А 180
4.6.
12 вып
801-14
1358

КАШГАРІЯ

ИЛИ

ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАНЪ.

Опытъ военно-статистическаго описанія.

Подъ редакціей Начальника Штаба Туркестанскаго военнаго округа Генералъ-лейтенанта

Сахарова

составилъ

Генеральнаго Штаба Подполковникъ

Корниловъ.

ТАШКЕНТЪ.
Типографія Штаба Туркестанскаго военнаго округа.
1903.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ концѣ 1899 г. я былъ командированъ Штабомъ Туркестанскаго военнаго округа въ Кашгарію, причемъ одной изъ главныхъ задачъ командировки былъ сборъ свѣдѣній для составленія военно-статистическаго описанія этой страны. Тревожное настроеніе, вызванное въ Кашгаріи событіями 1900 г., заставили въ значительной мѣрѣ сократить раіонъ, первоначально намѣченный для рекогносцировокъ, и вести сборъ свѣдѣній далеко не въ томъ объемѣ и тою полнотою, какая была желательна. Литература по Кашгаріи, не смотря на все богатство ея, не даетъ отвѣта по многимъ спеціально военнымъ вопросамъ. Поэтому настоящій трудъ, не претендуя на полноту и точность изслѣдованія, имѣетъ цѣлью лишь разобраться въ имѣющемся матеріалѣ, нѣсколько освѣжить его и тѣмъ облегчить трудъ дальнѣйшаго изученія этой страны.

Ташкентъ.
1 мая 1903 г.

Генеральнаго Штаба
Подполковникъ *Корниловъ*.

ПЕРЕЧЕНЬ

источниковъ, послужившихъ для составленія описанія Кашгаріи.

Риттеръ. Землевѣдѣніе. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Вып. 1 и 2. Переводъ съ примѣчаніями и дополненіями В. Григорьева. СПБ. 1869 и 1873 г.г.

Сѣверцевъ. Путешествіе по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-шаня. СПБ. 1873.

Валихановъ. О состояніи Алты-шаара. Зап. И. Р. Г. Общ. 1861, кн. 3.

Каульбарсъ. Матеріалы по географіи Тянь-шаня.

Р. Шау. Очерки Верхней Татаріи, Яркенда и Кашгара. СПБ. 1873.

Report. of a mission to Jarkand in 1873 under command of Sir F. D. Forsyth. Calcutta. 1875.

Bellew. Kashmir and Kashgar.

Куропаткинъ. Кашгарія. СПБ. 1879.

Э. Реклю. Земля и люди. Всеобщая географія. Т. VII. СПБ. 1885.

Громбчевскій. Отчетъ о поѣздкѣ въ Кашгаръ. Н. Маргеланъ. 1886.

Зеландъ. Кашгарія и перевалы Тянь-шаня. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ. Кн. IX. Омскъ. 1887.

Пржевальскій. 4-е путешествіе въ Центральной Азіи. СПБ. 1888.

Carey. A journey round Chinese Turkestan and along the Northern frontier of Tibet. Proceeding of the Royal Geograf. Soc. and. Monthly Record of Georgh. V. IX. 1887.

Матусовскій. Географическое обозрѣніе Китайской имперіи. СПБ. 1888.

Wegener. Versuch einer Orographie des Kwen-lun. Zeitschr. d. Gesellsch. f. Erdk. Bd. XXVI.

Труды Тибетской экспедиціи 1889—1890 подъ начальствомъ М. В. Нѣвцова. 3 ч. СПБ. 1895.

Путята. Китай СПБ. 1895.

Report on the Proceeding of the Pamir boundary Commission. 1896.

Knight. Where three empires meet.

Труды Экспедиціи И. Р. Г. Общ. по Центральной Азіи въ 1893—1895 г.г. подъ начальствомъ В. И. Роборовскаго. СПБ. 1899.

Хединъ. Въ сердцѣ Азіи, переводъ А. и П. Ганзенъ. СПБ. 1899.

Hedin. Die geograph. wissenschaftl. Ergebnisse meiner Reisen in Zentralasien. 1894—1897.

Cobbold. Innermost Asia. London. 1900.

Deasy. In Tibet and Chinese Turkestan. London. 1901.

Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи. Вып. X, XII, XXII, XXIV, XXX, XXXIV, XXXV, XLII, L, LIII, LVI.

Обзоры внѣшней торговли Россіи за 1891—1900 г.г. Труды Статистическаго Отд. Департам. Тамож. сборовъ.

Дѣла Штаба Туркестанскаго военнаго Округа и канцеляріи Генералъ-Губернатора съ перепиской, касающейся Кашгаріи.

Дѣла Консульства въ Кашгарѣ съ перепиской, касающейся Памировъ, Сарыкола и Раскема.

Отчеты о полевыхъ поѣздкахъ офицеровъ Генеральнаго Штаба Туркестанскаго и Омскаго (нынѣ Сибирскаго) военныхъ Округовъ въ 1886, 1891 и 1894 г.г.

Сводныя, собранныя въ 1899—1902 г.г. офицерами, командированными въ Кашгарію.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ВВЕДЕНІЕ. Краткій очеркъ исторіи Восточнаго Туркестана . . . . . 1—54

Древнѣйшіе обитатели страны. Занятіе ея китайцами. Уйгуры и харлухи. Владычество монголовъ. Борьба религіозныхъ партій. Чжунгары. Походъ Чжао-хоя. Возстаніе ходжей. Якубъ-бекъ. Возстановленіе власти китайцевъ въ 1877 г. Послѣднія попытки къ возстанію Сношенія Россіи съ Вост. Туркестаномъ. Протоколъ 1884 г. Памирскій вопросъ. Занятіе англичанами Канджута. Русско-китайское соглашеніе 1894 года. Попытки англичанъ къ захвату Сарыкола и Раскема.

ГЛАВА I. Географическое положеніе. Пространство. Границы . . . . . 55—66

ГЛАВА II. Поверхность . . . . . 67—156

Горы: Тянь-шань, Алай, Заалайскій хребетъ, Сарыкольскій хребетъ, Каракорумъ, Кунъ-лунь. Пустыня Такла-маканъ. Лѣса. Пески. Солончаки. Болота. Саи. Оазисы.

ГЛАВА III. Орошеніе . . . . . 157—209

Яркендъ-дарья. Ея притоки. Рѣки, не имѣющія связи съ Таримомъ. Озера. Ключи.

ГЛАВА IV. Климатъ . . . . . 210—224

Общая характеристика климата Кашгарии. Температура воздуха. Времена года. Вѣтры. Осадки. Пыльные туманы. Флора. Фауна.

ГЛАВА V. Населеніе . . . . . 225—248

Численность населенія. Племенной и религіозный составъ.

ГЛАВА VI. Административное устройство . . 249—267

Округа и уѣзды. Подати. Повинности. Управленіе кочевымъ населеніемъ.

ГЛАВА VII. Размѣщеніе населенія 268—284

Города. Селенія. Городскія и сельскія постройки.

ГЛАВА VIII. Дѣятельность населенія . . . 285—323

Земледѣлье. Огородничество. Садоводство. Шелководство. Скотоводство. Рыболовство и звѣроловство. Горный промыселъ. Обрабатывающая промышленность. Ремесла. Торговля.

ГЛАВА IX. Пути сообщенія Кашгаріи . . 324—355

Пути съ Памировъ. Пути изъ Ферганы. Пути изъ Семирѣчья. Пути для движенія вглубь страны. Пути для связи съ Илійской областью. Пути въ Ладакъ, Канджутъ и Афганистанъ. Перевозочныя средства. Почта. Телеграфъ.

ГЛАВА X. Вооруженныя силы Китая въ Кашгаріи и ея важнѣйшіе укрѣпленные пункты . . . . . 356—426

Комплектованіе войскъ. Организація. Вооруженіе. Обученіе, внутренній бытъ и дисциплина. Довольствіе войскъ. Санитарная часть. Артиллерійскія учрежденія и провіантскіе магазины. Укрѣпленные пункты.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Таблицы, планы и схемы.

ВВЕДЕНІЕ.

Краткій очеркъ исторіи Восточнаго Туркестана.

Древнѣйшіе обитатели страны. Занятіе ея китайцами. Уйгуры и харлухи. Владычество монголовъ. Борьба религіозныхъ партій. Чжунгары. Походъ Чжао-хоя. Возстаніе ходжей. Якубъ-бекъ. Возстановленіе власти китайцевъ въ 1877 г. Послѣднія попытки къ возстанію. Сношенія Россіи съ Вост. Туркестаномъ. Протоколъ 1884 г. Памирскій вопросъ. Занятіе англичанами Канджута. Русско-китайское соглашеніе 1894 г. Попытки англичанъ къ захвату Сарыкола и Раскема.

Историки-оріенталисты, основываясь на древнѣйшихъ памятникахъ санскритской литературы и свидѣтельствѣ древнихъ греческихъ писателей, полагаютъ, что страна, называемая въ настоящее время Кашгаріей или Восточнымъ Туркестаномъ, еще задолго до Р. Хр. была населена саками, народомъ арійскаго племени и, быть можетъ, родоначальникомъ нынѣшнихъ славянъ и литовцевъ.

Волна полудикихъ монгольскихъ народовъ, двинувшихся изъ глубины Восточной Азіи, захватила при своемъ движеніи на западъ и страну саковъ. Уже во II столѣтіи до Р. Хр., по свидѣтельству древнихъ китайскихъ источниковъ, въ составѣ населенія страны были геты или юе-чжи, народъ, повидимому, монгольскаго племени. Вытѣсненные изъ нынѣшней китайской провинціи Шэнь-си другимъ монгольскимъ племенемъ—гуннами, они въ свою очередь частью вытѣснили саковъ, частью смѣшались съ ними. Гунны, столкнувшись съ китайцами, также принужде-

ны были продвинуться на западъ и около 170 г. до Р. Хр. заняли Восточный Туркестанъ. Часть ихъ, гоня передъ собой юе-чжей и остатки саковъ, продвинулась до береговъ Каспійскаго моря и въ предѣлы нынѣшней Европейской Россіи.

Въ концѣ того же столѣтія возникли сношенія Кашгаріи и Западнаго Туркестана съ китайцами. Въ 128 г. до Р. Хр. китайскій офицеръ Чжанъ-цянъ, посланный императоромъ Ву-ди къ большимъ юе-чжи, населявшимъ Западный Туркестанъ, для заключенія союза противъ гунновъ, прошелъ въ Фергану черезъ Терекъ-даванъ и принесъ въ Китай первыя обстоятельныя свѣдѣнія о Кашгаріи и Средней Азіи. Это вызвало со стороны Китая желаніе установить съ ними непосредственныя торговыя сношенія, для обезпеченія которыхъ явилась надобность продвинуться впередъ занятіемъ ближайшихъ къ Китаю областей и устройствомъ военныхъ постовъ вдоль главнаго пути въ Восточный Туркестанъ черезъ кр. Юй-мынь-гуань*). Поводомъ къ дальнѣйшему поступательному движенію китайцевъ въ предѣлы Восточнаго Туркестана послужило столкновеніе ихъ съ Даванью, нынѣшней Ферганой, куда они предприняли два похода.

Первый походъ въ 104 г. до Р. Хр. окончился неудачей. Китайскимъ войскамъ, потратившимъ много усилій на борьбу съ попутными мелкими владѣніями Восточнаго Туркестана, пришлось вернуться назадъ отъ перваго пограничнаго города Давани. Спустя два года походъ былъ повторенъ. Китайская армія численностью въ 60 т. человѣкъ, не считая слугъ и маркитантовъ, имѣя при себѣ до 140 т. головъ подъемнаго и порціоннаго скота и огромный запасъ продовольствія, двинулась изъ Дунъ-хуана двумя дорогами – сѣверной и южной и, почти не встрѣтивъ сопротивленія въ Восточномъ Туркестанѣ, вторглась въ предѣлы Ферганы. Разбивъ ополченіе даванцевъ и получивъ богатый выкупъ, китайцы отступили въ предѣлы Восточнаго Туркестана. Правители мелкихъ владѣній въ этой странѣ, видя успѣхъ китайцевъ, признали себя вассалами китайскаго императора. Китайцы устроили здѣсь намѣстничество, завели военныя колоніи, поставили гарнизоны и мало по малу къ 39 г. до Р. Хр. овладѣли всей территоріей нынѣшней Кашгаріей. Мелкіе туземные правители сохранили свои владѣнія, но стали утверждаться властью китайскаго императора и обязались давать заложниковъ и выставлять войска по требованію китайцевъ. Къ главнѣйшимъ изъ нихъ были назначены китайскіе чиновники, подчиненные намѣстнику, который, нося званіе „охранителя Западнаго края“, начальствовалъ войсками, расположенными въ Восточномъ Туркестанѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ „учинено было описаніе тамошнимъ землямъ, владѣтелямъ, народонаселенію и опредѣлено взаимное разстояніе мѣстъ“**).

*) Заложена была еще раньше, существуетъ до сихъ поръ (на дорогѣ между Са-чжоу и Су-чжоу).

Въ I в. по Р. Хр. господство китайцевъ распространилось до береговъ Каспійскаго моря, но въ Восточномъ Туркестанѣ оно было непрочно. Гунны, не прекращавшіе борьбы съ китайцами, въ I и II вѣкахъ по Р. Хр. не разъ отнимали у нихъ Кашгарію и вторгались въ пограничныя области самого Китая. Хотя китайцамъ и удавалось вновь возвращать потерянныя области, но въ концѣ II в. христіанской эры они принуждены были надолго оставить Восточный Туркестанъ.

Въ періодъ времени съ конца II в. по Р. Хр. до средины VII исторія Кашгаріи представляетъ рядъ

*) *Риттеръ.* Восточный Туркестанъ. Дополненія в. II, стр. 26.

междоусобныхъ войнъ за первенство между важнѣйшими областями страны – Аксу, Кашгаромъ, Яркендомъ и Хотаномъ, войнъ, чередовавшихся съ опустошительными набѣгами кочевыхъ ордъ жеужаней, гаогюйцевъ и турокъ, смѣнившихъ гунновъ въ степяхъ Чжунгаріи и Южной Монголіи. Мелкія разрозненныя владѣнія Восточнаго Туркестана, не имѣя силъ обезпечить себя отъ этихъ набѣговъ, не разъ обращались съ просьбой о помощи къ Китаю, но послѣдній, раздираемый внутренними неурядицами, ограничивался посылкой отвѣтныхъ посольствъ.

По свидѣтельству китайскихъ монаховъ-буддистовъ, проѣзжавшихъ изъ Китая въ Индію черезъ Восточной Туркестанъ, большая часть населенія послѣдняго уже въ IV в. исповѣдывала буддизмъ, проникшій сюда значительно ранѣе. На ряду съ буддизмомъ, здѣсь успѣло пустить глубокіе корни и христіанство, проповѣданное въ Центральной Азіи несторіанами еще до VI в.

Со вступленіемъ, въ началѣ VII в., на престолъ Китая могущественной Танской династіи, Восточный Туркестанъ снова подпалъ подъ власть китайцевъ. Въ срединѣ этого столѣтія они заняли своими гарнизонами важнѣйшіе города края, устроили новыя колоніи, ввели по китайскому образцу раздѣленіе страны на области и округа съ китайскими названіями, но не вмѣшивались однако въ управленіе туземнымъ населеніемъ и даже освободили его отъ всякихъ сборовъ въ пользу китайской казны.

Однако и на этотъ разъ господство китайцевъ надъ Кашгаріей продолжалось недолго. Въ первой половинѣ VII столѣтія разрозненныя племена тибетцевъ объединились въ одно сильное государство. Въ 670 г., заключивъ союзъ съ турками-харлухами, занимавшими Тяньшань и бассейнъ Или, они вторглись въ Восточный

Туркестанъ и утвердились въ его сѣверо-восточныхъ и южныхъ областяхъ; сѣверо-западныя и сѣверныя области до половины VIII вѣка оставались подъ властью китайцевъ.

Въ началѣ того же столѣтія Кашгарія подвергалась вторженію арабовъ. По сказаніямъ мусульманскихъ лѣтописцевъ, въ 96 году гиджры, т. е. въ 714 или 715 г., намѣстникъ Хоросана Эмиръ Кутейба вторгся въ долину Ферганы, а отсюда въ предѣлы Восточнаго Туркестана. Вѣроятно съ этого времени сталъ проникать въ Кашгарію и исламъ.

Съ половины VIII столѣтія Китай, ослабленный внутренними смутами и борьбой съ тибетцами, началъ утрачивать свое вліяніе въ Западномъ и Восточномъ Туркестанѣ. Въ долинахъ Аму и Сыръ-дарьи утвердились къ этому времени арабы, а тибетцы, занявъ западныя области Китая, отрѣзали его отъ Кашгаріи.

Съ теченіемъ времени могущество тибетцевъ также пало; изъ южныхъ областей Восточнаго Туркестана вытѣснили ихъ турки-харлухи, занявшіе сѣверъ и сѣверо-западъ Кашгаріи, а впослѣдствіи, въ XI в., Кашмиръ и большую часть Западнаго Туркестана. На сѣверо-востокѣ Кашгаріи тибетцы встрѣтили новаго врага въ лицѣ уйгуровъ, которые ко второй половинѣ слѣдующаго столѣтія окончательно вытѣснили ихъ изъ Восточнаго Туркестана.

Уйгуры, пришедшіе съ верховьевъ Селенги, были народомъ также тюркскаго происхожденія, но они никогда, повидимому, не составляли съ турками-харлухами одного государства; напротивъ, между этими народами существовала даже вражда, обусловленная отчасти и религіозною рознью. Уйгуры были ревностные буддисты, а харлухи уже въ X в. исповѣдывали исламъ, проникшій къ нимъ изъ Западнаго Туркестана.

Во все время, пока продолжалось въ Кашгаріи господство уйгуровъ и харлуховъ, Китай, снова переживавшій періодъ междоусобій и кромѣ того самъ подвергшійся вторженію тюркскихъ и монгольскихъ ордъ, не дѣлалъ попытокъ къ возстановленію своего господства въ Восточномъ Туркестанѣ. Всѣ отношенія его къ странѣ ограничивались отправкой пословъ въ Хотанъ, который въ этотъ періодъ сохранилъ, повидимому, нѣкоторую самостоятельность.

Въ первой половинѣ XII вѣка господство харлуховъ, овладѣвшихъ къ этому времени почти всей Кашгаріей, смѣнилось господствомъ монгольскаго племени Кара-киданей или Кара-китаевъ. Благодаря талантамъ своего предводителя Елюй-даши, провозглашеннаго гуръ—ханомъ (т. е. императоромъ), Кара-кидани основали въ XII в. могущественное государство, включавшее всю территорію Чжунгаріи, обоихъ нынѣшнихъ Туркестановъ и Бухары. Въ началѣ XIII вѣка государство это было сокрушено новымъ монгольскимъ завоевателемъ, грознымъ Чингизъ-ханомъ. Въ составъ его обширной монархіи вошла и Кашгарія, притомъ безъ всякаго сопротивленія, благодаря политическому такту полководца Чжебе-ноіона, которому было поручено Чингизъ-ханомъ ея завоеваніе. Провозгласивъ при вступленіи въ страну свободу вѣроисповѣданія, Чжебе привлекъ на свою сторону мусульманское населеніе страны, которое въ это время подвергалось гоненію со стороны буддистовъ, и съ его помощью легко овладѣлъ всей Кашгаріей.

По смерти Чингизъ-хана Кашгарія вошла въ удѣлъ старшаго сына его Джагатая и подъ властью его потомковъ оставалась около 130 лѣтъ, при чемъ Джагатаиды, имѣя главную свою резиденцію въ Могулистанѣ, нынѣшней Семирѣченской области, управляли Кашгаріей

черезъ намѣстниковъ. Въ концѣ XIV в. одинъ изъ Джагатаидовъ Туглукъ-Тимуръ принялъ мусульманство и съ тѣхъ поръ исламъ сталъ господствующей религіей Восточнаго Туркестана*).

При преемникѣ упомянутаго Туглукъ-Тимура Кашгарія подверглась нашествію Тамерлана. Возвращаясь изъ своего похода въ Могулистанъ, Тамерланъ съ однимъ изъ отрядовъ своей арміи прошелъ черезъ Юлдузъ, Кучу, Учъ-турфанъ и Кашгаръ въ Фергану. Хотя страна осталась подъ властью эмировъ (намѣстниковъ) Джагатаидскихъ хановъ, но послѣ этого похода Тимуриды, претендуя на владычество въ Восточномъ Туркестанѣ, произвели сюда рядъ вторженій и одно время, въ началѣ XV в., владѣли всей Западной и Южной Кашгаріей съ городами Кашгаромъ, Яркендомъ и Хотаномъ. Только послѣ упорной борьбы съ Тимуридами Джагатаидамъ удалось снова объединить въ своихъ рукахъ власть надъ всѣмъ Восточнымъ Туркестаномъ, а одинъ изъ нихъ Султанъ Абду-Саидъ подчинилъ себѣ восточную часть Бадахшана, Кашмиръ и овладѣлъ даже Хлассой (въ 1533-1534 г.).

Несмотря на этотъ внѣшній блескъ, владычество послѣднихъ Джагатаидовъ далеко не представляло такихъ благопріятныхъ условій для мирнаго процвѣтанія страны и развитія въ ней гражданственности, какими было отмѣчено время первыхъ Джагатаидовъ, до Туглукъ-Тимура включительно. Вмѣсто широкой вѣротерпимости, заботъ о благѣ населенія, поощренія торговли и промышленности и полнаго мира, послѣдующая исторія Кашгаріи представляетъ непрерывный

*) Въ періодъ монгольскаго владычества временъ Джагатаидовъ Кашгарію посѣтили знаменитый венеціанецъ Марко Поло и португалецъ іезуитъ Гоесъ, оставившіе весьма цѣнные матеріалы для исторіи и географіи Центральной Азіи.

Во все время, пока продолжалось въ Кашгаріи господство уйгуровъ и харлуховъ, Китай, снова переживавшій періодъ междоусобій и кромѣ того самъ подвергшійся вторженію тюркскихъ и монгольскихъ ордъ, не дѣлалъ попытокъ къ возстановленію своего господства въ Восточномъ Туркестанѣ. Всѣ отношенія его къ странѣ ограничивались отправкой пословъ въ Хотанъ, который въ этотъ періодъ сохранилъ, повидимому, нѣкоторую самостоятельность.

Въ первой половинѣ XII вѣка господство харлуховъ, овладѣвшихъ къ этому времени почти всей Кашгаріей, смѣнилось господствомъ монгольскаго племени Кара-киданей или Кара-китаевъ. Благодаря талантамъ своего предводителя Елюй-даши, провозглашеннаго гуръ—ханомъ (т. е. императоромъ), Кара-кидани основали въ XII в. могущественное государство, включавшее всю территорію Чжунгаріи, обоихъ нынѣшнихъ Туркестановъ и Бухары. Въ началѣ XIII вѣка государство это было сокрушено новымъ монгольскимъ завоевателемъ, грознымъ Чингизъ-ханомъ. Въ составъ его обширной монархіи вошла и Кашгарія, притомъ безъ всякаго сопротивленія, благодаря политическому такту полководца Чжебе-ноіона, которому было поручено Чингизъ-ханомъ ея завоеваніе. Провозгласивъ при вступленіи въ страну свободу вѣроисповѣданія, Чжебе привлекъ на свою сторону мусульманское населеніе страны, которое въ это время подвергалось гоненію со стороны буддистовъ, и съ его помощью легко овладѣлъ всей Кашгаріей.

По смерти Чингизъ-хана Кашгарія вошла въ удѣлъ старшаго сына его Джагатая и подъ властью его потомковъ оставалась около 130 лѣтъ, при чемъ Джагатаиды, имѣя главную свою резиденцію въ Могулистанѣ, нынѣшней Семирѣченской области, управляли Кашгаріей

черезъ намѣстниковъ. Въ концѣ XIV в. одинъ изъ Джагатаидовъ Туглукъ-Тимуръ принялъ мусульманство и съ тѣхъ поръ исламъ сталъ господствующей религіей Восточнаго Туркестана*).

При преемникѣ упомянутаго Туглукъ-Тимура Кашгарія подвергалась нашествію Тамерлана. Возвращаясь изъ своего похода въ Могулистанъ, Тамерланъ съ однимъ изъ отрядовъ своей арміи прошелъ черезъ Юлдузъ, Кучу, Учъ-турфанъ и Кашгаръ въ Фергану. Хотя страна осталась подъ властью эмировъ (намѣстниковъ) Джагатаидскихъ хановъ, но послѣ этого похода Тимуриды, претендуя на владычество въ Восточномъ Туркестанѣ, произвели сюда рядъ вторженій и одно время, въ началѣ XV в., владѣли всей Западной и Южной Кашгаріей съ городами Кашгаромъ, Яркендомъ и Хотаномъ. Только послѣ упорной борьбы съ Тимуридами Джагатаидамъ удалось снова объединить въ своихъ рукахъ власть надъ всѣмъ Восточнымъ Туркестаномъ, а одинъ изъ нихъ Султанъ Абду-Саидъ подчинилъ себѣ восточную часть Бадахшана, Кашмиръ и овладѣлъ даже Хлассой (въ 1533-1534 г.).

Несмотря на этотъ внѣшній блескъ, владычество послѣднихъ Джагатаидовъ далеко не представляло такихъ благопріятныхъ условій для мирнаго процвѣтанія страны и развитія въ ней гражданственности, какими было отмѣчено время первыхъ Джагатаидовъ, до Туглукъ-Тимура включительно. Вмѣсто широкой вѣротерпимости, заботъ о благѣ населенія, поощренія торговли и промышленности и полнаго мира, послѣдующая исторія Кашгаріи представляетъ непрерывный

*) Въ періодъ монгольскаго владычества временъ Джагатаидовъ Кашгарію посѣтили знаменитый венеціанецъ Марко Поло и португалецъ іезуитъ Гоесъ, оставившіе весьма цѣнные матеріалы для исторіи и географіи Центральной Азіи.

рядъ войнъ Джагатаидовъ между собою, съ отложившимися намѣстниками, съ Тимуридами, съ кочевыми племенами сѣверныхъ склоновъ Тянь-шаня и, наконецъ, ожесточенную борьбу двухъ религіозныхъ партій, начавшуюся въ XVI столѣтіи и явившуюся ближайшей причиной подчиненія страны сначала калмыкамъ, а затѣмъ снова китайцамъ.

Около половины XV в. въ Кашгаръ прибылъ изъ Бухары одинъ изъ потомковъ Магомета, богословъ ходжа Махтуми-Азямъ, въ скоромъ времени снискавшій всеобщее уваженіе и почетъ. Сыновья его Имамъ-Каляпъ и Исаакъ-Вали явились основателями двухъ религіозныхъ сектъ. Послѣдователи Имама-Каляна назывались „ишкія“, а послѣдователи Исаакъ-Вали-„исакія“; впослѣдствіи первые назывались „акъ-таглыками“ (бѣлогорцами) а вторые—„кара-таглыками“ (черногорцами).

Религіозная распря между послѣдователями названныхъ сектъ, развившись на почвѣ политическихъ расчетовъ, а быть можетъ и національной розни*), скоро перешла въ открытую междоусобную борьбу, которая въ концѣ XVIII в. охватила всю территорію Кашгаріи. Одинъ изъ предводителей бѣлогорцевъ ходжа Аппакъ, почитаемый нынѣ всѣмъ мусульманскимъ населеніемъ

*) Происхожденіе названій кара-таглыкъ и акъ-таглыкъ точно не выяснено. У Watena'a [Journal of the Asiatic Society of Bengal 1835 v. VI] и Malcolm'a [Histoire de la Perse trad. franç. chap. XIII] есть указанія, что эти названія имѣютъ связь съ этнографическимъ составомъ населенія страны, являясь именами двухъ колѣнъ или племенъ. На это указываетъ и географическое распредѣленіе послѣдователей обѣихъ сектъ: бѣлогорцы преобладали въ сѣверныхъ областяхъ Кашгаріи, прилегающихъ къ окраинной цѣпи Тянь-шаня, которая почти на всемъ протяженіи представляетъ снѣговой хребетъ (акъ-тагъ), а черногорцы въ южныхъ областяхъ, Яркендѣ и Хотанѣ. Ближайшіе къ нимъ съ юга отроги Кунъ-луня, отличаясь отсутствіемъ снѣговаго покрова и обиліемъ урочищъ съ названіемъ «кара» [черный]—Кара-тагъ, Карташъ, Кара-кашъ, Кара-даванъ и проч., по сравненію съ сѣверными горами дѣйствительно являются черными горами (кара-тагъ). Замѣтимъ кстати, что лежащіе къ западу отъ Яркенда и Янги-гиссара, ближайшіе къ нимъ отроги Музтагъ-ата носятъ названіе Кызылъ-тагъ (Красныя горы) по преобладающему цвѣту горъ.

Восточнаго Туркестана за святого, добиваясь свѣтской власти, обратился за помощью къ калмыцкому хану Галдану-Бошокту.

Монгольскія племена, занимавшія Чжунгарію и часть нынѣшней Семирѣченской области, въ XVI в. сплотились въ одно политическое цѣлое подъ именемъ ойратовъ или калмыковъ, какъ назвали ихъ сосѣдніе мусульманскіе народы. Въ слѣдующемъ вѣкѣ, подъ управленіемъ Галдана-Бошокту и преемника его Цаванъ-Рабтана, калмыки достигли высшей степени своего могущества и къ исходу XVII столѣтія владѣли уже землей тангутовъ и Тибетомъ. Галданъ-Бошокту, получивъ отъ Тибетскаго далай-ламы приглашеніе помочь ходжѣ Аппаку, въ 1673 г. занялъ Восточный Туркестанъ и, поставивъ здѣсь своимъ намѣстникомъ Аппака, снова ушелъ въ Чжунгарію.

Раздорами, начавшимися по смерти Аппака между членами его семьи, воспользовались предводители черногорцевъ, чтобы самимъ занять господствующее положеніе въ странѣ. Въ борьбѣ ихъ съ бѣлогорскими ходжами приняли участіе калмыки и киргизы; послѣдніе къ этому времени заняли Тянь-шаньскія горы. Въ 1720 г. преемникъ Галдана-Бошокту Цаванъ-Рабтанъ утвердилъ Кашгарію за черногорскимъ ходжей Даніелемъ, который въ 6 главнѣйшихъ городахъ страны поставилъ хакимовъ (правителей) по своему усмотрѣнію. Вѣроятно, съ этихъ поръ страна стала называться Алты-шааромъ (Шестиградіе).

Къ этому времени Китай, окрѣпнувъ и усилившись подъ властью Манджурской династіи, принялъ мѣры для ослабленія опаснаго ему государства чжунгаровъ и попутно къ возвращенію утраченныхъ областей Восточнаго Туркестана. Въ концѣ XVII в. китайцы утвердились въ Хами и Турфанѣ, а въ 1712—1717 г.г., при императорѣ Канси, сдѣлали попытку про-

двинуться въ Карашару, кончившуюся пока неудачно.

Междоусобная война, начавшаяся у чжунгаровъ послѣ смерти преемника Цаванъ-Рабтана Галдана-Церена, облегчила китайцамъ задачу. Въ 1754 г. Амурсана, одинъ изъ калмыцкихъ вождей, добиваясь главенства, добровольно принялъ подданство Китая и обратился къ императору Канси съ просьбой прислать войска. Просьба была исполнена и Чжунгарія была немедленно занята китайскими войсками; Амурсана былъ провозглашенъ ханомъ, но подъ опекою китайцевъ. Въ это время, воспользовавшись смутами въ Чжунгаріи и ея ослабленіемъ, черногорскіе ходжи, сыновья Даніеля, сдѣлали попытку уничтожить зависимость Кашгаріи отъ чжунгаровъ; но Амурсана съумѣлъ выставить имъ соперниковъ въ лицѣ предводителей бѣлогорцевъ Бурханъ-еддина и Ханъ-ходжи.

Симпатіи, которыми пользовались предводители этой партіи у населенія Сѣверной Кашгаріи и Кашгара въ особенности, помогли имъ быстро утвердиться въ странѣ и захватить Яркендъ и Хотанъ, которые всегда отличались особою приверженностью къ черногорскимъ ходжамъ. Черногорскіе ходжи были истреблены, а Бурханъ-еддинъ и Ханъ-ходжа стали правителями Кашгаріи, признавъ свою зависимость отъ Амурсаны и отъ Китая. Зависимость эта вскорѣ смѣнилась полнымъ владычествомъ китайцевъ.

Въ 1757 г. Амурсана, вырѣзавъ небольшой оккупаціонный отрядъ китайцевъ, провозгласилъ независимость Чжунгаріи. Приближеніе новыхъ китайскихъ войскъ заставило его бѣжать въ Сибирь. Чжунгарія была вновь занята китайцами, но вскорѣ въ ней вспыхнулъ рядъ отдѣльныхъ возстаній, которыя повлекли за собой полный разгромъ несчастной страны. Китайскія войска, двинутыя подъ начальствомъ Чжао-хоя и Фу-де, вырѣзали, по повелѣнію императора Цянъ-луна, до 1 мил. калмыковъ, не разбирая ни пола, ни возраста. Чжунгарія, переставъ существовать какъ государство, была обращена въ китайскую провинцію подъ именемъ Или.

Покончивъ съ чжунгарами, китайцы предприняли походъ въ Кашгарію. По китайскимъ источникамъ, походъ былъ вызванъ тѣмъ, что старшій изъ братьевъ-правителей принималъ участіе въ возстаніи Амурсаны противъ китайцевъ [1]); по другимъ источникамъ, сами ходжи, понадѣявшись на свои силы, рѣшили поднять возстаніе и добиться независимости. Вѣрнѣе всего, что вторженіе китайцевъ было вызвано интригами приверженцевъ черногорскихъ ходжей и желаніемъ китайцевъ укрѣпить свое владычество въ Восточномъ Туркестанѣ.

Дѣйствуя со стороны Карашара и со стороны Или черезъ Музартскій проходъ, Чжао-хой въ годъ съ небольшимъ, къ серединѣ 1759 г. закончилъ покореніе всей Кашгаріи. Серьезное сопротивленіе было встрѣчено китайцами лишь подъ Яркендомъ; остальные же города сдавались имъ почти безъ боя. Послѣ небольшой стычки подъ Хотаномъ ходжи бѣжали въ Бадахшанъ; посланный въ погоню за ними генералъ Фу-де доходилъ до Яшиль-куля на Памирахъ, а по другимъ источникамъ до Файзабада, столицы Бадахшана. Ходжа Бурханъ-еддинъ былъ убитъ въ стычкѣ съ китайцами, а младшій изъ братьевъ, Ханъ-ходжа, успѣлъ скрыться въ Бадахшанъ, но тамъ вскорѣ былъ казненъ, вѣроятно, по требованію китайцевъ.

По завоеваніи Кашгаріи, Чжао-хой, назначенный правителемъ ея съ титуломъ „главно-управляющаго

[1]) *C. Imbault Huart.* Recueil de documents sur l'Asie Centrale p. 6.

Южной дорогой", энергично принялся за административное устройство страны. Полное разореніе ея, причиненное послѣдними войнами, побудило его просить императора объ уменьшеніи податей. Послѣднія установлены были въ размѣрѣ $^1/_{10}$ урожая; съ нѣкоторыхъ городовъ взимались еще дополнительные сборы, но общее количество сборовъ не превосходило суммы всѣхъ расходовъ по содержанію войскъ и мѣстной администраціи. Туземному населенію были обезпечены свобода вѣроисповѣданія и неприкосновенность обычаевъ, оставленъ народный судъ и предоставлено право избирать большую часть чиновниковъ. Правителями (хакимами) 6 округовъ были назначены туземцы, управлявшіе подъ контролемъ китайскихъ чиновниковъ. Въ интересахъ умиротворенія края, $12^1/_2$ т. участниковъ послѣдняго возстанія были высланы со своими семействами въ Или и образовали тамъ казенныхъ хлѣбопашцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ таранчей. Имущество ходжей и сосланныхъ было конфисковано. Этими двумя мѣрами китайцы, по замѣчанію генерала Куропаткина, сразу достигли двухъ цѣлей: 1) удалили изъ страны самую безпокойную часть населенія и 2) сдѣлались владѣльцами значительныхъ земельныхъ участковъ, которые могли служить для колонизаціонныхъ цѣлей [1]).

Въ главныхъ городахъ края были поставлены китайскіе гарнизоны, были устроены дороги, почтовыя станціи, посты, приняты мѣры для поддержанія въ постоянной исправности дороги въ Или черезъ Музартскій проходъ, а въ Карашарѣ устроено военное поселеніе изъ преступниковъ для заготовленія продовольствія войскамъ. Но принятыя мѣры не надолго обезпечили спокойствіе страны, главнымъ образомъ вслѣд-

[1]) *Куропаткинъ.* Кашгарія, стр. 100.

ствіе неудачнаго выбора должностныхъ лицъ изъ туземцевъ и отсутствія надлежащаго контроля за ними со стороны китайцевъ. Въ 1765 г. жители Учъ-турфана, выведенные изъ терпѣнія притѣсненіями своего хакима и насиліями начальника мѣстнаго китайскаго гарнизона, взялись за оружіе и вырѣзали всѣхъ тамошнихъ китайцевъ. Но черезъ три-четыре мѣсяца Учъ-турфанъ былъ взятъ 10 т. отрядомъ китайскихъ и манджурскихъ войскъ, двинутыхъ съ Или черезъ Музартскій проходъ, и все населеніе города было вырѣзано. Здѣсь было заведено китайское военное поселеніе, поставленъ сильный гарнизонъ и поселено нѣсколько сотенъ семействъ, переведенныхъ изъ Хотана, Кашгара, Яркенда и Аксу. Вмѣстѣ съ тѣмъ для обезпеченія войскъ отъ нечаянныхъ нападеній во всѣхъ пунктахъ расположенія ихъ было приказано построить гульбахи или ханъ-чэны, т. е. крѣпости.

Учъ-турфанское возстаніе не распространилось на другіе города Кашгаріи. Быстрота передвиженія войскъ съ Или и жестокая расправа китайцевъ съ населеніемъ города, а также своевременно принятыя мѣры въ другихъ городахъ и несочувствіе населенія ихъ, утомленнаго и разореннаго предъидущими войнами, обезпечили спокойствіе страны на шестьдесятъ лѣтъ, до 1825 года. Въ этотъ періодъ страна замѣтно оправилась и развила свои торговыя сношенія съ сосѣдними странами, о чемъ свидѣтельствуютъ путешественники, посѣтившіе ее въ это время [1]).

[1]) Въ 1760 г. Кашгарію посѣтили, по приказанію императора Цянълуна, предсѣдатель и два члена Астрономическаго приказа въ Пекинѣ іезуиты Галлерштейнъ, д'Ароха и д'Эспинья, для опредѣленія географическаго положенія мѣстностей. Іезуиты опредѣлили координаты 58 пунктовъ, которыя вмѣстѣ съ другими работами дали матеріалъ для составленія «карты Китая и сосѣднихъ владѣній», изданной въ 70 годахъ того же столѣтія.

Въ концѣ того же столѣтія въ Кашгаріи побывалъ русскій сержантъ

Занявъ Кашгарію и Чжунгарію, китайцы, для обезпеченія своихъ владѣній отъ набѣговъ киргизъ, предприняли въ 1756—1760 г.г. рядъ экспедицій въ киргизскія степи и привели въ зависимость себѣ хановъ Средней и Малой орды и старшинъ кара-киргизовъ. Вслѣдъ за тѣмъ признали себя вассалами богдохана владѣтели Коканда Эрденя-бій и преемникъ его Нарбута, а по нѣкоторымъ источникамъ и владѣтели Читрала и Бадахшана [1]). Успѣхъ настолько воодушевилъ китайцевъ, что они подумывали уже о завоеваніи Бухары и Ташкента.

Въ виду этой опасности, мусульманскіе владѣтели Западнаго Туркестана заключили между собой союзъ, къ которому примкнулъ и афганскій эмиръ Ахмедъ-шахъ-Дурани. Но вслѣдствіе несогласій между союзниками, объявленный въ 1763 г. газаватъ (священная война) противъ китайцевъ не состоялся и единственнымъ слѣдствіемъ его былъ разгромъ афганскими войсками Бадахшана въ наказаніе за смерть кашгарскаго ходжи Ханъ-ходжи, убитаго по приказанію правителя Бадахшана Султанъ-шаха.

Учъ-турфанское возстаніе не послужило хорошимъ урокомъ для китайцевъ. Правителями округовъ по прежнему стали назначаться туземцы изъ восточныхъ округовъ — Хами, Турфана и др., совершенно чуждые странѣ и заботившіеся лишь о личной наживѣ. Сборы въ казну деньгами и натурой сильно возросли, но еще больше возросли незаконные поборы правителей, начальниковъ китайскихъ гарнизоновъ, чиновниковъ и переводчиковъ. Преемники Чжао-хоя, неспособные установить надлежащій порядокъ въ странѣ, грабили и притѣсняли народъ не меньше, чѣмъ и остальные подвѣдомственные имъ администраторы. Такой порядокъ не могъ не вызвать озлобленія среди населенія и подготовилъ почву для новыхъ возстаній. Первая вспышка произошла въ 1816 г. подъ руководствомъ Ташъ-малыкскаго ахуна Зіаудина, но не имѣла успѣха, такъ какъ Зіаудинъ былъ скоро захваченъ и казненъ. Тѣмъ не менѣе она заставила китайцевъ войти въ соглашеніе съ кокандскимъ ханомъ Омаромъ и обязать его ежегодную субсидію въ 20 т. р. учредить надзоръ за ходжами, потомками Бурханъ-еддина и Ханъ-ходжи, которые, пріютившись въ Ферганѣ, усиленно агитировали въ пользу освобожденія своего отечества отъ ига китайцевъ. Ореолъ мученичества за вѣру, которымъ окружена была въ глазахъ мусульманъ Средней Азіи память ходжей Бурханъ-еддина и Ханъ-ходжи, и разсказы многочисленныхъ эмигрантовъ изъ Кашгаріи о бѣдствіяхъ своего отечества сильно способствовали успѣху пропаганды. Послѣ смерти хана Омара, самый умный и предпріимчивый изъ ходжей Джахангиръ бѣжалъ къ Тянь-шаньскимъ киргизамъ и оттуда въ маѣ 1826 г. вторгся въ Кашгарію съ войскомъ, набраннымъ изъ эмигрантовъ, кокандскихъ сипаевъ, киргизъ и таджиковъ. Неудача китайскихъ войскъ въ первыхъ стычкахъ съ Джахангиромъ и неспособность китайскихъ военачальниковъ были причиной, что къ концу 1826 г. возстаніе охватило всю Западную и Южную Кашгарію. Гарнизоны Хотана, Яркенда и Янги-гиссара были вырѣзаны возставшимъ населеніемъ, а Кашгарскій гульбахъ былъ блокированъ и взятъ послѣ 70 дневной осады. Въ ней принималъ участіе отрядъ кокандцевъ подъ начальствомъ самого хана Ма-

---

Филиппъ Ефремовъ, захваченный киргизами въ плѣнъ на Оренбургской линіи и проданный затѣмъ въ Бухару; изъ Бухары онъ бѣжалъ черезъ Восточный Туркестанъ въ Индію и моремъ вернулся въ Россію. Въ описаніи своего странствованія Ефремовъ сообщаетъ много интересныхъ подробностей о странѣ.

[1]) *Biddulph.* Tribes of the Hindu Kush, p. 150—151.

дали, но вслѣдствіе несогласій его съ Джахангиромъ, кокандцы, не дождавшись конца осады Кашгара, вернулись въ Фергану.

Сопротивленіе Кашгара и нерѣшительность самого Джахангира дали китайцамъ время оправиться. Къ ноябрю 1826 г. они успѣли сосредоточить къ Аксу 40 т. армію, стянувъ войска изъ Кульджи, Шэнь-си, Гань-су, а кавалерію даже изъ отдаленной Манджуріи. Въ мартѣ 1827 г. китайская армія, численность которой за выдѣленіемъ гарнизоновъ въ Аксу, Учъ-турфанъ и Маралъ-баши не превосходила 20 т. чел., двинулась къ Кашгару. Одержавъ нѣсколько частныхъ побѣдъ надъ отдѣльными отрядами инсургентовъ, 1 апрѣля въ рѣшительномъ бою подъ Кашгаромъ она разбила многочисленныя, но нестройныя ополченія Джахангира *). Джахангиръ бѣжалъ въ горы. Посланные въ погоню за нимъ два отряда, одинъ на Алай, другой — въ Сарыколъ, вернулись безъ успѣха. Джахангиръ былъ схваченъ позже, благодаря измѣнѣ, отвезенъ въ Пекинъ и тамъ казненъ.

Съ гибелью предводителя, возстаніе скоро было подавлено. Съ участниками его китайцы расправились съ крайней жестокостью. Множество сторонниковъ ходжей или заподозрѣнныхъ въ сочувствіи къ нимъ было казнено, имущество ихъ конфисковано, а для умиротворенія страны были приняты слѣдующія мѣры:

1) Командующему войсками въ Урумчи и главноуправляющему Южной дорогой было приказано, подъ высшимъ контролемъ командующаго войсками провинціи Или, ежегодно провѣрять правителей округовъ. 2) Всѣмъ чиновникамъ увеличено жалованье и разрѣшено привозить въ мѣста служенія свои семьи.

*) Численность ополченія Джахангира доходила, по китайскимъ источникамъ, до 100 т. чел. *C. Imbault Huart*. p. 30.

3) Точно опредѣлено число китайскихъ чиновниковъ и служащихъ по администраціи. 4) На административныя должности приказано назначать гражданскихъ чиновниковъ изъ состава министерствъ въ Пекинѣ и запрещено назначать офицеровъ мѣстныхъ войскъ. 5) Строго запрещены подкупы при назначеніи чиновниковъ изъ туземцевъ и назначеніе туземцевъ на должности въ мѣстахъ ихъ постояннаго жительства, съ цѣлью ограничить ихъ вліяніе на мѣстное населеніе. 6) Доходы съ конфискованныхъ земель назначены на содержаніе войскъ, увеличеніе содержанія чиновникамъ и образованіе запасовъ продовольствія въ Аксу. 7) Возстановлены разрушенныя укрѣпленія въ городахъ, увеличено число постовъ на границахъ и въ важнѣйшіе пункты поставлены гарнизоны.

Кокандскому хану было предъявлено требованіе выдать родственниковъ Джахангира. Получивъ отказъ, китайцы изгнали изъ Кашгаріи всѣхъ поддан-ныхъ хана, установили рядъ стѣснительныхъ мѣръ по ввозной торговлѣ и запретили вывозъ чая.

Ханъ Мадали отвѣтилъ на это войной.

Осенью 1830 г. 40 т. отрядъ кокандцевъ, таджиковъ, ташкентцевъ и кашгарскихъ эмигрантовъ вторгся въ Кашгарію. Чтобы заручиться сочувствіемъ и помощью населенія Кашгаріи, Мадали отправилъ съ войскомъ брата Джахангира, ходжу Мадъ-Юсуфа, и цѣлью похода поставилъ возстановленіе независимости страны подъ его властью. Благодаря удачнымъ распоряженіямъ предводителя кокандцевъ и безпечности китайцевъ, въ короткое время были заняты Кашгаръ, Янги-гиссаръ, Яркендъ, Хотанъ и Аксу. Но черезъ два мѣсяца кокандскія войска, вслѣдствіе враждебнаго настроенія Бухары, были отозваны назадъ, а Мадъ-Юсуфъ, не имѣя опоры, принужденъ былъ

бѣжать; за нимъ бѣжало, опасаясь мести китайцевъ, нѣсколько десятковъ тысячъ бѣлогорцевъ, поселившихся потомъ въ Ферганѣ.

Послѣ войны китайцы, убѣдившись въ невозможности обезпечить спокойствіе Кашгаріи безъ содѣйствія кокандскаго хана, принуждены были пойти на унизительныя уступки. По договору 1831 г. они уступили хану пошлины съ иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ въ главные города Восточнаго Туркестана, и предоставили ему право содержать въ нихъ торговыхъ аксакаловъ (старшинъ) для сбора пошлинъ и для управленія всѣми иностранными купцами. Эти льготы впослѣдствіи были еще болѣе расширены. Со своей стороны кокандскій ханъ обязался не выпускать ходжей изъ своихъ владѣній.

Слабость, обнаруженная при этихъ событіяхъ китайцами, была настолько очевидна, что они утратили свое вліяніе и на населеніе горныхъ мѣстностей Кашгаріи.

Въ 1832 г. кокандскій ханъ, занявъ однимъ отрядомъ укр. Куртка на Нарынѣ, въ кочевьяхъ Тяньшаньскихъ киргизъ, а другимъ—укр. Ташъ-курганъ въ Сарыколѣ, подчинилъ себѣ всю горную полосу Западной Кашгаріи до выхода изъ горъ на равнину; но договоръ относительно ходжей соблюдался кокандцами свято, такъ какъ онъ обезпечивалъ имъ слишкомъ большія выгоды.

Послѣ смерти Мадали, ходжи въ 1847 г. снова попытались поднять возстаніе въ Кашгаріи. Возстаніе это, извѣстное подъ именемъ „бунта семи ходжей“, не встрѣтило сочувствія среди туземнаго населенія, такъ какъ ходжи при первомъ же появленіи въ Кашгарѣ выказали себя людьми крайне жестокими и неспособными. При первомъ же извѣстіи о движеніи

къ Кашгару китайскихъ войскъ, ходжи бѣжали съ награбленными богатствами. За ними бѣжало до 20 т. кашгарцевъ, яркендцевъ и аксуйцевъ, значительная часть которыхъ погибла при переходѣ черезъ Терекъ-даванскій перевалъ.

Во время возстанія 7 ходжей миръ*) Хунзы Газанфаръ-ханъ оказалъ помощь китайцамъ. Въ благодарность за услугу ему было пожаловано помѣстье близъ Яркенда и на воротахъ города была прибита дощечка съ надписью о дружбѣ Хунзы и Китая. Съ этихъ же поръ китайцы стали выплачивать миру Хунзы ежегодную субсидію, а тотъ призналъ себя вассаломъ Китая **).

Неурядицы, наступившія въ Кокандѣ, дали возможность ходжамъ повторить свои попытки въ 1855, 1856 и 1857 г.г. Первыя двѣ не имѣли успѣха, а послѣдняя, попытка Валихана-тюри въ 1857 г., кончилась занятіемъ Стараго Кашгара. Но явное предпочтеніе кокандцамъ, кокандскіе обычаи, которые вздумалъ заводить Валиханъ-тюря въ Кашгарѣ, и, наконецъ, его страшная жестокость, повлекшая множество казней и доказывавшая явно ненормальное состояніе Валихана, возстановили противъ него кашгарцевъ ***). Валиханъ принужденъ былъ бѣжать. Китайцы, занявъ Кашгаръ, проявили неменьшую жестокость, чѣмъ Валиханъ. Договоръ 1831 г. съ Кокандомъ вновь былъ подтвержденъ, хотя на этотъ разъ китайцы, убѣдившись въ двуличной политикѣ кокандскаго хана, неохотно согласились на подтвержденіе договора.

Не успѣли китайцы водворить спокойствіе въ

---

*) Миръ—правитель.

**) *Biddulph.* p. 28—29.

***) По приказанію Валихана былъ убитъ между прочимъ путешественникъ баварецъ Шлагинтвейтъ, прибывшій въ Кашгаръ изъ Индіи.

странѣ, какъ въ отдаленномъ отъ Кашгаріи Юннанѣ началось грозное возстаніе дунганъ, которое въ скоромъ времени охватило провинціи Шэнь-си, Гань-су, Чжунгарію, а въ 1862 г. и весь Восточный Туркестанъ.

Здѣсь возстаніе началось съ Кучи. Ходжа Рашеддинъ, одинъ изъ вліятельныхъ жителей города, первый объявилъ газаватъ противъ китайцевъ и, собравъ горожанъ, вырѣзалъ мѣстный гарнизонъ. Благодаря тому, что въ составѣ китайскихъ гарнизоновъ было много дунганъ, тотчасъ же примкнувшихъ къ возставшимъ, къ началу 1864 г. почти всѣ укрѣпленные пункты страны были уже въ рукахъ мусульманъ. Держался только Янги-шааръ Кашгарскій. Рашеддинъ былъ признанъ правителемъ страны, за исключеніемъ Хотана, гдѣ правителемъ былъ провозглашенъ мулла Хабибулла. Хакимы другихъ городовъ, также неохотно признавшіе власть Рашеддина, выставили ему соперника въ лицѣ Бузрука-ходжи, сына Джахангира. Въ 1864 г. Бузрукъ-ходжа прибылъ въ Кашгарію. Его сопровождалъ въ званіи ляшкаръ-баши (начальникъ отряда) знаменитый Якубъ-бекъ, которому суждено было сыграть видную роль въ исторіи Восточнаго Туркестана.

Человѣкъ честолюбивый, настойчивый, энергичный и несомнѣнно талантливый, Якубъ-бекъ вѣрно оцѣнилъ обстановку и нашелъ Кашгарію выгоднымъ полемъ для своего личнаго возвышенія. Быстро сформировавъ и устроивъ войско, онъ, дѣйствуя пока подъ знаменемъ Бузрука, разбилъ ополченія другихъ городовъ, не желавшихъ признать Бузрука правителемъ Кашгаріи, и занялъ Яркендъ и Хотанъ; затѣмъ, ловко устранивъ слабаго, безхарактернаго Бузрука и принявъ въ 1867 г. титулъ бадаулета *), соединилъ подъ

*) Бадаулетъ значитъ счастливый.

своей властью округа Кашгарскій, Янги-гиссарскій, Яркендскій и Хотанскій. Въ томъ же году имъ были заняты Акесу, Куча, Курля, а по договору съ дунганскими вождями присоединенъ Карашаръ. Вторженіе въ предѣлы Кашгаріи дунганъ, недовольныхъ установленной границей, заставило его занять Куня-турфанъ и продвинуться на сѣверные склоны Тянь-шаня, на линію Урумчи-Гумутай-Манасъ.

Устроивъ сѣверо-восточную границу государства, Якубъ-бекъ обратилъ свое вниманіе на его сѣверныя и западныя границы. Къ этому времени мы уже заняли Нарынскій край и построили Нарынское укрѣпленіе. Якубъ-бекъ, на собственномъ опытѣ извѣдавъ опасность вооруженнаго столкновенія съ нами, держался на этой границѣ оборонительнаго образа дѣйствій и для обезпеченія ея построилъ нѣсколько мелкихъ укрѣпленій, между прочимъ Чакмакъ. Слабость Коканда дала ему возможность отодвинуть кокандскую границу, проходившую при Мадали-ханѣ черезъ рабатъ Кургашинъ-кани, значительно на западъ. Имъ были построены и заняты укрѣпленія Уксалыръ, Машрабъ, Улугчатъ, Нагара-чалды, Игынъ и Иркештамъ, а передовые посты выдвинуты въ ур. Нура и Ойталъ. Дальнѣйшее движеніе его къ сторонѣ Ферганы было остановлено занятіемъ нашими войсками Кокандскаго ханства.

Въ 1866 г. правитель Сарыкола, небольшой горной области въ юго-западной части Кашгаріи, съ 1832 г. принадлежавшей Коканду, призналъ себя зависимымъ отъ Якубъ-бека; черезъ три года Сарыколъ, вслѣдствіе смутъ на Памирахъ, былъ занятъ войсками Якубъ-бека, правитель его убитъ, а большая часть жителей выселена въ Яркендъ.

На югѣ Кашгаріи кашмирцы, воспользовавшись

смутами въ странѣ, построили въ 1864 г. укр. Шахидулла-ходжа и заняли ее небольшимъ гарнизономъ *), но съ объединеніемъ Кашгаріи подъ властью Якубъ-бека укрѣпленіе было вновь занято его войсками **).

Устроивъ границы и организовавъ при помощи турецкихъ инструкторовъ 40 т. армію, которая, по мнѣнію видѣвшаго ее генерала Куропаткина, своимъ вооруженіемъ и обученіемъ превосходила войска среднеазіатскихъ ханствъ ***), Якубъ-бекъ, уже признанный Англіей и Турціей эмиромъ Джеты-шаара****), дѣятельно принялся за внутреннее устройство своего государства, при чемъ выказалъ недюжинный талантъ администратора. Впрочемъ, онъ не успѣлъ создать что нибудь прочное, такъ какъ въ 1876 г. началась новая война съ китайцами, положившая конецъ самостоятельному существованію Джеты-шаара.

Государство, созданное Якубъ-бекомъ, не могло быть долговѣчнымъ. Населеніе Кашгаріи, распредѣленное по оазисамъ, удаленнымъ другъ отъ друга, не было связано единствомъ происхожденія и общностью интересовъ; напротивъ, отголоски прежней племенной вражды и не потухшей еще вражды религіозныхъ и политическихъ партій являлись причиной, что оно не могло сплотиться во имя патріотизма и національной идеи, а предшествовавшая борьба партій бѣлогорцевъ и черногорцевъ, а также вліяніе китайцевъ до мозга костей развратили народъ и въ особенности его

*) Мѣстность между Раскемъ-дарьей и Каракорумомъ была занята кашмирцами еще раньше, въ 30-хъ годахъ XIX стол., послѣ бунта Джахангира. *Валиханов* в. 1 стр. 60.

**) *Робертъ Ша*. Очерки Верхней Татаріи, стр. 103.

***) *Куропаткинъ*. Кашгарія, стр. 207.

****) Джеты-шааръ—Семиградіе, такъ стала называться Кашгарія по занятіи Якубъ бекомъ Карашара.

высшіе классы: продажность, вѣроломство, измѣна и полное отсутствіе идеи о долгѣ—красной чертой проходятъ черезъ всю исторію послѣднихъ войнъ и возстаній. При такихъ условіяхъ государство могло держаться только энергіей и желѣзной волей своего основателя, но къ несчастью для своего народа Якубъ-бекъ не успѣлъ заслужить его симпатій. Населеніе Кашгаріи, истомленное и разоренное продолжительной борьбой, жаждало спокойствія и надѣялось получить его подъ властью Якубъ-бека. Но послѣдній, для обезпеченія своего положенія и внѣшней безопасности своего государства, признавалъ необходимымъ содержать значительную вооруженную силу. Кромѣ того, онъ вынужденъ былъ въ теченіе 13 лѣтняго своего правленія вести почти безпрерывную борьбу со своими соперниками и внѣшними врагами Кашгаріи. Содержаніе войскъ и войны Якубъ-бека тяжелымъ бременемъ ложились на всѣ классы населенія Кашгаріи и возбуждали общее неудовольствіе. Хотя нужно оговориться, что простой народъ считаетъ время бадаулета наилучшимъ и до сихъ поръ съ признательностью вспоминаетъ доступность Якубъ-бека, его справедливость и стараніе облегчить положеніе низшаго класса населенія, возложивъ тяготу налоговъ на болѣе состоятельный классъ.

Войска Якубъ-бека также были недовольны имъ за явное предпочтеніе кокандцамъ, афганцамъ и другимъ выходцамъ.

Пока счастье благопріятствовало бадаулету, положеніе его было прочно, но при первой же неудачѣ оно быстро пошатнулось и государство, созданное имъ, было безъ труда завоевано китайцами.

Подавленіе возстанія въ западныхъ областяхъ имперіи стоило китайцамъ почти 20 лѣтней войны. Осо-

бенно упорное сопротивленіе оказали имъ дунгане въ провинціяхъ Гань-су и Шэнь-си, гдѣ власть китайцевъ и порядокъ были возстановлены не ранѣе 1876 г. Возвращеніе же утраченныхъ областей Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана было совершено быстро, въ годъ съ небольшимъ, и безъ особенныхъ усилій. Въ концѣ 1876 г. китайцы заняли Манасъ и овладѣли частью Чжунгаріи, оттѣснивъ авангарды Якубъ-бека, выдвинутые къ Урумчи и Гумутаю. Весной слѣдующаго года, наступая двумя колоннами—съ сѣвера отъ Урумчи, съ востока черезъ Хами, китайцы овладѣли Даванчиномъ и Куня-турфаномъ, отбросивъ войска бадаулета къ Карашару. Послѣдовавшая въ маѣ 1877 г. смерть Якубъ-бека и начавшаяся вслѣдъ затѣмъ междоусобная борьба между сыновьями его Бекъ-кулы-бекомъ и Хакимъ-ханъ-тюрей и правителемъ Хотана Ніазъ-хакимомъ ускорили паденіе независимой Кашгаріи: въ декабрѣ того же года китайскій генералъ Лю-шао занялъ Кашгаръ, а въ началѣ слѣдующаго 1878 г. палъ Хотанъ, занятый и разграбленный войсками генерала Тунгъ-фу-сяна. Къ этому же времени китайцы успѣли возстановить свое господство въ Чжунгаріи; лишь долина Или оставалась въ нашей власти. Образовавшееся здѣсь въ началѣ возстанія дунганъ самостоятельное таранчинское ханство Абиль-оглы въ 1871 г. было занято, для обезпеченія спокойствія въ нашихъ собственныхъ владѣніяхъ, отрядомъ генерала Колпаковскаго. Въ мартѣ 1882 г. по С.-Петербургскому договору 1881 г. занятая территорія была возвращена нами китайцамъ.

Такимъ образомъ къ 1883 г. вся территорія нынѣшней Синь-цзянской провинціи снова была въ рукахъ китайцевъ.

Первыя пять лѣтъ по возстановленіи въ странѣ

порядка управленіе Синь-цзяномъ или землями Новой линіи было ввѣрено военному начальнику, который съ титуломъ „главно-завѣдывающаго Новой линіей“ вѣдалъ войсками, финансами и гражданскимъ управленіемъ страны.

По возвращеніи Кульджи было признано возможнымъ начать постепенное преобразованіе административнаго строя страны по типу провинцій Внутренняго Китая, съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Императорскимъ указомъ 5 ноября 1884 г., изъ Кашгаріи, округовъ Ань-си, Урумчійскаго, Баркульскаго и Хамійскаго была образована новая, 19 по счету, провинція Китая—Синь-цзянъ-шэнъ, съ гражданскимъ губернаторомъ во главѣ и съ административнымъ центромъ въ Урумчи.

Илійскій край и сѣверная часть Чжунгаріи, съ центромъ въ Дорбульджинѣ, составили особые округа Или и Тарбагатай. Во вниманіе къ пограничному положенію этихъ округовъ, смѣшанному составу ихъ населенія и нѣкоторымъ особымъ условіямъ комплектованія расположенныхъ здѣсь войскъ, военное и гражданское управленіе каждаго изъ нихъ было объединено въ рукахъ военнаго начальника, цзянь-цзюня въ Или и хебей-амбаня въ Тарбагатаѣ. Считаясь по должности помощниками Урумчійскаго губернатора по военной части, Илійскій цзянь-цзюнь и Тарбагатайскій хебей-амбань были поставлены почти въ независимое положеніе относительно губернатора, подчиняясь непосредственно центральному правительству въ Пекинѣ.

Въ послѣдующіе годы въ административномъ строѣ Синь-цзяна былъ произведенъ рядъ перемѣнъ, которыя заключались въ формированіи новыхъ округовъ

и уѣздовъ, въ учрежденіи новыхъ гражданскихъ должностей и постепенной замѣнѣ въ Или и Тарбагатаѣ военнаго управленія гражданскимъ, подъ непосредственнымъ контролемъ Урумчійскаго губернатора. Всѣ произведенныя до сихъ поръ реформы имѣли цѣлью приблизить устройство Синь-цзяна къ административному типу, общему для остальныхъ 18 провинцій имперіи.

Возстаніе 60—70 г.г. было послѣднимъ крупнымъ движеніемъ въ китайскихъ владѣніяхъ съ мусульманскимъ населеніемъ и въ частности въ Кашгаріи. Сосѣдство могучей Россіи сказалось сразу: занявъ сосѣднія съ Кашгаріей мусульманскія ханства и обуздавъ безпокойныя кочевыя племена на ея границахъ, мы уничтожили главную опору ходжей и другихъ искателей приключеній, которые, являясь сюда подъ знаменемъ вѣры и свободы, изъ личныхъ видовъ и своекорыстныхъ разсчетовъ подвергали страну всѣмъ бѣдствіямъ войны и народныхъ возстаній. Поэтому новыя попытки къ возстанію не имѣли успѣха. Въ 1881 г. Хакимъ-ханъ-тюря, одинъ изъ потомковъ кашгарскихъ ходжей, объявивъ газаватъ противъ китайцевъ, съ шайкой изъ Алайскихъ и Памирскихъ киргизъ вышелъ съ Памировъ къ сел. Упалъ, но былъ разбитъ китайскими войсками. Преслѣдуя Хакимъ-хана, китайскій генералъ Тунгъ перешелъ Кашгарскія горы по перевалу Буры-кузъ, дошелъ до уроч. Чакыръ-агыла и, казнивъ по дорогѣ множество киргизъ, ушелъ обратно въ Кашгаръ.

Въ 1888 г. возстаніе подготовлялось въ Кашгарѣ. Абду-кадыръ, братъ Мухаэддина-Махзума, бывшаго правителя канцеляріи Якубъ-бека, не задолго передъ тѣмъ совершилъ путешествіе въ Мекку и на обратномъ пути посѣтилъ Кабулъ, Бухару, Кульджу и

Урумчи, съ цѣлью позондировать почву и собрать свѣдѣнія о силахъ китайцевъ. Для начала возстанія необходимъ былъ предводитель и небольшой вооруженный отрядъ въ видѣ кадра. Предводителемъ былъ намѣченъ братъ Бухарскаго эмира Сеидъ-Омаръ-ханъ. Другіе кандидаты—бухарскіе принцы Катта-тюра и Абду-каримъ-ханъ, а также упомянутый выше Хакимъ-ханъ-тюра, были забракованы единомышленниками организатора возстанія. Сеидъ-Омаръ-ханъ непремѣннымъ условіемъ своего участія въ возстаніи поставилъ согласіе своего брата, эмира Бухары, на что при положеніи, занятомъ нами относительно Бухары, очевидно, трудно было разсчитывать. Такъ замыслы Абду-кадыра и не осуществились. Наконецъ въ 1900 г., во время безпорядковъ въ Восточномъ Китаѣ, въ Кашгаріи явно обнаружилось броженіе и туземцы видимо выжидали толчка съ нашей стороны. Переходъ нашимъ отрядомъ границы былъ бы сигналомъ къ возстанію, если не повсемѣстному, такъ по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ городахъ края. Но полное спокойствіе на нашихъ границахъ мало по малу успокоило населеніе и китайцевъ, которые до того растерялись при первыхъ извѣстіяхъ о событіяхъ въ восточныхъ провинціяхъ, что своими торопливыми и неблагоразумными мѣропріятіями чуть было сами не вызвали катастрофы.

Въ послѣднюю четверть прошлаго столѣтія Россія и Англія, расширивъ свои азіатскія владѣнія, приблизились къ границамъ Восточнаго Туркестана. Поэтому исторія послѣдняго за указанный періодъ тѣсно связана съ исторіей нашего поступательнаго движенія въ Средней Азіи и нашего политическаго соперничества съ Англіей.

Первыя сношенія наши съ Кашгаріей относятся къ началу XVIII в.

Въ 1713 г. Сибирскій губернаторъ кн. Гагаринъ послалъ въ Малую Бухарію, какъ называли тогда Восточный Туркестанъ, тобольскаго дворянина Трушникова „провѣдать о песочномъ тамъ золотѣ“. Трушникову удалось проникнуть до Куку-нора въ Тибетѣ и вывезти оттуда образчики золота.

Въ 1715 году, вслѣдствіе доклада того же кн. Гагарина императору Петру I о существованіи близъ города Иркети (Яркенда) золотого песку, былъ высланъ изъ Сибири для захвата этого города отрядъ подполковника Бухгольца, а начальнику снаряженной въ слѣдующемъ году Хивинской экспедиціи кн. Бековичу-Черкасскому было приказано выслать изъ Хивы людей вверхъ по Сыръ-дарьѣ до Иркети „для смотрѣнія золота“. Экспедиція Бековича-Черкасскаго окончилась, какъ извѣстно, гибелью всего отряда; результатомъ же экспедиціи Бухгольца было расширеніе нашихъ границъ со стороны Западной Сибири и устройство Иртышской линіи во владѣніяхъ сильнаго въ то время Чжунгарскаго царства*).

Съ занятіемъ Нарынскаго края мы примкнули къ сѣверной границѣ Кашгаріи, которой владѣлъ въ то время Якубъ-бекъ. Въ виду его подозрительности, вызванной нашими дѣйствіями въ долинѣ Нарына, въ 1868 г. въ Кашгаръ былъ командированъ капитанъ Рейнталь для разъясненія бадаулету нашего желанія жить съ нимъ въ дружбѣ и добромъ согласіи. Но увѣщанія русскаго посланца мало, повидимому, убѣдили Якубъ-бека, такъ какъ на занятіе Нарына онъ отвѣтилъ въ 1869 г. постройкой укр. Чакмакъ. Въ 1872 г. бадаулетъ самъ пожелалъ улучшить свои

*) *Лобысевичъ.* Поступательное движеніе въ Среднюю Азію, стр. 21—25.

отношенія къ русскимъ и письмомъ на имя Туркестанскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана просилъ о присылкѣ посольства для переговоровъ объ условіяхъ упорядоченія торговли. Начальнику посольства Генеральнаго штаба полковнику барону Каульбарсу удалось заключить съ нимъ довольно выгодный для нашей торговли договоръ, которымъ обезпечивался русскимъ торговцамъ всѣхъ вѣроисповѣданій свободный доступъ во владѣнія бадаулета и проѣздъ въ сосѣднія съ ними страны, право имѣть своихъ торговыхъ старшинъ и караванъ-сараи для склада товаровъ.

Съ занятіемъ нами въ 1876 г. Кокандскаго ханства явилась необходимость установить границу съ владѣніями Якубъ-бека. Для этой цѣли въ томъ же году генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ было отправлено въ Кашгарію посольство во главѣ съ нынѣшнимъ военнымъ министромъ генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ, въ то время капитаномъ Генеральнаго штаба. Капитанъ Куропаткинъ потребовалъ отъ Якубъ-бека уступки укрѣпленій Иркештама, Игына, Нагара-чалды и Улугчата, возведенныхъ имъ на территоріи, захваченной у Кокандскаго ханства, и признанія границей линіи Суякъ-Улугчатъ-Мальтабаръ. Якубъ-бекъ долго настаивалъ на оставленіи за нимъ названныхъ укрѣпленій, но затѣмъ согласился на всѣ требованія нашего посла, самъ „не считая возможнымъ идти противъ воли г. Туркестанскаго генералъ-губернатора“. Обаяніе могущества Россіи и настойчивость нашего посла, который, прекрасно оцѣнивъ положеніе страны и ея властителя, принялъ съ нимъ соотвѣтственный тонъ, смирили гордаго бадаулета. Договоръ однако не былъ подписанъ. Принявъ требованія капитана Куропаткина, Якубъ-бекъ рѣшилъ

послать съ нимъ посольство, чтобы просить генерала фонъ-Кауфмана оставить въ его рукахъ мѣста, объ устройствѣ которыхъ онъ, Якубъ-бекъ, заботился 14 лѣтъ. Отвѣтъ свой нашему послу Якубъ-бекъ заключилъ словами: „Если и на эту мою просьбу не будетъ согласія, то я совершенно предоставляю на усмотрѣніе г. Туркестанскаго генералъ-губернатора назначить пограничную черту тамъ, гдѣ онъ признаетъ нужнымъ, и я приму его рѣшеніе“ *). Послѣдовавшая вскорѣ смерть бадаулета и занятіе Кашгаріи китайскими войсками не дали намъ возможности установить нашу Ферганскую границу въ томъ видѣ, въ какомъ она была договорена капитаномъ Куропаткинымъ, а въ послѣдующихъ сношеніяхъ съ китайцами по вопросу о той же границѣ наши комиссары и дипломаты не проявили той настойчивости, какими отмѣчены были дѣйствія посла нашего къ Якубъ-беку.

По возстановленіи спокойствія въ пограничныхъ съ нами владѣніяхъ Китая, въ 1881 г. былъ заключенъ С.-Петербургскій договоръ, на основаніи котораго китайцамъ былъ возвращенъ Илійскій край, а VII и IX статьями этого договора устанавливалась граница Кашгаріи съ Семирѣчьемъ и Ферганой.

Статья VII договора между прочимъ гласила: „Граница между владѣніями Россіи и принадлежащею Китаю Илійскою областью будетъ слѣдовать, начиная отъ горъ Беджинъ-тау, по теченію рѣки Хоргосъ до впаденія ея въ рѣку Или и, пересѣкши послѣднюю, направится къ горамъ Узунъ-тау, оставивъ къ западу селеніе Кольджатъ. Оттуда она направится на югъ, слѣдуя по чертѣ, опредѣленной въ протоколѣ, подписанномъ въ Чугучакѣ въ 1864 году“.

*) *Куропаткинъ.* Кашгарія, стр. 12.

Въ концѣ III ст. упомянутаго протокола относительно дальнѣйшаго направленія границы къ югу и западу, между прочимъ сказано: „По переводѣ границы черезъ рѣку Текесъ вести оную по рѣкѣ Нарынъ-халга и потомъ упереть въ Тянь-шаньскій хребетъ. Отсюда, слѣдуя на юго-западъ, вести границу по вершинамъ горъ Ханъ-Тенгери, Савабцы, Кукуртлюкъ (по китайски Гунгулукъ), Кокшалъ (по китайски Какъ-шань) и другихъ, находящихся на югѣ отъ озера Темурту-норъ (Иссыкъ-куль) и извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Тянь-шаньскаго хребта, отдѣляющаго Туркестанъ отъ кочевьевъ бурутовъ, и упереть оную на Цунь-линскій хребетъ, который находится въ кокандскихъ предѣлахъ“. Статья же IX С.-Петербургскаго договора относительно границы Кашгаріи съ Ферганой гласила слѣдующее: „Оба правительства назначатъ также комиссаровъ для осмотра границы и постановки граничныхъ знаковъ между принадлежащей Россіи Ферганской областью и западною частью принадлежащей Китаю Кашгарской области. Въ основаніе работъ комиссаровъ будетъ принята существующая граница“.

Комиссаромъ по разграниченію Кашгаріи съ Семирѣчьемъ и Ферганой былъ назначенъ помощникъ военнаго губернатора Ферганской области генералъ-маіоръ Мѣдинскій, *) при чемъ въ предписаніи и. д. Туркестанскаго генералъ-губернатора генерала Колпаковскаго, основанномъ на Высочайшемъ полномочіи комиссару, было сказано, что на генерала Мѣдинскаго возложено установленіе границы отъ Нарынъ-кола только до сѣверо-западнаго угла Кашгаріи.

Очевидное несогласованіе полномочія и упомянутаго предписанія съ IX ст. С.-Петербургскаго договора

*) Нынѣ генералъ-лейтенантъ и военный губернаторъ Самаркандской области.

побудило нашего комиссара испросить, еще до начала работъ по разграниченію, указаній отъ и. д. Туркестанскаго генералъ-губернатора, который черезъ чиновника по западно-китайскимъ дѣламъ отвѣтилъ ему: „Описаніе границы Ферганы съ Кашгаромъ было представлено генералъ-лейтенантомъ Абрамовымъ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману. Эта граница договорена генераломъ Куропаткинымъ съ покойнымъ бадаулетомъ Кашгарскимъ. Ее то и слѣдуетъ держаться“ *). Въ тотъ же день генералу Мѣдинскому была послана телеграмма **), въ которой между прочимъ было сказано: „Недоразумѣніе отъ сличенія договора и полномочія исчезнетъ, если Ваше Превосходительство замѣтите, что юго-западный предѣлъ Ферганы соприкасается сѣверо-западнымъ предѣломъ Кашгара. Югъ Ферганы граничитъ сѣверомъ, а не югомъ Кашгара“ ***).

Первое указаніе въ сущности ничего не разъясняло, такъ какъ между границей, договоренной капитаномъ Куропаткинымъ, и линіей, которую признавалъ, какъ увидимъ ниже, границей Ферганы генералъ Абрамовъ, не было ничего общаго. Что же касается второй телеграммы, то содержаніе ея можетъ быть объяснено лишь поспѣшностью отправленія и малымъ знакомствомъ автора ея съ вопросомъ о границахъ бывшаго Кокандскаго ханства.

Между тѣмъ сопоставленіе III ст. Чугучакскаго протокола съ IX ст. С.-Петербургскаго договора, казалось, должно было привести къ заключенію, что для установленія границы съ Кашгаріей было намѣчено два главныхъ принципа: 1) принадлежность

*) Дѣло дипломатической части при Туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ. 1882 г. № 28.

**) За подписью дипломатическаго чиновника Мордвинова.

***) Тамъ-же.

Россіи, на основаніи III ст. Чугучакскаго протокола, бывшихъ владѣній Кокандскаго ханства и 2) соблюденіе существующей фактически границы. Фактическая граница Кокандскихъ владѣній въ періодъ заключенія Чугучакскаго протокола проходила, какъ было сказано выше, черезъ Кургашинъ-кани и далѣе на югъ, захватывая Сарыколъ и всю горную полосу Западной Кашгаріи до выхода изъ горъ на равнину. Этой границы намъ и слѣдовало держаться, совершенно игнорируя захваты Якубъ-бека, законности власти котораго не признавали и сами китайцы. Или, если почему либо нужно было считаться съ границами переставшаго существовать государства Якубъ-бека, намъ слѣдовало настаивать на границѣ, договоренной съ нимъ капитаномъ Куропаткинымъ, тѣмъ болѣе что китайцамъ совершенно не были извѣстны границы владѣній бадаулета. Нашъ консулъ въ Кульджѣ Падеринъ писалъ, что передъ разграниченіемъ китайцы усиленно распрашивали его о границахъ Коканда, Индіи и Тибета.

Къ сожалѣнію, администрація Туркестанскаго края, занятая устройствомъ и организаціей обширнаго вновь пріобрѣтеннаго края, не имѣла времени и возможности выяснить съ достаточной точностью предѣлы бывшаго Кокандскаго ханства и обратить должное вниманіе на Памиры съ прилегающими къ нимъ Сарыколомъ и горной частью Западной Кашгаріи, входившими въ составъ этого ханства; быть можетъ, она отчасти и сознательно игнорировала необходимость утвержденія здѣсь русской власти, считая эти мѣстности слишкомъ удаленными и непригодными для осѣдлой и кочевой жизни. Поэтому ко времени разграниченія фактической границей Ферганы съ Кашгаріей и Памирскими ханствами Шугнаномъ и Дарвазомъ при-

знавалась линія Суякъ, Когартъ, Тузъ-ашу, Талгый, Саваярдынъ, Наурусъ, Иттыкъ, Иркештамъ, Мальтабаръ и гребень Заалайскаго хребта. Эту же линію, въ предѣлахъ отъ Суяка до Мальтабара, призналъ вполнѣ удовлетворительной для насъ границей и бывшій тогда военнымъ губернаторомъ Ферганы генералъ Абрамовъ, когда ему было предложено представить свои соображенія относительно предстоящаго разграниченія.

Малое знакомство наше въ то время съ Памирскимъ нагорьемъ и съ истиннымъ положеніемъ границъ Ферганы, Шугнана и Дарваза было причиной, что генералъ Абрамовъ дальнѣйшее продолженіе границы къ югу отъ Мальтабара намѣтилъ только до перевала Узбель, но въ то же время онъ высказалъ желаніе, чтобы на югѣ Фергана граничила съ Шугнаномъ и Дарвазомъ, а не съ китайскими владѣніями, во избѣжаніе охвата ими Ферганы съ двухъ сторонъ; кромѣ того онъ настаивалъ на необходимости оставить за нами Кара-кульскую котловину *).

Хотя намѣченное направленіе границы не было обозначено на мѣстности и закрѣплено договоромъ, но упомянутое выше представленіе послужило главнымъ основаніемъ требованій, предъявленныхъ нашимъ комиссаромъ китайскому, при фактическомъ разграниченіи, произведенномъ въ 1882 и 1883 г.г.

Несмотря на столь умѣренныя требованія съ нашей стороны, китайцы, гордые своимъ недавнимъ успѣхомъ въ Восточномъ Туркестанѣ и ободренные нашею уступчивостью въ вопросѣ о Кульджѣ, не хотѣли признавать и такой границы; ихъ комиссаръ пытался отодвинуть нашу границу на перевалъ Терекъ, уроч.

*) Тамъ-же. Рапортъ военнаго губернатора Ферганской области 1882 г. № 5644.

Ой-талъ, перевалы Терекъ-даванъ и Таунъ-мурунъ, не признавая пограничными пунктами даже Суяка и Иркештама *), которые въ приложеніи къ ст. II правилъ для сухопутной торговли, заключенныхъ въ С.-Петербургѣ 12 февраля 1881 г., названы пограничными и вмѣстѣ съ тѣмъ переходными пунктами. Только послѣ долгихъ проволочекъ и споровъ требованія нашего комиссара были приняты и граница была доведена и обозначена пограничными знаками до Иркештама.

Дальнѣйшее направленіе ея отъ Иркештама до перевала Узбель было установлено безъ предварительнаго осмотра мѣстности, по картѣ. Въ III пунктѣ протокола, подписаннаго въ 1884 г., было между прочимъ добавлено: „на югъ отъ уроч. Иркештамъ установить границу (по указаннымъ урочищамъ) до перевала Узбель, называемаго также Кызылъ-джикомъ (большую часть года въ снѣгу), на которомъ и оканчиваются границы обоихъ государствъ, такъ какъ граница Россіи поворачиваетъ на юго-западъ, Китая на югъ".

Прибавка эта до нѣкоторой степени согласовалась съ указанымъ выше представленіемъ генерала Абрамова, но далеко не соотвѣтствовала историческимъ правамъ Россіи и во всякомъ случаѣ была произвольной, такъ какъ у комиссара не было достаточныхъ основаній признавать Узбель „конечнымъ пунктомъ между владѣніями Россіи и Китая". Кромѣ того, комиссаромъ нашимъ было упущено соглашеніе 1872-73 г.г. князя Горчакова съ лордомъ Грэнвилль, въ силу котораго Россія обезпечила за собой право на территорію къ сѣверу отъ озера Зоръ-куля и рѣки Пянджа.

Ошибка полномочнаго комиссара была тотчасъ же замѣчена. Въ 1884 г., по представленіи комиссаромъ

*) Тамъ-же. Рапортъ Императорскаго полномочнаго комиссара по разграниченію Туркестанскаго генералъ-губернаторства отъ Зап. Китая 1884 г. № 251.

протокола разграниченія, генералъ-адъютантъ Розенбахъ вошелъ съ представленіемъ о необходимости „побудить Пекинское правительство дополнить состоявшееся разграниченіе заявленіемъ, что западная граница Кашгарской провинціи, направляясь отъ перевала Узбель на югъ, проходитъ затѣмъ восточнѣе озера Рангъ-куль, черезъ перевалы Тагарма и Найза-ташъ до восточной окраины Канджута и что области, лежащія къ западу отъ этой границы, независимы отъ Китая". Но было уже поздно, протоколъ былъ подписанъ, нашими ошибками немедленно воспользовались наши сосѣди и въ результатѣ возникъ Памирскій вопросъ, который не разрѣшенъ и до сихъ поръ.

Первые годы по занятіи Кашгаріи китайцы совершенно не обращали вниманія на Сыроколъ и Памиры. Они совершенно не вмѣшивались въ дѣла мѣстнаго населенія, предоставляя ему управляться своими беками. До 1884 г. китайцы не имѣли своихъ постовъ даже въ Сарыколѣ, появляясь здѣсь лишь временами, да и то изрѣдка. Въ памяти мѣстнаго населенія сохранилось три случая появленія китайцевъ въ Сарыколѣ до 1884 г.: въ 1881 г. до уроч. Чакыръ-агылъ въ долинѣ Мужи доходилъ отрядъ генерала Тунга, преслѣдовавшій разбитую шайку Хакимъ-хана-тюри; въ 1883 г. при проходѣ по Сарыколу научной экспедиціи Генеральнаго штаба капитана Путяты *) сюда былъ высланъ изъ Кашгара разъѣздъ, начальникъ котораго, по порученію кашгарскихъ властей, просилъ капитана Путяту уйти за Сарыкольскій хребетъ и путешествовать по Памирамъ. До 1884 г. на западъ отъ Сарыкольскаго хребта вліяніе китайцевъ во всякомъ случаѣ не распространялось. Со времени же подписанія протокола разграниченія 1884 г. китайцы, толкуя его въ свою пользу, начали продвигаться на западъ и захватывать территорію Памировъ, на которую они раньше не заявляли никакихъ правъ. Въ 1888 г. посты ихъ появились въ долинѣ Аксу, въ 1889 г. – въ долинѣ Аличура, а въ 1891 г. уже на озерѣ Яшилъ-кульъ, въ самомъ центрѣ Памирскаго нагорья.

*) Нынѣ генералъ-маіоръ и военный губернаторъ Амурской области.

Въ то же время западная часть Памировъ была захвачена афганцами. Въ 1883 г. афганскими войсками были заняты Шугнанъ и Рошанъ.

Наше правительство, опираясь на англо-русское соглашеніе 1872-73 г.г., заявило протестъ правительству Англіи, не остановившій однако захватовъ афганцевъ, которые къ 1891 г. распространились своими разъѣздами по долинамъ рѣкъ Памира, Гунта и средней части Мургаба до уроч. Бузъ-дере.

Подобный образъ дѣйствій нашихъ сосѣдей являлся прямымъ результатомъ какъ равнодушія, съ какимъ относилась до 1891 г. къ Памирамъ высшая администрація Туркестанскаго края, такъ и скрытаго вліянія постоянной соперницы нашей въ Средней Азіи Англіи.

Для замедленія нашего движенія къ границамъ индійскихъ владѣній Англіи, правительство ея остановилось, какъ извѣстно, на мысли создать систему buffer-states, независимыхъ, но находящихся подъ ея вліяніемъ. Роль буферныхъ государствъ, въ силу своего географическаго положенія, должны были выполнить Восточный Туркестанъ и Афганистанъ. Въ этихъ видахъ, въ періодъ управленія Кашгаріей Якубъ-бекомъ, Англія старалась сблизиться съ нимъ обѣщаніемъ поддержки противъ Россіи и Китая и усилить его, снабжая деньгами и оружіемъ. Такова была цѣль посольствъ Форсайта въ 1870 и 1873 г.г. Съ

тою же цѣлью Англія поддерживала эмира афганскаго и хлопотала о расширеніи его владѣній на счетъ Бадахшана, Шугнана и Рошана.

Съ паденіемъ Якубъ-бека и съ водвореніемъ въ Кашгаріи китайцевъ, политическія стремленія англо-индійскаго правительства въ указанномъ направленіи нѣсколько поутихли въ періодъ управленія Индіей маркизомъ Рипономъ и лордомъ Дюфферином, обращавшихъ больше вниманіе на внутреннее состояніе ввѣренной ихъ управленію страны. Но съ назначеніемъ вице-королемъ Индіи лорда Лансдауна они возникли вновь и вылились уже въ опредѣленную форму. Въ 1890 г. въ Кашгаръ прибыла англійская миссія съ капитаномъ Юнгхесбендомъ (Younghusband) во главѣ, для переговоровъ объ уступкѣ Кашмиру укр. Шахидулла-ходжа. Въ то время Шахидулла была необходима англичанамъ для прикрытія караваннаго пути изъ Ладака въ Восточный Туркестанъ отъ разбойничьихъ набѣговъ канджутцевъ. Но главными задачами миссіи Юнгхесбенда были учрежденіе въ Кашгарѣ англійскаго консульства для упроченія здѣсь англійскаго вліянія и завершеніе идеи созданія изъ Кашгаріи и Афганистана непрерывнаго буфера между Индіей и нашими владѣніями, путемъ размежеванія нашихъ Памировъ между китайцами и афганцами.

Проектъ учрежденія консульства въ Кашгарѣ не былъ осуществленъ, вслѣдствіе несогласія между вице-королемъ Индіи и англійскимъ посланникомъ въ Пекинѣ Кукеромъ (Cocker) относительно подчиненности Кашгарскаго консула. Индійское правительство, ссылаясь на отдаленность Пекина и большее тяготѣніе Восточнаго Туркестана къ Индіи, желало имѣть здѣсь чиновника непосредственно ему подчиненнаго, съ чѣмъ не были согласны представители министерства

иностранныхъ дѣлъ*). Впослѣдствіи вопросъ былъ разрѣшенъ тѣмъ, что въ Кашгаръ былъ назначенъ чиновникъ изъ состава Foreign Department съ титуломъ „Special Assistant for Chinese Affairs to the Resident in Kashmir“.

Осуществленіе второй задачи, возложенной на Юнгхесбенда, было парализовано мѣрами, во-время принятыми нашимъ правительствомъ. Въ 1891 г. было признано необходимымъ, для поддержанія достоинства и престижа Россіи, показать сосѣднимъ государствамъ и туземному населенію Памировъ, что эта страна считается нами входящей въ предѣлы имперіи. Въ іюнѣ того же года, по представленію командующаго войсками округа барона Вревскаго и по соглашенію министерствъ военнаго и иностранныхъ дѣлъ, на Памиры былъ высланъ отрядъ изъ казаковъ и охотничьихъ командъ линейныхъ баталіоновъ Ферганы **) подъ начальствомъ полковника Іонова съ порученіемъ—„обойти всѣ Памиры, выяснить положеніе, занятое афганцами и китайцами въ этой мѣстности, и возстановить права Россіи на эту часть наслѣдства бывшаго Кокандскаго ханства“. Китайскимъ властямъ черезъ консула въ Кашгарѣ***) было дано знать, что отрядъ слѣдуетъ исключительно для производства практической охоты.

Прибывъ на Памиры, полковникъ Іоновъ нашелъ, что размежеваніе уже состоялось: „китайцы владѣютъ, доносилъ онъ 15 іюля командующему войсками округа, Рангъ-кульской котловиной, долинами Аличура и Аксу; долиной Памира владѣютъ афганцы“.

Направивъ пѣхотную команду на озеро Яшиль-куль, полковникъ Іоновъ съ казаками обошелъ боль-

*) *Knight*. Where three Empires meet., p. 157—159.

**) Всего 112 человѣкъ.

***) Русское консульство въ Кашгарѣ учреждено въ 1882 г.

шую часть Памировъ вдоль восточной и южной ихъ окраинъ. На пути было встрѣчено нѣсколько небольшихъ постовъ изъ мѣстныхъ киргизъ, выставленныхъ китайцами. Черезъ Акъ-ташъ, перевалы Бенкъ и Вахджиръ казачій разъѣздъ прошелъ въ уроч. Базаи-гумбезъ. Отсюда полковникъ Іоновъ переваломъ Бай-кара, названнымъ впослѣдствіи его именемъ, перешелъ Гиндукушъ и, обрекогносцировавъ перевалы Даркотъ и Борогиль, вернулся въ Базаи-гумбезъ. Здѣсь былъ встрѣченъ капитанъ Юнгхесбендъ, которому было предложено удалиться на китайскую территорію. Исполнивъ требованіе полковника Іонова, Юнгхесбендъ далъ письменное обязательство не возвращаться на Русскіе Памиры безъ разрѣшенія русскихъ властей черезъ всѣ перевалы Сарыкольскаго хребта и перевалы Гиндукуша Иршодъ и Бай-кара, тѣмъ самымъ указавъ намъ, какую линію признаютъ англичане настоящей границей нашихъ владѣній на Памирахъ.

Изъ Базаи-гумбеза Іоновъ двинулся къ Яшиль-кулю на соединеніе съ пѣхотной командой; здѣсь онъ засталъ англійскаго лейтенанта Девисона, слѣдившаго за движеніями русскаго отряда, и небольшой конный отрядъ китайцевъ. Девисонъ былъ арестованъ и отправленъ въ Маргеланъ, а китайцамъ было предложено немедленно уйти за Сарыкольскій хребетъ. Офицеръ, начальствовавшій китайскимъ отрядомъ, самъ откровенно признался, что онъ заранѣе былъ убѣжденъ въ возможности предъявленія такого требованія, поэтому исполнилъ его немедленно и безпрекословно. Назначивъ старшинъ для управленія мѣстнымъ киргизскимъ населеніемъ, Іоновъ со всѣмъ своимъ отрядомъ двинулся съ Яшиль-куля въ долину Алая и 30 августа черезъ Дараутъ-курганъ вернулся въ Маргеланъ.

*) Дѣло Мобил. отд. шт. Турк. в. о. 1892 г. № 6. ч. I.

Китайцы, получивъ донесенія о движеніи отряда Іонова, протестовали, но на этотъ разъ ограничились демонстраціей, выдвинувъ изъ Кашгара двѣ конныхъ лянзы къ Игизъ-яру, на дорогу изъ Янги-гиссара въ Сарыколъ.

Важнѣйшимъ слѣдствіемъ первой Памирской экспедиціи полковника Іонова было занятіе англичанами Канджута.

Канджутъ состоялъ изъ двухъ маленькихъ союзныхъ ханствъ Хунзы и Нагара, расположенныхъ въ долинѣ рѣки Канджута, притока рѣки Гильгита. По своему положенію на лучшихъ путяхъ съ Памировъ и Сарыкола въ Индію, онъ имѣлъ для англичанъ важное стратегическое значеніе, особенно въ тотъ періодъ, когда обнаружилось наше стремленіе выдвинуться на Памиры. Правители Хунзы и Нагара, независимые другъ отъ друга, находились почти въ безпрерывной враждѣ между собой, но дружно соединялись для разбойничьихъ набѣговъ съ одной стороны на Гильгитъ, съ другой—на Сарыколъ и караванные пути изъ Ладака въ Восточный Туркестанъ. Эти разбои и торговля невольниками, которые сбывались въ Бадахшанъ, составляли главное занятіе канджутцевъ.

Въ 1847 г., какъ было сказано выше, правитель Хунзы призналъ себя вассаломъ Китая, но не прекратилъ набѣговъ на китайскую территорію. Китайцы, не имѣя возможности ни прекратить разбоевъ, ни наказать грабителей, принуждены были смотрѣть сквозь пальцы на дѣйствія своего вассала.

Набѣги на Гильгитъ, съ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія принадлежавшаго Кашмиру, вынудили кашмирцевъ предпринять въ 1848, 1865, 1866 и 1869 г.г.

экспедиціи въ Канджутъ, которыя привели Хунзу и Нагаръ въ нѣкоторую зависимость отъ Кашмира. Съ 1869 г. правители обоихъ ханствъ стали платить кашмирскому магараджѣ небольшую данъ и получать отъ него субсидію. Несмотря на это, въ 1883 г. канджутцы сдѣлали новый набѣгъ на Гильгитъ и въ бою подъ Чапротомъ разбили отрядъ кашмирцевъ. Опасаясь возмездія со стороны Кашмира, миръ Хунзы Сефдеръ-Али-ханъ обратился за помощью къ китайцамъ, но получилъ отказъ. Тогда канджутцы сдѣлали набѣгъ въ долину Раскема и между прочимъ разграбили большой караванъ, слѣдовавшій изъ Яркенда въ Ладакъ. Въ отвѣтъ на требованіе англійскаго комиссара въ Ладакѣ обуздать канджутцевъ, Кашгарскій даотай *) заявилъ, что канджутцы номинально подчинены Китаю, поэтому послѣдній слагаетъ съ себя отвѣтственность за ихъ дѣйствія.

Такое заявленіе предоставило англичанамъ полную свободу дѣйствій и они не замедлили воспользоваться ею.

Въ 1889 г. Канджутъ посѣтилъ подполковникъ Громбчевскій. Блестящій пріемъ, оказанный русскому путешественнику, и независимость, съ которой Сефдеръ-Али-ханъ сталъ держать себя по отношенію къ англичанамъ, понадѣявшись, быть можетъ, на поддержку Россіи, убѣдили англичанъ въ необходимости покончить съ Канджутомъ. Появленіе на Памирахъ отряда полковника Іонова ускорило развязку.

Въ концѣ ноября 1891 г. въ предѣлы Канджута вступилъ $1^1/_2$ тыс. отрядъ англо-индійскихъ и кашмирскихъ войскъ подъ начальствомъ полковника Дюранда, англійскаго резидента въ Гильгитѣ, и послѣ незначительныхъ стычекъ занялъ оба ханства*).

*) Даотай-высшій гражданскій чиновникъ въ Кашгарѣ.

Сефдеръ-Али-ханъ, тщетно обращавшійся съ просьбами о помощи къ Государю Императору и Туркестанскому генералъ-губернатору, бѣжалъ въ Сарыколъ, гдѣ былъ арестованъ китайцами и сосланъ въ Урумчи. Кашгарскій даотай протестовалъ, но больше для виду. Китайскимъ депутатамъ, присланнымъ весной слѣдующаго года въ Гильгитъ для обсужденія канджутскихъ дѣлъ, было заявлено, что вопросъ о Канджутѣ рѣшенъ уже въ высшихъ правительственныхъ сферахъ Англіи и Китая. Ханомъ Хунзы и Нагара англичане назначили брата Сефдеръ-Али-хана Мухамедъ-Назимъ-хана, который призналъ себя вассаломъ Кашмира; но для поддержанія добраго согласія съ китайцами, обезпеченія большей уступчивости ихъ въ будущемъ, а главное — для сохраненія за канджутскимъ ханомъ его права собирать подать съ кочевниковъ Сарыкола, которое могло послужить предлогомъ для дальнѣйшихъ притязаній на территорію Восточнаго Туркестана, англичане нашли выгоднымъ оставить Канджутъ въ номинальной зависимости отъ Китая: канджутскій ханъ ежегодно присылаетъ въ Кашгаръ пословъ съ письмомъ къ даотаю и съ нѣсколькими золотниками песочнаго золота въ видѣ дани; въ свою очередь китайцы посылаютъ отвѣтные подарки и разрѣшаютъ хану собирать подать въ Сарыколѣ.

Такъ состоялся захватъ Канджута, обезпечившій англичанамъ кратчайшій и лучшій путь изъ Индіи въ Восточный Туркестанъ и значительно облегчившій имъ въ будущемъ борьбу съ нами за политическое и торговое преобладаніе въ Кашгаріи.

Англичане хорошо оцѣнили своихъ противниковъ; сознавая, что ссылка на исторію и международное

*) *Понафидинъ.* Очеркъ современнаго положенія Пригиндукушскихъ владѣній Индійской имперіи и Кафиристана, стр. 7—10.

право, и дипломатическія тонкости въ сношеніяхъ съ китайцами никогда не приведутъ къ положительному результату, они предпочли дѣйствовать силой и достигли, чего хотѣли.

Почти безъ протеста уступивъ Канджутъ англичанамъ, китайцы проявили несравненно больше энергіи и настойчивости въ вопросѣ о Памирахъ. По уходѣ съ Памировъ отряда полковника Іонова, они снова явились сюда, выставили посты въ уроч. Суметашъ, Акъ-ташъ и Рангъ-куль, построили здѣсь небольшія укрѣпленія и остались зимовать. Весной 1892 г. китайскій постъ на Суме-ташѣ былъ прогнанъ афганцами, которые, расположившись здѣсь лагеремъ, выслали разъѣзды по долинамъ Аксу и Мургаба. Въ маѣ мѣсяцѣ всѣ китайскіе посты были отведены съ Памировъ за Сарыкольскій хребетъ: впослѣдствіи оказалось, что къ этому времени состоялось уже соглашеніе между Афганистаномъ и Китаемъ, конечно не безъ участія англичанъ, объ уступкѣ афганцамъ всей территоріи Памировъ.

Лѣтомъ того же года снова появился на Памирахъ нашъ отрядъ, на этотъ разъ уже въ болѣе сильномъ составѣ и съ болѣе широкими задачами. Полковнику Іонову, начальствовавшему отрядомъ, вмѣнялось въ обязанность „охраненіе нашихъ киргизскихъ кочевниковъ и вообще нашихъ интересовъ въ Памирскомъ краѣ и обезпеченіе спокойствія и безопасности на юго-восточныхъ предѣлахъ Ферганской области“.

12 іюля на уроч. Суме-ташъ произошло столкновеніе части отряда съ афганскимъ постомъ, закончившееся почти полнымъ истребленіемъ послѣдняго. Дѣйствія полковника Іонова, вызванныя наглымъ поведеніемъ афганцевъ и вполнѣ соотвѣтствовавшія духу выше-указанной инструкціи, были одобрены

Императоромъ Александромъ III, который на докладѣ о стычкѣ при Суме-ташѣ сдѣлалъ отмѣтку: „Совершенно одобряю дѣйствія Іонова“. Осенью Іоновъ вернулся въ Ферганy, оставивъ небольшой отрядъ въ уроч. Ша-джанъ. Съ этихъ поръ Памиры фактически были заняты нами, такъ какъ отрядъ стали держать здѣсь постоянно.

Между тѣмъ, начаты были дипломатическія сношенія съ Китаемъ по вопросу объ установленіи границы Кашгаріи и нашихъ Памировъ отъ перевала Узбель, гдѣ кончилось разграниченіе 1884 г., до предѣловъ Канджутскаго ханства. Ссылаясь на историческія права Россіи на мѣстности Памира и на положеніе естественныхъ рубежей, мы предлагали установить границу по Сарыкольскому хребту. Китайцы, толкуя въ свою пользу прибавку къ 3 пункту протокола 1884 г., требовали отнести границу на западъ отъ упомянутаго хребта. Въ этихъ препирательствахъ прошли 1892 и 1893 года. Упорно затягивая переговоры, китайцы въ тоже время проявили несвойственную имъ энергію въ усиленіи военныхъ силъ и средствъ на своей сѣверо-западной, пограничной съ нами, окраинѣ и, повидимому, намѣревались съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свои притязанія. Китайскіе посты, расположенные въ Сарыколѣ, были усилены; здѣсь заготовлены были большіе запасы продовольствія и фуража; войска, расположенныя въ Кашгаріи и въ восточныхъ округахъ Синь-цзяна, были реорганизованы и значительно усилены; сюда присланы инструктора, значительные запасы скорострѣльнаго оружія, патроновъ, снарядовъ и орудій новѣйшихъ системъ *); въ Кашгаръ проведенъ телеграфъ.

*) Въ 1893—94 г.г. въ Синь-цзянъ было доставлено изъ Тянь-цзина и другихъ складовъ 30 полевыхъ орудій Крупна, 28 горныхъ пушекъ, 16 Норденфельда и 15 т. магазинныхъ ружей. *Путята.* Китай, стр. 234.

Англичане прилагали всѣ старанія довести Россію и Китай до вооруженнаго столкновенія. Стало извѣстнымъ, что въ 1893 г. англійскій посланникъ въ Пекинѣ, убѣждая китайцевъ не уступать Россіи, предложилъ Ли-хунъ-чангу услуги Англіи по доставкѣ оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ. Хотя это предложеніе было отклонено Ли-хунъ-чангомъ, тѣмъ не менѣе небольшой запасъ скорострѣльныхъ ружей былъ доставленъ въ Кашгаръ изъ Индіи при содѣйствіи англійскаго агента въ Кашгарѣ Макартнея.

Наглость китайцевъ, подстрекаемыхъ англичанами, росла все болѣе и болѣе. Дѣло дошло до того, что весной 1893 г. китайцы стрѣляли по разъѣздамъ Памирскаго отряда, а небольшая партія ихъ, перейдя Сарыкольскій хребетъ, проникла до Акъ-таша, гдѣ захватила нѣсколько человѣкъ Памирскихъ киргизъ и поставленнаго нами аульнаго старшину; около того-же времени, другая партія изъ Учъ-турфана перешла русско-китайскую границу по перевалу Бедель, проникла въ глубь нашихъ владѣній до перевала Барскаунъ и, пройдя долину Аксай, черезъ перевалъ Терекъ вернулась въ Кашгаръ. Это уже не былъ переходъ спорной границы, а явное вторженіе на нашу территорію. Командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа настаивалъ на принятіи рѣшительныхъ, энергичныхъ мѣръ и на необходимости примѣрно наказать наглость и заносчивость китайцевъ. Но наше министерство иностранныхъ дѣлъ отклоняло всѣ предложенія въ этомъ смыслѣ, надѣясь уладить дѣло мирными переговорами. Подъ вліяніемъ взглядовъ этого министерства, начальнику Памирскаго отряда было вмѣнено въ обязанность „въ раіонѣ, прилегающемъ къ Мургабу, Рангъ-кулю и Кударѣ, стараться мирными средствами достигнуть

очищенія края отъ китайскихъ постовъ и афганскихъ разъѣздовъ“.

Переговоры между тѣмъ затянулись настолько, что весной 1894 г. посланникъ нашъ въ Пекинѣ графъ Кассини былъ вынужденъ заявить, что если мы желаемъ добиться какихъ нибудь результатовъ, то намъ слѣдуетъ дѣйствовать активно и немедленно занять нужные пункты.

Осложненія на восточной окраинѣ Китая, вызвавшія вскорѣ войну его съ Японіей, заставили китайцевъ сбавить тонъ и пойти на уступки. Въ апрѣлѣ 1894 г. въ С.-Петербургѣ было подписано соглашеніе, на основаніи котораго Сарыкольскій хребетъ былъ признанъ временной границей между Россіей и Китаемъ, впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса о Памирахъ. Въ виду такого соглашенія, военнымъ министромъ тотчасъ же было отдано приказаніе „считать гребень Сарыкольскаго хребта на всемъ его протяженіи отъ перевала Узбель до перевала Беикъ восточнымъ предѣломъ русскихъ владѣній на Памирахъ, поддерживать вполнѣ дружескія отношенія съ начальниками китайскихъ постовъ, расположенныхъ по восточную сторону упомянутаго хребта, совершенно не высылать на восточные склоны этого хребта какихъ либо разъѣздовъ и соотвѣтственными мѣрами устранять возможность какихъ-либо нареканій на несоблюденіе нами принятыхъ на себя обязательствъ“ *). Соотвѣтствующія распоряженія были отданы и китайскимъ правительствомъ, но въ отвѣтной нотѣ китайскаго посланника по поводу означеннаго соглашенія было между прочимъ сказано: „соглашаясь на упомянутую мѣру, китайское правительство вовсе не

*) Письмо Начальника штаба Турк. в. о. воен. губернатору Ферган. обл. 1894 г. № 3790.

имѣетъ въ виду отказаться отъ правъ, которыми оно пользуется по отношенію къ территоріямъ Памировъ, расположеннымъ за позиціями, занятыми въ настоящее время китайскими войсками. Оно считаетъ необходимымъ подтвердить эти права, основанныя на протоколѣ 1884 г., впредь до удовлетворительнаго соглашенія" *).

Въ этотъ же періодъ велись переговоры съ Англіей по вопросу объ установленіи южной и западной границъ Памировъ. Переговоры закончились разграниченіемъ 1895 г., на основаніи котораго проходы Гиндукуша и такіе важные узлы дорогъ, какъ Базаи-гумбезъ и Сархадъ, остались въ рукахъ нашихъ противниковъ.

Такимъ образомъ въ 1895 г. стороны, заинтересованныя въ Памирскомъ вопросѣ, пришли къ болѣе или менѣе опредѣленному соглашенію. Поводъ къ новому возбужденію этого вопроса дали англичане.

Въ 1894 г, еще въ періодъ переговоровъ съ Англіей по вопросу о разграниченіи Памировъ, англійскіе разъѣзды изъ Канджута стали показываться, подъ видомъ путешественниковъ и охотниковъ, въ южной части Сарыкола—въ долинахъ Тагдумбаша и Карачукура. Вслѣдствіе представленія командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, наше правительство обратило вниманіе Англіи на неудобство появленія англійскихъ разъѣздовъ въ этой мѣстности, въ виду официальнаго заявленія, сдѣланнаго еще въ 1892 г. маркизомъ Салисбюри, что крайнимъ предѣломъ англійскихъ владѣній считается Гиндукушъ и хребетъ, содержащій перевалы Минъ-теке и Калликъ. Англичане поспѣшили прекратить свои путешествія.

Но какъ только состоялось разграниченіе 1895 г.,

*) Нота китайскаго посланника въ С.-Петербургѣ отъ $^{5}/_{17}$ апрѣля 1894 г

включившее въ сферу вліянія Англіи сѣверные склоны Гиндукуша, въ сосѣдствѣ съ нашими Памирами, англичане тотчасъ же сдѣлали попытку развить ее на востокъ, вдоль сѣверной подошвы Музтага и Каракорума.

Уже въ 1895 г. въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ имѣлись свѣдѣнія, что англійское правительство намѣрено, при предстоящихъ переговорахъ съ Китаемъ, настаивать на присоединеніи къ Канджуту южной части Сарыкола—долинъ Кара-чукура и Тагдумбаша. Въ 1898 г. между англійскимъ агентомъ въ Кашгарѣ и мѣстными китайскими властями состоялось по этому вопросу соглашеніе, а въ слѣдующемъ году англійскій посланникъ въ Пекинѣ уже официально потребовалъ отъ цзунъ-ли-ямыня *) утвержденія упомянутой сдѣлки.

Въ концѣ 1897 г. канджутскій ханъ обратился къ Кашгарскому даотаю съ просьбой объ уступкѣ канджутцамъ подъ пашни нѣсколькихъ участковъ въ западной части долины Раскема; въ слѣдующемъ же 1898 г. нашему консулу въ Кашгарѣ д. с. с. Петровскому удалось выяснить, что англичане намѣреваются включить въ границы своихъ владѣній и мѣстность Аксайчинъ въ верховьяхъ Керіи-дарьи, гдѣ пролегаетъ кратчайшая дорога изъ Ладака къ богатѣйшему золотоносному раіону на сѣверныхъ склонахъ Кунъ-луня.

Такимъ образомъ англичане намѣревались, овладѣвъ названными территоріями, придать сѣверной границѣ Индіи то направленіе, въ какомъ проведена она на картахъ Walker'a и Curson'a. Вмѣстѣ съ тѣмъ для изученія зоны предположеннаго захвата сюда были направлены англійскіе рекогносцеры капитаны

*) Китайское министерство иностранныхъ дѣлъ.

Коббольдъ и Дизи*); второй изъ нихъ, проведя въ Кашгаріи, главнымъ образомъ на ея юго-западной и южной окраинахъ, около $2^1/_2$ лѣтъ, произвелъ подробную инструментальную съемку мѣстности и астрономически опредѣлилъ географическія координаты многихъ пунктовъ.

Въ вопросѣ о Сарыколѣ, притязанія Англіи основывались на предусмотрительно сохраненныя при захватѣ Канджута вассальныя отношенія послѣдняго къ Китаю и предоставленное канджутскому хану право сбора подати съ кочевниковъ Сарыкола**).

Первую попытку къ захвату Раскема англичане сдѣлали еще въ 1889 г., занявъ укр. Шахидуллаходжа постомъ изъ кашмирскихъ солдатъ для прикрытія караванной дороги изъ Ладака въ Восточный Туркестанъ со стороны Канджута. Переговоры капитана Юнгхесбенда по этому вопросу не имѣли успѣха и на слѣдующій годъ китайцы, прекративъ подвозъ продовольствія изъ Санджу, принудили постъ вернуться

*) Первый изъ нихъ путешествовалъ подъ видомъ охоты, второй — съ научною цѣлью, но есть основанія полагать, что оба они [кап. Дизи — во всякомъ случаѣ] имѣли порученія военно-политическаго характера, какъ и большинство англійскихъ офицеровъ, посѣщающихъ Русскій Туркестанъ и сосѣднія съ нимъ области. Въ послѣдніе два года перестройка помѣщеній для нашихъ Памирскихъ постовъ, очевидно сильно преувеличенная англійскими развѣдчиками, и усиленіе, въ періодъ китайскихъ смутъ, конвоя при русскомъ консульствѣ въ Кульджѣ вызвали замѣтный притокъ англійскихъ «охотниковъ» и «ученыхъ» на наши Памиры и въ Кульджинскій край.

**) На это указываетъ, между прочимъ, слѣдующее замѣчаніе кап. Коббольда въ книгѣ его Innermost Asia: „Вопросъ, кому въ дѣйствительности принадлежитъ Тагдумбашъ-Памиръ, вопросъ спорный. Китайцы всегда считали его своимъ, но такъ какъ туземцы, киргизы и сарыкольцы, изъ поколѣнія въ поколѣніе платили дань миру Хунзы, британскому вассалу, то и мы вѣроятно имѣемъ голосъ въ этомъ дѣлѣ. Опасеніе вызвать агрессивные замыслы Россіи въ этой странѣ препятствовало намъ осуществить наше право и, быть можетъ, здѣсь могло бы сохраняться statu quo, пока Китай остается нашимъ непосредственнымъ сосѣдомъ. *Cobbold.* Innermost Asia, p. 38.

въ Ладакъ. Испытавъ на этотъ разъ неудачу, англичане въ 1897 г. рѣшили замаскировать захватъ Раскема вассальными отношеніями Канджута къ Китаю.

Что касается до Аксай-чина, то здѣсь англичане расчитывали на полное незнаніе китайцами южной границы Кашгаріи. Нѣтъ сомнѣнія, что англичане достигли бы намѣченныхъ цѣлей, если бы имъ удалось устранить наше участіе въ переговорахъ и имѣть дѣло съ одними китайцами, какъ было при захватѣ Канджута. Но на этотъ разъ замыслы англичанъ, угрожая нашему политическому вліянію и торговлѣ въ Восточномъ Туркестанѣ, вызвали вмѣшательство нашего правительства.

Въ февралѣ 1898 г. главный начальникъ Туркестанскаго края возбудилъ вопросъ о разграниченіи съ Китаемъ и о включеніи въ наши предѣлы долинъ Ташъ-кургана, Тагармы, Булунъ-куля, Мужи и Маркань-су съ цѣлью противодѣйствовать захвату англичанами Сарыкола. Министерства военное и иностранныхъ дѣлъ, не отрицая въ принципѣ необходимости занять названныя мѣстности, время для начала переговоровъ съ Китаемъ о разграниченіи признали неудобнымъ. Между тѣмъ англичане настойчиво шли къ поставленной себѣ цѣли. Въ началѣ 1899 г. имъ удалось добиться разрѣшенія канджутскому хану поселить въ долинѣ Раскема нѣсколько десятковъ семействъ его подданныхъ. Весной канджутцы явились въ Раскемъ, запахали землю и стали строиться. Вслѣдъ затѣмъ китайцамъ было предъявлено требованіе утвердить состоявшуюся въ Кашгарѣ сдѣлку объ уступкѣ Канджуту южной части Сарыкола. Требованіе это было отклонено китайскимъ правительствомъ только вслѣдствіе энергичныхъ представленій нашей миссіи въ Пекинѣ. Китайцамъ было дано понять, что всякая

уступка ихъ англичанамъ по сосѣдству съ Памирами, побудитъ насъ принять энергичныя мѣры къ огражденію нашихъ интересовъ въ этой части Азіи. Дальнѣйшіе переговоры по этому вопросу съ Китаемъ и Англіей повели къ тому, что китайцы взяли назадъ свое согласіе на поселеніе канджутцевъ въ долинѣ Раскема и потребовали удаленія ихъ оттуда. Вмѣстѣ съ тѣмъ великобританское правительство дало Россіи письменное завѣреніе, что оно не имѣетъ никакихъ притязаній на территоріальныя пріобрѣтенія въ долинѣ Раскема и не намѣрено поддерживать подобныхъ требованій въ случаѣ возбужденія вопроса объ исправленіи границъ между британскими владѣніями и Китаемъ. Съ своей стороны и китайское правительство дало завѣреніе, что Китай ни въ какомъ случаѣ не уступитъ другой державѣ Раскема, Тагдумбашъ-Памира и другихъ мѣстностей, прилегающихъ къ Памирской границѣ.

Снова испытавъ неудачу, англичане стали добиваться уступки канджутцамъ земель въ Раскемѣ на правахъ аренды.

Къ сожалѣнію, нашъ представитель въ Пекинѣ, заявилъ, что рѣшеніе этого вопроса Россія предоставляетъ на усмотрѣніе китайскаго правительства. Этимъ заявленіемъ англичанамъ были развязаны руки и они съ прежней энергіей стали добиваться осуществленія своихъ замысловъ относительно Раскема.

Пока шли изложенные переговоры, въ сентябрѣ 1899 г. былъ утвержденъ проектъ покойнаго генерала Духовского, который, для противодѣйствія усилившейся дѣятельности англичанъ въ Юго-западной Кашгаріи, предложилъ: 1) содержать въ Кашгарѣ при консульствѣ офицера Генеральнаго штаба, для изученія страны и для наблюденія за дѣятельностью англичанъ,

2) установить почтовое сообщеніе Кашгара съ Ферганой и Русскими Памирами и 3) поставить въ Сарыколъ, для ближайшаго наблюденія за этой областью и для наблюденія за почтовыми сообщеніями, казачій постъ подъ начальствомъ офицера.

Послѣдняя мѣра вызывалась тѣмъ, что, по установленіи въ 1894 г. временной границы Памировъ, Сарыколъ сдѣлался для насъ запретной страной: китайцы, ссылаясь на отсутствіе по этой границѣ переходныхъ пунктовъ, указанныхъ договоромъ, перестали пропускать съ Памировъ нашихъ торговцевъ и почтовыхъ джигитовъ и допускать въ Сарыколъ русскихъ путешественниковъ. Въ то же время англійскіе почтовые джигиты и путешественники не только пропускались здѣсь безпрепятственно, но встрѣчали полное содѣйствіе со стороны китайскихъ властей, а въ Ташъ-курганѣ, главномъ селеніи Сарыкола, съ 1897 г. поселился англійскій мунши *), официально — для наблюденія за почтой, на самомъ же дѣлѣ для наблюденія за нашими Памирами.

Такое положеніе дѣлъ нарушало наши права, обусловленныя статьями договора**), не соотвѣтствовало нашимъ интересамъ и, конечно, не могло способствовать поддержанію нашего вліянія въ Восточномъ Туркестанѣ. Поэтому въ февралѣ 1901 г. въ Ташъ-курганъ былъ поставленъ постъ изъ 5 казаковъ при офицерѣ, который въ концѣ 1902 г. приказано было усилить до 15 казаковъ.

---

*) Мелкій чиновникъ изъ индусовъ.

**) 12 ст. Тянь-цзинскаго договора 1858 г. гласитъ: „всѣ права и преимущества политическія, торговыя и другаго рода, какія впослѣдствіи могутъ пріобрѣсти государства, наиболѣе благопріятствуемыя китайскимъ правительствомъ, распространяются въ то же время и на Россію, безъ дальнѣйшихъ съ ея стороны по симъ предметамъ переговоровъ“.

Такимъ образомъ въ дѣлѣ рѣшенія Памирскаго вопроса мы сдѣлали значительный шагъ впередъ, но далеко еще не рѣшительный. Мы ясно дали понять нашимъ противникамъ, что Россія не отказывается отъ своихъ правъ на Сарыколъ, какъ наслѣдіе Кокандскаго ханства, и не потерпитъ попытокъ нанести вредъ ея политическимъ и торговымъ интересамъ въ Восточномъ Туркестанѣ. Но очевидно, что постановка поста въ Ташъ-курганъ, какъ мѣра временная, не можетъ быть признана гарантіей этихъ интересовъ. Для обезпеченія ихъ потребуются другія мѣры, тѣмъ болѣе необходимыя, что англичане также не отказываются отъ своихъ намѣреній. Завѣренія англійскаго правительства о томъ, что Англія не стремится къ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ по эту сторону Музтага и Каракорума, были лишь ловкимъ маневромъ, съ цѣлью выиграть время и усыпить нашу бдительность. На самомъ дѣлѣ англичане снова добиваются отъ китайцевъ уступки долинъ Раскемъ-дарьи, Тагдумбаша и Кара-чукура.

ГЛАВА I.

Географическое положеніе. Пространство. Границы.

Восточный или Китайскій Туркестанъ занимаетъ обширную котловину, почти со всѣхъ сторонъ замкнутую высочайшими въ мірѣ горами: на сѣверѣ—Тянъ-шанемъ, на западѣ—окраиннымъ хребтомъ Памирскаго нагорья Сарыколомъ, на югѣ-Каракорумомъ и окраиннымъ хребтомъ Тибета Кунъ-лунемъ. На сѣверо-востокѣ естественной границей Кашгарской котловины является длинный отрогъ Тянь-шаня Курукъ-тагъ и водораздѣльная линія, идущая отъ возвышенности Бэй-шанъ къ г. Су-чжоу, гдѣ сплетаются своими отрогами Тянь-шанъ и Нань-шань, восточное продолженіе Кунъ-луня. Но оазисъ Са-чжоу (Дунь-хуанъ), лежащій къ западу отъ указаннаго водораздѣла, точно также какъ и расположенные по южной подошвѣ Восточнаго Тянь-шаня оазисы Хами, Баркуль и Куня-турфанъ, включаемые нѣкоторыми изслѣдователями въ предѣлы Восточнаго Туркестана, не имѣютъ никакой связи съ системой Тарима, замкнутымъ бассейномъ котораго является Кашгарія*). Съ другой стороны, Карашарскій оазисъ, лежащій на сѣверо-восточныхъ склонахъ Курукъ-тага, и долины Большаго и Малаго Юлдуза принадлежатъ къ бассейну Тарима, почему они должны быть включены въ предѣлы Кашгаріи и восточной

*) Добавимъ еще, что названные оазисы всегда стояли внѣ общаго хода исторической жизни В. Туркестана, а въ настоящее время обособлены отъ него и въ административномъ отношеніи.

границей послѣдней слѣдуетъ признать отрогъ Тянъ-шаня Ташъ-каръ или Цаганъ-тюнге, водораздѣльную линію пикетъ Кара-кысылъ—поселокъ Кызылъ-сыныръ, проходящую по высотамъ, связывающимъ Цаганъ-тюнге съ Курукъ-тагомъ, и наконецъ Курукъ-тагъ до меридіана кол. Ачикъ-кудукъ: здѣсь, по свидѣтельству путешественника поручика Козлова*), длинные каменистые отроги, отбрасываемые Курукъ-тагомъ на сѣверѣ и Астынъ-тагомъ (Алтынъ-тагомъ) на югѣ, сближаются, оставляя промежутокъ не шире 10 в., замкнутый высокими песчаными холмами; здѣсь, по всей вѣроятности, была восточная окраина озера Лобъ-цора, куда стекаютъ всѣ воды Кашгарской котловины. Въ очерченныхъ предѣлахъ Восточный Туркестанъ, простираясь отъ 43 до 35° с. широты и отъ 73½ до 93½° в. долготы (отъ Гринвича), представляетъ неправильный четыреугольникъ, съ площадью въ 751.600 кв. в.; наибольшее протяженіе съ запада на востокъ, отъ перевала Каразакъ до колодца Ачикъ-кудукъ, достигаетъ 1500 в., съ сѣвера на югъ, на меридіанѣ Ханъ-тенгри, почти 700 в. Туземное населеніе страны называетъ ее Алты-шааромъ, по числу 6 главныхъ городовъ ея. Названіе Джеты-шааръ (Семиградіе), которое страна получила по занятіи Якубъ-бекомъ города Карашара, въ настоящее время мало употребительно. Китайцы, нынѣшніе владѣтели страны, называютъ ее Нань-лу-ба-чэнъ (восемъ городовъ Южной дороги) или Тянь-шань-нань-лу, что значитъ Южная Тянь-шаньская дорога, въ отличіе отъ Тянь-шань-пе-лу (Сѣверная Тянь-шаньская дорога), которымъ обозначаютъ они Чжунгарію и Или, лежащія къ сѣверу отъ Тянь-шаня.

*) *Труды экспед. И. Р. Г. О. по Центр. Азіи*, ч. II, стр. 102.

Названіе Кашгарія, данное Восточному Туркестану по имени Кашгара, бывшаго одно время главнымъ городомъ независимаго государства, созданнаго Якубъ-бекомъ, теперь уже утратило свое значеніе, но оно настолько упрочилось въ нашей и иностранной литературѣ, что будетъ сохранено и при дальнѣйшемъ изложеніи.

Входя въ настоящее время въ составъ Синь-цзянской провинціи Китая, Кашгарія граничитъ: на сѣверѣ съ Урумчійской и Илійской областями той же провинціи и съ нашей Семирѣченской областью; на западѣ—съ Ферганой, Русскими Памирами и Афганскимъ Ваханомъ, на югѣ—съ подвластными Англіи Канджутомъ, Кашмиромъ и принадлежащимъ Китаю Тибетомъ; на востокѣ—съ Анъ-сійскимъ и Куня-турфанскимъ округами той же Синь-цзянской провинціи.

Граница съ Урумчи и Или, начинаясь у горнаго узла въ верховьяхъ рѣкъ Балгинтая и Алгоя, идетъ по водораздѣлу главныхъ хребтовъ системы Тянь-шаня—Нарата, Терскея и Халыкъ-тау. Этотъ участокъ границы, протяженіемъ до 600 в., пролегая по водораздѣлу хребтовъ, средняя высота которыхъ превышаетъ 10 т. фут., пересѣкается нѣсколькими тропами, доступными лишь для движенія съ легкими вьюками.

Граница съ Семирѣчьемъ отъ истоковъ р. Нарынъ-колъ до перевала Беделъ установлена въ 1882 г.*), на основаніи III ст. Чугучакскаго протокола 1864 г. и IX ст. С.-Петербургскаго договора 1881 г. Отъ верховьевъ рѣки Нарынъ-колъ граничная черта идетъ по водораздѣлу главнаго хребта Тянь-шаня въ юго-западномъ направленіи черезъ вершину Ханъ-тенгри къ горѣ Савабци (Савабачи). Здѣсь она сходитъ съ главнаго хребта и, описывая пологую дугу къ югу, идетъ къ горѣ Бозъ-

*) Протоколъ разграниченія на этомъ участкѣ границы подписанъ 25 ноября 1882 г.

тагъ; далѣе граничная межа снова идетъ по водораздѣлу главнаго хребта, въ юго-зап. направленіи, къ перевалу Беделъ, пересѣкая верховья текущихъ къ югу рѣкъ Чулакъ-тюбе, Крыкъ-богусъ, Кашка-сай, Улу-джайлякъ, Кочкаръ-ата, Зинданъ, Джеты-келенъ, Кумъ-арыкъ (Джанартъ), Кайче, Айра, Кукуртукъ (по китайски Гунгулукъ) и Беделъ. Въ истокахъ рѣчки Беделъ, на перевалѣ того же имени, поставлены по обѣимъ сторонамъ дороги два пограничныхъ знака, называемыхъ Беделъскими.

Описанный участокъ, протяженіемъ до 200 в., пересѣкается только двумя вьючными путями изъ г. Пржевальска въ города Аксу и Учъ-турфанъ, черезъ перевалы Беделъ и Кукуртукъ.

Отъ перевала Беделъ до перевала Суякъ (Тоюнъ) граница Кашгаріи съ Семирѣчьемъ установлена въ 1883 г. на основаніи тѣхъ же III и IX ст. Чугучакскаго протокола и С.-Петербургскаго договора.

Направляясь отъ перевала Беделъ на западъ, по хребту Кокъ-шаалъ, не имѣющему никакихъ переваловъ и горныхъ проходовъ, граничная черта переходитъ затѣмъ на главный водораздѣльный хребетъ Тянь-шаня и, поворачивая на югъ, идетъ черезъ перевалы Когартъ, Чонъ-чичаръ, Чонъ-уру, Ботманакъ и Кара-джилга до перевала Корумдукъ; отсюда граница снова идетъ въ западномъ направленіи, съ изгибами къ югу и къ сѣверу, смотря по направленію главнаго хребта, черезъ перевалы Бозъ-айгыръ, Курпе-бель, Кипчакъ, Терекъ, Урта-су, Кызылъ-куръ и Туругартъ къ перевалу Тоюнъ, извѣстному у китайцевъ подъ именемъ Суякъ*).

Здѣсь кончается граница Кашгаріи съ Семирѣ-

*) Протоколъ разграниченія подписанъ комиссарами 22 мая 1884 г. На всѣхъ 14 перевалахъ, за исключеніемъ Кара-джилга, поставлены граничные знаки.

чьемъ. Согласно протокола „всѣ сѣверные склоны хребта съ протекающими тамъ рѣками составляютъ владѣнія Россійскаго государства, а южные склоны и протекающія по нимъ рѣки владѣнія Дайцинскаго государства“. Послѣдній участокъ границы съ Семирѣчьемъ, протяженіемъ до 425 в., въ восточной своей части пролегаетъ по совершенно недоступному хребту Кокъ-шаалъ; въ западной же части, кромѣ тропинокъ черезъ перечисленные выше перевалы, доступные лишь для одиночныхъ всадниковъ, онъ пересѣченъ двумя вьючными путями изъ укрѣпленія Нарынскаго въ Кашгаръ, черезъ перевалы Терекъ и Туругартъ.

Отъ перевала Тоюнъ (Суякъ) начинается граница Кашгаріи съ Ферганой; граничная черта идетъ въ южномъ направленіи, по водораздѣлу Алайскаго хребта черезъ перевалы Бургуй, Джитымъ-ашу и Когартъ; верстахъ въ пяти къ югу отъ послѣдняго, граница поворачиваетъ на юго-западъ, слѣдуя по тому же хребту черезъ перевалы Тузъ-ашу, Калмыкъ-ашу, Талгый, Сійдамъ, Саваярдынъ, Тартъ-кулъ и Кыздаръ.

Близъ перевала Кыздаръ граничная черта сходитъ съ главнаго Алайскаго хребта и, направляясь по отрогу послѣдняго, идетъ въ томъ же юго-зап. направленіи до перевала Карачалъ, затѣмъ поворачиваетъ на югъ, по тому же отрогу, черезъ перевалы Иттыкъ и Карабель; не доходя до перевала Карванкулъ поворачиваетъ на юго-востокъ по небольшому отрогу, и, пересѣкши рѣку Кызылъ-су близъ впаденія въ нее рѣчки Кошетокъ, выходитъ къ Иркештаму.

Согласно п. 2 протокола 1884 г. „всѣ западные склоны горъ, на которыхъ поименованы вышеозначенные перевалы, и всѣ земли съ протекающими черезъ нихъ рѣками, лежащія къ западу отъ вышеупомянутыхъ пунктовъ, соединенныхъ между

собой общей граничной чертой, составляютъ владѣнія Россійскаго государства, а восточные склоны и земли съ рѣками, лежащія къ востоку отъ этихъ пунктовъ, составляютъ владѣнія Дайцинскаго государства“ *).

Участокъ границы между Тоюномъ и Иркештамомъ, протяженіемъ около 160 в., пересѣкается главнымъ караваннымъ путемъ изъ Кашгаріи въ Фергану черезъ Иркештамъ и перевалъ Терекъ-даванъ съ вѣтвью на Талдыкъ. Несмотря на всѣ неудобства Терекъ-даванской дороги, она является единственнымъ путемъ, по которому вьючное караванное движеніе между названными областями поддерживается почти непрерывно въ теченіе года. Къ сѣверу отъ этой дороги до Тоюна граница пролегаетъ по мѣстности мало-доступной, вслѣдствіе крайней пересѣченности склоновъ Алая, обращенныхъ къ Ферганѣ, и обилія здѣсь глубокихъ, многоводныхъ рѣчекъ.

Граница къ югу отъ Иркештама до перевала Узбель при разграниченіи 1883 г. была установлена комиссарами безъ предварительнаго осмотра мѣстности, по картѣ, и до сихъ поръ ничѣмъ не отмѣчена.

Отъ Иркештама граничная черта идетъ къ югу, вверхъ по рѣкѣ Мальтабаръ до горы того же имени, расположенной въ верховьяхъ этой рѣчки; отъ вершины Мальтабаръ она уклоняется нѣсколько на западъ по высшимъ точкамъ Заалайскаго хребта, затѣмъ снова

*) На всѣхъ поименованныхъ перевалахъ поставлены граничные знаки. Послѣдній 14 знакъ поставленъ на плато, образуемомъ правыми берегами рѣкъ Кызылъ-су и Мальтабара, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1878 г. при стоянкѣ въ Иркештамѣ русскаго отряда былъ построенъ блокгаузъ, нынѣ уничтоженный. Слѣды его сохранились до сихъ поръ. При прежнихъ осмотрахъ граничныхъ знаковъ русскими и китайскими комиссарами, послѣдніе не разъ поднимали вопросъ о неправильной постановкѣ знака № 14 и требовали отнесенія его на западъ, за Иркештамъ.

Протоколами 1882 и 1884 г.г. установлено, чтобы по соглашенію мѣстныхъ начальствъ обоихъ государствъ ежегодно командировались чиновники для совмѣстнаго объѣзда границы и осмотра граничныхъ знаковъ.

повернувъ на югъ по отрогу его, пересѣкаетъ рѣку Марканъ-су близъ перевала Учъ-бель.

Отъ рѣки Марканъ-су граница идетъ въ южномъ направленіи по Сарыкольскому хребту къ перевалу Кальта-даванъ или Кара-артъ; отсюда, описывая дугу, выпуклую къ западу, идетъ по тому же хребту черезъ перевалъ Каразакъ до перевала Узбель, называемаго также Кызылъ-джіикомъ.

Описанный участокъ границы на протяженіи около 140 в. идетъ по высокимъ снѣговымъ хребтамъ, поэтому является еще менѣе доступнымъ, чѣмъ предъидущій. Пересѣкающія его дороги, отъ китайскаго поста Карангылыкъ на Памиры, долиной Марканъ-су и изъ долины Кіякъ-баши къ озеру Бол. Кара-куль черезъ перевалы Кальта-даванъ, Каразакъ и Узбель, пригодны для вьючнаго движенія лишь въ концѣ лѣта, послѣ спада водъ, и въ началѣ осени. Въ остальное время года движеніе по нимъ прекращается.

На югъ отъ Узбеля границы точно опредѣленной протоколомъ нѣтъ. По соглашенію 1894 г. гребень Сарыкольскаго хребта былъ признанъ временной границей Кашгаріи на Памирахъ.

Начинаясь у перевала Узбель, временная граница идетъ съ небольшими изгибами на востокъ черезъ перевалы Кіязъ, Иши (Бода) и Ой-балгынъ къ перевалу Араматы; здѣсь поворачиваетъ на югъ и, сохраняя въ общемъ это направленіе до перевала Найза-ташъ, слѣдуетъ черезъ перевалы Акъ-берды, Чонъ-китай, Кумъ-бель (Кумъ-джилга), Токъ-терекъ, Музъ-куру, Сары-ташъ, Кульма, Тузакчи, Бердышъ, Чашманъ, Дунъ-кельдыкъ и Окширакъ; нѣсколько южнѣе Найза-таша круто поворачиваетъ на востокъ, черезъ перевалъ Ханъ-юлы, къ вершинѣ Талды-куль, затѣмъ снова на югъ къ перевалу Сары-горумъ; отъ Сары-горума поворачиваетъ на юго-западъ черезъ перевалъ Беикъ къ нику По-

вало-Швейковскаго (нѣсколько восточнѣе перевала Михманъ-юлы), который согласно протокола смѣшанной международной комиссіи 1895 г. является крайней точкой русско-афганской границы на Памирахъ и, слѣдовательно, начальнымъ пунктомъ афгано-китайской границы.

Временная граница Кашгаріи на Памирахъ имѣетъ до 285 в. длины. Въ лѣтнее время, съ мая по сентябрь включительно, описанный участокъ границы доступенъ для вьючнаго движенія почти по всѣмъ вышеуказаннымъ переваламъ. Перевалы Сарыкольскаго хребта, несмотря на свою весьма значительную абсолютную высоту, мало подняты надъ окружающими долинами и отличаются сравнительно небольшой крутизной скатовъ. Съ сентября перевалы закрываются и памирская граница становится проходимой только по двумъ переваламъ Акъ-берды и Кульма.

Границы Кашгаріи съ Афганистаномъ, Канджутомъ и кашмирскими владѣніями, Балтистаномъ и Ладакомъ, никогда не были закрѣплены договоромъ. Временную же границу составляютъ естественные рубежи, раздѣляющіе земли, находящіяся въ фактическомъ владѣніи Китая, Афганистана и Кашмира.

Границу съ Афганистаномъ къ западу отъ пика Новало-Швейковскаго составляетъ гребень хребта Музтага (сѣвернаго), обозначенный линіей переваловъ Михманъ-юлы, Кипчакъ, Кукъ-турукъ и Вахджиръ.

По англійскимъ картамъ *) граница Кашгаріи съ Канджутомъ, Балтистаномъ и Ладакомъ идетъ отъ перевала Сары-горумъ (въ Сарыкольскомъ хребтѣ) на перевалы Хунджурабъ и Урюкъ къ устью рѣки Урюка,

*) *Walker*. The British and the Russian Dominions in Asia.
Curson. The Pamirs and anjoining territories of Central Asia and India. 1896.
Philip. Large-skale map of the North-western Frontier. London. 1897.

отсюда по Раскемъ-дарьѣ на уроч. Акъ-тагъ и далѣе по гребню одного изъ южныхъ хребтовъ Кунъ-луня къ верховьямъ Юрунъ-каша. Но указанную линію можно считать лишь предѣломъ предположенныхъ англичанами захватовъ по эту сторону Музтага и Каракорума, не болѣе, такъ какъ полоса мѣстности вдоль сѣверныхъ склоновъ названныхъ хребтовъ, захваченная указанной границей, никогда не входила въ составъ владѣній кашмирскаго магараджи. Въ дѣйствительности граница Кашгаріи съ Канджутомъ и Кашмиромъ лежитъ значительно южнѣе; она идетъ въ ю.-ю.-в. направленіи по водораздѣльному гребню Музтага, главной цѣпи Каракорума, на перевалы Калликъ, Минъ-теке (Керришъ), Хунджурабъ, Музтагъ и высочайшій пикъ Каракорума Дансангъ къ перевалу Каракорумъ. На вершинѣ названнаго перевала въ 1890 г., по приказанію Яркендскаго амбаня, былъ поставленъ столбъ съ надписью, указывающей границу владѣній Китая и кашмирскаго магараджи. Къ востоку отъ перевала Каракорумъ положеніе границы Кашгаріи съ Тибетомъ не извѣстно даже китайцамъ, поэтому за нее можно признать гребень восточнаго продолженія Музтага, затѣмъ гребень снѣжной цѣпи, протянувшейся на востокъ къ истокамъ Юрунъ-каша и Керьидарьи и окаймляющей съ сѣвера высокія нагорныя долины Лингзи-тангъ и Аксай-чинъ*), наконецъ—гребень сѣверныхъ окраинныхъ хребтовъ Кунъ-луня—Русскаго, Токузъ-давана и Астынъ-тага.

На востокѣ граница Кашгаріи съ Анъ-сійскимъ и Куня-турфанскимъ округами Синь-цзянской провинціи точно не опредѣлена, но ее можно считать совпадающей съ указанной выше естественной гра-

*) Обѣ долины по всѣмъ имѣющимся даннымъ находятся въ предѣлахъ Тибета.

ницей Кашгарской котловины. Этотъ послѣдній участокъ границы, длиною до 720 в., на большей части своего протяженія пролегаетъ по безлюднымъ, пустыннымъ и безводнымъ мѣстностямъ, но въ сѣверной своей части онъ прорѣзанъ дорогой изъ Куня-турфана въ Карашаръ, единственнымъ колеснымъ путемъ, связывающимъ Кашгарію съ сосѣдними областями.

Такимъ образомъ восточный участокъ границы Кашгаріи оказывается наиболѣе доступнымъ и это обстоятельство въ связи съ другими данными—отсутствіемъ у населенія отдѣльныхъ оазисовъ страны сознанія національнаго единства и слабостью въ былое время ея западныхъ и сѣверныхъ сосѣдей, облегчило завоеваніе ея китайцами. Но съ другой стороны отдаленность Кашгаріи отъ ближайшихъ областей Внутренняго Китая, пустынность мѣстности вдолъ путей, соединяющихъ ее съ этими областями, племенная и религіозная рознь между кореннымъ населеніемъ страны и завоевателями китайцами и, наконецъ, неумѣніе послѣднихъ привязать къ себѣ покоренныя племена, были причиной, что китайцы до сихъ поръ не успѣли обезпечить себѣ прочнаго положенія въ странѣ.

Границы Кашгаріи съ нашими владѣніями обезпечены такими мощными естественными преградами, какъ Тянь-шань, Алай и Сарыкольскій хребетъ. Однако достаточное количество вьючныхъ путей и сравнительная близость Кашгаріи къ населеннымъ раіонамъ Ферганы и Семирѣчья облегчаютъ наше вторженіе въ страну одновременно съ двухъ сторонъ—съ запада и съ сѣвера. Сознаніе этой возможности заставило китайцевъ держать въ сѣверо-западномъ углу Кашгаріи главную массу войскъ, расположенныхъ въ краѣ.

Граница съ Индіей въ военномъ отношеніи менѣе важна: могучіе, вѣчно-снѣговые хребты Каракорума и Кунъ-луня, перевалы которыхъ проходимы

съ большимъ трудомъ, да и то лишь въ теченіе короткаго времени лѣтомъ, надежно обезпечиваютъ Кашгарію со стороны Ладака и Балтистана. Единственный путь изъ Индіи въ Кашгарію черезъ Канджутъ и Сарыколъ, болѣе или менѣе пригодный для движенія войскъ, можетъ быть замкнутъ перенесеніемъ нашей временной границы по Сарыкольскому хребту далѣе къ востоку.

Наконецъ граница съ Тибетомъ въ военномъ отношеніи не имѣетъ значенія: нагорье Сѣверо-западнаго Тибета представляетъ совершенно безлюдныя пустыни, гдѣ даже движеніе небольшихъ партій сопряжено съ величайшими затрудненіями.

Изъ изложеннаго обзора границъ видно, что Кашгарія, представляя собою далеко вдавшуюся между Индіей и нашими владѣніями территорію Китая, охвачена послѣдними съ двухъ сторонъ и подвержена нашему вторженію изъ Ферганы и Семирѣчья. Отъ областей Внутренняго Китая страна отдѣлена обширными пустынями Хами и Юго-западной Монголіи, поэтому въ случаѣ столкновенія нашего съ Китаемъ Восточный Туркестанъ явится второстепеннымъ театромъ, почти совершенно обособленнымъ отъ другихъ театровъ Центральной Азіи. Вступленіе нашихъ войскъ въ предѣлы этого театра можетъ быть вызвано необходимостью: 1) помѣшать китайцамъ притянуть войска, расположенныя въ Кашгаріи, на главный театръ, каковымъ при операціяхъ, направленныхъ противъ китайцевъ изъ Туркестанскаго округа, является Илійскій край; 2) угрозой наступленія къ Хами, на единственный путь, связывающій Илійскій край и Урумчи съ областями Внутренняго Китая, ослабить упорство обороны китайскихъ войскъ, дѣйствующихъ по ту сторону Тянь-шаня; 3) обезпе-

чить спокойствіе собственныхъ границъ, въ виду волненій, которыя могутъ быть вызваны въ Кашгаріи столкновеніемъ нашимъ съ Китаемъ на его сѣверо-западной границѣ.

Занятіе Кашгаріи приведетъ насъ въ непосредственное соприкосновеніе съ Сѣверной Индіей. Но выше указанныя свойства южной (индійской) границы Восточнаго Туркестана и мѣстности, прилегающей къ ней, исключаютъ возможность считать его плацдармомъ для нашихъ операцій къ сторонѣ Индіи. Кашгарія лежитъ внѣ той зоны, гдѣ разыграются главные акты борьбы между двумя могучими державами, Россіей и Англіей, соперничающими за преобладаніе въ Азіи. Однако англичане не отказываются отъ мысли включить въ эту зону и Кашгарію, если не въ смыслѣ театра непосредственныхъ боевыхъ столкновеній, то въ смыслѣ политической базы, которая дала бы имъ возможность оказать ближайшее воздѣйствіе, конечно въ направленіи враждебномъ намъ, на мусульманское населеніе Русскаго Туркестана и тѣмъ обезпечить себѣ лишніе шансы въ предстоящей борьбѣ.

ГЛАВА II.

Поверхность.

Горы: Тянь-шань, Алай, Заалайскій хребетъ, Сарыкольскій хребетъ, Каракорумъ. Кунъ-лунь. Пустыня Такла-маканъ. Лѣса. Пески. Солончаки. Болота. Саи. Оазисы.

Въ орографическомъ отношеніи Кашгарія представляетъ, какъ было сказано выше, котловину, почти со всѣхъ сторонъ замкнутую горами, принадлежащими къ системамъ Тянь-шаня, Кунъ-луня и Каракорума. Разсмотримъ каждую изъ этихъ горныхъ системъ въ отдѣльности, начиная съ Тянь-шаня.

Тянь-шань.

Тянь-шань или *Небесныя горы* представляютъ величественную горную систему, окаймляющую съ сѣвера пустыню Зап. Гоби, котловину Кашгаріи и подъ разными названіями далеко простирающуюся на западъ, въ предѣлы Русскаго Туркестана и Бухары.

Отъ горнаго узла, находящагося въ верховьяхъ рѣкъ Балгинтая (Кюндехара) и Алгоя, гдѣ Тянь-шань входитъ въ предѣлы Кашгаріи, до перевала Суякъ, гдѣ магистральный хребетъ круто мѣняетъ свое направленіе, Тянь-шань на протяженіи около 1200 в. сохраняетъ общее направленіе съ в. с. в. на з. ю. з., простираясь въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ (меридіанъ западной оконечности Иссыкъ-куля) на 200 верстъ по меридіану. На этомъ протяженіи Тянь-шань представляетъ систему параллельныхъ хребтовъ, идущихъ

подъ разными названіями въ указанномъ выше направленіи и связанныхъ между собой второстепенными хребтами; нѣкоторые изъ послѣднихъ отклонены отъ общаго направленія подъ угломъ почти въ 60°. Нѣкоторые изъ хребтовъ этой системы лежатъ въ предѣлахъ Кашгаріи, большинство же въ нашихъ предѣлахъ.

Горный узелъ въ верховьяхъ рѣкъ Балгинтая и Алгоя представляетъ грандіозное поднятіе, отъ котораго во всѣхъ направленіяхъ отходятъ высокіе хребты*). Магистральный кряжъ Тянь-шаня, носящій названіе *Катунъ-Богдо*, идетъ въ направленіи съ востока на западъ и представляетъ на участкѣ между урочищами Кара-узень и Хутукъ-би, въ верховьяхъ рѣчки того же имени, мощную цѣпь горъ, вершинами своими переходящую за линію вѣчнаго снѣга и содержащую много совсѣмъ неизслѣдованныхъ ледниковъ. Перевалы лежатъ на высотѣ не менѣе 10-12т. ф. Сѣверные склоны Богдосскихъ горъ круты, изрѣзаны глубокими долинами и ущельями многочисленныхъ рѣчекъ и ручьевъ и покрыты вѣковыми еловыми лѣсами. Южные склоны представляютъ рядъ пологихъ, плоскихъ террасъ, совершенно лишенныхъ древесной растительности и обрывающихся крутыми отвѣсными скалами. Разсѣкающія ихъ долины рѣдки, но достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Отъ верховьевъ рѣки Хутукъ-би характеръ Богдосскихъ горъ мѣняется; онѣ понижаются, долины расширяются, обращаясь въ отличныя альпійскія пастбища; далѣе на западъ альпійскіе луга постепенно смѣняются каменистыми розсыпями, широко развивающимися въ горахъ *Дошъ*, въ верховьяхъ Балгинтая. Еще дальше на западъ магистральный хребетъ, постепенно понижаясь, рас-

*) *Палкинъ*. Сборн. мат. по Азіи в. XXXV, стр. 50—60.

плывается въ уроч. Абдуръ-чолонъ въ рядъ широкихъ округлыхъ возвышенностей, со средней высотой до 12 т. ф., покрытыхъ въ верхней зонѣ крупными обломками скалъ и совершенно лишенныхъ растительности. На южныхъ склонахъ водораздѣла, по мѣрѣ пониженія, каменистыя розсыпи мельчаютъ, замѣняясь сначала травой, а далѣе сплошными порослями кипца. Сѣверные склоны отличаются обиліемъ ключей и топкихъ болотъ, которые даютъ начало многочисленнымъ ручьямъ, питающимъ рѣчку Манасъ.

Отъ возвышенностей *Абдуръ-чолонъ* водораздѣльный хребетъ снова принимаетъ характеръ ясно выраженнаго хребта, постепенно повышается и, принимая послѣдовательно названія *Загысты-тагъ*, *Серъ-кельде*, *Дунде-кельде*, *Захъ-кельде*, *Бурунъ-кельде*, идетъ прямо на западъ, къ горному узлу, расположенному близъ перевала Одонъ-куре (Аданкуръ), въ верховьяхъ Каша и Кунгеса. На всемъ участкѣ отъ Абдуръ-чолона до Одонъ-куре хребетъ переходитъ своими вершинами за снѣговую линію. Сѣверные склоны хребта круты, мѣстами покрыты рѣдкимъ лѣсомъ; южные, къ сторонѣ Малаго Юлдуза, пологи и безлѣсны. Ширина хребта на этомъ участкѣ доходитъ до 10 верстъ.

Между указанными горными узлами въ хребтѣ извѣстны слѣдующіе перевалы: Абдуръ-чолонъ на дорогѣ изъ долины Малаго Юлдуза въ долину Балгинтая, Чоганъ-нуръ, Аргасынъ, Загисты, Захъ-кельде-мучукъ, Бурунъ-кельде и Дунде-кельде на путяхъ изъ долины Хосутая въ долину Малаго Юлдуза. Всѣ перечисленные перевалы лежатъ на средней высотѣ отъ 10 до 12 т. ф. Изъ нихъ только перевалы Загисты, Чоганъ-нуръ и Дунде-кельде пригодны для вьючнаго движенія, а остальные проходимы съ большимъ трудомъ.

Горный узелъ, расположенный въ верховьяхъ Каша и Кунгеса, верстахъ въ 20 къ сѣверу отъ перевала Одонъ-куре (Аданкуръ), представляетъ недоступную горную группу, покрытую вѣчными снѣгами. Здѣсь берутъ начало рѣки Кашъ, Кунгесъ, Хосутай (Манасъ) и множество мелкихъ рѣчекъ, стекающихъ на югъ, въ долину Малаго Юлдуза. Отсюда же отходятъ на сѣверо-востокъ, въ предѣлы Илійской области, величественные хребты *Аршанъ* и *Борохоро*. Магистральный хребетъ Тянь-шаня подъ именемъ горъ *Наратъ*, *Тосканъ-джутасъ-тау* и *Карагай-тагъ* тянется отъ указаннаго узла въ западномъ направленіи, затѣмъ на юго-западъ и наконецъ нѣсколько сѣвернѣе перевала Карагай-тагъ-даванъ *) повертываетъ на югъ, къ горному узлу въ верховьяхъ Сѣверной и Южной Кокъ-су (Кунгей-кокъ-су). На всемъ протяженіи между указанными узлами водораздѣльный хребетъ представляетъ величественный массивъ изъ гранитовъ и гнейсовъ. Въ восточной части онъ имѣетъ до 10 т. ф. средней высоты, а въ западной, примѣрно отъ перевала Дагитъ, замѣтно повышается и большею частью своихъ вершинъ заходитъ за линію вѣчнаго снѣга. Его сѣверные и западные склоны, покрытые густыми еловыми лѣсами и превосходными пастбищами, круты; къ долинѣ же Малаго Юлдуза хребетъ кончается пологимъ, мало замѣтнымъ скатомъ.

Изъ перевaловъ черезъ описываемый участокъ магистральнаго хребта наибольшимъ удобствомъ для вьючнаго движенія отличаются: Одонъ-куре (или Аданкуръ) 9.800 ф.**) и Наратъ 10.100 ф.—на дорогахъ изъ долины Кунгеса и Цауманъ-гола (Цанмы)

*) Карагай-ташъ, по картѣ Южн. погран. полосы Азіат. Рос.
**) По Галкину 9400 ф. Сб. мат. по Азіи вып. XXXV, стр. 34.

въ долину Малаго Юлдуза, и перевалъ Карагай тагъ-даванъ (или Карагай-ташъ) *) на дорогѣ изъ долины Текеса въ долину Большаго Юлдуза. Кромѣ упомянутыхъ выше хребтовъ Борохоро и Аршана, отъ сѣверныхъ склоновъ главнаго хребта отдѣляются три высокихъ скалистыхъ отрога: *Харатуръ* или *Хосушанъ-вали*, составляющій водораздѣлъ Кунгеса и Цауманъ-гола, *Яворъ*, раздѣляющій долины Цанмы и Джиргалана, и *Сары-туръ*, заполняющій своими развѣтвленіями все пространство между рѣками Кокъ-су и Джиргаланомъ. Обоими склонами названные отроги лежатъ въ предѣлахъ Илійской области и, сопровождая магистральный хребетъ, увеличиваютъ значеніе послѣдняго, какъ преграды на путяхъ изъ Или въ Восточный Туркестанъ. Изъ нихъ наиболѣе труднодоступнымъ является Сары-туръ, изобилующій ледниками **). Въ предѣлы Кашгаріи магистральный хребетъ на всемъ протяженіи отъ Караузеня до горнаго узла въ верховьяхъ Кокъ-су отбрасываетъ три значительныхъ отрога—*Борто-ула*, *Хабцагай-кетле* и *Куруктагъ*.

Хр. Борто-ула (Аргый или Чоль-тагъ).

Хребетъ Борто-ула***), отдѣляясь отъ горнаго узла въ верховьяхъ Балгинтая, до перевала Уластай-чоганъ тянется въ южномъ направленіи въ видѣ высокой, плоской возвышенности; южнѣе названнаго перевала хребетъ повышается и, повернувъ на востокъ, высокой снѣговой цѣпью тянется къ перевалу Беергинъ-даванъ. Въ этой западной части хребта его сѣверные склоны круты, коротки и покрыты большею частью еловыми лѣсами; къ сторонѣ же Кашгаріи хребетъ

*) 10.125 ф. по опредѣленію Роборовскаго. *Изв. И. Р. Г. О.* т. XXXIV, в. 1 стр. ».
**) *Тамъ же*, стр. 5.
***) *Галкинъ*. Сб. мат. по Азіи в. XXXV, стр. 56.
Труды Тибет. экспед. ч. I, стр. 348—350.
Труды эксп. И. Р. Г. О. по Центр. Азіи ч. I, стр. 48—57.

отбрасываетъ длинные, пологіе отроги, раздѣленные широкими долинами, которыя изобилуютъ водой, подножнымъ кормомъ и зарослями кустарниковъ, тополя и ильма.

Отъ перевала Беергинъ-даванъ хребетъ подъ названіемъ горъ *Аргый* тянется въ томъ же восточномъ направленіи, затѣмъ уклоняется на юго-востокъ и, пересѣкши дорогу изъ Карашара въ Токсунъ, уходитъ подъ именемъ *Чоль-тага* къ востоку, въ предѣлы Хами и Турфана. По мѣрѣ удаленія отъ перевала Беергинъ-даванъ описываемый хребетъ сильно понижается. Его южные склоны весьма пологи и представляютъ рядъ мелкихъ куполообразныхъ холмовъ, а сѣверные —крутые скалистые массивы, разсѣченные глубокими, мрачными ущельями. Восточная часть описаннаго хребта отличается скудостью воды и растительности.

Изъ перевваловъ черезъ хребетъ Аргый слѣдуетъ отмѣтить Уластай-чоганъ (10.400 ф.), Беергинъ-даванъ (13.080 ф.) и перевалъ на дорогѣ изъ Карашара въ Токсунъ, разработанный въ колесный путь.

Своими южными отрогами, *Ташъ-каромъ* или *Цаганъ-тюнге* и пустынными горами *Кара-кысылъ-тагомъ* (Каракысылъ), Аргый связывается съ хребтомъ *Иэрчи-тагъ*, отрогомъ Курукъ-тага, замыкая такимъ образомъ съ сѣверо-востока котловину Карашара и Кашгаріи.

Хр. Хабцагай-кетле.

Второй изъ отроговъ магистральнаго хребта—хребетъ Хабцагай-кетле *) отдѣляется отъ возвышенностей Абдуръ-чолонъ; пройдя небольшое разстояніе въ южномъ направленіи, названный хребетъ круто поворачиваетъ на западъ и, заполняя своими развѣтвленіями все

*) Отдѣльные участки хребта носятъ другія названія—Саарминъ, Залимту, Ихэ-рибенъ-ула.

пространство между рѣками Балгинтаемъ и Хайдыкъ-голомъ, замыкаетъ съ востока и юга долины Малаго и Большаго Юлдуза.

Хребетъ почти на всемъ своемъ протяженіи дикъ, скалистъ и мѣстами переходитъ за снѣговую линію. Перевалы черезъ хребетъ лежатъ на высотѣ около 10 т. ф.; лучшимъ изъ нихъ считается перевалъ Хабцагай-кетле на дорогѣ изъ долины Малаго Юлдуза въ долину Балгинтая.

Хр. Курукъ-тагъ*).

Хребетъ Курукъ-тагъ, отдѣлившись отъ горнаго узла въ верховьяхъ рѣки Кунгей-Кокъ-су, тянется на юго-востокъ до меридіана г. Карашара, гдѣ круто поворачиваетъ на востокъ и, пройдя въ этомъ направленіи около 300 в., снова уклоняется на юго-востокъ къ г. Са-чжоу.

Въ сѣверо-западной части хребта отдѣльные участки его носятъ разныя мѣстныя названія—*Тсюдыръ-ула*, *Байданъ*, *Кокъ-теке*, *Бугуръ* и др.

До перевала Кокъ-теке, въ верховьяхъ рѣки Динара, Курукъ-тагъ, называемый здѣсь Тсюдыръ-ула, носитъ характеръ вѣчно-снѣговаго хребта съ дикимъ скалистымъ гребнемъ. Ширина хребта на этомъ участкѣ доходитъ до 100 в. Склонъ его, обращенный къ Юлдузу, почти въ четыре раза короче противоположнаго, изрѣзанъ глубокими, узкими ущельями и въ верхнемъ поясѣ изобилуетъ ледниками, которые сползаютъ до высоты 12.500 ф.; ниже ледниковъ сѣверо-восточный склонъ представляетъ превосходные альпійскіе луга.

На склонѣ, обращенномъ къ Кашгаріи, ледники лежатъ на значительно большей высотѣ; по дну ущелій, орошенныхъ рѣчками и ручьями, изрѣдка встрѣчаются деревья и кустарники; открытые же увалы

*) *Труды экс. И. Р. Г. О. по Центр. Азіи* ч. II, стр. 22—28, 48—66. *Труды Тибет. экс.* ч. I, стр. 335—337.

покрыты тощей кустарной и травянистой растительностью, придающей этому склону монотонный характеръ. Отъ перевала Кокъ-теке Курукъ-тагъ понижается, теряетъ свой снѣговой покровъ и съуживается. Къ рѣкѣ Конче-дарьѣ онъ опускается пологимъ уступомъ, а въ мѣстѣ прорыва его названной рѣкой имѣетъ не болѣе 10 в. ширины.

На всемъ протяженіи хребта отъ указаннаго выше горнаго узла до прорыва Конче-дарьи въ немъ извѣстны только три перевала: Куй-куле (11.500 ф.) на дорогѣ изъ долины Бол. Юлдуза къ г. Кучѣ, Кокъ-теке (12.570 ф.) и Уланъ-гиленъ на дорогахъ изъ той же долины къ селеніямъ Бугуръ и Янгисаръ. Первые два изъ названныхъ перевалов трудно проходимы, вслѣдствіе крутизны скатовъ, покрытыхъ крупными валунами и каменистыми осыпями. Третій же считается лучшимъ проходомъ изъ долины Большаго Юлдуза въ Кашгарію *). Конче-дарья прорываетъ Курукъ-тагъ извилистымъ ущельемъ, наименьшая ширина котораго не превышаетъ $^1/_2$ в.; по ущелью еще во времена Якубъ-бека была проложена колесная дорога, превосходно разработанная и снабженная на наиболѣе опасныхъ карнизахъ земляными барьерами. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ ущелья, близъ мазара Калкы, расположенъ небольшой китайскій фортъ, запирающій тѣснину.

Повернувъ на востокъ, Курукъ-тагъ раздѣляется на нѣсколько кряжей западно-восточнаго направленія, но въ общемъ имѣетъ видъ широкой плоской гряды, окаймляющей съ юга Карашарскую котловину. По направленію къ востоку хребетъ замѣтно понижается, заключая на всемъ протяженіи своемъ до восточной границы Кашгаріи лишь двѣ болѣе замѣтныхъ верши-

*) *Труды экспед. И. Р. Г. О. по Центр. Азіи* ч. II, стр. 28.

ны— *Чирайлыкъ-тагъ* (Сайхэнъ-ула) и *Юмалакъ-тагъ*. Съ южной стороны Курукъ-тагъ кажется несравненно выше, чѣмъ съ сѣверной. Простирающаяся у его южной подошвы пустынная равнина мѣстами покрыта низкими кряжами и плоскими высотами, сохраняющими общее направленіе съ запада на востокъ. Сѣверные склоны отдѣльныхъ кряжей Курукъ-тага пологи и мало замѣтны. Между этими кряжами залегаютъ обширныя пустынныя долины, въ которыхъ встрѣчаются источники съ прѣсной водой, скудный подножный кормъ, небольшія заросли кустарниковъ и два крошечныхъ оазиса—Кызылъ-сыныръ и Поджюнза. Невысокими грядами холмовъ и плоскихъ возвышенностей сѣверные кряжи Курукъ-тага Игэрчитагъ, Сыныръ и др. связываются съ Кара-кысыломъ и другими южными отрогами Чоль-тага. Описанная восточная часть Курукъ-тага пересѣкается вьючной дорогой изъ Турфана въ Турфанъ, черезъ оазисъ Кызылъ-сыныръ.

Между описанными южными отрогами Тянь-шаня и магистральнымъ хребтомъ заключаются долины Малаго и Большаго Юлдузовъ и котловина Карашара, замѣчательныя по своей величинѣ и естественнымъ свойствамъ. Чтобы не возвращаться больше къ восточной части Тянь-шаня, опишемъ ихъ теперь же.

Долина Малаго Юлдуза, окаймленная съ сѣвера хребтомъ Наратъ, съ востока и юга горами Хабцагай-кетле, имѣетъ до 80 в. длины и до 40 в. ширины; на западѣ небольшой отрогъ южнаго хребта отдѣляетъ ее отъ долины Большого Юлдуза или Бага-Юлдуза. Послѣдняя, протягиваясь въ юго-восточномъ направленіи между хребтами Тсюдыръ-ула и Хабцагай-кетле, имѣетъ до 135 в. длины при наибольшей ширинѣ около 45 в. Окруженныя высокими снѣговыми горами,

поднятыя на высоту около 8 т. ф. надъ уровнемъ моря и отлично орошенныя рѣкой Хайдыкъ-ломъ и его многочисленными притоками, долины Юлдуза представляютъ почти сплошные альпійскіе луга, издревле славившіеся своимъ привольемъ и удобствомъ для кочевой жизни. Древесной растительности здѣсь совсѣмъ нѣтъ; по предгорьямъ изрѣдка встрѣчаются низко-рослые кустарники—карагана, терескенъ и др. По берегамъ Хайдыкъ-гола разбросано множество озерковъ и болотъ, поросшихъ густыми камышами.

Приволье пастбищъ, умѣренный климатъ и отсутствіе оводовъ, комаровъ и проч. насѣкомыхъ представляютъ всѣ данныя для широкаго развитія здѣсь скотоводства, которое у калмыковъ, кочующихъ здѣсь лѣтомъ, дѣйствительно процвѣтаетъ.

Сообщеніе долинъ Юлдуза съ сосѣдними округами Или и Кашгаріи поддерживается въ лѣтнее время черезъ перевалы, перечисленные при описаніи горъ. Съ конца сентября до начала мая обѣ долины совершенно необитаемы и почти недоступны вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ и жестокихъ бурановъ.

Карашарская котловина, замкнутая съ сѣвера и сѣверо-востока отрогами Хабцагай-кетле и Аргыя, съ запада, юга и юго-востока Курукъ-тагомъ и его отрогами, сообщается съ котловиной Кашгаріи только посредствомъ ущелья Конче-дарьи. Котловина имѣетъ видъ неправильнаго четыреугольника, протяженіе котораго съ сѣвера на югъ доходитъ до 80 в., съ запада на востокъ до 180 в. Юго-восточную часть котловины занимаетъ озеро Баграшъ-куль, по южному берегу котораго, вплоть до подножья Курукъ-тага, залегаютъ бугристые пески. Сѣверо-западная часть ея до Ушакъ-тала, хорошо орошенная Хайдыкъ-ломъ и мелкими рѣчками, стекающими съ южныхъ склоновъ Хабцагай-кетле

и его отроговъ, представляетъ рядъ небольшихъ оазисовъ (Карашаръ, Тавельгу, Чукуръ, Ушакъ-талъ), перемежающихся съ зарослями чія, тополя, ильма и разныхъ кустарниковъ. Безплодныя солончаковыя, песчаныя или щебне-галечныя площади встрѣчаются рѣдко. Къ востоку отъ Ушакъ-тала Карашарская котловина представляетъ пустынную, маловодную равнину, мѣстами покрытую рѣдкимъ саксауломъ и колючкой.

Хр. Халыкъ-тау или Музартъ.

Отдѣливъ Курукъ-тагъ, магистральный хребетъ Тянь-шаня круто поворачиваетъ на западъ и тянется въ этомъ направленіи около 230 в. до вершины *Ханъ-тенгри*, при чемъ отдѣльные участки его извѣстны подъ мѣстными названіями *Терскей*, *Халыкъ-тау*, *Ешикъ-баши* и *Музартъ*. Здѣсь главный хребетъ отличается наибольшей высотой и труднодоступностью. Повышаясь по мѣрѣ удаленія на западъ, онъ достигаетъ до 15 т. ф. средней высоты, а Ханъ-тенгри, высочайшая вершина всей Тянь-шаньской системы, имѣетъ 24 т. ф. абс. высоты. Хребетъ изобилуетъ ледниками, которые въ его западной части достигаютъ огромныхъ размѣровъ (ледники Джапарлыка, Музарта и Ханъ-тенгри).

Отъ сѣверныхъ склоновъ водораздѣла, на меридіанѣ г. Бая отдѣляется высокій отрогъ, который, протягиваясь параллельно главному хребту, заполняетъ своими вѣтвями пространство между правыми притоками Сѣв. Кокъ-су и Агіязомъ. На югъ водораздѣльный хребетъ отбрасываетъ множество длинныхъ отроговъ, которые тянутся почти до дороги Аксу-Куча. Одинъ изъ этихъ отроговъ—*Бейшанъ* или *Байшанъ**), на участкѣ Ки-

*) Гора Байшань или Пешань еще въ I и VII в. в. по Р. Хр. была извѣстна подъ именемъ Хо-шань, т. е. огненной горы, извергавшей дымъ, пламя и расплавленныя массы. Это обстоятельство послужило для Гум-

зылъ-Куча заходитъ даже южнѣе этой дороги.

На всемъ протяженіи отъ верховьевъ Кокъ-су до горы Ханъ-тенгри черезъ водораздѣльный хребетъ существуетъ лишь одинъ перевалъ, болѣе или менѣе доступный для вьючнаго движенія, Музартскій проходъ, лежащій на кратчайшей дорогѣ изъ Кульджи къ г. Аксу.

Высота перевала около 12 т. ф. Подъемъ съ сѣверной стороны идетъ по узкому каменистому ущелью рѣчки Уртенгъ-Музартъ, въ верховьяхъ загроможденному ледниками; на южномъ склонѣ перевала дорога на протяженіи 7 в. пролегаетъ по гигантскому леднику Джапарлыкъ, который обрывается къ югу почти отвѣсной стѣной высотою до 50 ф.

Несмотря на указанныя свойства прохода, до Якубъ-бека черезъ него поддерживались весьма оживленныя торговыя сношенія Кашгаріи съ Кульджей и передвигались довольно значительные отряды китайскихъ войскъ. Китайцы содержали здѣсь нѣсколько постовъ для расчистки пути и оказанія помощи проходящимъ караванамъ; дорога была обозначена каменными столбами, а въ наиболѣе трудныхъ мѣстахъ исправлена. При Якубъ-бекѣ все это было уничтожено. Въ настоящее время дорога хотя и исправлена немного, но оказалась на столько уже запущенной, что доступна для движенія только небольшихъ конныхъ

больдта однимъ изъ доказательствъ его теоріи вулканизма въ Средней Азіи; онъ предполагалъ существованіе въ Тянь-шанѣ вулканической области Бешъ-балыкъ съ центрами Богдо-ола и Байшань. Командированный въ 1882 г., по распоряженію покойнаго генерала Колпаковскаго, геологъ Киселевъ собралъ обстоятельныя свѣдѣнія о Байшанѣ, которыя доказали, что вулканическія явленія въ этой группѣ тожественны съ явленіями въ Кульджѣ и Урумчи (горѣніе каменнаго угля). Такимъ образомъ вопросъ о вулканизмѣ въ Средней Азіи былъ окончательно рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. *Мушкетовъ.* Туркестанъ т. I, стр. 132 и 217.

отрядовъ; значеніе ея какъ торговаго караваннаго пути также упало.

Вершиной Ханъ-тенгри Тянь-шань раздѣляется надвѣ части: восточный Тянь-шань характеризуется, какъ мы видѣли, однимъ главнымъ, вполнѣ опредѣленнымъ хребтомъ, составляющимъ водораздѣлъ между бассейномъ Или и притоками Тарима; къ западу же отъ Ханъ-тенгри Тянь-шань представляетъ сложную систему плоскогорій и короткихъ хребтовъ, между которыми нѣтъ ни одного главнаго, „систему сыртовъ и хребтовъ", по выраженію извѣстнаго изслѣдователя Тянь-шаня Сѣверцова *). Вся мѣстность отъ Ханъ-тенгри на востокѣ до горнаго узла Суякъ на западѣ, отъ Иссыкъ-куля на сѣверѣ и до окраиннаго хребта на югѣ представляется однимъ громаднымъ поднятіемъ материка съ поверхностью, изрѣзанной многочисленными хребтами. Большинство послѣднихъ по прежнему сохраняетъ общее направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ; но нѣкоторые изъ нихъ уклоняются въ ту или другую сторону подъ угломъ въ 60°. Высшая часть поднятія находится въ горной группѣ *Акъ-шійракъ*, въ верховьяхъ рѣкъ Нарына и Іпръ-таша. Къ западу отъ Ханъ-тенгри Тянь-шань заключаетъ два водораздѣла: сѣверный—между степными рѣками Семирѣчья и рѣкой Сыръ-дарьей и южный—между Нарыномъ и рѣками Восточнаго Туркестана. Сѣверная водораздѣльная линія отъ вершины Ханъ-тенгри идетъ по гребнямъ хребтовъ *Терскей-тау (Кыргызынъ-ала-тау)*, *Каракоджуръ-тау* и *Кокъ-талъ* (къ сѣверу отъ оз. Сонъ-куля), далѣе черезъ перевалы Кызартъ и Караголъ переходитъ на *Александровскій* хребетъ и затѣмъ теряется въ степяхъ, въ общемъ склонѣ къ Арало-Кас-

---

*) *Сѣверцовъ.* Путешествіе по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-шаня, стр. 274—280.

пійской низменности. Южная водораздѣльная линія, отдѣляясь отъ сѣверной близъ перевала Зоукучакъ (верховья рѣки Ирь-ташъ), идетъ въ юго-западномъ направленіи по высшимъ точкамъ Акъ-шійряка и небольшой холмистой гряды въ верховьяхъ рѣкъ Карасая и Сары-герме (притокъ Иштыка) до хребта *Кокъ-шаалъ*, далѣе поворачиваетъ на западъ по гребню Кокъ-шаала; съ Кокъ-шаала водораздѣльная линія тянется по безымянному хребту съ переваломъ Кубергенты и по горамъ Атъ-баши-тау; затѣмъ по невысокой плоской возвышенности *Чирмашъ*, раздѣляющей долины Чатыръ-куля и Арпы, переходитъ на пограничный хребетъ, по гребню котораго слѣдуетъ до горнаго узла, расположеннаго близъ перевала Суякъ. Горы сѣвернаго водораздѣла обоими склонами находятся внѣ предѣловъ Восточнаго Туркестана, поэтому онѣ будутъ описаны кратко, лишь на столько, чтобы выяснить значеніе ихъ какъ преградъ на путяхъ въ Кашгарію изъ Пржевальска и Нарына.

Отъ Ханъ-тенгри до верховьевъ рѣки Аякъ-таша, т. е. на томъ участкѣ, гдѣ сѣверный водораздѣлъ пересѣкается дорогами изъ долины Верхняго Текеса и изъ Пржевальска къ городамъ Учъ-турфану и Кашгару, онъ представляетъ непрерывную горную цѣпь со средней высотой отъ 13 до 15 т. ф. Небольшое пониженіе и отсутствіе вѣчно-снѣговаго покрова замѣчается лишь въ восточной части хребта, въ верховьяхъ рѣки Сары-джаса, гдѣ лежатъ два весьма пологихъ и удобныхъ перевала Кашка-туръ и Мынъ-туръ, ведущіе въ долину названной рѣки изъ долины Верхняго Текеса. Къ западу отъ указаннаго промежутка водораздѣльный хребетъ быстро повышается и высокой снѣговой стѣной тянется на западъ. Его сѣверный склонъ, поросшій густыми еловыми лѣсами, крутымъ, но длиннымъ

уступомъ ниспадаетъ къ Иссыкъ-кулю, надъ которымъ гребень хребта возвышается отъ 6 до 9 т. ф. Южный склонъ водораздѣла представляетъ короткій, мѣстами скалистый, мѣстами совершенно незамѣтный спускъ къ верхней нагорной террасѣ, называемый Сыртомъ. Относительное превышеніе хребта надъ этой террасой колеблется въ предѣлахъ отъ 2 т. ф. до 500 ф., а мѣстами и того меньше.

Пути отъ Пржевальска къ Учъ-турфану и Кашгару пересѣкаютъ хребетъ по двумъ группамъ перевловъ: восточную составляютъ перевалы Тургень-акъ-су и Каракыръ, западную—Кызылъ-су, Зоукучакъ, Кашка-су, Джуука и Барскаунъ. Всѣ перечисленные перевалы имѣютъ въ среднемъ не менѣе 14 т. ф. абс. высоты и отличаются малодоступностью; зимою изъ нихъ проходимъ только Джуука, который рѣдко заносится снѣгомъ.

Отъ верховьевъ Аякъ-таша сѣверный водораздѣлъ тянется въ томъ же направленіи, сохраняя характеръ снѣговаго хребта почти до пересѣченія его колесной дорогой Токмакъ-Нарынъ.

Къ югу отъ описаннаго водораздѣла до южнаго окраиннаго хребта, составляющаго границу Кашгаріи съ Семирѣчьемъ, простирается „Сыртъ“, такъ называется киргизами высокое волнистое нагорье, покрытое переплетающимися между собою вѣтвями водораздѣльныхъ хребтовъ Тянь-шаня. Между ними залегаютъ обширныя нагорныя долины со средней высотой около 10 т. ф. Хребты, раздѣляющіе эти долины, имѣютъ не болѣе 1—2 т. ф. относительной высоты и отличаются пологими скатами, хотя многіе изъ нихъ покрыты снѣгами и изобилуютъ ледниками. Отличительнымъ признакомъ Сырта являются полное отсутствіе древесной растительности и ничтожное количество ку-

старниковой, которая изрѣдка встрѣчается по берегамъ рѣкъ и въ глубокихъ лощинахъ. Плоскіе хребты Сырта отличаются и скудостью подножнаго корма; послѣдній можно найти только въ междугорныхъ долинахъ, котловинахъ и изрѣдка въ ущельяхъ хребтовъ *).

Изъ горныхъ цѣпей, раздѣляющихъ долины Сырта, отмѣтимъ лишь хребты, лежащіе на дорогахъ изъ Пржевальска и Нарына въ предѣлы Кашгаріи. Восточная часть Сырта заполнена высокими снѣговыми и малодоступными хребтами *Сары-джасъ*, *Кюйлю-тау* и упомянутой выше горной группой *Акъ-шійрякъ*, долины и ущелья которой загромождены ледниками. Изъ переваловъ черезъ названныя горы значеніе имѣютъ: Кюйлю, Ишигартъ и Акъ-бель. Первые два лежатъ на восточной (черезъ Каракыръ) дорогѣ изъ Пржевальска въ Учъ-турфанъ, послѣдній на западной (черезъ перевалъ Джуука). Перевалъ Кюйлю отличается своими крутыми скалистыми скатами и принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ перевалъ Тянь-шаня. Съ половины октября до начала или конца апрѣля перевалъ заваленъ глубокимъ снѣгомъ. Перевалы Ишигартъ и Акъ-бель лежатъ въ восточномъ и западномъ отрогахъ Акъ-шійряка; несмотря на значительную абсолютную высоту **) оба перевала весьма удобны для вьючнаго движенія и открыты почти круглый годъ.

На юго-западной оконечности Акъ-шійряка невысокая пологая гряда, составляющая водораздѣлъ между рѣками Карасаемъ и Сары-герме, связываетъ его съ хребтомъ *Борколдай*. Послѣдній отдѣляется отъ южнаго пограничнаго хребта близъ перевала Бедель и,

*) *Труды Тибет. эксп.* ч. I, стр. 52.

**) Ишигартъ —12.750 ф., Акъ-бель —12.190.

пройдя около 100 в. въ западномъ направленіи, упирается въ уголъ между рѣками Кара-коломъ и Тарагаемъ. Въ восточной части Борколдай, покрытъ снѣгомъ и малодоступенъ; въ западной, пониженной части хребта лежитъ невысокій, но крутой и каменистый на своемъ южномъ склонѣ перевалъ Чакыръ-корумъ, на кратчайшей дорогѣ изъ Пржевальска въ Кашгаръ.

Верстахъ въ 50 отъ Бедель, южный пограничный хребетъ отдѣляетъ къ сѣверо-западу другой хребетъ, пересѣкаемый дорогой изъ Пржевальска въ Кашгаръ по перевалу Кубергенты. Восточная, ближайшая къ узлу часть этого хребта до сихъ поръ не изслѣдована. Близъ перевала Кубергенты хребетъ представляетъ невысокую скалистую цѣпь, мало возвышающуюся надъ окружающей мѣстностью. Отъ названнаго перевала хребетъ поворачиваетъ на западъ, повышается и скоро покрывается снѣгомъ. Верстахъ въ 20 къ западу отъ Кубергенты хребетъ дѣлится на двѣ вѣтви—сѣверную *Нарынъ-тау* или *Кошъ-ункуръ-тау* *) и южную *Атъ-баши-тау* или *Акъ-ташъ*.

Горы Кошъ-ункуръ-тау, пройдя на небольшемъ протяженіи на сѣверъ, круто поворачиваютъ на западъ, заполняя своими отрогами пространство между рѣками Нарыномъ и Атъ-башъ. До сліянія Большаго и Малаго Нарына хребетъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ, скалистъ, склоны его круты. Дальше онъ понижается и, подходя къ прорыву Атъ-баша, обращается въ гряду невысокихъ глинистыхъ холмовъ, круто обрывающихся на сѣверъ. Въ восточной части хребетъ проходимъ по перевалу Уланъ, въ западной—по перевалу Чаръ-карытма (8.640 ф. **), лежащему на до-

*) На картѣ Южн. погр. полос. Аз.-Рос. хребетъ названъ Кошъ-ункуръ-тай-усу.

**) По Каульбарсу—8.414 ф.

рогѣ изъ Нарынскаго въ Кашгаръ и разработанному для колеснаго движенія.

Хребетъ Атъ-баши-тау или Акъ-ташъ тянется на западъ до перевала Карга-джайля, сохраняя на этомъ участкѣ снѣговой покровъ; затѣмъ поворачиваетъ на юго-западъ и понижается на столько, что превышеніе его надъ окружающими долинами дѣлается совершенно ничтожнымъ. Въ этой сѣдловинѣ, длиною около 25 в., лежатъ перевалы Балыкъ-су, Каинды и Тузъ-ашу со средней высотой около 10 т. ф. Отъ перевала Тузъ-ашу хребетъ быстро повышается и скалистой снѣговой цѣпью, отдѣльныя вершины которой достигаютъ 16 т. ф.*), тянется къ перевалу Шійрикты. Отсюда хребетъ снова быстро понижается и, уклонившись на югъ, кончается невысокой грядой *Чирманъ*, которая, связываясь съ южнымъ пограничнымъ хребтомъ, составляетъ водораздѣлъ между долинами Арпы и Чатыръ-куля.

Атъ-баши-тау преграждаетъ дороги отъ Нарынскаго къ Кашгару за исключеніемъ самой западной изъ нихъ, которая огибаетъ горы съ запада, долинами Кара-каина и Арпы.

Перевалы черезъ описанную цѣпь идутъ, начиная съ востока, въ такомъ порядкѣ: Карга-джайля, Балыкъ-су, Каинды, Тузъ-ашу, Бешъ-пильчиръ, Талды-су, Богушты, Шійрикты, Кельтебюкъ и Ташъ-рабатъ. Всѣ они закрываются почти одновременно въ сентябрѣ, а открываются въ началѣ мая **). Лучшими и наиболѣе удобными изъ нихъ считаются перевалы Каинды и Ташъ-рабатъ.

*) Гора Джель—тегермень.

**) Абсолютная высота этихъ переваловъ:

	По Каульбарсу.	По картѣ Южной погр. полос. Аз.-Рос.
Каинды	11.150 ф.	10.850 ф.
Богушты	12.590 «	12.530 «
Ташъ-рабатъ . . .	12.900 «	12.900 «
Тузъ-ашу . . .	10.700 «	—

Южный окраинный хребетъ.

Южный окраинный хребетъ описаннаго нагорья, составляющій на большей части своего протяженія границу Кашгаріи съ Семирѣчьемъ, отдѣлившись отъ Ханъ-тенгри, тянется на юго-западъ къ прорыву Джанарта.

На этомъ протяженіи окраинный хребетъ не имѣетъ общаго, прочно-установившагося названія. Отдѣльные участки его называются мѣстными киргизами по именамъ рѣчекъ Сары-джасъ, Инылъчекъ, Акъ-су и др., стекающихъ съ его склоновъ. У китайцевъ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Ханъ-тенгри* *).

Въ восточной своей части, въ истокахъ Сары-джаса и Инылъчека, хребетъ достигаетъ огромной высоты; онъ весь покрытъ снѣгомъ, а въ ущельяхъ его залегаютъ гигантскіе ледники (Семенова, Мушкетова и др.). Отдѣльныя вершины хребта поднимаются на высоту 20—25 т. ф. надъ уровнемъ моря. Къ рѣкѣ Джанартъ хребетъ немного понижается, нигдѣ однако не опускаясь своимъ гребнемъ ниже линіи вѣчнаго снѣга.

На сѣверъ, къ долинамъ Сары-джаса и Инылъчека хребетъ спускается террасами съ крутыми скалистыми обрывами, отбрасывая нѣсколько высокихъ снѣговыхъ отроговъ, заполняющихъ пространство между названными рѣками и ихъ притоками. Склоны хребта къ сторонѣ Кашгаріи круче, но несравненно длиннѣе, а отроги значительно короче и ниже. Самый высокій

*) Въ книгѣ бар. Каульбарса „Матеріалы по географіи Тянь-шаня“ хребетъ носитъ названіе Сары-яссы. Но изслѣдованія Генер. штаба полк. Розенштильдъ-Паулина, произведенныя въ 1894 г., показали, что Сары-джасомъ или Сары-яссы называется чаще хребетъ, лежащій нѣсколько сѣвернѣе, между рѣками Инылъчекомъ и Сары-джасомъ.

изъ нихъ, отдѣляясь въ верховьяхъ рѣки Акъ-су-дарьи, тянется лѣвымъ берегомъ этой рѣки до поворота ея на югъ. Въ этомъ отрогѣ, составляющемъ границу Кашгаріи съ Семирѣчьемъ, лежитъ высокая гора Савабци съ ледникомъ того же имени.

На всемъ 120 в. протяженіи отъ Ханъ-тенгри до Джанарта въ окраинномъ хребтѣ нѣтъ ни одного прохода, доступнаго хотя бы одиночнымъ всадникамъ. Рѣка Джанартъ прорываетъ его узкимъ, совершенно недоступнымъ ущельемъ съ отвѣсными обнаженными скалами.

Къ западу отъ Джанартскаго ущелья окраинный хребетъ получаетъ названіе *Кокъ-шаалъ* и подъ этимъ названіемъ тянется въ юго-западномъ направленіи до вершины *Узунъ-гушъ*; отсюда въ западномъ до перевала Когартъ, гдѣ круто поворачиваетъ на югъ, обрываясь къ рѣкѣ Кокъ-шаалъ отвѣсными скалами. На западъ, къ сліянію рѣкъ Мюдурюма и Аксая хребетъ кончается низкимъ, пологимъ мысомъ. Высшія точки Кокъ-шаала находятся въ его восточной части; по мѣрѣ удаленія на западъ хребетъ замѣтно понижается, но на всемъ протяженіи до Когарта онъ сохраняетъ видъ первокласснаго хребта, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ и богатаго ледниками.

Сѣверные террасовидные склоны хребта круто обрываются къ долинѣ Иштыка, образуя близъ устья рѣчки Чагыръ-су узкій скалистый корридоръ „Иштыкскія ворота“, проходимый только зимой, по льду. Къ долинѣ Таушканъ-дарьи Кокъ-шаалъ кончается длиннымъ, пологимъ скатомъ, усѣяннымъ галькой, валунами и почти совершенно лишеннымъ древесной и травянистой растительности; послѣдняя встрѣчается лишь въ глубокихъ ущельяхъ хребта и его отроговъ.

Кокъ-шаалъ проходимъ по слѣдующимъ пяти

переваламъ: Кайче, Кукуртукъ (Гугуртликъ), Бедель, Когартъ и Чонъ-чичаръ. Средняя высота этихъ перевалокъ около 13 т. ф. Самымъ удобнымъ изъ нихъ является перевалъ Бедель*) на караванной дорогѣ изъ Пржевальска въ Учъ-турфанъ. Остальные перевалы мало доступны: ихъ сѣверные склоны отличаются крутизною, а съ южной стороны дороги къ нимъ испорчены и завалены камнями по приказанію китайскихъ властей.

Отъ прорыва рѣки Кокъ-шаала южный окраинный хребетъ Тянь-шаня подъ общимъ названіемъ *Кашгаръ-тау* идетъ въ южномъ направленіи до перевала Корумдукъ, отсюда до Туругарта въ сѣверо-западномъ направленіи, дѣлая крутые изломы къ югу и западу близъ перевалокъ Курпе-бель и Кипчакъ; затѣмъ поворачиваетъ на западъ и, описавъ дугу выпуклую къ югу, упирается въ горный узелъ въ верховьяхъ рѣки Тоюна (Суяка).

Отдѣльные участки описываемаго хребта имѣютъ разныя мѣстныя названія — *Кокъ-кія-тау* и *Гульджа-тау* въ восточной части, *Кара-теке-тау*, *Карма-теке-тау* и *Суякъ-тау* къ западу отъ перевала Туругартъ. Въ восточной части, отъ прорыва Кокъ-шаала до поворота на сѣверо-западъ, окраинный хребетъ многими своими вершинами лежитъ за предѣлами снѣговой линіи; дальше хребетъ значительно понижается, освобождается отъ снѣга и лишь къ западу отъ перевала Туругартъ, въ горахъ Кара-теке-тау, Карма-теке-тау и Суякъ-тау, встрѣчаются вершины, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. Къ сѣверу, въ долины Аксая, Чатыръ-куля и Арпы окраинный хребетъ отбрасываетъ множество длинныхъ, пологихъ отроговъ, которые

*) Высота Беделя по опредѣленію ген. Пѣвцова 13.800 ф.

постепенно сливаются съ волнистою поверхностью названныхъ долинъ.

Сѣверные склоны хребта и его отроговъ совершенно лишены растительности, но довольно богаты подножнымъ кормомъ. Южные склоны хребта круты; травянистая растительность здѣсь гораздо бѣднѣе, но за то въ глубокихъ ущельяхъ стекающихъ съ нихъ рѣкъ встрѣчаются заросли горнаго тополя (туграка) и разныхъ кустарниковъ.

Описанный участокъ пограничнаго хребта является наиболѣе доступнымъ во всей разсмотрѣнной части системы Тянь-шаня, такъ какъ здѣсь сосредоточено наибольшее число перевaловъ и здѣсь же лежатъ удобнѣйшіе изъ нихъ, перевалы Терекъ и Туругартъ на караванныхъ путяхъ изъ Нарынскаго укрѣпленія въ Кашгаръ. Туругартскій перевалъ, открытый почти круглый годъ, на столько пологъ и удободоступенъ, что послѣ незначительной разработки пригоденъ для колеснаго движенія. Высота перевала 12.700 ф.

Сѣверный склонъ перевала Терекъ пологъ и мягокъ, но южный его склонъ крутъ и каменистъ, поэтому лошади съ полнымъ вьюкомъ спускаются съ нѣкоторымъ трудомъ. Этотъ перевалъ нѣсколько выше Туругарта (12.800 ф.), но также открытъ почти въ теченіе цѣлаго года и лишь изрѣдка, послѣ сильныхъ бурановъ закрывается на 3 - 4 дня. Перевалы Чонъ-уру, Ботманакъ, Кара-джилга, Корумдукъ, Ходжентъ Бозъ-айгыръ, Кинчакъ, Курпе (Ишагартъ), Урта-су и Кызылъ-куръ, находящіеся въ томъ же участкѣ пограничнаго хребта, отличаются крутизной своихъ южныхъ склоновъ; проходимы они только 5—6 мѣсяцевъ въ году, а въ остальное время они завалены снѣгомъ.

Перевалъ Тоюнъ (Суякъ) на дорогѣ изъ долины

Арпы въ долину рѣки Суяка*) значительно лучше, чѣмъ перечисленные выше проходы, склоны его пологи и достаточно мягки, но открытъ онъ въ теченіе только двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ—іюня и іюля. Высота перевала 13 т. ф. Описанный участокъ пограничнаго хребта отбрасываетъ въ предѣлы Кашгаріи нѣсколько отроговъ, среди которыхъ выдѣляется по своимъ размѣрамъ и значенію хребетъ *Кара-теке*.

Хр. Кара-теке. Названный хребетъ, отдѣлившись близъ перевала Корумдукъ, тянется на сѣверо-востокъ почти до слія-нія Аксу-дарьи съ Таушканъ-дарьей, окаймляя долину послѣдней съ юга и заполняя своими развѣтвленіями пространство между этой рѣкой, дорогой Аксу-Маралъ-баши и линіей Маралъ-баши-Корумдукъ. Отъ скалистаго гребня хребта къ долинѣ Таушканъ-дарьи тянется сначала короткій, довольно крутой склонъ, покрытый еловыми лѣсами, арчей, можжевельникомъ и разными кустарниками; затѣмъ широкая, пологая терраса съ отличными лугами и наконецъ весьма крутой и скалистый склонъ къ самой рѣкѣ, совершенно лишенный растительности и изрѣзанный узкими, мрачными ущельями. Южные склоны хребта отличаются пустыннымъ характеромъ; ручьи и рѣчки встрѣчаются здѣсь очень рѣдко, а растительность, кромѣ немногихъ хорошо орошенныхъ долинъ, крайне бѣдна и однообразна.

Въ западной части Кара-теке, судя по мѣстнымъ названіямъ, имѣются вершины, лежащія выше предѣловъ снѣговой линіи; по мѣрѣ удаленія на востокъ, хребетъ сильно понижается и уже на меридіанѣ Беделя въ немъ нѣтъ ни одной снѣговой вершины; тѣмъ

*) Другой перевалъ того же имени расположенъ съ южной стороны горнаго узла и ведетъ изъ Ферганы въ долину Суяка.

не менѣе средняя высота хребта остается весьма значительной (не менѣе 9 т. ф.), почему его слѣдуетъ признать надежнымъ прикрытіемъ дороги Аксу-Маралъ-баши-Кашгаръ со стороны Бедельскаго прохода. Хребетъ проходимъ по слѣдующимъ переваламъ: Бельауты (11.300 ф.), Гульджа-даванъ (11 т. ф.), Крыкъ-богузъ, Дунгаретъ-ме (8.670 ф.*) и Сары-бель. Первые два лежатъ на дорогахъ изъ Учъ-турфана къ Кашгару и, несмотря на значительную абсолютную высоту, отличаются удободоступностью, особенно второй. Послѣдніе три лежатъ на дорогахъ изъ Учъ-турфана къ Маралъ-баши.

Подъемъ съ сѣвера на перевалъ Дунгаретъ-ме идетъ сначала по узкой щели шириною отъ 3 до 5 саж. съ отвѣсными стѣнами высотою до 700 ф., затѣмъ крутыми зигзагами по узкой лощинѣ, окаймленной низкими холмами. Спускъ на югъ сначала отлогъ, а затѣмъ круто обрывается нѣсколькими каменистыми уступами въ ущелье, которое открывается въ лощину съ легкимъ уклономъ. Перевалъ доступенъ для движенія верблюдовъ съ полнымъ вьюкомъ **).

Перевалы Крыкъ-богузъ и Сары-бель не изслѣдованы.

Сѣверные отроги Кара-теке представляютъ короткія скалистыя цѣпи, раздѣленныя широкими долинами, въ низовьяхъ своихъ загроможденными валунами. Скаты ихъ къ долинѣ Таушканъ-дарьи большей частью круты.

Долина названной рѣки, заключенная между Кокъ-шааломъ и Кара-теке, въ верхней части имѣетъ отъ $1^1/_2$ до 2 в. ширины и покрыта отличнымъ

*) Правильнѣе Донгъ-артъ—высокій перевалъ.

**) *Труды Тибет. эксп.* ч. I, стр. 57—58.

подножнымъ кормомъ, почему является главнымъ зимнимъ стойбищемъ киргизъ Учъ-турфанскаго уѣзда, которые на лѣто уходятъ со своими стадами на пастбища въ верхней полосѣ Кара-теке. Ниже ур. Сафаръ-бай долина расширяется до 10-12 в.; здѣсь появляются пашни, а въ 30 в. далѣе къ востоку начинается уже плодородный Учъ-турфанскій оазисъ.

Къ югу, въ пространство между дорогой Аксу-Маралъ-баши и линіей Маралъ-баши-Корумдукъ, Кара-теке даетъ нѣсколько плоскихъ, мѣстами скалистыхъ вѣтвей, раздѣленныхъ широкими, большею частью пустынными долинами. Одна изъ этихъ вѣтвей, отдѣлившись отъ Кара-теке близъ Корумдука, тянется далеко на востокъ подъ именемъ *Чиль-тагъ*, повышается въ средней части, но затѣмъ быстро понизившись, кончается низкими степными кряжами близъ Калпына и Тумшука.

Чиль-тагъ отличается пустынностью, но изобилуетъ залежами свинцовыхъ рудъ.

Остальные южные отроги пограничнаго хребта представляютъ узкія скалистыя цѣпи, быстро понижающіяся по мѣрѣ удаленія отъ становаго гребня. Раздѣляющія ихъ ущелья мѣстами представляютъ узкіе корридоры съ отвѣсными стѣнами, высота которыхъ доходитъ до 150-300 ф. Скаты этихъ отроговъ бѣдны растительностью, но въ расширенныхъ мѣстахъ ущелій изрѣдка встрѣчаются заросли тутраковъ, облепихи, лозы, шиповника, барбариса и небольшія лужайки съ хорошимъ подножнымъ кормомъ.

Алайскій хребетъ.

Отъ горнаго узла въ верховьяхъ Суяка окраинный хребетъ, снова становясь главнымъ хребтомъ въ горахъ южнаго водораздѣла, дѣлится на двѣ вѣтви: на сѣверо-западъ отходитъ *Ферганскій* хребетъ, на юго-западъ—*Алайскій*.

не менѣе средняя высота хребта остается весьма значительной (не менѣе 9 т. ф.), почему его слѣдуетъ признать надежнымъ прикрытіемъ дороги Аксу-Маралъ-баши-Кашгаръ со стороны Бедельскаго прохода. Хребетъ проходимъ по слѣдующимъ переваламъ: Бельауты (11.300 ф.), Гульджа-даванъ (11 т. ф.), Крыкъ-богузъ, Дунгаретъ-ме (8.670 ф.*) и Сары-бель. Первые два лежатъ на дорогахъ изъ Учъ-турфана къ Кашгару и, несмотря на значительную абсолютную высоту, отличаются удободоступностью, особенно второй. Послѣдніе три лежатъ на дорогахъ изъ Учъ-турфана къ Маралъ-баши.

Подъемъ съ сѣвера на перевалъ Дунгаретъ-ме идетъ сначала по узкой щели шириною отъ 3 до 5 саж. съ отвѣсными стѣнами высотою до 700 ф., затѣмъ крутыми зигзагами по узкой лощинѣ, окаймленной низкими холмами. Спускъ на югъ спачала отлогъ, а затѣмъ круто обрывается нѣсколькими каменистыми уступами въ ущелье, которое открывается въ лощину съ легкимъ уклономъ. Перевалъ доступенъ для движенія верблюдовъ съ полнымъ вьюкомъ **).

Перевалы Крыкъ-богузъ и Сары-бель не изслѣдованы.

Сѣверные отроги Кара-теке представляютъ короткія скалистыя цѣпи, раздѣленныя широкими долинами, въ низовьяхъ своихъ загроможденными валунами. Скаты ихъ къ долинѣ Таушканъ-дарьи большей частью круты.

Долина названной рѣки, заключенная между Кокъ-шаалomъ и Кара-теке, въ верхней части имѣетъ отъ $1^1/_2$ до 2 в. ширины и покрыта отличнымъ

*) Правильнѣе Донгъ-артъ—высокій перевалъ.
**) *Труды Тибет. экси.* ч. I, стр. 57—58.

подножнымъ кормомъ, почему является главнымъ зимнимъ стойбищемъ киргизъ Учъ-турфанскаго уѣзда, которые на лѣто уходятъ со своими стадами на пастбища въ верхней полосѣ Кара-теке. Ниже ур. Сафаръ-бай долина расширяется до 10-12 в.; здѣсь появляются пашни, а въ 30 в. далѣе къ востоку начинается уже плодородный Учъ-турфанскій оазисъ.

Къ югу, въ пространство между дорогой Аксу-Маралъ-баши и линіей Маралъ-баши-Корумдукъ, Кара-теке даетъ нѣсколько плоскихъ, мѣстами скалистыхъ вѣтвей, раздѣленныхъ широкими, большею частью пустынными долинами. Одна изъ этихъ вѣтвей, отдѣлившись отъ Кара-теке близъ Корумдука, тянется далеко на востокъ подъ именемъ *Чиль-тагъ*, повышается въ средней части, но затѣмъ быстро понизившись, кончается низкими степными кряжами близъ Калпына и Тумшука.

Чиль-тагъ отличается пустынностью, но изобилуетъ залежами свинцовыхъ рудъ.

Остальные южные отроги пограничнаго хребта представляютъ узкія скалистыя цѣпи, быстро понижающіяся по мѣрѣ удаленія отъ становаго гребня. Раздѣляющія ихъ ущелья мѣстами представляютъ узкіе корридоры съ отвѣсными стѣнами, высота которыхъ доходитъ до 150-300 ф. Скаты этихъ отроговъ бѣдны растительностью, но въ расширенныхъ мѣстахъ ущелій изрѣдка встрѣчаются заросли тутраковъ, облепихи, лозы, шиповника, барбариса и небольшія лужайки съ хорошимъ подножнымъ кормомъ.

Алайскій хребетъ.

Отъ горнаго узла въ верховьяхъ Суяка окраинный хребетъ, снова становясь главнымъ хребтомъ въ горахъ южнаго водораздѣла, дѣлится на двѣ вѣтви: на сѣверо-западъ отходитъ *Ферганскій* хребетъ, на юго-западъ—*Алайскій*.

Послѣдній, пройдя въ юго-западномъ направленіи до перевала Тартъ-кулъ, поворачиваетъ на западъ къ вершинѣ *Ак-тапамъ*, затѣмъ, принявъ прежнее направленіе, сохраняетъ его до перевала Шартъ-даванъ, откуда снова поворачиваетъ на западъ.

На участкѣ отъ Суяка до перевала Кызъ-даръ Алайскій хребетъ составляетъ границу Кашгаріи съ Ферганой, а отъ Суяка до Шартъ-давана—водораздѣлъ между бассейнами Верхней Сыръ-дарьи (Кара-дарьи) и Кашгарской Кызылъ-су.

Средняя высота хребта заключается въ предѣлахъ отъ 13 до 14 т. ф., при чемъ гребень его на большей части протяженія лежитъ за предѣлами снѣговой линіи, которая на сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ склонахъ проходитъ на высотѣ 13 т., а на южныхъ и юго-восточныхъ—на высотѣ 14 т. ф. По мѣрѣ удаленія на юго-западъ хребетъ замѣтно повышается; отдѣльныя вершины его достигаютъ 18-16 т. ф. высоты.

Склоны хребта не одинаковы: склоны въ Ферганѣ въ верхней своей зонѣ пологи и представляютъ отличныя пастбища, а въ нижней разсѣчены глубокими ущельями, въ которыхъ встрѣчается богатая и разнообразная древесная растительность—арча, береза, жимолость и разные кустарники. Склоны, обращенные къ Кашгаріи, отличаются крутизной скатовъ, однообразіемъ и почти полнымъ отсутствіемъ растительнаго покрова.

Въ сѣверо-восточной своей части Алай отбрасываетъ въ Ферганскую котловину множество длинныхъ, высокихъ отроговъ, которые, переплетаясь между собой, образуютъ въ верховьяхъ рѣки Тара крайне пересѣченную, труднодоступную мѣстность *Алай-ду*. Къ сторонѣ Кашгаріи Алай также дастъ нѣсколько значительныхъ отроговъ, которые будутъ разсмотрѣны ниже.

Перевалы черезъ главный хребетъ Алая, глубоко врѣзанные въ его гребень, лежатъ своими высшими точками на высотѣ между 11 и 13 т. ф. надъ уровнемъ моря*). Начиная съ сѣверо-востока, они слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Суякъ, Бургуй, Джитымъ-ашу, Когартъ, Тузъ-ашу, Калмакъ-ашу, Талгый, Сійдамъ, Саваярдынъ, Тартъ-кулъ, Кызъ-даръ. Всѣ перечисленные перевалы лежатъ на путяхъ изъ урочища Ой-талъ, находящагося въ нашихъ предѣлахъ, въ долины рѣкъ: Суяка—первые четыре, Учъ-таша—слѣдующіе пять и Игына—послѣдніе два. Перевалы, ведущіе въ долину Суяка, несмотря на свою значительную высоту (около 13 т. ф.), удобны, особенно Суякъ; подъемы и спуски съ нихъ пологи и мягки **).

Изъ переваловъ, лежащихъ въ верховьяхъ Учъ-таша и Игына, только перевалъ Тузъ-ашу можетъ быть признанъ удобнымъ для вьючнаго движенія, остальные же отличаются крутизной спусковъ и подъемовъ, обиліемъ каменистыхъ осыпей, узкихъ карнизовъ и твердостью грунта.

Большинство изъ перечисленныхъ переваловъ открывается только лѣтомъ, на 3-4 мѣсяца, въ остальное время они непроходимы вслѣдствіе заносовъ. Однако и лѣтомъ движеніе черезъ нихъ сопряжено съ большими затрудненіями, при чемъ главнымъ препятствіемъ являются не сами проходы, а лежащая впереди

---

*) Лишь перевалы Караказыкъ и Сары-моголъ, лежащіе въ нашихъ предѣлахъ, на путяхъ изъ Маргелана въ долину Алая, имѣютъ болѣе 13 т. ф. высоты, слѣдовательно лежатъ выше черты вѣчнаго снѣга.

**) Абсолютныя высоты переваловъ въ главномъ хребтѣ Алая:

Суякъ	12 т. ф.	Талгый . . .	12½ т. ф.	Тюя-джайляу.	13 т. ф.
Бургуй . .	12 « «	Сійдамъ . .	12½ « «	Наурусъ	?
Джитымъ-ашу	12 « «	Саваярдынъ .	13 « «	Белеули . . .	14 « «
Когартъ . . .	12 « «	Тартъ-кулъ .	13½ « «	Терекъ-даванъ	12.700 «
Тузъ-ашу . .	12½ « «	Шартъ-даванъ	12.800 «	Талдыкъ . .	11.600 «
Калмакъ-ашу .	12½ « «	Кызъ-даръ . . .	13 « «		

ихъ, со стороны Ферганы мѣстность Алай-ку: крайняя пересѣченность этой мѣстности, а главное—трудность переправъ черезъ многочисленныя глубокія и быстрыя рѣчки, отклоняютъ караванное движеніе между Ферганой и Кашгаріей на южные пути, болѣе кружные и менѣе богатые водой, топливомъ и подножнымъ кормомъ. Такимъ образомъ перечисленные проходы не имѣютъ значенія ни въ военномъ, ни въ торговомъ отношеніи. Значеніе ихъ чисто мѣстное *).

Перевалы, лежащіе къ югу отъ Кызъ-дара, находятся уже въ нашихъ предѣлахъ. Изъ нихъ наибольшее значеніе по отношенію къ Кашгаріи имѣютъ Терекъ-даванъ, Шартъ-даванъ и Талдыкъ. Первый изъ нихъ лежитъ на главной караванной дорогѣ изъ Ферганы къ Кашгару и не доступенъ для вьюковъ только три мѣсяца въ году—апрѣль, май и іюнь, вслѣдствіе сильнаго подъема воды въ стекающихъ съ него рѣчкахъ и образованія зажоръ на его южномъ склонѣ. На Шартъ-даванъ и Талдыкъ, который разработанъ для колеснаго движенія, караваны направляются лѣтомъ, пользуясь въ это время отличнымъ подножнымъ кормомъ въ долинѣ Алая.

Восточные отроги Алая.

Восточные отроги Алая, заполняющіе крайній сѣверо-западный уголъ Кашгаріи, между государственной границей и рѣками Кызылъ-су и Суякомъ, мало изслѣдованы. Рекогносцировки коснулись главнымъ образомъ окраинъ этого раіона; въ средней же части раіона имѣются лишь двѣ рекогносцировки**)—отъ поста Карангылыкъ къ перевалу Суякъ, долинами Урюка

*) Краткій очеркъ перевaловъ Тянь-шаня, прилож. III къ отчету о поѣздкѣ въ Кашгарію въ 1885 г. пор. Громбчевскаго. Рекогноцировки офицеровъ Генеральнаго штаба Турк. в. о. въ 1881 и 1891 г.г. (Дѣла штаба Турк. в. о. $\frac{1886}{№\ 52}$ и $\frac{1891}{№\ 4}$).

**) Произведенныя въ 1900 г. поручикомъ Бабушкинымъ.

и Суяка, и отъ перевала Талгый къ развалинамъ Машрабъ, долинами Акрана и Каратала. Въ виду сего направленіе хребтовъ можно указать лишь приблизительно, основываясь на положеніи нѣкоторыхъ перевaловъ.

Наиболѣе значительный изъ отроговъ Алая, отдѣлившись отъ горнаго узла близъ перевала Когартъ, тянется сначала на востокъ къ перевалу Джиръ-уй, служа водораздѣломъ между рѣками того же имени, затѣмъ подъ названіями *Терекъ-тау* и *Коктанъ* поворачиваетъ на югъ и въ горномъ узлѣ, расположенномъ гдѣ-то въ верховьяхъ Канъ-су и Уксалыра, въ свою очередь дѣлится на нѣсколько отроговъ. Самый высокій и длинный изъ нихъ подъ именемъ *Урюкъ-тау* тянется на востокъ и юго-востокъ, раздѣляя бассейны Суяка и Урюка. На меридіанѣ Мынъ-юла указанная цѣпь круто поворачиваетъ на востокъ и верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ Кашгара оканчивается невысокой глинистой грядой *Акъ-ташъ*.

Второй отрогъ подъ названіемъ *Кара-бокперъ* тянется по правому берегу Урюка почти до поста Канджуганъ. Слѣдующій отрогъ, отдѣлившись отъ узла, идетъ лѣвымъ берегомъ Канъ-су и, не доходя до дороги Иркештамъ-Кашгаръ, даетъ двѣ вѣтви: одна, называемая *Кулгунъ-тау*, окаймляетъ съ сѣвера обширную котловину Кызылъ-ой, замыкаемую съ востока отрогомъ Кара-боктера, другая подъ именемъ *Кызылъ-ой* или *Канджуганъ-тау*, замыкающая съ юга котловины Кызылъ-ой и Мынъ-юлъ-дала, тянется южнѣе Иркештамской дороги до ущелья Кашка, по которому рѣка Урюкъ прорывается къ Кызылъ-су; продолженіемъ этого отрога являются скалистыя высоты *Муши*, лежащія южнѣе Мынъ-юла.

Отроги Коктана между рѣками Канъ-су и Учъ-ташемъ представляютъ общій склонъ съ крутымъ обрывомъ къ

Кызылъ-су, раздѣленный глубоко-врѣзанными долинами ея лѣвыхъ притоковъ и узкими корридорами, прорытыми водой въ мягкихъ сланцевыхъ породахъ.

Коктанъ въ верховьяхъ Учъ-таша и Уксалыра многими изъ своихъ вершинъ лежитъ выше снѣговой линіи. По мѣрѣ удаленія на юго-востокъ хребетъ понижается и уже къ востоку отъ указаннаго выше узла въ немъ нѣтъ, повидимому, ни одной вершины со снѣговымъ покровомъ. Въ томъ же приблизительно направленіи идетъ и постепенное обѣдненіе горъ растительностью. Хорошія пастбища на южныхъ склонахъ западной части Коктана и заросли тутраковъ, которыми изобилуютъ долины Учъ-таша, Уксалыра и Купъ-уйку, начиная отъ Канъ-су смѣняются рѣдкими порослями тамариска, колючки и чія.

Изъ перевaловъ Коктана и его отроговъ слѣдуетъ отмѣтить Акранъ и Сасыкъ. Первый ведетъ изъ долины Учъ-таша къ развалинамъ Уксалыръ на дорогѣ Иркештамъ-Кашгаръ, второй изъ долины Суяка къ посту Карангылыкъ на той же дорогѣ. Акранъ отличается крутыми каменистыми склонами и мало удобенъ для движенія; Сасыкъ имѣетъ мягкій, пологій подъемъ со стороны Суяка и короткій, крутой спускъ къ сторонѣ Карангылыка *).

Перевалы въ южныхъ отрогахъ Коктана, пересѣкаемыхъ дорогой Иркештамъ-Кашгаръ на участкѣ Улугчатъ-Кызылъ-ой, при абсолютной высотѣ отъ 8 до 9 т. ф. имѣютъ весьма незначительное превышеніе надъ окружающей мѣстностью и пологіе склоны съ мягкимъ глинистымъ грунтомъ. Поэтому, значеніе ихъ въ смыслѣ препятствія для движенія не велико; несравненно труднѣе крутые и длинные спуски въ долины рѣкъ, пересѣкающихъ указанную дорогу.

*) Рекогносцировка пор. Бабушкина.

Между перевалами Сійдамъ и Кызъ-даръ Алай отбрасываетъ въ юго-западномъ направленіи нѣсколько узкихъ скалистыхъ кряжей, которые прикрываютъ доступы къ Улугчату со стороны проходовъ Восточнаго Алая. Въ южной, пониженной части одного изъ нихъ лежатъ перевалы Акрамъ и Суванкулъ на обходномъ пути отъ Игына къ Улугчату. Оба перевала имѣютъ мягкіе, пологіе склоны и даютъ возможность обойти переправы черезъ Кызылъ-су между Игыномъ и Улугчатомъ, весьма трудныя во время разлива.

Слѣдующій отрогъ Алая, отдѣлившись близъ перевала Кызъ-даръ, тянется на юго-западъ, составляя до перевала Кара-бель границу Кашгаріи съ Ферганой и служа водораздѣломъ между лѣвыми притоками Кызылъ-су—рѣками Кокъ-су и Игыномъ. Средняя высота этого отрога отъ 9 до 10 т. ф. Въ сѣверной своей части онъ дикъ и скалистъ, а подходя къ Кызылъ-су понижается и принимаетъ мягкія очертанія. Протягиваясь почти параллельно главному хребту Алая, описываемый отрогъ преграждаетъ пути отъ проходовъ Белеули и Терекъ-давана въ долину Игына и къ Иркештаму. Перевалы его лежатъ на высотѣ около 10 т. ф. Сѣверные изъ нихъ Карачалъ и Иттыкъ ведутъ изъ долины Кокъ-су къ китайскому посту Игынъ въ обходъ Иркештама; два слѣдующіе, Кара-бель (Сасыкъ-ункуръ) и Игизякъ,—изъ той же долины къ Иркештаму. Первые три прохода отличаются значительной крутизной своихъ склоновъ; дороги, ведущія черезъ нихъ, пролегаютъ по узкимъ скалистымъ ущельямъ, весьма труднымъ для вьючнаго движенія. Перевалъ Игизякъ, находящійся въ нашихъ предѣлахъ на караванной дорогѣ изъ Оша въ Кашгаръ, имѣетъ мягкіе, пологіе склоны и небольшое относительное превышеніе, почему съ небольшими затратами можетъ быть

разработанъ въ колесный путь.

Въ юго-восточныхъ развѣтвленіяхъ описаннаго отрога лежатъ два перевала—Карванкулъ и Кара-даванъ, оба на караванной Ошъ-Кашгарской дорогѣ; первый въ нашихъ предѣлахъ, не доходя до Иркештама, второй—между Иркештамомъ и Игыномъ.

Перевалъ Карванкулъ ($9^1/_2$ т. ф. абс. высоты) пологъ, съ мягкимъ глинистымъ грунтомъ, вполнѣ удобенъ для вьюковъ и легко можетъ быть разработанъ для колеснаго движенія. Кара-даванъ имѣетъ скалистый гребень; подъемъ на него со стороны Иркештама незначителенъ, спускъ въ долину Игынъ крутъ и каменистъ.

Заалайскій хребетъ.

Пологій и сравнительно невысокій отрогъ, служащій водораздѣломъ между Алайской и Кашгарской Кызылъ-су, связываетъ Алайскій хребетъ съ хребтомъ *Заалайскимъ*.

Заалайскій хребетъ входитъ въ предѣлы Кашгаріи главнымъ образомъ своими восточными отрогами, а на участкѣ между вершинами Мальтабаръ и Корумды составляетъ границу ея съ нашими владѣніями на Памирахъ. Главный хребетъ представляетъ величественный массивъ со средней высотою около 18 т. ф., отдѣльныя вершины котораго поднимаются до 20 и 23 т. ф. Восточные отроги его, отдѣляясь отъ Мальтабара, заполняютъ весь уголъ между государственной границей, рѣкой Кызылъ-су и ея правымъ притокомъ Марканъ-су. Представляя большею частью снѣговые кряжи съ крутыми, обрывистыми склонами, эти отроги разъединяютъ пути, пролегающіе по долинамъ Кызылъ-су и Марканъ-су. Для связи между указанными путями въ предѣлахъ Кашгаріи имѣется лишь одна дорога—весьма трудная, каменистая тро-

на отъ развалинъ поста Нагара-чалды въ долинѣ Кызылъ-су къ ур. Кугрымъ въ долинѣ Марканъ-су, черезъ трудный, малодоступный перевалъ Силяусынъкія.

Въ ущельяхъ сѣвернаго склона встрѣчаются заросли ели, арчи, березы, тополя и разныхъ кустарниковъ; на южныхъ же склонахъ подъ самымъ гребнемъ магистральнаго хребта и его отроговъ – хорошія пастбища.

Западная и южная окраина Кашгаріи отличаются крайней сложностью своего орографическаго устройства, относительно котораго до сихъ поръ встрѣчаются разногласія.

Въ крайнемъ юго-западномъ углу Кашгаріи, на границахъ ея съ Россіей и Индіей, мощная горная система *Гиндукуша*, тянущаяся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, почти подъ прямымъ угломъ упирается въ *Музтагъ*, главный хребетъ другой горной системы Центральной Азіи—*Каракорума*. Въ мѣстѣ встрѣчи этихъ системъ образуется огромный горный узелъ, питающій своими ледниками притоки Аму, Инда и Тарима. Отъ указаннаго горнаго узла Каракорумъ пологой выпуклой дугой тянется на юго-востокъ къ озеру Панконгъ, гдѣ расплывается въ высокихъ, плоскихъ равнинахъ Сѣверо-западнаго Тибета. На с. с. з. отъ узла лежитъ Памирское нагорье, въ восточной своей части представляющее систему сильно сжатыхъ складокъ, протянувшихся въ томъ же сѣверо-восточномъ направленіи, какъ и Гиндукушъ. Сближаясь по мѣрѣ удаленія на востокъ, горы Памира сливаются въ одну сплошную цѣпь почти меридіональнаго направленія, связывающую Заалайскій хребетъ на сѣверѣ—съ Каракорумомъ на югѣ. Цѣпь эта извѣстна подъ названіемъ *Сарыкольскаго хребта*.

разработанъ въ колесный путь.

Въ юго-восточныхъ развѣтвленіяхъ описаннаго отрога лежатъ два перевала—Карванкулъ и Кара-даванъ, оба на караванной Ошъ-Кашгарской дорогѣ; первый въ нашихъ предѣлахъ, не доходя до Иркештама, второй—между Иркештамомъ и Игыномъ.

Перевалъ Карванкулъ ($9^1/_2$ т. ф. абс. высоты) пологъ, съ мягкимъ глинистымъ грунтомъ, вполнѣ удобенъ для вьюковъ и легко можетъ быть разработанъ для колеснаго движенія. Кара-даванъ имѣетъ скалистый гребень; подъемъ на него со стороны Иркештама незначителенъ, спускъ въ долину Игынъ крутъ и каменистъ.

Заалайскій хребетъ.

Пологій и сравнительно невысокій отрогъ, служащій водораздѣломъ между Алайской и Кашгарской Кызыль-су, связываетъ Алайскій хребетъ съ хребтомъ *Заалайскимъ*.

Заалайскій хребетъ входитъ въ предѣлы Кашгаріи главнымъ образомъ своими восточными отрогами, а на участкѣ между вершинами Мальтабаръ и Корумды составляетъ границу ея съ нашими владѣніями на Памирахъ. Главный хребетъ представляетъ величественный массивъ со средней высотою около 18 т. ф., отдѣльныя вершины котораго поднимаются до 20 и 23 т. ф. Восточные отроги его, отдѣляясь отъ Мальтабара, заполняютъ весь уголъ между государственной границей, рѣкой Кызылъ-су и ея правымъ притокомъ Марканъ-су. Представляя большею частью снѣговые кряжи съ крутыми, обрывистыми склонами, эти отроги разъединяютъ пути, пролегающіе по долинамъ Кызылъ-су и Марканъ-су. Для связи между указанными путями въ предѣлахъ Кашгаріи имѣется лишь одна дорога—весьма трудная, каменистая тро-

на отъ развалинъ поста Нагара-чалды въ долинѣ Кызылъ-су къ ур. Кугрымъ въ долинѣ Марканъ-су, черезъ трудный, малодоступный перевалъ Силяусынъкія.

Въ ущельяхъ сѣвернаго склона встрѣчаются заросли ели, арчи, березы, тополя и разныхъ кустарниковъ; на южныхъ же склонахъ подъ самымъ гребнемъ магистральнаго хребта и его отроговъ – хорошія пастбища.

Западная и южная окраина Кашгаріи отличаются крайней сложностью своего орографическаго устройства, относительно котораго до сихъ поръ встрѣчаются разногласія.

Въ крайнемъ юго-западномъ углу Кашгаріи, на границахъ ея съ Россіей и Индіей, мощная горная система *Гиндукуша*, тянущаяся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, почти подъ прямымъ угломъ упирается въ *Музтагъ*, главный хребетъ другой горной системы Центральной Азіи—*Каракорума*. Въ мѣстѣ встрѣчи этихъ системъ образуется огромный горный узелъ, питающій своими ледниками притоки Аму, Инда и Тарима. Отъ указаннаго горнаго узла Каракорумъ пологой выпуклой дугой тянется на юго-востокъ къ озеру Панконгъ, гдѣ расплывается въ высокихъ, плоскихъ равнинахъ Сѣверо-западнаго Тибета. На с. с. з. отъ узла лежитъ Памирское нагорье, въ восточной своей части представляющее систему сильно сжатыхъ складокъ, протянувшихся въ томъ же сѣверо-восточномъ направленіи, какъ и Гиндукушъ. Сближаясь по мѣрѣ удаленія на востокъ, горы Памира сливаются въ одну сплошную цѣпь почти меридіанальнаго направленія, связывающую Заалайскій хребетъ на сѣверѣ – съ Каракорумомъ на югѣ. Цѣпь эта извѣстна подъ названіемъ *Сарыкольскаго хребта*.

Къ востоку отъ него лежитъ система горъ съ простираніемъ на ю. ю. в., которая у древнихъ китайскихъ географовъ была извѣстна подъ именемъ горъ *Да-цунъ-линъ* или *Цунъ-линъ — Луковыхъ* или (по другому переводу) *Голубыхъ горъ*. Цунъ-линъ переходитъ постепенно въ систему горъ съ простираніемъ на востокъ и сѣверо-востокъ—*Нань-шанъ* или *Южныя горы*, окаймляющія съ сѣвера нагорныя равнины Тибета. Сравнительно недавно еще Цунъ-линъ считался самостоятельной системой горъ меридіанальнаго направленія. Но новѣйшія изслѣдованія показали, что Цунъ-линъ и Нань-шанъ представляютъ одну систему, которая гигантской дугой тянется отъ верховьевъ Марканъ-су почти до береговъ Великаго океана. Эта система, самая обширная и величественная изъ всѣхъ горныхъ системъ Азіи, получила названіе *Кунъ-лунъ*. Представляя почти на всемъ своемъ протяженіи систему почти широтнаго направленія, Кунъ-лунъ въ крайней западной части, сталкиваясь съ Каракорумомъ и горами Памирскаго нагорья, отклоняется на сѣверъ и входитъ съ ними въ тѣсную орографическую связь. Такимъ образомъ на западной и южной окраинѣ Кашгаріи Сарыкольскій хребетъ, Каракорумъ и Кунъ-лунъ образуютъ широкій горный поясъ, состоящій изъ двухъ дугъ, сходящихся на сѣверо-западной его оконечности и расходящихся къ сторонѣ Сѣверо-западнаго Тибета.

Разсмотрѣніе этого пояса мы начнемъ съ *Сарыкольскаго хребта*.

Сарыкольскій хребетъ.

Названный хребетъ составляетъ въ настоящее время временную границу Кашгаріи съ нашими владѣніями на Памирахъ.

Отъ верховьевъ Марканъ-су, гдѣ Сарыкольскій хребетъ сплетается своими отрогами съ Заалайскимъ хребтомъ, водораздѣльная цѣпь хребта тянется на югъ, окаймляя съ востока котловину озера Бол. Кара-куля. Нѣсколько южнѣе перевала Узбель хребетъ поворачиваетъ на востокъ къ перевалу Акъ-берды, откуда снова принимаетъ южное направленіе, сохраняя его до параллели Девдера; здѣсь хребетъ уклоняется на западъ и близъ перевала Вахджиръ, въ верховьяхъ рѣки того же имени, примыкаетъ къ горному узлу Гиндукуша и Каракорума. Въ сѣверной своей части, до параллели оз. Булунъ-куль хребетъ представляетъ относительно невысокія горы съ мягкими контурами. Въ сторону отъ главнаго гребня отходятъ длинные, раздѣленные широкими лощинами отроги, среди которыхъ главный гребень хребта совершенно теряется. Горы и лощины покрыты травой.

Къ югу отъ Булунъ-куля хребетъ замѣтно повышается. Восточные его склоны круто обрываются къ долинамъ Басыкъ-куля, Мал. Кара-куля и Субаши. Южнѣе перевала Улугъ-рабатъ появляются высокіе пики, рѣзко выдающіеся надъ общей линіей гребня (Чаръ-басынъ и Галанкуль). Отъ поста Гыджекъ, расположеннаго у сѣвернаго входа въ долину Тагармы, главный хребетъ сопровождается довольно широкимъ предгоріемъ, у подошвы котораго тянется каменистый, безплодный сай *). Южнѣе Ташъ-кургана Сарыкольскій хребетъ принимаетъ видъ высокой гранитной цѣпи, очень величественной съ восточной стороны. Средняя высота хребта не менѣе 15-16 т. ф., а отдѣльные пики поднимаются на значительно большую высоту: Талды-куль—на 20.722 ф., пикъ въ верховь-

*) *Саямы* туземцы Кашгаріи называютъ щебне-галечныя площади, залегающія у подошвы горъ.

яхъ рѣки Пистана на 18.060, пикъ близъ перевала Беикъ—на 12.690. Гребень хребта, изрѣзанный глубокими выемками, представляетъ линію съ рѣзкими, прихотливыми изломами.

Восточные и южные склоны хребта въ верхней зонѣ очень круты и почти совершенно обнажены; ниже тянется длинный скатъ, постепенно склоняющійся къ долинамъ Кара-чукура и Тагдумбаша. Древесная растительность встрѣчается въ видѣ зарослей ивы и можжевельника по берегамъ рѣкъ, въ лощинахъ и горныхъ ущельяхъ; подножный кормъ также по берегамъ рѣкъ и изрѣдка въ верхнихъ зонахъ хребта между скалами; скаты предгорья представляютъ большею частью безплодныя, каменистыя площади. Къ сторонѣ Памирскаго нагорья хребетъ кончается длиннымъ, пологимъ скатомъ, покрытымъ отличнымъ подножнымъ кормомъ. Сарыкольскій хребетъ, несмотря на значительную среднюю высоту, отличается доступностью, особенно въ сѣверной и средней частяхъ. Черезъ него имѣются слѣдующіе перевалы:

1 и 2) Кумъ-бель и Кошъ-бель – въ сѣверной оконечности хребта, на дорогѣ изъ долины Марканъ-су въ долину Кіякъ-баши.

3) Кара-артъ на дорогѣ изъ долины оз. Бол. Каракуля къ китайскому посту Мукъ-курганъ и далѣе къ Кашгару. Перевалъ отличается мягкими, пологими скатами.

4) Каразакъ—пологій, но весьма высокій перевалъ. Подъемъ на него затруднителенъ вслѣдствіе удушья. Благодаря открытому положенію гребня и постояннымъ вѣтрамъ перевалъ не закрывается даже въ суровыя зимы.

5, 6 и 7) Узбель (15.300 ф.), Ой-балгынъ и Арараты— на дорогахъ изъ долинъ Бол. Кара-куля и Рангъ-куля въ долину Мужи. Всѣ три перевала удобны для вьючнаго движенія, доступны для лошадей и верблюдовъ съ вьюкомъ. Неудобствомъ ихъ является сильное удушье, развивающееся у людей и животныхъ вслѣдствіе значительной высоты мѣстности.

8 и 9) Акъ-берды и Чокотай (или Чонъ-китай)— на дорогахъ отъ Рангъ-куля къ укр. Булунъ-куль. Переваломъ Чокотай въ зимнее время пользуются караваны, идущіе черезъ Бол. Памиръ въ Кашгаръ. Склоны перевала пологи и мягки; достаточно разработать немного подъемъ съ западной стороны и спускъ на протяженіи 1 версты, чтобы устроить здѣсь колесную дорогу *).

10, 11, 12 и 13) Кумъ-джилга, Кара-токъ-терекъ, Джолъ-кокъ-терекъ и Музъ-курау (Музъ-куру) на дорогахъ отъ Рангъ-кульскаго поста въ долины Мал. Каракуля и Субаши.

14) Сары-ташъ—на дорогѣ отъ Рангъ-куля къ китайскому посту Кара-су.

15) Кульма (Кара-су) на дорогѣ отъ поста Памирскаго къ посту Кара-су; перевалъ этотъ считается наиболѣе доступнымъ и проходимымъ почти круглый годъ. Зимой черезъ него направляются торговые караваны изъ Вахана и Бадахшана въ Яркендъ.

16 и 17) Каинды (Тузакчи) и Бердышъ—на дорогахъ отъ поста Памирскаго въ долину Тагармы. Оба перевала зимой почти не закрываются. Перевалъ Каинды отличается острымъ каменистымъ гребнемъ; для подъема на него вьюковъ при движеніи изъ Тагармы требуются яки.

18, 19, 20, 21 и 22) Перевалы Чашманъ, Дунъ-кельдыкъ, Окширакъ, Найза-ташъ или Шинди (Сарыколь-

*) *Бедряга.* Сборн. матер. по Азіи в. LVI, стр. 71.

скіе таджики называютъ его Шинганъ) и Ханъ-юлы —на путяхъ изъ долины Акъ-су въ долины Ташъ-кургана и Тагдумбаша. Высота Найза-таша 14.900 ф. Осенью, по спадѣ водъ, имъ пользуются торговые караваны, направляющіеся въ Яркендъ и Янги-гиссаръ. Лѣтомъ перевалъ неудобенъ, такъ какъ движеніе по узкому каменистому руслу ручья Шинганъ становится крайне труднымъ, почему приходится обходить по узкимъ, высокимъ карнизамъ. Остальные перевалы изъ долины Акъ-су малодоступны и пользуются ими въ рѣдкихъ случаяхъ. Такими же свойствами отличается и перевалъ Сары-горумъ или Пистанъ (23), ведущій съ верховьевъ Акъ-су къ сел. Девдеръ.

24) Перевалъ Беикъ на дорогѣ съ Акъ-таша въ долину Кара-чукура. Высота перевала 15.990 ф. Подъемъ съ сѣвера, изъ долины Акъ-су, настолько легокъ и удобенъ, что безъ разработки пригоденъ для движенія артиллеріи на колесахъ. Спускъ въ долину Кара-чукура не труденъ, но нѣсколько каменистъ; въ общемъ Беикъ относится къ числу наиболѣе доступныхъ и удобныхъ переваловъ въ хребтѣ.

Западнѣе Беика находятся еще четыре перевала Михманъ-юлы, Тегермень-су, Кипчакъ и Кукъ-турукъ; всѣ они отличаются значительной абсолютной высотой и малодоступностью.

Всѣ перечисленные перевалы Сарыкольскаго хребта въ лѣтніе мѣсяцы, съ іюня до конца августа, а иногда и до конца сентября доступны для лошадей и верблюдовъ. Прежде всѣхъ покрываются снѣгомъ южные перевалы—Беикъ, Тегермень-су и Михманъ-юлы. На перевалѣ Беикъ иногда уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ выпадаетъ снѣгъ глубиной до пояса; въ октябрѣ южные перевалы закрываются, а вновь открываются не ранѣе конца мая.

Сѣверные перевалы, отъ Кара-арта до Акъ-берды, закрываются зимой на короткое время, но вслѣдствіе весьма значительной абсолютной высоты этихъ переваловъ и сильнаго удушья (тутекъ) ими пользуются рѣдко.

Наиболѣе удобными перевалами Сарыкольскаго хребта являются Чокотай, Кульма (Кара-су) и Бердышъ.

Каракорумъ.

Юго-восточную часть внѣшней дуги разсматриваемаго горнаго пояса составляетъ *Каракорумъ*.

Главный хребетъ Каракорума, высокая снѣговая цѣпь *Музтагъ*, отъ горнаго узла въ верховьяхъ Кара-чукура, Хунзы и Ваxджира тянется на юго-востокъ, служа водораздѣломъ между бассейнами Верхняго Инда и Раскемъ-дарьи (Верхней Яркендъ-дарьи) и вмѣстѣ съ тѣмъ фактической границей Кашгаріи съ Канджутомъ и Кашмиромъ. Постепенно повышаясь въ указанномъ направленіи, Музтагъ въ средней своей части, между меридіанами 75 и 77 *), представляетъ гигантскій массивъ со средней высотой около 20 т. ф., загроможденный ледниками; многія изъ его вершинъ поднимаются на высоту 24—26 т. ф. Четыре пика въ группѣ *Гушербрумъ* имѣютъ высоту болѣе 26 т., а пикъ K_2 или *Дапсангъ*, названный въ честь изслѣдователя Музтага капитана Godwin Austen'a его именемъ, достигаетъ 28.278 ф., являясь такимъ образомъ послѣ Гималайскаго пика Горизанкура второй по высотѣ вершиной міра.

Къ востоку отъ 77 меридіана Музтагъ, отдѣливъ высокій, вѣчно-снѣговый хребетъ *Сасыръ*, составляющій водораздѣлъ Нубры и Шейока, дѣлится на нѣсколько широкихъ вѣтвей, которыя понижаясь, те-

*) Отъ Гринвича.

ряются въ высокихъ нагорныхъ равнинахъ Сѣверо-западнаго Тибета. Между этими вѣтвями залегаетъ рядъ широкихъ, плоскихъ и пустынныхъ долинъ, постепенно склоняющихся на сѣверо-западъ, *Чангчунмо*, *Лингзитангъ*, *Аксай-чинъ* и *Акъ-тагъ*. Абсолютная высота названныхъ долинъ заключается въ предѣлахъ отъ 17.100 до 17.300 ф. Къ сторонѣ Кашгаріи Музтагъ отбрасываетъ нѣсколько отроговъ. Въ верховьяхъ рѣки Упранга или Сипара отдѣляется въ сѣверо-западномъ направленіи длинный отрогъ *Агылъ-тагъ*, по высотѣ мало уступающій главной цѣпи. Отрогъ этотъ тянется почти на 200 в. правымъ берегомъ Сипара, притока Раскемъ-дарьи. Близъ отдѣленія отъ становаго гребня въ Агылъ-тагѣ имѣется нѣсколько громадныхъ ледниковъ и почти отвѣсныхъ пиковъ высотою до 23 т. ф. Близъ пика Годвина Музтагъ отбрасываетъ на сѣверъ нѣсколько короткихъ отроговъ, заполняющихъ пространство между Раскемъ-дарьей и ея притоками Сипаромъ, Сурковатомъ и Хафалунгомъ. Къ востоку отъ перевала Каракорумъ Музтагъ сплетается однимъ изъ своихъ отроговъ, раздѣляющимъ верховья Раскема и Кара-каша, съ *Сугетомъ*, южнымъ отрогомъ Кунъ-луня.

Сѣверные скаты Каракорума и его отроговъ круты и въ верхней зонѣ совершенно обнажены; въ среднемъ поясѣ, по дну боковыхъ долинъ изрѣдка встрѣчаются небольшія площадки съ травой и зарослями мелкихъ кустарниковъ. Въ низовьяхъ же этихъ долинъ, при выходѣ ихъ въ долину Раскема, встрѣчаются отличныя пастбища, обширныя заросли кустарниковъ и тополя, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ растутъ абрикосовыя деревья.

Къ сторонѣ Ладака и Балтистана Каракорумъ отбрасываетъ множество высокихъ, вѣчно-снѣговыхъ

отроговъ. Самый значительный изъ нихъ *Сасыръ* отдѣляется въ верховьяхъ Нубры на юго-востокъ, пересѣкая важнѣйшіе караванные пути изъ Кашгаріи къ Леху.

Южные склоны Каракорума длинны, но круты; долины ихъ отличаются большимъ богатствомъ и разнообразіемъ растительности, чѣмъ на сѣверныхъ склонахъ; въ верховьяхъ долинъ встрѣчаются хорошія пастбища, а низовья долинъ Нубры и Шейока, отличающихся плодородіемъ и благодатнымъ климатомъ, покрыты цвѣтущими селеніями, садами и обработанными полями.

Каракорумъ лежитъ на путяхъ изъ Кашгаріи въ Канджутъ и Кашмиръ. Дороги въ Канджутъ пересѣкаютъ водораздѣльную цѣпь Каракорума по пяти переваламъ: Калликъ, Гуль-ходжаинъ, Минъ-теке, Хунджурабъ и Шимшалъ. Первые четыре ведутъ изъ долины Кара-чукура въ долину рѣки Канджута. Съ начала ноября до начала апрѣля, а въ иные годы даже до средины мая, эти перевалы, имѣющіе около 15 т. ф. высоты*), покрыты глубокимъ снѣгомъ; зимой сообщеніе Сарыкола съ Канджутомъ поддерживается только нѣшними людьми, черезъ перевалъ Минъ-теке. Въ остальное время года перевалы свободны отъ снѣга и проходимы для лошадей и верблюдовъ. Въ лѣтнее время движеніе черезъ нихъ сопряжено съ большими затрудненіями вслѣдствіе сильнаго подъема воды въ стекающихъ съ нихъ рѣчкахъ, поэтому наибольшею доступностью они отличаются осенью, до выпада снѣга.

Перевалъ Шимшалъ ведетъ изъ долины Раскема въ долину Канджута. Въ прежнее время имъ поль-

*) Калликъ . . . 15.690 ф.
Минъ-теке . . 14.400 „
Хунджурабъ . 15.420 „
de-Bourbel. Routes in Jammu and Kashmir.

зовались канджутцы для разбойничьихъ набѣговъ въ долины Раскема и Верхняго Тизнаба. Перевалъ, высота котораго 14 719 т., доступенъ только пѣшимъ людямъ; лошади могутъ двигаться черезъ него съ большимъ трудомъ, при томъ безъ вьюковъ*).

На путяхъ изъ Кашгаріи въ Балтистанъ и Ладакъ лежатъ перевалы Музтагъ, Шорбутъ и Каракорумъ.

Перевалъ Музтагъ ведетъ изъ долины Раскема (отъ уроч. Базаръ-дара) къ г. Скардо въ Балтистанѣ. Высота перевала 18.400 ф. по опредѣленію Godwin Austen'a и 19.000 ф. по опредѣленію Шлагинтвейта. Путь черезъ перевалъ на значительномъ протяженіи идетъ по громаднымъ ледникамъ и сопряженъ съ большими опасностями. Прежде имъ изрѣдка пользовались ладакцы, возвращавшіеся изъ Яркенда. Въ настоящее время перевалъ, вѣроятно вслѣдствіе движенія ледниковъ и появленія широкихъ трещинъ на ихъ поверхности, непроходимъ **).

Перевалъ Шорбутъ (Chorbut), ведущій изъ долины Хафалунга въ долину Нубры, въ настоящее время заброшенъ. Прежде имъ изрѣдка пользовались ладакскіе торговцы, перетаскивая вьюки на рукахъ, такъ какъ для вьючныхъ животныхъ перевалъ непроходимъ. Высота перевала 19 т. ф.

Перевалъ Каракорумъ лежитъ на важнѣйшемъ караванномъ пути изъ Кашгаріи въ Лехъ (Лей), главный городъ Ладака. Не смотря на значительную абсолютную высоту—18.550 ф., этотъ перевалъ легче,

*) Въ концѣ апрѣля 1900 г. переваломъ Шимшалъ прошелъ полковникъ Smith, англійскій политическій агентъ въ Гильгитѣ. Путешественникъ и его спутники переѣхали на якахъ; тяжести были перенесены на рукахъ канджутцами.

**) Въ сентябрѣ 1889 г. извѣстный англійскій путешественникъ Юнгхесбендъ пытался пройти черезъ Музтагъ, но потерпѣлъ неудачу (Сб. мат. по Азіи в. I., стр. 230—233).

чѣмъ лежащіе къ сѣверу и югу отъ него на той же дорогѣ перевалы Кунъ-лунъ и Сасыра; склоны его пологи, не имѣютъ ледниковъ, а лѣтомъ освобождаются и отъ снѣга.

Въ восточныхъ развѣтвленіяхъ Каракорума находятся перевалы Кара-тагъ, Компасъ-ла, Пангтонгъ, Чанглунгъ-барма и Чанглунгъ-іокма, пересѣкаемые восточными дорогами изъ Шахидуллы въ Лехъ. Перевалы эти отличаются пологими склонами, отсутствіемъ ледниковъ и удободоступностью, хотя высота ихъ достигаетъ 17½—19 т. ф.*). Но пользуются ими мало, вслѣдствіе огромной высоты, низкой температуры, безкормицы и маловодья окружающихъ ихъ долинъ.

Въ южномъ отрогѣ Каракорума *Сасыръ*, на дорогахъ изъ Кашгаріи въ Ладакъ, лежатъ высокіе, весьма трудные перевалы Сасыръ-ла (17.820 ф.) и Караулъ-даванъ (17.000 ф.) съ крутыми каменистыми склонами, загроможденными ледниками **).

Кунъ-лунь ***).

Кунъ-лунь, составляющій внутреннюю дугу они-

*) Кара-тагъ . . . . . 17.700 ф.
Компасъ-ла . . . . . 18.160 „
Пангтонгъ . . . . . 18.900 „
Чанглунгъ-барма . . . 19.300 „
Марсимикъ . . . . . 18.400 „
Между 2 и 3 перевалами лежитъ плоскій, мало-замѣтный водораздѣлъ между бассейнами Инда и Тарима.

**) Южнѣе Сасыра, на путяхъ изъ Кашгаріи къ Леху, лежитъ еще высокій, вѣчно-снѣговой Ладакскій хребетъ (*Кайла*), составляющій водораздѣлъ Верхняго Инда и Шейока. Въ немъ находятся перевалы: Кардунгъ 17.800 ф., Дигаръ-ла—17.930 ф., Чанъ-ла—17.600 ф. и Кайла 17.900 ф. Вслѣдствіе крутизны склоновъ этихъ перевваловъ подъемъ вьюковъ производится на якахъ.

***) На многихъ нашихъ картахъ названіе это пишется—Куенъ-лунь. Но въ настоящемъ очеркѣ сохранена транскрипція, принятая въ изданіяхъ Императорскаго Русскаго Геогр. Общ. и на картѣ Южн. погран. пол. Аз. Рос. изд. Воен. Топ. Отд. Главн. штаба.

сываемаго пояса, на всемъ огромномъ протяженіи своемъ отъ Памировъ до береговъ Великаго океана представляетъ рѣзкія различія въ своемъ горизонтальномъ строеніи. Западный Кунъ-лунъ, считая его отъ истоковъ Марканъ-су до меридіана Полу, характеризуется непрерывностью главнаго снѣговаго хребта и присутствіемъ широкаго пояса боковыхъ хребтовъ. Главная цѣпь тянется съ с. с. з. на ю. ю. в., а затѣмъ на юго-востокъ; боковые же отроги въ весьма разнообразныхъ направленіяхъ, преимущественно въ поперечно-діагональномъ къ главному. Ширина системы на параллели Яркенда достигаетъ 200 в. Къ востоку отъ Полу Кунъ-лунъ тянется въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ, сохраняя это направленіе до меридіана Лобъ-нора. На этомъ участкѣ нѣтъ одного непрерывнаго хребта съ предгорьями. Кунъ-лунъ слагается изъ нѣсколькихъ хребтовъ, расположенныхъ кулисами и раздѣленныхъ узкими продольными долинами. Снѣговой хребетъ однако одинъ. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ, на меридіанѣ Ніи, Кунъ-лунъ представляетъ нѣсколько узкихъ гребней, поднимающихся на высоту отъ 13 до 24 т. ф. и круто обрывающихся на югъ, къ сторонѣ Тибета.

Къ востоку отъ прорыва Черченъ-дарьи Кунъ-лунъ состоитъ изъ нѣсколькихъ обособленныхъ хребтовъ, параллельныхъ или расходящихся, большею частью снѣговыхъ, оконечности которыхъ заходятъ одна за другую. Направленіе хребтовъ сѣверо-восточное и западно-восточное по мѣрѣ удаленія на востокъ переходитъ въ юго-восточное, которое и сохраняется Кунъ-лунемъ на его дальнѣйшемъ протяженіи за предѣлами Кашгаріи.

Такимъ образомъ по горизонтальному своему устройству система Кунъ-луня можетъ быть раздѣлена

на три части: *Западный Кунъ-лунъ* до меридіана Полу, *Средній*—до меридіана Лобъ-Нора и *Восточный*, лежащій въ предѣлахъ Цайдама, Куку-нора и Внутренняго Китая.

Западный и Восточный Кунъ-лунъ характеризуются юго-восточнымъ простираніемъ хребтовъ, а Средній сѣверо-восточнымъ; въ мѣстахъ же соединенія этихъ частей замѣчается западно-восточное простираніе. Слѣдовательно, Кунъ-лунъ въ предѣлахъ Кашгаріи представляетъ двѣ громадныхъ дуги, обращенныхъ выпуклостями въ разныя стороны, широко развитыхъ на самостоятельныхъ крыльяхъ этихъ дугъ и съуженныхъ въ крылѣ, общемъ для обѣихъ *).

Для цѣлей настоящаго очерка намъ необходимо разсмотрѣть лишь Западный и Средній Кунъ-лунъ, Восточный же почти на всемъ протяженіи лежитъ внѣ предѣловъ Кашгаріи.

Западный Кунъ-лунъ.

За сѣверо-западной частью Западнаго Кунъ-луня, лежащей къ сѣверу отъ Яркендъ-дарьи, послѣ поворота ея на востокъ, упрочилось названіе *Кашгарскихъ горъ*. Съ описанія ихъ мы и начнемъ.

Кашгарскія горы.

Главнымъ узломъ Кашгарскихъ горъ является величественная горная группа *Музтагъ-ата*, глубокимъ ущельемъ рѣки Ики-белъ-су раздѣленная на двѣ части: южный двухглавый пикъ *Чонгъ-Музтагъ-ата* достигаетъ высоты 24.400 ф.**) и богатъ ледниками;

*) Такова схема горизонтальнаго устройства системы Кунь-луня въ предѣлахъ Кашгаріи, по мнѣнію Богдановича, геолога Тибет. эксп. генер. Пѣвцова. *Труды Тибет. эксп.* ч. II, стр. 48.

**) По новѣйшимъ опредѣленіямъ *Deasy*. In Tibet and Chinese Turkestan, p. 389.

послѣдніе широко развиты на его юго-западномъ склонѣ въ особенности, гдѣ они спускаются до высоты 13 т. ф. *); въ сѣверной части группы поднимаются пики *Шеваты (Чаркумъ)* и *Конуръ-тюбе* или *Кичикъ-Музтагъ-ата*, достигающій по измѣренію *Deasy* 23.530 ф. Въ южномъ отрогѣ Музтага-ата расположенъ пикъ *Тегермень*, высотою не менѣе 22—23 т. ф. Такимъ образомъ вся группа Музтагъ-ата между прорывами рѣкъ Геза и Ташъ-курганъ-дарьи представляется однимъ громаднымъ скалистымъ массивомъ, сложеннымъ изъ гнейсовъ и кристаллическихъ слюдяныхъ сланцевъ и круто обрывающимся къ востоку и западу. Средняя высота группы не меньше 20 т. ф.**).

Сѣверо-западнымъ продолженіемъ описанной группы является высокая снѣговая цѣпь, которая подъ разными мѣстными названіями *Кара-бокгеръ*, *Бурыкузъ*, *Улугъ-артъ*, *Кенгъ-тау* тянется къ Мукъ-кургану, сплетаясь здѣсь съ отрогами Заалайскаго и Сарыкольскаго хребтовъ. По мѣрѣ удаленія отъ ущелья Геза она замѣтно понижается: перевалъ Улугъ-артъ лежитъ на высотѣ 16.890 ф., а Аякъ-артъ на высотѣ 12.215 ф. Узкій скалистый гребень хребта представляетъ линію съ рѣзкими, причудливыми изломами. На юго-западъ, къ долинамъ Мужи и Кіякъ-баши, хребетъ склоняется круто, не давая отроговъ. На сѣверо-востокъ же онъ отбрасываетъ множество длинныхъ скалистыхъ отроговъ. Самый сѣверный изъ нихъ, высокій вѣчно-снѣговой *Казыгартъ* сопровождаетъ правый берегъ Марканъ-су и Кашгарской Кызылъ-су до сліянія ея съ Аякъ-артомъ; по правому берегу послѣдней тянется отрогъ *Чимганъ-тау*, оканчивающійся невысокой грядой близъ селенія Ахтачи. Южнѣе, лѣвымъ берегомъ Геза, тянется высокая скалистая цѣпь *Бектаргакъ* или *Ала-арча* съ высокими вершинами *Джакъ*, *Танымасъ* и *Бозъ-ункуръ*. По правому берегу Геза тянется высокая, въ началѣ снѣговая цѣпь *Ялпакъ-ташъ*, *Куль-яйлакъ* или *Куприкъ-тагъ*, достигающая наибольшей высоты въ вершинахъ *Ялпакъ-ташъ* и *Игарь-ташъ*. Эта цѣпь служитъ въ тоже время водораздѣломъ Геза и Кара-таша.

*) *Труды Тибет. экс.* ч. II, стр. 51.

**) Перевалъ Кара-ташъ въ пониженной части группы лежитъ на высотѣ $16^1/_2$ т. ф.

Отъ центральной группы Музтагъ-ата на востокъ, къ селенію Якка-арыкъ, тянется хребетъ *Узунъ-кыръ*, водораздѣлъ между рѣками Кара-ташемъ, Кенколомъ, Чимганомъ и Уртенгъ-тузомъ, текущими на сѣверо-востокъ, и лѣвыми притоками Яркендъ-дарьи Чаарлуномъ и Пасъ-рабатомъ. На сѣверо-востокъ и юго-востокъ Узунъ-кыръ отбрасываетъ множество длинныхъ скалистыхъ отроговъ, раздѣленныхъ долинами названныхъ рѣчекъ. Развѣтвленія Узунъ-кыра, называемаго въ восточной своей части *Кызылъ-тагомъ*, оканчиваются не доходя дороги Янги-гиссаръ-Яркендъ; лишь самый сѣверный изъ отроговъ, перейдя указанную дорогу низкимъ, но скалистымъ кряжемъ *Кайракъ*, расплывается въ глинистыхъ холмахъ къ востоку отъ нея.

За главную цѣпь Западнаго Кунъ-луня въ Кашгарскихъ горахъ слѣдуетъ признать хребетъ *Сары-кыръ*, который, отдѣляясь отъ главной вершины Музтагъ-ата, тянется на юго-востокъ между рѣками Шинди и Пасъ-рабатомъ. Западнѣе Сары-кыра отдѣляется хребетъ *Даршатъ* (съ вершиной Тегермень), южное продолженіе котораго—горы *Афросіабъ* или *Джульгаръ* связываютъ Музтагъ-ата съ Музтагомъ, главнымъ хребтомъ Каракорума. Всѣ перечисленные отроги Музтагъ-ата имѣютъ приблизительно одинъ и тотъ же характеръ. Въ

восточной части, въ хребтахъ Узунъ-кыръ, Сары-кыръ и Даршатъ они достигаютъ средней высоты около 15 т. ф., причемъ отдѣльные пики поднимаются до высоты 20 т. ф. и болѣе. По мѣрѣ удаленія на востокъ и сѣверо-востокъ горы понижаются, оканчиваясь съ приближеніемъ къ дорогѣ Янги-гиссаръ-Яркендъ низкими кряжами. Всѣ горы отличаются остротою своихъ скалистыхъ гребней; ниже дикихъ, обрывистыхъ скалъ гребня тянутся яйлаки—широкія, пологія террасы, весной и раннимъ лѣтомъ покрытыя богатымъ подножнымъ кормомъ; еще ниже—снова скалистые обрывы, изрѣзанные оврагами и боковыми ущельями. По мѣрѣ удаленія на востокъ, террасы съуживаются и исчезаютъ, замѣняясь безплодными скалами.

Долины описываемыхъ горъ въ своихъ верховьяхъ представляютъ дикія, мрачныя ущелья, въ которыхъ изрѣдка встрѣчаются береза, арча и мелкій кустарникъ; къ востоку долины значительно расширяются и становятся богаче растительностью. На болѣе открытыхъ мѣстахъ встрѣчаются заросли тополя, ивы, облепихи, жимолости, карагайника и небольшія поросшія чіемъ площадки, пригодныя для обработки.

Не смотря на значительную среднюю высоту хребтовъ и крутизну скатовъ, Кашгарскія горы отличаются большею сравнительно съ другими частями Кунълуня доступностью. Онѣ проходимы по нѣсколькимъ вьючнымъ путямъ, ведущимъ изъ Сарыкола на равнину Кашгаріи. Лучшимъ изъ нихъ слѣдуетъ признать дорогу съ Булунъ-куля въ Кашгаръ по Гезскому ущелью, прорѣзывающему Кашгарскія горы по всей ихъ ширинѣ. На этой дорогѣ (если не считать нѣсколькихъ переходовъ черезъ выступы береговыхъ скалъ) нѣтъ ни одного перевала, но, къ сожалѣнію,

въ лѣтнее время движеніе по ней сопряжено съ большими затрудненіями, вслѣдствіе высокаго уровня и быстроты теченія Геза.

Въ Кашгарскихъ горахъ отмѣтимъ слѣдующія три группы переваловъ:

1) Въ сѣверо-западной части названныхъ горъ находятся перевалы Аякъ-артъ, Минъ-теке, Казыгартъ, Улугъ-артъ и Буры-кузъ.

Аякъ-артъ, высотою 12.200 ф., лежитъ на дорогѣ съ Памировъ къ Кашгару черезъ Мукъ-курганъ и Уналъ. Перевалъ открытъ круглый годъ и очень удобенъ для вьюковъ, но лѣтомъ имъ не пользуются, такъ какъ въ это время переправа черезъ Маркань-су, протекающую къ западу отъ него, весьма опасна. Улугъ-артъ на дорогѣ изъ долины Мужи къ Уналу открытъ, да и то лишь въ самые благопріятные годы, только два мѣсяца—съ половины іюня до половины августа; высота перевала 17 т. ф. Склоны его отличаются весьма значительной крутизной, мѣстами до 35°, и каменистымъ грунтомъ; переваломъ пользуются въ періодъ половодья Геза. Перевалы Минъ-теке и Казыгартъ лежатъ на весьма труднодоступныхъ тропахъ, извѣстныхъ лишь мѣстнымъ киргизамъ.

2) Перевалы Кара-ташъ и Гыджекъ на дорогѣ изъ долины Мал. Кара-куля къ г. Янги-гиссару. Кара-ташъ, лежащій въ средней, пониженной части Музтагъ-ата, открывается на короткое время въ срединѣ лѣта; по своей высотѣ (16.500 ф.) и крутизнѣ скатовъ онъ считается самымъ труднымъ переваломъ въ Кашгарскихъ горахъ. Особенно тяжелъ подъемъ со стороны Кара-куля, покрытый щебнемъ и обломками скалъ. Гыджекъ, высотою 13.190 ф., имѣетъ мягкій грунтъ, но весьма крутъ; крутизна склона доходитъ мѣ-

стами до 50°*). Для подъема вьюковъ необходимы яки.

3) Перевалы Кокъ-муйнакъ, Янги-даванъ, Сары-ташъ-муйнакъ (Чичикликъ**), Теръ-артъ, Кашка-су, Кара-даванъ и Кызылъ-даванъ въ хребтахъ Даршатъ, Сары-кыръ и Узунъ-кыръ, на дорогахъ отъ Ташъ-кургана къ Яркенду и Янги-гиссару.

Первые два прохода, несмотря на свою значительную высоту***), довольно удобны для вьючнаго движенія; склоны ихъ мягки и не особенно круты. Открываются они въ концѣ мая, а закрываются не ранѣе конца сентября. Этими перевалами пользуются въ то время, когда путь изъ Ташъ-кургана ущельями Шинди и Тангитара становится непроходимъ, вслѣдствіе значительной прибыли воды. Остальные перевалы описываемой группы остаются открытыми почти въ теченіе круглаго года.

Теръ-артъ****) имѣетъ узкій скалистый гребень; западный склонъ перевала мѣстами крутъ и каменистъ; восточный же—пологъ и покрытъ травой. На Кашку-су довольно серьезное препятствіе представляетъ лишь южный склонъ, гдѣ мѣстами встрѣчаются крутые зигзаги и узкіе карнизы. Гребень Кашка-су округленъ, а сѣверный склонъ представляетъ отличный яйлакъ съ мягкимъ травянистымъ грунтомъ; крутой изломъ

*) *Труды Тибет. экп.* ч. II, стр. 4.

**) Или Чачагликъ.

***) Абсолют. высоты перевaловъ:

Кокъ-муйнакъ	15.635	ф.
Янги-даванъ	15.990	»
Сары-ташъ-майнакъ около	15.000	»
Теръ-артъ	13.330	»
Кашка-су	13.023	»
Кара-даванъ	9.590	»
Кызылъ-даванъ	10.480	»

****) Рекогносцировка перевaловъ Теръ-артъ и Кашка-су въ 1901 г. Ген. шт. капит. Корнилова.

замѣчается лишь въ концѣ, при спускѣ въ долину Кенкола.

Подъемъ на Кара-даванъ со стороны Ташъ-кургана идетъ зигзагами по узкому гребню, между двумя глубокими ущельями. Спускъ съ перевала пологъ и мягокъ; у Кызылъ-давана наоборотъ пологій и мягкій подъемъ и довольно крутой спускъ къ сторонѣ Яркенда, но въ общемъ оба перевала не представляютъ серьезныхъ препятствій для движенія со вьюками*).

Къ юго-западу отъ Кашгарскихъ горъ Западный Кунъ-лунь отличается еще большею сложностью своего горизонтальнаго устройства.

Продолженіемъ хребта Даршатъ къ югу отъ прорыва Ташъ-курганъ-дарьи является хребетъ *Афросіабъ*, который подъ разными мѣстными названіями (*Торъ-тейчъ*, *Джульгаръ*, *Музъ-мейданъ*, *Тагашъ* и др.) тянется на юго-востокъ къ горному узлу близъ перевала Упрангъ, гдѣ названный хребетъ примыкаетъ, какъ сказано выше, къ водораздѣльной цѣпи Каракорума. Съ Сарыкольскимъ хребтомъ онъ образуетъ долины Ташъ-кургана и Тагдумбаша, а съ лежащими къ востоку хребтами *Кандаръ* и *Чонгъ-кыръ* долины Вачи и Средней Раскемъ-дарьи.

До перевала Хераничъ горы Афросіабъ имѣютъ видъ широкаго хребта, со средней высотой до 12 т. ф. Въ верхней своей зонѣ онѣ представляютъ нѣсколько низкихъ, пологихъ гребней, раздѣленныхъ широкими совершенно безплодными долинами**); ниже тянутся широкія террасы, ранней весной покрывающіяся богатой травянистой растительностью. Къ долинамъ Ташъ-

*) Рекогносцировка пор. Кирилова въ 1900 г.

**) Главный гребень выраженъ такъ неясно, что на дорогѣ изъ Ташъ-кургана въ Балдиръ черезъ перевалъ Секрыкъ высшую точку хребта можно замѣтить лишь по направленію овраговъ.

кургана и Вачи хребетъ обрывается крутыми склонами, изрытыми глубокими ущельями и оврагами.

Къ югу отъ Херанича хребетъ сильно повышается, переходя многими изъ своихъ вершинъ за предѣлы снѣговой линіи; мѣстами встрѣчаются ледники, достигающіе въ верховьяхъ Упранга и Илы-су огромныхъ размѣровъ *). Скалистый гребень его выраженъ здѣсь яснѣе, имѣя видъ ломанной линіи съ рѣзкими перегибами. Относительная высота хребта въ верховьяхъ долинъ Вачи и Тагдумбаша уменьшается, вмѣстѣ съ тѣмъ его восточные и западные склоны принимаютъ болѣе мягкія очертанія, обращаясь въ яйлаки съ отличными кормами.

Хребетъ Кандаръ.

Сары-кыръ, главный хребетъ Западнаго Кунъ-луня, продолжается къ югу отъ Ташъ-курганъ-дарьи высокимъ скалистымъ хребтомъ *Кандаръ* или *Тангикулъ* **), который отъ устья Вачи тянется на юго-востокъ къ сел. Санлагши, составляя водораздѣлъ Вачи и Раскемъ-дарьи. Средняя высота хребта весьма значительна, такъ какъ перевалы черезъ него лежатъ на высотѣ не менѣе 16 т. ф., но несмотря на это онъ не имѣетъ ледниковъ. Гребень хребта представляетъ остроконечныя, отвѣсныя скалы весьма причудливой формы. Ниже гребня западные склоны Кандара представляютъ широкія, плоскія совершенно оголенныя террасы съ крутымъ обрывомъ къ долинѣ Вачи. Съ восточной стороны отъ хребта отдѣляется нѣсколько короткихъ скалистыхъ отроговъ, раздѣленныхъ глубокими ущельями.

Описанный хребетъ вмѣстѣ съ хребтомъ Афросіабъ

*) Небольшой ледникъ находится близъ перевала Угры-артъ, въ верховьяхъ рѣчки Казганъ-булакъ.

**) Послѣднее названіе дано на картѣ Deasy, приложенной къ его книгѣ «In Tibet and Chinese Turkestan», London. 1901».

образуетъ долину Вачи, одну изъ самыхъ плодородныхъ долинъ Западнаго Кунъ-луня. Отъ перевала Ичанъ-артъ, расположеннаго въ верховьяхъ долины, въ отрогѣ, связывающемъ Кандаръ съ Афросіабомъ, до Лянгара, перваго таджикскаго поселка, долина носитъ характеръ высокой альпійской долины. Отъ Лянгара долина расширяется до 1 версты, высота ея уменьшается до $10^1/_2$ т. ф., появляются таджикскіе поселки, пашни, засѣянныя ячменемъ, талъ и площадки, поросшія чіемъ. Отъ уроч. Тенгъ-абъ долина съуживается въ дикое ущелье, сдавленное отвѣсными скалами изъ конгломератовъ, а близъ пос. Торбаши снова расширяется до $^1/_2$ в., сохраняя эту ширину до сел. Балдира; снова появляются поселки, посѣвы ячменя, луга, талъ, а мѣстами густыя заросли облепихи, боярышника, и терескена*). Въ Балдирѣ, расположенномъ близъ устья Вачи на высотѣ 9 т. ф., жители, кромѣ ячменя и гороха, сѣютъ пшеницу и горчицу **). Ячмень даетъ урожай самъ 8, пшеница—самъ 6-7. Урожаи послѣдней, по словамъ мѣстныхъ жителей, замѣтно понизились послѣ землетрясенія 1894 г.; въ почвѣ долины сталъ сильнѣе выступать солонецъ и земля стала значительно сырѣе. Пробовали дѣлать опытные посѣвы кукурузы, дынь и арбузовъ; результаты получились вполнѣ удовлетворительные, но недостатокъ свободной земли и опасеніе раннихъ заморозковъ повели къ тому, что культура этихъ растеній не привилась. Въ Балдирѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ были даже абрикосовыя деревья, вырубленныя въ настоящее время въ виду появленія какой-то болѣзни дерева.

Въ долинахъ восточнаго склона Кандара, расположенныхъ на меньшей высотѣ, чѣмъ долина Вачи, до-

*) Бѣлолозника.

**) Изъ горчичнаго сѣмени готовятъ освѣтительное масло.

вольно часто встрѣчаются небольшія рощицы березы, тала, шиповника, можжевельника; на поляхъ свободно вызрѣваютъ пшеница, ячмень, дыни и арбузы, а въ садахъ селеній—абрикосы, грецкіе орѣхи и яблоки.

Сообщеніе долины Вачи съ долиной Ташъ-кургана поддерживается черезъ перевалы Секрыкъ (Харъ-хуръ), Угры-артъ и Хераничъ, съ долиной Маріона черезъ перевалы Ичанъ-артъ и Тунгъ, а съ долиной Раскемъ-дарьи черезъ перевалы Кандарскаго хребта—Ямантарсъ, Булакынъ и Кандаръ *). Послѣдніе три перевала отличаются крутизной скатовъ и скалистымъ гребнемъ. Съ ноября до конца мая они покрыты глубокимъ снѣгомъ, почему переходъ возможенъ только при помощи яковъ.

Горы Чонгъ-кыръ.

На правомъ берегу Яркендъ-дарьи, къ югу отъ крутаго поворота ея на востокъ, Западный Кунъ-лунъ заключаетъ два главныхъ хребта, которые, простираясь сначала въ южномъ, а затѣмъ въ юго-восточномъ направленіи, сходятся въ горномъ узлѣ, лежащемъ нѣсколько восточнѣе перевала Кукалянгъ. Западный изъ этихъ хребтовъ *Чонгъ-кыръ* **), сопровождающій правый берегъ Раскемъ-дарьи (Яркендъ-дарьи), является прямымъ продолженіемъ Кандара. Въ сѣверной своей части между долинами Куланъ-арыка и Пиля хребетъ имѣетъ видъ высокаго скалистаго массива со средней высотой до 14 т. ф.; южнѣе хребетъ быстро повышается за предѣлы снѣговой линіи; отдѣльныя же вершины его достигаютъ 20 слишкомъ т. ф. Характеръ террасо-

*) Высота переваловъ:

Секрыкъ (Харъ-хуръ) . . .	13.300 ф.
Угры-артъ	до 14.000 »
Ичанъ-артъ	13.600 »
Тунгъ	14.200 »
Кандаръ	16.700 »

**) Galioh Range по картѣ *Deasy*.

видныхъ уступовъ, отмѣченныхъ въ Кандарѣ, въ хребтѣ Чонгъ-кыръ выраженъ еще сильнѣе. Ниже остраго скалистаго гребня, обрывающагося стѣной съ наклономъ до 40° и лѣтомъ совершенно свободнаго отъ снѣга, (который залегаетъ ниже, на высотѣ 16 т. ф.), тянется рядъ широкихъ, пологихъ террасъ, покрытыхъ громадными валунами и круто обрывающихся къ долинамъ Раскемъ-дарьи и Куланъ-арыка.

Такой же характеръ склоновъ имѣетъ *Тахта-корумъ*, второй главный хребетъ, лежащій восточнѣе и составляющій водораздѣлъ между Раскемъ-дарьей и бассейномъ Тизнаба. Начиная отъ Косараба, хребетъ Тахта-корумъ*) тянется на югъ и въ сѣверной своей части имѣетъ около 12 т. ф. высоты; затѣмъ быстро повышается и уже въ верховьяхъ Чупа становится гораздо выше и величественнѣе Чонгъ-кыра. Перевалы въ немъ лежатъ на высотѣ не менѣе 17 т. ф., а нѣкоторыя изъ вершинъ достигаютъ высоты 20 т. ф.

Отъ горнаго узла близъ перевала Кукалянгъ, гдѣ сходятся обѣ описанныя цѣпи, главный хребетъ Западнаго Кунъ-луня однимъ высокимъ снѣговымъ массивомъ тянется на востокъ, къ перевалу Янги-даванъ, раздѣляя бассейнъ Тизнаба и правые притоки Раскемъ-дарьи. Средняя высота этого недоступнаго массива болѣе 17 т. ф., значительно больше высоты снѣговой линіи Западнаго Кунъ-луня**).

*) Отдѣльные участки этого хребта носятъ разныя названія, большею частью по именамъ ближайшихъ переваловъ. Для краткости принято для всего хребта названіе его важнѣйшаго перевала.

**) По опредѣленію Шлагинтвейта (Reisen IV, стр. 446) высота снѣговой линіи на сѣверномъ склонѣ Зап. Кунъ-луня 15.100 ф., а на южномъ 15.800 ф. По опредѣленію Богдановича высота снѣговой линіи въ этой части Кунъ-луня на сѣверномъ склонѣ 16 т. ф., а на южномъ около 17 т. ф. Дальше къ востоку, въ хребтѣ Русскомъ, снѣговая линія поднимается только на южномъ склонѣ (до 18½—19 т. ф.), а на сѣверномъ остается почти на той же высотѣ *Труды Тибет. экс.* ч. II, стр. 10 примѣч.

Къ востоку отъ перевала Янги-даванъ въ системѣ Кунъ-луня можно различить уже три хребта, почти параллельныхъ и одинаково заслуживающихъ названіе главнаго хребта. Южный изъ этихъ хребтовъ тянется къ Шахидулла-ходжѣ и далѣе на востокъ, правымъ берегомъ Кара-каша *), къ озеру Ачикъ-куль, гдѣ расплывается въ высокихъ нагорныхъ равнинахъ Сѣверо-западнаго Тибета. Между прорывами Кара-каша и Юрунъ-каша хребетъ носитъ названіе *Карангу-тагъ*. Къ сѣверу отъ указаннаго хребта лежатъ *Киліянгскія горы*. Отдѣлившись отъ того же горнаго узла близъ перевала Янги-даванъ, Киліянгскія горы тянутся на сѣверо-востокъ, лѣвымъ берегомъ Кара-каша, и оканчиваются горами *Дуа* недалеко отъ Хотана.

Между Кара-кашемъ и Юрунъ-кашемъ, лежатъ неизслѣдованные до сихъ поръ хребты, заполняющіе пространство между обѣими названными рѣками сѣвернѣе Карангу-тага.

На правомъ берегу Юрунъ-каша, параллельно Карангу-тагу тянется на востокъ, къ истокамъ Керьи-дарьи высокій снѣговой хребетъ *Кара-ташъ-тагъ*, пересѣкаемый дорогой изъ Полу въ Ладакъ по перевалу Су-баши. Нѣсколько восточнѣе названнаго перевала хребетъ Кара-ташъ-тагъ сплетается съ восточными развѣтвленіями Карангу-тага; между ними лежитъ плоская нагорная долина *Губолыкъ*, покрытая небольшими горько-солеными озерами и изобилующая залежами сѣры.

Въ западной части Кара-ташъ-тага онъ сопровождается параллельными, лежащими сѣвернѣе его хребтами *Текеликъ-тагъ* и *Анасвай-тагъ*, раздѣленными широкими продольными долинами рѣкъ Пише и Буя-су

*) Перевалъ At to pass по картамъ Walker'a и Деазу.

и заполняющими пространство между рѣками Юрунъ-кашемъ и Чира-дарьей*).

По мѣрѣ удаленія къ востоку система Кунъ-луня съуживается все болѣе и болѣе и на меридіанѣ Полу состоитъ только изъ двухъ хребтовъ, близко отстоящихъ другъ отъ друга.

Всѣ перечисленныя горныя цѣпи представляютъ вѣчно-снѣговые хребты, высота которыхъ ростетъ по мѣрѣ движенія на востокъ.

Въ горномъ массивѣ между перевалами Кукалянгъ и Янги-даванъ есть вершины высотою до 23 т. ф., а въ верховьяхъ Юрунъ-каша и Керіи-дарьи, въ восточной части Карангу-тага и Кара-ташъ-тага большинство вершинъ достигаетъ высоты 20—21 т. ф. Средняя высота перевваловъ въ описанной части Западнаго Кунъ-луня заключается въ предѣлахъ отъ 17 до 18 т. ф. Такимъ образомъ среднія высоты вершинъ и перевваловъ отличаются сравнительно мало, почему главныя цѣпи Кунъ-луня имѣютъ здѣсь видъ могучихъ валовъ, окаймляющихъ съ юга долины Кашгаріи.

Южная подошва Кунъ-луня выражена глубокими продольными долинами Раскема, Кара-каша и Юрунъ-каша. Южные окраинные хребты обрываются къ нимъ крутымъ, короткимъ склономъ, изрѣзаннымъ горными потоками, сбѣгающими съ ледниковъ этого склона. Сѣверные же склоны хребтовъ гораздо положе и разница между высотами гребня и подошвы значительно меньше **).

На своей южной окраинѣ описанная часть Западнаго Кунъ-луня отличается отсутствіемъ пояса пред-

*) На картѣ Кара-ташъ.

*) *G. Wegner*. Versuch einer Orographie des Kwen-lun, s. 210.

горій. Къ сторонѣ Кашгарской равнины главные хребты его отбрасываютъ многочисленные длинные отроги, которые съ сѣверо-восточной стороны водораздѣльнаго гребня образуютъ обширную горную страну, отличающуюся наибольшимъ развитіемъ и сложностью къ западу отъ меридіана г. Яркенда. Здѣсь хребетъ Тахта-корумъ даетъ многочисленные отроги, заполняющіе бассейнъ Тизнаба. Горы бассейна Тизнаба отличаются крайнимъ разнообразіемъ простиранія хребтовъ, ихъ необычайнымъ расчлененіемъ, остротой гребня и крутизной склоновъ. Во многихъ мѣстахъ онѣ представляютъ отдѣльныя группы остроконечныхъ пиковъ и вершинъ, между которыми иногда невозможно уловить орографическую связь. Въ большинствѣ случаевъ горы не имѣютъ собственныхъ именъ и населеніе междугорныхъ долинъ называетъ ихъ по именамъ рѣкъ, текущихъ по долинамъ, переваловъ и ближайшихъ селеній.

Въ верховьяхъ Тизнаба и его притоковъ горы достигаютъ почти той же высоты, какъ и главные хребты Кунъ-луня; по мѣрѣ удаленія отъ главнаго гребня горы понижаются, оканчиваясь недалеко отъ оазисовъ равнины грядами низкихъ песчаниковыхъ холмовъ. Долины, лежащія между ними, большею частью поперечно-діагональнаго направленія, отличаются своей глубиной, извилистостью и значительнымъ паденіемъ. Въ верховьяхъ своихъ онѣ развѣтвляются на множество еще болѣе узкихъ, глубокихъ ущелій и лощинъ съ отвѣсными боками.

Благодаря указанному свойству хребтовъ и долинъ горы бассейна Тизнаба отличаются малодоступностью, представляя мѣстность въ высшей степени интересную по составу населенія, сохранившаго въ своемъ языкѣ и бытѣ много первобытныхъ чертъ.

Къ востоку отъ меридіана Яркенда отроги главныхъ хребтовъ Кунъ-луня имѣютъ характеръ боковыхъ хребтовъ, отходящихъ почти въ перпендикулярномъ направленіи къ главному и раздѣленныхъ глубокими поперечными долинами. Понижаясь по мѣрѣ удаленія на сѣверъ, эти отроги оканчиваются недалеко отъ дороги Яркендъ-Хотанъ широкими плато, усѣянными отдѣльными грядами изъ конгломератовъ и лессовыми буграми, между которыми залегаютъ широкія щебне-галечныя равнины (саи).

Между меридіанами Хотана и Полу горы на значительное разстояніе не доходятъ до Хотано-Керійской дороги; отъ подошвы ихъ вплоть до указанной дороги тянутся безплодные саи.

Южные склоны Кунъ-луня представляютъ дикія, большею частью обнаженныя скалы. На сѣверныхъ склонахъ растительный міръ представленъ значительно богаче. Въ верхнихъ зонахъ, ниже скалистаго гребня и снѣговаго пояса (на высотѣ $9^1/_2 - 12^1/_2$ т. ф.) лежатъ роскошные альпійскіе луга, которые отличаются особеннымъ богатствомъ въ горахъ бассейна Тизнаба. Въ этихъ горахъ ниже альпійскихъ луговъ, въ глубокихъ защищенныхъ отъ солнца ущельяхъ встрѣчаются заросли ели*), можжевельника, розы, жимолости, рябины и ивы; на болѣе открытыхъ мѣстахъ внизу долинъ растутъ чій, барбарисъ, ломоносъ и мирикарія; затѣмъ появляются посѣвы ячменя, а у выхода долинъ появляются осѣдлыя поселенія, поля и сады. Выходы изъ ущелій Тизнаба, Киліянга, Санджу, Хотанъ-дарьи и Керіи-дарьи представляютъ уголки, въ которыхъ съ давнихъ поръ развилась осѣдлая жизнь и культура.

*) Нижняя граница ели лежитъ, по опредѣленію Богдановича, на высотѣ $9^1/_2$ т. ф. (*Труды Тибет. экп.* ч. II., стр. 9).

Наиболѣе пересѣченную и труднопроходимую мѣстность въ горахъ Зап. Кунъ-луня представляетъ, какъ мы видѣли, бассейнъ Тизнаба. Всѣ пути, пересѣкающіе эту мѣстность, служатъ лишь для сообщенія населенія сосѣднихъ долинъ и отличаются крайней труднодоступностью.

Важнѣйшіе перевалы, лежащіе на путяхъ изъ Восточнаго Туркестана въ Ладакъ, сосредоточены въ крайней восточной части Зап. Кунъ-луня, между меридіанами переваловъ Кукалянгъ и Су-баши. Изъ этихъ переваловъ назовемъ:

1) Перевалъ Кукалянгъ (15.850 ф.) въ южномъ главномъ хребтѣ, на пути изъ Каргалыка въ долину Раскема. Подъемъ съ сѣвера изъ долины Куланъ-арыка (Куланъ-агыла) идетъ крутымъ каменистымъ ущельемъ. На вершинѣ перевала находится ледникъ, питающій рѣку Малгумъ-баши, притокъ рѣки Базаръ-дара. Спускъ въ долину Раскема также крутъ и каменистъ.

2) Перевалъ Тахта-корумъ (17.714 ф.) на той же дорогѣ, въ хребтѣ Тахта-корумъ. Подъемъ идетъ сначала по мягкой глинистой почвѣ, которая на высотѣ 14 т. ф. смѣняется каменистыми осыпями; затѣмъ идутъ широкія, пологія ступени, загроможденныя крупными валунами. Скалистый острый гребень перевала обрывается гранитною осыпью съ наклономъ до 40°, ниже которой идетъ пологій спускъ къ Куланъ-агылу*). Лѣтомъ, вслѣдствіе остроты и открытаго положенія гребня, перевалъ освобождается отъ снѣга.

3) Перевалъ Чиракъ-салды (13.022 ф.) въ южной окраинной цѣпи, также на дорогѣ изъ Каргалыка въ Раскемъ.

*) *Труды Тибет. экспед.* ч. II, стр. 10.

4) Перевалъ Янги-даванъ (15.800 ф.) въ той же цѣпи, на зимней караванной дорогѣ изъ Кашгаріи въ Ладакъ. Подъемъ на перевалъ хотя и крутъ, но хорошо разработанъ и доступенъ для легко нагруженныхъ верблюдовъ. Спускъ въ долину Раскема идетъ сначала по пологой лощинѣ, затѣмъ по широкому ущелью съ мягкимъ грунтомъ, а въ концѣ по крутому каменистому руслу рѣки въ узкомъ ущельѣ. Ледниковъ нѣтъ. Перевалъ бываетъ открытъ три мѣсяца въ году, съ августа по ноябрь*).

5) Ишакъ-артъ крутой и каменистый перевалъ въ одномъ изъ сѣверныхъ отроговъ Тахта-корума, на пути отъ Кукъ-яра въ уроч. Базаръ-дара въ Раскемѣ. Въ виду большой крутизны восточнаго склона, лошадей приходится въ двухъ мѣстахъ спускать на веревкахъ. Высота перевала около $12^1/_2$ т. ф.

6) Перевалъ Акъ-корумъ или Топа-даванъ (10.200 ф.) въ отрогѣ главнаго хребта, на зимней дорогѣ въ Ладакъ. Подъемъ пологъ и мягокъ, а близъ гребня крутъ. Спускъ съ перевала сначала мягокъ и пологъ, затѣмъ идетъ по узкому ущелью, загроможденному обломками бѣлаго известняка (отсюда и названіе перевала).

Спускъ къ Тохтахону крутъ только въ началѣ, а затѣмъ становится очень пологимъ и мягкимъ. Перевалъ открытъ въ теченіе круглаго года.

7) Перевалъ Карликъ-даванъ или Калликъ-даванъ (17.500 ф.) въ Киліянгскомъ хребтѣ, на дорогѣ отъ Кукъ-яра къ Шахидулла-ходжѣ. Перевалъ крутъ, каменистъ и малодоступенъ, особенно лѣтомъ, въ виду

*) Изъ Кашгаріи въ Ладакъ ведутъ двѣ главныхъ караванныхъ дороги; одна называется лѣтней, такъ какъ ею пользуются только лѣтомъ, другая зимней; этой послѣдней караваны пользуются осенью и въ началѣ зимы.

быстраго теченія и сильнаго подъема воды въ рѣчкѣ Тогры-су*).

8) Перевалъ Киліянгъ (17.123 ф.) въ томъ же хребтѣ, на главномъ лѣтнемъ караванномъ пути изъ Восточнаго Туркестана въ Ладакъ. Подъемъ и спускъ съ перевала каменисты, но не круты, тѣмъ не менѣе онъ недоступенъ для верблюдовъ и лошадей подъ вьюкомъ, вслѣдствіе разрѣженности воздуха на перевалѣ, вызывающей удушье. Для подъема вьюковъ необходимы яки. Этимъ переваломъ пользуются преимущественно лѣтомъ, такъ какъ подъемъ воды въ рѣчкѣ Киліянгъ-су бываетъ не особенно высокъ,

9) Перевалъ Санджу (16.650 ф.) въ томъ же Киліянгскомъ хребтѣ, на дорогѣ изъ Хотана въ Шахидуллу. Перевалъ этотъ хотя и ниже Киліянга, но является однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ препятствій на путяхъ изъ Кашгаріи въ Ладакъ. Подъемъ на перевалъ со стороны Хотана сначала довольно пологъ и мягокъ, на послѣдней же трети весьма крутъ, каменистъ и кромѣ того часто загромождается снѣжными обвалами. На вершинѣ Санджу лежатъ ледники. Спускъ съ перевала идетъ по крутому обледенѣлому склону, покрытому камнями. Въ концѣ спуска узкій скалистый корридоръ Таръ-богузъ. Перевалъ никогда не освобождается отъ снѣга и совершенно недоступенъ для вьючныхъ лошадей. Для перехода черезъ него всегда пользуются яками*). Переваломъ Санджу пользуются только лѣтомъ.

*) *Новицкій.* Изъ Индіи въ Фергану. (Сборн. мат. по Азіи. в. LXXVI, стр. 161—165).

**) Яковъ держатъ киргизы, живущіе въ ущельяхъ по обоимъ склонамъ перевала. За перевозку черезъ перевалъ одного человѣка и легкаго сѣдельнаго вьюка взымается плата въ 12 тенегъ (1 р. 20 к.—1 р. 50 к.); за полный товарный вьюкъ (8 пуд.) 16 тенегъ (1 р. 60 к.—2 р.).

10) Перевалъ Когартъ или Бузъ-белъ (16.165 ф.) въ южномъ отрогѣ Кунъ-луня, связывающемъ его съ Каракорумомъ. Черезъ этотъ перевалъ пролегаетъ дорога изъ Шахидуллы въ долину Раскема. Оба склона Когарта пологи и мягки.

11) Перевалъ Сугетъ (17.618 ф.) въ томъ же отрогѣ, на лѣтнемъ караванномъ пути въ Ладакъ. Сѣверный склонъ перевала довольно крутъ, южный же постепенно сливается съ широкой долиной Акъ-тага. Лѣтомъ Сугетъ покрытъ иногда снѣгомъ, но послѣдній бываетъ не глубокъ, почему движеніе совершается безпрепятственно; для подъема вьюковъ пользуются яками, такъ какъ лошади въ виду большой абсолютной высоты перевала не могутъ идти подъ вьюками.

12) Кавакъ или Пуръ-ташъ (16.562 ф.) въ томъ же отрогѣ, на дорогѣ изъ Хотана въ Ладакъ (черезъ перевалъ Гинду-ташъ). Перевалъ отличается такими же свойствами, какъ Сугетъ.

13) Перевалъ Гинду-ташъ въ хребтѣ Карангу-тагъ, на дорогѣ изъ Хотана въ Ладакъ ущельями Юрунъ-каша и Ниса-дарьи. Перевалъ, пройденный путешественникомъ Шлагинтвейтомъ и опредѣленный имъ въ 17.349 ф., доступенъ только пѣшимъ людямъ. На вершинѣ его залегаетъ ледникъ, покрытый разсѣлинами и чрезвычайно крутой *).

14) Перевалъ Янги-даванъ или Ильчи-даванъ (19.500 ф. **) въ томъ же хребтѣ Карангу-тагъ, на пути изъ Хотана въ Ладакъ черезъ Аксай-чинъ и Лингзи-тангъ.

15) Ная-ханъ на томъ же пути, въ сѣверномъ отрогѣ Карангу-тага. Оба перевала, пройденные въ 1865 г. англійскимъ путешественникомъ Джонсономъ,

*) *Forsyth.* Mission to Jarkand, p. 232.

**) По Bourbel'ю высота Янги-давана—19.092 ф.

отличаются чрезвычайною крутостью подъемовъ и спусковъ, очень каменисты и покрыты льдами. Открыты они только три мѣсяца въ году (іюнь, іюль и августъ *).

16) Перевалъ Кызылъ-даванъ (17.094 ф. **) въ восточномъ продолженіи Карангу-тага.

17) Перевалъ Су-баши въ хребтѣ Кара-ташъ-тагъ (16.600 ф. ***). Оба перевала лежатъ на пути изъ Кашгаріи въ Ладакъ черезъ Полу, Губолыкъ и Яшилъ-куль. Первый изъ нихъ отличается очень пологими скатами и вполнѣ доступенъ для вьючныхъ животныхъ. Подъемъ на Су-баши идетъ узкимъ каменистымъ ущельемъ рѣчки Кураба (притокъ Керіи-дарьи), довольно пологъ, а спускъ коротокъ и крутъ.

Средній Кунъ-лунь.

Къ востоку отъ прорыва Керіи-дарьи окраинный хребетъ Кунъ-луня, окаймляющій котловину Кашгаріи, тянется въ общемъ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ до меридіана западной оконечности Лобъ-нора, отсюда поворачиваетъ на востокъ и, пройдя въ этомъ направленіи около 360 в., выходитъ изъ предѣловъ Кашгаріи. Къ югу отъ него лежатъ другіе хребты, число которыхъ растетъ по мѣрѣ движенія на востокъ. Простираясь въ восточномъ и юго-восточномъ направленіи, они окаймляютъ рядъ высокихъ террасъ Тибетскаго нагорья, постепенно понижающихся на сѣверо-востокъ къ Лобъ-нору. Окраинный хребетъ, который на первый взглядъ представляется непрерывнымъ валомъ, поднимающимся на южной границѣ Кашгаріи,

*) De-Burbel, p. 363.
**) По опредѣленію Carey и Dalgleish'a.
***) По измѣреніямъ Deasy.

оказывается прорваннымъ во многихъ мѣстахъ рѣками, стекающими съ позади лежащихъ нагорныхъ долинъ, и состоящимъ изъ трехъ хребтовъ—*Русскаго*, *Токузъ-давана и Астынъ-тага*, оконечности которыхъ расположены кулисами.

Русскій хребетъ.

Русскимъ хребтомъ Пржевальскій назвалъ часть окраиннаго хребта между прорывами рѣкъ Керіи-дарьи и Кара-мурана. У туземцевъ Кашгаріи она извѣстна подъ именемъ *Акъ-каръ-чакыла*, что значитъ бѣлоснѣжныя скалы, или *Астынъ-тага*, т. е. нижняго хребта; послѣднее названіе дано ему въ отличіе отъ лежащаго за нимъ *Устунъ-тага*, т. е. верхняго хребта. Между прорывами Керіи-дарьи и Бостанъ-туграка Русскій хребетъ представляетъ высокій снѣговой массивъ съ рѣзко-очерченнымъ скалистымъ и иззубреннымъ гребнемъ. Вершины его *Арка-тагъ* (или *Акка-тагъ*), *Акъ-каръ-чакылгъ-тагъ* и *Акъ-тагъ* поднимаются выше 20 т. ф., а гигантскій пикъ *Люши-тагъ*, названный Пржевальскимъ горой Царя Освободителя, достигаетъ 22 т. ф. Къ востоку отъ Акка-тага хребетъ замѣтно понижается, опускаясь своимъ гребнемъ ниже снѣговой линіи, которая на его южномъ склонѣ проходитъ на высотѣ $18^1/_2$—19 т. ф.; къ востоку отъ Бостанъ-туграка снѣговой покровъ исчезаетъ, появляясь лишь мѣстами, небольшими пятнами.

Сѣверные склоны Русскаго хребта между Керіей-дарьей и Бостанъ-тугракомъ круты; ниже подошвы хребта, имѣющей высоту не болѣе $9^1/_2$ т. ф., тянется предгорье шириною отъ 20 до 25 в., покрытое мѣстами небольшими отдѣльными грядами и изрѣзанное узкими лощинами и глубокими балками. По предгорью встрѣчаются заросли караганы и въ изобиліи растутъ полынь и кипецъ, дающіе отлич-

*) *Труды Тибет. экси.* ч. I, стр. 231.

ный подножный кормъ. Описанное предгорье въ свою очередь круто опускается къ безплодному каменистому саю, который тянется вдоль Керійской дороги. Къ востоку отъ Бостанъ-туграка хребетъ, понижаясь и расширяясь, опускается къ сѣверному предгорью постепенно, низкими пологими вѣтвями, прорѣзанными мелкими лощинами; вмѣстѣ съ тѣмъ понижается предгорье и уменьшается его паденіе къ сопредѣльному саю *).

Юго-восточные склоны хребта къ высокимъ долинамъ Тибетскаго нагорья отличаются крутизной.

Хребетъ Тоузъ-даванъ.

Отъ прорыва Кара-мурана окраинный хребетъ получаетъ названіе *Токузъ-даванъ* и подъ этимъ названіемъ тянется на сѣверо-востокъ до Черченъ-дарьи, гдѣ уклонившись на востокъ, уходитъ подъ именемъ *Музлука* вглубь Тибетскаго нагорья. Между Карамураномъ и Черченъ-дарьей Токузъ-даванъ представляетъ сравнительно узкій снѣговой массивъ, круто опускающійся на сѣверо-западъ и мало еще изслѣдованный по своему южному склону. Сѣверное предгорье Токузъ-давана, изрѣзанное глубокими балками, поднимается по мѣрѣ удаленія отъ Кара-мурана и между сел. Салкынчи и Ачаномъ достигаетъ 9 т. ф. высоты; въ небольшомъ разстояніи отъ подошвы хребта оно кончается крутымъ скатомъ на сѣверъ. Восточнѣе Ачана сѣверный склонъ становится еще круче; снѣговыя горы Токузъ-давана приближаются къ своему подножью, а поперечныя балки становятся настолько глубокими, что движеніе вдоль подошвы хребта становится весьма затруднительнымъ. Южный склонъ окраиннаго хребта остается по прежнему крутымъ и широкимъ.

*) *Труды Тибет. экс.* ч. I, стр. 135 и 242.

Хребетъ Астынъ-тагъ.

Къ востоку отъ прорыва Черченъ-дарьи окраинным хребтомъ является *Астынъ-тагъ* или *Алтынъ-тагъ* **). Начинаясь отъ указаннаго прорыва низкимъ, пологимъ скатомъ, хребетъ постепенно повышается и верстахъ въ 60 къ сѣверо-востоку отъ перевала Чука-даванъ въ немъ появляются уже вѣчно-снѣговыя вершины; далѣе на сѣверо-востокъ хребетъ нѣсколько понижается, но на меридіанѣ уроч. Кара-чука хребетъ, быстро повышаясь, образуетъ высокую группу *Суланъ-тагъ*, состоящую изъ тѣсно-сплоченныхъ снѣговыхъ горъ съ величественными ледниками. Высочайшая вершина этой группы, по измѣренію генерала Пѣвцова, поднимается на 19.170 ф., а снѣговая линія на ея юго-западномъ склонѣ—на 18.500 ф. *). За Суланъ-тагомъ Алтынъ-тагъ теряетъ снѣговой покровъ и, повернувъ отъ перевала Ташъ-даванъ на востокъ, тянется подъ именемъ горъ *Анембаръ-ула* и *Сіе-шань* въ предѣлы Внутренняго Китая.

Въ западной части по дорогѣ черезъ Чука-даванъ ширина хребта около 30 в., къ востоку онъ расширяется и на меридіанѣ оз. Лобъ-норъ достигаетъ ширины 40 в. Близъ гребня хребетъ почти повсюду равносклоненъ, но сѣверный его склонъ на всемъ протяженіи хребта длиннѣе южнаго, круто обрывающагося къ лежащимъ позади террасамъ Тибетскаго нагорья.

На сѣверо-западъ къ котловинѣ Кашгаріи Астынъ-тагъ спускается уступами, мѣстами окаймленными рѣзко выдавшимися гребнями. Предгорье его, представ-

**) Къ востоку отъ Черченъ-дарьи окраинный хребетъ извѣстенъ у туземцевъ подъ именемъ Астынъ-тага (нижняго хребта), но вслѣдствіе неяснаго произношенія это названіе перешло въ Алтынъ-тагъ (золотой хребетъ), которымъ хребетъ обозначенъ на всѣхъ нашихъ картахъ. На новѣйшихъ же иностранныхъ картахъ хребетъ называется уже Астынъ-тагомъ. Это названіе принято и въ настоящемъ очеркѣ.

**) *Труды Тибет. экс.* ч. I, стр. 282.

ляющее безплодный и каменистый сай, медленно опускается къ лежащей ниже песчано-каменистой пустынѣ, которая тянется до береговъ Черченъ-дарьи и Лобъ-нора. Къ этой равнинѣ предгорье Астынъ-тага обрывается короткими, рѣзко-очерченными мысами, покрытыми песчаными наносами и раздѣленными глубокими, узкими балками рѣкъ и ручьевъ, стекающихъ со склоновъ хребта. Въ низовьяхъ балокъ встрѣчаются заросли тополя, камыша, облепихи и разныхъ кустарниковъ; въ верхнихъ же зонахъ изрѣдка встрѣчаются мѣста, покрытыя рѣдкой полынью и кипцемъ.

Большинство рѣкъ стекаетъ съ сѣверо-западныхъ и сѣверныхъ склоновъ Астынъ-тага, за исключеніемъ Чархалыка и Джаханъ-сая, которыя, беря начало на южномъ склонѣ, прорѣзываютъ хребетъ въ меридіанальномъ направленіи. Доступъ изъ котловины Кашгаріи въ высокія нагорныя долины Тибета возможенъ лишь по ущельямъ рѣкъ, раздѣляющихъ описанные хребты, и черезъ немногіе перевалы въ нихъ.

Въ Русскомъ хребтѣ, между прорывами Керіи-дарьи и Толанъ-ходжи, нѣтъ ни одного прохода, доступнаго для вьючныхъ животныхъ; на этомъ участкѣ хребетъ доступенъ только для пѣшеходовъ, да и то въ немногихъ мѣстахъ. Въ средней части хребта находятся перевалы Урулятъ-даванъ и Кошъ-лашъ, на дорогѣ изъ Кара-сая въ долину Сарыкъ-туза. Оба перевала довольно круты, но доступны для верблюдовъ подъ вьюками. Изъ Кара-сая есть вьючный путь долиной Бостанъ-туграка въ уроч. Отлыкъ-булакъ, вполнѣ доступный для верблюдовъ. Въ восточной оконечности хребта имѣются перевалы Далай-курганъ-артъ (14.400 ф.), Сарыколъ (13.760 ф.) и Пеласлыкъ на дорогахъ изъ Далай-кургана и Копа на пастбища въ верховьяхъ долинъ Митъ-дарьи и Кара-мурана;

первые два имѣютъ мягкіе, пологіе скаты, покрытые травой; третій отличается скалистымъ гребнемъ, доступенъ для лошадей, но съ большимъ трудомъ *).

Токузъ-даванъ на всемъ протяженіи отъ Кара-мурана до Черченъ-дарьи недоступенъ. Въ промежуткѣ между нимъ и Астынъ-тагомъ, долиной Черченъ-дарьи пролегаетъ вьючный путь изъ Ачана въ ур. Мандалыкъ, доступный для верблюдовъ, но тяжелый, вслѣдствіе обилія переходовъ черезъ короткіе отроги хребта, раздѣленные глубокими, крутыми балками**).

Въ Астынъ-тагѣ имѣется четыре прохода: 1) Чука-даванъ (9.530 ф.), въ юго-западной оконечности хребта, на дорогѣ изъ Черчена въ Мандалыкъ, вполнѣ доступный для верблюдовъ; 2) Хадалыкъ верстахъ въ 30 восточнѣе Чука-давана, также на дорогѣ изъ Черчена въ Мандалыкъ; перевалъ доступенъ только для одиночныхъ всадниковъ, да и то съ трудомъ; 3) Ташъ-даванъ (12.490 ф.) на дорогѣ отъ Лобъ-нора въ Цайдамъ. Подъемъ съ сѣверной стороны идетъ короткими, крутыми зигзагами по узкой лощинѣ съ каменистымъ грунтомъ. Крутизна спуска достигаетъ 30°, почему только благодаря зигзагамъ перевалъ доступенъ для вьючныхъ животныхъ. На сѣверной сторонѣ главнаго перевала лежитъ другой, болѣе низкій, но крутой перевалъ Кумъ-боенъ въ отрогѣ Астынъ-тага ***). 4) Перевалъ Курганъ-даванъ (11.100 ф.) на дорогѣ отъ Лобъ-нора въ Цайдамъ. Подъемъ съ сѣвера идетъ по узкому ущелью, спускъ почти незамѣтенъ; перевалъ доступенъ для верблюдовъ ****).

*) *S. Hedin.* Reisen, s. 273—277.

**) На этомъ пути насчитывается не менѣе 9 переваловъ черезъ отроги Токузъ-давана, откуда и названіе хребта (9 переваловъ).

***) *Труды Тибет. экспед.* ч. 1, стр. 296—297.

****) Здѣсь въ 1885 г. прошла экспедиція Пржевальскаго.

Въ мѣстахъ прорыва Чархалыка и Джаханъ-сая Астынъ-тагъ малодоступенъ, такъ какъ обѣ рѣки текутъ въ тѣснинахъ съ отвѣсными стѣнами. Перечисленными проходами въ окраинномъ хребтѣ Кунъ-луня пользуются главнымъ образомъ пастухи-таглыки, которые почти все лѣто проводятъ со своими стадами въ горахъ южнаго склона, гдѣ встрѣчаются хорошія пастбища; этими же проходами идутъ партіи рабочихъ на золотые пріиски, разбросанные въ долинахъ нагорья. Перевалomъ Ташъ-даванъ пользуются иногда Тянь-шаньскіе и Чжунгарскіе монголы, направляющіеся на богомолье въ Хлассу черезъ Лобъ-норъ и Цайдамъ.

На западной и юго-западной окраинѣ Кашгаріи, между внѣшней и внутренней дугами описаннаго горнаго пояса, залегаетъ рядъ высокихъ нагорныхъ долинъ, которыя составляютъ двѣ группы—долины *Сарыкола* и *Раскема*.

Долины Сарыкола.

Долины *Сарыкола*, залегая между Сарыкольскимъ хребтомъ и массивомъ Мустагъ-ата съ его сѣверо-западнымъ и юго-восточнымъ отрогами, почти непрерывной лентой тянутся отъ перевала Кошъ-бель на сѣверѣ до перевала Вахджиръ—на югѣ. На сѣверѣ, къ юго-востоку отъ Кошъ-беля тянется широкая, ровная долина *Кіякъ-баши*, орошенная рѣкой того же имени и ея притоками. Наибольшая ширина долины доходитъ до 15 в. Непосредственнымъ продолженіемъ ея является долина *Мужи*, имѣющая такую же приблизительную ширину. Близъ уроч. Кунь-тіймесъ долина Мужи съуживается до 2 в. и носитъ названіе *Туманчи* по имени рѣки Туманчи, образуемой сліяніемъ рѣкъ Кіякъ-баши и Мужи.

Въ уроч. Таръ-баши, гдѣ Туманчи, сливаясь съ Булунъ-су, образуетъ рѣку Гезъ, плоское, ровное

дно долины поднято на $10^1/_2$ т. ф., а ширина ея доходитъ до 4 в. Отсюда абсолютная высота долины растетъ, достигая близъ подошвы перевала Улугъ-рабатъ $12^1/_2$ т. ф.; ширина же постоянно мѣняется: близъ озера Кашкандакъ она не болѣе $1^1/_2$ в., близъ Булунъ-куля около 2 в., между ур. Узунъ-талъ и Уртабалгунъ—не болѣе $^1/_2$ в., южнѣе поста Су-баши долина расширяется до 3 в. и принимаетъ видъ котловины, замкнутой съ юга отрогомъ Мустагъ-ата съ переваломъ Улугъ-рабатъ. Всѣ перечисленныя долины имѣютъ глинисто-песчаную почву, мѣстами съ примѣсью гальки; по берегамъ озеръ Булунъ-куля и Кара-куля встрѣчаются небольшія болота. Древесная растительность по долинамъ совершенно отсутствуетъ*); кустарниковая встрѣчается въ видѣ рѣдкихъ зарослей тереска; травянистая растительность представлена нѣсколько богаче: по берегамъ рѣкъ растутъ камышъ, чій, полынь, а по скатамъ горъ—кипецъ (кіякъ), дающій отличный подножный кормъ. Богатствомъ послѣдняго отличаются особенно сѣверныя долины—Кіякъ-баши, Мужи и открывающіяся въ нихъ боковыя долины и лощины.

Земледѣліе, вслѣдствіе значительной высоты мѣстности и суровости зимы, невозможно или, вѣрнѣе, опыты въ этомъ направленіи не предпринимались, такъ какъ киргизы, кочующіе по этимъ долинамъ, занимаются исключительно скотоводствомъ.

Отрогомъ Мустагъ-ата, связывающимъ его съ Сарыкольскимъ хребтомъ и заключающимъ перевалъ Улугъ-рабатъ, описываемая цѣпь горныхъ долинъ раздѣляется на двѣ почти равныя части: сѣверная, уже описанная часть, имѣетъ стокъ къ рѣкѣ Гезъ, притоку Каш-

*) Въ ур. Узунъ-талъ, какъ показываетъ и самое названіе мѣстности; была когда-то таловая роща, но она давно уже вырублена.

гарской Кызылъ-су, южная—долины *Тагарма*, *Ташъ-курганъ*, *Тагдумбашъ* и *Кара-чукуръ* принадлежитъ къ бассейну Ташъ-курганъ-дарьи.

Къ югу отъ перевала Улугъ-рабатъ тянется сначала рядъ небольшихъ котловинъ съ плоскимъ, большею частью песчанымъ дномъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга невысокими выступами сосѣднихъ хребтовъ (Музтагъ-ата и Сарыкольскаго). Котловины эти *Турпы*, *Крыкъ-ички* и *Гыджекъ* орошаются рѣкой Кара-су. Близъ караула Гыджекъ долина Кара-су сразу расширяется въ обширную долину *Тагарма*, протяженіе которой съ сѣверо-запада на юго-востокъ до 12 в., а ширина около 6 в.

Въ сѣверо-западной своей части, ближе къ предгорью Сарыкольскаго хребта долина представляетъ каменистый сай, по которому изрѣдка встрѣчаются небольшіе участки плодородной земли съ зарослями мелкаго красноватаго тала (кырчина); вся же остальная площадь долины покрыта сравнительно богатой и разнообразной растительностью: кромѣ мелкаго кустарника и колючки разныхъ видовъ (чаканда, шибакъ, терескенъ), по долинѣ въ изобиліи растутъ чій, кипецъ и чимъ, служащіе хорошимъ кормомъ для скота; по берегамъ рѣкъ встрѣчается талъ, а въ низкихъ болотистыхъ мѣстахъ—камышъ. Лѣтомъ трава по берегамъ рѣкъ и ручьевъ достигаетъ такой высоты, что ее можно косить косами, но она не отличается, по словамъ туземцевъ, такой спорстью, какъ трава съ сухихъ нагорныхъ яйлаковъ. Не смотря на свою весьма значительную абсолютную высоту (около 10½ т. ф.) Тагарма, укрытая горами отъ рѣзкихъ, суровыхъ вѣтровъ, прекрасно орошеная и имѣющая отличную перегнойную почву и умѣренный, здоровый климатъ, издревле была мѣстомъ поселенія людей.

Долина Тагарма отрогомъ горъ, прорваннымъ ущельемъ Танги, отдѣляется отъ долины Ташъ-кургана. Ширина послѣдней въ сѣверной ея части близъ сел. Ташъ-курганъ доходитъ до 6 в.; абсолютная высота ея около 10 т. ф. Почва долины глинисто-песчаная съ большой примѣсью гальки и валуновъ, которые, при подготовкѣ участковъ подъ пашни, жители заботливо выбираютъ руками. Берега Ташъ-курганъ-дарьи и мелкіе островки между ея многочисленными рукавами покрыты густой луговой травой. Изрѣдка, отдѣльными кустами встрѣчаются жимолость и дикая джида, а въ Ташъ-курганѣ и окрестныхъ селеніяхъ рощицы искусственно-разведеннаго тала *).

Южнѣе Девдера, гдѣ долина получаетъ названіе *Тагдумбашъ*, она съуживается до 2 в., значительно повышается и до Гутжадбая представляетъ большею частью безплодный, каменистый, мѣстами песчаный сай. Трава и мелкій рѣдкій кустарникъ встрѣчаются лишь по склонамъ горъ, въ верховьяхъ лощинъ и ущелій и изрѣдка по берегамъ рѣкъ.

У Гутжадбая долина Тагдумбашъ представляетъ узкое ущелье, а абсолютная высота мѣстности достигаетъ до 11½ т. ф. Къ югу отъ названнаго урочища долина снова расширяется до 2 в. и, повернувъ на западъ, принимаетъ названіе *Кара-чукуръ*. Ширина и высота послѣдней увеличиваются по мѣрѣ удаленія на западъ. Верстахъ въ 100 отъ Гутжадбая долина Карачукуръ кончается узкимъ скалистымъ ущельемъ Вахд-

*) По словамъ мѣстныхъ жителей, въ окрестностяхъ Ташъ-кургана сравнительно недавно еще были густыя рощи ветелъ искусственной посадки; китайцы вырубили ихъ въ первый же годъ по прибытіи въ Ташъ-курганъ. Теперь деревья можно встрѣтить у рѣдкаго дома. Съ 1900 г. китайцы стали заботиться о развитіи древесныхъ насажденій. Близъ укрѣпленія Ташъ-курганъ разбитъ питомникъ тала, отлично принявшагося.

жира. Отлично орошенная рѣкой того же имени и многочисленными рѣчками и ручьями, стекающими со склоновъ Сарыкольскаго хребта и Музтага, долина Карачукуръ по склонамъ горъ изобилуетъ хорошими пастбищами, а по берегамъ рѣкъ встрѣчаются заросли ивы и мелкаго кустарника.

Осѣдлое населеніе долинъ Сарыкола сосредоточено въ средней части, въ Тагармѣ и долинѣ Ташъ-кургана, гдѣ расположено 9 таджикскихъ селеній *) и нѣсколько маленькихъ поселковъ, возникшихъ недавно. Кочевое населеніе—киргизы въ числѣ 150 кибитокъ разбросано по всѣмъ долинамъ, но большая часть его занимаетъ сѣверныя долины Булунъ-куля, Туманчи, Мужи и Кіякъ-баши. Осѣдлые жители Сарыкола занимаются земледѣліемъ, воздѣлывая пшеницу, ячмень и горохъ, и отчасти скотоводствомъ; киргизы же исключительно скотоводствомъ.

Описанныя долины Сарыкола, представляя среди окружающихъ ихъ высокихъ снѣговыхъ горъ единственныя мѣста удобныя для осѣдлой жизни и для занятія земледѣліемъ и скотоводствомъ, важны главнымъ образомъ по своему положенію относительно странъ, сосѣднихъ съ Кашгаріей. Располагаясь на юго-западной окраинѣ послѣдней, тамъ гдѣ Кашгарія соприкасается съ владѣніями Россіи, Индіи и Афганистана, долины Сарыкола заключаютъ въ себѣ лучшіе и удобнѣйшіе пути изъ Канджута, Бадахшана и съ Русскихъ Памировъ къ главнѣйшимъ городамъ Западной Кашгаріи: Кашгару, Яркенду и Янги-гиссару. Отсюда вытекаетъ стратегическое значеніе долинъ Сарыкола и въ частности селенія Ташъ-курганъ, гдѣ перекрещиваются указанные пути.

*) Бешъ-курганъ, Саралы, Бургаулъ, Тушманъ, Тизнафъ, Ташъ-курганъ, Тугланъ-шаръ, Кузгунъ и Девдеръ.

Долины эти, входившія въ составъ владѣній Кокандскаго ханства, лишь по недоразумѣнію и по случайнымъ обстоятельствамъ перешли во власть китайцевъ. Между тѣмъ по своимъ физическимъ и климатическимъ условіямъ онѣ всецѣло принадлежатъ къ Памирскому нагорью, почему признаніе Сарыкольскаго хребта восточной границей нашихъ Памировъ можно оспаривать на основаніи не однихъ только историческихъ правъ нашихъ на эти мѣстности. Въ Сарыкольскомъ хребтѣ, какъ мы видѣли, водораздѣльный гребень обозначенъ мѣстами крайне не ясно; кромѣ того, съ восточной стороны названный хребетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ связанъ съ Музтагъ-ата. Связь эта мѣстами сохранилась до сихъ поръ (отрогъ съ переваломъ Улугъ-рабатъ), мѣстами же хотя и порвана, но замѣтна совершенно ясно: напр., близъ озера Туманчи, Кашкандака, Мал. Каракуля, близъ перевала Турпы и между Тагармой и Ташъ-курганомъ. Это даетъ основаніе заключить, что Сарыкольскій хребетъ представляетъ отроги Музтагъ-ата, втиснутые между цѣпями Памирскаго нагорья, естественной же границей послѣдняго является не этотъ хребетъ, а массивъ Музтагъ-ата съ его сѣверо-западнымъ и юго-восточнымъ отрогами. Поэтому перенесеніе нашей временной границы на Памирахъ на Музтагъ-ата съ указанными его отрогами не только дало-бы нашимъ Памирамъ естественную, вполнѣ опредѣленную границу, но и обезпечило бы за нами важныя въ стратегическомъ отношеніи долины Сарыкола.

Долина Раскемъ.

Долина *Раскемъ*, окаймленная съ юга Карокорумомъ, съ сѣвера главнымъ хребтомъ Зап. Кунъ-луня, простирается отъ перевала Когартъ на востокѣ до устья рѣки Илы-су на западѣ, на 160 верстъ въ длину; ширина ея, не превышающая близъ устья рѣчки Когарта 100 саж., постепенно увеличивается и близъ впаденія

въ Раскемъ-дарью Упранга достигаетъ 6 в. Съ поворотомъ Раскемъ-дарьи на сѣверо-западъ долина съуживается и обращается въ узкое, мрачное ущелье съ отвѣсными стѣнами. Дно долины представляетъ почти на всемъ протяженіи мѣстность ровную съ легкимъ уклономъ на западъ. Лишь въ ур. Минъ-тюбе (недалеко отъ ур. Куланъ-ульды) долина слегка всхолмлена. Раскемъ-дарья, прорѣзывающая долину, течетъ въ высокихъ обрывистыхъ берегахъ, подходя то къ одному, то къ другому боку долины. Въ восточной части долина, поднятая на $13^1/_2$ т. ф. абсолютной высоты, покрыта пескомъ и мелкой галькой; изрѣдка встрѣчаются небольшія рощицы тала, тамариска и лужайки со скуднымъ подножнымъ кормомъ. Въ этихъ мѣстахъ останавливаются обыкновенно торговые караваны, направляющіеся изъ Кашгаріи въ Ладакъ и обратно. Ниже Базаръ-дара, гдѣ высота мѣстности не превышаетъ 12 т. ф., растительность становится богаче и разнообразнѣе: появляются густыя заросли тала, горнаго тополя (туграка), тамариска, жимолости, шиповника и облепихи*), а въ устьяхъ боковыхъ долинъ отличныя пастбища. Начиная съ $10^1/_2$ т. ф., отъ устья рѣки Азгара, появляются посѣвы ячменя, а еще ниже—клевера и пшеницы. Снѣгъ въ Раскемѣ выпадаетъ чрезвычайно рѣдко, дождей также почти никогда не бываетъ. Лѣто отличается знойностью и сухостью, а зима суровостью.

Многочисленныя развалины и заброшенныя кони въ западной части долины свидѣтельствуютъ, что нѣкогда Раскемъ былъ цвѣтущей страной съ довольно густымъ осѣдлымъ населеніемъ, которое занималось земледѣліемъ и разработкой горныхъ богатствъ долины—залежей соли, желѣзныхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ рудъ. Во время возстаній, предшествовавшихъ правленію въ Кашгаріи Якубъ-бека, канджутцы участили свои разбойничьи набѣги въ долину и заставили населеніе ея уйти отсюда: кочевое выселилось въ Тагдумбашъ, осѣдлое въ сосѣднія долины Вачи, Чупа и Маріона. Съ установленіемъ въ 1891 г. англійскаго протектората въ Хунзѣ-Нагарѣ, набѣги канджутцевъ прекратились и Раскемъ вновь сталъ заселяться. Изъ Сарыкола выселилось сюда до 80 кибитокъ киргизъ, а съ Маріона и Чупа стали приходить таджики и производить запашки въ боковыхъ долинахъ Азгара, Арсара и Урюка; при выходѣ послѣдней въ Раскемъ основался небольшой таджикскій поселокъ*).

Важное значеніе долины Раскемъ давно уже по достоинству оцѣнено англичанами. Восточную часть долины пересѣкаютъ важнѣйшіе торговые пути изъ Восточнаго Туркестана въ Ладакъ, пересѣкающіе далѣе къ югу высокіе перевалы Карокорума и его южныхъ отроговъ. Трудность этихъ путей и кружность ихъ давно уже заставила англичанъ изыскивать, въ интересахъ развитія своей торговли и упроченія вліянія въ Кашгаріи, другіе пути. Съ захватомъ Канджута они получили возможность воспользоваться для этой цѣли путями черезъ Сарыколъ и Раскемъ. Сообщеніе Раскема съ Сарыколомъ поддерживается черезъ перевалы Илы-су (15.770 ф.) и Упранъ (приблизительно такой же высоты), а съ Канджутомъ черезъ перевалъ Шимшалъ. Всѣ три перевала зимой покрыты глубокимъ снѣгомъ, но въ концѣ лѣта и осенью не представляютъ особыхъ затрудненій для вьючнаго движенія. Разработка одного изъ названныхъ переваловъ, въ связи съ разработкой дорогъ въ долинѣ Канджута,

*) *Громбчевскій.* Замѣтки по климатологіи во время путешествія въ Канджутъ и Раскемъ. Изв. И. Р. Г. О. 1890. в. I, стр. 15—17.

*) Во время переговоровъ объ уступкѣ Раскема канджутцамъ жители поселка выселились въ Маріонъ.

дастъ англичанамъ возможность устроить новый путь для своей торговли съ Кашгаріей, даже болѣе выгодный по сравненію съ дорогой по долинамъ Сарыкола въ томъ отношеніи, что онъ не можетъ быть перехваченъ перенесеніемъ нашей границы на востокъ.

Горы Мазаръ-тагъ.

Описанныя горныя системы, охватывая кольцомъ котловину Кашгаріи, имѣютъ между собой непосредственную связь. Совершенно обособленнымъ отъ нихъ является невысокій хребетъ или вѣрнѣе горная гряда *Мазаръ-тагъ*, юго-восточная оконечность которой была открыта Пржевальскимъ въ 1885 г. на лѣвомъ берегу Хотанъ-дарьи, въ четырехъ переходахъ къ сѣверу отъ Хотана. Основываясь на показаніяхъ туземцевъ, нашъ путешественникъ представлялъ себѣ Мазаръ-тагъ непрерывной грядой, протянувшейся отъ Маралъ-баши на юго-востокъ къ Хотанъ-дарьѣ *). Новѣйшія изслѣдованія показали однако, что Мазаръ-тагъ состоитъ изъ нѣсколькихъ короткихъ кряжей, совершенно обособленныхъ другъ отъ друга, *Тумшука* и *Ахуръ-мазаръ-тага* (или *Оку-мазаръ-тага*) на лѣвомъ берегу Кашгаръ-дарьи, къ сѣверо-востоку отъ Маралъ-баши, *Калапъ-тага*, *Гумбезъ-тага* и *Улугъ-мазара* между Кашгаръ-дарьей и Яркендъ-дарьей, къ востоку отъ Маралъ-баши, и *Тузлука* на правомъ берегу Яркендъ-дарьи; еще далѣе на юго-востокъ поднимается кряжъ *Мазаръ-тагъ*, видѣнный Пржевальскимъ и Кери на лѣвомъ берегу Хотанъ-дарьи, къ сѣверу отъ впаденія въ нее Кара-каша.

Всѣ перечисленныя горы представляютъ небольшіе кряжи изъ кристаллическихъ и глинистыхъ

*) *Пржевальскій.* 4 путешествіе, стр. 473.

сланцевъ, съ прослойками изъ каменной соли, гнейса и кремня, поднимающіеся не болѣе 500 ф. надъ окружающей мѣстностью. Ширина ихъ незначительна, склоны круты, а мѣстами и обрывисты; сильно заостренные, зазубренные гребни отличаются прихотливыми изгибами *). Поднимаясь подобно островамъ изъ окружающаго ихъ моря песковъ и равнинъ, кряжи Мазаръ-тага несомнѣнно являются остатками древняго хребта, нѣкогда пересѣкавшаго по діагонали котловину Кашгаріи и уничтоженнаго вывѣтриваніемъ и размывомъ.

Внутри описаннаго пояса Кашгарія представляетъ равнину, медленно склоняющуюся въ направленіи съ запада на востокъ; въ западной части равнины, по линіи Кашгаръ-Яркендъ превышеніе ея надъ уровнемъ моря достигаетъ 4 т. ф. (Кашгаръ 4400, Яркендъ 3820 ф.); на крайнемъ востокѣ оно уменьшается до $2^1/_2$ т. ф. (оз. Кара-буранъ лежитъ, по опредѣленію генерала Пѣвцова, на высотѣ 2650 ф. **). Равнина по своимъ физическимъ свойствамъ представляетъ слѣдующіе рѣзко выраженные типы: песчаныя пустыни, занимающія наибольшую часть ея площади, лѣсныя пространства, солончаки, болота, сай и оазисы.

Пустыня Такла Маканъ.

Всю центральную часть Кашгарской равнины занимаетъ великая пустыня *Такла-маканъ* ***). Съ запада, съ сѣвера и отчасти съ востока она окаймлена Яркендъ-дарьей, съ юга полосой лессовыхъ бугровъ, которая тянется вдоль дороги Яркендъ-Черченъ, нѣ-

*) *S. Hedin.* Reisen, s. 220—224.

**) *Труды Тибет. экс.* ч. 1, стр. 408.

***) Подъ именемъ Такла-маканъ описанная пустыня извѣстна лишь обитателямъ Западной Кашгаріи; у жителей Южной Кашгаріи и у китайцевъ нѣтъ общаго названія для всей пустыни, а существуютъ особыя названія для отдѣльныхъ участковъ ея.

сколько сѣвернѣе ея, и, наконецъ, рѣкой Черченъ-дарьей отъ сел. Черчена до Лобъ-нора. Съ запада на востокъ пустыня простирается почти на 800 в., наибольшее протяженіе ея по меридіану достигаетъ 350 в.; такимъ образомъ она занимаетъ пространство въ 220.000 кв. в. Такла-маканъ представляетъ мертвую землю, покрытую песчаными грядами меридіанальнаго направленія, достигающими мѣстами 300 ф. высоты надъ окружающей мѣстностью; въ промежуткахъ между грядами залегаютъ обширныя, плотно утрамбованныя вѣтромъ площади темнаго цвѣта, покрытыя галькой, гравіемъ и изрѣдка мелкими песчаными наносами. Площади эти, называемыя туземцами Кашгаріи *сай*, мѣстами вздуваются, образуя небольшіе, весьма плоскіе и пологіе бугры и грядки; на вершинахъ грядокъ и бугровъ часто встрѣчаются довольно массивные обломки камней, постепенно мельчающихъ отъ вершинъ бугровъ къ подошвамъ. Такое распредѣленіе каменныхъ обломковъ указываетъ, по мнѣнію покойнаго генерала Пѣвцова, „на вѣковое распаденіе въ описываемой пустынѣ горъ, отъ которыхъ остались нынѣ лишь едва замѣтные слѣды“. Современныя песчаныя гряды, покрывающія пустыню, покоятся на плоскихъ поднятіяхъ изъ твердой земли, что доказывается, по мнѣнію цитированнаго автора, постепеннымъ склоненіемъ сая отъ обѣихъ подошвъ грядъ въ противоположныя стороны и присутствіемъ на покатостяхъ рытвинъ съ прокатанной галькой, а также отсутствіемъ песчаныхъ наносовъ на грядкахъ изъ твердой земли, которыя тянутся по направленію господствующихъ вѣтровъ *).

Органическая жизнь въ пустынѣ Такла-маканъ сосредоточивается въ долинахъ рѣкъ, прорѣзывающихъ

*) *Труды Тибет. экс.* ч. I, стр. 203—204.

ее или же изсякающихъ въ ней: здѣсь встрѣчаются древесная и травянистая растительность и рѣдкое населеніе—пастухи стадъ, ведущіе полукочевой образъ жизни. По долинамъ этихъ рѣкъ пролегаютъ пути, пересѣкающіе пустыню. Важнѣйшимъ изъ нихъ является караванный путь изъ Аксу въ Хотанъ долиной Хотанъ-дарьи.

На всемъ остальномъ протяженіи Такла-маканъ представляетъ совершенно мертвую землю, безплодную и безлюдную; изсяканіе и отступаніе рѣкъ и усыханіе почвы, въ связи съ изсушающей и разрушительной силой вѣтровъ, давно уже погасили въ ней культурную и органическую жизнь, о широкомъ развитіи которой свидѣтельствуютъ развалины обширныхъ городовъ и остатки лѣсовъ, погребенныхъ песками.

Лѣса. Описанная пустыня окружена почти непрерывнымъ кольцомъ туграковыхъ лѣсовъ, которые тянутся на сѣверо-западѣ, сѣверѣ и сѣверо-востокѣ по долинѣ Яркендъ-дарьи, на юго-востокѣ по долинѣ Черчена, а на югѣ по упомянутой выше полосѣ лессовыхъ бугровъ. Кромѣ того лѣса сопровождаютъ берега рѣкъ, прорѣзывающихъ пустыню Такла-маканъ и изсякающихъ въ этой пустынѣ, т. е. Хотанъ-дарьи, Керіи-дарьи и Ніи-дарьи. Лѣса Кашгаріи состоятъ изъ двухъ видовъ тополя, джиды или лоха и мелколистной ивы съ подлѣскомъ изъ облепихи, тамариска, сугака и камыша. Только на берегахъ рѣкъ, возлѣ самой воды, перечисленные древесныя породы и кустарники образуютъ чащи, препятствующія движенію; по мѣрѣ же удаленія отъ воды лѣсъ становится все рѣже и рѣже, наконецъ на окраинахъ полосы состоитъ изъ корявыхъ деревьевъ, полузасыпанныхъ пескомъ.

Песни. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣсная полоса прерывается, центральная песчаная пустыня образуетъ выступы,

которые тянутся почти до подножья окраинныхъ хребтовъ; таковы пески между сел. Акынъ-лянгаръ и Гума, подходящіе къ дорогѣ изъ Керіи въ Черченъ на участкѣ между сел. Ой-тугракъ и Нія.

Внѣ указанной полосы туграковыхъ лѣсовъ, отдѣльно отъ песковъ Такла-макана, залегаютъ другіе пески, также занимающіе обширныя площади: на сѣверѣ, отъ сел. Якка-кудукъ на Кашгаръ-дарьѣ до береговъ Конче-дарьи, параллельно теченію Тарима тянется полоса бугристыхъ песковъ, шириною до 40 в., раздѣленная долинами лѣвыхъ притоковъ Тарима—Аксу-дарьи и Шахъ-яра; на востокѣ, на лѣвомъ берегу Конче-дарьи эти пески входятъ въ связь съ песчаными пустынями, простирающимися вдоль южной подошвы Курукъ-тага. На западѣ, въ треугольникѣ между рѣками Таримомъ, Кашгаръ-дарьей и дорогой Кашгаръ-Яркендъ залегаютъ двѣ площади песковъ: *Шамаль-кумъ* на сѣверо-востокъ отъ дороги Кашгаръ-Ханъ-арыкъ-Ажикты и *Ала-кумъ* къ юго-западу отъ нея. До сел. Таримъ вдоль названной дороги тянется плодородная полоса шириной отъ 10—15 в., орошенная арыками Ханъ-арыкъ и Тазгунъ, а между Таримомъ и сел. Ой-багъ пески Шамаль-кумъ и Ала-кумъ сливаются, пересѣкая кратчайшую дорогу изъ Кашгара въ Яркендъ. Въ западной части они близко подходятъ къ большой дорогѣ изъ Кашгара въ Яркендъ (на участкѣ между Акъ-рабатомъ и Кудукомъ, Кукъ-рабатомъ и Чаръ-махале), мѣстами даже заходятъ за нее (между сел. Сугулукъ и Сейдляръ, около сел. Согочакъ и Кара-кумъ). Пески эти состоятъ изъ непрерывныхъ грядъ, вытянутыхъ въ направленіи съ с. с. в. на ю. ю. з., и отдѣльныхъ бархановъ, высотою до 30 ф.; въ промежуткахъ между барханами залегаютъ солончаковыя или же глинистыя площади, покрытыя камышемъ и

колючкой; довольно часто встрѣчаются туграки, а на вершинахъ бархановъ—тамариски.

Къ востоку отъ Ніи, вдоль южной опушки лѣсовъ тянется подъ разными мѣстными названіями полоса (отъ 30 в. до 40 в. шириной) высокихъ песчаныхъ бархановъ, которая оканчивается на лѣвомъ берегу Черченъ-дарьи близъ Черчена. За Черченомъ широкая полоса песковъ *Кара-кумъ*, *Кумъ-катты*, *Чонгъ-кумъ*, *Яманъ-кумъ*, *Тюгелекъ-сайнынъ-кумъ* и др. сопровождаетъ правый берегъ Черченъ-дарьи; прерываясь по линіи Бугулукъ-Ваштъ-шаари полосой тугракового лѣса, она продолжается далѣе на сѣверо-востокъ къ Лобъ-нору и Чархалыку (пески *Ингиръ-Чагасканъ-кумъ*).

Наконецъ на крайнемъ востокѣ Кашгаріи песками занята обширная площадь между колѣномъ Яркендъ-дарьи (послѣ поворота ея на югъ), озеромъ Кара-кошунъ-кулемъ (Лобъ-норомъ) и Курукъ-тагомъ; эти пески входятъ въ связь съ песками *Кумъ-тагъ*, которые, начинаясь на правомъ берегу рѣчки Джасканъ-сай, тянутся полосой до 80 в. ширины вдоль подножья Астынъ-тага на сѣверо-востокъ къ г. Са-чжоу. Небольшія площади, покрытыя песками, встрѣчаются, кромѣ того, по южному и восточному берегамъ озера Баграшъ-куля (пески *Акъ-бель-кумъ* и *Шамаль-газынынъ-кумъ*), въ нагорныхъ долинахъ Кунъ-луня и Сарыкола и въ промежуткахъ между солончаками, оазисами и саями Кашгаріи.

Солончаки.

Равнина Кашгаріи, представляя дно высохшаго моря, отличается значительнымъ % солей въ составѣ ея почвъ, поэтому солончаковыя пространства встрѣчаются здѣсь часто, хотя по сравненію съ песками они занимаютъ незначительную площадь. Изъ наиболѣе обширныхъ солончаковъ слѣдуетъ отмѣ-

тить: солончаковую, поросшую рѣдкимъ камышемъ равнину между сел. Сугетъ, Кальпинъ и лянгаромъ Сугетъ на дорогѣ между Янги-гиссаромъ и Яркендомъ; такую же равнину между станц. Чиланъ и Якка-кудукъ на Кашгаро-Аксуйской дорогѣ, солончаки къ востоку отъ Хотана, между Хотаномъ и Яилганомъ и между Тогра-газомъ и Керіей; довольно значительные солончаки встрѣчаются на дорогѣ изъ Аксу въ Карашаръ—между станц. Сайрамъ и Кызылъ, Шунутъ и Якка-арыкъ, Чуль-абадъ и Бугуръ, Янгисаръ и Чадыръ *). Кромѣ того, обширные кочковатые солончаки окружаютъ озеро Лобъ-норъ.

Движеніе по солончакамъ Кашгаріи въ сухое время года не представляетъ особыхъ затрудненій, не считая солончаковой пыли, которая, забиваясь въ глаза, вызываетъ воспаленіе ихъ. Весной же, послѣ таянія снѣговъ, а также послѣ сильныхъ дождей солончаки до такой степени растворяются, что движеніе по нимъ становится крайне затруднительнымъ даже для всадниковъ.

Болота. Сухость воздуха, обиліе песчаныхъ пространствъ и скудость атмосферныхъ осадковъ не благопріятствуютъ широкому развитію въ Кашгаріи болотъ, поэтому послѣднія встрѣчаются лишь по берегамъ рѣкъ и большихъ озеръ, покрытыхъ зарослями лѣса, камышей и тростниковъ, способствующихъ сохраненію сырости. Къ востоку отъ Маралъ-баши, недалеко отъ сліянія Яркендъ-дарьи и Кашгаръ-дарьи, находится болото *Лалмой*, образуемое разливомъ Кашгаръ-дарьи. Болото простирается въ длину, съ юго-запада на сѣверо-востокъ, верстъ на 60, въ ширину верстъ на 12; оно покрыто густыми непроходимыми камышами. Значительные участки болотъ, поросшихъ густыми камышами и тростниками, тянутся по берегамъ Яркендъ-дарьи и Конче-дарьи въ окрестностяхъ Тыккелика и Айрылгана, по берегамъ Черченъ-дарьи ниже уроч. Кіинъ-лайка, по южному берегу оз. Кара-бурана и по западному озера Лобъ-нора (Кара-кошунъ-куля). На берегахъ Баграшъ-куля болото, поросшее густымъ камышемъ и усѣянное небольшими озерками, занимаетъ площадь около 150 кв. в. между устьемъ Хайдыкъ-гола и выходомъ Конче-дарьи. Въ долинахъ Большаго и Малаго Юлдуза болотами покрыты оба берега Хайдыкъ-гола между притоками его Акъ-кыдыромъ и Саарминомъ (болото *Бурунъ-аралъ*). Незначительные участки болотъ встрѣчаются также въ долинѣ Тизнаба (уроч. *Токузъ-купрюкъ* на дорогѣ между Яркендомъ и Каргалыкомъ) и въ сѣверныхъ долинахъ Сарыкола по берегамъ рѣкъ и озеръ.

*) *Куропаткинъ*. Кашгарія, стр. 285—289.

Саи. *Саями* туземцы Кашгаріи называютъ ровныя щебне-галечныя площади, которыя залегаютъ у подножья ея окраинныхъ хребтовъ, а мѣстами протягиваются далеко во внутрь равнины и въ перемежку съ песками и солончаками отдѣляютъ другъ отъ друга оазисы страны. Саи, покрытые продуктами разрушенія и атмосферной переработки кыровыхъ отложеній и рѣчныхъ выносовъ (конгломератовъ)—галькой, гравіемъ, каменистыми обломками и изрѣдка песчаными наносами, отличаются пустыннымъ характеромъ. Скудная травянистая растительность встрѣчается здѣсь лишь въ рытвинахъ и балкахъ. Рѣки, прорѣзывающія саи, текутъ въ крутыхъ балкахъ, глубоко врѣзанныхъ въ конгломератовыя толщи.

По своимъ топографическимъ свойствамъ саи не представляютъ препятствій для движенія, но въ жаркіе лѣтніе дни темная поверхность ихъ раскаляется

до такой степени, что даже привычные къ жарамъ туземцы переходятъ ихъ днемъ съ большимъ трудомъ, предпочитая дѣлать переходы ночью, съ наступленіемъ прохлады. Переходъ отъ саевъ къ пескамъ и солончакамъ составляютъ *шипанги* и *шивалы*, а къ горамъ *кыры*. Шипангами называются площади съ чрезвычайно пухлой и рыхлой глинистой почвой, покрытыя мелкими песчаными наносами и галькой. Подобно саямъ, они залегаютъ у подножья горъ и являются результатомъ разрыхленія поверхностнаго слоя предгорій потоками дождевой и снѣговой воды, скатывающейся со склоновъ хребтовъ. Движеніе по шипангамъ не менѣе утомительно, чѣмъ по сыпучимъ пескамъ. Шивалы представляютъ плоскія котловины съ солончаковой почвой, поросшія мелкимъ низкорослымъ камышемъ. Кырами туземцы называютъ низкіе, пологіе гряды и увалы, которые встрѣчаются у подножья хребтовъ и слагаются, по всей вѣроятности, изъ продуктовъ размыва горъ.

Оазисы.

Оазисы Кашгаріи расположены, главнымъ образомъ, въ ея подгорной полосѣ, недалеко отъ выхода рѣкъ изъ горъ на равнину, а нѣкоторые изъ нихъ узкой прерывчатой лентой тянутся по берегамъ ея главнѣйшихъ рѣкъ. Отстоя другъ отъ друга на десятки, а иногда и сотни верстъ, оазисы среди окружающихъ ихъ песчаныхъ, солончаковыхъ и щебнегалечныхъ пустынь являются островками съ плодородной лессовой и песчано-лессовой почвой, на которыхъ пріютилось все осѣдлое земледѣльческое населеніе страны и сосредоточилась ея торговая и промышленная жизнь.

Расположеніе оазисовъ пріурочено къ теченію рѣкъ, такъ какъ поддержаніе въ нихъ органической жизни возможно лишь при условіи достаточнаго орошенія; поэтому и величина оазисовъ зависитъ отъ величины рѣкъ: по берегамъ большихъ рѣкъ размѣстились крупные, густо-населенные и богатые оазисы съ городами, по берегамъ мелкихъ рѣкъ и рѣчекъ — небольшіе оазисы, заключающіе не болѣе 2—3 селеній.

Начиная съ востока, главнѣйшіе оазисы Кашгаріи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Карашарскій оазисъ расположенъ въ котловинѣ озера Баграшъ-куля, по лѣвому берегу рѣки Хайдыкъ-гола, верстахъ въ 25 выше впаденія ея въ названное озеро, и занимаетъ площадь около 40 кв. в.

Оазисъ *Курля*, расположенный по обоимъ берегамъ рѣки Конче-дарьи, при выходѣ ея изъ тѣснины Курукъ-тага, простирается на 12 в. въ длину по теченію рѣки и на 6 в. въ ширину, занимая площадь около 50 кв. в.

Оазисъ *Бугуръ* расположенъ по тремъ рукавамъ рѣки Динара и тянется на 12 в. въ длину и на 20 в. въ ширину по теченію рѣки. Площадь его около 100 кв. в. *).

Оазисъ *Куча*, орошаемый рѣчкой Кунгей-кокъ-су, простирается въ длину на 25 в., въ ширину верстъ на 5 и занимаетъ площадь около 125 кв. в.

Оазисъ *Бай* съ *Сайрамомъ* расположенъ по теченію рѣки Музартъ-дарьи и ея лѣвыхъ притоковъ и занимаетъ площадь около 225 кв. в.

Къ юго-востоку отъ него по теченію той же рѣки расположенъ небольшой оазисъ *Шахъ-яръ* или *Ша-яръ*.

Аксуйскій оазисъ и непосредственно примыкающій къ нему оазисъ *Учъ-турфанъ* занимаютъ долины сред-

*) *Труды эксп. И. Р. Г. О. по Центр. Азіи* ч. II, стр. 30.

няго и нижняго теченія рѣкъ Аксу-дарьи и Таушканъ-дарьи. Площадь обоихъ оазисовъ достигаетъ до 1600 кв. в.

Оазисъ *Маралъ-баши* расположенъ на низовьѣ Кашгарской Кызылъ-су, недалеко отъ сліянія ея съ Таримомъ. Площадь этого оазиса вмѣстѣ съ входящими въ составъ его округа маленькими оазисами *Майнетъ* и *Меркетъ* достигаетъ до 220 кв. в.

Кашгарскій оазисъ является наиболѣе обширнымъ оазисомъ Восточнаго Туркестана. Располагаясь на среднемъ теченіи Кызылъ-су и по нижнему теченію ея главнѣйшихъ притоковъ, названный оазисъ съ непосредственно примыкающими къ нему оазисами *Янги-шаарскимъ* и *Ханъ-арыкскимъ* и отдѣльно расположенными оазисами *Артышъ*, *Астынъ-артышъ*, *Муши*, *Упалъ* и *Ташъ-малыкъ* занимаетъ площадь около 2500 кв. в.

Оазисъ *Янги-гиссарскій*, орошаемый каналами изъ Кенкола и Кара-таша, со включеніемъ маленькихъ оазисовъ, разбросанныхъ при выходахъ изъ ущелій названныхъ рѣкъ и вдоль Кашгаро-Яркендской дороги, занимаетъ около 550 кв. в.

Яркендскій оазисъ, одинъ изъ плодороднѣйшихъ и богатѣйшихъ оазисовъ Кашгаріи, расположенъ по обоимъ берегамъ Яркендъ-дарьи, недалеко отъ выхода ея изъ горъ; на сѣверо-востокъ отъ Яркенда онъ тянется узкой полосой по лѣвому берегу этой рѣки до Лайлыка. Площадь оазиса, по приблизительному исчисленію, около 1200 кв. в.

На юго-востокѣ къ этому оазису примыкаетъ *Каргалыкскій* оазисъ, орошаемый рѣками Тизнабомъ и Кукъяромъ и занимающій съ лежащими неподалеку оазисами *Кукъ-яръ* и *Бешъ-арыкъ* около 400 кв. в.

Далѣе къ востоку, по Хотанской дорогѣ и при выходѣ изъ горъ рѣки Санджу расположены оазисы *Гума*, *Санджу*, *Зангъ-уя* и *Піальма*, занимающіе всѣ вмѣстѣ около 200 кв. в.

Хотанскій оазисъ, орошаемый рѣками Кара-кашемъ и Юрунъ-кашемъ, простирается на 70 в. въ длину и на 30 в. въ ширину, занимая площадь въ 1000 кв. в. *).

Къ востоку отъ Хотана лежатъ оазисы *Чира*, *Керія*, *Нія* и *Черченъ*, орошаемые рѣками тѣхъ же названій и занимающіе въ общей сложности около 400 кв. в.

Кромѣ перечисленныхъ оазисовъ, вдоль главныхъ трактовъ Кашгаріи, а также вдоль сѣверной подошвы хребтовъ Русскаго и Астынъ-тага разбросаны крошечные оазисы, состоящіе изъ 1—2 селеній, а нѣкоторые даже изъ десятка другаго дворовъ. Въ послѣдніе годы много такихъ мелкихъ оазисовъ возникло въ Южной Кашгаріи между Керіей и Черченомъ.

Въ общемъ площадь всѣхъ оазисовъ Кашгаріи, не считая осѣдлыхъ поселеній, разбросанныхъ въ долинахъ ея горнаго пояса, не превосходитъ вѣроятно 10.000 кв. в., другими словами $^1/_{75}$ всей ея площади. Площадь эта не соразмѣрно мала, но нѣтъ сомнѣнья, что въ будущемъ она возрастетъ, такъ какъ Кашгарія имѣетъ весьма значительный запасъ плодородныхъ и еще не тронутыхъ земель. Такимъ запасомъ являются лессовые бугры, полоса которыхъ почти непрерывнымъ кольцомъ окружаетъ центральную пустыню.

Бугры эти образовались частью отъ вывѣтриванія толщъ первобытнаго лесса, окружавшихъ пустыню, частью образовались вновь путемъ отложенія мелкой

*) *Труды Тибет. эксп.* ч. I, стр. 114.

лессовой пыли, переносимой вѣтромъ, на опушкѣ туграковыхъ лѣсовъ и зарослей тамарисковъ. Скопляясь все болѣе и болѣе, лессовая пыль постепенно погребала лѣсъ и заросли, подготовляя почву для слѣдующихъ генерацій растеній и вмѣстѣ съ тѣмъ подготовляя для человѣка неистощимый запасъ превосходнаго топлива: при разрываніи бугровъ, происшедшихъ путемъ насыпанія пыли, въ нихъ всегда находятъ пласты мертвыхъ корней и стволовъ, перемежающихся съ пластами лесса.

Ширина указанной полосы бугровъ не одинакова. Въ Южной Кашгаріи она достигаетъ мѣстами, напримѣръ на пространствѣ между Чирой и Керіей, 120 в. На большей части своего протяженія полоса эта покрыта лѣсами, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣса нѣтъ, зарослями тамарисковъ и рѣдкимъ камышемъ; на ея клиновидныхъ выступахъ, обращенныхъ къ сторонѣ горъ, расположены главнѣйшіе оазисы Кашгаріи и возникаютъ новые. Жители вновь образованныхъ поселковъ и селеній, срывая и разравнивая бугры, получаютъ почву, которая въ первые годы, при достаточномъ орошеніи, даетъ баснословные урожаи.

Площадь распространенія бугровъ, а слѣдовательно и тотъ запасъ годныхъ къ обработкѣ земель, которымъ владѣетъ Кашгарія, неизвѣстны и трудно опредѣлить ихъ даже приблизительно; можно лишь указать, что величина запаса находится въ прямой зависимости отъ количества воды, которымъ располагаетъ страна для орошенія новыхъ земель. Но дальше мы увидимъ, что количество имѣющейся воды использовано населеніемъ Кашгаріи далеко не полно, слѣдовательно и существующая площадь оазисовъ также далеко еще не достигла своего предѣла.

ГЛАВА III.

Орошеніе.

Яркендъ-дарья. Ея притоки. Рѣки, не имѣющія связи съ Таримомъ. Озера. Ключи.

Въ гидрографическомъ отношеніи Кашгарія представляетъ замкнутый, совершенно обособленный отъ морей и другихъ рѣчныхъ системъ Азіи бассейнъ Яркендъ-дарьи или Тарима.

Главная рѣка Кашгаріи *Яркендъ-дарья или Таримъ**) беретъ начало изъ ледниковъ Каракорумскаго хребта, близъ перевала того же имени, на высотѣ около 18½ т. ф. Прорѣзавъ горный поясъ Ю.-З. Кашгаріи и всю равнину, она теряется въ тростникахъ и болотахъ озера *Лобъ-нора (Кара-кошунъ-куля)* почти въ 1900 в. отъ своихъ истоковъ.

Бассейнъ Тарима занимаетъ площадь, значительно превосходящую площадь Кашгаріи, такъ какъ многіе изъ южныхъ притоковъ его берутъ свое начало внѣ предѣловъ страны, въ мало-изслѣдованныхъ областяхъ Тибетскаго нагорья.

---

*) Туземцы Кашгаріи называютъ главную рѣку своей страны Яркендъ-дарьей; въ верхней части отдѣльные участки рѣки носятъ, какъ увидимъ ниже, другія названія. Названіе „Таримъ“ (или по кашгарскому выговору „Теримъ“), упрочившееся на нашихъ картахъ за нижнимъ теченіемъ рѣки, значитъ—пашня (отъ глагола „теримакъ“—сѣять) и соотвѣтствуетъ русскому „рѣка—кормилица“.

Въ верховьяхъ своихъ, до сліянія съ рѣчкой *Чиброй*, текущей изъ ледниковъ перевала Сугетъ, Яркендъ-дарья или *Раскемъ-дарья*, какъ ее здѣсь именуютъ, течетъ почти въ меридіанальномъ направленіи, представляя стремительный горный потокъ, низвергающійся съ крутыхъ склоновъ Каракорума.

Отъ устья Чибры до уроч. Базаръ-дара рѣка течетъ почти по параллели, съ легкимъ уклономъ на с.-з., сохраняя это послѣднее направленіе до устья рѣчки *Мизганъ*. На протяженіи отъ Чибры до Мизгана Яркендъ-дарья течетъ по широкой долинѣ Раскема, въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ. Средняя ширина рѣки на этомъ участкѣ не превышаетъ 20 саженъ, а глубина въ низкую воду 4—5 ф. *); дно твердое, галечное. Рѣка легко проходима въ бродъ, но серьезнымъ препятствіемъ для перехода ея въ любомъ мѣстѣ является обрывистость береговъ. Съ наступленіемъ, въ началѣ іюня, половодья уровень воды сильно повышается, теченіе рѣки, вслѣдствіе значительнаго уклона русла **) и огромной прибыли воды, пріобрѣтаетъ такую стремительность, что переходъ въ бродъ становится крайне опаснымъ. Отъ устья Мизгана до Косараба Яркенъ-дарья течетъ на сѣверъ, описывая близъ устья Маріона крутую излучину на с.-з. У Косараба рѣка круто поворачиваетъ на востокъ къ Чимду, а отсюда течетъ въ с.-в. направленіи до сел. Карчунъ, гдѣ выходитъ изъ горъ на равнину. На участкѣ отъ Мизгана до Карчуна Яркендъ-

*) Ширина рѣки въ уроч. Тай-уяьды (нѣсколько ниже уроч. Кыргызъ-джангаль) 30 ш., въ уроч. Базаръ-дара—60 шаг. *Труды Тибет. экп.* ч. II, стр. 10.

**) У Базаръ-дара абс. высота мѣстности 11.850 ф., у Сары-камыша, въ 100 верстахъ ниже, 9.350 ф., уклонъ 5 фут. на 1 в.

дарья, называемая также *Зеравшанъ-дарьей*, т. е. золотоносной рѣкой, прорѣзываетъ всю толщу хребтовъ Западнаго Кунъ-луня. До Косараба рѣка течетъ въ узкомъ мрачномъ ущельи, между высокими горами, которыя, вплотную надвигаясь къ рѣкѣ, обрываются къ ней отвѣсными скалами. Ниже Косараба ущелье расширяется, но мѣстами встрѣчаются выступы скалъ, сильно затрудняющіе движеніе вдоль береговъ*). На участкѣ рѣки отъ Мизгана до Карчуна, движеніе возможно только въ зимніе мѣсяцы (декабрь, январь и февраль), когда рѣка покрывается льдомъ. Весной и осенью движеніе вдоль береговъ затруднительно, а въ лѣтнее половодье (съ іюня по сентябрь) становится совершенно невозможнымъ. Средняя ширина рѣки на описываемомъ участкѣ отъ 35 до 40 саж., глубина при низкомъ уровнѣ около 1½ саж. (по опредѣленію Хедина у сел. Кошъ-арабъ), скорость теченія около 1½ ф. въ секунду; въ половодьѣ уровень воды повышается вдвое**). Сообщеніе между селеніями, расположенными въ боковыхъ ущельяхъ, поддерживается съ помощью паромовъ или на бурдюкахъ (толумъ).

Выйдя изъ горъ на равнину, Яркендъ-дарья до Игарчи течетъ на с.-в., пересѣкая главные пути изъ Кашгара и Яркенда въ оазисы Южной Кашгаріи. Этотъ участокъ будетъ разсмотрѣнъ ниже нѣсколько подробнѣе. Отъ Игарчи Яркендъ-дарья вступаетъ въ полосу лѣсовъ, которые сопровождаютъ ее до Айрылгана. Ширина лѣсной полосы на правомъ берегу достигаетъ 20—25 в., на лѣвомъ—до 50, а мѣстами даже до 70 в.

*) *Deasy.* In Tibet and Ch. Turkestan, p. 143—272.

**) *Хединъ.* Въ сердцѣ Азіи, в. VI, стр. 35—37.

Отъ Игарчи до Майнета рѣка течетъ въ сѣверномъ направленіи однимъ русломъ. Лѣвый берегъ ея, пологій и ровный, изобилуетъ песчаными отмелями, правый—крутъ, обрывистъ, высотою около 1 саж. При низкомъ уровнѣ воды ширина рѣки у Лайлыка около 200 саж., глубина до 1 саж., скорость теченія до 3 ф. въ секунду*).

По лѣвому берегу тянется рядъ селеній и пролегаетъ почтовый трактъ изъ Маралъ-баши въ Яркендъ. Правый берегъ пустыненъ; лишь противъ Лайлыка расположена небольшая группа селеній оазиса Меркетъ.

Отъ Майнета Яркендъ-дарья уклоняется на с.-в., сохраняя это направленіе до Типака. Нѣсколько ниже селенія Ала-айгыръ рѣка отдѣляетъ рукавъ *Заокесу*. Послѣдній, пройдя верстъ 50 въ с.-в. направленіи, теряется въ обширномъ болотѣ Лалмой, лежащемъ къ востоку отъ Маралъ-баши, затѣмъ снова вытекаетъ изъ него подъ именемъ *Угузильде* или *Ишаксындынынъ-су*. Отъ почтовой станціи Якка-кудукъ на Кашгарско-Аксуйскомъ трактѣ, расположенной на лѣвомъ берегу описываемаго рукава, онъ течетъ еще верстъ на 150 въ сѣверо-восточномъ направленіи до селенія Аватъ, гдѣ вновь сливается съ главнымъ русломъ Яркендъ-дарьи, но достигаетъ его лишь въ половодье, въ іюнѣ и іюлѣ; въ другое время года Угузильде изсякаетъ на пути, въ лѣсахъ и камышахъ, не доходя до Авата. У Якка-кудука Угузильде пересѣкаетъ прямую дорогу изъ Якка-кудука въ Ала-айгыръ (въ обходъ Маралъ-баши). Въ лѣтнее половодье рукавъ имѣетъ до 10 саж. ширины и 3 ф. глубины**),

*) *Хединъ*. в. III, стр. 343.
**) *Труды Тибет. эксп.* ч. 1, стр. 64.

скорость теченія не болѣе 2 ф. въ секунду.

Ширина же главнаго русла Яркендъ-дарьи, по отдѣленіи отъ нея описаннаго рукава, уменьшается до 40 саж.; глубина въ низкую воду бываетъ не менѣе ½ саж., а въ половодье доходитъ до 2 саж., при скорости теченія до 6 ф.; мѣстами образуются омуты глубиною въ 5 саж. *). По сліяніи съ Аксу-дарьей Таримъ снова расширяется до 80 саж.; глубина его въ низкую воду доходитъ до 4 ф., при скорости теченія въ 2⅓ ф.; рѣка течетъ въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ, на сажень слишкомъ поднятыхъ надъ уровнемъ малой воды; вдоль лѣваго берега тянется тонкій плесъ шириною до 140 саж. Въ половодье весь плесъ и берега въ болѣе низкихъ мѣстахъ затопляются водой, уровень которой поднимается на сажень противъ ординара **).

Верстахъ въ 100 ниже впаденія Аксу-дарьи Яркендъ-дарья дѣлится на три большихъ рукава: южный изъ нихъ *Ачикъ-дарья* (соленая рѣка), отдѣлившись отъ главнаго русла близъ селенія Арыкъ-агзи, тянется на ю.-в., на нѣсколько дней пути и теряется въ пескахъ сосѣдней пустыни. По словамъ туземцевъ, лѣтъ 20—30 тому назадъ по этому руслу направлялось главное теченіе Тарима, но затѣмъ Ачикъ-дарья стала съ каждымъ годомъ мелѣть все болѣе и болѣе и въ настоящее время вода держится въ ней лишь въ періодъ половодья. По другимъ свѣдѣніямъ Ачикъ-дарья или *Арка-дарья*, какъ называютъ ее въ восточной части, не пересыхаетъ даже послѣ спада водъ.

Второй рукавъ Яркендъ-дарьи отдѣляется отъ главнаго русла немного выше Тутуръ-акына (или Титаръ-акина), снова сливаясь съ нимъ далеко на во-

*) *Тамъ же*, стр. 69.
**) *Пржевальскій*. 4 путешествіе, стр. 481.

стокѣ близь Карула. Средняя ширина рукава около 7 саж.; вода держится въ немъ только лѣтомъ *).

Главный рукавъ Яркендъ-дарьи подъ именемъ *Угенъ-дарьи* течетъ въ с.-в. направленіи до Типака, гдѣ уклоняется на востокъ, въ общемъ сохраняя это послѣднее направленіе до Карула. Ширина Угенъ-дарьи по измѣреніямъ у Тереса (въ февралѣ) около 70 саж., въ половодье же достигаетъ 300 саж.; глубина при обыкновенномъ уровнѣ настолько мала, что во многихъ мѣстахъ открываются конные броды, но въ половодье глубина, по показаніямъ туземцевъ, доходитъ до 7 саж. Мѣстами отъ главнаго рукава отдѣляются боковые протоки, на небольшомъ разстояніи снова сливающіеся съ нимъ. Близь Карула Угенъ-дарья съуживается до 10 саж.**).

Берега Яркендъ-дарьи на участкѣ отъ Авата до Карула и обоихъ ея рукавовъ покрыты тополевыми лѣсами и густыми зарослями камыша и мелкихъ кустарниковъ, среди которыхъ изрѣдка встрѣчаются камышевыя „сатмы“ (хижины) пастуховъ и охотниковъ.

Отъ Карула Яркендъ-дарья поворачиваетъ на ю.-в., сохраняя это направленіе на протяженіи 180 в. до Айрылгана. По лѣвому берегу рѣки, между нею и протекающей верстахъ въ 30—40 рѣкой *Конче-дарьей* тянется плоская лессовая возвышенность, футовъ на 50 приподнятая надъ уровнемъ Тарима и покрытая мелкими буграми, пескомъ и рѣдкимъ тамарискомъ; изрѣдка встрѣчаются чахлые низкорослые тополи, одиночно или небольшими купами. Мѣстами возвышенность подходитъ къ самой рѣкѣ, вдаваясь въ нее крутыми мысами, мѣстами отдаляется отъ рѣки верстъ на 10.

*) *S. Hedin.* Reisen, s. 56. *Его же*, вып. IV, стр. 119.
**) *Труды Тибет. экп.* ч. I, стр. 329.

оставляя широкія низменныя площади, изрѣзанныя протоками и покрытыя мелкими озерами, тополевыми рощами и зарослями камыша.

Долина праваго берега Тарима, ограниченная песчаными буграми, достигаетъ значительной ширины лишь между Каруломъ и Кырчиномъ, гдѣ вдоль берега расположено 12 искусственныхъ озеръ, устроенныхъ жителями помощью водоотводныхъ канавъ для ловли рыбы. Ниже Кырчина песчаная пустыня почти вплотную подходитъ къ рѣкѣ. На участкѣ отъ Карула до Айрылгана Таримъ течетъ въ низкихъ берегахъ, отдѣляя влѣво нѣсколько широкихъ протоковъ (*Кокъ-ала*, *Чокумъ-дарья*, *Кумданъ-таримъ*), соединяющихъ его съ Конче-дарьей. Ширина рѣки колеблется въ предѣлахъ отъ 100 до 150 саж., а наибольшая глубина въ омутахъ достигаетъ до 3 саж.; скорость теченія въ низкую воду не превышаетъ 5 ф. въ секунду. Рѣка часто мѣняетъ свой форватеръ, подмывая то одинъ, то другой берегъ и образуя мѣстами мощныя толщи наносовъ. Эти измѣненія, совершающіяся крайне быстро и въ значительныхъ размѣрахъ, часто заставляютъ прибрежное населеніе переносить свои жилища съ одного берега на другой.

Близь уроч. Айрылганъ Яркендъ-дарья, принявъ слѣва правый рукавъ Конче-дарьи, дѣлаетъ крутой поворотъ къ югу и верстахъ въ 70 отъ названнаго урочища впадаетъ въ озеро *Кара-боенъ* (*Кара-буранъ* по Пржевальскому).

У Айрылгана ширина рѣки не превышаетъ 15 саж., а у селенія Чигеликъ, недалеко отъ впаденія ея въ озеро, 30 саж.; глубина рѣки весьма значительна даже при низкомъ уровнѣ, скорость же теченія доходитъ до 5 ф. въ секунду. Берега рѣки низменны и пологи. До развалинъ форта, расположенна-

го верстахъ въ 9 сѣвернѣе Чигелика, берега покрыты лѣсами; на правомъ берегу ширина лѣсной полосы доходитъ до 5 в., а на лѣвомъ до 2; лѣса состоятъ преимущественно изъ тополя, перемѣшаннаго съ зарослями кустарниковъ; изрѣдка встрѣчаются небольшія поляны, то поросшія камышемъ, то совершенно лишенныя растительности и покрытыя раковинами моллюсковъ; мѣстами попадаются полосы лессовыхъ бугровъ со стволами мертвыхъ деревьевъ. Отъ форта до впаденія въ озеро Таримъ течетъ по солончаковой долинѣ, поросшей камышемъ и изрѣзанной арыками; послѣдніе выводятся жителями для орошенія прибрежныхъ луговъ, съ которыхъ молодой камышъ косятъ на зиму въ кормъ скоту. Долина рѣки на всемъ протяженіи отъ Айрылгана до Чигелика пустынна; ее посѣщаютъ только рыболовы изъ Чигелика и проѣзжающіе на Лобъ-норъ и обратно. По обоимъ берегамъ пролегаютъ вьючные пути съ низовьевъ Яркендъ-дарьи въ Курлю. У Чигелика и Айрылгана существуютъ переправы на паромахъ, устраиваемыхъ изъ 4—5 небольшихъ челноковъ *).

Верстахъ въ 25 сѣвернѣе Чигелика отъ нынѣшняго русла Тарима отдѣляется къ востоку древнее русло *Ширга-чапканъ*, которымъ, по мѣстнымъ преданіямъ, рѣка текла лѣтъ 200 тому назадъ въ озеро Учъ-куль, находившееся сѣвернѣе нынѣшняго Лобъ-нора (Кара-кошунъ-куля) и сообщавшееся съ послѣднимъ протокомъ. Въ древнемъ руслѣ Тарима до сихъ поръ сохранились пни деревьевъ, нѣкогда росшихъ по берегамъ рѣки **). Промывъ себѣ новое ложе, рѣка проложила

*) *Труды Тибет. экп. ч. 1*, стр. 315—318.

**) Верстахъ въ 12 къ западу отъ Тарима, параллельно ему, тянется древнее русло рукава этой рѣки *Кетекъ-тарима*. Оно начинается верстахъ въ 15 къ западу отъ Айрылгана и оканчивается близъ сел. Лобъ, отстоящаго

себѣ путь въ озеро Кара-боенъ, которое въ прежнее время было совершенно отдѣлено отъ Лобъ-нора и питалось только водой Черченъ-дарьи. Въ настоящее же время Кара-боенъ и Лобъ-норъ соединены послѣднимъ колѣномъ Яркендъ-дарьи.

Таримъ по впаденіи въ Кара-боенъ течетъ среди тростниковыхъ зарослей этого озера-болота узкимъ каналомъ; скорость теченія весьма мала.

Изъ Кара-боена Таримъ вытекаетъ въ восточномъ направленіи и, пройдя извилистымъ русломъ около 60 в., верстахъ въ 10 ниже сел. Абдалъ, впадаетъ, разбившись на мелкіе рукава, въ озеро Лобъ-норъ (Кара-кошунъ-куль).

Рѣка течетъ въ корыто-образномъ ложѣ съ возвышенными берегами; ширина ея достигаетъ 25—30 саж., скорость теченія 5 ф. За береговыми валами разстилается солончаковая равнина, покрытая камышемъ и высохшими озерами; мѣстами попадаются бугры, поросшіе тамарискомъ.

Общая длина описанной рѣки достигаетъ 1900 в. Замерзаетъ Яркендъ-дарья на всемъ протяженіи отъ выхода изъ горъ до Лобъ-нора въ началѣ декабря, покрываясь на три мѣсяца (декабрь, январь и февраль) льдомъ толщиной отъ 15 до 18 д., по которому свободно могутъ двигаться тяжелонагруженныя повозки *). Вскрывается рѣка въ началѣ

на 15 вер. къ юго-западу отъ Чигелика. Лѣтъ 30—40 тому назадъ въ это древнее русло во время половодья заходила вода, но теперь теченіе уже прекратилось; въ сѣверной части русла изрѣдка встрѣчаются мокрыя мѣста и отдѣльные тополи; въ южной же попадаются лишь пни погибшихъ деревьевъ.

*) Въ 1900 г. 26 февраля, на пути изъ Яркенда въ Каргалыкъ мнѣ пришлось переѣзжать Яркендъ-дарью по льду у Пайнапа. Лишь на малыхъ рукавахъ подтаявшій ледъ не выдерживалъ тяжести лошади. При обратномъ проѣздѣ, 9 марта, рѣка уже очистилась отъ льда. Пришлось переѣзжать на паромѣ.

марта; ледохода на ней не бываетъ, такъ какъ подтаявшій ледъ опускается на дно. Половодье на отдѣльныхъ участкахъ Яркендъ-дарьи, вслѣдствіе значительной длины ея и неодновременнаго таянія снѣговъ въ верховьяхъ ея главнѣйшихъ притоковъ, наступаетъ въ разное время. На Раскемъ-дарьѣ началомъ половодья слѣдуетъ считать май мѣсяцъ; около Яркенда половодье наступаетъ въ началѣ іюня и достигаетъ максимума своего развитія въ серединѣ этого мѣсяца; около Аксакъ-марала во второй половинѣ іюня; въ области Кара-куль (между Каруломъ и Айрылганомъ) только въ концѣ сентября и въ началѣ октября; при чемъ оно мало вліяетъ на уровень воды въ низовьяхъ Тарима, между устьемъ Конче-дарьи и Лобъ-номомъ. Здѣсь половодье наступаетъ гораздо раньше, въ началѣ мая, и зависитъ отъ таянія ледяныхъ наплывовъ на берегахъ Яркендъ-дарьи, отъ вскрытія озеръ и главнымъ образомъ отъ подъема воды въ Конче-дарьѣ. Уровень рѣки поднимается футовъ на 5 выше ординара, но немного спустя снова понижается; въ іюлѣ же, съ началомъ половодья на Черченъ-дарьѣ, вновь замѣчается прибыль воды, но небольшая.

Слишкомъ позднее половодье на главной рѣкѣ Кашгаріи не даетъ возможности использовать всего излишка воды ея для орошенія полей, такъ какъ не совпадаетъ со временемъ перваго полива ихъ, производимаго обыкновенно въ февралѣ и мартѣ. Въ Яркендскомъ оазисѣ это обстоятельство не имѣло особенно вреднаго вліянія на развитіе земледѣлія. Значительный уклонъ русла рѣки и масса рабочихъ рукъ дали возможность устроить здѣсь обширную ирригаціонную сѣть, съ помощью которой вода Яркендъ-дарьи, тотчасъ-же по вскрытіи рѣки, несмотря на низкій уровень ея, разводится по полямъ.

Главнѣйшіе изъ оросительныхъ каналовъ *Опа, Миша, Хандія, Зыльчакъ*—на лѣвомъ берегу и *Бешъ-кентъ-устанъ, Юсса-устанъ*—на правомъ, представляютъ небольшія быстрыя рѣчки, шириною 10—15 саж., которыя, развѣтвляясь въ свою очередь на второстепенные арыки, образуютъ густую сѣть.

Ниже Яркенда, малый уклонъ рѣки и значительное превышеніе береговъ заставляютъ для вывода воды при низкомъ уровнѣ устраивать длинные каналы, что, при рѣдкости населенія и недостаткѣ рабочихъ рукъ, представляетъ весьма серьезныя затрудненія. Лишь въ послѣднія 5—6 лѣтъ, благодаря увеличенію плотности населенія и заботамъ бывшаго Яркендскаго окружнаго начальника Лю-дарина, къ сѣверу отъ Яркенда, около Терекъ-лянгара и Тагарчи, были выведены новые оросительные каналы.

На всемъ протяженіи отъ устья Аксу-дарьи до Карула изъ Яркендъ-дарьи не выходитъ ни одного оросительнаго канала, такъ какъ прибрежное населеніе занимается главнымъ образомъ скотоводствомъ и охотой.

На низовьяхъ Тарима, въ области Кара-куля и Лобъ-нора, плодородныя, пригодныя къ обработкѣ земли расположены на поверхности лессовой возвышенности лѣваго берега рѣки, высоко приподнятой надъ ея уровнемъ. Для орошенія ихъ приходится строить длинные арыки, но весной и лѣтомъ, въ виду низкаго уровня рѣки, вода не доходитъ до пашенъ, расположенныхъ на помянутой высотѣ. Пашни орошаются только поздней осенью, во время разлива. Напущенная вода частью впитывается въ почву, частью остается на поверхности, образуя толстую наледь. Вслѣдствіе таянія наледи почва, хорошо напитанная водой съ осени, получаетъ запасъ влаги,

совершенно достаточный на весь періодъ роста и созрѣванія хлѣбовъ.

Хотя этимъ и возмѣщается до нѣкоторой степени вредъ позднято разлива рѣки, но всетаки нельзя не признать, что послѣдній, въ связи съ высокимъ положеніемъ пашенъ, является серьезной помѣхой успѣшному развитію земледѣлія на низовьяхъ Тарима. Здѣсь земледѣліемъ стали заниматься лишь лѣтъ 30—40 тому назадъ: до того-же времени почти исключительнымъ занятіемъ жителей этой области были рыболовство и охота.

Такимъ образомъ только въ предѣлахъ Яркендскаго оазиса Таримъ непосредственно служитъ нуждамъ земледѣлія. Но имѣя въ виду, что на среднемъ и нижнемъ Таримѣ существованіе десятковъ тысячъ людей обезпечивается только рѣкой, можно признать, что для значительной части населенія Кашгаріи рѣка является въ полномъ смыслѣ „Таримомъ“, т. е. рѣкой-кормилицей.

На Яркендъ-дарьѣ, несмотря на ея значительную ширину и огромное протяженіе, судоходства не существуетъ, даже сплавнаго; причиной тому—быстрота теченія на верхнемъ Таримѣ и рѣдкость населенія на среднемъ и нижнемъ. Между прибрежными селеніями сообщеніе поддерживается на небольшихъ челнокахъ, изъ которыхъ, въ случаѣ надобности, связываются паромы.

Въ военномъ отношеніи наиболѣе важное значеніе имѣетъ участокъ Яркендъ-дарьи отъ Карчуна (выходъ изъ горъ) до Игарчи. На этомъ участкѣ, протяженіемъ въ 50 в., Яркендъ-дарья является серьезнымъ препятствіемъ для наступленія отъ Кашгара въ наиболѣе производительные и богатые округа Южной Кашгаріи—южную часть Яркендскаго оазиса, Карга-

лыкскій и Хотанскій. Здѣсь рѣку пересѣкаютъ два главныхъ пути: лѣтняя дорога изъ Яркенда въ Хотанъ у сел. Игарчи и зимняя у сел. Пайнапъ; выше Пайнапа есть нѣсколько второстепенныхъ путей между прибрежными селеніями. Зимой (съ начала декабря и до конца февраля) переходъ указаннаго участка рѣки совершается безпрепятственно въ любомъ мѣстѣ. Весной (въ мартѣ и апрѣлѣ), когда вода Яркендъ-дарьи разбирается въ оросительные каналы, во многихъ мѣстахъ по рѣкѣ открываются конные броды; но главная переправа устанавливается у Пайнапа. Рѣка противъ названнаго селенія течетъ по каменистому, галечному руслу, шириною до 2 в., нѣсколькими рукавами, изъ которыхъ наиболѣе значительный имѣетъ до 20 саж. ширины и до $3^1/_2$, мѣстами до 6 ф. глубины. Оба берега рѣки открыты и обрываются къ ней крутымъ уступомъ высотой до 5 ф. На правомъ берегу противъ переправы и въ $1^1/_2$ в. отъ рѣки, на второмъ уступѣ, поднятомъ надъ уровнемъ рѣки сажени на 3, расположено селеніе Пайнапъ, окруженное садами и полями. За селеніемъ верстахъ въ 2 тянется третій уступъ, ограничивающій долину праваго берега рѣки съ юго-востока.

Переправа у Пайнапа совершается въ бродъ, но тяжести, мелкій скотъ и пѣшіе люди переправляются черезъ главный рукавъ на лодкахъ.

Съ наступленіемъ половодья переправа отъ Пайнапа, гдѣ нѣтъ удобныхъ мѣстъ для пристаней, переносится на 8 в. ниже, къ сел. Игарчи; здѣсь рѣка течетъ однимъ русломъ шириною до 160 саж. Переправа совершается въ лодкахъ (кеме), въ видѣ ящика съ плоскимъ дномъ и тупыми концами. Каждая лодка поднимаетъ одновременно до 50 человѣкъ и до 16 лошадей.

Перейдемъ къ обзору притоковъ Яркендъ-дарьи.

Въ верхней своей части она принимаетъ справа и слѣва множество горныхъ рѣчекъ, стекающихъ со склоновъ хребтовъ, окаймляющихъ ея долину. Изъ этихъ рѣчекъ наиболѣе значительными являются: *Чиракъ-салды*, *Базаръ-дара*, *Азгаръ*, *Чупъ* и *Тунгъ*, впадающія справа, *Сурковатъ*, *Арсаръ*, *Упрангъ*, *Илы-су* и *Маріонъ*—слѣва. Рѣка Упрангъ образуется изъ рѣкъ Сипара (Музтага), Шимшала и собственно Упранга; всѣ онѣ берутъ начало въ ледникахъ Музтага и текутъ въ узкихъ, мрачныхъ ущельяхъ, въ вершинахъ которыхъ лежатъ перевалы въ Кашмиръ. При устьяхъ долины перечисленныхъ верхнихъ притоковъ Тарима расширяются, образуя небольшія площадки, пригодныя для обработки. Въ низовьяхъ долинъ Маріона, Тунга и Чупа появляются первыя таджикскія поселенія и фруктовые сады. Начиная отъ устья Чупа, бассейнъ Яркендъ-дарьи расширяется все болѣе и болѣе.

Съ лѣвой стороны въ нее впадаютъ:

Лѣвые притоки Яркендъ-дарьи

Ташъ-курганъ-дарья, берущая начало изъ ледниковъ Музтага, близъ перевала Вахджиръ. Въ верхнемъ своемъ теченіи она называется *Вахджиръ*, а по сліяніи съ рѣчкой *Минъ-теке* принимаетъ названіе *Карачукуръ*. Отъ перевала Вахджиръ до ур. Гуджадбай Кара-чукуръ, на протяженіи около 100 в., течетъ въ восточномъ направленіи, принимая справа и слѣва множество ручьевъ и небольшихъ горныхъ рѣчекъ—*Тегермень-су*, *Кокъ-турукъ*, *Бешкъ*, *Калликъ*, *Минъ-теке*, *Сыв. Упрангъ*. На этомъ участкѣ рѣка течетъ по высокой нагорной долинѣ, шириною отъ $1^1/_2$ до 2 в.; размѣры ея незначительны. Отъ ур. Гуджадбая она поворачиваетъ на с. с. з. и сохраняетъ это направленіе

до сліянія со своимъ лѣвымъ притокомъ *Кара-су*. Ниже Ташъ-кургана рѣка получаетъ названіе *Ташъ-курганъ-дарьи* и до сліянія съ Кара-су течетъ по открытой долинѣ шириною отъ 6 до 8 в.

Въ южной части, до развалинъ Кызъ-кургана, долина рѣки представляетъ безплодный, каменистый, мѣстами песчаный сай; берега круты, обрывисты и футовъ на 300 подняты надъ рѣкой. Ниже Кызъ-кургана долина покрыта пашнями и лугами. Берега рѣки низки, а мѣстами болотисты. Близъ Ташъ-кургана рѣка, раздѣлившись на нѣсколько рукавовъ, течетъ по болотистой луговинѣ шириною до 3 в. По сліяніи съ Кара-су Ташъ-курганъ-дарья круто поворачиваетъ на востокъ и, сдѣлавъ нѣсколько короткихъ, крутыхъ излучинъ у Шинди и Балдира, течетъ въ этомъ направленіи до сліянія съ Яркендъ-дарьей, верстахъ въ 30 выше Косараба. На этомъ послѣднемъ участкѣ рѣка, прорываясь черезъ хребты Западнаго Кунъ-луня, течетъ по узкому ущелью, въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ, образующихъ нѣсколько террасъ, высоко поднятыхъ одна надъ другой. Лишь при устьяхъ притоковъ Ташъ-курганъ-дарьи ущелье расширяется, образуя небольшія котловины, занятыя таджикскими поселками.

Общее протяженіе рѣки отъ истоковъ до Косараба около 250 в. Долиной ея до сел. Шинди идетъ важнѣйшій путь изъ Канджута въ Кашгаръ, съ вѣтвями на Яркендъ и Янги-гиссаръ. До Ташъ-кургана имѣется двѣ дороги, по обоимъ берегамъ рѣки, при чемъ переправа съ одного берега на другой возможна во всякое время года—въ бродъ. Изъ Ташъ-кургана въ Шинди ведетъ только одна дорога, пересѣкающая рѣку близъ сел. Тизнафъ и верстахъ въ 3 выше Шинди, у посел. Шальгинъ. Переправа совершается въ

бродъ. У Тизнафа ширина рѣки отъ 10 до 15 саж. У Шальгина рѣка течетъ двумя рукавами; ширина каждаго изъ нихъ отъ 7 до 10 саж. Глубина бродовъ въ низкую воду не превышаетъ 5 ф., поэтому въ обоихъ пунктахъ можно переправляться со вьюками. Въ половодье же, продолжающееся три мѣсяца (съ іюля по сентябрь), вслѣдствіе стремительности теченія и подъема воды почти вдвое выше ординара, переправа черезъ рѣку ниже Ташъ-кургана становится крайне затруднительной, а Шальгинскій бродъ совсѣмъ исчезаетъ. Въ это время изъ Ташъ-кургана въ Янги-гиссаръ и Яркендъ приходится ѣздить черезъ Тагарму и перевалъ Кокъ-муйнакъ *).

Замерзаетъ Ташъ-курганъ-дарья въ декабрѣ мѣсяцѣ, да и то лишь въ суровыя зимы; ледъ держится до начала марта мѣсяца. Въ это время устанавливается сообщеніе ущельемъ рѣки отъ Балдира до Косараба, котораго въ другое время года совершенно не существуетъ, такъ какъ горы спускаются къ рѣкѣ крутыми недоступными утесами, а движеніе по руслу невозможно, вслѣдствіе значительной глубины рѣки и быстроты теченія **).

Слѣдующій притокъ Тарима *Кызылъ-су* или *Кашгаръ-дарья*, имѣетъ для насъ наибольшее значеніе, такъ какъ, пересѣкая пути наступленія изъ Ферганы и Семирѣчья къ Кашгару и главному военному центру страны Янги-шаару, а отсюда въ другіе оазисы Кашгаріи, она увеличиваетъ препятствія на этихъ путяхъ.

*) Въ половодье изъ Ташъ-кургана въ сел. Шинди можно попасть, идя по лѣвому берегу рѣки и переваливъ черезъ пер. Кумъ-даванъ, доступный только пѣшимъ людямъ и легко нагруженнымъ ишакамъ.

**) Ширина рѣки у Балдира въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1901 г. была до 40 ш., а глубина достигала 3 арш.

Истоки рѣки находятся въ нашихъ предѣлахъ, въ ледникахъ Заалайскаго хребта, немного южнѣе Таунъ-мурунскаго перевала. Отъ истоковъ до Улугчата рѣка течетъ на с.-в., отсюда до устья *Марканъ-су* на ю.-в.; по сліяніи же съ Марканъ-су Кашгаръ-дарья поворачиваетъ на востокъ и сохраняетъ это направленіе до Чарбага (почтовая станція въ 30 в. къ востоку отъ Маралъ-баши), гдѣ она теряется въ обширномъ тростниковомъ болотѣ. Это болото, выклиниваясь узкой полосой на ю.-в., соединяется небольшими ручейками съ болотомъ Лалмой, по которому протекаетъ сѣверный рукавъ Яркендъ-дарьи Угузильде. Такимъ образомъ, хотя въ маломъ количествѣ, воды Кашгаръ-дарьи всетаки доходятъ до Яркендъ-дарьи *).

Общая длина рѣки отъ истоковъ до Чарбага около 475 в. Отъ Иркештама, гдѣ рѣка вступаетъ въ предѣлы Кашгаріи, до сліянія съ *Урюкомъ*, Кызылъ-су течетъ по ущелью со средней шириною до $^1/_2$ в. Въ урочищахъ Мынъ-тууръ, Улугчатъ, Сары-камышъ, Яссы-кечикъ, Маралъ-тугай, Бури-тугай и Айляма ущелье расширяется до 3—4 в.; здѣсь встрѣчаются тутраковыя рощи, перемѣшанныя съ мелкимъ кустарникомъ. Берега рѣки, крутые и обрывистые въ узкихъ мѣстахъ долины, образуютъ мѣстами рядъ высокихъ, крутыхъ террасъ, мѣстами же низки и пологи. Рѣка течетъ по каменистому ложу, шириною до 1 в., разбившись на нѣсколько рукавовъ. Въ малую воду ширина главнаго рукава не превышаетъ 10—15 саж., глубина 3—$3^1/_2$ ф.

Отъ устья Урюка долина Кызылъ-су постепенно расширяется, а верстахъ въ 15 ниже рѣка выходитъ на равнину и отдѣляетъ влѣво два протока, которые,

*) *Труды Тибет. экс.* ч. I, стр. 68.

направляясь къ с.-в., пересѣкаютъ Иркештамскую дорогу между станціей Андижанъ-кечу и Кашгаромъ. Оба протока текутъ въ низкихъ, открытыхъ берегахъ; ширина ихъ не превосходитъ 10 саж., глубина въ малую воду—3 ф. Близъ сел. Сулукъ оба протока сливаются въ одинъ, называемый *Тумень*; на правомъ берегу Тумени, въ 4 в. отъ сліянія ея съ Кызылъ-су, расположенъ Старый Кашгаръ (Куня-шааръ).

Тумень у Кашгара течетъ по твердому, глинисто-песчаному руслу, шириною до $^3/_4$ в., нѣсколькими мелкими рукавами. Берега большею частью круты и обрывисты; превышеніе ихъ надъ уровнемъ рѣки достигаетъ мѣстами 10 саж., причемъ командованіе принадлежитъ лѣвому берегу, на которомъ расположены обширныя селенія Курганъ, Даулетъ-багъ, Аватъ и Янги-устанъ.

Главное теченіе Кызылъ-су проходитъ въ 4 в. южнѣе Кашгара по широкому (до $^3/_4$ в.) руслу съ твердымъ хрящеватымъ грунтомъ, нѣсколькими рукавами, ширина наибольшаго изъ нихъ въ низкую воду не превосходитъ 10 саж., при глубинѣ около 3 ф.

Правый берегъ долины Кызылъ-су высокъ и большею частью обрывистъ; лѣвый, болѣе низкій, сбѣгаетъ къ рѣкѣ пологими террасами. До устья Тумени оба берега покрыты пашнями, садами и хуторами.

Отъ устья Тумени до сел. Кара-юлгунъ Кашгаръ-дарья течетъ по широкой, мѣстами до $1^1/_2$ в., долинѣ, покрытой рисовыми плантаціями и небольшими болотами. Лѣвый высокій берегъ пустыненъ, начиная отъ Янги-устана; правый до селенія Янги-абадъ покрытъ селеніями, обработанными полями и лугами. Отъ Кара-юлгуна долина расширяется до 4

в., берега становятся низкими, пологими и почти вплоть до Маралъ-баши покрыты лессовыми и песчаными буграми и тутраковыми рощами въ перемежку съ зарослями джиды, тамариска, куйрюка и янтака. Мѣстами встрѣчаются ровныя низменныя площади, заросшія камышемъ и въ половодье заливаемыя водой; наибольшая изъ нихъ находится на лѣвомъ берегу рѣки, близъ селенія Джасъ-булакъ**)

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Маралъ-баши по берегамъ Кызылъ-су тянутся обработанныя поля, а верстахъ въ 10 ниже начинаются обширныя болота и заросли, въ которыхъ теряется ея нижнее теченіе.

У рабата Купрюкъ, гдѣ рѣку пересѣкаетъ старая Аксуйская дорога, Кызылъ-су имѣетъ въ низкую воду 10—15 саж. ширины, до $1^1/_2$ саж. глубины и скорость теченія $3^1/_2$ ф. въ секунду.

У Маралъ-баши рѣка, отдѣливши вправо нѣсколько рукавовъ, съуживается до 7 саж., но глубина ея остается весьма значительной. Вообще говоря, хотя между Кара-юлгуномъ и Маралъ-баши и открываются иногда броды на Кызылъ-су, но они настолько глубоки, что указанный участокъ рѣки слѣдуетъ признать непроходимымъ въ бродъ.

Дорога изъ Иркештама въ Кашгаръ пересѣкаетъ Кызылъ-су близъ Иркештама, два раза въ уроч. Мынъ-тууръ, въ уроч. Сары-камышъ и близъ рабата Андижанъ-кечу.

Въ низкую воду переправа съ вьюками во всѣхъ перечисленныхъ пунктахъ не представляетъ затрудненій, такъ какъ глубина бродовъ не превышаетъ 3—4 ф. Въ половодье же, которое наступаетъ въ на-

*) *Куропаткинъ.* Кашгарія, стр. 262—264.
S. Hedin. Reisen, s. 218—221.

чалѣ мая и продолжается до начала августа, переправа въ бродъ становится крайне затруднительной даже для одиночныхъ всадниковъ.

Въ первыхъ трехъ пунктахъ уровень рѣки достигаетъ наибольшей высоты между 7 ч. вечера и 11 ч. утра, поэтому караваны и проѣзжающіе переправляются днемъ. Лучше всего переправляться въ 2—3 ч. пополудни, такъ какъ въ это время глубина бродовъ не превышаетъ 5 ф. при самой высокой водѣ. Самыя опасныя изъ перечисленныхъ переправъ у Мынъ-туура и Сары-камыша обходятся по прямой дорогѣ отъ Игына на Сары-камышъ черезъ перевалы Суванкулъ, Акынъ и Чиль-пухте. Переправу у Андижанъ-кечу можно обойти, двигаясь на Сулукъ къ мостамъ черезъ Тумень у восточныхъ воротъ Кашгара.

Дорога изъ Семирѣчья въ Кашгаръ пересѣкаетъ Тумень по бродамъ у сѣверныхъ воротъ города и по 2 деревяннымъ мостамъ на ряжахъ у восточныхъ воротъ (Тешикъ-дарваза). Мосты очень плохи и ненадежны. На дорогѣ изъ Кашгара въ Янги-шааръ имѣется два прочныхъ деревянныхъ моста, черезъ два рукава Кызылъ-су, близъ впаденія въ нее Тумени; длина каждаго изъ нихъ до 40 ш.; берега рѣки близъ мостовъ укрѣплены ряжами.

Въ половодье, съ уничтоженіемъ указанныхъ мостовъ, наступленіе съ сѣвера къ Кашгару и Янги-шаару будетъ затруднено только крутизной береговъ, такъ какъ броды для переправы пѣхоты и кавалеріи можно отыскать во многихъ мѣстахъ и только для переправы артиллеріи придется наводить мосты, для чего матеріалъ имѣется подъ рукой. Такимъ образомъ Кызылъ-су и Тумень у Кашгара имѣютъ лишь тактическое значеніе.

Путь отъ Кашгара къ Маралъ-баши и Аксу пересѣкаетъ описанную рѣку у сел. Кара-юлгунъ и верстахъ въ 9 не доѣзжая Маралъ-баши по деревяннымъ мостамъ, длиною до 30 шаг.; кромѣ того имѣется мостъ у рабата Купрюкъ на объѣздной дорогѣ изъ сел. Янги-абадъ. Съ разрушеніемъ этихъ мостовъ наступленіе отъ Кашгара въ оазисы, лежащіе къ востоку отъ него, можетъ быть задержано надолго, такъ какъ переправа въ бродъ, вслѣдствіе значительной глубины рѣки и вышеописанныхъ свойствъ ея долины, невозможна.

Замерзаетъ рѣка мѣстами, да и то на короткое время и не каждый годъ. Вода въ ней солонована на вкусъ, во время разлива мутна и содержитъ много землистыхъ веществъ, но для питья вполнѣ годна.

Рѣка *Аксу-дарья* вытекаетъ изъ ледниковъ хребта Сары-джасъ, верстахъ въ 60 къ сѣв.-зап. отъ Аксу. Повернувъ по выходѣ изъ горъ на юго-востокъ, рѣка течетъ въ этомъ направленіи около 170 в., до впаденія своего въ Таримъ. Въ верхней части, до сел. Шеихлы, размѣры рѣки незначительны. Ниже названнаго селенія Аксу-дарья течетъ, разбившись на рукава: у сел. Лянгаръ, при пересѣченіи ея дорогой Учъ-турфанъ-Аксу, на 11 рукавовъ, по руслу шириною до 3 в.; у сел. Чукъ-талъ на Кашгарской дорогѣ 3 рукавами, при ширинѣ русла до $3^1/_2$ в. На участкѣ Чукъ-талъ-Бешъ-арыкъ ширина русла доходитъ до 1 в., ниже Бешъ-арыка рѣка раздѣляется на два большихъ рукава: правый—*Куня-дарья*, лѣвый *Янги-дарья*, которыми и вливается въ Таримъ, верстахъ въ 15 выше устья Хотанъ-дарьи.

Долина рѣки съ востока ограничена крутымъ лессовымъ обрывомъ, высотою отъ 10 до 12 саж., отстоящимъ отъ рѣки верстъ на 15. У подножья этого обрыва расположены города Старый и Новый Аксу и нѣсколько крупныхъ селеній.

Берега рѣки круты, но не высоки и заселены до Янги-абада; ниже же по обоимъ берегамъ тянутся заросли туграка и тамариска, въ перемежку съ камышами и открытыми степными участками.

Въ низкую воду (съ сентября до начала іюня) у Чукъ-тала, Лянгара и выше возможна переправа въ бродъ, такъ какъ глубина главнаго рукава не превосходитъ $3^1/_2$ ф., при ширинѣ не болѣе 20—25 саж. и при скорости теченія около $3^1/_2$ ф. въ секунду; для пѣшихъ и конныхъ у названныхъ селеній наводятъ мосты, но съ началомъ половодья всѣ они уносятся водой*). Половодье наступаетъ въ первыхъ числахъ іюня и достигаетъ maximum'а въ началѣ іюля, при чемъ рѣка заливаетъ весь плесъ, уровень же воды поднимается на $^1/_2$—$^3/_4$ саж. выше ординара; въ это время у Лянгара и Чукъ-тала устраиваются паромныя переправы. Ниже Чукъ-тала переправа въ бродъ невозможна даже въ низкую воду. На этомъ участкѣ переправа возможна только по мостамъ у селенія Абадъ.

Такимъ образомъ въ лѣтнее время Аксу-дарья, благодаря своей ширинѣ и глубинѣ, представляетъ сильную оборонительную линію, протяженіемъ около 170 в., обезпеченную съ одного фланга горами, съ другого—Яркендъ-дарьей, и надежно прикрывающую

*) Въ прежнее время у Чукъ-тала существовалъ постоянный мостъ на неподвижныхъ устояхъ, но онъ давно уничтоженъ.

гор. Аксу и восточные оазисы Сѣверной Кашгаріи со стороны Кашгара и Учъ-турфана*).

Музартъ или *Шахъ-яръ-дарья* стекаетъ съ южныхъ склоновъ перевала Музартъ. До гор. Шахъ-яра (Ша-яръ) рѣка имѣетъ общее направленіе на ю.-в., пересѣкая близъ сел. Чакчи дорогу изъ Аксу въ Куча. Здѣсь Музартъ-дарья течетъ нѣсколькими рукавами, изъ которыхъ главный имѣетъ до 8 саж. ширины, и всюду проходима въ бродъ; въ половодье же броды имѣются въ очень немногихъ мѣстахъ; кромѣ того, вслѣдствіе быстроты теченія, переправа въ бродъ сопряжена съ большими трудностями.

Близъ Шахъ-яра рѣка дѣлится на два рукава—лѣвый направляется въ длинное, узкое озеро-болото *Паспынъ-куль*, пересѣкаемое дорогой изъ Шахъ-яра въ Кучу; правый течетъ сначала на ю.-в., орошая гор. Шахъ-яръ и его окрестности, а затѣмъ поворачиваетъ на востокъ, параллельно Тариму. Есть основаніе полагать, что оба рукава ниже Паспынъ-куля вновь сливаются въ одно русло, слѣдовательно это озеро является расширеніемъ лѣваго рукава. Въ мѣстѣ раздѣленія рѣки на рукава жителями Шахъ-яра устроена плотина, съ помощью которой въ половодье избытокъ воды Музартъ-дарьи направляется въ озеро, чтобы предупредить наводненіе; въ малую воду, закрывая входъ въ лѣвый рукавъ, усиливаютъ теченіе въ правомъ.

*) Аксу-дарья, подобно всѣмъ рѣкамъ Кашгаріи, имѣетъ стремленіе отклониться на востокъ. Съ цѣлью воспрепятствовать рѣкѣ затоплять во время половодья долину лѣваго берега и городъ Аксу, жители послѣдняго верстахъ въ 25 выше города, въ уроч. Парча-ташъ, устроили колоссальную дамбу, назначеніе которой—отклонять теченіе рѣки вправо. Надъ укрѣпленіемъ дамбы ежегодно, въ началѣ іюня, работаетъ до 3 т. рабочихъ. *S. Hedin.* Reisen, s. 252.

Въ уроч. Кокчи-іолъ (или Кокъ-іолъ) Шахъ-яръ-дарья сливается съ Таримомъ, имѣя при устьѣ до 5 саж. ширины и до ½ саж. глубины. Въ половодье здѣсь образуется обширное озеро; изъ него вытекаетъ въ восточномъ направленіи рѣка *Иничке-дарья*, въ которую отдѣляется часть воды изъ Тарима. Такимъ образомъ Иничке-дарью можно считать какъ восточнымъ продолженіемъ Музартъ-дарьи, такъ и рукавомъ Яркендъ-дарьи. Иничке-дарья течетъ по узкой долинѣ; правый ея берегъ, мѣстами сажени на 2 поднятый надъ уровнемъ воды, крутъ, лѣвый — пологъ и значительно ниже. Оба берега покрыты туграковымъ лѣсомъ, тамарискомъ и камышемъ. Въ малую воду ширина рѣки не превышаетъ 2—3 саж., глубина ½ саж.; въ половодье ширина рѣки увеличивается до 15 саж., глубина до 1 саж., а скорость теченія достигаетъ до 3 ф. въ секунду. Въ нижнемъ теченіи Иничке-дарья, называемая *Чаяномъ*, раздѣляется на два рукава: лѣвый — *Чарчакъ-дарья* или *Янги-су**), впадаетъ въ Конче-дарью близъ сел. Куенчи, а правый, сохраняющій названіе Иничке-дарьи, впадаетъ въ нее верстахъ въ 15 ниже уроч. Джирилгана (Герелганъ).

Оба рукава имѣютъ отъ 3 до 5 саж. ширины и до ½ саж. глубины; затопляя на пути обширную солончаковую впадину, они доходятъ до Конче-дарьи только въ половодье.

Въ половодье рѣки Шахъ-яръ-дарья ниже гор. Шахъ-яра и Иничке-дарья (Чаянъ) не проходимы въ бродъ. Переправа совершается на паромахъ и лодкахъ.

*) По показаніямъ туземцевъ, Чарчакъ-дарью слѣдуетъ считать восточнымъ продолженіемъ Думбалъ-дарьи, которая, сливаясь изъ рѣкъ Бай и Кучи-дарьи, течетъ параллельно Иничке-дарьѣ; другіе считаютъ ее за лѣвый рукавъ Шахъ-яръ-дарьи, отдѣляющійся въ мѣстности Atjal. *S. Hedin.* Reisen, s. 60—61.

Въ низовьѣ, на дорогѣ изъ Курли въ Дуралъ, имѣется деревянный мостъ. Замерзаетъ рѣка одновременно съ Яркендъ-дарьей, въ концѣ ноября или началѣ декабря, и остается подъ льдомъ въ теченіе 3—3½ мѣсяцевъ.

Кромѣ *Кучи-дарьи (Думбалъ-дарьи)* въ Музартъ-дарью доходятъ лѣтомъ воды рѣки *Дипаръ*, которая зимой и осенью теряется въ камышевыхъ зарослях озера-болота *Сары-камышъ*, къ югу отъ Бугура.

Рѣка *Конче-дарья*, послѣдній притокъ Тарима съ лѣвой стороны, выше озера Баграшъ-куля называется тюрками *Карашаръ-дарьей*, а монголами *Хайдыкъ-голомъ*. Рѣка беретъ начало на западныхъ склонахъ Абдуръ-чолонскихъ возвышенностей, близъ перевала Харгаты. По долинѣ Малаго Юлдуза (Бага-Юлдуза) она течетъ съ востока на западъ, принимая справа и слѣва множество мелкихъ рѣчекъ. Здѣсь размѣры рѣки незначительны, берега ея покрыты небольшими озерками, густыми камышами, а мѣстами топкими, непроходимыми болотами (уроч. *Шара-аралъ*).

По долинѣ Бол. Юлдуза Хайдыкъ-голъ течетъ въ ю.-в. направленіи, нѣсколькими рукавами; берега его, усѣянные многочисленными озерками, мѣстами представляютъ непроходимыя топи. Ширина рѣки въ главномъ рукавѣ отъ 30 до 40 саж., глубина въ низкую воду до ½ саж., въ высокую же доходитъ до 1 и даже до 1½ саж. Отъ устья рѣчки *Далынъ*, рѣка поворачиваетъ на востокъ, прорываясь на равнину Баграшъ-куля узкимъ, дикимъ ущельемъ Далынъ-дабанъ; отъ устья рѣчки *Архатынъ* Хайдыкъ-голъ снова поворачиваетъ на ю.-в. и въ этомъ направленіи течетъ до впаденія своего, верстахъ въ 25 къ югу отъ гор. Карашара, въ озеро Баграшъ-куль, орошая на пути Карашарскій оазисъ.

По выходѣ изъ тѣснины Далынъ-дабана до Карашара рѣка течетъ очень извилисто, образуя множество острововъ, густо поросшихъ камышемъ и кустами. Берега поросли высокимъ чіемъ и рѣдкими тутраками. Подъ Карашаромъ, гдѣ пересѣкаетъ ее большая дорога изъ Кашгара во Внутренній Китай, рѣка имѣетъ отъ 20 до 40 саж. ширины и до 6 ф. глубины въ низкую воду, скорость теченія до 3 ф.; въ половодье же ширина рѣки увеличивается до 50 саж., а глубина до 2 саж.*). Правый берегъ значительно командуетъ надъ лѣвымъ низменнымъ. Переправа производится на большихъ плоскихъ баркасахъ или каюкахъ съ подъемной силой до 100 пуд.

Ниже Карашара рѣка съуживается до 20—15 саж., но глубина ея даже въ низкую воду достигаетъ 3 – 4 саж.; берега, высотою около сажени, покрыты сплошными камышами**).

Въ половодье Хайдыкъ-голъ несетъ мутную воду съ значительною примѣсью землистыхъ частицъ. Замерзаетъ рѣка въ концѣ декабря, а вскрывается въ началѣ марта. Изъ озера Баграшъ-куля рѣка, подъ именемъ *Конче-дарьи*, вытекаетъ верстахъ въ 25 къ западу отъ устья Хайдыкъ-гола, въ западномъ направленіи. Отъ сел. Башъ-агма она поворачиваетъ на ю.-з., прорываясь черезъ хребетъ Курукъ-тагъ по ущелью, длиною до 10 в. и шириною до $^1/_2$ в.

Верстахъ въ 2 отъ ю.-з. выхода изъ тѣснины, на обоихъ берегахъ рѣки расположенъ гор. Курля. Конче-дарья течетъ здѣсь двумя рукавами, каждый шириною до 4 саж.; глубина рѣки въ низкую воду около $1^1/_2$ саж., скорость теченія до 7 фут. Въ городѣ имѣется прочный деревянный мостъ изъ двухъ пролетовъ.

*) *Труды И. Р. Г. О. по Центр. Азіи*, ч. 2, стр. 39.
**) *Труды Тибет. экс.* ч. III, стр 105.

Ниже Курли рѣка верстъ 20 течетъ въ томъ же юго-зап. направленіи, затѣмъ круто поворачиваетъ на юго-востокъ, даже на востокъ, къ Джирилгану, пока не встрѣтитъ возвышенной, покатой отъ Курукъ-тага равнины, которая заставляетъ ее отклониться на юго-востокъ; послѣднее направленіе Конче-дарья сохраняетъ до раздѣленія на рукава у Тыккэлика (Тыкенлика*). Отъ Курли до Тыккэлика рѣка течетъ въ корыто-образномъ руслѣ, имѣя отъ 15 до 20 саж. ширины, до 2 саж. глубины въ низкую воду и скорость теченія не менѣе 4 ф. въ секунду. Берега рѣки почти на всемъ протяженіи до Тыккэлика круты и высоки; лишь мѣстами образуются небольшіе затоны, покрытые мелкими озерами, камышемъ и кугой. Верстахъ въ 10 ниже Курли начинается узкая полоса тутраковаго лѣса въ перемежку съ джидой и тамарискомъ, которая, расширяясь у Чиглыка до 10 в., тянется вдоль береговъ Конче-дарьи до Тыккэлика.

Близъ Тыккэлика рѣка, вступая въ низменную котловину, образуетъ болотистый разливъ, протяженіемъ до 25 в., усѣянный озерками и заросшій густыми камышами; тутъ же она раздѣляется на два рукава: правый, сливаясь съ лѣвыми рукавами Тарима *Кокъ-ала-дарьей* и *Кумданъ-таримомъ*, образуетъ *Кунчикканъ-таримъ* (Восточный Таримъ), который въ свою очередь раздѣляется на два рукава и вливается правымъ рукавомъ (*Чонъ-таримъ*) въ Яркендъ-дарью у Айрылгана, лѣвымъ—въ озеро *Чивелликъ-куль*, образовавшееся лѣтъ десять тому назадъ на мѣстѣ солончаковой впадины. Изъ озера Чивеллика имѣется протокъ въ Таримъ.

*) Въ прежнее время Конче-дарья протекала вдоль южной подошвы Курукъ-тага. Ея древнее русло *Кумъ-дарья*, отдѣляясь отъ нынѣшняго русла близъ Турпанъ-корула, тянется далеко на востокъ; въ немъ, изрѣдка попадаются засохшіе тополя.

Кунчикканъ-таримъ имѣетъ около 25 саж. ширины и до 1 саж. глубины; въ лѣтнее время онъ во многихъ мѣстахъ проходимъ въ бродъ.

Лѣвый рукавъ Конче-дарьи впадаетъ недалеко отъ Тиккэлика въ озеро-болото *Малтыкъ-куль*; выйдя изъ него, течетъ подъ именемъ *Илека* на ю.-в. и затѣмъ впадаетъ въ длинное озеро, заросшее камышемъ и состоящее изъ четырехъ бассейновъ: *Авюлу-куля*, *Кара-куля*, *Таекъ-куля* и *Арка-куля*, соединенныхъ широкими протоками. Изъ южной части Аркакуля *(Согота)* снова вытекаетъ Илекъ и, образовавъ на пути цѣпь небольшихъ озеръ, извѣстныхъ подъ разными мѣстными названіями *(Талкейчинъ-куль, Токумъ-куль, Садакъ-куль, Ніазъ-куль)* впадаетъ въ Таримъ верстахъ въ 20 ниже Айрылгана.

Средняя ширина описаннаго восточнаго рукава Конче-дарьи около 7 саж., глубина до $^1/_2$ саж.. скорость теченія до $3^1/_2$ ф. въ секунду; въ низовьяхъ же онъ съуживается до 1 саж. Берега его покрыты густыми камышами и тутраковымъ лѣсомъ.

Конче-дарья, оставляя въ озерѣ Баграшъ-кулѣ большую часть растворенныхъ землистыхъ веществъ, выноситъ изъ него чистую, прозрачную воду, нѣсколько солоноватую на вкусъ, но совершенно годную для питья. Въ концѣ декабря рѣка покрывается льдомъ, такой толщины, что въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ ее всюду можно переѣзжать съ нагруженными арбами. Послѣ вскрытія уровень рѣки повышается, но незначительно, такъ какъ избытокъ воды Хайдыкъ-гола остается въ Баграшъ-кулѣ. Въ срединѣ лѣта Конче-дарья сильно мелѣетъ, но въ концѣ августа, когда спускается изъ арыковъ вода, ненужная для орошенія, уровень ея снова повышается; въ низовьяхъ же

осенью замѣчается нѣкоторый подъемъ уровня отъ притока воды изъ Тарима, въ которомъ въ это время начинается половодье.

Конче-дарья на всемъ протяженіи отъ Баграшъ-куля до Тыккэлика въ бродъ недоступна. Кромѣ указанныхъ мостовъ, на ней существуютъ паромныя переправы у Чиглыка и Турпанъ-корула на дорогахъ изъ Курли и Турфана въ новый городъ Дуралъ. Черезъ протоки Тарима и рукава Конче-дарьи, въ окрестностяхъ названнаго города, устроены мосты.

На пространствѣ между Музартъ-дарьей и Конче-дарьей съ южныхъ склоновъ Тянь-шаня стекаетъ множество рѣчекъ, пересѣкаемыхъ большой дорогой изъ Кашгара въ Карашаръ. За исключеніемъ упомянутыхъ выше Кучи-дарьи и Динара, всѣ онѣ не доходятъ до Тарима, теряясь въ пескахъ и солончакахъ, южнѣе указанной дороги. Размѣры этихъ рѣчекъ незначительны, но въ половодье онѣ представляютъ рядъ серьезныхъ препятствій на пути наступленія отъ Аксу къ Карашару.

Правые притоки Яркендъ-дарьи.

Съ правой стороны Яркендъ-дарья принимаетъ четыре большихъ притока *Тизнабъ*, *Хотанъ-дарью*, *Керію-дарью* и *Черченъ-дарью*. Первые два достигаютъ до нея только въ половодье, послѣдняя же впадаетъ не непосредственно въ Таримъ, а предварительно проходитъ озеро-болото *Кара-буранъ* (*Кара-боенъ*), въ которое съ сѣвера вливается и Яркендъ-дарья.

Рѣка *Тизнабъ* или *Тизнафъ*, называемая въ верховьяхъ *Халастанъ-дарьей*, беретъ начало на сѣверныхъ склонахъ главной цѣпи Западнаго Кунъ-луня, недалеко отъ перевала Янги-даванъ, и до сліянія своего съ Яркендъ-дарьей имѣетъ общее направленіе съ ю.-з. на с.-в. Въ верхнемъ своемъ теченіи она при-

нимаетъ множество горныхъ рѣчекъ, орошающихъ горныя бекства Пахпу, Шихпу, Гусасъ и Усасъ. По выходѣ на равнину, Тизнабъ раздѣляется на нѣсколько большихъ арыковъ, орошающихъ Каргалыкскій оазисъ. Дорогу изъ Яркенда въ Каргалыкъ рѣка пересѣкаетъ между селеніями Тогалясъ и Катчи. Здѣсь ширина русла около $^3/_4$ в.; долина лѣваго берега ограничена цѣпью невысокихъ песчаныхъ холмовъ; между ней и рѣкой тянется широкая полоса солончаковъ, прорѣзанная тремя арыками и небольшой рѣчкой *Иштанъ-салды*, рукавомъ Тизнаба; долина праваго ограничена крутымъ обрывомъ. Рѣка течетъ нѣсколькими рукавами; въ низкую воду ширина главнаго рукава до 10 саж., глубина--до $3^1/_2$ ф. Въ половодье Тизнабъ въ бродъ непроходимъ. Переправляются по мосту у селенія Катчи. Мостъ деревянный изъ 8 пролетовъ, длиною съ промежутками до $^1/_2$ в., шириною до 12 шаг.

Нѣсколько выше моста, Тизнабъ отдѣляетъ влѣво широкій протокъ *Тизнабъ-бой*, который въ свою очередь дѣлится на множество узкихъ, мелкихъ рукавовъ. Болотистую, поросшую густыми камышами долину Тизнабъ-боя Яркендская дорога пересѣкаетъ между селеніями Тогалясъ и Мираклярь, въ мѣстности Тукузъ-купрюкъ*) по гати длиною около $^3/_4$ в., шириною 8 ш., со множествомъ деревянныхъ мостиковъ. Переходъ черезъ Тизнабъ-бой затруднителенъ даже въ низкую воду.

Ниже названнаго урочища Тизнабъ вступаетъ въ полосу лессовыхъ бугровъ, которые сопровождаютъ его почти до оазиса Меркетъ. Въ низкую воду рѣка дохо-

*) Ур. Токузъ-купрюкъ считается самымъ опаснымъ мѣстомъ на всемъ торговомъ трактѣ изъ Яркенда въ Хотанъ, по причинѣ частыхъ грабежей и разбоевъ.

дитъ только до Янтака, лежащаго на сѣверной окраинѣ названнаго оазиса, а въ половодье почти до параллели Ала-айгыра, раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно, вливаются въ Яркендъ-дарью, другіе же въ два маленькихъ озера *Болбилекъ* и *Шамши*, расположенныя верстахъ въ 30 къ востоку отъ Яркендъ-дарьи, въ пустынѣ.

Въ низовьяхъ Тизнаба берега его покрыты туграковымъ лѣсомъ, полоса котораго на правомъ берегу имѣетъ до 20 в. ширины.

Рѣка *Хотанъ-дарья* образуется сліяніемъ рѣкъ *Кара-каша* и *Юрунъ-каша*. Первая изъ нихъ беретъ начало въ мало-изслѣдованныхъ мѣстностяхъ Тибетскаго нагорья, къ югу отъ Карангу-тага; до уроч. Шахидулла-ходжа рѣка течетъ въ сѣв.-зап. направленіи, по широкой долинѣ, отдѣляющей Кунъ-лунь отъ Восточнаго Каракорума. Отъ Шахидулла-ходжа рѣка поворачиваетъ на сѣв.-вост. и прорывается на равнину Кашгаріи дикимъ, недоступнымъ ущельемъ, до сихъ поръ еще не осмотрѣннымъ ни однимъ путешественникомъ. Передъ выходомъ на равнину Кара-кашъ дѣлаетъ нѣсколько крутыхъ изгибовъ и затѣмъ течетъ въ с.-в. направленіи до уроч. Кошилышъ (или Кошъ-лашъ), гдѣ сливается съ Юрунъ-кашемъ.

Юрунъ-кашъ беретъ начало также на Тибетскомъ нагорьѣ, къ югу отъ Губолыка, изъ высокой снѣговой группы, съ сѣверныхъ склоновъ которой стекаетъ *Керія-дарья*. Верхнее и среднее теченіе Юрунъ-каша до выхода на равнину мало извѣстны. Прорѣзывая Кунъ-лунь, Юрунъ-кашъ, подобно Кара-кашу, течетъ въ дикомъ, недоступномъ ущельѣ; по выходѣ на равнину течетъ сначала на сѣверъ, затѣмъ на с.-в., орошая оазисы Хотанскій и Тавекель.

Недалеко отъ Хотана, расположеннаго на обоихъ

берегахъ Юрунъ-каша, Кара-кашъ и Юрунъ-кашъ пересѣкаются большимъ южнымъ трактомъ изъ Кашгара въ Хотанъ.

Обѣ рѣки по выходѣ на равнину текутъ по широкому (до 1 в.) руслу, заваленному крупными валунами, дробясь на множество рукавовъ. Въ низкую воду, съ сентября до конца мая, обѣ онѣ проходимы въ бродъ.

Въ началѣ іюня, отъ періодическихъ дождей и таянія снѣговъ въ Кунъ-лунѣ, Юрунъ-кашъ и Кара-кашъ разливаются, достигая въ главномъ рукавѣ до 100 саж. ширины и до 1½ саж. глубины, при скорости теченія до 4 ф. въ секунду. Въ это время переправа черезъ названныя рѣки производится на большихъ лодкахъ (каюкахъ) и только въ концѣ августа вновь устанавливаются броды. Въ половодье обѣ рѣки затопляютъ свои низменные лѣвые берега, на которыхъ для огражденія прилегающихъ селеній возведены высокія дамбы изъ булыжника.

Зимой обѣ рѣки промерзаютъ до дна, а ниже Хотана мѣстами совсѣмъ пересыхаютъ, образуя небольшіе омуты. Отъ мѣста сліянія описанныхъ рѣкъ Хотанъ-дарья течетъ въ меридіанальномъ направленіи, неся свои воды черезъ пустыню Такла-маканъ къ Яркендъ-дарьѣ, съ которой она сливается въ уроч. Торлыкъ. Ширина русла рѣки держится въ предѣлахъ отъ ½ до 1 в.; мѣстами рѣка дѣлится на рукава, постоянно стремясь прорывать себѣ новыя русла къ востоку отъ прежнихъ. Берега покрыты густыми туграковыми лѣсами и зарослями мелкаго кустарника, среди которыхъ круглый годъ пасутся стада овецъ, принадлежащія жителямъ Аксу и Хотана. Ширина лѣсной полосы достигаетъ мѣстами до 12 в. По опушкѣ ея тянутся высокіе песчаные барханы.

До Яркендъ-дарьи теченіе Хотанъ-дарьи доходитъ только въ половодье, при чемъ по мѣрѣ движенія на сѣверъ, рѣка, вслѣдствіе испаренія и просачиванія, становится все уже и мельче. Въ октябрѣ, по окончаніи поливки полей въ Хотанскомъ оазисѣ, уровень рѣки нѣсколько повышается, но затѣмъ снова понижается и рѣка изсякаетъ верстахъ въ 25 къ сѣверу отъ ур. Мазаръ-тагъ; ниже названнаго урочища въ руслѣ рѣки остаются лишь небольшіе омуты прѣсной воды, неизсякающіе до новаго половодья. Это даетъ основаніе полагать, что вода, просачиваясь черезъ верхній песчаный слой русла, течетъ въ глубинѣ его, поддерживая растительную жизнь долины рѣки. Осѣдлыхъ поселеній по Хотанъ-дарьѣ нѣтъ на всемъ протяженіи отъ Кошилыша до Торлыка. Лѣвымъ берегомъ рѣки, мѣстами даже по руслу ея, идетъ караванный путь изъ Аксу въ Хотанъ.

Источники *Черченъ-дарьи* находятся въ высокихъ долинахъ Тибетскаго нагорья. Рѣка образуется сліяніемъ рѣкъ *Паткаклыка* *) *и Гюкермы*, стекающихъ съ сѣверныхъ склоновъ хребта Пржевальскаго (Аркатага). Прорвавшись черезъ хребетъ Музлукъ, Черченъ-дарья, называемая въ верхнемъ теченіи *Улугъ-су*, круто поворачиваетъ на западъ и до слѣдующаго поворота течетъ по широкой междугорной долинѣ, отдѣляющей Токузъ-даванъ отъ Астынъ-тага. Многія урочища по этой долинѣ представляютъ отличныя пастбища. Обогнувъ западную оконечность Астынъ-тага, рѣка поворачиваетъ на сѣверъ къ сел. Черченъ, откуда направляется въ сѣв.-вост. направленіи къ озеру Кара-боенъ.

Отъ поворота своего на сѣверъ Черченъ-дарья течетъ по пустынной мѣстности, въ глубокой балкѣ,

*) На 40 в. картѣ Гл. Штаба рѣка названа Патқаргалыкъ.

окаймленной высокими крутыми увалами. Верстахъ въ 25 выше сел. Черченъ увалъ лѣваго берега, постепенно понижаясь, отходитъ отъ рѣки и долина ея быстро расширяется. У Черчена Черченъ-дарья раздѣляется на два рукава, омывающіе островъ Аралчикъ, на которомъ расположена часть Черченскаго оазиса.

Размѣры рѣки у названнаго селенія, гдѣ она пересѣкаетъ южный большой трактъ, на столько значительны, что въ половодье она въ бродъ непроходима; поэтому приходится выжидать спада водъ, такъ какъ средствъ для переправы нѣтъ.

Ниже Черчена до уроч. Каинъ-лайка Черченъ-дарья течетъ очень извилисто, по долинѣ шириною отъ 5 до 10 в., покрытой тополевымъ лѣсомъ и густыми, мѣстами непроходимыми зарослями кустовъ и камышей. Въ окрестностяхъ Татрана по долинѣ разбросано множество мелкихъ озеръ, частью прѣсныхъ, частью солоноватыхъ, соединенныхъ съ рѣкой протоками и изобилующихъ рыбой. Полоса лѣсовъ окаймлена съ обѣихъ сторонъ песчаными барханами, высотою до 360 ф. Рѣка имѣетъ отъ 100 до 60 саж. ширины и отъ $1^1/_2$ до 2 ф. глубины въ низкую воду; дно ея топко, почему переправа въ бродъ крайне затруднительна. Ниже Каинъ-лайка Черченъ-дарья, направляясь почти на востокъ, течетъ въ высокихъ берегахъ, возвышающихся въ видѣ валовъ, сдерживающихъ ее отъ разливовъ. Тополевый лѣсъ исчезаетъ, уступая мѣсто тростниковымъ и камышевымъ зарослямъ.

Верстахъ въ 35 восточнѣе Каинъ-лайка Черченъ-дарья, разбившись на множество рукавовъ, вступаетъ въ необозримое болото, заросшее густымъ камышемъ и усѣянное мелкими озерами, совокупность которыхъ составляетъ озеро *Кара-боенъ*. Одинъ изъ рукавовъ Черченъ-дарьи впадаетъ въ самое большое озеро всей группы *Кемачашты-куль*, куда вливается своимъ западнымъ рукавомъ и Таримъ. Главный же (южный) рукавъ Черченъ-дарьи, представляющій искусственный каналъ, пройдя озеро Кемачашты-куль и рядъ другихъ незначительныхъ озеръ, вливается въ лѣвый рукавъ Тарима. Черченъ-дарья, не смотря на свои значительные размѣры и обиліе воды, орошаетъ лишь одинъ Черченскій оазисъ. Лѣтъ 20 тому назадъ китайскія власти, желая расширить площадь земли, орошаемой рѣкой, предприняли работы по устройству арыка къ развалинамъ древняго города Черчена, на мѣстѣ котораго предположено было основать новое поселеніе. Работы производились въ теченіе 3 лѣтъ, но цѣли своей не достигли: арыкъ, выведенный уже на 30 в. длины пришлось бросить, такъ какъ его стало заносить рѣчными осадками, а населеніе Черчена, истомленное непосильной работой, разбѣжалось.

Изъ рѣкъ, принадлежащихъ къ бассейну Яркендъ-дарьи, опишемъ притоки Ташъ-курганъ-дарьи *Кара-су и Вачу*, притоки Кызылъ-су и *Таушканъ-дарью*, притокъ Аксу-дарьи.

Рѣки, принадлежащія къ бассейну Яркендъ-дарьи.

Рѣка *Кара-су* образуется сліяніемъ нѣсколькихъ ручьевъ и рѣчекъ, стекающихъ съ ледниковъ Музтагъ-ата и съ восточныхъ склоновъ Сарыкольскаго хребта. Въ 2 в. къ сѣверу отъ селенія Тушманъ Кара-су впадаетъ въ Ташъ-курганъ-дарью. Въ долинѣ Тагармы Кара-су течетъ нѣсколькими рукавами, берега которыхъ покрыты обширными лугами. Изъ Тагармы въ долину Ташъ-кургана Кара-су прорывается ущельемъ *Тангы*, длиною до 6 в., шириною въ самомъ узкомъ мѣстѣ не болѣе 100 шаг. Въ ущельѣ рѣка нѣсколько разъ пересѣкаетъ дорогу изъ Ташъ-кургана въ Тагарму. Глубина бродовъ, при самомъ высокомъ уровнѣ

воды, не превышаетъ 5 ф., при ширинѣ рѣки около 15 саж., при низкихъ пологихъ берегахъ и твердомъ хрящеватомъ днѣ.

Рѣка *Вача* беретъ начало на сѣверныхъ склонахъ перевала Пчанъ-артъ и впадаетъ въ Ташъ-курганъ-дарью близъ Балдира. Размѣры рѣки незначительны.

Рѣка *Таушканъ-дарья* или *Кокъ-шаалъ*, называемая въ верхнемъ теченіи *Аксаемъ*, беретъ начало въ нашихъ предѣлахъ, недалеко отъ озера Чатыръ-куля. До сліянія съ *Джанартомъ* рѣка течетъ съ зап. на вост., а отсюда поворачиваетъ на ю.-в. и верстахъ въ 16 выше Чукъ-тала впадаетъ въ Аксу-дарью. Прорвавшись черезъ хребетъ Кокъ-шаалъ дикимъ ущельемъ, Таушканъ-дарья течетъ по широкой долинѣ, между Кокъ-шааломъ и его восточнымъ отрогомъ Кара-теке. Въ верхней части долины имѣются отличныя пастбища, а ниже Сафаръ-бая начинается Учъ-турфанскій оазисъ. По выходѣ изъ Кокъ-шаальской тѣснины рѣка течетъ нѣсколькими рукавами по галечному руслу шириною отъ 1½ до 2 в. Въ малую воду ширина рѣки въ главномъ рукавѣ не превосходитъ 25 саж., а глубина 2 ф. Въ половодье же рѣка, разливаясь по всему руслу и достигая 1 саж. глубины, представляетъ весьма серьезную преграду на путяхъ наступленія отъ Пржевальска черезъ перевалы Кокъ-шаальскаго хребта къ Учъ-турфану, а отсюда къ Аксу. Съ наступленіемъ половодья черезъ Таушканъ-дарью устраивается паромная переправа у селенія Аралъ, на дорогѣ изъ Учъ-турфана въ Аксу. Наступленіе къ Аксу лѣвымъ берегомъ Таушканъ-дарьи приводитъ къ переправѣ черезъ ея лѣвый притокъ Джанартъ, который въ лѣтнее время представлятъ потокъ, несущійся съ бѣшеной быстротой.

Въ нижнемъ своемъ теченіи Таушканъ-дарья отдѣляетъ вправо нѣсколько рукавовъ, которые затопляютъ обширную болотистую низину *Ай-куль*, пересѣкаемую дорогой Кашгаръ-Аксу между станціями Сайарыкъ и Чукъ-талъ. По низинѣ устроена насыпная дамба, а черезъ рукава рѣки переброшены прочные мосты.

Замерзаетъ Таушканъ-дарья въ концѣ декабря, ледъ держится до марта. По скорости своего теченія (5½ ф. въ секунду) она значительно превосходитъ Аксу-дарью (4 ф.), но уступаетъ ей количествомъ воды, выносимой въ единицу времени. По опредѣленію Хедина, первая выноситъ 169 куб. метровъ въ секунду, а вторая 309 куб. м. *).

Съ лѣвой стороны въ Кызылъ-су впадаютъ рѣчки *Кошъ-ятакъ* (*Кошетокъ*), *Джолъ-болды* или *Игынъ* (образуется сліяніемъ *Кара-таша*, *Акъ-терека* и *Кара-терека*), *Джоулганъ*, сливающаяся изъ *Савоярда* и *Учъ-таша*, *Оксалыръ*—изъ *Акрана* и *Кара-тала*, *Канъ-су* и *Урюкъ* со своимъ лѣвымъ притокомъ *Канъ-джуганомъ*. Съ правой стороны Кызылъ-су принимаетъ *Марканъ-су* съ *Аякъ-артомъ*, *Гезъ* и *Кара-ташъ*.

Перечисленные лѣвые притоки Кызылъ-су пересѣкаются дорогой изъ Иркештама въ Кашгаръ, а Джоулганъ, впадающая у Улугчата,—объѣзднымъ путемъ изъ Игына въ Сары-камышъ. Размѣры рѣкъ незначительны; всѣ онѣ даже въ высокую воду проходимы въ бродъ, поэтому имѣютъ лишь тактическое значеніе. Болѣе серьезное препятствіе для движенія представляютъ крутые подъемы и спуски въ ихъ долины, глубоко врѣзаныя въ окружающія горы.

Рѣка *Тоюнъ* или *Суякъ*, долиной которой пролегаетъ путь изъ Семирѣчья въ Кашгаръ, въ настоящее время уже не доходитъ до Кашгаръ-дарьи. Рѣка бе-

*) *S. Hedin.* Reisen, *s.* 253.

ретъ начало на восточномъ склонѣ перевала Суякъ и названіе Тоюнъ получаетъ послѣ впаденія въ нее ручья *Кара-корумъ-булакъ*, отъ высоты Тоюнъ-тюбе.

До уроч. Тоюнъ-тюбе долина рѣки широка (около 2 в.), а верстахъ въ 6 ниже названнаго урочища съуживается, обращаясь въ скалистое ущелье, ширина котораго на переходѣ Балгынъ-баши-Пасъ-курганъ не превосходитъ 100 саж., мѣстами даже 10 саж.; боковыя скалы поднимаются на 1000—2000 ф. надъ уровнемъ рѣки.

Отъ уроч. Акъ-чій *) долина начинаетъ расширяться, переходя у сел. Артышъ въ котловину, протяженіемъ съ востока на западъ до 10 в. Черезъ горы Акъ-тау рѣка течетъ по долинѣ мѣстами до $^1/_2$ в. шириной.

Туругартская дорога пересѣкаетъ Тоюнъ весьма часто, мѣстами на значительномъ протяженіи пролегая по каменистому руслу ея. Въ высокую воду глубина рѣки въ наиболѣе узкихъ мѣстахъ ущелья достигаетъ 5—6 ф., поэтому въ половодье движеніе по Туругартской дорогѣ становится крайне затруднительнымъ даже для всадниковъ; въ это время пользуются объѣздной дорогой на Балгынъ-баши, Иштыкъ-курганъ и Артышъ.

По Артышской котловинѣ рѣка течетъ нѣсколькими мелкими рукавами; по выходѣ изъ горъ на равнину она теряется въ пескахъ къ сѣверо-востоку отъ развалинъ гор. Ханъ-уй.

Рѣка *Маркань-су* беретъ начало въ нашихъ предѣлахъ, на южныхъ склонахъ Заалайскаго хребта, въ снѣговой группѣ Кызылъ-агына. До Мукъ-кургана рѣка течетъ въ зап. направленіи, отсюда поворачиваетъ на с.-в., нѣсколько ниже уроч. Когренъ—снова на за-

*) *Об. Мат. по Азіи*, в. XXIV, стр. 209.

падъ и въ уроч. Айляма впадаетъ въ Кызылъ-су. Долиной Марканъ-су пролегаетъ кратчайшій путь изъ Кашгара (черезъ Мынъ-юлъ и перевалъ Кызылъ-белесъ) на Памиры, къ озеру Бол. Кара-куль.

Рѣка течетъ мѣстами въ узкой тѣснинѣ, шириною не болѣе 5 саж., мѣстами по галечному руслу шириною отъ 150 до 200 саж., обрамленному отвѣсными скалами. Мѣстами горы отходятъ отъ рѣки, оставляя вдоль береговъ карнизы и широкія террасы. Дорога на Памиры часто переходитъ съ одного берега на другой. Осенью и ранней весной глубина бродовъ не выше колѣна лошади, но во время лѣтнихъ разливовъ вода подходитъ подъ потникъ, мѣстами броды еще глубже; теченіе рѣки весьма стремительно. По долинѣ встрѣчаются обширныя рощи туграка, заросли облепихи, шиповника и чія.

Рѣка *Гезъ*, называемая въ нижнемъ теченіи *Яманъ-яромъ*, образуется сліяніемъ рѣкъ *Булунъ-су* и *Туманчи*. Первая изъ нихъ течетъ съ юга, служа стокомъ озеръ *Мал. Кара-куля*, *Басыкъ-куля*, *Булунъ-куля* и *Кашкандака* *). По выходѣ изъ озера Кара-куля она носитъ тоже названіе. Вторая течетъ съ с.-з., изъ долинъ Кіякъ-баши и Мужи, и образуется сліяніемъ многочисленныхъ рѣчекъ и ручеевъ, стекающихъ съ окружающихъ горъ.

Прорываясь черезъ Кашгарскія горы, Гезъ на протяженіи 120 в., отъ уроч. Таръ-баши до караула Ташъ-малыкъ, течетъ въ с.-в. направленіи, дикимъ ущельемъ, обрамленнымъ высокими скалами изъ конгломератовъ, сланцевъ и порфировъ. До уроч. Кокъ-

*) Нѣсколько сѣвернѣе озера Кара-куля, рѣка Кара куль сливается съ рѣкой Туръ-булюнгъ, которая будучи несравненно обильнѣе водой, чѣмъ Кара-куль, является настоящимъ истокомъ Геза.

муйнакъ ширина ущелья не превосходитъ мѣстами 100 саж.; рѣка течетъ однимъ русломъ въ высокихъ обрывистыхъ берегахъ; ниже Кокъ-муйнака, гдѣ ущелье расширяется до ³/₄—1 в., Гезъ течетъ по широкому галечному руслу, нѣсколькими рукавами. Изрѣдка попадаются рощи тутраковъ, ивы, облепихи, юлгуна и бѣлаго карагайника (балгума), перепутанныхъ дикимъ хмѣлемъ. Между Таръ-баши и Кокъ-муйнакомъ переправа въ бродъ весьма затруднительна даже въ низкую воду, въ виду значительной глубины рѣки (около 5 ф. на бродахъ) и быстроты теченія; а лѣтомъ во время разлива, переправа становится совершенно невозможной. Ниже Кокъ-муйнака открываются во многихъ мѣстахъ броды, но въ лѣтнее время они исчезаютъ.

Ущельемъ Геза пролегаетъ путь изъ Кашгара въ Сарыколъ черезъ Булунъ-куль. У Кокъ-муйнака, Гезъ-караула и ниже устья рѣчки Кокъ-силь, въ уроч. Башъ-купрюкъ, имѣются деревянные мосты кавказской системы; ширина ихъ три шага, длина отъ 20 до 25 шаг.; по своей конструкціи мосты допускаютъ лишь движеніе горной артиллеріи на вьюкахъ. Для обхода въ полую воду наиболѣе опасныхъ бродовъ и на случай поломки мостовъ устроены карнизы, но въ настоящее время большая часть ихъ уже обвалилась *). Ниже Кокъ-муйнака на главныхъ рукавахъ Геза ежегодно строятся мосты съ хворостяной настилкой, но въ полую воду они разрушаются, поэтому броды ниже Кокъ-муйнака лѣтомъ обходятъ по дорогѣ отъ Купрюкъ-караула на Кошъ-кишлакъ.

*) Самый длинный карнизъ съ деревяннымъ балкономъ на уроч. Тава. Въ настоящее время онъ обвалился, почему здѣсь приходится переходить Гезъ два раза по весьма глубокимъ бродамъ.

Близъ караула Ташъ-малыкъ Гезъ выходитъ на равнину, отдѣляя вправо нѣсколько значительныхъ арыковъ—*Тетыръ-устанъ*, *Сарыкъ-ата-устанъ*, *Барынъ* и др. Отъ Ташъ-Малыка до сел. Урамъ-басты Гезъ течетъ въ с.-в. направленіи по широкому галечному руслу. Нѣсколько ниже Урамъ-басты онъ поворачиваетъ на востокъ, пересѣкая дорогу изъ Кашгара въ Ташъ-малыкъ. Здѣсь ширина рѣки около 10 саж., глубина до 5 ф. (въ началѣ апрѣля), ширина долины до 150 саж., правый берегъ высокъ и обрывистъ, лѣвый низокъ и пологъ. У Урамъ-басты имѣется мостъ, пригодный для движенія только пѣхоты и конницы (ширина 1½ шаг.).

Ниже Урамъ-басты Гезъ разведенъ на большіе арыки *Кара-су*, *Тазгунъ* и *Ханъ-арыкъ*. Развѣтвляясь на множество второстепенныхъ, эти арыки орошаютъ южную часть Янги-шаарскаго округа и связываются своими вѣтвями съ Кашгаръ-дарьей. Самый значительный изъ нихъ Ханъ-арыкъ нѣсколько сѣвернѣе сел. Янчанъ, пересѣкается дорогой Кашгаръ-Яркендъ по дамбѣ длиною до 35 саж. съ двумя деревянными мостами; ширина мостовъ и дамбы 15 шаг. Въ половодье дамбу часто заливаетъ водой и мосты разрушаются. Замерзаетъ Гезъ только въ верховьяхъ, выше Таръ-баши, но не надолго и не каждую зиму.

Рѣка *Кара-ташъ* беретъ начало на сѣверныхъ склонахъ Узунъ-кыра, близъ перевала Кара-ташъ; по выходѣ изъ горъ у Алтынлыка она раздѣляется на многочисленные арыки, для орошенія полей сѣверной части Янги-гиссарскаго оазиса и частью Ханъ-арыкскаго.

Изъ рѣкъ, уже не имѣющихъ въ настоящее время связи съ Таримомъ и его притоками, самыми значительными являются *Кеголь*, *Санджу*, *Керія-дарья*,

Нія-дарья, *Толанъ-ходжа*, *Бостанъ-тугракъ*, *Мольджа* и *Кара-муранъ*.

Кенколъ стекаетъ съ сѣверныхъ склоновъ перевала Кашка-су и у Чонгъ-караула (недалеко отъ выхода своего на равнину) дѣлится на 9 арыковъ, снабжающихъ водой селенія Янги-гиссарскаго округа, расположенныя по Яркендскому тракту отъ Янги-гиссара до Кызыла*). Долиной его идетъ вьючный путь изъ Сарыкола въ Янги-гиссаръ черезъ Чехиль-гумбезъ. Дорога во многихъ мѣстахъ пересѣкаетъ рѣку. Въ половодье переправа въ бродъ черезъ Кенколъ, особенно близъ слiянія его съ *Чумбусомъ*, гдѣ рѣка течетъ однимъ русломъ, становится крайне затруднительной**), почему приходится прибѣгать къ дальнимъ объѣздамъ. Долина Кенкола и выходящія въ нее боковыя ущелья отличаются богатствомъ подножныхъ кормовъ; ниже уроч. Тохтыны-агзы по долинѣ встрѣчаются посѣвы ячменя.

Рѣка *Санджу* вытекаетъ изъ ледниковъ сѣвернаго склона перевала того же имени. Въ верхней части ея долины расположено нѣсколько небольшихъ поселковъ, при выходѣ же изъ горъ—оазисъ Санджу, одинъ изъ богатѣйшихъ во всей Южной Кашгаріи, отличающійся здоровымъ климатомъ. Отъ Санджу рѣка, раздѣлившись на множество арыковъ, орошаетъ оазисъ Гуму.

Керія-дарья беретъ начало на Тибетскомъ нагорьѣ, недалеко отъ истоковъ Хотанской рѣки. Прорвавшись черезъ окраинный хребетъ Кунъ-луня тѣс-

*) Названія арыковъ—*Тетырь-устанъ*, *Суетъ*, *Калмчунъ*, *Топлыкъ*, *Кошъ-гумбезъ*, *Тами*, *Кудукъ*, *Чумлунъ* и *Кызылъ*.

**) Въ концѣ апрѣля 1901 г. глубина брода у устья Чумбуса была по брюхо лошади, хотя вода только что начала прибывать.

нымъ ущельемъ, въ которомъ паденіе рѣки достигаетъ 11 саж. на версту, Керія-дарья течетъ въ меридіональномъ направленіи, орошая оазисы Полуръ (Полу) и Керію. У гор. Керіи, гдѣ пересѣкаетъ ее Хотанская дорога, она имѣетъ при средней водѣ отъ 10 до 15 саж. ширины и до 2 ф. глубины. Въ половодье размѣры рѣки значительно увеличиваются, но она во многихъ мѣстахъ проходима въ бродъ. Замерзаетъ рѣка обыкновенно въ началѣ ноября и ледъ держится приблизительно до средины февраля. Ниже гор. Керіи рѣка, отдѣливъ множество арыковъ, орошающихъ поля Керійскаго оазиса, вступаетъ сначала въ полосу лессовыхъ бугровъ, а далѣе въ пески Такла-макана. Благодаря обилію въ области Керійскаго оазиса неизсякающихъ источниковъ съ солоноватой и сѣро-водородной водой, которые питаютъ рѣку, она круглый годъ течетъ до уроч. Катакъ, въ 230 в. къ сѣверу отъ Керіи. Ниже Катака Керія-дарья, разбившись на множество мелкихъ рукавовъ, теряется въ густыхъ туграковыхъ лѣсахъ и непроходимыхъ зарослякъ тамариска и камышей. Въ лѣсахъ и зарослякъ, сопровождающихъ берега ея отъ Керіи до Катака, встрѣчаются лишь шалаши пастуховъ, круглый годъ пасущихъ здѣсь стада овецъ.

Къ сѣверу отъ Катака лѣса смѣняются песчаными барханами; лишь изрѣдка попадаются, въ одиночку или небольшими купами, живые и мертвые тополи и тамариски, обозначающіе засыпанное пескомъ русло Керіи-дарьи, которое можно прослѣдить до долины Тарима. Вода въ руслѣ встрѣчается на глубинѣ отъ 1 до 2 саж. *). По преданіямъ, сохранившимся у насе-

*) *Хединъ*. в. IV, стр. 103—117.
Труды Тибетск. эксп. ч. I, стр. 127—129.

ленія Южной Кашгаріи, Керія-дарья нѣкогда доходила до Тарима; въ долинѣ ея были расположены цвѣтущіе города и пролегалъ бойкій торговый трактъ изъ Аксу въ Керійскій оазисъ. Развалины одного изъ этихъ городовъ недавно были открыты шведскимъ путешественникомъ Хединомъ въ уроч. Кара-донгъ, въ 180 в. къ сѣверу отъ Керіи *).

Ніи-дарья, орошающая Ніинскій оазисъ, весной и лѣтомъ течетъ со склоновъ окраиннаго хребта Кунъ-луня, являясь продолженіемъ горной рѣчки *Улугъ-сай*. Осенью и зимой теченіе рѣки прекращается на пространствѣ отъ подошвы Кунъ-луня до сел. Ніи; ниже Ніи названная рѣка непрерывно течетъ верстъ на 100, питаясь многочисленными источниками, которые часто встрѣчаются по ея долинѣ.

Рѣки [*Толанъ-ходжа*, *Бостанъ-тугракъ*, *Мольджа* и *Кара-муранъ* стекаютъ съ высокихъ долинъ Тибетскаго нагорья, прорывая его окраинный хребетъ. По сѣверному склону Кунъ-луня названныя рѣки текутъ въ узкихъ конгломератовыхъ балкахъ (чапъ), съ отвѣсными берегами, высота которыхъ достигаетъ 100 ф. и болѣе. По дну балокъ встрѣчаются обширныя рощи тутраковъ, зарюсли камыша и тамариска. Ближе къ нижней Черченской дорогѣ крутые берега рѣчныхъ балокъ значительно понижаются и рѣки широкими руслами разливаются по щебне-галечной равнинѣ; къ сѣверу отъ дороги онѣ теряются въ густыхъ тополевыхъ лѣсахъ, которые широкой непрерывной полосой тянутся вдоль дороги отъ Ніи до Черчена.

По окончаніи лѣтняго половодья всѣ названныя рѣки, подобно Ніи-дарьѣ, пересыхаютъ отъ подножья Кунъ-луня до Черченской дороги. Но къ сѣверу отъ

*) *S. Hedin.* Reisen, *s.* 43.

указанной дороги онѣ текутъ непрерывно круглый годъ на разстояніи 100—200 в., благодаря тому что долины ихъ въ низовьяхъ изобилуютъ ключами*).

Въ промежуткахъ между описанными рѣками съ сѣверныхъ склоновъ Кунъ-луня стекаетъ множество рѣчекъ, большинство которыхъ теряется въ пескахъ, не доходя до нижней Черченской дороги.

Чтобы закончить обзоръ рѣкъ Кашгаріи, слѣдуетъ упомянуть о рѣкахъ *Чархалыкъ* и *Джаханъ-сай*, берущихъ начало на южныхъ склонахъ Астынъ-тага; прорвавшись черезъ Астынъ-тагъ, онѣ теряются въ болотахъ и лѣсахъ, не доходя до Лобъ-нора. Въ низовьяхъ этихъ рѣкъ, въ окрестностяхъ Чархалыка и Мюрана, находятся плодородныя земли, воздѣлываемыя населеніемъ береговъ Лобъ-нора.

Озера. Озеръ въ Кашгаріи сравнительно мало. Разбросанныя по окраинамъ, въ сторонѣ отъ главныхъ путей, пересѣкающихъ страну, они, за немногими исключеніями, не имѣютъ значенія водныхъ оборонительныхъ линій. Но, представляя обширные резервуары воды, большей частью прѣсной, озера обусловливаютъ возможность существованія человѣка во многихъ мѣстностяхъ Кашгаріи.

Наиболѣе обширными изъ озеръ являются *Баграшъ-куль*, *Лобъ-норъ* (*Кара-кошунъ-куль*) и *Кара-боранъ* (*Кара-буранъ*).

Озеро *Баграшъ-куль* (*Денгизъ-норъ* или *Далай-норъ*— по монгольски) занимаетъ наиболѣе углубленную часть котловины, отдѣленной отъ котловины Кашгаріи хребтомъ Курукъ-тагъ. Съ запада на востокъ озеро простирается на 35 в., наибольшая ширина его доходитъ до 40 в., окружность до 220 в., средняя глубина око-

*) *Труды Тибет. экс.* ч. III, стр. 1—12.

ло 5 саж. Озеро содержитъ прѣсную воду и съ ноября по мартъ покрывается льдомъ толщиною до 20 дюйм. Сѣверный и западный берега Баграшъ-куля низмены и покрыты густыми зарослями камыша, простирающимися въ ширину отъ 5 до 10 в. и лишь въ немногихъ мѣстахъ съуживающимися до ½ в.; за каймой камыша тянутся солончаки, мѣстами поросшіе колючкой и тамарискомъ, а дальше болѣе возвышенная равнина, покрытая чіемъ и небольшими рощами тополеваго и ильмоваго лѣса. На южномъ и восточномъ берегахъ камыши покрываютъ только узкую прибрежную полосу, надъ которой поднимается крутой обрывъ, покрытый высокими песчаными барханами.

Въ сѣв.-вост. концѣ озера разбросано нѣсколько островковъ, заросшихъ густымъ камышемъ. Между устьемъ Хайдыкъ-гола и истокомъ Конче-дарьи озеро нѣкогда далеко вдавалось въ берегъ обширнымъ заливомъ, который въ настоящее время почти высохъ и образовалъ болото, заросшее камышемъ и усѣянное множествомъ мелкихъ озеръ. Большая часть послѣднихъ сообщается съ Баграшъ-кулемъ и содержитъ прѣсную воду. Баграшъ-куль изобилуетъ рыбой, ловлей которой занимаются Карашарскіе монголы.

Озеро *Лобъ-норъ* или *Кара-кошунъ-куль*, куда стекаютъ всѣ воды Кашгарской котловины, представляетъ обширное водное пространство, поросшее густыми камышами. Въ длину, съ ю.-з. на с.-в., озеро простирается верстъ на 100, въ ширину на 40 в., окружность озера, по приблизительному разсчету, достигаетъ 250 в. Озеро окружено кочковатымъ солончакомъ, занимающимъ огромную площадь. Въ юго-зап. части Лобъ-нора, близъ устья Тарима, встрѣчаются открытыя водныя пространства до 10 в. въ окружности и до 2 саж. глубины; а чѣмъ дальше отъ устья Тарима, тѣмъ открытыхъ пространствъ становится меньше и тѣмъ гуще становятся тростники и камыши, которые верстахъ въ 30 отъ устья смыкаются въ непроходимыя чащи. Теченіе Тарима замѣтно на протяженіи почти 20 в. отъ устья, въ узкомъ каналѣ, прорѣзывающемъ озеро и содержащемъ прѣсную воду; по сторонамъ же этого канала, въ озерахъ, окруженныхъ камышемъ, и въ заводяхъ, словомъ вездѣ, гдѣ вода застаивается, она солоновата на вкусъ, а далѣе на востокъ становится на столько соленой, что ее не пьютъ даже верблюды*).

Верстахъ въ 40 къ ю.-з. отъ Кара-кошунъ-куля лежитъ озеро *Кара-боенъ* или *Кара-буранъ*, которое при посѣщеніи его Пржевальскимъ было обширнымъ открытымъ озеромъ; въ настоящее время Кара-боенъ представляетъ болото, покрытое густыми камышами и усѣянное мелкими озерками.

Лобъ-норъ и Кара-боенъ изобилуетъ рыбой, ловля которой является главнымъ занятіемъ населенія Лобъ-норской впадины.

Выше Кара-боена, кромѣ указанныхъ уже при описаніи рѣкъ озеръ Согота, Авулю-куля и Чивелликъ-куля, на правомъ берегу Тарима лежитъ группа изъ 12 небольшихъ озеръ, окруженныхъ тростникомъ. Наибольшее изъ нихъ *Янги-куль* имѣетъ до 40 в. въ окружности; остальныя значительно меньше. Озера эти со-

*) Относительно Лобъ-нора, какъ извѣстно, возникъ споръ между первымъ европейскимъ изслѣдователемъ этого озера – Пржевальскимъ и нѣмецкимъ географомъ Рихтгофеномъ. Послѣдній утверждалъ, что открытое Пржевальскимъ озеро не есть древній историческій Лобъ-норъ, показанный на картахъ китайскихъ географовъ, а болѣе поздняго происхожденія; древній же Лобъ-норъ лежитъ значительно сѣвернѣе. Вопросъ этотъ до сихъ поръ остается открытымъ, но, вѣроятно, предпринятыя шведскимъ путешественникомъ Хединомъ подробныя изслѣдованія въ области между Курукъ-тагомъ, нижней Конче-дарьей и Лобъ-норомъ дадутъ данныя къ окончательному его рѣшенію.

зданы туземцами искусственно, напускомъ воды изъ Яркендъ-дарьи въ естественныя впадины долины съ помощью нарочно устраиваемыхъ для этой цѣли канавъ. Вмѣстѣ съ водой заходитъ сюда изъ Яркендъ-дарьи рыба и здѣсь размножается, давая отличный уловъ жителямъ сосѣднихъ селеній, между которыми подѣлены эти озера. Вода во всѣхъ озерахъ горько-соленая, такъ какъ напускъ свѣжей воды производится черезъ 3—4 года.

Еще выше, по долинѣ Яркендъ-дарьи и ея рукавовъ, довольно часто встрѣчаются мелкія озера, наполняемыя водой во время лѣтнихъ разливовъ рѣки и не высыхающія въ теченіе круглаго года. Затѣмъ на югѣ, по сторонамъ дороги изъ Ніи въ Черченъ, лежатъ группы небольшихъ, но глубокихъ (до 3 саж.) озеръ*), питаемыхъ подземными родниками; озера эти содержатъ солоноватую воду со значительной примѣсью сѣрнистаго водорода и отличаются поразительнымъ обиліемъ рыбъ. Группа небольшихъ озеръ съ прѣсной водой имѣется среди песковъ и лессовыхъ бугровъ, близъ Урданъ-падши (Урданъ-падишахъ), къ востоку отъ Янги-гиссара. Наконецъ, въ долинахъ между Музтагъ-ата и Сарыкольскимъ хребтомъ лежатъ горныя озера *Малый Кара-куль (Кичикъ-кара-куль)*, *Басыкъ-куль*, *Булунъ-куль*, *Чакыръ-агылъ* и *Кашкандакъ*, изъ которыхъ нѣсколько подробнѣе опишемъ только первое.

Озеро *Малый Кара-куль* лежитъ у подошвы Музтагъ-ата, съ западной его стороны, въ узкой долинѣ, окаймленной съ запада скалистымъ отрогомъ Сарыкольскаго хребта. Протяженіе озера съ сѣвера на югъ

*) Тогры-куль, Юмалакъ-куль, Башъ-поканъ-куль, Узунъ-айдыръ, Белеклыкъ и Акканы-куль. *Труды Тибет. экп.* ч. I, стр. 210.

около 4 в., ширина въ сѣверномъ концѣ около 1½ в., въ серединѣ до 2 в.; ближе къ южному концу озеро расширяется до 4 в. и вплотную подходитъ къ отвѣснымъ скаламъ, которыми обрываются въ него подошва Музтагъ-ата и упомянутый отрогъ. Такимъ образомъ озеро запираетъ путь изъ Тагармы и Ташъ-кургана въ долину Булунъ-куля. Наибольшая глубина озера наблюдена въ его южной части, гдѣ она достигаетъ 12 саж.; въ средней части наибольшая глубина заключается въ предѣлахъ отъ 7 до 10 саж. Вдоль восточнаго и западнаго береговъ глубина на разстояніи 150—200 саж. отъ нихъ, не превышаетъ 2—3 ф. Дорога изъ Тагармы на Булунъ-куль идетъ вдоль западнаго берега озера, у подножья береговыхъ скалъ, бродомъ, глубина котораго не превышаетъ 2½ ф. Дно твердое, покрытое мелкой галькой. По восточному берегу озера имѣется тропинка, но она настолько загромождена обломками скалъ, что движеніе по ней крайне затруднительно. Замерзаетъ Кара-куль въ концѣ ноября, но около береговъ и при устьяхъ родниковъ въ теченіе зимы держатся открытыя полыньи; на серединѣ озера ледъ, постоянно оголяемый отъ снѣга вѣтромъ, представляетъ блестящую гладкую поверхность, по которой съ трудомъ могутъ двигаться пѣшіе люди. Вскрывается озеро въ серединѣ апрѣля. Вода въ Кара-кулѣ прѣсная, чистая и вполнѣ годная для питья; рыбъ въ немъ совсѣмъ нѣтъ. Въ камышахъ, покрывающихъ сѣверный берегъ и небольшіе островки, разбросанные по озеру, все лѣто держатся большія стаи дикихъ гусей, утокъ и атаекъ.

Ключи. Въ горной полосѣ Кашгаріи въ лѣтнее время ключи и родники встрѣчаются почти повсемѣстно, но съ окончаніемъ таянія снѣга большинство изъ нихъ пересыхаетъ или же несетъ солоноватую воду,

мало или даже совсѣмъ непригодную для питья. Таковы, напр., всѣ ключи, встрѣчаемые по дорогѣ изъ Иркештама въ Кашгаръ, между Улугчатомъ и Канъ-су.

На равнинѣ выходы ключей, называемыхъ туземцами *кара-су* (въ отличіе отъ *акъ-су*, ручьевъ стекающихъ со склоновъ горъ), обнаруживаются довольно часто въ долинахъ большихъ рѣкъ Кашгаріи. Но особеннымъ обиліемъ ихъ отличается полоса вдоль сѣверной подошвы Кунъ-луня, по линіи Гума-Хотанъ-Керія-Черченъ. Масса воды, скатывающаяся со склоновъ Кунъ-луня, просачивается въ кыровыя и конгломератовыя толщи, залегающія у его подножья, и стекаетъ подъ ними въ низовья долинъ, гдѣ, встрѣчая рѣчныя отложенія съ глинистыми, непроницаемыми прослойками, выходитъ наружу. Этими ключами поддерживается нижнее теченіе рѣкъ Южной Кашгаріи и ими же обусловлено существованіе широкой полосы тутраковыхъ лѣсовъ вдоль Черченской дороги. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ зависимости отъ строенія горныхъ склоновъ, прекращаются выходы ключей, лѣсная полоса прерывается, и песчаная пустыня надвигается къ самому подножью Кунъ-луня. Такой перерывъ замѣчается между меридіанами Ніи и Ой-туграка. Ближе къ горамъ водоносные слои лежатъ на весьма значительномъ разстояніи отъ поверхности земли. Этимъ и можно объяснить, почему колодцы на нѣкоторыхъ станціяхъ по тракту отъ Янги-гиссара до Яркенда и отъ Каргалыка до Черчена имѣютъ огромную глубину въ 20—30 саж., въ то время, какъ въ рѣчныхъ руслахъ по Такла-макану воду можно добыть съ глубины 1—2 саж.

Приведенныя данныя по гидрографіи страны приводятъ къ нижеслѣдующимъ общимъ выводамъ:

1) Горная полоса Кашгаріи орошена отлично;

здѣсь вода встрѣчается почти повсемѣстно, въ многочисленныхъ рѣкахъ, рѣчкахъ и ручьяхъ, стекающихъ по долинамъ и ущельямъ. Въ лѣтнее время чувствуется даже избытокъ воды. Затѣмъ слѣдуетъ область Нижняго Тарима и Конче-дарьи, гдѣ вода имѣется круглый годъ въ изобиліи. Подгорная полоса Кашгаріи лучше всего орошена въ западной части, между Кашгаромъ и Каргалыкомъ; затѣмъ слѣдуетъ полоса вдоль сѣверныхъ горъ, далѣе Южная Кашгарія на пространствѣ отъ Каргалыка до Черчена; наконецъ наиболѣе скудно снабжена водой центральная пустыня Такла-маканъ, гдѣ вода встрѣчается лишь по русламъ прорѣзывающихъ ее рѣкъ.

Сравнительная скудость орошенія подгорной полосы въ Южной Кашгаріи зависитъ отъ двухъ главныхъ причинъ: отсутствія въ горахъ Средняго Кунъ-луня значительныхъ ледниковъ и постепеннаго уменьшенія атмосферныхъ осадковъ по мѣрѣ движенія съ юго-запада на сѣв.-востокъ Въ то время, какъ рѣки Сѣверной и Западной Кашгаріи питаются многочисленными ледниками Тянь-шаня и Западнаго Кунъ-луня, большинство рѣкъ Южной Кашгаріи получаетъ воду отъ таянія снѣговъ, выпадающихъ на склонахъ южнаго окраиннаго хребта. Но количество атмосферныхъ осадковъ, снѣга и дождя, выпадающихъ въ этомъ хребтѣ, уменьшается въ сѣв.-вост. направленіи, что доказывается постепеннымъ обѣдненіемъ горъ растительностью въ томъ же направленіи. Съ началомъ лѣта рѣки Южной Кашгаріи быстро наполняются водой, но затѣмъ вода также быстро спадаетъ, оставляя вмѣсто себя глубокія, сухія балки.

Что же касается указанной выше полосы ключей, то она лежитъ сѣвернѣе Черченской дороги, вдоль которой размѣстилось осѣдлое населеніе Южной Кашгаріи.

2) Лѣтомъ рѣки Кашгаріи выносятъ массу воды, которая далеко превосходитъ количество, требующееся для орошенія площади обрабатываемыхъ теперь земель. Слишкомъ поздній разливъ рѣкъ не даетъ, какъ мы видѣли, возможности воспользоваться этимъ изобиліемъ воды; низкій же уровень воды въ главныхъ рѣкахъ ранней весной, когда въ водѣ является наибольшая потребность, является причиной, что населеніе кишлаковъ, удаленныхъ отъ головъ оросительныхъ арыковъ, уже ощущаетъ недостатокъ воды и принуждено значительно сокращать площадь своихъ запашекъ. Несмотря на трудолюбіе населенія Кашгаріи, существующая оросительная сѣть врядъ ли можетъ быть расширена имъ въ такихъ размѣрахъ, чтобы использовать тотъ запасъ влаги, который въ настоящее время пропадаетъ безъ всякой пользы; для этого нужны энергія и техническія знанія европейца, а также широкое содѣйствіе государства. По мнѣнію г. Богдановича, устройство буровыхъ скважинъ дало бы возможность извлечь воду изъ глубокихъ водоносныхъ слоевъ въ Южной Кашгаріи и призвать къ жизни обширныя площади земель, которыя теперь, вслѣдствіе недостатка влаги, представляютъ мертвыя пустыни *).

3) Лѣтомъ, войска двигающіяся по Кашгаріи, повсемѣстно найдутъ въ изобиліи воду, вполнѣ годную для питья, но за то каждая незначительная рѣчка, каждый ручей представитъ болѣе или менѣе серьезное препятствіе для движенія.

Зимой рѣки, за немногими исключеніями, покрываются льдомъ или же уровень ихъ настолько понижается, что онѣ теряютъ значеніе препятствій. Но въ вопросѣ о водоснабженіи могутъ представиться весьма серьезныя затрудненія. Зимой всѣ селенія, расположен-

*) *Труды Тибет. экс.* ч. III, стр. 109—110.

ныя на арыкахъ, довольствуются не проточной водой, теченіе которой по арыкамъ прекращается примѣрно съ конца ноября, а изъ „хоузовъ“ (прудовъ). Послѣдніе наполняются осенью и вода держится въ нихъ до весны. Вслѣдствіе крайней неряшливости туземцевъ, хоузы быстро загрязняются и становятся разсадникомъ всевозможныхъ болѣзней, поэтому употребленіе хоузной воды можетъ неблагопріятно отозваться на санитарномъ состояніи войскъ.

Лучшимъ временемъ для передвиженія войскъ по Кашгаріи слѣдуетъ признать осень (сентябрь, октябрь и ноябрь) и раннюю весну (мартъ и апрѣль). Уровень рѣкъ въ это время весьма низокъ, особенно весной, когда почти вся вода разбирается для поливки полей, и кромѣ того, въ каждомъ попутномъ селеніи можно найти проточную воду.

4) Судоходства по рѣкамъ Кашгаріи не существуетъ, но оно вполнѣ возможно: приведенныя данныя о ширинѣ, глубинѣ и скорости теченія главнѣйшихъ рѣкъ показываютъ, что легкіе пароходы съ осадкой не болѣе 3 ф. могли бы ходить по Тариму отъ Игарчи (близъ Яркенда) до Лобъ-нора, по Кончедарьѣ отъ Карашара до Тыккэлика, по Аксу-дарьѣ— отъ Аксу до устья и по Черченъ-дарьѣ отъ Черчена до Кара-бурана.

Непостоянство форватера, размываніе рѣками попеременно то одного, то другаго берега и частое образованіе новыхъ рукавовъ и даже руселъ являются неблагопріятными данными для судоходства, но приблизительно въ такія же условія поставлено судоходство и по рѣкамъ Русскаго Туркестана, гдѣ оно, тѣмъ не менѣе, существуетъ.

ГЛАВА IV.

Климатъ.

Общая характеристика климата Кашгаріи. Температура воздуха. Времена года. Вѣтры. Осадки. Пыльные туманы. Флора. Фауна.

Климатическія условія Кашгаріи еще не достаточно изучены. Метеорологическія наблюденія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, но съ перерывами на 2—3 мѣсяца въ году, производились только въ Кашгарѣ, въ теченіе одного года въ Яркендѣ, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ въ Ніинскомъ оазисѣ Южной Кашгаріи. Для остальныхъ мѣстностей страны имѣются лишь попутныя замѣтки посѣщавшихъ ихъ путешественниковъ. Въ горной полосѣ Кашгаріи наблюденій болѣе или менѣе систематическихъ совсѣмъ не производилось. Поэтому имѣющійся матеріалъ, не давая точной картины климатическихъ условій всей страны, даетъ лишь возможность заключить, что климатъ ея характеризуется континентальностью, весьма жаркимъ лѣтомъ, довольно умѣренной зимой, чрезмѣрной скудостью осадковъ, сухостью воздуха и наконецъ обиліемъ вѣтровъ и пыльныхъ тумановъ.

Наблюденія въ Кашгарѣ, Яркендѣ и Ніи даютъ слѣдующія показанія относительно температуры воздуха (въ градусахъ Цельзія) за годъ и по отдѣльнымъ мѣсяцамъ.

Мѣсто наблюденія.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.	Годъ наблюденія.
Гор. Кашгаръ *) .	—7.6	—1.6	6.3	15.7	18.5	23.1	25.3	23.2	18.1	10.0	3.3	—3.2	11.0	1886—1890
„ Яркендъ **) .	—5.9	—0.2	6.9	17.8	21.0	24.3	27.6	23.9	19.2	13.4	3.8	—4.3	13.3	1874
Сел. Нія***) . . .	—5.2	—1.0	5.3	16.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1890

*) Данныя взяты изъ Климатологическаго атласа Рос. имперіи (карты №№ 14—27) и исправлены соотвѣтственно высотѣ пунктовъ по таблицамъ Вильда.

**) *Вильдъ.* О температурѣ воздуха въ Рос. имперіи, табл. IX, стр. CCLXX.

***) *Труды Тибет. экп.* ч. I, стр. 411.

Изъ приведенной таблицы видно, что средняя годовая температура воздуха въ Кашгарской котловинѣ около+12° *); въ горной полосѣ она вѣроятно значительно ниже, такъ какъ зима здѣсь отличается большею суровостью, а лѣто—меньшимъ зноемъ.

Времена года распредѣляются приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Въ горной полосѣ Кашгаріи весна начинается поздно. Въ сѣверныхъ долинахъ Сарыкола въ концѣ марта, а иногда и въ началѣ апрѣля лежитъ глубокій снѣгъ, снѣжные же бураны не прекращаются до конца апрѣля. Въ котловинѣ весна начинается значительно ранѣе, въ Сѣверной Кашгаріи въ мартѣ, въ Яркендскомъ оазисѣ въ концѣ февраля, а въ Южной Кашгаріи даже въ серединѣ февраля; но озера и рѣки вскрываются только въ началѣ марта и тогда же начинаетъ показываться зелень. Въ концѣ марта въ котловинѣ почти повсемѣстно цвѣтутъ фруктовыя деревья.

Въ котловинѣ начало весны, помимо наступленія оттепели, характеризуется еще постоянными вѣтрами, переходящими иногда въ штормы силою до 25—30 метровъ въ секунду. Вѣтры сопровождаются обыкновенно пыльными туманами. Къ серединѣ марта вѣтры начинаютъ стихать, устанавливается теплая погода и начинаютъ перепадать маленькіе дожди.

Въ горной полосѣ началомъ лѣта слѣдуетъ считать май; въ теченіе этого мѣсяца распускаются деревья,

*) Для сравненія приведемъ величины среднихъ мѣсячныхъ и годовой температуры для Ташкента по наблюденіямъ за 20 лѣтъ:

Январь . .	—1.1	Апрѣль . .	15.1	Іюль . . .	27.9	Октябрь . .	12.3
Февраль . .	0.8	Май . . .	21.0	Августъ . .	25.6	Ноябрь . .	6.6
Мартъ . . .	8.6	Іюнь . . .	26.1	Сентября .	19.7	Декабрь . .	2.2
						Годъ . . .	13.7

поднимается трава и устанавливается теплая, даже жаркая погода, умѣряемая впрочемъ довольно частыми дождями. Что касается котловины, то здѣсь лѣто начинается значительно ранѣе. Уже въ концѣ апрѣля максимальная температура воздуха доходитъ до 31—32°. Май, іюнь, іюль и августъ отличаются сильными жарами. Самымъ же жаркимъ мѣсяцемъ является іюль. Средняя температура этого мѣсяца, какъ показываетъ вышеприведенная таблица, около 27—28°, а наибольшая температура, наблюденная въ Кашгарѣ, была 40°.6 по Цельзію. Но въ иные годы она бываетъ значительно выше, такъ какъ температура въ 39-40° наблюдается нерѣдко и въ іюнѣ.

Въ оазисахъ присутствіе древесной растительности и обиліе воды нѣсколько умѣряютъ жаръ, понижая температуру градусовъ на 5—6 сравнительно съ открытыми мѣстами, но въ пустыняхъ Кашгаріи maximum температуры долженъ быть значительно выше.

Въ пустынѣ Такла-маканъ, ген. Пѣвцовъ уже въ мартѣ мѣсяцѣ наблюдалъ температуру въ 27°.2 Цельзія, причемъ песокъ нагрѣвался до 60° Ц., а въ Южной Кашгаріи кап. Роборовскій въ апрѣлѣ наблюдалъ температуру песка на солнцѣ въ 67° Ц.*). Лѣтомъ, въ іюнѣ и іюлѣ, темная поверхность каменистыхъ саевъ и пески Кашгарскихъ пустынь раскаляются еще болѣе, вслѣдствіе чего дневные переходы по саямъ и пустынямъ становятся невозможными даже для привычныхъ къ жарѣ туземцамъ. Замѣчено также, что въ Кашгаріи, вслѣдствіе соединеннаго дѣйствія прямыхъ и отраженныхъ отъ сухой солонцеватой и песчаной почвы тепловыхъ лучей, люди изнуряются на солнцѣ больше и скорѣе, чѣмъ въ другихъ жаркихъ странахъ, напр. въ Индіи, даже при

*) *Труды Тибет. экп.* ч. I, стр. 221.

менѣе высокой температурѣ. Въ лѣсистой и болотистой полосѣ долинъ Яркендъ-дарьи и ея притоковъ мученіе отъ лѣтняго зноя усиливается еще миріадами комаровъ, мошекъ и оводовъ.

Лѣтомъ въ котловинѣ выпадаютъ иногда дожди, но на столько рѣдко и скудно, что почти не приносятъ никакой прохлады. Вѣтры въ это время также рѣдки, хотя иногда они принимаютъ характеръ кратковременныхъ, но сильныхъ штормовъ. Въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ почти повсемѣстно въ котловинѣ наблюдается отличная погода, тихая, умѣренно-теплая и ясная. Въ это время въ горахъ также стоитъ хорошая погода. Въ концѣ сентября и въ началѣ октября въ высокихъ нагорныхъ долинахъ Сарыкола начинаетъ изрѣдка перепадать снѣгъ, но держится весьма не долго, лишь въ закрытыхъ отъ солнца ущельяхъ. Вообще осень нужно признать лучшимъ временемъ въ Кашгаріи. Въ концѣ октября въ котловинѣ начинаются заморозки; въ мелкихъ лужахъ и хоузахъ по ночамъ начинаетъ замерзать вода. Ноябрь можно считать началомъ зимы въ котловинѣ, хотя въ теченіе этого мѣсяца и преобладаетъ ясная, тихая погода. Въ началѣ декабря замерзаютъ сначала пруды, озера, а затѣмъ и рѣки и начинаютъ дуть холодные вѣтры, сопровождаемые пыльными туманами. Въ срединѣ декабря, а иногда нѣсколько позже, выпадаетъ первый снѣгъ, но скоро стаиваетъ; въ иные годы снѣга въ котловинѣ совсѣмъ не бываетъ. Въ наиболѣе снѣжныя зимы онъ лежитъ не болѣе одной недѣли, при чемъ толщина снѣговаго покрова рѣдко превышаетъ 8 дюймовъ, обыкновенно же достигаетъ лишь 4 дюймовъ.

Въ горномъ поясѣ Кашгаріи не рѣдки снѣжные бураны. Кочевники, проводящіе лѣто со своими стадами на высокихъ нагорныхъ пастбищахъ, уже къ концу сентября спускаются ниже, а зиму проводятъ въ низовьяхъ долинъ, оставаясь здѣсь до конца апрѣля, иногда и до начала мая. Исключеніемъ являются кочевники Южной Кашгаріи, которые по причинамъ, объясненнымъ ниже, проводятъ большую часть зимы на значительныхъ высотахъ. Въ общемъ слѣдуетъ признать, что зима въ Кашгаріи не отличается суровостью, напротивъ ее можно назвать мягкою и умѣренною. Наименьшая температура, наблюденная въ Кашгарѣ зимой, была только —17°.8 Ц.; такимъ образомъ годовая абсолютная амплитуда температуры воздуха для Кашгара доходитъ до 58°.4*). Въ Южной Кашгаріи зима еще мягче, поэтому здѣсь зимуютъ многія породы перелетныхъ птицъ, проводящихъ лѣто въ болѣе высокихъ широтахъ. Въ оазисахъ Сѣверной Кашгаріи на зиму остаются только утки.

Вѣтры въ Кашгаріи наблюдаются со всѣхъ румбовъ, но вѣтромъ, захватывающимъ всю Кашгарію и обнаруживающимся на равнинѣ и въ горахъ, является вѣтеръ сѣверо-восточный. Преобладаетъ онъ въ лѣтніе мѣсяцы, принося съ собой пыльные туманы и изрѣдка дождь, но иногда обнаруживается и ранней весной. Въ котловинѣ часто дуютъ вѣтры западные и юго-западные; послѣ нихъ въ западной половинѣ страны часто наблюдаются вѣтры сѣверо-западные, а въ восточной сѣверо-восточные. Но въ общемъ преобладающими вѣтрами являются вѣтры западные, что доказывается характеромъ склоновъ песчаныхъ грядъ и бархановъ, а также наклономъ растеній, листья и стебли которыхъ замѣтно накренены къ востоку. Вѣтры южные и восточные наблюдаются сравнительно рѣдко.

Въ Южной и Западной Кашгаріи въ лѣтнее время

*) Климатологическій атласъ Рос. имперіи, карты 28, 29 и 30.

довольно часто наблюдаются вѣтры, дующіе изъ внутренней пустыни Такла-маканъ подъ небольшимъ угломъ къ горизонту и градуса на 2—3 понижающіе температуру въ подгорной полосѣ. Но распространяется ли это явленіе на всю котловину и вызывается ли оно низкимъ барометрическимъ давленіемъ, которое должно существовать въ это время въ Такла-маканѣ*), данныхъ не имѣется. Зимніе вѣтры Кашгаріи, направляющіеся отъ окраинъ къ центру и противоположные имъ отъ центра къ окраинамъ, несомнѣнно обусловливаются орографическими особенностями страны и представляютъ зимніе циклоны и анти-циклоны. Въ высокихъ горныхъ мѣстностяхъ Южной Кашгаріи зимніе юго-западные вѣтры, дующіе иногда въ теченіе мѣсяца, сопровождаются всегда яснымъ небомъ и значительно повышаютъ температуру воздуха; поэтому обитатели долинъ Русскаго хребта, Карангу-тага и Текеликъ-тага изъ низовьевъ, гдѣ наступаютъ холода, уходятъ со своими стадами въ верхнія зоны хребтовъ, на высоту 10—12 т. ф., гдѣ и остаются до перемѣны вѣтра, въ теченіе трехъ-четырехъ недѣль**). Вѣтры въ Кашгаріи наблюдаются преимущественно днемъ. Начиная отъ 11 час. утра, они дуютъ часовъ до 5 вечера, немного стихая по временамъ. Вечеромъ, ночью и утромъ преобладаетъ затишье; по утрамъ, кромѣ того, наблюдается ясная погода.

Лѣтніе и особенно весенніе вѣтры, переходящіе нерѣдко въ штормы, сопровождаются пыльными туманами. Тонкая лессовая пыль и песокъ, наносимые вѣтромъ, до того затемняютъ горизонтъ, что иной разъ въ 20 – 30 шагахъ нѣтъ возможности разсмотрѣть даже

*) Существованіемъ котораго объясняетъ это явленіе ген. Пѣвцовъ. *Труды Тибет. эксп.* ч. I, стр. 219—221.

**) *Труды Тибет. эксп.* ч. III, стр. 24 и 107.

крупные предметы въ родѣ деревьевъ, домовъ и проч. Пыльные туманы сопровождаются обыкновенно водяными туманами, такъ какъ присутствіе атмосферной пыли дѣйствуетъ сгущающимъ образомъ на пары, находящіеся въ воздухѣ. Связь между этими двумя явленіями особенно ясно замѣтна въ весенніе и осенніе мѣсяцы, т. е. въ мѣсяцы наибольшей влажности воздуха. Съ прекращеніемъ бурана и наступленіемъ затишья въ воздухѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней носится тончайшая минеральная пыль, которая, осаживаясь, покрываетъ тонкимъ налетомъ поверхность земли. Это явленіе, называемое туземцами „топа ягды“, является характернымъ для Кашгаріи. Пыль даетъ лучшее удобреніе для полей Кашгаріи.

Въ виду того, что вѣтры здѣсь дуютъ часто, а затишье наблюдается сравнительно рѣдко, пыльные туманы – явленіе весьма обыкновенное въ Кашгаріи. Ясныхъ дней насчитывается въ году не болѣе 100; но дни, когда горизонтъ бываетъ совершенно чистъ и даетъ возможность видѣть отдаленные предметы, весьма рѣдки. Поэтому примѣненіе въ Кашгаріи для военныхъ цѣлей разныхъ оптическихъ приборовъ, напр. геліографовъ, почти не возможно. Бѣдность атмосферныхъ осадковъ и необычайная сухость воздуха являются отличительной чертой климата Кашгаріи. О количествѣ ихъ и распредѣленіи можно судить по слѣдующимъ даннымъ для Кашгара*).

*) Данныя заимствованы изъ труда *Г. И. Вильда*—«Новыя многолѣтнія и пятилѣтнія среднія количества осадковъ и числа дней съ осадками для Рос. Имперіи». Зап. Имп. Акад. наукъ. s. VIII, т. III.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Среднее количество осадковъ (въ миллим.)	1.6	2.2	7.6	9.1	11.0	2.0	2.2	0.0	6.9	0.2	0.1	2.9	45.8
Среднее число дней съ осадками	2.5	2.2	2.0	1.0	3.0	2.2	1.7	0.0	2.5	0.3	0.3	1.3	19.0
Среднее число дней со снѣгомъ	2.5	2.2	1.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.3	1.3	7.3

Дожди въ котловинѣ выпадаютъ преимущественно въ апрѣлѣ и въ маѣ и изрѣдка лѣтомъ, представляя иногда кратковременные, но сильные ливни, сопровождаемые разрушеніемъ построекъ въ городахъ и селеніяхъ. Но вообще говоря, Кашгарская котловина отличается крайней сухостью воздуха.

Въ горной полосѣ Кашгаріи снѣга выпадаетъ значительно больше, дожди бываютъ чаще и продолжительнѣе, при чемъ наибольшее количество ихъ выпадаетъ въ іюнѣ, но даже здѣсь общее количество атмосферныхъ осадковъ должно быть значительно меньше, чѣмъ напр. въ Русскомъ Туркестанѣ.

Сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, проносясь надъ равнинами Сибири и Средней Азіи, и горами, окружающими Кашгарію, теряютъ на пути большую часть своихъ паровъ и являются сюда уже сухими, принося въ Кашгарію весьма незначительное количество осадковъ.

Воздушныя теченія со стороны Индійскаго океана оставляютъ большую часть паровъ въ видѣ снѣга и дождя на южныхъ и юго-западныхъ склонахъ Гималая и Гиндукуша и лишь въ горахъ къ югу отъ Керіи вліяніе юго-западнаго индійскаго муссона обнаруживается, по наблюденіямъ Пржевальскаго, обильными дождями, которые идутъ впродолженіе іюня, іюля, а иногда и до конца августа*).

Грозы наблюдаются въ Кашгаріи весьма рѣдко, а во многихъ мѣстностяхъ ея населеніе даже совсѣмъ незнакомо съ этимъ явленіемъ природы**).

*) *Пржевальскій.* 4 путешествіе, стр. 437—438.

**) Изъ явленій природы, не имѣющихъ прямой связи съ климатомъ, слѣдуетъ отмѣтить землетрясенія. Сильныя и продолжительныя землетрясенія прошлаго 1902 г., отъ которыхъ сильно пострадали г.г. Кашгаръ и Аксу съ окрестными селеніями, и показанія туземцевъ даютъ основаніе заключить, что область наибольшаго распространенія землетрясеній охватываетъ Сѣверную и Западную Кашгарію. Въ Южной Кашгаріи землетрясенія наблюдаются рѣдко.

Изъ всѣхъ временъ года лучшимъ временемъ для дѣйствій и передвиженій войскъ въ Кашгаріи являются осень и начало зимы, до наступленія заморозковъ. Что же касается до вліянія климата страны на здоровье людей, то въ общемъ климатическія условія ея слѣдуетъ признать вполнѣ благопріятными. Если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и наблюдаются частыя заболѣванія, то ихъ слѣдуетъ приписать не столько климату, сколько крайне неблагопріятнымъ для здоровья условіямъ размѣщенія населенія, плохому устройству жилищъ и многимъ анти-санитарнымъ условіямъ быта.

Замкнутость Кашгаріи и особенности ея климата, чрезмѣрная сухость воздуха въ особенности, отражаются до нѣкоторой степени на флорѣ и фаунѣ страны. Въ Кашгаріи встрѣчаются такіе виды животнаго и растительнаго міра, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ сосѣднихъ съ ней странахъ. Съ другой стороны, здѣсь отсутствуютъ многія изъ животныхъ и растеній, весьма распространенныхъ даже въ сопредѣльныхъ съ ней областяхъ Центральной Азіи.

Флора Кашгаріи въ общемъ не отличается богатствомъ и разнообразіемъ видовъ, особенно на равнинѣ. Мы не будемъ перечислять всѣхъ растительныхъ видовъ, а укажемъ только тѣ изъ нихъ, которые служатъ кормомъ для скота, топливомъ и матеріаломъ для построекъ. Въ рѣчныхъ долинахъ Кашгаріи въ изобиліи растутъ камышъ, солодка, куга, кендырь, янтакъ или верблюжья колючка (Alhagi camelorum), рогозникъ, сугакъ (Lycium), ломонось; среди лессовыхъ бугровъ — гребенщикъ или тамарискъ. Послѣдній встрѣчается обширными зарослями и достигаетъ до 3 саж. высоты и до 5 дюймовъ толщины у корня. Въ оазисахъ, кромѣ фруктовыхъ деревьевъ, яблонь, грушъ, сливъ,

абрикосовъ, персиковъ, айвы, миндаля, гранатъ, винной ягоды, тута, грецкаго орѣха и винограда разныхъ сортовъ, растутъ жужуба, джида или лохъ (Elaeagnus sp.), бѣлая акація, ива, платаны и два вида тополя—тополь разнолистный (Populus diversifolia) или тугракъ и тополь пирамидальный. Этими двумя породами тополя и ивой обсажены всѣ дороги между городами и главнѣйшими селеніями; онѣ же составляютъ лѣса Кашгарской равнины. Тугракъ или тополь разнолистный растеніе свойственное только Центральной Азіи. Онъ достигаетъ 70 - 80 ф. высоты и 14—16 вершк., а нѣкоторые экземпляры даже до 28 вершк. толщины въ отрубѣ. Корявый стволъ его покрытъ корой съ длинными глубокими трещинами. На нѣкоторыхъ особяхъ встрѣчаются большіе наплывы, изъ которыхъ туземцы выдѣлываютъ мелкую посуду. Кожистые листья тугрaка, высыхая на деревѣ, ломаются и уносятся вѣтромъ, поэтому въ лѣсахъ Кашгаріи совсѣмъ не встрѣчается перегнойнаго слоя, что составляетъ явленіе весьма характерное для нея. Въ изломахъ сучьевъ тугрaка образуются значительныхъ размѣровъ выпоты соли, смѣшанной съ испарившимся сокомъ Изъ этой массы туземцы приготовляютъ заторъ для тѣста. Кромѣ перечисленныхъ древесныхъ породъ, вязъ или илъмъ встрѣчается только въ оазисахъ Курлинскомъ и Карашарскомъ, не распространяясь южнѣе 41 параллели.

Въ глубокихъ рѣчныхъ балкахъ, ближе къ предгорьямъ окраинныхъ хребтовъ, туграки встрѣчаются изрѣдка; здѣсь преобладаютъ кустарники—шиповникъ, облепиха, мирикарія и обширныя заросли чія, разновидности ковыля (Lasiagrostis spl). Но предгорьямъ растутъ полынь, бѣлолозникъ или тереskенъ, хвойникъ или ефедра, карагана и хармыкъ

(Nitraria shoberi). Саксаулъ (Haloxylon ammodendron), столь распространенный въ Центральной Азіи, встрѣчается здѣсь рѣдко, лишь въ немногихъ мѣстностяхъ на юго-востокѣ Кашгаріи.

Свѣдѣнія о растительности въ горномъ поясѣ Кашгаріи были уже приведены при описаніи горъ. Во избѣжаніе повторенія, здѣсь ограничимся замѣчаніемъ, что въ горахъ Сѣверной и Западной Кашгаріи растительный міръ почти одинаковъ, но на южной окраинѣ замѣчается рѣзкая разница между отдѣльными раіонами. По наблюденіямъ всѣхъ изслѣдователей, количество атмосферныхъ осадковъ въ горахъ Кунъ-луня замѣтно уменьшается по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ и это распредѣленіе осадковъ сильно отражается на флорѣ горнаго пояса, которая постепенно бѣднѣетъ въ томъ же направленіи. Еловыя и можжевеловыя рощи и богатая кустарниковая растительность, которыми изобилуютъ горы бассейна Тизнаба, исчезаютъ съ удаленіемъ на сѣверо-востокъ. Уже въ горахъ къ югу отъ Керіи кустарниковая растительность представлена крайне бѣдно и однообразно, хотя альпійскіе луга все еще хороши. Къ востоку отъ Керіи-дарьи замѣтно бѣднѣютъ и альпійскіе луга, смѣняясь въ горахъ Астынъ-тага и Токузъ-давана рѣдкими порослями приземистаго бѣлолозника, полыни, мирикаріи и жесткой тибетской осоки.

Фауна Кашгаріи также не отличается богатствомъ и разнообразіемъ видовъ.

Въ горахъ водятся антилопы-оронго, архары, теке, куку-яманы, волки, медвѣди, рыси, барсуки и сурки; въ горахъ средняго Кунъ-луня дикіе яки и куланы. Въ подгорной полосѣ встрѣчаются степныя антилопы или джейраны, лисицы, зайцы и тарбаганы; на незамерзающихъ озерахъ выдры; въ лѣсахъ и зарослякъ рѣчныхъ долинъ—маралы, кабаны, дикія кошки, волки и тигры. Въ Кумъ-тагѣ, песчаной пустынѣ къ востоку отъ Лобъ-нора, въ горахъ Курукъ-тага, въ области нижняго теченія Тарима, Черченъ-дарьи и Керіи-дарьи водится дикій верблюдъ, котораго Пржевальскій считаетъ родоначальникомъ домашняго верблюда, а другіе изслѣдователи (Хединъ) предполагаютъ, что онъ является потомкомъ домашняго верблюда, одичавшаго на свободѣ.

Орнитологическая фауна Кашгаріи отличается значительно большимъ богатствомъ, чѣмъ царство ея млекопитающихъ, особенно въ области Лобъ-нора. Здѣсь по даннымъ Пржевальскаго, не вполнѣ еще полнымъ, найдено 134 вида птицъ, изъ которыхъ 25 видовъ живутъ осѣдло, 10 являются сюда на зимовку, до 60 видовъ остаются гнѣздиться, а остальные бываютъ только пролетомъ *).

Въ горной полосѣ Кашгаріи чаще другихъ встрѣчаются ягнятники, грифы, улары, каменныя куропатки (кеклики), голуби, чеканы и еще нѣсколько видовъ мелкихъ птицъ. Классъ рыбъ представленъ въ Кашгаріи крайне бѣдно; въ ея озерахъ и рѣкахъ водится только 5 видовъ рыбъ—маринки, гольцы, губачи и другія, преимущественно изъ семейства карповыхъ; наиболѣе крупные виды рыбъ водятся въ озерѣ Баграшъ-кулѣ. Изъ пресмыкающихся и земноводныхъ въ странѣ встрѣчаются гадюки, ящерицы, водяные ужи, жабы и лягушки. Изъ ядовитыхъ насѣкомыхъ назовемъ тарантуловъ, скорпіоновъ, каракуртовъ, фалангъ и сороконожекъ, обиліемъ которыхъ

*) *Пржевальскій.* 4 путешествіе, стр. 296—297.

отличаются рѣчныя долины большихъ рѣкъ Кашгаріи. Лѣтомъ въ лѣсахъ и зарослякъ этихъ долинъ появляются миріады клещей, оводовъ, мошекъ, мухъ и комаровъ, которые заставляютъ даже звѣрей уходить на это время въ пески и почти прекращаютъ движеніе по дорогамъ, пролегающимъ въ лѣсной полосѣ.

ГЛАВА V.

Населеніе.

Численность населенія. Племенной и религіозный составъ.

Точныхъ свѣдѣній относительно численности населенія Кашгаріи не имѣется. Китайская администрація время отъ времени производитъ съ фискальною цѣлью исчисленіе земельныхъ участковъ, подлежащихъ обложенію налогами, при чемъ попутно собираются свѣдѣнія и о числѣ дворовъ въ извѣстномъ раіонѣ. Свѣдѣнія эти, собираемыя низшими административными агентами—беками, подъ контролемъ мѣстной администраціи, держатся въ секретѣ, такъ какъ съ ними неразрывно связаны собственные доходы начальника даннаго раіона, собираемые имъ сверхъ нормы, опредѣленной для раіона высшей инстанціей мѣстнаго управленія. Пользоваться этими свѣдѣніями не всегда возможно и, кромѣ того, онѣ требуютъ нѣкоторой поправки. Въ литературѣ по Кашгаріи имѣются слѣдующія указанія о численности ея населенія въ разные періоды:

По китайскимъ свѣдѣніямъ въ началѣ XIX стол. оно достигало . . . . . 700.000 чел.*).

---

*) *Григорьевъ.* Восточный или Китайскій Туркестанъ. Дополненія в. II, отд. I, стр. 416.

По Форсайту въ 1873 г., со включеніемъ оазиса Куня-турфана . . . 1.015.000 „

„ Форсайту въ 1873 г., безъ этого оазиса . . . . . 959.000 чел.

„ Куропаткину въ 1877 г., со включеніемъ оазиса Куня-турфана 1.200.000 „

„ Пржевальскому въ 1884 г. . 2.000.000 „

„ Матусовскому въ 1888 г. . 700—800.000 „

„ Пѣвцову въ 1890 г. . . . 2.000.000 „

„ Китайскимъ официальнымъ даннымъ за 1902 г. . . . . 1.200.000 „ *)

Сопоставляя эти данныя со свѣдѣніями, приводимыми шведскимъ путешественникомъ Хединомъ по отдѣльнымъ раіонамъ Кашгаріи **), и со свѣдѣніями, собранными за послѣдніе годы нашими офицерами, и внося въ нихъ необходимую поправку, численность населенія Восточнаго Туркестана можно опредѣлить въ 1.626.000 душъ обоего пола. Приведенная данная вѣроятно нѣсколько ниже дѣйствительной численности населенія страны, но во всякомъ случаѣ она довольно близка къ ней.

Если взять всю площадь страны, то населенность ея выразится отношеніемъ 2.2 человѣкъ на 1 кв. версту. Но въ центральной пустынѣ Такла-маканъ населенія совсѣмъ нѣтъ, если не считать нѣсколькихъ сотенъ пастуховъ, которые изрѣдка встрѣчаются въ лѣсахъ Хотанъ-дарьи, Керіи-дарьи и Тарима. Исключая площадь Такла-макана, получимъ, что въ поясѣ оазисовъ и горъ, гдѣ сосредоточено все населеніе страны, на 1 кв. версту приходится около 3 чел.

Указанная цифра населенія Кашгаріи распре-

*) Русскій Инвалидъ. 1902 г. № 202.

**) Въ его трудѣ „Die geographisch—wissenschaftlichen Ergebnisse meiner Reisen in Zentralasien, 1894—1897".

дѣляется по главнѣйшимъ административнымъ участкамъ ея слѣдующимъ образомъ:

Округа и уѣзды.	Дворовъ и кибитокъ.	Жителей.
Кашгарскій уѣздъ *)	63.940	319.700
Янги-шаарскій округъ	45.700	228.500
Маралъ-башинскій уѣздъ	4.000	20.000
Янги-гиссарскій уѣздъ	24.700	123.500
Яркендскій округъ	41.100	205.500
Сарыколъ	990	5.000
Каргалыкскій уѣздъ	31.000	155.000
Хотанскій округъ	36.000	180.000
Керійскій уѣздъ (съ оазисами Нія, Чира и Черченъ)	5.400	27.000
Учъ-турфанскій уѣздъ	4.200	21.000
Аксуйскій округъ	38.000	190.000
Кучинскій уѣздъ	13.000	65.000
Карашарскій округъ съ оазисами Бугуръ, Курля и Лобъ-номомъ . . .	17.100	85.500
Всего . .	325.130	1.625.700

Населеніе страны по образу жизни раздѣляется на осѣдлое, кочевое и полу-осѣдлое или пастушеское. Кочевое, къ которому относятся монголы и киргизы, занимаетъ внутренніе склоны и долины окраинныхъ хребтовъ, отъ Малаго Юлдуза на сѣв.-вост. до верховьевъ рѣки Санджу на югѣ. Полу-осѣдлое населеніе составляютъ обитатели долинъ Верхней Яркендъ-дарьи, Верхняго Тизнаба и его притоковъ, таглыки въ горахъ Кунъ-луня на южной окраинѣ Кашгаріи и па-

*) Число кв. верстъ и количество жителей на 1 кв. в. не указано по отсутствію точныхъ свѣдѣній о границахъ административныхъ участковъ Кашгаріи.

стухи въ лѣсахъ Хотанъ-дарьи, Керіи-дарьи и Тарима. *Таглыками* (горцами) осѣдлое населеніе страны называетъ туземцевъ, которые пасутъ стада, принадлежащія жителямъ оазисовъ. Занятіе это переходитъ наслѣдственно отъ родителей къ дѣтямъ, такъ что многія поколѣнія таглыковъ проводятъ всю свою жизнь въ горахъ*). Лѣто таглыки проводятъ со стадами на высокихъ горныхъ пастбищахъ, а къ зимѣ спускаются въ низовья долинъ и на сѣверное предгорье Куэнлуня, гдѣ расположены ихъ поселки изъ пещерныхъ жилищъ и мазанокъ. Близъ поселковъ располагаются обыкновенно небольшіе посѣвы ячменя, для поливки и уборки которыхъ лѣтомъ оставляются люди. Большая часть таглыковъ сосредоточена въ горахъ между верховьями рѣкъ Юрунъ-каша и Керіи-дарьи; на сѣв.-востокъ отсюда плотность пастушескаго населенія постепенно уменьшается.

Общая численность кочеваго и полу-осѣдлаго населенія Кашгаріи не превышаетъ 120—125.000 чел. (въ томъ числѣ до 88.000 кочеваго), слѣдовательно численность осѣдлаго населенія достигаетъ 1.500.000 чел.

Осѣдлое населеніе сосредоточено въ подгорной полосѣ, въ оазисахъ. Оазисы Кашгаріи, раздѣленные обширными участками маловодныхъ или даже совсѣмъ безводныхъ песчаныхъ, щебне-галечныхъ и солончаковыхъ пустынь, занимаютъ небольшую площадь, сравнительно съ площадью того уѣзда и округа, въ составъ котораго они входятъ; поэтому плотность населенія по оазисамъ несравненно выше, чѣмъ по округамъ и уѣздамъ, а именно на 1 кв. версту приходится:

*) *Труды Тибет. экс.* ч. I, стр. 217.

Названіе оазисовъ.	Пространство въ кв. в.	Жителей на 1 кв. в.
Въ оазисѣ Кашгарскомъ (съ Янги-шаарскимъ)	2500	210
„ Янги-гиссарскомъ	550	215
„ Маралъ-башинскомъ	220	90
„ Яркендскомъ	1200	173
„ Каргалыкскомъ	400	200
„ Хотанскомъ	1000	130
„ Чира	100	70
„ Керія	220	64
„ Учъ-турфанскомъ	1600	120
„ Аксуйскомъ		
„ Кучинскомъ	125	145
„ Курлинскомъ	50	80
„ Карашарскомъ	40	300

Эти приблизительныя данныя показываютъ, что наибольшею плотностью собственно осѣдлаго населенія отличаются оазисы Западной и Сѣверной Кашгаріи, а въ Южной Кашгаріи густота населенія сильно уменьшается по мѣрѣ движенія на востокъ.

Относительно состава населенія по поламъ имѣются данныя лишь по нѣкоторымъ отдѣльнымъ раіонамъ. Подворные списки по 15 селеніямъ Янги-гиссарскаго уѣзда даютъ, что въ этихъ селеніяхъ изъ 20.459 жителей 10.373 душъ мужскаго пола и 10.086 женскаго; слѣдовательно на 100 мужчинъ приходится 97.2 женщинъ; такое отношеніе половъ распространяется, по нѣкоторымъ даннымъ, на все сельское населеніе страны; въ городахъ же, особенно въ такихъ крупныхъ населенныхъ центрахъ, какъ Кашгаръ, Яркендъ и Хотанъ, замѣтенъ сильный численный перевѣсъ женщинъ. Но имѣя въ виду, что городское населеніе составляетъ не болѣе 15 % всего населенія страны, можно полагать, что въ общей массѣ послѣдняго все-

таки преобладаютъ мужчины. Слѣдовательно Кашгарія принадлежитъ той полосѣ численнаго преобладанія мужскаго пола надъ женскимъ, которая, начинаясь нашей Сибирью, тянется черезъ Центральную Азію, наши Средне-азіатскія владѣнія, Кавказъ, губерніи Астраханскую, Херсонскую, Таврическую, Бессарабскую, затѣмъ черезъ Румынію, Сербію, Боснію-Герцеговину, Грецію, Италію и Южную Францію *).

Племенный составъ населенія Восточнаго Туркестана весьма разнообразенъ; по приблизительнымъ даннымъ, различныя народности, обитающія здѣсь, составляютъ слѣдующій % общей численности населенія:

Восточные туркестанцы . . .	1.456.000 . .	89.5%
Кара-киргизы	43.000 . .	2.6%
Монголы	45.000 . .	2.8%
Дунгане	25.000 . .	1.5%
Долоны	30.000 . .	1.8%
Таджики	13.000 .	0.8%
Китайцы	6.000 . .	0.4%
Андижанцы	3.000 . .	0.2%
Индусы	5.000 . .	0.3%
Цыгане	1.000 .	0.1%
Всего . .	1.626.000 . .	100%

Главную массу осѣдлаго населенія Кашгаріи составляютъ потомки древнихъ аборигеновъ этой страны, народа несомнѣнно арійскаго происхожденія, перемѣшавшагося съ пришлыми тюрко-монгольскими племенами. Другіе завоеватели Вост. Туркестана, арабы, вторгавшіеся сюда въ началѣ VIII столѣтія, монголы и китайцы, также оставили здѣсь свой слѣдъ,

*) *Золотаревъ.* Статистика Россіи.

поэтому въ населеніи страны нѣтъ общаго, повсемѣстно господствующаго типа, а мѣстами выступаютъ яснѣе признаки то той, то другой изъ перемѣшавшихся расъ. Въ Южной Кашгаріи хорошо сохранились отличительные признаки иранской расы, въ Западной яснѣе выражена тюркская, а въ оазисахъ Сѣверной Кашгаріи (начиная съ Аксу) монгольская, которая въ областяхъ, примыкающихъ къ Китаю, уступаетъ мѣсто китайской расѣ.

Эти расовыя отличія въ связи съ причинами чисто географическими—размѣщеніемъ по оазисамъ, разъединеннымъ обширными пустынями, повели къ тому, что у осѣдлаго населенія Кашгаріи не только утратилось сознаніе его былаго національнаго единства, но временами племенная рознь между обитателями отдѣльныхъ оазисовъ проявлялась въ рѣзкой формѣ: кровопролитная междуусобная борьба, наполнявшая исторію страны въ продолженіе XV—XVIII столѣтій имѣла въ основѣ не столько борьбу предводителей двухъ религіозныхъ партій „акъ-таглыковъ“ и „кара-таглыковъ“, сколько, быть можетъ, являлась отголоскомъ давней борьбы между племенами за свою самобытность. Въ силу тѣхъ же причинъ Восточной Туркестанъ всегда являлся легкой добычей для иноземныхъ завоевателей, а китайцамъ, послѣ бывшихъ здѣсь возстаній, всегда удавалось безъ особыхъ усилій возстановить свое господство въ странѣ.

Осѣдлые туземцы Кашгаріи не имѣютъ даже общаго названія по племени; каждый именуетъ себя по мѣсту жительства, по названію главнаго города своего оазиса: кашгарлыкомъ, яркендлыкомъ, хотанлыкомъ, аксуйлыкомъ и т. д. Весьма рѣдко приходится слышать названія „ерликъ“—туземецъ и „алты-шаарлыкъ“, буквально—житель Шестиградія. Послѣднее

названіе употребляется преимущественно нашими ферганскими сартами. Китайцы называютъ осѣдлыхъ туземцевъ Кашгаріи „чанту“, что въ переводѣ значитъ „чалмоносный“.

Въ европейской литературѣ по Кашгаріи также нѣтъ прочно установившагося названія для осѣдлыхъ обитателей страны; употребляютъ названіе кашгарцы, джеты-шаарцы, алты-шаарцы, сарты Восточнаго Туркестана и чаще всего *восточные туркестанцы*. Послѣднее названіе принято и въ настоящемъ очеркѣ.

При отсутствіи племеннаго единства, связью между обитателями отдѣльныхъ оазисовъ Кашгаріи являются языкъ и вѣра. Всѣ осѣдлые туземцы Кашгаріи исповѣдуютъ мусульманство суннитскаго толка и говорятъ на особомъ нарѣчіи тюркскаго языка; въ это нарѣчіе вошло много словъ древне-персидскихъ, арабскихъ, китайскихъ и монгольскихъ, но въ тоже время корни, формы и обороты чистаго тюркскаго языка сохранились въ немъ несравненно лучше, чѣмъ въ нарѣчіи, на которомъ говорятъ узбеки Русскаго Туркестана. Существуютъ незначительныя различія въ языкѣ по отдѣльнымъ оазисамъ, но скорѣе въ манерѣ говорить и въ способѣ произношенія. Яркендлыки и хотанлыки, напр., говорятъ быстро, проглатывая окончанія, и не произносятъ буквы „Р“, кашгарлыки дѣлаютъ удареніе на О. Въ общемъ, разница на столько мала, что жители отдаленнѣйшихъ мѣстностей Кашгаріи понимаютъ другъ друга совершенно свободно. Для жителей Русскаго Туркестана наиболѣе понятнымъ оказывается кашгарское нарѣчіе.

Къ той же смѣшанной народности принадлежатъ по происхожденію, вѣрѣ и языку, таглыки Кунъ-луня и пастушеское населеніе лѣсовъ Тарима, Хотанъ-дарьи и Керіи-дарьи.

Восточные туркестанцы представляютъ въ настоящее время мирный, кроткій народъ, отличающійся гостепріимствомъ, услужливостью, трудолюбіемъ и склонностью къ мирной семейной жизни. Но общеніе съ китайцами, долговременный гнетъ и тяжелыя условія исторической жизни страны развили въ туземцахъ корыстолюбіе, лицемѣріе, низкопоклонство, забитость и величайшую покорность судьбѣ, граничащую съ тупымъ равнодушіемъ. Эта послѣдняя черта характера ихъ въ связи съ отсутствіемъ понятія объ общемъ отечествѣ и долгѣ по отношенію къ нему, является главной причиной того, что какъ ни тяжело иго китайцевъ, главная масса населенія Кашгаріи никогда не рѣшится на дружный активный протестъ, если не явится понудительнаго толчка къ тому изъ-внѣ. При прежнихъ возстаніяхъ въ странѣ, такіе толчки давались обыкновенно изъ Ферганы, откуда выходили главные руководители и дѣятели народныхъ движеній въ Кашгаріи противъ китайцевъ.

Кара-киргизы въ числѣ 43 т. душъ обоего пола занимаютъ горную полосу Кашгаріи примѣрно отъ меридіана г. Кучи на сѣверѣ до верховьевъ рѣки Санджу на югѣ. Сами себя они называютъ кыргызами, а китайцы именуютъ ихъ бурутами. Всѣ киргизы Восточнаго Туркестана кочевники, по религіи мусульмане-сунниты; говорятъ на особомъ нарѣчіи тюркскаго языка; по своему происхожденію они родственны киргизамъ, кочующимъ въ нашихъ Семирѣченской и Ферганской областяхъ, и значительная часть ихъ выселилась изъ Ферганы сравнительно недавно, въ послѣдніе годы независимости Кокандскаго ханства. Кашгарскіе киргизы, подобно Семирѣченскимъ и Ферганскимъ, дѣлятся на два

больших родa *Отузъ-огулъ* и *Ичкиликъ**), которые въ свою очередь подраздѣляются на мелкіе роды и поколѣнія, поименованные въ прилагаемой таблицѣ.

Для управленія киргизами, китайцы образовали изъ нихъ нѣсколько бекствъ, соотвѣтствующихъ нашимъ волостямъ, которыя не всегда соотвѣтствуютъ подраздѣленіямъ на роды. Именуются бекства по рѣкамъ, долинамъ и наиболѣе замѣчательнымъ урочищамъ раіона, занятаго ихъ кочевками и зимними стойбищами.

Наименованія бекствъ.	Число кибитокъ.	Названія родовъ.	Какого округа или уѣзда.
Аксуйскіе киргизы	2000**)	Хутчи. Черикъ. Кызылъ.	Аксуйскаго округа.
Учъ-турфанскіе	1060	Хутчи. Адекъ. Бакты. Кара-кашка. Тоймать.	Учъ-турфанскаго.
Джай-тюбе	300	Хутчи.	Кашгарскаго уѣзда.
Кара-джилга-караулъ . .	200	Чонгъ-багышъ.	
Чимъ-курганъ	300	Чонгъ-багышъ.	
Мейданъ (Тангитаръ) . .	300	Чонгъ-багышъ.	
Мирза-терекъ	200	Чонгъ-багышъ.	
Чакмакъ	350	Чонгъ-багышъ.	
Ягачъ-артъ	250	Чонгъ-багышъ.	
Канжуганъ	180	Чонгъ-багышъ.	
Уксалыръ	300	Чонгъ-багышъ.	
Улугчатъ	200	Ювашъ.	

*) *Н. Ситняковскій.* Перечисленіе нѣкоторыхъ родовъ киргизъ въ восточной части Ферганской области. Изв. Турк. Отд. Имп. Р. Г. О. 1900. т. II, в. 1 и 2.

**) Объ Аксуйскихъ киргизахъ болѣе подробныхъ свѣдѣніи нѣтъ.

Кара-терекъ	100.	Джоры.	Кашгарскаго уѣзда.
Игынъ	150.	Ювашъ.	
Курукъ-сакалъ (Нагара-чалды)	150	Ювашъ.	
Токай-баши	70	Ювашъ.	
Упалъ	200	Теитъ.	
Чимганъ	500	Кипчакъ.	
Ой-тагъ	100	Найманъ-ойтагчи. Найманъ-сугурлукъ.	
Ханъ-терекъ	100	Чалъ-теитъ.	
Гезъ	110	Найманъ: Гезчи. Купрюкъ-артчи. Тугайчи.	
Мужи—Кіикъ-баши . . .	180	Куранъ-найманъ. Кіикъ-найманъ. Джерде-найманъ.	
Су-баши—Кара-куль . .	80	Кара-теитъ. Джуванъ-путъ-найманъ.	
Тагарма	100	Кара-теитъ. Бостанъ. Мешке. Кара-садакъ. (Кесекъ.) Кызылъ-аякъ-кипчакъ.	Яркендскаго округа.
Кара-чукуръ	25	Теитъ. Бостанъ-кесекъ.	
Кара-ташъ	230	Кара-теитъ. Ямань-теитъ. Нуйгутъ.	
Кызылъ-тагъ	170	Мирза-найманъ. Тойлясъ, Кипчакъ. Джуванъ-путъ-найманъ.	Янги-гиссарскаго уѣзда.
Кенколъ-Чаарлунъ . . .	130	Кара-кипчакъ. Сартъ-кипчакъ.	
Пасъ-рабатъ	95	Мешке. Кара-садакъ. (Кесекъ.)	

Кызылъ-тагъ (2-е) . . .	183.	Кійкъ-найманъ.	
Чумбусъ	115.	Кызылъ-аякъ-кинчакъ. Тогузъ-кинчакъ. Чалъ-теитъ.	
Санджу-Сугетъ	90.	Бостанъ. Найманъ. Теитъ. Тисматъ.	Каргалыкскаго уѣзда.
Раскемъ	60.	Теитъ. Кесекъ. Кызылъ-аякъ-кинчакъ. Бостанъ. Найманъ.	
ВСЕГО	8528.		

Главнымъ занятіемъ киргизъ является скотоводство; но нѣкоторые, въ подспорье ему, занимаются и земледѣльемъ, правда, въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Кочевой образъ жизни и суровая природа горъ, занятыхъ киргизами, выработали въ нихъ смѣлый, предпріимчивый характеръ, смѣтливость и умѣніе быстро оріентироваться во всякой мѣстности и при всякой обстановкѣ. Прежнія смуты, въ которыхъ киргизы всегда принимали дѣятельное участіе, пріучили ихъ къ грабежамъ и разбоямъ. Все это, въ связи съ ошибочной политикой китайскаго правительства, которое, думая создать изъ кочевниковъ надежный оплотъ своихъ границъ, предоставило имъ широкія льготы, истолкованныя киргизами слабостью китайцевъ, сдѣлало киргизъ наиболѣе безпокойной, необузданной и недисциплинированной частью населенія страны и наиболѣе опаснымъ элементомъ для прочности китайскаго господства здѣсь.

Монголы Карашарскаго округа дѣлятся на два колѣна—*торгоутовъ* и *хошутовъ*; первыхъ считается

отъ 30 до 33 т. чел.; а хошутовъ отъ 10 до 12 т. Лѣтомъ, съ мая по сентябрь, оба рода кочуютъ въ нагорныхъ долинахъ Большаго и Малаго Юлдуза, славящихся превосходными пастбищами. Осенью они спускаются въ Карашарскую котловину и до весны остаются со своими стадами въ густыхъ зарослякъ чія и камыша, покрывающихъ сѣверный берегъ Баграшъ-куля. Зимой монголы занимаются ловлей рыбы въ названномъ озерѣ. Небольшое число монголовъ-торгоутовъ живетъ круглый годъ въ степи близъ Карашара и занимается земледѣльемъ *).

Монголы говорятъ на монгольскомъ языкѣ, общемъ для населенія всей Монголіи и исповѣдуютъ буддизмъ. Эта религія съ ея основнымъ положеніемъ о суетности всего земнаго и съ ея стремленіемъ къ уничтоженію личности давно уже убила въ монголахъ воинственность, которая была отличительной чертой характера ихъ предковъ временъ Чингисъ-хана, и сдѣлала современныхъ монголовъ мирными кочевниками, совершенно чуждыми всякихъ стремленій къ улучшенію своего быта.

Дунгане, называемые туземцами Кашгаріи тунгана, а китайцами хой-хой, представляютъ народность, происхожденіе которой до сихъ поръ вполнѣ не выяснено. Сами дунгане считаютъ себя то потомками арабовъ, то потомками воиновъ Чингизъ-хана и Тамерлана, оставшихся въ Китаѣ послѣ ухода завоевателей и женившихся на китаянкахъ; названіе свое они производятъ отъ тюркскаго слова турганъ (оставшійся). Европейскіе изслѣдователи расходятся во мнѣніяхъ по этому вопросу. Одни предполагаютъ, что дунгане являются потомками уйгуровъ, народа тюркскаго про-

*) *Труды Тибет. экс.* ч. I, стр. 337—341.

исхожденія, обитавшаго въ Восточномъ Туркестанѣ въ первые вѣка по Р. Хр., часть котораго въ XIII и XIV вѣкахъ была насильно переселена китайцами въ провинціи Гань-су и Шэнь-си и тамъ въ XIV в. приняла мусульманство, проникшее изъ Кашгаріи *). Другіе говорятъ, что дунгане потомки уроженцевъ Самарканда, Бухары и другихъ городовъ турано-иранскаго запада, уведенныхъ въ качествѣ плѣнныхъ и насильно поселенныхъ монголами въ предѣлахъ Китая **). Наконецъ третьи считаютъ дунганъ настоящими китайцами по происхожденію, но перешедшими въ мусульманство, и названіе ихъ производятъ отъ китайскаго слова „тэнь-джень“, что значитъ „военные поселенцы“. Каково бы ни было происхожденіе дунганъ, они вслѣдствіе долгаго общенія съ китайцами переняли у послѣднихъ языкъ, одежду, обычаи и наружный обликъ, но по своимъ физическимъ качествамъ нѣсколько отличаются отъ нихъ: дунгане въ общемъ выше ростомъ, крѣпче и лучше сложены. Въ нравственномъ отношеніи они стоятъ несравненно выше китайцевъ: они честнѣе, смѣлѣе, энергичнѣе, смѣтливѣе и воспріимчивѣе ихъ. По вѣроисповѣданію дунгане мусульмане-сунниты. Религіозная рознь и ходъ историческихъ событій сдѣлали дунганъ и китайцевъ врагами, которые питаютъ другъ къ другу непримиримую ненависть. Извѣстно, какими страшными жестокостями отличались дѣйствія обѣихъ сторонъ во время дунганскаго возстанія 1856—1876 г.г.

Значительная часть дунганъ, живущихъ въ настоящее время въ предѣлахъ Кашгаріи, поселилась

*) *Гейнсъ*. «О возстаніи дунганей въ Западномъ Китаѣ». Турк. сбори. 1867 г. т. 5.

**) *Грумъ-Гржимайло*. Описаніе путешествія въ Западный Китай т. II, стр. 65 – 66 и примѣч. къ нимъ.

здѣсь еще до помянутаго возстанія, а большинство пришло сюда въ послѣднія два десятилѣтія изъ провинцій Внутренняго Китая Гань-су и Шэнь-си. Всѣ дунгане живутъ осѣдло, преимущественно въ городахъ, занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ, торговлей и ремеслами; нѣкоторые служатъ въ войскахъ. Въ предѣлахъ Кашгаріи они встрѣчаются повсемѣстно, но главная масса ихъ сосредоточена въ Карашарскомъ округѣ, въ окрестностяхъ г. Карашара и въ мѣстности Кара-куль на нижнемъ теченіи рѣки Конче-дарьи. Въ названную мѣстность дунгане въ числѣ 3 т. семействъ выселились изъ провинціи Гань-су послѣ возстанія 1895 г. Часть ихъ явилась сюда самовольно, убѣжавъ съ мѣстъ постояннаго жительства горами черезъ Синингъ и Дунъхуанъ, часть же пришла съ разрѣшенія китайскаго правительства. Переселенцамъ были отведены пахатныя земли, но дѣла ихъ вслѣдствіе неурожаевъ, безплодія почвы, а главное вслѣдствіе притѣсненій со стороны мѣстной китайской администраціи, идутъ плохо. Около тысячи семействъ уже выселилось изъ Кара-куля и разбрелось по сосѣднимъ округамъ и уѣздамъ. Въ настоящее время численность дунганскаго населенія Кашгаріи опредѣляется слѣдующими цифрами:

Карашарскій оазисъ	2000	дворовъ.
Мѣстн. Кара-куль	2000	„
Оазисъ Курля	200	„
Гор. Куча	105	„
„ Аксу	55	„
„ Учъ-турфанъ	65	„
„ Маралъ-баши	15	„
„ Янги-шааръ и окрестности	110	„
„ Кашгаръ	15	„

„ Янги-гиссаръ	3	дворовъ.
„ Яркендъ	35	„
„ Каргалыкъ	3	„
„ Хотанъ	34	„

Всего 4640 дв., или считая по 5 чел. на дворъ, отъ 23 до 25 т. душъ обоего пола.

Мало также выяснено происхожденіе слѣдующей народности Восточнаго Туркестана *долоновъ* и *дулановъ*. Большая часть ихъ, около 4 т. семействъ, живетъ осѣдло въ Маралъ-башинскомъ уѣздѣ, а около 2 т. семействъ въ предѣлахъ Аксуйскаго округа и Учъ-турфанскаго уѣзда. По однимъ свѣдѣніямъ, долоны являются потомками плѣнниковъ, выведенныхъ въ 4 в. гиджры Султаномъ Гаруномъ-Богра-ханомъ изъ нынѣшняго Русскаго Туркестана *). По другимъ свѣдѣніямъ они монголы, поселившіеся въ Кашгаріи лѣтъ 170—180 тому назадъ, во время господства здѣсь чжунгаровъ **). Послѣднее предположеніе вѣрнѣе, такъ какъ типъ монгольской расы хорошо сохранился у долоновъ, въ особенности у женщинъ; кромѣ того въ обычаяхъ долоновъ и въ мотивахъ ихъ пѣсенъ можно отыскать доказательства ихъ родства съ монголами.

Говорятъ они на нарѣчіи тюркскаго языка, нѣсколько отличномъ отъ говора населенія оазисовъ Кашгарскаго и Яркендскаго; по вѣроисповѣданію мусульмане-сунниты.

Представителями древней арійской расы въ Кашгаріи являются *таджики* Сарыкола, *ваханцы*, переселенцы изъ Афганскаго Вахана, и обитатели трехъ горныхъ бекствъ *Шихну*, *Пахну* и *Чипанъ*, въ юго-западной части Каргалыкскаго уѣзда. Сарыкольскіе

*) *Forsyth.* Mission to Jarkand, p. 219.

**) *Куропаткинъ.* Кашгарія, стр. 39.

таджики (*галча*) или *сарыколи*, какъ они называютъ себя, живутъ осѣдло въ долинахъ Ташъ-кургана, Тагармы, Вачи, Маріона и по Яркендъ-дарьѣ отъ Маріона до Косараба. Въ 18 селеніяхъ, обитаемыхъ этимъ племенемъ, насчитывается 850 дворовъ или до $4^1/_2$ т. душъ обоего пола. По своему происхожденію сарыкольцы родственны таджикамъ Вахана, Шугнана и Рошана; говорятъ на особомъ нарѣчіи древне-персидскаго языка, въ общемъ сходномъ съ нарѣчіемъ населенія названныхъ областей, но имѣющемъ нѣкоторыя особенности. По религіи они мусульмане шіитскаго толка. Среди обитателей долинъ Ташъ-кургана и Тагармы встрѣчаются типичные таджики, т. е. высокаго роста, съ окладистой черной бородой и рѣзко-очерченными дугообразными бровями; встрѣчаются также субъекты съ ясно выраженной примѣсью киргизской крови; въ остальныхъ долинахъ Сарыкола характерными признаками типа населенія являются крѣпкое, плотное тѣлосложеніе, русые волосы и сѣрые глаза.

Ваханцы или *ваханлыки*, живущіе мелкими поселками въ долинахъ рѣкъ Кильянгъ-су, и Верхняго Тизнаба, близъ уроч. Тохтахонъ, выселились въ Кашгарію изъ Вахана въ концѣ прошлаго столѣтія; кромѣ того, лѣтъ 6-7 тому назадъ, верстахъ въ 50 къ югу отъ Ташъ-кургана въ Сарыколѣ, выходцами изъ Афганскаго Вахана основанъ поселокъ Девдеръ (или Давдаръ), въ которомъ насчитывается теперь до 40 дворовъ; общее число ваханцевъ въ Кашгаріи доходитъ до 600-700 душъ обоего пола. По своимъ обычаямъ и языку они не отличаются отъ своихъ родичей въ долинѣ Верхняго Пянджа и подобно имъ принадлежатъ къ сектѣ шіитовъ.

Жители бекствъ Шихпу, Пахпу и Чипана, расположенныхъ въ юго-западной горной части Каргалыкскаго уѣзда, по глухимъ малодоступнымъ долинамъ рѣкъ Азгансаля, Верхняго Тизнаба и его притоковъ Пахпу, Чукши, Юлунга, Булунга, Усоса и Гусоса, несомнѣнно являются остатками какого то древняго народа, уцѣлѣвшаго отъ истребленія и смѣшенія съ другими народностями, благодаря недоступности занимаемой имъ мѣстности. Среди этихъ горцевъ весьма часто встрѣчаются люди съ свѣтло-русыми и рыжеватыми волосами и сѣрыми глазами, что сближаетъ ихъ съ таджиками сосѣднихъ долинъ Яркендъ-дарьи, Вачи и Маріона. Съ другими туземцами Кашгаріи эти горцы говорятъ по тюркски, но между собой объясняются на какомъ то особомъ нарѣчіи, которое, судя по названіямъ селеній, горъ, рѣкъ и проч., сильно отличается отъ языка персидскаго и нарѣчія таджиковъ Сарыкола. По вѣрѣ горцы Шихпу, Пахпу и Чипана мусульмане-шіиты. Численность ихъ опредѣляется слѣдующими цифрами:

Бекство Шихпу	5 селеній	600	дворовъ.
„ Пахпу	5 „	700	„
„ Чипанъ	6 „	250	„

всего 1550 дворовъ, съ населеніемъ до 8 т. чел.

Вѣроятно къ той же народности относятся горцы, обитающіе въ неизслѣдованныхъ до сихъ поръ и недоступныхъ ущельяхъ Кара-кашъ-дарьи ниже уроч. Иръ-Назаръ-курганъ и Ниса-дарьи, притока Юрунъ-каша. Осѣдлые туземцы Южной Кашгаріи называютъ этихъ горцевъ *пушпу* и увѣряютъ, что они говорятъ на языкѣ, совершенно не похожемъ на нарѣчія тюркскаго и персидскаго языковъ.

*) Въ бекство *Шихпу* входятъ селенія: Шихпу, Гусосъ, Булунгъ, Юлунгъ, Сакрыги; въ *Пахпу*-Чупъ, Пахпу, Усосъ, Азгансаль, Услушъ; въ *Чипанъ*—Шуши, Щахля, Тоиси, Урангъ, Илнышъ и Чипанъ.

Таджики Сарыкола живутъ осѣдло, группируясь въ расширенныхъ частяхъ долинъ довольно крупными селеніями, занимаются земледѣліемъ и въ подспорье ему скотоводствомъ; въ началѣ или въ серединѣ мая большая часть жителей Сарыкольскихъ селеній уходитъ со стадами въ верховья долинъ, гдѣ остается до осени, ведя кочевой образъ жизни. Въ селеніяхъ остаются только бѣднѣйшіе, не имѣющіе скота. У ваханлыковъ Кашгаріи и горцевъ Тизнаба наоборотъ, главнымъ занятіемъ является скотоводство, а земледѣлье лишь подспорьемъ къ нему. Живутъ они небольшими поселками, зимой въ глиняныхъ мазанкахъ или хижинахъ, сложенныхъ изъ камня, лѣтомъ въ юртахъ. Гдѣ нибудь по близости расчищаются небольшія площадки подъ посѣвы ячменя. Скотъ обыкновенно круглый годъ пасется въ окрестныхъ горахъ и на ночь пригоняется къ поселкамъ. Перекочевки съ мѣста на мѣсто со стадами и юртами практикуются рѣдко, въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда въ ближайшихъ окрестностяхъ поселковъ вслѣдствіе засухи не оказывается корма.

Китайцы составляютъ около 6,4% населенія Кашгаріи. По возстановленіи въ концѣ 70 годовъ прошлаго столѣтія китайской власти въ Чжунгаріи и Восточномъ Туркестанѣ, китайское правительство, сознавая слабость своего положенія здѣсь, приняло энергичныя мѣры къ усилію въ усмиренныхъ областяхъ китайскаго элемента, чтобы создать мѣстные контингенты комплектованія своихъ войскъ. Съ этою цѣлью оно старалось привлекать въ край колонистовъ изъ Внутренняго Китая и удерживать здѣсь отставныхъ солдатъ раздачей земельныхъ участковъ, выдачей денежныхъ субсидій на постройку домовъ, заведеніе хозяйственнаго инвентаря и освобожденіемъ на нѣкоторое время отъ податей

и налоговъ. Въ Чжунгаріи усилія правительства въ сказанномъ направленіи увѣнчались значительнымъ успѣхомъ; что же касается Кашгаріи, здѣсь колонизаціонное дѣло идетъ весьма туго. Нельзя сказать, чтобы успѣху его препятствовалъ недостатокъ свободныхъ земель. По возстановленіи въ Восточномъ Туркестанѣ власти китайцевъ всѣ земли, принадлежавшія казнѣ, бадаулету, его сподвижникамъ и всѣмъ главнымъ участникамъ послѣдняго возстанія, наконецъ участки, оказавшіеся не занятыми послѣ обмеживанія частныхъ владѣній, перешли въ собственность китайскаго правительства и составили въ рукахъ его значительный земельный фондъ, которымъ оно могло бы воспользоваться для колонизаторскихъ цѣлей. Но отдаленность Кашгаріи отъ внутреннихъ провинцій Китая и постоянный страхъ передъ возмущеніями, которыя въ прежнее время сопровождались чуть не поголовнымъ истребленіемъ китайцевъ, сильно тормозятъ приливъ въ край китайскихъ переселенцевъ. Не считая чиновниковъ, войскъ и вообще служилаго люда, китайцы являются въ Кашгарію въ качествѣ торговцевъ, ростовщиковъ и ремесленниковъ; китайцевъ поселянъ, владѣющихъ землей и занимающихся земледѣліемъ, въ краѣ мало. Наибольшее число ихъ сосредоточено въ окрестностяхъ Янги-шаара. Здѣсь на земляхъ, отчужденныхъ въ казну и розданныхъ колонистамъ въ аренду, поселилось 445 семействъ китайцевъ. Большинство ихъ старые солдаты, служившіе въ тайфурныхъ войскахъ Якубъ-бека *). Къ нимъ ежегодно при-

*) Тайфурныя войска Якубъ-бека были набраны изъ китайскихъ солдатъ, спасшихъ себѣ жизнь во время бунта 1863—64 г.г. измѣной религіи и получившихъ, съ переходомъ въ мусульманство, названіе янги-мусульманъ. При наступленіи китайцевъ къ Кашгару эти войска измѣнили сыну Якубъ-бека Бекъ-кулы-беку и, захвативъ кр. Янги-шаръ, передались китайцамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ янги мусульмане снова вернулись къ своей прежней религіи.

селяются отставные солдаты Янги-шаарскихъ и Кашгарскихъ ляпзъ. Въ общемъ численность китайцевъ въ Кашгаріи, поселянъ, торговцевъ и ремесленниковъ, но безъ войскъ и чиновниковъ, достигаетъ до 1.200 семействъ, т. е. до 6 т. душъ обоего пола.

Торговцы и ремесленники селятся обыкновенно въ янги-шаарахъ (крѣпостяхъ) главныхъ городовъ страны; въ мусульманской части городовъ они живутъ отдѣльными кварталами, а въ селеніяхъ въ перемежку съ туземцами; поселяне же селятся отдѣльными хуторами въ окрестностяхъ крупныхъ городовъ. Изъ указаннаго выше числа семействъ, около 610 семействъ китайцевъ живетъ въ кр. Янги-шаарѣ, его предмѣстьяхъ, въ окрестныхъ хуторахъ и селеніяхъ его округа. Остальная часть китайскаго населенія распредѣлена по другимъ городамъ Восточнаго Туркестана, а именно:

Въ г.	Кашгарѣ и его уѣздѣ	150	дворовъ.
„	Янги-гиссарѣ	30	„
„	Яркендѣ	105	„
„	Хотанѣ	44	„
„	Учъ-турфанѣ	30	„
„	Аксу	50	„
„	Кучѣ	30	„
„	Карашарѣ	45	„
„	Лобъ (Дуралѣ)	30	„

Кромѣ перечисленныхъ народностей въ Кашгаріи живетъ еще отъ 470 до 500 семействъ *андижанцевъ* или *андижанлыковъ*, какъ называютъ туземцы сартовъ изъ Русскаго Туркестана, преимущественно изъ Ферганы. Нѣкоторые изъ нихъ явились сюда еще до Якубъ-бека, нѣкоторые съ нимъ вмѣстѣ, остальные позже, въ качествѣ приказчиковъ и довѣренныхъ ферганскихъ купцовъ. Всѣ они, за немногимъ исключеніемъ, состоятъ въ русскомъ подданствѣ. Разсели-

вшись по крупнымъ торговымъ центрамъ Кашгаріи, андижанцы являются главными дѣятелями нашей торговли съ этой страной, будучи посредниками между туземцами, потребителями нашихъ произведеній, и торговцами Ферганы и Семирѣчья. Нѣкоторые изъ нихъ владѣютъ землей и занимаются хлѣбопашествомъ и садоводствомъ.

Затѣмъ слѣдуетъ еще упомянуть объ индусахъ, занимающихся большею частью ростовщичествомъ, кашмирцахъ, афганцахъ, цыганахъ и евреяхъ, которые въ незначительномъ числѣ разсѣяны по городамъ Кашгаріи.

Русскіе въ Восточномъ Туркестанѣ, не считая состава русскаго консульства въ Кашгарѣ и состоящаго при немъ казачьяго конвоя, чиновъ Кашгарской таможни и приказчиковъ торговыхъ фирмъ, появляются только наѣздомъ; на постоянномъ жительствѣ пока никого нѣтъ. Но въ 1858 – 60 г.г. на Лобъ-норѣ существовалъ русскій поселокъ, основанный старовѣрами, пришедшими сюда повидимому изъ Алтая, съ верховьевъ Енисея или Улукема. Поселокъ, просуществовавъ 2 года, былъ разоренъ по приказанію китайскихъ властей, а поселенцы по однимъ свѣдѣніямъ были насильно уведены въ Турфанъ, а по другимъ—добровольно ушли на сѣверъ *).

Религіозный составъ населенія страны отличается меньшимъ разнообразіемъ, чѣмъ племенный: восточные туркестанцы, киргизы, дунгане и андижанлыки принадлежатъ къ магометанскому вѣроисповѣданію суннитскаго толка, таджики Сарыкола и горцы Шихну, Пахну и Чипана магометане-шіиты, монголы буддисты, китайцы послѣдователи Конфуція. Каждая изъ указанныхъ четырехъ религіозныхъ группъ составляетъ въ общей численности населенія страны слѣдующій %:

Мусульмане-сунниты	96.0%
Мусульмане-шіиты	0.8%
Буддисты	2.8%
Послѣдователи Конфуція	0.4%

Мусульмане сунниты и шіиты, религіозная рознь которыхъ въ другихъ странахъ Востока, напр. въ Персіи, проявляется въ весьма рѣзкой формѣ, взаимною нескрываемою ненавистью, въ Кашгаріи отлично уживаются другъ съ другомъ. Объясняется это прежде всего тѣмъ, что въ Кашгаріи послѣдователи той и другой сектъ далеко не отличаются фанатическою нетерпимостью къ другимъ религіямъ; напротивъ, благодаря долгому общенію съ китайцами у мусульманъ Кашгаріи выработалось довольно замѣтное равнодушіе въ дѣлахъ вѣры. Духовенство же, даже во времена Якубъ-бека, не имѣло въ Кашгаріи такого преобладающаго вліянія на всѣ стороны государственной и народной жизни, какимъ оно пользуется въ другихъ мусульманскихъ странахъ.

Свѣдѣній относительно движенія населенія нѣтъ, такъ какъ въ странѣ ни кѣмъ не регистрируются случаи рожденій и смерти. Но несомнѣнно, что численность населенія растетъ, что между прочимъ доказывается появленіемъ новыхъ поселковъ и селеній и значительнымъ расширеніемъ прежнихъ. Движеніе населенія зависитъ главнымъ образомъ отъ естественнаго прироста. Притокъ населенія изъ сосѣднихъ областей незначителенъ. Если не считать упомянутаго переселенія дунганъ въ Кара-куль и нѣсколькихъ сотенъ семействъ изъ оазисовъ Турфана и Люкчуна, переселенныхъ въ новый городъ Дуралъ (Синь-чэнъ),

*) *Пржевальскій.* 1 путешествіе, стр. 317-314.
Труды Тибет. экс. ч. 1 стр. 313-314.

ежегодный притокъ ограничивается нѣсколькими десятками семействъ китайцевъ и дунганъ, переселяющихся въ восточные округа Кашгаріи. Эмиграція еще болѣе ограничена: выселенію осѣдлыхъ туземцевъ положенъ предѣлъ запрещеніемъ выѣзда изъ страны туземныхъ женщинъ; кочевники, какъ увидимъ ниже, пользуются широкими льготами по самоуправленію и податному обложенію, которыя не только удерживаютъ ихъ отъ переселенія, но даже являются соблазномъ для нашихъ Памирскихъ и Ферганскихъ киргизъ.

Приведенный очеркъ населенія Восточнаго Туркестана приводитъ къ заключенію, что племенный и религіозный составъ его крайне неблагопріятенъ для нынѣшнихъ владѣтелей страны китайцевъ; послѣдніе являются небольшой кучкой среди чуждыхъ имъ племенъ, большая часть которыхъ объединена религіей и общимъ нерасположеніемъ къ своимъ поработителямъ.

Главныя основы этого нерасположенія кроются, конечно, въ племенной розни и въ исторіи страны; ближайшимъ же источникомъ его является китайскій режимъ съ его произволомъ, тяжестью поборовъ, налоговъ, продажностью суда и администраціи.

И если, несмотря на это, за послѣднюю четверть вѣка въ Кашгаріи не было возстанія противъ китайцевъ, то этимъ обязаны они Россіи, которая, занявъ земли, сосѣднія съ Кашгаріей, сдерживаетъ неспокойные элементы, которые въ прежнее время являлись главными дѣятелями возстаній въ Восточномъ Туркестанѣ.

ГЛАВА VI.

Административное устройство.

Округа и уѣзды. Подати. Повинности. Управленіе кочевымъ населеніемъ.

Въ административномъ отношеніи Кашгарія составляетъ часть Синь-цзянъ-шэна, 19 провинціи Китая, образованной въ 1884 г. изъ Кашгаріи, Или, Тарбагатая и округовъ Урумчи, Баркуля, Турфана, Хами и Ань-си.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь краткій очеркъ устройства этой провинціи, которое близко подходитъ къ административному типу, общему для остальныхъ 18 провинцій Китая.

Управленіе ихъ основано на слѣдующихъ началахъ: каждая провинція раздѣляется на *фу*—области, *чжили-чжоу* —округа и *чжили-тинъ*— отдѣльные уѣзды *). Эти административные участки управляются чиновниками, которые непосредственно сносятся съ центральнымъ управленіемъ провинціи. Дальнѣйшими подраздѣленіями являются участки, называемые просто *чжоу*, *тинъ* и *сянъ* (уѣздъ), безъ прибавленія слова чжили, которые входятъ въ составъ фу, чжили-чжоу и тиновъ въ качествѣ уѣздовъ.

Въ главѣ этихъ административныхъ подраздѣленій поставлены: въ области—*чжи-фу*, областной на-

*) *Тины* соотвѣтствуютъ нашимъ прежнимъ приставствамъ, существовавшимъ въ прежнее время въ областяхъ Семипалатинской, Семирѣченской и Закаспійской, вмѣсто уѣздовъ.

чальникъ, въ округѣ—*чжили-чжоу* или *чжоу-гуанъ*, окружный начальникъ, въ тинахъ – *тунъ-чжи* или *тинъ-гуанъ*, въ уѣздахъ—*чжи-сянъ* или *сянь-гуанъ*, уѣздный начальникъ. Населеніемъ большихъ городовъ и крупными мѣстечками завѣдуетъ *сюнь-цзянъ*, помощникъ уѣзднаго начальника.

Затѣмъ нѣсколько округовъ или отдѣльныхъ уѣздовъ объединяются подъ властью *дао-тая*, на котораго, кромѣ общаго надзора за подвѣдомственной ему территоріей, возлагаются еще другія, весьма разнообразныя, какъ увидимъ ниже, обязанности.

Вмѣстѣ съ Гань-су и Шэнъ-си, провинціями Внутренняго Китая, Синь-цзянъ входитъ въ составъ Ганъ-су-Синь-цзянскаго генералъ-губернаторства, управляемаго генералъ-губернаторомъ или *цзунъ-ду*, имѣющимъ резиденцію въ г. Ланъ-чжеу-фу, въ провинціи Гань-су. Этому сановнику ввѣренъ общій контроль надъ военнымъ и гражданскимъ управленіемъ трехъ названныхъ провинцій; въ тоже время онъ исполняетъ обязанности губернатора въ провинціи Гань-су.

Въ главѣ Синь-цзянской провинціи поставленъ гражданскій губернаторъ *сюнь-фу*, иначе называемый *фу-юанъ* или *фу-тай*. Мѣсто пребыванія губернатора и высшей провинціальной администраціи г. Урумчи. По закону губернаторъ является отвѣтственнымъ лицомъ за благоустройство провинціи и ея начальникомъ по всѣмъ отраслямъ гражданскаго управленія. По отношенію къ войскамъ, расположеннымъ въ провинціи, предѣлы власти губернатора весьма неопредѣленны; будучи отвѣтственнымъ за внѣшнюю и внутреннюю безопасность ввѣренной ему провинціи, онъ имѣетъ вліяніе на дислокацію войскъ, имѣетъ право вмѣшиваться въ распоряженія высшихъ войсковыхъ начальниковъ края—Кашгарскаго *ти-ду*, Илійскаго

чальникъ, въ округѣ—*чжили-чжоу* или *чжоу-гуанъ*, окружный начальникъ, въ тинахъ—*тунъ-чжи* или *тинъ-гуанъ*, въ уѣздахъ—*чжи-сянъ* или *сянъ-гуанъ*, уѣздный начальникъ. Населеніемъ большихъ городовъ и крупными мѣстечками завѣдуетъ *сюнъ-цзянъ*, помощникъ уѣзднаго начальника.

Затѣмъ нѣсколько округовъ или отдѣльныхъ уѣздовъ объединяются подъ властью *дао-тая*, на котораго, кромѣ общаго надзора за подвѣдомственной ему территоріей, возлагаются еще другія, весьма разнообразныя, какъ увидимъ ниже, обязанности.

Вмѣстѣ съ Ганъ-су и Шэнъ-си, провинціями Внутренняго Китая, Синъ-цзянъ входитъ въ составъ Ганъ-су-Синъ-цзянскаго генералъ-губернаторства, управляемаго генералъ-губернаторомъ или *цзунъ-ду*, имѣющимъ резиденцію въ г. Ланъ-чжеу-фу, въ провинціи Ганъ-су. Этому сановнику ввѣренъ общій контроль надъ военнымъ и гражданскимъ управленіемъ трехъ названныхъ провинцій; въ тоже время онъ исполняетъ обязанности губернатора въ провинціи Ганъ-су.

Въ главѣ Синъ-цзянской провинціи поставленъ гражданскій губернаторъ *сюнъ-фу*, иначе называемый *фу-юанъ* или *фу-тай*. Мѣсто пребыванія губернатора и высшей провинціальной администраціи г. Урумчи. По закону губернаторъ является отвѣтственнымъ лицомъ за благоустройство провинціи и ея начальникомъ по всѣмъ отраслямъ гражданскаго управленія. По отношенію къ войскамъ, расположеннымъ въ провинціи, предѣлы власти губернатора весьма неопредѣленны; будучи отвѣтственнымъ за внѣшнюю и внутреннюю безопасность ввѣренной ему провинціи, онъ имѣетъ вліяніе на дислокацію войскъ, имѣетъ право вмѣшиваться въ распоряженія высшихъ войсковыхъ начальниковъ края—Кашгарскаго *ти-ду*, Илійскаго

цзянь-цзюня и Тарбагатайскаго *хебей-амбаня*, и контролировать ихъ дѣйствія; на него же возложены заботы о своевременномъ удовлетвореніи войскъ отъ казны жалованьемъ, провіантомъ, фуражемъ и проч. По части строевой и учебной упомянутые выше войсковые начальники подчиняются непосредственно цзунъ-ду, при которомъ состоитъ особый штабъ—*цзунъ-ву-чу*.

Ближайшими помощниками губернатора по гражданскому управленію провинціей являются *):

Фань-тай или *бу-чженъ-шэ-сы*—вице-губернаторъ и финансовый комиссаръ провинціи; онъ вѣдаетъ назначеніями на всѣ гражданскія должности въ провинціи и ея финансами.

Нѣ-тай или *анъ-ча-шэ-сы*—главный провинціальный судья, являющійся высшей судебной инстанціей въ провинціи для рѣшенія дѣлъ спорныхъ и разбора важныхъ случаевъ преступленій (убійствъ и политическихъ преступленій).

Четыре *дао-тая*—Кульджинскій, Урумчійскій, Аксуйскій и Кашгарскій.

Кульджинскій дао-тай вѣдаетъ прежними округами Или и Тарбагатаемъ; мѣсто пребыванія его въ г. Кульджѣ.

Въ вѣдѣніи *Урумчійскаго дао-тая* находятся:

Урумчійская область—Дихуа-фу, образованная изъ уѣздовъ Урумчійскаго (Дихуа-сянъ), Фоу-канъ, Чанъ-цзи, Суй-лай (Манасъ), Гу-чэнъ и Ци-тай, расположенныхъ по сѣверному склону Богдосскихъ горъ; округа Анъ-си и отдѣльныхъ уѣздовъ (тиновъ) Чжинъ-хо, Куръ-караусу или Шихо, Баркулъ, Хами или Хомулъ и Куня-Турфанъ.

Кашгарія раздѣлена на два дао-тайства, *Аксуйское* и *Кашгарское*. Въ вѣдѣніи Аксуйскаго дао-тая нахо-

*) См. схему.

СХЕМА АДМИНИСТРАТИВНАГО УСТРОЙСТВА СИНЬ-ЦЗЯНА.

ГУБЕРНАТОРЪ

СЮНЬ-ФУ ИЛИ ФУ-ТАЙ

Г. УРУМЧИ.

Д А О Т А И.

Фынь-тай или бу-чжинъ-из-сы (финансы и гражд. служба). **г. Урумчи.**

Нѣ-тай или ань-ча-из-сы (главный судъ) **г. Урумчи.**

Кульджинскій. **г. Кульджа.**

Урумчійскій. **г. Урумчи.**

Аксуйскій. **г. Аксу.**

Кашгарскій. **г. Кашгаръ.**

Илійскій чжи-фу. (Н-къ области) **г. Кульджа.**

Хорготскій тузъ-вань (Н-къ отдѣльнаго уѣзда). **г. Чинъ-ча-хэ-цзи.**

Тарбагатайскій тунъ-чжи (Н-къ отд. у.). **г. Чугучакъ.**

Урумчійскій чжи-фу (Н-къ обл.). **г. Урумчи.**

Чжинъ-хосскій тузъ-чжи. **г. Чжинъ-хэ.**

Н-къ тина Курь-карауcу. **г. Шихо.**

Баркульскій тунъ-чжи. **г. Баркуль.**

Хамійскій тунъ-жанъ. **г. Хами.**

Турфанскій тунъ-чжи. **г. Турфанъ.**

Карашарскій чжи-фу (Н-къ область). **г. Карашаръ.**

Кучинскій тузъ-чжи. **г. Куча.**

Аксуйскій чжили-чжоу. **г. Аксу.**

Учь-турфанскій тунъ-чжи. **г. Учь-турфанъ.**

Янги-шаарскій чжили-чжоу. **г. Янги-шааръ.**

Маралъ-баширскій тунъ-вань. **г. Маралъ-баши.**

Янги-гиссарскій тунъ-чжи (Н-къ отд. уѣзда). **г. Янги-гиссаръ.**

Яркендскій чжили-чжоу. **г. Яркендъ.**

Хотанскій чжили-чжоу (Н-къ округа). **г. Хотанъ.**

2 чжи-сяня (Н-ка уѣзда). **г. Кульджа.**

Начальники уѣздовъ.

Урумчійскій. **Фоу-канъ.** **Чанъ-цзи.** **Суйлай. (Манасъ).** **Гучэнъ.** **Ци-тай.**

Урумчійскій сюнь-цзянь.

Хутубійскій сюнь-цзянь.

Пичанскій сюнь-цзянь. **м. Пичанъ.**

Синь-жинъ-сянь (Н-къ уѣзда) **г. Дуралъ или Синь-пинъ-чэнъ.**

Сюнь-цзянь **г. Аксу.**

Байскій уѣздный Н-къ. **г. Бай.**

Кашгарскій уѣздный Н-къ. **г. Кашгаръ.**

Сюнь-цзянь **г. Яркенда.**

Каргалыкскій уѣздный Н-къ. **г. Каргалыкъ.**

Начальникъ Сарыкольскаго участка. **Умр. Ташъ-курганъ.**

Сюнь-цзянь **г. Хотана.**

Керійскій уѣздный Н-къ. **г. Керія.**

дятся всѣ сѣверные оазисы Кашгаріи, отъ Карашара до Учъ-турфана включительно, и Лобъ-норская котловина. Кашгарскому дао-таю подчинена вся Западная и Южная Кашгарія до оазиса Черчена включительно.

Подъ словомъ дао-тайство не слѣдуетъ понимать опредѣленнаго территоріальнаго подраздѣленія, подчиненнаго одному лицу. Дао-тай можетъ завѣдывать 2-3 и болѣе округами или же одною изъ отраслей управленія всей провинціи. Дао-тай—не администраторъ; онъ является относительно ввѣренныхъ ему округовъ контролеромъ, блюстителемъ закона и его толкователемъ*); положеніе его во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ положеніе прокуроровъ въ нашихъ губерніяхъ временъ Екатерины II. Не вмѣшиваясь въ распоряженія мѣстныхъ административныхъ властей, дао-тай слѣдитъ лишь за правильнымъ ходомъ всѣхъ или только нѣкоторыхъ, порученныхъ его надзору, отраслей управленія и затѣмъ доноситъ губернатору. Такъ, напр., на дао-таевъ Кашгаріи возложенъ надзоръ за орошеніемъ, сборомъ податей и почтами; по части судебной права и обязанности дао-таевъ заключаются въ томъ, что всѣ дѣла, выходящія изъ предѣловъ компетенціи окружныхъ и другихъ начальниковъ, представляются дао-таямъ, а послѣдніе представляютъ ихъ со своими заключеніями въ высшую судебную инстанцію провинціи—управленіе нѣ-тая. Исполнительная и судебная власть предоставлена дао-таямъ Кашгаріи лишь по отношенію къ кочевому населенію страны, монголамъ Карашарской области и киргизамъ. Кашгарскій дао-тай завѣдуетъ, кромѣ того, сношеніями съ иностранцами и заграничной торговлей. Официально онъ именуется „Великаго Дайцинскаго государства завѣдывающій

*) *Дао-тай* значитъ столпъ закона, человѣкъ, показывающій правые пути.

гражданскими и торговыми дѣлами и военный начальникъ въ Кашгарѣ". Военныя полномочія его однако весьма ограничены; они сводятся лишь къ общему надзору за исполненіемъ постами пограничной службы. Всѣ распоряженія по пограничнымъ постамъ дао-тай отдастъ не иначе какъ съ вѣдома и согласія тиду, командующаго войсками; къ послѣднему поступаютъ и всѣ донесенія съ границы.

Учрежденіе должности дао-таевъ въ Кашгаріи было вызвано удаленіемъ ея отъ административнаго центра Синъ-цзяна и необходимостью имѣть ближайшій надзоръ за дѣятельностью мѣстной администраціи. Съ другой стороны, тѣ же причины заставили дать мѣстнымъ административнымъ органамъ бо́льшую долю самостоятельности, почему большинство изъ административныхъ участковъ Кашгаріи подчинено начальникамъ съ титуломъ „чжили", что значитъ независимый, самостоятельный, т. е. начальникамъ, имѣющимъ право входить въ непосредственныя сношенія съ центральнымъ управленіемъ провинціи. Малонаселенность оазисовъ Кашгаріи препятствовала формированію здѣсь чжи-фу—областей, занимающихъ по размѣрамъ своей территоріи и количеству населенія второе мѣсто послѣ провинціи. Формированіе чжи-фу въ Кашгаріи, также какъ и въ остальномъ Синъ-цзянѣ, началось лишь съ 1899 г. Первое чжи-фу было учреждено весной 1899 г. въ Карашарѣ, вмѣсто бывшаго тамъ тина.

Въ настоящее время административное устройство собственно Кашгаріи представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ вѣдѣніи *Аксуйскаго дао-тая* находятся:

Карашарская область, обнимающая котловину Баграшъ-куля, оазисъ Курля, осѣдлыя поселенія по Конче-

дарьѣ, низовье Яркендъ-дарьи отъ поворота ея на юго-востокъ и котловину Лобъ-нора. Начальникъ области чжи-фу и его помощникъ живутъ въ г. Карашарѣ.

Карашарскому чжи-фу подчиненъ начальникъ уѣзда *Синь-пинъ-сянь*, учрежденнаго въ 1899 г. Территорія новаго уѣзда обнимаетъ долину рѣки Яркендъ-дарьи между устьями рѣкъ Угенъ-дарьи и Конче-дарьи (мѣстность Кара-куль) и Лобъ-норскую впадину. Начальникъ уѣзда и его помощникъ живутъ въ г. Синь-чэнъ, иначе Дуралъ, основанномъ въ 1891 г. на правомъ берегу Конче-дарьи, противъ Тыккэлика.

Г. Курля управляетъ бекъ изъ туземцевъ.

Отдѣльный уѣздъ (тинъ) Куча, границами котораго служатъ на востокѣ кишл. Бугуръ, на сѣверѣ—водораздѣльный гребень Тянь-шаня, на западѣ—рѣки Кызылъ и Музартъ-дарья, на югѣ—Яркендъ-дарья. Кучинскій тинъ-гуань и его помощникъ живутъ въ г. Куча. Мѣстечкомъ *Шахъ-яръ* управляетъ бекъ изъ туземцевъ.

Аксуйскій округъ (по китайски *Вэнъ-су-чжоу*), занимающій раіонъ, ограниченный на востокѣ границей Кучинскаго тина, на сѣверѣ водораздѣломъ Тянь-шаня, на западѣ Аксу-дарьей, на югѣ Таримомъ. Мѣсто пребыванія начальника округа и его помощника г. Аксу. Населеніемъ стараго города Аксу завѣдуетъ сюнь-цзянъ (помощникъ начальника уѣзда).

Часть территоріи округа выдѣлена въ особый уѣздъ *Бай-чэнъ-сянь*, съ центромъ въ г. Бай. Уѣздъ подчиненъ Аксуйскому чжили-чжоу. Начальникъ уѣзда со своимъ помощникомъ живутъ въ г. Бай (по китайски Бай-чэнъ).

Отдѣльный уѣздъ (тинъ) Учъ-турфанъ, управляемый тинъ-гуанемъ и его помощникомъ. Граница, отдѣляющая Учъ-турфанскій тинъ отъ сосѣднихъ округовъ, подвѣдомственныхъ Кашгарскому дао-таю, проходитъ отъ перевала Ботманакъ по хребту Чиль-тагъ

и далѣе между кишлаками Джайды-уртенгъ и Якка-кудукъ къ Яркендъ-дарьѣ.

Кашгарскому дао-таю подчинены:

Отдѣльный уѣздъ (тинъ) Маралъ-баши, расположенный при сліяніи Яркендъ-дарьи и Кызылъ-су. Западная и юго-зап. граница уѣзда опредѣляется линіей кишлаковъ Урдакликъ, Таримъ и лянгара Аватъ. Уѣздомъ управляетъ тунъ-пань, помощникъ тинъ-гуаня.

Янги-шаарскій округъ (Ханъ-чэнъ-чжили-чжоу), раіонъ котораго опредѣляется на сѣв.-вост. границей Учъ-турфанскаго и Маралъ-башинскаго тиновъ, на югѣ и юго-зап. линіей кишлаковъ Буйлыкъ, Япчанъ, Чаръ-махале, и переваловъ Курукъ-артъ, Турбулюнгъ и Улугъ-рабатъ, отдѣляющей его отъ Яркендскаго округа и Янги-гиссарскаго тина, дальше русско-китайской границей. Окружный начальникъ и его помощникъ живутъ въ крѣпости Янги-шаарѣ.

Наибольшая часть территоріи округа, лежащая къ сѣверу отъ рѣки Кызылъ-су и къ западу отъ линіи Кашгаръ-Ташъ-малыкъ, съ г. Кашгаромъ и сѣверной частью Сарыкола (долины Мал. Кара-куля, Булунъ-куля, Мужи и Кіякъ-баши) выдѣлена въ особый уѣздъ *Су-фу-сянь* *). Начальникъ уѣзда, подчиненный Янги-шаарскому чжили-чжоу, и его помощникъ живутъ въ г. Кашгарѣ.

Отдѣльный уѣздъ (тинъ) Янги-гиссаръ. Раіонъ его обнимаетъ Янги-гиссарскій оазисъ, отъ кишлака Япчанъ на сѣверѣ до лянгара Маякъ на югѣ, а въ горной части Зап. Кашгаріи бассейны рѣкъ Караташа, Конкола, Чимгана, Уртенгъ-туза и Чаарлуна. Мѣсто пребыванія тинъ-гуаня и его помощника Янги-шааръ (крѣпость) Янги-гиссара.

*) *Суле* – древнее китайское названіе Кашгара.

дарьѣ, низовье Яркендъ-дарьи отъ поворота ея на юго-востокъ и котловину Лобъ-нора. Начальникъ области чжи-фу и его помощникъ живутъ въ г. Карашарѣ.

Карашарскому чжи-фу подчиненъ начальникъ уѣзда *Синь-пинъ-сянь*, учрежденнаго въ 1899 г. Территорія новаго уѣзда обнимаетъ долину рѣки Яркендъ-дарьи между устьями рѣкъ Угенъ-дарьи и Конче-дарьи (мѣстность Кара-кулъ) и Лобъ-норскую впадину. Начальникъ уѣзда и его помощникъ живутъ въ г. Синь-чэнъ, иначе Дуралъ, основанномъ въ 1891 г. на правомъ берегу Конче-дарьи, противъ Тыккэлика.

Г. Курля управляетъ бекъ изъ туземцевъ.

Отдѣльный уѣздъ (тинъ) Куча, границами котораго служатъ на востокѣ кишл. Бугуръ, на сѣверѣ—водораздѣльный гребень Тянь-шаня, на западѣ—рѣки Кызылъ и Музартъ-дарья, на югѣ—Яркендъ-дарья. Кучинскій тинъ-гуань и его помощникъ живутъ въ г. Куча. Мѣстечкомъ *Шахъ-яръ* управляетъ бекъ изъ туземцевъ.

Аксуйскій округъ (по китайски *Вэнъ-су-чжоу*), занимающій раіонъ, ограниченный на востокѣ границей Кучинскаго тина, на сѣверѣ водораздѣломъ Тянь-шаня, на западѣ Аксу-дарьей, на югѣ Таримомъ. Мѣсто пребыванія начальника округа и его помощника г. Аксу. Населеніемъ стараго города Аксу завѣдуетъ сюнь-цзянъ (помощникъ начальника уѣзда).

Часть территоріи округа выдѣлена въ особый уѣздъ *Бай-чэнъ-сянь*, съ центромъ въ г. Бай. Уѣздъ подчиненъ Аксуйскому чжили-чжоу. Начальникъ уѣзда со своимъ помощникомъ живутъ въ г. Бай (по китайски Бай-чэнъ).

Отдѣльный уѣздъ (тинъ) Учъ-турфанъ, управляемый тинъ-гуанемъ и его помощникомъ. Граница, отдѣляющая Учъ-турфанскій тинъ отъ сосѣднихъ округовъ, подвѣдомственныхъ Кашгарскому дао-таю, проходитъ отъ перевала Ботманакъ по хребту Чиль-тагъ

и далѣе между кишлаками Джайды-уртенгъ и Якка-кудукъ къ Яркендъ-дарьѣ.

Кашгарскому дао-таю подчинены:

Отдѣльный уѣздъ (тинъ) Маралъ-баши, расположенный при сліяніи Яркендъ-дарьи и Кызылъ-су. Западная и юго-зап. граница уѣзда опредѣляется линіей кишлаковъ Урдакликъ, Таримъ и лянгара Аватъ. Уѣздомъ управляетъ тунъ-пань, помощникъ тинъ-гуаня.

Янги-шаарскій округъ (Ханъ-чэнъ-чжили-чжоу), раіонъ котораго опредѣляется на сѣв.-вост. границей Учъ-турфанскаго и Маралъ-башинскаго тиновъ, на югѣ и юго-зап. линіей кишлаковъ Буйлыкъ, Япчанъ, Чаръ-махале, и перевaловъ Курукъ-артъ, Турбулюнгъ и Улугъ-рабатъ, отдѣляющей его отъ Яркендскаго округа и Янги-гиссарскаго тина, дальше русско-китайской границей. Окружный начальникъ и его помощникъ живутъ въ крѣпости Янги-шаарѣ.

Наибольшая часть территоріи округа, лежащая къ сѣверу отъ рѣки Кызылъ-су и къ западу отъ линіи Кашгаръ-Ташъ-малыкъ, съ г. Кашгаромъ и сѣверной частью Сарыкола (долины Мал. Кара-куля, Булунъ-куля, Мужи и Кіякъ-баши) выдѣлена въ особый уѣздъ *Су-фу-сянь* *). Начальникъ уѣзда, подчиненный Янги-шаарскому чжили-чжоу, и его помощникъ живутъ въ г. Кашгарѣ.

Отдѣльный уѣздъ (тинъ) Янги-гиссаръ. Раіонъ его обнимаетъ Янги-гиссарскій оазисъ, отъ кишлака Япчанъ на сѣверѣ до лянгара Маякъ на югѣ, а въ горной части Зап. Кашгаріи бассейны рѣкъ Караташа, Кенкола, Чимгана, Уртенгъ-туза и Чаарлуна. Мѣсто пребыванія тинъ-гуаня и его помощника Янги-шааръ (крѣпость) Янги-гиссара.

---

*) *Суле* – древнее китайское названіе Кашгара.

страненное среди высшей и низшей администраціи края, всегда поворачиваетъ дѣло въ пользу болѣе состоятельнаго и сильнѣйшаго. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное положеніе крайне неблагопріятно отражается на экономическомъ состояніи населенія и возбуждаетъ его неудовольствіе; но китайскія власти, заботясь исключительно о личной наживѣ, не обращаютъ вниманія на нужды населенія, пожалуй даже и не замѣчаютъ ихъ: не зная туземнаго языка, относясь къ туземцамъ съ величайшимъ презрѣніемъ, китайскіе чиновники всѣ сношенія съ ними ведутъ черезъ бековъ и переводчиковъ, которые, являясь главными эксплоататорами населенія, не стараются, конечно, доводить его жалобъ до властей.

Въ лучшемъ положеніи находится кочевое населеніе Кашгаріи, монголы Карашарской области и киргизы. Завѣдываніе кочевымъ населеніемъ Кашгаріи ввѣрено дао-таямъ Аксуйскому и Кашгарскому. Для удобства управленія населеніе, кочующее въ предѣлахъ извѣстнаго уѣзда или округа, подчинено его начальнику или особому чиновнику: Карашарскіе монголы находятся въ вѣдѣніи Карашарскаго чжи-фу; киргизы Аксуйскаго дао-тайства подчинены начальникамъ соотвѣтствующихъ уѣздовъ и тиновъ; киргизы, кочующіе въ предѣлахъ Кашгарскаго уѣзда, чиновнику по дѣламъ внѣшнихъ сношеній при управленіи Кашгарскаго дао-тая; Сарыкольскіе—начальнику Сарыкольскаго раіона, Раскемскіе—начальнику Каргалыкскаго уѣзда.

Монголы Карашарскаго округа раздѣляются на семь *хошуновъ* (знаменъ), управляемыхъ родовыми князьями—*цзасаками*. Каждому цзасаку при-

дано по два помощника—*тусалакчи*. Хошуны дѣлятся на *сумуны*, соотвѣтствующіе киргизскимъ ауламъ; сумунами управляютъ выборные *цзянги* или *цзянгины*. Цзянги приводятъ въ исполненіе распоряженія цзасака, творятъ судъ и расправу и собираютъ въ пользу цзасака подати, извѣстный % которыхъ удѣляется въ пользу мѣстной китайской администраціи. Предѣлы власти Карашарскаго чжи-фу по отношенію къ монголамъ весьма ограничены: на него возложенъ лишь общій надзоръ за дѣйствіями туземной администраціи и разборъ дѣлъ, участниками которыхъ являются монголы вмѣстѣ съ представителями другихъ національностей, китайцами, дунганами и чанту, т. е. осѣдлыми туземцами Восточнаго Туркестана.

Киргизское населеніе Кашгаріи управляются *бе-ками*, которые соотвѣтствуютъ нашимъ волостнымъ управителямъ; каждому беку подчинено отъ 100 до 350 кибитокъ. Помощниками его являются *юзъ-баши* и *илликъ-баши* (пятидесятники). Беки, юзъ-баши и илликъ-баши назначаются начальникомъ уѣзда или чиновникомъ, завѣдывающимъ раіономъ съ киргизскимъ населеніемъ, и утверждаются въ своихъ должностяхъ дао-таями. На обязанности перечисленныхъ должностныхъ лицъ изъ киргизъ лежитъ полицейская служба въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ участковъ. Судебная власть въ отношеніи киргизскаго населенія предоставлена тому чиновнику, въ вѣдѣніи котораго оно находится; второй инстанціей по дѣламъ киргизскаго населенія является дао-тай.

Жалованья отъ казны должностныя лица не получаютъ. Въ пользу бековъ населеніе платитъ хераджъ и зякетъ. Хераджъ платятъ только киргизы, занимающіеся земледѣліемъ, въ размѣрѣ $^1/_{15}$ годоваго уро-

страненное среди высшей и низшей администраціи края, всегда поворачиваетъ дѣло въ пользу болѣе состоятельнаго и сильнѣйшаго. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное положеніе крайне неблагопріятно отражается на экономическомъ состояніи населенія и возбуждаетъ его неудовольствіе; но китайскія власти, заботясь исключительно о личной наживѣ, не обращаютъ вниманія на нужды населенія, пожалуй даже и не замѣчаютъ ихъ: не зная туземнаго языка, относясь къ туземцамъ съ величайшимъ презрѣніемъ, китайскіе чиновники всѣ сношенія съ ними ведутъ черезъ бековъ и переводчиковъ, которые, являясь главными эксплоататорами населенія, не стараются, конечно, доводить его жалобъ до властей.

Въ лучшемъ положеніи находится кочевое населеніе Кашгаріи, монголы Карашарской области и киргизы. Завѣдываніе кочевымъ населеніемъ Кашгаріи ввѣрено дао-таямъ Аксуйскому и Кашгарскому. Для удобства управленія населеніе, кочующее въ предѣлахъ извѣстнаго уѣзда или округа, подчинено его начальнику или особому чиновнику: Карашарскіе монголы находятся въ вѣдѣніи Карашарскаго чжи-фу; киргизы Аксуйскаго дао-тайства подчинены начальникамъ соотвѣтствующихъ уѣздовъ и тиновъ; киргизы, кочующіе въ предѣлахъ Кашгарскаго уѣзда, чиновнику по дѣламъ внѣшнихъ сношеній при управленіи Кашгарскаго дао-тая; Сарыкольскіе—начальнику Сарыкольскаго раіона, Раскемскіе—начальнику Каргалыкскаго уѣзда.

Монголы Карашарскаго округа раздѣляются на семь *хошуновъ* (знаменъ), управляемыхъ родовыми князьями—*цзасаками*. Каждому цзасаку придано по два помощника—*тусалакчи*. Хошуны дѣлятся на *сумуны*, соотвѣтствующіе киргизскимъ ауламъ; сумунами управляютъ выборные *цзянги* или *цзянгины*. Цзянги приводятъ въ исполненіе распоряженія цзасака, творятъ судъ и расправу и собираютъ въ пользу цзасака подати, извѣстный % которыхъ удѣляется въ пользу мѣстной китайской администраціи. Предѣлы власти Карашарскаго чжи-фу по отношенію къ монголамъ весьма ограничены: на него возложенъ лишь общій надзоръ за дѣйствіями туземной администраціи и разборъ дѣлъ, участниками которыхъ являются монголы вмѣстѣ съ представителями другихъ національностей, китайцами, дунганами и чанту, т. е. осѣдлыми туземцами Восточнаго Туркестана.

Киргизское населеніе Кашгаріи управляются *бе-ками*, которые соотвѣтствуютъ нашимъ волостнымъ управителямъ; каждому беку подчинено отъ 100 до 350 кибитокъ. Помощниками его являются *юзъ-баши* и *илликъ-баши* (пятидесятники). Беки, юзъ-баши и илликъ-баши назначаются начальникомъ уѣзда или чиновникомъ, завѣдывающимъ раіономъ съ киргизскимъ населеніемъ, и утверждаются въ своихъ должностяхъ дао-таями. На обязанности перечисленныхъ должностныхъ лицъ изъ киргизъ лежитъ полицейская служба въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ участковъ. Судебная власть въ отношеніи киргизскаго населенія предоставлена тому чиновнику, въ вѣдѣніи котораго оно находится; второй инстанціей по дѣламъ киргизскаго населенія является дао-тай.

Жалованья отъ казны должностныя лица не получаютъ. Въ пользу бековъ населеніе платитъ хераджъ и зякетъ. Хераджъ платятъ только киргизы, занимающіеся земледѣліемъ, въ размѣрѣ $^1/_{15}$ годоваго уро-

жая. Зякетъ взимается со скота въ нижеслѣдующемъ размѣрѣ:

Со 100 барановъ	1 баранъ.
Съ 10 лошадей	1 баранъ или 20 тенегъ.
Съ 5 верблюдовъ	1 баранъ или 20 тенегъ. (около 2 рубл.).

Рогатый скотъ зякетомъ не обложенъ. Отъ податей въ пользу казны киргизское населеніе совершенно освобождено. Оно обязано поставлять за опредѣленную плату топливо въ укрѣпленія на Иркештамскомъ и Нарынскомъ трактахъ, содержать, также за плату, на нѣкоторыхъ станціяхъ этихъ трактовъ опредѣленное число почтовыхъ джигитовъ и выставлять караулы для охраны границы.

Такимъ образомъ кочевое населеніе Кашгаріи (особенно киргизы) пользуется весьма большими льготами; въ тоже время осѣдлое населеніе несетъ на себѣ весь гнетъ административнаго произвола китайцевъ. Освобождая киргизъ отъ уплаты податей, предоставляя имъ всевозможныя льготы и награждая киргизскихъ бековъ званіемъ сау-гуаней *) и чинами, китайское правительство преслѣдовало вполнѣ опредѣленную цѣль—привлечь на свою сторону пограничное населеніе страны и создать изъ него опору на случай внутреннихъ затрудненій и оплотъ противъ внѣшняго вторженія. Но разсчеты его далеко не оправдались: киргизы предоставленныя имъ льготы истолковали не великодушіемъ китайскаго правительства, а его слабостью и своимъ исконнымъ правомъ; вмѣсто преданности и благодарности къ китайцамъ они питаютъ къ нимъ полное, не скрываемое презрѣніе и, конечно, не задумались бы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, примкнуть въ возстанію, если бы таковое вспыхнуло въ странѣ противъ китайцевъ.

*) Взводные командиры въ конныхъ лянзахъ.

Достигнувъ такимъ образомъ совершенно противоположныхъ результатовъ, китайское правительство своей близорукой политикой въ отношеніи киргизъ создало лишь рядъ предлоговъ къ недоразумѣніямъ на нашей границѣ, такъ какъ льготы, предоставленныя китайскимъ киргизамъ, являются соблазномъ для ихъ родовичей, нашихъ Ферганскихъ и Семирѣченскихъ киргизъ, и поводомъ къ ихъ перекочевкамъ въ предѣлы Кашгаріи.

План гор. Кашгара

Приложение къ глав. VII и X.

р. Кызыль-су
Укр. Кунаис-гульба хъ
Китайский квартал
Ямынъ Бао-тая
Ямынъ
Ямынъ-шаара
Конс. кладб.
Конс. агентство
Англ. агентство
Англ. кладб.
Русск. кладб.
Русск. церковь
Конс. больница
Конс. квартира
Конс. конюшня
Конс. казармы
Конс. сад
Конс. погреб
Конс. баня
Конс. кухня
Конс. ледник
Конс. часовня
Конс. караульня
Конс. дом
Конс. флигель
Конс. сарай
Конс. ворота
Конс. забор
Конс. колодец
Конс. дорога
Конс. мост
Конс. ограда
Конс. площадь

ГЛАВА VII.

Размѣщеніе населенія.

Города. Селенія. Городскія и сельскія постройки.

Въ обзорѣ населенія Кашгаріи было сказано, что главная масса его сосредоточена въ оазисахъ, по городамъ и селеніямъ.

Города Восточнаго Туркестана являются административными и военными центрами его главнѣйшихъ оазисовъ, которые большею частью и называются по ихъ именамъ. При бадаулетѣ въ Кашгаріи собственно существовало только 7 городовъ, почему страна и называлась Джеты-шааромъ; но впослѣдствіи китайцы переименовали въ городъ селеніе Каргалыкъ и основали городъ Синь-чэнъ (Дуралъ) на Конче-дарьѣ, поэтому теперь городовъ насчитывается 9. Почти всѣ города Восточнаго Туркестана состоятъ изъ туземныхъ или мусульманскихъ городовъ и „янги-шааровъ“, въ которыхъ располагаются войска, большая часть правительственныхъ учрежденій со служащими въ нихъ, а также китайскіе купцы и ремесленники съ семьями.

Янги-шаары, представляющіе укрѣпленные пункты Кашгаріи, и укрѣпленія тѣхъ изъ туземныхъ городовъ, которые еще сохранили значеніе въ военномъ отношеніи, будутъ подробно описаны въ главѣ X, здѣсь же остановимся лишь на туземныхъ городахъ.

Туземные или мусульманскіе города Кашгаріи мало отличаются отъ туземныхъ городовъ Русскаго Туркестана: та же неправильная планировка, кривыя, узкія улицы, въ которыхъ съ трудомъ могутъ разминуться двѣ повозки, глухія наружныя стѣны домовъ и крытые базары со множествомъ лавочекъ. Нѣсколько своеобразную физіономію придаютъ имъ лишь китайскія постройки—кумирни, общественныя зданія и лавки. Садовъ, расположенныхъ въ чертѣ города, здѣсь значительно меньше, чѣмъ въ Русскомъ Туркестанѣ. Общій видъ городовъ несравненно скромнѣе и проще. Здѣсь нѣтъ такихъ великолѣпныхъ, грандіозныхъ памятниковъ древней мусульманской архитектуры, какіе можно встрѣтить въ Бухарѣ, Ташкентѣ и Самаркандѣ; наконецъ города содержатся несравненно хуже, повсюду несравненно больше грязи и зловонія; питьевая вода въ большей части изъ нихъ получается изъ арыковъ и хоузовъ, загрязненныхъ до послѣдней степени.

Изъ городовъ Кашгаріи наиболѣе замѣчательны:

Кашгаръ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Центральной Азіи, въ настоящее время главный административный и торговый центръ Кашгарскаго дао-тайства. Китайцы официально именуютъ его древнимъ историческимъ названіемъ *Суле*, туземцы Кашгарскаго оазиса *Куня-шааромъ*, т. е. Старымъ городомъ, въ отличіе отъ Янги-шаара (Новаго города), расположеннаго въ 9 вер. къ юг.-вост. отъ него. Кашгаръ расположенъ на сѣверной окраинѣ соименнаго оазиса, на правомъ берегу Тумени, рукава Кызылъ-су. Городъ обнесенъ высокой глинобитной стѣной, довольно хорошо сохранившейся. Съ западной стороны къ общей городской оградѣ примкнуто китайское укрѣпленіе *Куня-гульбахъ* *), въ которомъ расположенъ китайскій гарнизонъ Стараго Кашгара.

Кашгаръ раздѣленъ на 124 махалля (прихода),

*) Описаніе въ главѣ X.

въ которыхъ насчитывается 6468 дворовъ; слѣдовательно численность населенія города достигаетъ 32—33.000 душъ обоего пола, а съ предмѣстьями *) до 36½ т. (7287 дв.).

Въ сѣв.-вост. части города, на высокомъ уступѣ береговой террасы расположена древнѣйшая часть города *Ичкари-шаръ*, вокругъ которой мѣстами сохранились остатки стѣны. Въ центральной части города, ближе къ его сѣв.-зап. оконечности, находится базарная площадь, называемая по имени расположенной здѣсь главной городской мечети *Хантъ-каръ*. Отъ названной площади расходятся во всѣхъ направленіяхъ главнѣйшія улицы города къ четыремъ городскимъ воротамъ: сѣвернымъ—*Яръ-багъ-дарваза*, южнымъ—*Кунь-дарваза*, восточнымъ—*Тешикъ-дарваза* и западнымъ—*Янги-дарваза*. Въ частяхъ, ближайшихъ къ Хантъ-кару, улицы эти заняты преимущественно лавками, мастерскими, красильнями, пекарнями, чай-хана, ашъ-хана (туземныя кухмистерскія) и проч. Въ центрѣ города, ближе къ его южной окраинѣ, расположенъ китайскій кварталъ, въ которомъ находится ямынь (управленіе) Кашгарскаго дао-тая, квартиры китайскихъ чиновниковъ, а по другую сторону улицы управленіе начальника уѣзда.

Въ городѣ, кромѣ того, находится до 30 мечетей, двѣ китайскихъ кумирни, отдѣленіе Русско-китайскаго банка (на площади Хантъ-каръ), станція китайскаго телеграфа, продовольственный магазинъ и до 30 караванъ-сараевъ, въ которыхъ ведутъ торговлю пріѣзжіе торговцы.

Въ сѣверномъ предмѣстьѣ города, близъ воротъ

*) Безъ пригородныхъ селеній.

Яръ-багъ-дарваза, расположено русское консульство и казармы конвойной полусотни *).

Недалеко отъ помѣщенія конвоя находится церковь, начатая постройкой въ 1897 г. на средства, пожертвованныя Нижегородскимъ купечествомъ. Къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ и не успѣхъ ходатайства консула о назначеніи въ Кашгаръ православнаго священника не дали докончить постройки и въ настоящее время русская церковь въ Кашгарѣ, доведенная уже до куполовъ, начинаетъ постепенно разрушаться. Для исполненія требъ и удовлетворенія религіозныхъ потребностей конвоя и русской колоніи, численность которой мало по малу растетъ, пріѣзжаетъ разъ въ два года, иногда и рѣже, священникъ изъ Нарынскаго укрѣпленія.

Близъ церкви расположена больница, построенная въ 1900 г. на пожертвованія мѣстныхъ торговцевъ, русскихъ и китайскихъ подданныхъ. По первоначальному плану больницу предполагалось открыть для госпитальнаго и амбулаторнаго леченія въ составѣ трехъ отдѣленій, мужскаго, женскаго и заразнаго, съ 10 кроватями, но недостатокъ средствъ заставилъ ограничиться только амбулаторіей.

Неподалеку отъ консульства расположены квартиры служащихъ въ Русско-китайскомъ банкѣ и хлопкоочистительные заводы. Тутъ же пріютился небольшой поселокъ русско-подданныхъ туземцевъ, большею ча-

*) Русское консульство въ Кашгарѣ открыто въ 1882 г. и по штату состоитъ изъ консула и секретаря консульства. Здѣсь по штату положено содержать просто консула; званіе «генеральнаго» присвоено нынѣшнему консулу д. с. с. Петровскому лично.

Для охраны консульства при немъ состоитъ конвой изъ полусотни Семирѣченскаго полка при офицерѣ. Съ 1897 г. въ Кашгаръ, распоряженіемъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной противо-чумной комиссіи, командированъ врачъ, а съ 1899 г. при консульствѣ состоитъ офицеръ Генеральнаго штаба.

стью изъ служащихъ при консульствѣ. Вся русская колонія въ Кашгарѣ занимаетъ узкую площадку между городской стѣной и берегомъ Тумени; съ двухъ сторонъ площадка ограничена крутыми, обрывистыми высотами, которыя вмѣстѣ съ городской стѣной безусловно командуютъ надъ всѣмъ расположеніемъ колоніи и находятся отъ нея на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Со стороны стѣны и высотъ къ колоніи вплотную примыкаютъ караванъ-сараи, небольшой базаръ и нѣсколько садовъ; обстрѣлъ открытъ только со стороны рѣки. Такимъ образомъ положеніе колоніи въ оборонительномъ отношеніи крайне не выгодно, почему въ 1900 г. въ ожиданіи безпорядковъ пришлось срыть въ чертѣ консульства нѣсколько стѣнокъ и старыхъ зданій съ цѣлью хотя бы немного расширить обстрѣлъ.

Недалеко отъ русскаго консульства, въ саду Чинъ-багъ помѣщается англійское агентство.

Близъ южныхъ воротъ города расположена шведская духовная миссія въ составѣ 2—3 миссіонеровъ съ ихъ семействами. Миссіонеры основали школу для мусульманскихъ дѣтей и больницу. Религіозная пропаганда и обученіе идутъ плохо, но врачебная помощь, несмотря на плохую медицинскую подготовку самихъ миссіонеровъ, поставлена довольно хорошо и пользуется симпатіей туземцевъ *).

Янги-гиссаръ расположенъ въ 67 в. на югъ отъ Кашгара, у подошвы скалистой гряды Кайракъ. Среди туземнаго населенія оазиса до сихъ поръ сохранилось древнее названіе этого города—*Ловаръ*. Численность

*) Въ 4 верстахъ на с.-в. отъ Кашгара находится высоко чтимая всѣми мусульманами не только Кашгара, но всей Средней Азіи гробница святаго Аппака-ходжи, главы партіи бѣлогорцевъ. Сюда по пятницамъ стекается множество народа изъ Кашгара и изъ другихъ городовъ и селеній края.

населенія его достигаетъ 8 т. душъ обоего пола (1620 дв.). Городъ ведетъ небольшую торговлю, главнымъ образомъ съ населеніемъ Сарыкола.

Китайскій гарнизонъ, администрація и немногочисленное китайское населеніе занимаютъ янги-шааръ, расположенный на сѣверной окраинѣ туземнаго города.

Яркендъ, окружный городъ, торговый и промышленный центръ Яркендскаго оазиса и главный рынокъ по торговлѣ Восточнаго Туркестана съ Ладакомъ, расположенъ на сѣв.-вост. окраинѣ названнаго оазиса, въ 12 в. къ сѣверу отъ Яркендъ-дарьи. Городъ обнесенъ массивной глинобитной стѣной, расположенной по сторонамъ неправильнаго пятиугольника. Высота стѣны съ парапетомъ достигаетъ 5 саж., ширина валганга до $2^1/_2$ саж.; на фасахъ, въ исходящихъ и входящихъ углахъ, а также въ промежуткахъ между ними расположены выступныя башни квадратнаго начертанія. Укрѣпленія Яркенда не поддерживаются и въ настоящее время стѣна во многихъ мѣстахъ уже начинаетъ рушиться. Въ городѣ пять воротъ; сѣверныя *Кабагатъ*, восточныя *Машкара*, юго-восточныя *Ханака*, западныя *Алтынъ-дарваза* и сѣверо-западныя *Терекчакъ*.

Въ городѣ насчитывается до 45 т. населенія, но площадь его (2,3 кв. в.) и протяженіе его ограды (около 6 в.) значительно больше, чѣмъ въ Кашгарѣ, такъ какъ значительная часть площади занята садами, пустырями и кладбищами, расположенными въ чертѣ города. Наибольшій изъ садовъ *Хайдаръ-багъ* тянется вдоль ю.-з. фаса отъ воротъ Ханака до Алтынъ-дарваза.

Улицы Яркенда, даже главныя, настолько узки, что по нимъ съ трудомъ могутъ двигаться повозки.

Базаровъ два. Въ городѣ насчитывается до 40 мечетей и до 30 караванъ-сараевъ; лучшій изъ нихъ, обширный караванъ-сарай изъ жженаго кирпича, построенный бадаулетомъ, занятъ русскими торговцами. Въ сѣверной части города расположенъ высокій холмъ Наурузъ-донгъ, въ ю.-в. другой холмъ Равагъ-урда или Дунганъ-мазаръ. Снаружи городской стѣны, вдоль дорогъ, выходящихъ изъ воротъ, расположены обширныя предмѣстья. Съ западной стороны въ 1 в. расположенъ янги-шааръ Яркенда.

Не смотря на близость Яркендъ-дарьи, жители Яркенда пользуются водой изъ хоузовъ, загрязненныхъ до крайности.

Каргалыкъ, уѣздный городъ Яркендскаго округа, расположенъ на южной окраинѣ Яркендскаго оазиса, на арыкѣ Шаты-устанъ, выведенномъ изъ Тизнаба. Городъ не имѣетъ стѣны и окруженъ обширными фруктовыми садами. Въ центральной части города, на базарной улицѣ расположенъ ямынь начальника уѣзда, квартиры чиновниковъ, китайскія лавки и разныя ремесленныя заведенія; ближе къ восточной окраинѣ—иппань (оборонительная казарма) конной лянзы и продовольственный магазинъ.

Численность населенія достигаетъ $6^1/_2$ т. чел. (1315 дв.).

Хотанъ или *Ильчи*, окружный городъ Хотанскаго округа, расположенъ въ центральной части оазиса того же имени, на лѣвомъ берегу Юрунъ-каша. Туземный городъ не обнесенъ стѣной и по внѣшности мало отличается отъ окрестныхъ селеній. Его главная улица, протяженіемъ около $1^1/_2$ в., сплошь занята лавками и многочисленными мастерскими ковровыхъ, шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ издѣлій, производствомъ которыхъ Хотанъ славится съ древнихъ временъ. Численность населенія Хотана достигаетъ 15 т. чел.

На западной окраинѣ города расположенъ Хотанскій янги-шааръ

Керія, уѣздный городъ Хотанскаго округа, съ населеніемъ отъ 5 до 9 т. чел., расположенъ на лѣвомъ берегу Керіи-дарьи, близъ восточной окраины Керійскаго оазиса. Въ центральной части города имѣется небольшой янги-шааръ, въ которомъ расположены ямынь начальника уѣзда и казармы конной китайской лянзы.

Маралъ-баши, уѣздный городъ Маралъ-башинскаго тина, представляетъ небольшой грязный городокъ, раскинувшійся у восточнаго фаса крѣпости того же названія. Въ городѣ съ прилегающими селеніями насчитывается до 5 т. чел., имѣется базаръ съ 40—50 лавками, торгующими разною мелочью и жизненными продуктами.

Учъ-турфанъ, уѣздный городъ Аксуйскаго дао-тайства, лежитъ въ долинѣ рѣки Таушканъ-дарьи, на правомъ берегу ея. Туземная часть города, расположенная на восточной сторонѣ крѣпости, не велика. Численность населенія достигаетъ 6 т. чел. Учъ-турфанъ ведетъ небольшую торговлю съ Пржевальскомъ и кочевымъ населеніемъ долины Кокъ-шаала.

Аксу представляетъ главный административный, торговый и промышленный центръ Сѣверной Кашгаріи (Аксуйскаго дао-тайства). Туземный городъ расположенъ на берегу многоводнаго арыка Танакакъ-су, выведеннаго изъ рѣки Аксу-дарьи, у подошвы крутаго обрывистаго плато Яталъ-масъ, ограничивающаго съ востока долину лѣваго берега названной рѣки. Численность населенія достигаетъ 15 т. чел.

Городъ обнесенъ стѣной съ 4 воротами; въ насто-

ящее время укрѣпленія Аксу не поддерживаются. Въ центральной части города имѣется обширная площадь *Регистанъ*, гдѣ сосредоточены его лучшія зданія --мечети, два медрессе, караванъ-сараи и лавки съ краснымъ товаромъ. Снаружи городъ окруженъ садами и рисовыми полями, которыя занимаютъ обширную площадь къ западу отъ него.

Аксу ведетъ оживленную торговлю съ нашимъ Семирѣчьемъ черезъ Бедель и съ Хотаномъ. Въ 10 в. къ югу отъ туземнаго города расположенъ китайскій городъ *Янги-шааръ* или *Китай-шааръ*.

Куча или *Кучаръ*, какъ произносятъ туземцы Восточнаго Туркестана, уѣздный городъ, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣчки Кунгей-кокъ-су, одного изъ притоковъ Шахъ-яръ-дарьи. Численность населенія города достигаетъ 15 т. чел. Куча обнесена довольно хорошо сохранившейся стѣной съ двумя воротами; одни на сѣверномъ, другія на восточномъ фасѣ города. Городъ окруженъ обширными предмѣстьями.

Бай, уѣздный городъ Аксуйскаго округа, съ населеніемъ до 3 т. чел., расположенъ на одномъ изъ притоковъ рѣки Шахъ-яръ-дарьи. Городскихъ стѣнъ нѣтъ, но крайнія зданія своими стѣнками образуютъ непрерывную ограду различной высоты, прочности и вида, съ двумя воротами: на юго-зап. Аксуйскія, на сѣв.-вост. Кучинскія. Торговля города незначительна; главную статью вывоза составляетъ селитра, добываемая изъ развалинъ.

Курля, небольшой городокъ Карашарскаго округа, расположенъ въ центрѣ Курлинскаго оазиса, по обоимъ берегамъ рѣки Конче-дарьи. Численность населенія достигаетъ 3 т. чел. Часть туземнаго города, расположенная на лѣвомъ берегу Конче-дарьи и заключающая базаръ, окружена полуразвалившейся стѣной и соединена съ право-бережной частью прочнымъ деревяннымъ мостомъ.

Курля ведетъ довольно значительную торговлю съ Аксу шерстью, хлопкомъ и шкурами и съ Лобъ-норомъ, куда вывозятся главнымъ образомъ хлѣбъ и фрукты. На западной окраинѣ оазиса расположена крѣпость, занятая китайскимъ гарнизономъ.

Карашаръ (правильнѣе Кара-шааръ, что значитъ Черный городъ), главный городъ Карашарской области, расположенъ на лѣвомъ берегу Хайдыкъ-гола. Туземный городъ не обнесенъ стѣнами; главную массу его населенія, численность котораго достигаетъ 6 т. чел., составляютъ дунгане, за ними слѣдуютъ китайцы и чанту; въ окрестностяхъ города живетъ небольшое количество осѣдлыхъ монголовъ. Въ городѣ имѣется два базара, большой дунганскій и малый, на которомъ торгуютъ чанту, китайцы и наши торговцы сарты изъ Ферганы.

Китайскія войска и власти помѣщаются въ крѣпости и въ старинныхъ ямпаняхъ, расположенныхъ къ сѣв.-вост. отъ туземнаго города.

Селенія восточнаго Туркестана, называемыя здѣсь *кентами*, состоятъ изъ усадьбъ или хуторовъ, окруженныхъ садами и купами деревьевъ и отдѣленныхъ другъ отъ друга обработанными полями и пустырями. Въ оазисахъ съ городами и базарами, расположенными большею частью въ центрѣ, ближайшія къ нимъ усадьбы располагаются довольно тѣсно, образуя мѣстами даже сплошныя улицы; по мѣрѣ удаленія отъ центра промежутки между усадьбами становятся все больше и больше и наконецъ на окраинѣ встрѣчаются лишь отдѣльные дома, окруженные деревьями.

Указанное расположеніе селеній дѣлаетъ ихъ мало пригодными въ смыслѣ опорныхъ пунктовъ.

Каждый изъ кентовъ носитъ особое названіе; кромѣ того по нѣскольку кентовъ, по имени центральнаго селенія или подъ какимъ нибудь другимъ общимъ названіемъ, объединяются въ крупныя селенія, изъ которыхъ каждое составляетъ обыкновенно одно бекство. За отсутствіемъ свѣдѣній по всей Кашгаріи, ниже приводится таблица, въ которой приведено число населенныхъ пунктовъ въ четырехъ главнѣйшихъ оазисахъ Западной Кашгаріи.

Названіе оазисовъ и бекствъ (главныхъ селеній).	Число (кентовъ) селеній.	Число дворовъ.
Кашгарскій оазисъ.		
Бекство Астынъ-артышъ	37	5014
» Устунъ-артышъ	7	1681
» Аргу	4	1320
» Муши-Сулукъ	2	1080
» Токузакъ	36	9260
» Упалъ	9	3780
» Ташъ-малыкъ	20	8092
» Сарманъ	10	7087
» Курганъ	23	5879
» Аватъ	32	4879
» Бешъ-карамъ	33	4281
Янги-шаарскій округъ.		
» Ханъ-арыкъ	82	15750
» Япурги		

» Тазгунъ	67	7750
» Кызылъ-бой	56	8750
» Файзабадъ	36	12450
Янги-гиссарскій уѣздъ.		
» Тевизъ-устанъ	18	4900
» Сайлыкъ-устанъ	17	3850
» Бешъ-кентъ	21	4066
» Парашъ	11	3150
» Шаназъ-устанъ	19	2710
Яркендскій округъ.		
» Косарабъ	12	
» Рабатчи	18	
» Башъ-арпа	13	
» Урта-арпа	15	
» Аякъ-арпа	19	
» Тагарчи	12	
» Юкарги-мишаръ	13	
» Тюбенги-мишаръ	17	
» Камра	13	
» Отунчиликъ	18	
» Араякъ	17	
» Бешъ-кентъ	10	
» Янги-устанъ	20	
» Юкарги-пускамъ	23	
» Тубенги-пускамъ	19	
» Хушабадъ	24	
» Янги-абадъ	21	
	272	41100

Каргалыкскій уѣздъ *).			
»	Шату-устанъ	39	6572
»	Кумышъ-кентъ	29	3750
»	Еки-су-арасы	26	4195
»	Бешъ-арыкъ	14	2350
»	Кызылъ-мечеть	12	1580

Жилыя постройки въ городахъ и селеніяхъ Восточнаго Туркестана почти одного типа. Обыкновенно это сакли съ плоской крышей, сложенныя изъ сырцоваго кирпича или сбитыя изъ глины съ мелко-рубленой соломой. Въ Маралъ-башинскомъ уѣздѣ, изобилующемъ лѣсомъ, стѣны домовъ дѣлаются изъ частокола, обмазаннаго глиной снаружи и внутри; на Лобъ-норѣ матеріаломъ для построекъ служитъ камышъ, а въ горныхъ мѣстностяхъ Кашгаріи булыжный камень, скрѣпляемый глиной.

Въ селеніяхъ каждая семья помѣщается обыкновенно въ одной жилой комнатѣ, размѣры которой не велики: высота не превосходитъ $1^1/_2$ саж., длина и ширина $2 - 2^1/_2$ саж.; къ саклѣ примыкаетъ нѣсколько каморокъ для склада запасовъ, одежды и проч. Въ стѣнахъ внутри дома устраиваются ниши для домашней утвари. Двери однѣ, одностворчатыя или двухстворчатыя, весьма низки. Для свѣта оставляется небольшое отверстіе, забранное рѣшеткой, въ крышѣ или сбоку дверей. Для отопленія устраивается каминъ; дымовой каналъ выводится въ стѣнѣ; въ нѣкоторыхъ сакляхъ, за отсутствіемъ печей, огонь раскладывается по срединѣ и дымъ уходитъ черезъ оконное отверстіе. Полъ въ комнатѣ набивается изъ той же глины; въ задней части комнаты обыкновенно устраиваются широкія нары для спанья, приподнятыя на $1—1^1/_2$ ф. Снаружи сакли, примыкая къ ней, или въ тѣни деревьевъ, устраиваютъ широкія и высокія лежанки (супа), на которыхъ располагаются въ теплое время; тутъ же устраиваютъ обыкновенно хлѣбопекарныя печи, въ видѣ глиняныхъ кубовъ со сферическою пустотой внутри и широкимъ верхнимъ отверстіемъ. Вокругъ сакли располагаются надворныя постройки, такія же низкія, темныя мазанки съ плоской кровлей; затѣмъ вся усадьба окружается или невысокой глинобитной стѣнкой, или же живою изгородью.

*) Безъ оазисовъ Гума, Санджу и селеній, расположенныхъ въ горахъ къ югу и юг.-зап. отъ Каргалыка.

Въ Сарыколѣ и другихъ мѣстностяхъ Кашгаріи жилыя постройки отличаются тѣмъ лишь, что почти $^1/_4$ площади жилой комнаты занимаетъ глинобитный помостъ высотою до 2 арш., на которомъ устанавливаются очагъ, хлѣбопекарная печь и располагается вся домашняя утварь, а вдоль остальныхъ стѣнъ идутъ широкія нары. Въ домахъ зажиточныхъ туземцевъ, кромѣ общей жилой комнаты, имѣются еще отдѣльныя комнаты для спанья и для гостей. Въ городахъ жилыя постройки располагаются иногда въ 2 этажа, а на плоскихъ крышахъ верхняго этажа, огражденныхъ барьерами, устраиваютъ открытыя, иногда съ легкимъ навѣсомъ, террасы, гдѣ туземцы проводятъ лѣтніе дни. Раздѣленіе на „ичкари“ и „ташкари“, т. е. на внутреннюю (женскую) и внѣшнюю половины, принято только въ домахъ андижанцевъ, сартовъ Русскаго Туркестана, и, по примѣру ихъ, у богатыхъ туземцевъ. Въ общемъ, жилыя постройки въ Восточномъ Туркестанѣ, какъ сельскія, такъ и городскія, мало отвѣчаютъ удобствамъ расквартированія

войскъ: онѣ тѣсны, плохо освѣщены, плохо очищаются отъ дыма, зимой холодны и сыры, лѣтомъ душны, плохо вентилируются и грязно содержатся; кромѣ того, недостаточно прочны: весенніе и лѣтніе ливни часто сопровождаются смертью нѣсколькихъ человѣкъ, погибающихъ подъ развалинами обрушившихся сакель.

Неудовлетворительность жилыхъ помѣщеній въ гигіеническомъ отношеніи, въ связи съ нѣкоторыми неблагопріятными для здоровья условіями быта мѣстнаго населенія (бѣдность, потребленіе опіума и наши, половой развратъ) являются главной причиной заболѣваній разными болѣзнями, которыя распространены между туземцами довольно сильно, несмотря на то, что климатическія условія Кашгаріи въ общемъ весьма удовлетворительны.

Къ числу наиболѣе распространенныхъ въ Кашгаріи болѣзней принадлежатъ:

Маляріи разнаго типа; ближайшими причинами заболѣваній ею является арычная и хоузная система водоснабженія въ городахъ и селеніяхъ. Число заболѣваній усиливается обыкновенно въ зимнее время, когда населеніе довольствуется водой преимущественно изъ хоузовъ. Особенно упорными лихорадками и высокимъ процентомъ заболѣваній этой болѣзнью отличаются города Яркендъ и Аксу, въ окрестностяхъ которыхъ обширныя площади заняты рисовыми плантаціями.

Ревматизмы мышечные и *костные*. Заболѣванія ревматизмомъ обусловлены главнымъ образомъ жизнью въ сырыхъ и плохо отапливаемыхъ помѣщеніяхъ и весьма распространенной среди населенія привычкой грѣться у каминовъ; кромѣ того, ревматики часто встрѣчаются въ тѣхъ селеніяхъ и городахъ, гдѣ развито производство маты, такъ какъ бѣленіе ея, производимое обыкновенно осенью, требуетъ пребыванія въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ водѣ.

Желудочно-кишечныя разстройства, вызываемыя употребленіемъ плохой воды, а лѣтомъ дынь, арбузовъ и разныхъ фруктовъ въ неумѣренномъ количествѣ. Гастритъ весьма часто встрѣчается въ періодъ истощенія организма у „нашахуровъ“, курителей наши, потребленіе которой сильно распространено въ странѣ.

Воспаленіе легкихъ наблюдается довольно часто весной и осенью, во время наиболѣе рѣзкихъ колебаній температуры.

Болѣзни кожи. Среди нихъ преобладаютъ экзема и болѣзни паразитарнаго характера—*чесотка, стригущій лишай и парши*, обусловленныя нечистоплотностью населенія.

Глазныя болѣзни. Преобладаютъ катаральный конъюктивитъ и разнаго вида пораженія роговицы. Главными причинами заболѣваній являются мелкая солонцеватая пыль, грязь, неудовлетворительная вентиляція жилыхъ помѣщеній, а также дымъ и лучистая теплота отъ каминовъ.

Венерическія. Чаще всего встрѣчается сифилисъ въ видѣ вторичныхъ и третичныхъ формъ и наслѣдственный. Наблюденія въ Кашгарѣ въ теченіе $1^1/_2$ лѣтъ не дали ни одного случая первичнаго сифилиса. Больные встрѣчаются всѣхъ возрастовъ, даже дѣти.

Зобъ распространенъ преимущественно въ Аксуйскомъ, Яркендскомъ, Каргалыкскомъ и Хотанскомъ оазисахъ. Зобы достигаютъ громадныхъ размѣровъ, неизлѣчимы и сопровождаются разстройствомъ дыханія, кровеобращенія, упадкомъ психической жизни и другими послѣдствіями, наблюдаемыми и въ другихъ мѣст-

ностяхъ. Причины заболѣваній не изслѣдованы, но можно полагать, что таковыми являются низкое положеніе перечисленныхъ мѣстностей, болотистые разливы, жесткая вода и, кромѣ того, употребленіе стоячей воды изъ хоузовъ. Было замѣчено, что пріѣзжіе изъ Русскаго Туркестана заболѣвали этою болѣзнью на 3 или 4 годъ своего пребыванія въ Кашгаріи.

Заразныя болѣзни наблюдались среди туземцевъ рѣдко, въ видѣ отдѣльныхъ заносныхъ случаевъ, но эпидемическій характеръ онѣ при нимали весьма рѣдко. Исключеніемъ являлась оспа, которая въ 1900 г. наблюдалась во всей Кашгаріи въ продолженіе всего года, зимой и лѣтомъ, то усиливаясь, то утихая; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кашгаріи, напр. на Лобъ-норѣ, оспа приняла характеръ эндемической (мѣстной) болѣзни.

Смертность отъ оспы, въ виду полнаго отсутствія медицинской помощи, громадна, особенно среди дѣтей*).

Въ общемъ однако, санитарныя условія Кашгаріи можно считать удовлетворительными и въ доказательство можно указать на конвойную полусотню при Кашгарскомъ консульствѣ, которая за 18 лѣтъ своего пребыбыванія въ Кашгарѣ, несмотря на далеко не блестящія условія расквартированія, дала только 4 смертныхъ случая, при томъ отъ причинъ чисто случайныхъ.

*) Въ 1886 г. въ г. Аксу появилась эпидемическая болѣзнь съ высокимъ % смертности, принятая сначала за холеру. Докторъ Зеландъ, командированный туда, пришелъ къ заключенію, что это была потная горячка (febris miliaris), взрывъ которой былъ вызванъ не бывало высокой температурой первой половины лѣта и крайне анти-гигіеническими условіями города. (*Зеландъ.* Кашгарія и перевалы Тянь-шаня, стр. 112). Осенью 1900 г. въ Кашгаріи наблюдалась инфлуэнца, распространившаяся изъ Семирѣчья; наконецъ въ концѣ 1902 г. въ глухомъ малодоступномъ углу Ю.-З. Кашгаріи, въ Бурумсалѣ, обнаружился очагъ бубонной чумы, занесенной, очевидно, изъ Канджута.

ГЛАВА VIII.

Дѣятельность населенія.

Земледѣлье. Огородничество. Садоводство. Шелководство. Скотоводство Рыболовство и звѣроловство. Горный промыселъ. Обрабатывающая промышленность. Ремесла. Торговля.

Основнымъ занятіемъ осѣдлаго населенія Кашгаріи является земледѣлье; подспорьемъ ему служатъ скотоводство, огородничество и другія отрасли сельскаго хозяйства, кустарная промышленность, ремесла и торговля. Кочевники и полу-осѣдлое населеніе страны занимаются главнымъ образомъ скотоводствомъ, а земледѣліемъ въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

Земледѣлье. Земледѣльческая дѣятельность населенія Кашгаріи поставлена въ неблагопріятныя условія, прежде всего по недостатку земель, пригодныхъ для обработки. Большую часть поверхности страны занимаютъ, какъ мы видѣли, солончаковыя, песчаныя и щебне-галечныя пустыни и горы. Пустыни, по свойству своей почвы и безводью, совершенно исключаютъ возможность занятія земледѣліемъ. Въ горахъ земли годныя подъ посѣвы встрѣчаются небольшими участками въ высокихъ нагорныхъ долинахъ Сарыкола и Раскема и въ расширенныхъ мѣстахъ ущелій рѣкъ. Земледѣльческая промышленность сосредоточилась исключительно въ оазисахъ. По площадь послѣднихъ со-

ставляетъ всего только $^1/_{75}$ общей площади страны; площадь же собственно пахотныхъ земель весьма не велика, что можно видѣть изъ размѣровъ земельныхъ участковъ поселянъ Кашгаріи. Величина земельнаго надѣла, т. е. площади, занятой усадьбой, посѣвами, садомъ, огородомъ, арыками, дорогами и межами, опредѣляется слѣдующимъ числомъ десятинъ на 1 дворъ:

Въ оазисѣ	Кашгарскомъ	1.5
„	Янги-гиссарскомъ	1.4
„	Яркендскомъ	1.7
„	Каргалыкскомъ	1.9
„	Хотанскомъ*)	3.0
„	Керійскомъ	7.0
„	Ніинскомъ	5.0

Свѣдѣній о другихъ оазисахъ нѣтъ, но можно полагать, что и тамъ размѣры участковъ не многимъ отличаются отъ вышеприведенныхъ. За исключеніемъ усадебной площади и земли, занятой огородомъ, садомъ и проч., собственно пахотной земли въ первыхъ 4 оазисахъ приходится не болѣе $1-1^1/_4$ десятины на дворъ. Въ оазисахъ Хотанскомъ, Керійскомъ и Ніинскомъ эти участки больше, но зато тамъ почва менѣе плодородна.

Для расширенія площади земли, пригодной для обработки, населеніе обратилось къ расчисткѣ участковъ въ лѣсистой полосѣ и къ распашкѣ лессовыхъ бугровъ на окраинѣ Такла-макана. Но, къ сожалѣнію, пользованію этимъ источникомъ положенъ предѣлъ естественными условіями страны: расчистка лѣсовъ грозитъ опасностью самимъ оазисамъ, такъ какъ влечетъ за собой надвиганіе песковъ сосѣдней пустыни. Сильнымъ препятствіемъ къ расширенію площади пахотныхъ земель является и трудность орошенія

*) Свѣдѣнія о трехъ послѣднихъ оазисахъ заимствованы у ген. *Ивцова*. (Труды Тибет. эксп. ч. I, стр. 127 и 193).

новыхъ участковъ. Въ оазисахъ Янги-гиссарскомъ и Кашгарскомъ практикуется другая мѣра: осенью, воду не нужную для поливки полей, отводятъ въ пески и затопляютъ ею котловины между песчаными барханами. Плодородный илъ, приносимый водой, выполняетъ мало по малу дно котловины, края которой для предохраненія отъ засыпанія пескомъ обсаживаютъ таломъ, джидой и другими быстро растущими деревьями и кустарниками; такимъ образомъ по истеченіи 3—4 лѣтъ получается участокъ съ хорошей плодородной землей. Однако примѣненіе этой мѣры требуетъ большихъ расходовъ на проведеніе арыковъ и затѣмъ по условіямъ мѣстности не всегда возможно.

Почвенныя и климатическія условія въ Кашгаріи менѣе благопріятны для земледѣлья, чѣмъ у насъ въ Русскомъ Туркестанѣ.

Отложенія чистаго лесса встрѣчаются здѣсь спорадически на окраинѣ Такла-макана, въ видѣ лессовыхъ бугровъ, и не достигаютъ такой мощности, какъ лессовыя площади Внутренняго Китая и Западнаго Туркестана.

Главнѣйшими же культурными почвами въ оазисахъ Кашгаріи являются лессовидные песчано-глинистые рѣчные наносы (аллювій). Въ оазисахъ Южной Кашгаріи, начиная съ Хотанскаго, плодородіе этой почвы сильно понижается значительной примѣсью крупно-зернистаго песку. Въ оазисахъ Курля и Карашарѣ лессъ и лессовидные наносы замѣняются бурой перегнойной почвой, отличающейся меньшей устойчивостью*).

Вслѣдствіе сухости климата Кашгаріи, земледѣлье возможно здѣсь только при искусственномъ

*) *Труды Тибет. эксп.* ч. I, стр. 333—334.

орошеніи посѣвовъ. Богарное земледѣлье (посѣвы подъ дождь), широко развитое въ Русскомъ Туркестанѣ, неприменимо даже въ высокихъ нагорныхъ долинахъ Сарыкола, такъ такъ осадковъ тамъ выпадаетъ значительно меньше, чѣмъ, напр., въ Ферганской котловинѣ; неблагопріятно также отражается на земледѣльи и несовпаденіе половодья главнѣйшихъ рѣкъ Кашгаріи съ временемъ посѣва и перваго полива хлѣбовъ.

Ирригаціонная система страны, существующая съ древнѣйшихъ временъ, разработана хорошо, но отличается однообразіемъ и не можетъ назваться совершенной. Водо-черпательныя колеса, насосы, элеваторы и другія гидро-техническія сооруженія, весьма обыкновенныя во Внутреннемъ Китаѣ и позволяющія выводить воду на поля при самомъ низкомъ уровнѣ рѣкъ, здѣсь неизвѣстны; неизвѣстна также кяризная система, столь широко распространенная въ Восточной Персіи и въ Турфанѣ, и дающая возможность извлекать воду изъ глубокихъ водоносныхъ горизонтовъ*).

Ирригаціонная сѣть каждаго оазиса состоитъ изъ нѣсколькихъ большихъ арыковъ, выведенныхъ изъ рѣки съ помощью запрудъ, и развѣтвляющихся на множество мелкихъ арыковъ, доставляющихъ воду непосредственно полямъ и садамъ. Такая система, вслѣдствіе низкаго уровня рѣки ранней весной и громадной траты воды отъ испаренія, не въ состояніи доставить полямъ достаточный запасъ влаги и обезпечить ихъ отъ засухи.

Изъ хлѣбныхъ злаковъ въ Кашгаріи воздѣлываютъ кукурузу (мякка-джугара или кунакъ), пшеницу (бугдай), ячмень (арпа), сорго (джугара), обыкновенное просо (тарыкъ), рисъ (грунджъ) и горохъ (нухудъ). Среди нихъ преобладаетъ кукуруза, посѣвы которой занимаютъ вѣроятно не менѣе 50% общей площади пахотной земли; затѣмъ слѣдуетъ пшеница — до 30%. Ячменя въ оазисахъ сѣется очень мало, такъ какъ въ кормъ скота идетъ преимущественно кукуруза. Джугара, просо и горохъ занимаютъ незначительный % площади посѣвовъ. Рисъ воздѣлывается только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть избытокъ воды; таковы долина Яркендъ-дарьи въ окрестностяхъ Яркенда, долина Кызылъ-су ниже Кашгара и Аксу-дарьи близъ г. Аксу. Лучшій рисъ родится въ Аксуйскомъ оазисѣ.

*) *Кяризы* — подземные оросительные каналы.

Въ высокихъ долинахъ Сарыкола (Тагармы, Ташъ-кургана, Вачи, Маріона) и Раскема воздѣлываются пшеница, ячмень и горохъ; въ мѣстахъ же лежащихъ на высотѣ болѣе 10 т. ф. (напр. въ сел. Кузгунъ и Девдеръ въ долинѣ Ташъ-кургана) воздѣлываютъ только голый гималайскій ячмень и горохъ; пшеница здѣсь не вызрѣваетъ.

Средніе урожаи зерновыхъ хлѣбовъ въ главнѣйшихъ оазисахъ Кашгаріи выражаются слѣдующими цифрами:

	сам.	Кукуруза.	Пшеница.	Ячмень.	Рисъ.
Кашгарскій оазисъ		30	11	12	15
Янги-гиссарскій		40	9	15	—
Яркендскій		40	15	16	18
Каргалыкскій		36	14	15	16
Хотанскій		30	13	14	14
Керійскій		28	14	12	11
Аксуйскій		35	15	16	15
Учъ-турфанскій		—	14	—	—
Курлинскій		30	12	—	8
Карашарскій		35	12	—	—

Эта таблица показываетъ, что за исключеніемъ кукурузы, которая повсемѣстно родится хорошо, урожаи

другихъ зерновыхъ хлѣбовъ слѣдуетъ признать средними. На урожаи вліяютъ, кромѣ указанныхъ выше условій почвы и климата, система хозяйства, способъ обработки земли и недостатокъ удобренія. Система хозяйства смѣшанная. Продолжительность жаркаго лѣта даетъ возможность снимать въ Кашгаріи двѣ жатвы; послѣ съема первой жатвы поля засѣваются во второй разъ; послѣ ячменя сѣютъ обыкновенно или снова ячмень, или кукурузу, или пшеницу, а послѣ пшеницы почти исключительно кукурузу. Впрочемъ, двойная жатва снимается не со всей воздѣлываемой площади, а съ наиболѣе плодородныхъ участковъ; участки же менѣе плодородные засѣваются только одинъ разъ. Обрабатываются поля первобытнымъ способомъ—деревяннымъ плугомъ съ желѣзнымъ лемехомъ, взрывающимъ землю на незначительную глубину; боронованіе производится смыками и обыкновенными граблями.

Для удобренія пользуются обыкновенно пылью и грязью, собираемою съ улицъ и дорогъ, грязью, выбрасываемою при очисткѣ канавъ, матеріаломъ отъ старыхъ развалившихся зданій и навозомъ. Но навоза, вслѣдствіе незначительнаго количества имѣющагося у населенія скота, очень мало. Минеральнымъ тукомъ, которымъ отлично могъ бы служить первобытный лессъ, пользуются мало. При такихъ условіяхъ почва замѣтно начинаетъ истощаться и производительность ея далеко ниже той нормы, которая могла быть достигнута при надлежащемъ удобреніи.

Въ долинахъ Сарыкола средній урожай хлѣбовъ значительно ниже:

Пшеница. .	самъ	7
Ячмень . . .		7
Горохъ . . .		7-8

Точныхъ свѣдѣній относительно общаго сбора хлѣбовъ по всей Кашгаріи нѣтъ, такъ какъ учета урожая не ведется ни администраціей, ни самимъ населеніемъ. Но приблизительныя данныя можно получить, основываясь на количествѣ зернового хлѣба, ежегодно взымаемаго съ осѣдлаго населенія страны натурой на уплату податей. По китайскимъ официальнымъ даннымъ, въ 1900 г. населеніе обязано было внести слѣдующее количество зерна, поровну пшеницы и кукурузы:

	данов*).	пудовъ.
Янги-шаарскій округъ . .	18.140	126.980
Кашгарскій уѣздъ . . .	17.228	120.596
Янги-гиссарскій уѣздъ . .	10.822	96.754
Маралъ-башинскій . . .	1.806	13.342
Яркендскій округъ . . .	18.285	127.995
Каргалыкскій уѣздъ . . .	15.200	106.400
Хотанскій округъ	25.189	176.323
Керійскій уѣздъ	8.210	57.470
Аксуйскій округъ	19.096	133.672
Учъ-турфанскій уѣздъ . . .	9.470	66.290
Байскій — . . .	9.706	67.942
Кучинскій — . . .	13.900	97.300
Карашарскій округъ . . .	6.254	43.778

Хотя поземельный сборъ взымается не съ урожая, а въ зависимости отъ количества земли, находящейся во владѣніи населенія извѣстнаго округа или уѣзда, тѣмъ не менѣе можно принять, какъ среднюю данную, что поземельный сборъ составляетъ $^1/_{10}$ урожая двухъ главныхъ хлѣбовъ, пшеницы и кукурузы. Слѣдовательно, при среднихъ урожаяхъ, сборъ этихъ хлѣбовъ опредѣляется слѣдующими цифрами по округамъ и уѣздамъ:

*) Данъ (танъ) или пикуль въ Вост. Китаѣ=3 пуд. 27 фн., въ Кашгаріи данъ или тагаръ=7 пуд.

Названіе округовъ и уѣздовъ.	Сборъ пшеницы и кукурузы въ пудахъ.	
	Всего.	На 1 жителя.
Янги-шаарскій	1.269.800	8.8
Кашгарскій	1.205.960	8.0
Янги-гиссарскій	967.540	15.6
Маралъ-башинскій	13.342	13.4
Яркендскій	1.279.950	12.0
Каргалыкскій	106.400	14.0
Хотанскій	1.763.230	9.8
Керійскій	574.700	20.3
Аксуйскій	1.336.720	
Учъ-турфанскій	662.900	20.4
Байскій	679.420	
Кучинскій	973.000	30.0
Карашарскій	437.780	8.4

Принимая во вниманіе, что на собственное прокормленіе населенію требуется до 12 пуд. хлѣба въ годъ на человѣка, можно, основываясь на данныхъ приведенной таблицы, сдѣлать нижеслѣдующіе выводы: 1) сборъ двухъ главныхъ хлѣбовъ (пшеницы и кукурузы) покрываетъ только собственныя потребности населенія страны; 2) вполнѣ обезпеченными собственнымъ хлѣбомъ являются только округа и уѣзды Маралъ-башинскій, Янги-гиссарскій, Яркендскій,

Каргалыкскій и всѣ округа и уѣзды Аксуйскаго даотайства, за исключеніемъ Карашарскаго. Необезпеченными являются округа и уѣзды Янги-шаарскій, Кашгарскій, Хотанскій и Карашарскій; первые три—вслѣдствіе густоты населенія, недостатка земли и обширнаго развитія посѣвовъ хлопка; послѣдній—вслѣдствіе преобладанія кочеваго населенія, не занимающагося земледѣліемъ. Недостатокъ хлѣба въ этихъ округахъ и уѣздахъ покрывается подвозомъ, изъ сосѣднихъ оазисовъ: въ Хотанскомъ изъ Керіи, Аксу и Каргалыка; въ Кашгарскомъ и Янги-шаарскомъ изъ Яркенда, Янги-гиссара и Учъ-турфана; въ Карашарскомъ изъ Курли и Кучи.

Въ Сарыколѣ, по свѣдѣніямъ за 1900 г., сборъ пшеницы и гороха покрываетъ только потребности собственнаго осѣдлаго населенія; въ фуражѣ получается незначительный остатокъ, который сбывается кочевникамъ.

Кочевое и полу-кочевое населеніе Кашгаріи живетъ почти исключительно на счетъ оазисовъ, такъ какъ собственнаго хлѣба не хватаетъ даже до средины зимы.

Статьею 15 правилъ для сухопутной торговли, приложенныхъ къ С. Петербургскому договору 1881 г., изъ предѣловъ Китая воспрещенъ вывозъ только риса, но въ Кашгаріи, распоряженіемъ мѣстныхъ властей, это воспрещеніе распространено на всѣ зерновые хлѣба. Китайскія власти, принимая указанную мѣру, руководствовались не столько заботой объ обезпеченіи дешевизны хлѣба, сколько цѣлями наживы; спекуляція хлѣбомъ, скупка его осенью по низкимъ цѣнамъ и перепродажа населенію весной по произвольно высокимъ, составляетъ одну изъ главныхъ статей дохода мѣстной китайской администраціи. Воспреще

ніе вывоза повліяло до нѣкоторой степени на размѣры площади посѣвовъ хлѣба, такъ какъ населеніе, за неимѣніемъ сбыта, принуждено было ограничивать ее и развивать культуру торговыхъ растеній.

Изъ кормовыхъ травъ воздѣлывается только клеверъ или люцерна, но въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ лошади въ китайскихъ войскахъ и принадлежащія самому населенію довольствуются исключительно соломой.

Изъ торговыхъ растеній сѣютъ хлопокъ, коноплю, ленъ, кунджутъ, макъ, табакъ, марену и шафранъ.

Культура хлопка распространена почти повсемѣстно, но наибольшее количество его доставляется оазисами Аксуйскимъ, Кашгарскимъ (съ Янги-шаарскимъ), Яркендскимъ, Хотанскимъ и Керійскимъ; лучшимъ по качеству волокна считается хлопокъ съ плантацій Керійскаго оазиса. Часть хлопка расходуется мѣстными кустарями на выдѣлку разныхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій, часть вывозится въ предѣлы Россіи. По даннымъ за 1900 г. вывозъ хлопка достигъ 23.454 пуд. на сумму 168.587 р.

Культура конопли распространена въ Янги-гиссарскомъ, Яркендскомъ и Каргалыкскомъ оазисахъ. Изъ цвѣточной пыли этого растенія приготовляется наркотическое вещество *наша* или *гашишъ*, который потребляется мѣстнымъ населеніемъ, а также находитъ хорошій сбытъ въ Индію, Афганистанъ и въ наши предѣлы (контрабандой). Съ 1897 г., со времени установленія высокой пошлины на нашу, составлявшую главную статью вывоза изъ Кашгаріи въ Ладакъ, воздѣлываніе конопли въ названныхъ выше оазисахъ значительно сократилось.

Посѣвы кунджута и табаку встрѣчаются повсемѣстно. Изъ сѣмянъ кунджута выдѣлывается масло, которое идетъ въ пищу и на освѣщеніе. Табакъ не отличается высокимъ достоинствомъ и весь потребляется на мѣстѣ. Ленъ и макъ воздѣлываются въ незначительномъ количествѣ, преимущественно въ оазисахъ Южной Кашгаріи. Изъ мака приготовляется опіумъ, потребленіе котораго сильно распространено въ китайскихъ войскахъ.

Огородничество.

Изъ огородныхъ овощей туземное населеніе успѣшно воздѣлываетъ дыни, арбузы, тыквы, огурцы, капусту, бобы, фасоль, редисъ, рѣдьку, свеклу, рѣпу, морковь, лукъ, укропъ, петрушку, баклажаны и помидоры. Картофель разводится только въ оазисахъ Яркендскомъ, Янги-гиссарскомъ и Учъ-турфанскомъ, откуда онъ доставляется въ ближайшіе округа и уѣзды.

У китайскихъ колонистовъ и дунганъ огородничество поставлено образцово; кромѣ перечисленныхъ выше овощей, они воздѣлываютъ нѣсколько видовъ овощей, свойственныхъ только Внутреннему Китаю, какъ то тонкіе, длинные огурцы, цвѣтную капусту разныхъ видовъ, салаты, кольраби и проч.

Садоводство.

Садоводство въ Кашгаріи процвѣтаетъ. Въ окрестностяхъ городовъ встрѣчаются обширные сады, принадлежащіе мѣстнымъ богачамъ; въ селеніяхъ почти каждый домъ окруженъ небольшимъ садикомъ; кромѣ того плодовыми деревьями часто обсаживаются межи и арыки на поляхъ. Изъ фруктовъ первое мѣсто по количеству сбора занимаютъ абрикосы (урюкъ), затѣмъ слѣдуетъ виноградъ разныхъ сортовъ, тутъ, ша-тутъ (привитая шелковица), персики, яблоки, груши, грецкіе орѣхи, черешни, чилянъ (особый видъ дикаго финика), бѣлыя вишни, гранаты, айва и винныя ягоды. Особенно славится Куча своими грушами, Санджу грецкими орѣхами, Хотанъ чиляномъ и тутомъ.

Продукты садоводства потребляются большею ча-

стью на мѣстѣ, служа подспорьемъ въ пищѣ населенія; изъ винограда выдѣлывается вино (муссалясъ), кромѣ того свѣжіе и сушеные фрукты и орѣхи вывозятся въ предѣлы Россіи, въ количествѣ около 7 т. пуд. ежегодно*).

Шелководство. Шелководствомъ съ древнѣйшихъ временъ славились оазисы Южной Кашгаріи, Хотанъ и Чира главнымъ образомъ. Въ настоящее время, вслѣдствіе болѣзни шелковичнаго червя, производство шелка въ обоихъ оазисахъ сильно сократилось. Шелкъ частью перерабатывается въ мѣстныхъ мастерскихъ, частью вывозится за границу въ видѣ сырца.

Скотоводство. Скотоводство въ Кашгаріи широко развито только у калмыковъ Карашарскаго округа, благодаря обилію превосходныхъ пастбищъ въ долинахъ Большаго и Малаго Юлдуза. Довольно удовлетворительно поставлено оно у киргизовъ и таджиковъ горнаго пояса, въ подгорныхъ оазисахъ Южной Кашгаріи, которые имѣютъ возможность пользоваться пастбищами въ горахъ Кунь-луня, въ лѣсной полосѣ по теченію рѣкъ Керіи-дарьи и Черченъ-дарьи и, наконецъ, въ Маралъ-башинскомъ уѣздѣ, благодаря обилію камышевыхъ зарослей въ предѣлахъ этого уѣзда. Въ остальныхъ оазисахъ Кашгаріи скотоводство развито слабо, вслѣдствіе недостатка пастбищъ.

Изъ домашнихъ животныхъ повсемѣстно держатъ лошадей, рогатый скотъ,ословъ, овецъ и козъ. Верблюдовъ (двугорбой породы) разводятъ только кочевники; у китайцевъ встрѣчаются свиньи и въ незначительномъ количествѣ катера или мулы, выведенные изъ Внутренняго Китая. Въ нагорныхъ долинахъ Сарыкола и Раскема разводятъ яковъ.

Изъ конскихъ породъ слѣдуетъ отмѣтить монгольскую (карашарскую). Лошади этой породы при небольшомъ ростѣ отличаются хорошимъ ходомъ, крѣпкимъ сложеніемъ и выносливостью; ими ремонтируются китайскія кавалерійскія части, расположенныя въ краѣ. Осѣдлые туземцы Восточнаго Туркестана и киргизы держатъ лошадей киргизской породы, малорослыхъ и неказистыхъ, но крѣпкихъ и особенно пригодныхъ для ѣзды по тяжелымъ горнымъ дорогамъ. Въ большихъ городахъ страны встрѣчаются тибетскія пони и выводныя бадахшанскія лошади.

*) Въ 1900 г.— 7279 пуд.

Рогатый скотъ мелкій; разводится главнымъ образомъ для молока и полевыхъ работъ. Овцы двухъ породъ, курдючныя, встрѣчающіяся повсюду, и хвостатыя, тонко-рунныя, разводимыя преимущественно въ Южной Кашгаріи.

Ослы, или по мѣстному ишаки, вслѣдствіе дешевизны своего содержанія и неприхотливости, являются почти неотъемлемою принадлежностью каждаго хозяйства; на нихъ производится перевозка всѣхъ тяжестей въ домашнемъ хозяйствѣ, перевозка товаровъ и переѣзды туземцевъ.

Какимъ количествомъ домашняго скота владѣетъ населеніе всей Кашгаріи, свѣдѣній нѣтъ. Относительно Карашарскаго округа имѣются указанія, что среди калмыковъ встрѣчаются богачи, владѣющіе по 20 – 30 верблюдовъ, по 200 лошадей, 25—30 головъ крупнаго рогатаго скота и 1000 головъ овецъ; остальные же калмыки владѣютъ въ среднемъ на 1 кибитку*):

Верблюдовъ	2—3
Лошадей	10
Крупнаго рогатаго скота	1—2
Овецъ	100

*) *Труды Тибет. экп.* ч. III, стр. *111*.

О размѣрахъ скотоводства въ остальной части Кашгаріи можно судить по даннымъ для Сарыкола и Янги-гиссарскаго уѣзда.

Въ 1900 г. осѣдлое населеніе Сарыкола и Янги-гиссарскаго уѣзда владѣло въ среднемъ:

На 1 дворъ.	Въ Сарыколѣ.	Въ Янги-гиссарскомъ уѣздѣ.
Лошадей	2.2	0.8
Крупнаго рогатаго скота	4.3	2.5
Верблюдовъ	0.7	0.03
Барановъ и козъ	71.9	11.2
Ословъ (ишаковъ)	2.0	2.0
Яковъ	11.3	—

Данныя для Сарыкола можно принять для всей горной полосы Кашгаріи, уменьшивъ ихъ вдвое, такъ какъ размѣры зякетнаго сбора показываютъ, что киргизы и таджики въ остальныхъ долинахъ почти вдвое бѣднѣе сарыкольцевъ. Данныя же для Янги-гиссарскаго уѣзда можно безъ большой погрѣшности принять для всѣхъ остальныхъ оазисовъ Кашгаріи; лишь въ Южной Кашгаріи населеніе владѣетъ примѣрно вдвое большимъ количествомъ овецъ.

Недостатокъ у населенія собственнаго скота пополняется пригономъ изъ нашихъ предѣловъ, главнымъ образомъ изъ Семирѣчья. Свѣдѣнія о размѣрахъ пригона приведены ниже, въ обзорѣ торговли.

Рыболовство. Рыболовство является главнымъ занятіемъ населенія береговъ Баграшъ-куля, Лобъ-норской впадины и мѣстности Кара-куль, на низовьяхъ Тарима и Кончедарьи. Обитатели названной мѣстности для разводки рыбы устраиваютъ искусственныя озера, затопляя прибрежныя впадины съ помощью арыковъ, выведенныхъ изъ Тарима; каждое озеро имѣетъ своихъ владѣльцевъ, кромѣ которыхъ никто не можетъ ловить въ немъ рыбу *).

Ловля рыбы производится неводами, сѣтями, а на Баграшъ-кулѣ крюками и острогами. Въ области Нижняго Тарима уловъ потребляется самими туземцами; Баграшъ-кульская рыба сбывается въ Карашарѣ, откуда большая часть ея отправляется въ Урумчи.

Звѣроловство. Звѣроловство распространено главнымъ образомъ среди населенія тѣхъ же областей. Туземцы Лобъ-норской впадины и Кара-куля ходятъ на Тибетское нагорье за куланами и антилопами, въ пескахъ Кумъ-тагъ охотятся на дикихъ верблюдовъ, а въ прибрежныхъ зарослях Тарима на мараловъ, волковъ, лисицъ, выдръ и изрѣдка на тигровъ; кромѣ того, на Лобъ-норѣ и другихъ озерахъ ловятъ петлями утокъ. Калмыки въ долинахъ Юлдуза охотятся на медвѣдей, мараловъ, архаровъ, теке, козъ, волковъ, на тарбагановъ и юлдузскихъ лисицъ, шкурки которыхъ особенно цѣнятся китайцами за длинную мягкую шерсть. Добытыя шкуры сбываются мѣстными охотниками скупщикамъ китайцамъ и дунганамъ.

Въ остальной части Кашгаріи охота мало развита, главнымъ образомъ вслѣдствіе запрещенія имѣть туземцамъ оружіе.

Горный промыселъ. Ископаемыя богатства Восточнаго Туркестана несомнѣнно велики, но мало изслѣдованы и мало разрабатываются вслѣдствіе отсутствія знающихъ людей и денежныхъ средствъ. До сихъ поръ обнаружены и разработываются мѣсторожденія золота, свин-

*) *Труды Тибет. эксп.* ч. I, стр. 327.

ца, желѣза, мѣди, каменнаго угля, соли, квасцовъ, нашатыря, сѣры и разныхъ полезныхъ минераловъ.

Золото въ Кашгаріи добывается съ древнѣйшихъ временъ. Главнѣйшія мѣсторожденія его находятся въ Южной Кашгаріи. Отъ горъ Карангу-тага на западѣ до меридіана озера Лобъ-норъ, на протяженіи около 800 верстъ, у подножья Кунъ-луня и въ горныхъ долинахъ, на высотѣ отъ 7½ до 15 т. ф., разбросаны, по изслѣдованіямъ горнаго инженера Богдановича *), золотые пріиски въ слѣдующихъ 12 группахъ:

1) Въ бассейнѣ Хотанъ-дарьи, по рѣкамъ Юрунъ-кашу и Кара-кашу.

2) По рѣкѣ Хаши-дарьѣ—пріиски Чокаръ, Караташъ и Капсаланъ.

3) Пріиски Каръ-ягды по рѣкѣ Курабу, въ одномъ переходѣ къ югу отъ Полу.

4) Пріиски Соургакъ въ верховьяхъ Ніи-дарьи.

5) По рѣкѣ Шемалыкъ-су.

6) По рѣкамъ Чижганъ-су и Талкалыкъ-су.

7) Пріиски Канъ-булакъ въ вершинѣ рѣки Сарыкъ-туза.

8) Въ верховьяхъ Мольджи.

9) Пріиски Копа.

10) Пріиски Ходаллыкъ-сай.

11) Пріиски Тугры-сай въ высокихъ снѣговыхъ хребтахъ Кунъ-луня, въ 5 дняхъ пути отъ послѣдняго лѣтняго стойбища въ долинѣ Черченъ-дарьи.

12) Пріиски Акка-тага на Тибетскомъ нагорьѣ.

Всѣ перечисленныя мѣсторожденія золота принадлежатъ къ числу розсыпей, заключенныхъ въ щебне-конгломератовыхъ отложеніяхъ.

*) *Труды Тибет. экп.* ч. II, стр. 118—150.

Добыча золота производится самыми примитивными способами, промывкой и провѣваніемъ золотоносной земли. Годовая добыча пріисковъ не велика, но по площади распространенія, мощности золотоноснаго слоя и по содержанію (отъ 2 до 3 золоти. на 100 пуд. породы) Кунъ-лунскія розсыпи могутъ быть отнесены къ числу замѣчательнѣйшихъ въ мірѣ. Нужно замѣтить еще, что при туземныхъ способахъ добычи разработка розсыпей, гдѣ золото мельче просяного зерна, считается невыгодной; разрабатываются только розсыпи съ крупнымъ золотомъ, при чемъ нерѣдко встрѣчаются золотые самородки величиной съ лѣсной орѣхъ и голубиное яйцо. Кромѣ указанныхъ мѣсторожденій, золото добывается еще въ долинѣ Яркендъ-дарьи выше Косараба, въ ущельѣ рѣки Динара къ сѣверу отъ Кучи и въ Курукъ-тагѣ, въ двухъ дняхъ пути отъ станціи Чинылга на дорогѣ изъ Курли къ Дуралу *).

Право разработки золота предоставлено въ Кашгаріи всякому, при чемъ никакихъ налоговъ съ золотоискателей не установлено. Лишь въ Керійскомъ уѣздѣ, въ предѣлахъ котораго сосредоточены почти всѣ пріиски Южной Кашгаріи, взыскивается съ населенія „золотая подать“ (пунъ) въ размѣрѣ отъ 5 до 6 т. р. ежегодно, но не за право разработки розсыпей, а какъ налогъ на лишній источникъ благосостоянія. Эта сумма составляетъ единственный доходъ китайскаго правительства отъ владѣнія богатѣйшей золотоносной областью.

При Якубъ-бекѣ была установлена обязательная сдача добытаго золота въ казну за опредѣленную плату; но съ возстановленіемъ китайскаго господства

*) *S. Hedin.* Reisen, s. 70.

этотъ порядокъ былъ отмѣненъ и разрѣшена свободная продажа золота и вывозъ его за границу безъ оплаты пошлиной. Большая часть золота вывозится въ Ладакъ.

Изъ европейцевъ первые обратили вниманіе на золотоносность Восточнаго Туркестана мы, русскіе. Еще въ 1813 г. Сибирскій губернаторъ кн. Гагаринъ посылалъ въ Малую Бухарію Трушникова „провѣдать о песочномъ тамъ золотѣ“. Слухи о богатыхъ золотыхъ розсыпяхъ близъ Иркети (Яркенда) были, какъ мы видѣли, главнымъ поводомъ къ посылкѣ экспедиціи Бухгольца и сборъ свѣдѣній о нихъ входилъ, между прочимъ, въ число задачъ Хивинской экспедиціи кн. Бековича-Черкасскаго. Затѣмъ вопросомъ о золотѣ вновь заинтересовались только въ концѣ прошлаго XIX в. Въ 1890 г. Кунъ-лунскія мѣсторожденія были изслѣдованы геологомъ Тибетской экспедиціи ген. Пѣвцова горнымъ инженеромъ Богдановичемъ; въ 1897 г. была послана въ Хотанъ экспедиція инженера Бѣленко; наконецъ въ 1900 г. Русско-китайскимъ банкомъ была снаряжена экспедиція Верта, имѣвшая цѣлью произвести въ Южной Кашгаріи детальную развѣдку мѣсторожденій и начать эксплоатацію пріисковъ. Но безпорядки въ Китаѣ и рядъ другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ были причиной неудачи экспедиціи, которая принуждена была вернуться изъ Кашгара, не осмотрѣвъ золотыхъ розсыпей.

Англичане также, повидимому, заинтересованы вопросомъ о золотоносности Кунъ-луня и, между прочимъ, энергично ведутъ развѣдку кратчайшихъ путей изъ Индіи въ Керію; въ связи съ тѣмъ же вопросомъ находится, быть можетъ, и подготовляемый англичанами захватъ Раскема.

Мѣсторожденія *каменнаго угля* обнаружены въ долинѣ Яркендъ-дарьи близъ Косараба, въ ущельѣ Геза, въ ущельѣ притока его Ой-тага, въ долинѣ Марканъ-су (уроч. Когренъ), близъ развалинъ рабата Канъ-су на дорогѣ Ошъ-Кашгаръ и близъ г.г. Аксу, Куча и Курля.

Изъ перечисленныхъ мѣсторожденій разрабатываются только Ой-тагскія, Когренскія, Канъ-суйскія, Аксуйскія и Кучинскія. Канъ-суйскія копи снабжаютъ каменнымъ углемъ гарнизоны Кашгаріи и Янги-шаара. Годовая ихъ выработка достигаетъ до 200 т. пудовъ. Составъ этого угля нижеслѣдующій:

Золы 13%
Летучихъ веществъ, включая воду, 40 „ } 87% горючихъ
Чистаго угля . . . . . 47 „ } веществъ.

Близъ Кучи имѣются мѣсторожденія *нефти*, которую населеніе ближайшихъ селеній добываетъ для дубленія кожъ.

Мѣдныя руды добываются во многихъ мѣстностяхъ: въ долинѣ Халастанъ-дарьи (верховье Тизнаба), верстахъ въ 18 выше уроч. Брангса, въ долинѣ Марканъ-су, въ уроч. Кокъ-булакъ и Когренъ, въ долинѣ Кызылъ-су въ уроч. Сары-камышъ, въ ущельѣ рѣки Кучи-дарьи и въ ущельѣ притока ея Кунгей-кокъ-су. Разработка залежей мѣдной руды составляетъ привилегію правительства; выплавка производится на мѣстѣ, затѣмъ металлъ доставляется въ Кашгаръ и Аксу и обращается на чеканку мелкой китайской монеты (чекъ), частью поступаетъ въ продажу.

Руды изъ ближайшихъ къ Кашгару залежей пред-

*) Ежегодная выработка Марканъ-суйскихъ копей достигаетъ до 3 т. пудовъ металла.

ставляютъ смѣсь мѣди, желѣза и сѣры (мѣдный колчеданъ) со слѣдующимъ % содержаніемъ:

Мѣди	30%
Желѣза	35 „
Сѣры	35 „

Желѣзо. Въ VIII и IX стол. Восточный Туркестанъ, по свидѣтельству арабскихъ географовъ, снабжалъ желѣзомъ и желѣзными издѣльями весь мусульманскій міръ, поэтому можно полагать, что разработка желѣзныхъ рудъ велась въ обширныхъ размѣрахъ. Въ настоящее время разрабатывается лишь одно мѣсторожденіе желѣзной руды (бураго желѣзняка) въ ущельѣ Тоюнлыкъ, верстахъ въ 10 на ю. з. отъ сел. Игизъ-яръ Янги-гиссарскаго уѣзда. Разработка производится жителями селеній Игизъ-яръ, Топлыкъ, Кудукъ, Чумлунгъ и Кызылъ. Въ каждомъ изъ названныхъ селеній имѣется отъ 5 до 6 чугунно-плавильныхъ печей, которыя всѣ вмѣстѣ выплавляютъ въ годъ отъ 12 до 15 т. пуд. металла.

Залежи бураго желѣзняка имѣются въ ур. Базаръ-дара въ Раскемѣ; кромѣ того, по долинѣ Верхней Яркендъ-дарьи во многихъ мѣстахъ встрѣчаются, по словамъ Громбчевскаго, слѣды выплавки желѣзныхъ рудъ.

Свинецъ. Залежи свинцовыхъ рудъ обнаружены въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ долинѣ Кара-таша выше Шахидулла-ходжи, близъ лянгара Урта-кыръ на ю.-в. отъ Хотана, въ ур. Кургашинъ-кани близъ развалинъ рабата Канъ-су на Ошъ-Кашгарскомъ караванномъ пути, въ горахъ Кара-теке близъ сел. Кальпынъ, близъ Кучи и въ ур. Канъ-булакъ*) въ горахъ Курукъ-тага. Въ настоящее время разрабатывается только мѣсторожденія близъ Кучи и Канъ-булака. Разработка залежей въ уроч. Кургашинъ-кани давно заброшена, хотя тамошняя руда (свинцовый блескъ) содержитъ отъ 75 до 80% свинца.

Сѣра добывается въ горахъ Кугуртъ-тагъ къ югу отъ Кальпына, близъ г. Кучи и въ уроч. Губолыкъ къ югу отъ Полу. Въ небольшомъ количествѣ сѣра вывозится въ наши предѣлы.

Квасцы. Богатыя квасцовыя копи находятся на сѣв.-вост. отъ г. Кучи въ горахъ Зэмши-тагъ; кромѣ того, квасцы добываются въ долинѣ Ташъ-курганъ-дарьи близъ Балдира (ущелье Жмекъ-ка-веръ) и близъ посел. Тумай въ Керійскомъ уѣздѣ. Квасцы составляютъ довольно видную статью вывоза въ наши предѣлы; въ 1900 г. ихъ вывезено 3200 пуд.

Нашатырь добывается въ окрестностяхъ Кучи и вывозится въ наши предѣлы въ количествѣ до 800 пуд. ежегодно.

Соль поваренная. Залежи ея имѣются близъ г.г. Маралъ-баши, Аксу, Кучи, въ уроч. Сары-камышъ на Ошъ-Кашгарской дорогѣ, въ долинѣ Ташъ-курганъ-дарьи близъ Балдира, въ долинѣ Вачи близъ пос. Сеидъ-дейфъ и въ ур. Кадракынъ-мазаръ по дорогѣ изъ Ташъ-кургана въ Балдиръ. Населеніе оазисовъ Янги-гиссарскаго, Яркендскаго и Хотанскаго добываетъ выварочную соль изъ солончаковъ.

Селитра добывается изъ развалинъ древнихъ городовъ близъ Аксу и Карашара.

Нефритъ. Изъ минераловъ, добываемыхъ въ Кашгаріи, хорошій сбытъ среди много-милліоннаго населенія Внутренняго Китая находитъ нефритъ (юй-ташъ), обиліемъ котораго страна славилась съ древнѣйшихъ

*) *Труды экспед. И. Р. Г. О. по Центр. Азіи.* ч. II, стр. 52—53.

временъ. Лучшія и наиболѣе обширныя мѣсторожденія нефрита сосредоточены въ Кунъ-лунѣ. Здѣсь на пространствѣ отъ Музтагъ-ата до меридіана озера Лобъ-нора, коренныя мѣсторожденія нефрита обнаружены въ семи раіонахъ: по среднему теченію Яркендъ-дарьи около Пиля и Тунга, въ бассейнѣ Тизнаба, по Каракашу въ окрестностяхъ Шахидулла-ходжи, въ Карангу-тагѣ, въ Люши-тагѣ, въ Токузъ-даванѣ въ верховьяхъ Кара-мурана и въ Астынъ-тагѣ по рѣчкѣ Татлыкъ-су. Наносныя мѣсторожденія этого камня встрѣчаются почти по всѣмъ рѣкамъ Кашгаріи и во многихъ безводныхъ саяхъ.

Въ настоящее время ведется только разработка нефритовыхъ розсыпей по рѣкамъ Юрунъ-кашу въ уроч. Куматъ, по Кара-кашу близъ сел. Уджетъ и по Тизнабу близъ Каргалыка, а коренныя мѣсторожденія разработываются мало.

Изъ драгоцѣнныхъ камней добывается незначительное количество *яхонтовъ* и *изумрудовъ* въ Хотанскомъ округѣ.

Озокеритъ или горный воскъ добывается близъ г. Кучи; *асфальтъ* или горная смола (мумъ)—въ уроч. Кызылъ-ой на Ошской дорогѣ.

Мраморомъ, *гипсомъ* и *наждакомъ* изобилуютъ горы Чоль-тага въ окрестностяхъ Кызылъ-сыныра.

Обрабатывающая промышленность.

Обрабатывающая промышленность въ Кашгаріи имѣетъ характеръ кустарныхъ промысловъ. Первое мѣсто по общей стоимости произведеній и по количеству занятыхъ рукъ занимаетъ производство хлопчато-бумажныхъ издѣлій – тканей, мѣшковъ, переметныхъ сумъ и разныхъ мелкихъ предметовъ, какъ-то поясовъ, тесьмы, подпругъ, мѣшечковъ къ поясамъ и проч.

Въ Кашгаріи вырабатывается три вида хлопчато-бумажныхъ тканей: *мата* (иначе даба или бязь), *чакменъ* и *саргязъ*.

Мата—бумажная ткань, приготовляемая изъ туземной пряжи, кусками или концами длиной отъ 8 до 14 арш. и шириною отъ 7 до 12 верш.; не бѣленая (хамъ) и бѣленая (сифати) идутъ преимущественно на бѣлье, а окрашенная въ синій цвѣтъ употребляется китайцами на верхнюю одежду (курмы). По центрамъ производства мата носитъ разныя названія и, кромѣ того, раздѣляется на нѣсколько сортовъ, различающихся длиной, шириной и качествами ткани.

Чакменемъ называютъ бѣлую бумажную ткань, приготовляемую изъ крученой пряжи кусками длиною до 24 арш. и шириною до 5 верш.; окрашенный въ коричневый цвѣтъ чакменъ идетъ главнымъ образомъ на халаты.

Мата, набитая ручнымъ способомъ однимъ или двумя цвѣтами, называется саргязъ и употребляется преимущественно на подкладку.

Всѣ перечисленныя ткани вырабатываются почти во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Кашгаріи, но главное производство ихъ сосредоточено въ городѣ Кашгарѣ, въ селеніяхъ Артышъ, Аватъ, Файзабадъ, Токузакъ и въ Ханъ-арыкскомъ бекствѣ Янги-шаарскаго округа. Въ Южной Кашгаріи главнымъ центромъ производства бумажныхъ тканей является Хотанъ. Хотанская мата отличается своею плотностью, бѣлизной и нѣжностью ткани, но вслѣдствіе сравнительно высокой цѣны почти не имѣетъ сбыта внѣ предѣловъ Хотанскаго округа.

Хлопчато-бумажное производство Кашгаріи съ избыткомъ покрываетъ нужды мѣстнаго населенія; кромѣ того, благодаря прочности и баснословной дешевизнѣ, мѣстныя ткани имѣютъ отличный сбытъ въ

Семирѣчьѣ и Русскомъ Туркестанѣ, гдѣ онѣ являются серьезнымъ конкурентомъ произведеніямъ русской мануфактуры. Вывозъ хлопчато-бумажныхъ тканей въ наши предѣлы по даннымъ за 1900 г. достигалъ 101.000 пуд.

Кромѣ того, значительное количество (ежегодно до $1^1/_2$ т. пуд.) бумажныхъ тканей вывозится въ видѣ готовой одежды (халатовъ), приготовляемыхъ мѣстными портными въ главныхъ городахъ страны.

Мѣшки и переметныя сумы приготовляются въ тѣхъ же городахъ и селеніяхъ*) и въ значительномъ количествѣ вывозятся въ наши предѣлы. Въ 1900 г. было вывезено къ намъ до 1600 пуд. мѣшковъ.

Остальныя издѣлія хлопчато-бумажнаго производства Кашгаріи потребляются мѣстнымъ населеніемъ, частью вывозятся за границу.

Издѣлія изъ шелка. Шелковое производство развито въ тѣхъ оазисахъ, гдѣ населеніе занимается шелководствомъ, т. е. въ Яркендскомъ и главнымъ образомъ въ Хотанскомъ и Чирѣ. Выдѣлываются шелковыя и полушелковыя ткани, а Хотанъ славится, кромѣ того, производствомъ шелковыхъ ковровъ (на бумажной основѣ), замѣчательныхъ по красотѣ, изяществу рисунка и прочности. Съ упадкомъ шелководства сократилось также шелковое производство.

Изъ *шерсти* выдѣлываются въ Кашгаріи войлоки, портянки, ковры и паласы. Производствомъ войлоковъ занимаются въ оазисахъ Аксуйскомъ, Яркендскомъ, Каргалыкскомъ и Хотанскомъ. Хотанскіе войлоки за свою прочность, мягкость и изящество выдѣлки цѣнятся во всей Средней Азіи. Шерстяные ковры и паласы на бумажной основѣ выдѣлываются въ оазисахъ Аксуйскомъ, Яркендскомъ и Хотанскомъ и благодаря

*) Мѣшки выдѣлываются длиною въ 1 арш. 14 верш. при 1 арш. 4 верш. ширины и 1 арш. 12 верш. длины при 1 арш. 2 верш. ширины.

яркости, красотѣ рисунка и дешевизнѣ находятъ хорошій сбытъ въ нашихъ предѣлахъ; по прочности своей они далеко уступаютъ коврамъ туркменскимъ, персидскимъ и даже киргизскимъ.

Выдѣлка *мѣховъ*, преимущественно бараньихъ, развита въ оазисахъ Хотанскомъ, Аксуйскомъ и Кашгарскомъ; лучшими мѣхами считаются хотанскіе, за ними слѣдуютъ аксуйскіе и кашгарскіе. Значительное количество выдѣлываемыхъ мѣховъ вывозится къ намъ въ Россію, гдѣ лучшіе изъ нихъ, послѣ незначительной подчистки, сбываются подъ именемъ тибетскихъ.

Кожевенное производство развито въ оазисахъ Яркендскомъ и Кашгарскомъ. Выдѣлываются кожи бараньи (меши), бычачьи, лошадиныя (сагры) и козловыя (крымъ), которыя составляютъ довольно видную статью вывоза въ наши предѣлы.

Въ Яркендскомъ оазисѣ, въ связи съ кожевеннымъ дѣломъ, развито производство обуви (ичиговъ, калошъ и саноговъ), сбруи и столярнаго клея (изъ обрѣзковъ и негодныхъ для выдѣлки шкуръ). Яркендская обувь вывозится почти во всѣ оазисы Кашгаріи и за границу, преимущественно въ наши предѣлы.

Горшечное дѣло сосредоточено почти исключительно въ Кашгарѣ, откуда глиняная посуда (чашки, горшки, кувшины, блюда и корчаги для воды) вывозится въ сосѣдніе округа и уѣзды.

Въ Южной Кашгаріи распространена преимущественно деревянная посуда. Производство ея не сосредоточивается въ предѣлахъ одного селенія или уѣзда, а составляетъ спеціальный промыселъ бродячихъ токарей, которые артелями въ числѣ 3—4 человѣкъ переходятъ изъ одного селенія въ другое и занимаются выдѣлкой посуды изъ-полу, т. е. хозяинъ, пригла-

сившій артель къ себѣ въ домъ, даетъ ей матеріалъ и помѣщеніе для работъ и беретъ себѣ половину изготовленной посуды; другая же поступаетъ въ пользу артели и тутъ же на мѣстѣ пускается въ продажу.

Издѣлія изъ *желѣза* ввозятся преимущественно изъ Россіи. Мѣстными мастерами выдѣлываются посуда, земледѣльческія орудія, гвозди, подковы и разныя мелкія вещи, необходимыя въ домашнемъ обиходѣ туземцевъ, при чемъ матеріаломъ для нихъ служитъ главнымъ образомъ привозное изъ Россіи желѣзо и чугунъ въ ломѣ. Производствомъ желѣзныхъ издѣлій изъ мѣстнаго матеріала занимаются только пять селеній Янги-гисарскаго уѣзда (Игизъ-яръ, Топлыкъ, Кудукъ, Чумлунгъ и Кызылъ), гдѣ ведется выплавка желѣзной руды изъ Тоюнлыка. Въ этихъ селеніяхъ выдѣлываются кетмени и сошники, которые по дешевизнѣ свой имѣютъ хорошій сбытъ въ окрестныхъ селеніяхъ и въ Южной Кашгаріи.

Изъ другихъ видовъ обрабатывающей промышленности страны отмѣтимъ еще производство *мѣдной посуды*, *писчей бумаги* и *мукомольное дѣло*.

Мѣдная посуда выдѣлывается въ главныхъ городахъ края, преимущественно въ Кашгарѣ и Яркендѣ, изъ мѣстнаго матеріала и въ небольшомъ количествѣ вывозится въ наши предѣлы.

Писчая бумага выдѣлывается въ г.г. Хотанѣ и Яркендѣ изъ луба тутовыхъ вѣтвей и въ продажѣ извѣстна подъ именемъ хотанской; по грубости и плохой выдѣлкѣ она не имѣетъ сбыта внѣ предѣловъ страны.

Мукомольное дѣло распространено во всѣхъ оазисахъ Кашгаріи. Туземныя водяныя мельницы устраиваются на большихъ арыкахъ, обыкновенно въ головѣ ихъ, и имѣютъ 1—2, рѣдко три постава, при чемъ

суточный помолъ каждаго постава опредѣляется среднимъ числомъ въ 3 тагара зерна (около 23 пуд.).

Среди кочеваго и полу-осѣдлаго населенія страны обрабатывающая промышленность находится въ зачаточномъ состояніи. Можно указать лишь на кустарное производство войлоковъ, попонъ и волосяныхъ аркановъ, которые идутъ главнымъ образомъ въ потребность самого населенія и въ незначительномъ количествѣ сбываются осѣдлому населенію и въ прилегающія области Россіи, Афганистана и Индіи.

Торговля.

Внутренняя торговля Кашгаріи заключается въ обмѣнѣ оазисовъ своими произведеніями, но размѣры этой торговли незначительны, такъ какъ большинство оазисовъ производитъ одинаковые продукты и не нуждается, за тѣми исключеніями, которыя были указаны выше при обзорѣ добывающей промышленности, въ подвозѣ изъ другихъ; поэтому внутренняя торговля сосредоточивается въ предѣлахъ каждаго отдѣльнаго оазиса и производится обыкновенно на базарахъ городовъ и въ крупныхъ селеніяхъ въ базарные дни.

Торговля съ Внутреннимъ Китаемъ также незначительна; китайскіе купцы, торгующіе въ Кашгарѣ, Яркендѣ и другихъ большихъ городахъ страны, привозятъ произведенія китайской мануфактуры и разный мелкій товаръ лишь въ размѣрѣ потребности ихъ для проживающихъ въ краѣ китайцевъ, офицеровъ и чиновниковъ.

Внѣшнюю торговлю Кашгарія ведетъ съ Россіей, Ладакомъ, Канджутомъ и Бадахшаномъ, при чемъ торговля съ Россіей по общимъ оборотамъ занимаетъ первое мѣсто.

Торговля съ Россіей.

На основаніи ст. 2 правилъ для сухопутной торговли, приложенныхъ къ С.-Петербургскому договору 1881 г., на границѣ Кашгаріи открыто для торговли съ Россіей пять переходныхъ пунктовъ: Бедель, Терекъ и Туругартъ на границѣ съ Семирѣченской областью, Суякъ и Иркештамъ на границѣ съ Ферганой. Въ настоящее время торговцы пользуются лишь 4 изъ нихъ; Суякомъ пользуются рѣдко, только для прогона скота изъ нашихъ предѣловъ. Къ югу отъ Иркештама, на всемъ протяженіи нашей Памирской границы до сихъ поръ не указано ни одного переходнаго пункта, такъ какъ временная граница нашихъ Памировъ съ Кашгаріей была намѣчена значительно позже выше упомянутаго договора.

Важнѣйшими пунктами въ русско-кашгарской торговлѣ со стороны Кашгаріи являются города Кашгаръ и Аксу, какъ рынки распредѣлители всѣхъ русскихъ товаровъ и пункты сосредоточенія товаровъ, вывозимыхъ въ Россію; въ нашихъ предѣлахъ—г. Пржевальскъ и укр. Нарынское со стороны Семирѣчья и г. Ошъ со стороны Ферганы. Дороги, соединяющія названные города, являются важнѣйшими торговыми путями между Кашгаріей и нашими владѣніями *).

Въ таблицѣ № 1 сгруппированы данныя о размѣрахъ русско-кашгарской торговли за десятилѣтіе съ 1891 г. по 1900 г. Изъ этой таблицы видно, что общій оборотъ нашей торговли съ Кашгаріей возросъ за указанный промежутокъ времени съ 2.172.000 р. до 4.704.000 р., т. е. въ 2 слишкомъ раза. Возрастаніе шло почти непрерывно, за исключеніемъ 1892 и 1895 г.г., когда обнаружилось небольшое колебаніе въ сторону пониженія. Привозъ нашихъ товаровъ за тотъ же промежутокъ времени возросъ съ 994.000 р. до 1.715.000 р.,

*) О дорогахъ въ Кашгарію изъ Ферганы и Семирѣчья см. въ главѣ IX.

т е. въ 2 раза; вывозъ же въ наши предѣлы увеличился въ 2½ раза, съ 1.178.000 до 2.989.000 р., при чемъ все время отпускъ къ намъ кашгарскихъ товаровъ превышаетъ нашъ привозъ и отношеніе между ними становится все болѣе и болѣе для насъ невыгоднымъ: въ 1890—91 г.г. разница между ними достигала лишь 184 т. р., а въ 1900 г. уже 1.274.000 р.

Въ частности, изъ распредѣленія торговли по участкамъ русско-кашгарской границы видно, что до 1896 г. преобладающее значеніе имѣла торговля по Семирѣченской границѣ, а съ 1896 г. начала сильно развиваться торговля по границѣ съ Ферганой и въ настоящее время обороты послѣдней уже превысили обороты по Семирѣченскому участку. Отпускъ нашъ по Семирѣченской границѣ развивается мало; въ послѣдніе годы замѣтно даже сокращеніе его; но вывозъ по этому участку границы увеличился въ 3 раза и въ 1900 г. уже въ 10 разъ (на 1.757.000 р.), превысилъ привозъ по этой границѣ. По Ферганской границѣ на оборотъ, привозъ нашихъ товаровъ развился значительно болѣе вывоза и въ 1900 г. уже въ 1½ раза превысилъ его. Распредѣленіе оборотовъ нашей торговли по главнѣйшимъ категоріямъ привоза и вывоза показано въ таблицѣ № 2.

Таблица эта показываетъ, что по даннымъ за 1900 г. главной статьей нашего привоза въ Кашгарію являются произведенія нашей фабричной промышленности (84.4% всего отпуска), затѣмъ слѣдуютъ сырые и полуобработанные матеріалы (8.8%), жизненные припасы (5%) и наконецъ животныя (1.8%). Въ вывозѣ перечисленныя категоріи товаровъ распредѣляются въ томъ же порядкѣ, т. е. первое мѣсто занимаютъ издѣлія (76.8%), затѣмъ сырье (22.5%) и наконецъ жизненные припасы (0.7%). Пригонъ къ намъ

Таблица № 1.

Обороты русской торговли съ Кашгаріей*).

Года.	ПО ФЕРГАНСКОЙ ГРАНИЦѢ.						ПО СЕМИРѢЧЕНСКОЙ ГРАНИЦѢ.						ПО ВСЕЙ ГРАНИЦѢ.					
	Привозъ изъ Россіи.		Вывозъ въ Россію.		Общій оборотъ.		Привозъ.		Вывозъ.		Общій оборотъ.		Привозъ.		Вывозъ.		ОБЩІЙ ОБОРОТЪ.	
	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.
1891	37.000	578.107	43.000	526.610	80.000	1.104.717	373.000	416.147	63.000	651.631	436.000	1.067.778	410.000	994.254	106.000	1.178.241	516.000	2.172.495
1892	26.000	523.102	27.000	295.585	53.000	818.687	168.000	363.305	60.000	749.971	228.000	1.113.276	194.000	886.407	87.000	1.045.556	281.000	1.931.963
1893	30.000	522.166	35.000	381.550	65.000	903.716	117.000	323.240	88.000	870.764	205.000	1.194.004	147.000	845.406	123.000	1.252.314	270.000	2.097.720
1894	30.000	729.009	45.000	518.877	75.000	1.247.886	416.000	575.007	97.000	1.376.457	513.000	1.951.457	446.000	1.304.016	142.000	1.895.334	588.000	3.199.350
1895	33.000	860.238	39.000	408.112	72.000	1.268.350	290.000	462.239	76.000	1.377.940	366.000	1.840.179	323.000	1.322.477	115.000	1.786.052	438.000	3.108.529
1896	35.743	850.015	76.000	881.521	111.743	1.731.536	245.858	410.934	78.000	1.354.478	323.000	1.765.412	281.601	1.260.949	154.000	2.235.999	435.601	3.496.948
1897	52.000	1.365.694	71.000	974.313	123.000	2.340.007	147.000	390.059	82.000	1.436.946	229.000	1.797.005	199.000	1.755.753	153.000	2.411.259	352.000	4.167.012
1898**)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1899	51.000	1.358.254	60.000	734.000	111.000	2.092.254	286.000	368.225	111.000	1.838.393	397.000	2.206.618	337.000	1.726.479	171.000	2.572.393	508.000	4.298.872
1900	57.000	1.526.537	82.000	1.043.302	139.000	2.566.839	75.000	188.531	112.000	1.945.455	187.000	2.133.986	132.000	1.715.068	194.000	2.988.757	326.000	4.703.825

*) Обзоры внѣшней торговли Россіи за 1891—1900 г.г., труды Статист. отд. департ. тамож. сбор.

**) Свѣдѣній нѣтъ.

Таблица № 2.

Составъ русской торговли съ Кашгаріей.

ГОДА.		Жизненные припасы.				Сырые и полуобработанные матеріалы.				Животныя.				Издѣлія.			
		Привозъ изъ Россіи.	% всего привоза.	Вывозъ въ Россію.	% всего вывоза.	Привозъ изъ Россіи.	% всего привоза.	Вывозъ въ Россію.	% всего вывоза.	Пригонъ изъ Россіи.	% всего привоза.	Вывозъ въ Россію.	% всего вывоза.	Привозъ изъ Россіи.	% всего привоза.	Вывозъ въ Россію.	% всего вывоза.
1895 г.	по Ферганской границѣ.	40,778		15.320		55.455		119.576		320				763.685		273.216	
	,, Семирѣчен.	9.422		39.360		68.985		247.054		93.812				290.020		1.093.526	
		50.200	**3.8**	**54.680**	**3.1**	**124.440**	**9.4**	**366.630**	**20.5**	**94.132**	**7.1**			**1.053.705**	**79.7**	**1.366.742**	**76.4**
1896 г.	,, Ферганской	41.302		1.652		142.866		217.553		,,		280		638.847		662.036	
	,, Семирѣчен.	19.262		10.408		57.176		286.222		108.946		,,		225.550		1.057.848	
		60.564	**4.8**	**12.060**	**0.7**	**200.042**	**14.4**	**503.775**	**21.9**	**108.946**	**8.7**	**280**	**0.5**	**909.397**	**72.1**	**1.719.884**	**76.9**
1897 г.	,, Ферганской	82.249		7.618		88.411		188.811		„		,,		1.195.034		777.884	
	,, Семирѣчен.	29.569		50.017		41.487		178.686		72.268		272		246.735		1.240.305	
		111.818	**6.4**	**57.635**	**2.4**	**129.898**	**7.4**	**367.497**	**14.4**	**72.268**	**4.1**	**272**	**0.1**	**1.441.769**	**82.1**	**2.018.189**	**83.1**
1898 г.	,, Ферганской.	с	в	ѣ	д	ѣ	н	і	й			и	ѣ	т	ъ.		
	,, Семирѣчен.																
1899 г.	,, Ферганской.	63.865		7.313		90.305		142.350		„				1.204.084		584.846	
	,, Семирѣчен.	7.488		27.316		54.347		348.751		105.994				200.396		1.461.281	
		71.353	**4.1**	**34.674**	**2.5**	**144.526**	**8.4**	**491.101**	**19.2**	**105.994**	**6.1**			**1.404.480**	**81.4**	**2.046.127**	**79.3**
1900 г.	,, Ферганской.	81.595		1.626		112.493		268.988		20		—		1.322.428		772.693	
	,, Семирѣчен.	4.212		21.253		39.515		406.123		30.389		—		114.415		1.528.079	
		85.807	**5.0**	**22.879**	**0.7**	**152.008**	**8.8**	**675.106**	**22.5**	**30.409**	**1.8**	—	-	**1.446.943**	**84.4**	**2.300.772**	**76.8**

скота совершенно ничтоженъ.

Привозъ нашихъ фабричныхъ произведеній черезъ Семирѣчье не великъ и въ послѣдніе годы начинаетъ замѣтно сокращаться; въ то же время развивается привозъ ихъ черезъ Фергану и въ 1900 г. достигъ уже 1.330.000 р. Это показываетъ, что Средне-Азіатская желѣзная дорога начинаетъ втягивать Кашгарію въ сферу своего вліянія и современемъ измѣнитъ, быть можетъ, по этой главнѣйшей статьѣ торговли отношеніе между отпускомъ и привозомъ, которое въ настоящее время совершенно для насъ невыгодно: привозъ въ Кашгарію нашихъ фабрикатовъ до сихъ поръ на 900.000 р. меньше вывоза къ намъ произведеній туземной кустарной промышленности, главная масса которыхъ направляется къ намъ въ Семирѣчье и по своей дешевизнѣ успѣшно конкурируетъ здѣсь съ произведеніями нашихъ фабрикъ.

Вывозъ къ намъ сырья и полуобработанныхъ матеріаловъ почти въ 4 раза болѣе нашего отпуска тѣхъ же товаровъ, при чемъ привозъ сырья въ Кашгарію идетъ главнымъ образомъ черезъ Фергану, а вывозъ черезъ Семирѣчье.

Жизненныхъ припасовъ мы ввозимъ въ Кашгарію почти въ 4 раза больше, чѣмъ получаемъ оттуда; главнымъ потребителемъ припасовъ, доставляемыхъ Кашгаріей, является Семирѣчье, а наши припасы привозятся преимущественно черезъ Фергану. Наконецъ, скотъ доставляется исключительно Семирѣчьемъ. За пятилѣтіе съ 1895 по 1899 г. пригонъ скота опредѣляется слѣдующими цифрами*):

*) По свѣдѣніямъ Кашгарской таможни; эти данныя немного отличаются отъ данныхъ „Обзора внѣшней торговли Россіи".

Года.	Головъ. Крупный рогатый скотъ.	Головъ. Бараны.	Головъ. Лошади.	Головъ. Верблюды.	На сумму въ рублях.
1895	770	21.590	1.200	—	93.735
1896	720	17.370	1.130	10	108 946
1897	90	10.470	1.240	150	77.650
1898	910	21 880	2.710	10	137.550
1899	1.410	25.880	3.070	10	155.654
Ежегодно среднимъ числомъ на сумму	9.000	62.200	42.000	1.800	115.000*)

Обращаясь затѣмъ къ отдѣльнымъ статьямъ торговли, видимъ, что главнѣйшія изъ нихъ составляютъ по стоимости слѣдующій % отпуска и привоза:

Привозъ въ Кашгарію.

Русскія фабричныя издѣлія, преимущественно ситцы	80.0%
Животныя	5.1 „
Желѣзо	4.0 „
Чугунъ и чугунныя издѣлія	2.7 „
Сахаръ	2.0 „
Сахарный песокъ	1.5 „
Желѣзныя издѣлія	1.1 „
Табакъ	0.4 „
Сталь	0.4 „

*) Въ 1900 г. скота было пригнано лишь на 30 т. р.

Мѣдь и мѣдныя издѣлія	2.4%
Красильныя вещества	
Керосинъ	
Свѣчи	
Мыло	
Разный мелкій товаръ	
Всего	100%

Вывозъ изъ Кашгаріи.

Хлопчато-бумажныя ткани (мата)	67.6%
Шерсть мытая и не мытая	4.2 „
Халаты, пояса и проч.	4.0 „
Мѣха бараньи	3 3 „
Кожи и шкуры не выдѣланныя	3.3 „
Шерстяные ковры	3.0 „
Обувь кожаная	2 7 „
Хлопокъ сырецъ	2.0 „
Войлоки	2 0 „
Мѣшки джутовые	1.0 „
Шелкъ сырецъ и коконы	1.0 „
Квасцы	1.0 „
Кожи и шкуры выдѣланныя	0.9 „
Кишки	3.0 „
Волосъ	
Нашатырь	
Сѣра	
Сушеные фрукты	
Всего	100%

Съ 1899 г. для усиленія нашего отпуска въ Кашгарію былъ установленъ возвратъ акциза за хлопчато-бумажныя ткани, сахаръ рафинадъ и керосинъ. Въ ноябрѣ слѣдующаго года открыто въ Кашгарѣ отдѣленіе Русско-китайскаго банка, одной изъ задачъ котораго является содѣйствіе русской торговлѣ;

наконецъ въ 1901 г. въ Кашгарѣ же кокандскимъ купцомъ Соловьевымъ открытъ хлопко-очистительный заводъ, для скупки, очистки и прессовки на мѣстѣ туземнаго хлопка. За отсутствіемъ точныхъ данныхъ нельзя еще судить, насколько отразились перечисленныя мѣры на ходѣ нашей торговли, но несомнѣнно, что онѣ должны въ будущемъ содѣйствовать установленію болѣе благопріятнаго для насъ баланса въ торговлѣ съ Восточнымъ Туркестаномъ.

Пока же эта торговля, несмотря на замѣтный ростъ ея въ послѣдніе годы, остается для насъ невыгодной, какъ по общимъ оборотамъ, такъ и въ частности по главнѣйшимъ статьямъ. Мы ежегодно приплачиваемъ Кашгаріи около 1 мил. руб. наличными деньгами, отдаемъ ей на 150 т. р. нашего сырья и на 100 т. р. скота, нанося тѣмъ ущербъ торговлѣ скотомъ въ нашихъ предѣлахъ, вывозимъ сравнительно мало мѣстнаго цѣннаго сырья и въ замѣнъ получаемъ массу дешевыхъ мѣстныхъ фабрикатовъ, которые, наводняя прилегающія области и особенно Семирѣчье, тормозятъ здѣсь сбытъ произведеній нашихъ собственныхъ фабрикъ.

Таково общее положеніе торговли нашей съ Кашгаріей, требующее для улучшенія своего дальнѣйшихъ мѣръ и, между прочимъ, слѣдующихъ: 1) усиленія вывоза изъ страны хлопка и обложенія пошлиной мѣстныхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій, съ цѣлью сначала сократить, а затѣмъ окончательно убить ихъ производство въ странѣ; 2) поощренія хлопчато-бумажнаго производства изъ кашгарскаго и мѣстнаго хлопка въ Русскомъ Туркестанѣ и 3) улучшенія путей изъ Ферганы и Семирѣчья къ Кашгару.

Въ настоящее время, при весьма плохомъ состояніи главныхъ торговыхъ путей, дороговизна перевозки *) является однимъ изъ главныхъ тормазовъ для

*) Отъ 1 рубля до 1 р. 50 к. съ пуда за разстояніе Нарынъ-Кашгаръ и Ошъ-Кашгаръ.

вывоза въ Кашгарію товаровъ, которые дѣлаютъ еще громадный пробѣгъ отъ центровъ производства въ Европейской Россіи до главныхъ складочныхъ пунктовъ Русскаго Туркестана и Семирѣчья. Улучшеніе путей несомнѣнно удешевитъ провозъ нашихъ товаровъ и въ связи съ двумя указанными выше мѣрами обезпечитъ сбытъ ихъ болѣе надежнымъ и выгоднымъ способомъ, чѣмъ искусственное, за счетъ казны, удешевленіе ихъ путемъ отказа отъ вывозныхъ пошлинъ и выдачи премій.

Торговля съ Ладакомъ.

Главными центрами въ торговлѣ съ Ладакомъ со стороны Кашгаріи являются г.г. Яркендъ и Хотанъ, а со стороны Ладака городъ Лехъ, который является главнымъ складочнымъ пунктомъ и въ торговлѣ Индіи съ Западнымъ Тибетомъ. На основаніи торговаго договора, заключеннаго въ 1870 г. съ магараджей Кашмира, англо-индійское правительство содержитъ въ Лехѣ своего комиссара (British Joint Commissioner), на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за торговлей и разборъ всѣхъ споровъ между англо-индійскими подданными и туземцами Кашмира съ одной стороны и торговцами Восточнаго Туркестана, русскими и китайскими подданными, съ другой*).

Дороги, ведущія изъ Кашгаріи въ Ладакъ, подробно описаны въ слѣдующей главѣ; здѣсь же ограничимся замѣчаніемъ, что торговыя сношенія Восточнаго Туркестана съ Ладакомъ обставлены несравнено менѣе благопріятными условіями, чѣмъ сношенія его съ русскими владѣніями: разстоянія между главными центрами кашгаро-ладакской торговли въ дняхъ караваннаго движенія вдвое больше, чѣмъ между центрами русской-кашгарской (разстояніе Яркендъ-Лехъ 30 дней караваннаго пути, а Кашгаръ-Ошъ только 16—

*) *Knight*. Where three empires meet, p. 157—159.

18 дней); главные торговые пути изъ Хотана и Яркенда въ Лехъ пересѣкаютъ высокое пустынное нагорье С.-З. Тибета, переходъ котораго сопряженъ для караванов съ несравненно большими трудностями, чѣмъ переѣздъ черезъ перевалы Алайскаго хребта и Тянь-шаня и, наконецъ, провозъ товаровъ въ нѣсколько разъ дороже, такъ какъ между Яркендомъ и Лехомъ попудная плата доходитъ до 4—5 руб., а между Хотаномъ и Лехомъ даже до 8—10 рублей*).

При такихъ условіяхъ обороты кашгаро-ладакской торговли, несмотря на всѣ усилія англичанъ развить ее, невелики и выборъ предметовъ ея ограниченъ, такъ какъ статьями привоза и вывоза являются только предметы, могущіе выдерживать дорогую перевозку.

О размѣрахъ торговли полныхъ свѣдѣній нѣтъ. По отчетамъ кап. Кенніона, бывшаго англійскаго комиссара въ Ладакѣ, въ 1890 г. общій оборотъ торговли по привозу и вывозу достигалъ 2 мил. рубл. Послѣ того наблюдалось постепенно повышеніе, доведшее въ 1895 г. сумму вывоза и ввоза до 4 мил.; съ 1895 г. начинается систематическое паденіе торговли и въ 1898 г. оборотъ ея выразился лишь 2 383.000 р., на 235 т. р. менѣе предъидущаго года. По отчету нашего Кашгарскаго консула, общій оборотъ торговли Восточнаго Туркестана съ Ладакомъ достигалъ въ 1897 г. только 1.054.292 р., 667.402 р. по привозу и 387.890 р. по вывозу въ Ладакъ. Разногласіе въ цифрахъ явилось, вѣроятно, вслѣдствіе разной оцѣнки товаровъ.

Фактъ несомнѣннаго упадка торговли съ Ладакомъ, подтверждаемый и нашимъ консуломъ, вызванъ съ одной стороны все болѣе и болѣе усиливающейся конкуренціей нашихъ товаровъ, а съ другой установ-

*) Меньшая цифра взимается при перевозкѣ изъ Кашгаріи въ Ладакъ, большая при обратномъ движеніи грузовъ.

леніемъ на нашу или чарасъ, составляющій главную статью вывоза изъ Кашгаріи, пошлины въ размѣрѣ 52 руб. на одинъ маундъ*). Въ 1890 г., по свѣдѣніямъ нашихъ торговыхъ аксакаловъ въ Яркендѣ и Хотанѣ, общій оборотъ торговли съ Ладакомъ достигъ суммы приблизительно 650.000 р., при чемъ привозъ по главнѣйшимъ статьямъ выразился слѣдующими цифрами:

Названіе товаровъ.	Привезено въ Яркендъ.		Привезено въ Хотанъ.		Всего на сумму въ рубляхъ.
	Число вьючн. лошад.	На сумму въ руб.	Число вьючн. лошад.	На сумму въ руб.	
Кораллы	25	—	1½	—	—
Парча и бархатъ .	30	—	29½	—	—
Миткаль	200	—	55	—	—
Кисея	300	—	21½	—	—
Кожа сапожная (крымъ).	130	—	13	—	—
Чай	100	—	4½	—	—
Скатерти	25	—	—	—	—
Полотно	50	—	22	—	—
Атласъ	—	—	1	—	—
Индиго	50	—	5½	—	—
Сукно	10	—	6	—	—
Ситцы разные, бриліантинъ и сатинъ	60	—	10½	—	—
Кисея затканная и набивная	50	—	3½	—	—
Перецъ	—	—	72	—	—
Чалмы и опояски .	50	—	6	—	—
Книги	—	—	13	—	—
Разный москательный товаръ и разная мелочь	320	—	11½	—	—
Всего . .	1400	465.000	276	100.000	565.000

*) Маундъ около 2½ пуд.

Мѣстные товары были вывезены преимущественно изъ Яркенда, на 88 т. руб. по приблизительной оцѣнкѣ, при чемъ на отдѣльныя статьи приходится:

На нашу	50—60.000 р.
„ шерсть	6—9.000 „
„ войлокъ и джай-намазы (коврики для молитвы)	8—10.000 „
„ халаты	3—4.000 „
„ шелкъ	4—5.000 „
Всего . .	71—88.000 „

Изъ Хотана было вывезено весьма ограниченное количество шелка-сырца и джай-намазовъ, большинствомъ же торговцевъ вывезено въ Ладакъ золото съ пріисковъ Южной Кашгаріи и наличныя деньги.

Приведенныя свѣдѣнія показываютъ, что хотя торговля Кашгаріи съ Ладакомъ и падаетъ, но обороты ея остаются до сихъ поръ выгодными для англичанъ: привозъ значительно превышаетъ вывозъ и наибольшій % привоза составляютъ произведенія англо-индійской фабричной промышленности.

Торговля съ Бадахшаномъ и Канджутомъ незначительна по размѣрамъ и имѣетъ преимущественно мѣновой характеръ. Изъ Кашгаріи вывозятся въ эти страны хлопчато-бумажныя ткани, халаты, войлокъ, готовая обувь, наша и бараны изъ Сарыкола (въ Канджутъ). Изъ Бадахшана ввозятся фисташки, бузгунчъ (красильный орѣшекъ фисташковаго дерева), миндаль и изрѣдка лошади и драгоцѣнные камни (бирюза, рубины и др.). Изъ Канджута, или вѣрнѣе черезъ Канджутъ, въ послѣдніе годы стали ввозить чай и англо-индійскія фабричныя произведенія, миткаль и кисею. Хотя ввозъ англо-индійскихъ товаровъ черезъ Канджутъ еще незначителенъ, но заслуживаетъ нашего полнаго вниманія, такъ какъ

показываетъ, что торговыя сношенія Индіи съ Восточнымъ Туркестаномъ начинаютъ устанавливаться по кратчайшему и выгоднѣйшему направленію.

Въ ниже слѣдующей таблицѣ приведены разстоянія отъ г. Амритсара (въ Пенджабѣ), куда направляется вся торговля Восточнаго Туркестана, до Яркенда по тремъ главнымъ направленіямъ*):

	Англ. миль.		
	По желѣзнымъ дорогамъ.	По грунтовымъ дорогамъ.	Всего.
Амритсаръ			
Путанкутъ	67	—	—
Чамба	—	—	—
Каштоваръ	—	—	—
Лехъ	—	440	—
Яркендъ (по лѣтней дорогѣ)	—	456	—
	67	896	963
Амритсаръ			
Равальпинди	211	441	—
Лехъ (черезъ Сринагаръ)	—	—	—
Яркендъ (по лѣтней дорогѣ)	—	456	—
	211	897	1108
Амритсаръ			
Калаи-сараи	231	—	—
Гильгитъ (черезъ Абботабадъ и Чиласъ)	—	293	—
Яркендъ (черезъ Хунзу и Ташъ-курганъ	—	426	—
	231	719	950

*) *De-Barbel.* Route in Jammu and Kashmir, p. 380.

Сравненіе приведенныхъ цифръ показываетъ, что путь черезъ Канджутъ дѣйствительно кратчайшій, при томъ удобнѣйшій, такъ какъ почти на ¹/₄ своего протяженія онъ представляетъ рельсовый путь. До занятія Канджута пользоваться этой дорогой для торговли не было возможности, въ виду грабежей канджутцевъ, но по занятіи Канджута англичане обратили на нее вниманіе и въ настоящее время стараются направить по ней торговлю съ Восточнымъ Туркестаномъ, поощряя торговцевъ разными льготами и принимая мѣры къ улучшенію путей изъ Гильгита къ перевалamъ Музтага. Если имъ удастся разработать дорогу черезъ одинъ изъ перевaловъ въ Сарыколъ, то дорога черезъ Канджутъ сдѣлается главнымъ торговымъ путемъ между Индіею и Кашгаріею; она откроетъ широкій доступъ въ страну англо-индійскимъ товарамъ и облегчитъ имъ конкуренцію съ нашими товарами.

Замѣтимъ еще, что если послѣдуетъ въ Китаѣ отмѣна ликина (внутреннихъ таможенныхъ сборовъ), то англійскимъ товарамъ откроется еще одинъ путь въ Восточный Туркестанъ, а именно отъ портовъ Великаго океана черезъ Внутренній Китай.

ГЛАВА IX.

Пути сообщенія Кашгаріи.

Пути съ Памировъ. Пути изъ Ферганы. Пути изъ Семирѣчья. Пути для движенія вглубь страны. Пути для связи съ Илійской областью. Пути въ Ладакъ, Канджутъ и Афганистанъ. Перевозочныя средства. Почта. Телеграфъ.

Пути сообщенія Кашгаріи состоятъ только изъ грунтовыхъ дорогъ, вьючныхъ и колесныхъ. Горный поясъ, охватывающій страну съ трехъ сторонъ, обусловливаетъ существованіе между Кашгаріей и сосѣдними владѣніями Россіи и Индіи дорогъ исключительно вьючныхъ, лишь на небольшихъ участкахъ пригодныхъ для колеснаго движенія. Горные пути Кашгаріи характеризуются слѣдующими общими свойствами: періодъ наибольшаго удобства передвиженія по нимъ войскъ обнимаетъ осень и первую половину зимы, такъ во второй половинѣ зимы и весной многіе изъ перевваловъ, лежащихъ на этихъ путяхъ, становятся непроходимыми вслѣдствіе снѣжныхъ заваловъ; лѣтомъ же движеніе крайне затрудняется разливомъ многочисленныхъ рѣкъ и ручьевъ. Грунтъ горныхъ дорогъ большею частью каменистый, почти не подверженный вліянію погоды, но сильно затрудняющій разработку и исправленіе ихъ. Вопросъ о водоснабженіи разрѣшается вполнѣ удовлетворительно, такъ какъ хорошей, проточной воды по всѣмъ путямъ въ предѣлахъ горнаго пояса вполнѣ достаточно и распредѣленіе ея, за немногими исключеніями, равномѣрно, т. е.

разстоянія отъ воды до воды не превышаютъ дневнаго перехода. Топливо, древесное или колючка разныхъ видовъ, и подножный кормъ имѣются почти на всѣхъ бивакахъ или по близости отъ нихъ, въ окрестныхъ горахъ. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи являются дороги изъ Кашгаріи въ Ладакъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Всѣ горныя дороги пролегаютъ по мѣстностямъ пустыннымъ или же съ рѣдкимъ, исключительно кочевымъ населеніемъ, богатство котораго заключается въ скотѣ; слѣдовательно, мѣстными средствами можно будетъ обезпечить лишь мясное довольствіе войскъ и въ ограниченномъ размѣрѣ снабженіе ихъ вьючными животными. Въ тактическомъ отношеніи вьючные пути, прорѣзывающіе горный поясъ, представляютъ болѣе выгодъ обороняющемуся, давая ему возможность съ малыми силами упорно оборонять мѣстные предметы и препятствуя въ то же время наступающему развернуть большія силы.

Сообщенія на равнинѣ Кашгаріи поддерживаются по колеснымъ и вьючнымъ дорогамъ. Колесныя дороги пролегаютъ вдоль внутренней подошвы горнаго пояса, соединяя оазисы Кашгаріи между собой и съ оазисами Восточнаго Синь-цзяна. Вьючныя пролегаютъ въ разныхъ направленіяхъ между городами и селеніями.

Въ предѣлахъ оазисовъ грунтъ дорогъ преимущественно лессовый, который зимой послѣ таянія снѣга и весной послѣ дождей настолько распускается, что движеніе становится крайне затруднительнымъ. Внѣ оазисовъ дороги пролегаютъ по солончаковымъ, песчанымъ и щебне-галечнымъ равнинамъ (саямъ) или же среди лессовыхъ бугровъ, поросшихъ тамарискомъ. Въ лѣтніе жары густая солончаковая и песчаная пыль, а также сильное накаливаніе темной поверхности саевъ дѣлаютъ передвиженія крайне мучительными.

Поэтому осень и начало зимы, до выпада снѣга, являются лучшимъ временемъ для передвиженія войскъ по колеснымъ и вьючнымъ путямъ равнины. Водоснабженіе въ оазисахъ можно признать удовлетворительнымъ; хотя проточная вода имѣется не во всѣхъ попутныхъ селеніяхъ, но въ каждомъ изъ нихъ имѣются обширные хоузы или „кули“ (пруды). Вода изъ прудовъ вполнѣ годна для питья, требуется лишь тщательное кипяченіе ея. Внѣ оазисовъ, особенно въ Южной Кашгаріи, встрѣчаются большіе маловодные и безводные переходы, почему войскамъ необходимо имѣть при себѣ небольшіе водоподъемные транспорты. Топливо, продовольствіе, фуражъ и перевозочныя средства войска при движеніи въ оазисахъ найдутъ на мѣстѣ въ достаточномъ количествѣ; къ промежуточнымъ же ночлегамъ все необходимое можетъ быть доставлено изъ ближайшихъ населенныхъ пунктовъ.

Всѣ пути въ зависимости отъ ихъ военнаго значенія и для удобства обозрѣнія можно раздѣлить на слѣдующія шесть группъ:

I. Пути въ Кашгарію съ Памировъ.
II. Пути въ Кашгарію изъ Ферганы.
III. Пути въ Кашгарію изъ Семирѣчья.
IV. Пути для движенія вглубь страны и въ сосѣдніе округа Восточнаго Синь-цзяна.
V. Пути для связи съ Илійской областью.
VI. Пути изъ Кашгаріи въ Ладакъ, Канджутъ и Афганистанъ.

Съ Памировъ, черезъ перевалы Сарыкольскаго хребта, въ предѣлы Кашгаріи ведетъ много вьючныхъ путей, изъ которыхъ лучшими являются:

Дорога *съ Акъ-таша въ Ташъ-курганъ въ Сарыколь* черезъ перевалъ Найза-ташъ (онъ же Шинганъ). Длина пути 49 в. Въ зимнее время дорога, какъ вьючный

путь, вполнѣ хороша, лѣтомъ же движеніе по ней затруднительно, вслѣдствіе сильнаго разлива ручья Шинганъ, стекающаго съ восточныхъ склоновъ перевала Найза-ташъ, и необходимости обходить его по высокимъ каменистымъ карнизамъ. Этимъ путемъ поддерживаются сношенія Памировъ, Вахана и Бадахшана съ Ташъ-курганомъ, а черезъ него и со всей Кашгаріей, такъ какъ отъ Ташъ-кургана отходятъ дороги къ тремъ главнѣйшимъ городамъ Западной Кашгаріи:

Къ *Яркенду* черезъ перевалы Чичигликъ, Теръ-артъ, Кара-даванъ и Кызылъ-даванъ (разстояніе 294 в.) съ вѣтвью на *Янги-гиссаръ* черезъ перевалъ Кашка-су (разстояніе отъ Ташъ-кургана до Янги-гиссара 286 в.).

Къ *Кашгару* черезъ перевалъ Улугъ-рабатъ, укрѣпленіе Булунъ-куль и далѣе ущельемъ Геза (длина пути 296 в.).

Дорога къ Яркенду до уроч. Чехиль-гумбезъ представляетъ трудный, весьма каменистый вьючный путь. Въ лѣтнее время, вслѣдствіе крайней трудности движенія по ущельямъ Шинди и Тангитара, приходится прибѣгать къ обходамъ на перевалы Кокъ-муйнакъ и Янги-даванъ.

По дорогѣ въ Кашгаръ отъ Ташъ-кургана до уроч. Таръ-баши колесное движеніе возможно и при современномъ состояніи пути; требуются незначительныя работы по исправленію спусковъ и мѣстами расчистка полотна дороги отъ камней. Отъ Таръ-баши до Ташъ-малыка на протяженіи 107 в. дорога пролегаетъ ущельемъ Геза, часто перебрасываясь съ одного берега на другой. Въ 1891-93 г.г., во время обостренныхъ отношеній съ нами, вызванныхъ Памирскимъ вопросомъ, китайцы, сознавая важное значеніе этой дороги, какъ коммуникаціонной линіи для войскъ, сосредоточенныхъ ими въ Сарыколѣ, устроили на участкѣ Таръ-баши-Ташъ-

малыкъ отличный вьючный путь. Черезъ Гезъ и болѣе значительные притоки его были устроены мосты кавказской системы; для обхода въ полую воду ненадежныхъ бродовъ и на случай поломки мостовъ были проложены карнизы; полотно дороги расчищено отъ камней, вездѣ были устроены пологіе спуски. Но въ настоящее время дорога заброшена, полотно завалено камнями, многіе изъ карнизовъ обрушились и въ общемъ указанный участокъ дороги представляетъ тяжелый путь, крайне неудобный и даже опасный во время половодья Геза. Отъ Ташъ-малыка до Кашгара на протяженіи 60 в. пролегаетъ хорошая арбяная дорога.

Дорога *отъ урoч. Кошъ-агылъ къ караулу Кара-су* черезъ перевалъ Кульма. Длина пути 43 в. У караула Кара-су она соединяется съ дорогой изъ Ташъ-кургана въ Кашгаръ. Путь черезъ перевалъ Кульма легкій, доступный въ теченіе почти круглаго года. Имъ пользуются караваны, направляющіеся изъ Вахана и Бадахшана въ Яркендъ черезъ Большой Памиръ.

Дорога *отъ Рангъ-кульскаго поста въ укр. Булунъ-куль* черезъ перевалъ Чокотай и далѣе въ Кашгаръ ущельемъ Геза. Разстояніе отъ Рангъ-куля до Кашгара 239 в. Перевалъ Чокотай, открытый круглый годъ, настолько пологъ, что здѣсь безъ особыхъ затратъ труда и денегъ можетъ быть проложенъ колесный путь къ Булунъ-кулю. Этою дорогою въ зимнее время пользуются караваны, направляющіеся изъ Бадахшана въ Кашгаръ, минуя Ташъ-курганъ.

Дорога *отъ рабата Кокъ-сай**) на Памирахъ къ Ташъ-кургану* черезъ перевалы Кумъ-бель, Кошъ-бель и Улугъ-рабатъ долинами Кіякъ-баши, Мужи, Булунъ-куля и Татармы. Длина пути 303 в. Перевалы, лежащіе на этомъ пути, по своему незначительному превышенію надъ окружающей мѣстностью и по свойству своихъ склоновъ представляютъ препятствіе, легко преодолѣваемое. Требуются лишь незначительныя исправленія, чтобы проложить здѣсь колесную дорогу, которая съ окончаніемъ колесной дороги черезъ Кызылъ-артъ явится лучшимъ путемъ отъ Ошъ къ Ташъ-кургану. Дорога на всемъ протяженіи отъ рабата до Ташъ-кургана изобилуетъ водой и подножнымъ кормомъ. Топливомъ до выхода къ Булунъ-кулю служитъ кизякъ.

*) У южной подошвы перев. Кызылъ-артъ.

Дорога *отъ того же рабата Кокъ-сай къ Кашгару*. Дорога пролегаетъ ущельями рѣкъ Марканъ-су и Кызылъ-су до урoч. Чичирганакъ, отсюда черезъ легкій, весьма пологій перевалъ Кара-бель выходитъ на соединеніе съ дорогой Ошъ-Кашгаръ близъ китайскаго поста Карангылыкъ. Въ лѣтнее время движеніе по этой дорогѣ прекращается, такъ какъ переправы черезъ Марканъ-су сопряжены съ опасностью. Но по спадѣ водъ она представляетъ хорошій вьючный путь, богатый водой, топливомъ и подножнымъ кормомъ; ниже урoч. Когренъ (или Кугрымъ) встрѣчаются многочисленныя зимовки киргизъ. Въ настоящее время этой дорогой пользуются кашгарскіе торговцы, ведущіе мелкую мѣновую торговлю съ киргизами прилегающаго горнаго раіона, и китайцы для возки мѣди, добываемой въ ущельѣ Марканъ-су. Главнымъ препятствіемъ для движенія по описываемой дорогѣ являются многочисленные глубокіе и крутые овраги, прорытые вешними водами, и мѣстами узкіе карнизы, заваленные камнями. Но отсутствіе перевaловъ и легкость разработки спусковъ указываютъ на возможность проложенія здѣсь хорошей колесной дороги, кратчайшей сравнительно съ другими дорогами, ведущими къ Кашгару съ Памировъ. Разстояніе отъ Кызылъ-арта до Кашгара 290 в.

Въ случаѣ вторженія нашего въ Кашгарію изъ Ферганы, Марканъ-суйской дорогой можно бы было двинуть отрядъ съ Памировъ, для операцій во флангъ и въ тылъ китайскимъ войскамъ, выдвинутымъ для прикрытія Кашгара со стороны Иркештама.

Въ уроч. Акъ-тала отъ нея отдѣляется дорога въ Кашгаръ черезъ Упалъ, съ вѣтвью на Ташъ-малыкъ и Янги-гиссаръ. Послѣдней дорогой можно будетъ воспользоваться для захвата обоихъ названныхъ пунктовъ, съ цѣлью отрѣзать войска, расположенныя въ Сарыколѣ, отъ Кашгара и порвать связь послѣдняго съ Яркендомъ и Южной Кашгаріей. Обѣ указанныя вѣтви послѣ небольшихъ исправленій пригодны для колеснаго движенія.

Пути въ Кашгарію изъ Ферганы.

Важнѣйшими узлами на путяхъ изъ Ферганы въ Кашгарію, въ частности къ Кашгару, являются уроч. Суфи-курганъ и Ой-талъ. Путь въ Кашгаръ отъ Суфи-кургана, связаннаго съ Ошемъ колесной дорогой черезъ перевалъ Чигирчикъ и хорошей вьючной дорогой черезъ Канланъ-куль, на участкѣ между Суфи-курганомъ и Иркештамомъ раздѣляется на три вѣтви, черезъ три перевала Алайскаго хребта — *Талдыкъ*, *Шартъ-даванъ* и *Терекъ-даванъ*. Отъ Иркештама до Кашгара имѣется только одна дорога.

Разстояніе отъ Суфи-кургана до Кашгара по указаннымъ путямъ выражается слѣдующими цифрами: черезъ Талдыкъ 328, черезъ Шартъ-даванъ 295 и черезъ Терекъ-даванъ 282 в. Такимъ образомъ Терекъ-даванскій путь является кратчайшимъ. Дороги черезъ Талдыкъ и Шартъ-даванъ пролегаютъ по Алайской долинѣ и въ верховьяхъ ея пересѣкаютъ пологій перевалъ Таунъ-мурунъ. Путь черезъ Талдыкъ, представляющій вѣтвь колесной Алайской дороги, до подножья перевала Таунъ-мурунъ вполнѣ пригоденъ для

колеснаго движенія; на послѣднихъ 30 верстахъ до Иркештама онъ вьючный, но настолько легкій, что полевая артиллерія и легкія повозки пройдутъ безъ особыхъ затрудненій. Путь черезъ Шартъ-даванъ вьючный, для колеснаго движенія пригоденъ только на тѣхъ участкахъ, гдѣ онъ совпадаетъ съ предъидущей дорогой. Наконецъ путь черезъ Терекъ-даванъ исключительно вьючный и притомъ весьма трудный, вслѣдствіе значительной высоты перевала (12.700 ф.), обилія узкихъ карнизовъ, осыпей и глубокихъ каменистыхъ бродовъ на подъемѣ и большой крутизны сѣвернаго склона перевала. Не смотря на это, наиболѣе оживленныя сношенія съ Кашгаромъ поддерживаются черезъ Терекъ-даванъ и черезъ него же проходитъ наибольшее количество грузовъ изъ Кашгаріи въ Фергану и обратно. Главныя преимущества Терекъ-даванскаго пути надъ дорогой по Алаю, помимо краткости, заключаются въ томъ, что Алайскій путь 6 – 7 мѣсяцевъ въ году, съ ноября по апрѣль, а иногда и до конца мая, бываетъ совершенно закрытъ; въ этотъ періодъ перевалъ Таунъ-мурунъ и долины рѣкъ Кара-су, Айляма и др. такъ забиваются снѣгомъ, что становятся недоступными даже якамъ. Терекъ-даванъ же открытъ девять мѣсяцевъ и только въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ движеніе по нему становится затруднительнымъ вслѣдствіе образованія зажоръ на его южномъ склонѣ и сильнаго подъема воды въ рѣчкахъ Терекъ-су, стекающихъ съ перевала. Однако и въ это время онъ доступенъ для движенія съ легкими вьюками *). Лѣтомъ, съ середины мая по сентябрь, караванное движеніе между Ферганой и Кашгаромъ поддерживается

*) Мнѣ пришлось переходить черезъ Терекъ-даванъ три раза, въ декабрѣ, мартѣ и въ послѣдній разъ въ началѣ мая, когда караванное движеніе черезъ перевалъ уже прекратилось.

черезъ Алай, такъ-какъ Алайскій путь богаче кормомъ и значительно мягче, чѣмъ дорога черезъ Терекъ-даванъ; но какъ только на послѣднемъ выпадетъ снѣгъ и прикроетъ камни и осыпи, караваны тотчасъ же оставляютъ Алайскій путь и направляются на Терекъ-даванъ.

Длина пути отъ Иркештама до Кашгара 216 в.; изъ нихъ 156 в. колесной дороги, на 47 в. придется произвести незначительныя исправленія и наконецъ на 13 в. для устройства хорошаго колеснаго пути необходимы значительныя земляныя и порохо-стрѣльныя работы. Впрочемъ полевая артиллерія и легкія повозки, съ помощью людей и при нѣкоторой затратѣ времени, могутъ пройти и эти 13 в., что доказывается доставкой въ Кашгаръ въ сентябрѣ 1901 г. пресса для хлопко-очистительного завода Соловьева. Винтъ пресса, вѣсомъ 35 пуд., былъ уложенъ на обыкновенную 4 колесную телѣгу съ шириной хода въ 2 арш., запряженную парой, и былъ доставленъ вполнѣ благополучно, причемъ къ раздѣлкѣ дороги пришлось прибѣгать только въ одномъ мѣстѣ, при проходѣ ущелья Буръ. Въ лѣтнее время наибольшимъ препятствіемъ для движенія являются переправы черезъ Кызылъ-су на участкѣ между Игынемъ и Улугчатомъ. Но для обхода ихъ имѣется отличная дорога отъ *Игына въ Сары-камышъ*. Дорога на всемъ протяженіи колесная и лишь при выходѣ въ Сары-камышъ есть невысокій, но крутой и скалистый перевалъ Чиль-пухте, требующій разработки. Отъ Иркештама къ посту Карантылыкъ можно еще выйти ущельемъ Кызылъ-су. Эта дорога короче главной караванной на 7 в. и значительно богаче ея подножнымъ кормомъ и топливомъ. Но въ лѣтнее время движеніе по ней совершенно прекращается вслѣдствіе разлива Кызылъ-су; въ остальное время года движеніе затруднено обиліемъ крутыхъ,

каменистыхъ переходовъ черезъ овраги и отроги береговыхъ высотъ.

Изъ Ой-тала въ предѣлы Кашгаріи ведутъ слѣдующіе пути:

Къ *Игыну*—два, черезъ перевалы Кызъ-даръ и Тартъ-кулъ.

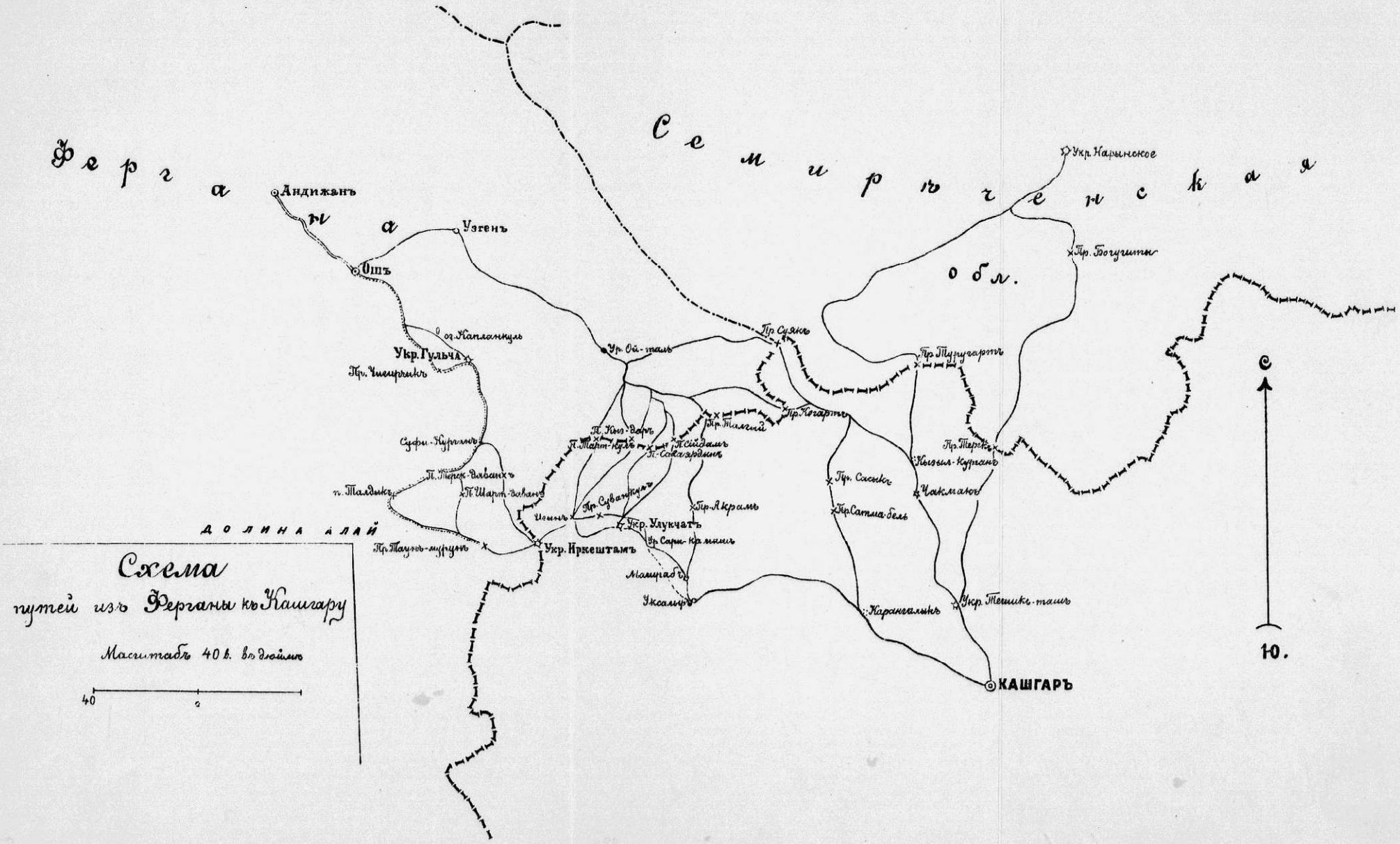
Къ *Улугчату* также два, черезъ перевалы Савайрдынъ и Сійдамъ. Всѣ указанные пути представляютъ тропы, пролегающія по каменистымъ осыпямъ и узкимъ скалистымъ карнизамъ.

Къ *Уксалыру* черезъ перевалъ Талгый. Кромѣ Талгыя, высокаго, весьма крутаго и каменистаго перевала, на этой дорогѣ имѣются еще перевалы Бель-булакъ и Акранъ, также крутые и трудные.

Къ *Карангылыку* черезъ перевалъ Когартъ. Переваливъ черезъ Когартъ, мягкій и пологій перевалъ, дорога слѣдуетъ долиной рѣки Суяка до уроч. Кугуртъ-мазаръ, откуда втягивается въ долину Сасыка. При дальнѣйшемъ движеніи встрѣчаются два перевала, Сасыкъ и Сатма-бель, съ довольно крутыми спусками къ сторонѣ Карангылыка.

Къ *Кызылъ-кургану* черезъ перевалъ Тоюнъ (Суякъ) и далѣе по Туругартской дорогѣ къ Кашгару. До перевала Тоюна (Суяка) дорога идетъ ущельемъ рѣчки того же имени и отличается значительными неудобствами даже для вьючнаго движенія.

Тропа пролегаетъ берегомъ рѣчки, по высокимъ узкимъ карнизамъ, заваленнымъ камнями и часто прерываемымъ осыпями и оврагами. Перевалъ Тоюнъ отличается мягкими, пологими склонами, а дальше до Кашгара на дорогѣ нѣтъ ни одного перевала; поэтому послѣ спада водъ колесное движеніе на участкѣ Суякъ-Кашгаръ вполнѣ возможно; потребуются лишь


Ферга на
Семиръчинская обл.
Андижанъ
Узгенъ
Ошъ
оз. Капланкуль
Укр. Гульча
Пр. Чигирчикъ
Суфи-Курганъ
П. Терекъ-Давана
г. Таллыкъ
П. Шаратъ-Давана
ДОЛИНА АЛАЙ
Пр. Тауякъ-мурунъ
Укр. Иркештамъ
Ташъ-Рабатъ
Ташъ-Мелекъ
Ташъ-Курганъ
Ташъ-Кургана
Ташъ-Кургана
Ташъ-Кургана

небольшія исправленія, главнымъ образомъ устройство пологихъ переходовъ черезъ овраги.

Дороги, отходящія отъ Ой-тала, даютъ возможность, захватывая все глубже и глубже къ востоку, обойти всѣ позиціи, которыя могутъ быть заняты китайскими войсками на главномъ караванномъ пути Ошъ-Иркештамъ-Кашгаръ. По богатству подножнаго корма и топлива онѣ значительно превосходятъ пути отъ Суфи-кургана, но уступаютъ имъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: отъ Андижана, конечной станціи Средне-азіатской желѣзной дороги, къ Ой-талу ведетъ вьючный путь ущельемъ Тара, въ лѣтнее время почти недоступный; къ Суфи-кургану же имѣется колесная дорога черезъ Ошъ, Чигирчикъ и Гульчу, разработанная вполнѣ удовлетворительно; перевалы на путяхъ Ойтальской группы проходимы лишь въ теченіе 3—4 лѣтнихъ мѣсяцевъ; разстоянія отъ Андижана до Кашгара по путямъ Ой-тальской группы не длиннѣе, чѣмъ по путямъ Суфи-курганской группы**), но за то движеніе черезъ Ой-талъ сопряжено съ несравненно большими затрудненіями.

Пути въ Кашгарію изъ Семирѣчья.

Исходными пунктами нашихъ операцій, направленныхъ противъ Кашгаріи изъ Семирѣчья, явятся укрѣпленіе Нарынское и городъ Пржевальскъ. На путяхъ изъ Нарынскаго къ Кашгару, на участкѣ между рѣкой Нарыномъ и государственной границей, лежатъ два хребта, низкій и пологій Кошъ-ункуръ-тау и высокій скалистый Акъ-ташъ. Первый изъ нихъ пересѣкается по перевалу Чаръ-карытма, разработанному для колеснаго движенія, второй или обходится по долинамъ Караканна и Арпы, или же переходится по 10 перевалами*). Съ приближеніемъ къ границѣ всѣ пути черезъ перевалы Акъ-таша сливаются въ два, пересѣкающіе пограничный

*) Названія перевалов — см. стр. 84.
**) См. схему.

небольшія исправленія, главнымъ образомъ устройство пологихъ переходовъ черезъ овраги.

Дороги, отходящія отъ Ой-тала, даютъ возможность, захватывая все глубже и глубже къ востоку, обойти всѣ позиціи, которыя могутъ быть заняты китайскими войсками на главномъ караванномъ пути Ошъ-Иркештамъ - Кашгаръ. По богатству подножнаго корма и топлива онѣ значительно превосходятъ пути отъ Суфи-кургана, но уступаютъ имъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: отъ Андижана, конечной станціи Средне-азіатской желѣзной дороги, къ Ой-талу ведетъ вьючный путь ущельемъ Тара, въ лѣтнее время почти недоступный; къ Суфи-кургану же имѣется колесная дорога черезъ Ошъ, Чигирчикъ и Гульчу, разработанная вполнѣ удовлетворительно; перевалы на путяхъ Ой-тальской группы проходимы лишь въ теченіе 3—4 лѣтнихъ мѣсяцевъ; разстоянія отъ Андижана до Кашгара по путямъ Ой-тальской группы не длиннѣе, чѣмъ по путямъ Суфи-курганской группы**), но за то движеніе черезъ Ой-талъ сопряжено съ несравненно большими затрудненіями.

Пути въ Кашгарію изъ Семирѣчья.

Исходными пунктами нашихъ операцій, направленныхъ противъ Кашгаріи изъ Семирѣчья, явятся укрѣпленіе Нарынское и городъ Пржевальскъ. На путяхъ изъ Нарынскаго къ Кашгару, на участкѣ между рѣкой Нарыномъ и государственной границей, лежатъ два хребта, низкій и пологій Кошъ-ункуръ-тау и высокій скалистый Акъ-ташъ. Первый изъ нихъ пересѣкается по перевалу Чаръ-карытма, разработанному для колеснаго движенія, второй или обходится по долинамъ Каракаина и Арпы, или же переходится по 10 переваламъ*). Съ приближеніемъ къ границѣ всѣ пути черезъ перевалы Акъ-таша сливаются въ два, пересѣкающіе пограничный

*) Названія переваловъ—см. стр. 84.
**) См. схему.

хребетъ по переваламъ Туругартъ и Терекъ. Поэтому система путей отъ Нарынскаго къ Кашгару сводится къ двумъ дорогамъ:

1) *Нарынское, Атъ-баши, Тюзъ-бель, Туругартъ, Чакмакъ и Кашгаръ.*

и 2) *Нарынское, перевалъ Богушты, Терекъ, Иштыкъ-курганъ и Кашгаръ.*

Первый изъ указанныхъ путей является по своимъ топографическимъ свойствамъ удобнѣйшимъ, а второй кратчайшимъ. Остальные пути, пролегающіе черезъ перевалы Акъ-таша, представляютъ варіанты двухъ указанныхъ.

Туругартская дорога на участкѣ между укрѣпленіемъ Нарынскимъ и поселкомъ Акъ-баши разработана въ колесный путь. Отъ Атъ-баши дорога идетъ по широкой долинѣ Кара-каина и, переваливъ пологій мало замѣтный водораздѣлъ Белъ-кара-су, выходитъ въ долину Арпы; долиной Арпы дорога огибаетъ юго-зап. оконечность хребта Акъ-ташъ и черезъ невысокій, весьма пологій перевалъ Тюзъ-бель выходитъ въ котловину озера Чатыръ-куль, по которой слѣдуетъ до подошвы перевала Туругартъ. На всемъ описанномъ участкѣ дорога вполнѣ пригодна для колеснаго движенія, а Туругартъ, открытый круглый годъ, имѣетъ настолько незначительное превышеніе надъ сосѣдними долинами, что для устройства черезъ него колеснаго пути придется произвести небольшія работы, исключительно земляныя, въ мягкомъ грунтѣ, глинисто и глинисто-песчаномъ. Работы будутъ заключаться въ уширеніи полотна на обоихъ склонахъ перевала, очисткѣ его отъ камней и устройствѣ пологихъ переходовъ черезъ овраги. Отъ Туругарта до Артыша дорога идетъ по ущелью Суяка и въ періодъ малой воды, послѣ незначительныхъ исправленій пригодна для колеснаго

Пути изъ Андижана въ Кашгаръ.

1) ЧЕРЕЗЪ СУФИ-КУРГАНЪ.

Андижанъ.		Андижанъ.		Андижанъ.	
Ошъ	46	Ошъ	46	Ошъ	46
Чигирчикъ.		Капланъ-куль.		Капланъ-куль.	
Гульча	72	Гульча	64	Гульча	64
Суфи-курганъ . .	41	Суфи-курганъ .	41	Суфи-курганъ .	41
Талдыкъ.		*Шартъ-даванъ.*		*Терекъ-даванъ.*	
Иркештамъ . .	112	Иркештамъ .	79	Иркештамъ .	66
Кашгаръ . . .	216	Кашгаръ . .	216	Кашгаръ . .	216
	487 в.		446 в.		433 в.

2) ЧЕРЕЗЪ ОЙ-ТАЛЪ.

Андижанъ.		Андижанъ.		Андижанъ		Андижанъ.	
Ошъ . . .	46	Ошъ . .	46	Ошъ . .	46	Ошъ . .	46
Узгенъ . .	49	Узгенъ .	49	Узгенъ .	49	Узгенъ .	49
Ой-талъ .	101	Ой-талъ .	101	Ой-талъ .	101	Ой-талъ .	101
Кызъ-даръ.		*Тартъ-кулъ.*		*Савайрдынъ.*		*Сійдамъ.*	
Игынъ . . .	86	Игынъ . .	90	Улугчатъ .	88	Улугчатъ .	107
Кашгаръ .	195	Кашгаръ.	195	Кашгаръ.	171	Кашгаръ .	171
	477 в.		481 в.		455 в.		474 в.

Андижанъ.		Андижанъ.		Андижанъ.	
Ошъ	46	Ошъ	46	Ошъ	46
Узгенъ	49	Узгенъ	49	Узгенъ	49
Ой-талъ	101	Ой-талъ . . .	101	Ой-талъ . . .	101
Талый.		*Когартъ.*		*Суякъ.*	
Уксалыръ . . .	150	Карангылыкъ .	210	Кызылъ-курганъ	143
Кашгаръ . . .	128	Кашгаръ . . .	60	Кашгаръ . .	104
	474 в.		475 в.		443 в.

движенія. Главнымъ недостаткомъ этого участка дороги является его каменистый грунтъ; мѣстами дорога идетъ по руслу рѣки, усыпанному галькой. Въ лѣтнее время движеніе становится затруднительнымъ вслѣдствіе высокаго уровня воды въ Суякѣ. До Туругарта дорога изобилуетъ водой и подножнымъ кормомъ, но бѣдна топливомъ, который на бивакахъ между Атъ-баши и Туругартомъ приходится замѣнять кизякомъ. По южную сторону перевала дорога богата водой, но подножный кормъ встрѣчается мѣстами и при томъ въ незначительномъ количествѣ; древесное топливо имѣется въ достаточномъ количествѣ, если не на самыхъ бивакахъ, такъ въ ближайшихъ окрестностяхъ ихъ.

Длина пути отъ Нарынскаго до Кашгара 296 в.

Дорога *черезъ перевалы Богушты и Терекъ*. Главными препятствіями на этомъ пути являются перевалы Богушты и Терекъ. Подъемъ на Богушты каменистъ и крутъ, особенно близъ вершины, гдѣ крутизна ската достигаетъ до 35°; спускъ хотя и положе, но также труденъ, такъ какъ на протяженіи $1^1/_2$ в. дорога идетъ по узкимъ карнизамъ, мѣстами прерваннымъ оврагами и заваленнымъ обломками скалъ. Перевалъ открытъ только четыре мѣсяца въ году, съ начала мая до конца августа. Перевалъ Терекъ проходимъ почти круглый годъ и закрывается на нѣсколько дней только послѣ сильныхъ бурановъ. Онъ значительно легче Богушты, но движеніе полевой артиллеріи черезъ этотъ перевалъ возможно только послѣ предварительной разработки его южнаго склона, при чемъ придется прибѣгнуть къ пороху. На дальнѣйшемъ протяженіи препятствіемъ для колеснаго движенія является узкое, скалистое ущелье Кокъ-кія, гдѣ устройство колеснаго пути также требуетъ порохострѣльныхъ работъ. Такимъ образомъ Терекская дорога пригодна лишь для вьючнаго движенія.

Въ отношеніи богатства водой, топливомъ и подножнымъ кормомъ, она находится приблизительно въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и Туругартская дорога, но короче ея на 63 версты, т. е. на 2—3 перехода, почему ею можно было бы воспользоваться для движенія небольшаго коннаго отряда съ конно-горной артиллеріей, если бы представилась необходимость быстро поддержать наши интересы въ Кашгарѣ.

Отъ Пржевальска въ предѣлы Кашгаріи отходятъ два главныхъ пути, пересѣкающихъ Тянь-шаньское нагорье и хребты его сѣвернаго и южнаго водораздѣловъ.

Къ *Кашгару черезъ перевалы Барскаунъ, Чакыръ-корумъ, Кубергенты и Терекъ*. Отъ Пржевальска до рѣки Барскаунъ на протяженіи 76 в. дорога идетъ по широкой, ровной долинѣ южнаго берега Иссыкъ-куля и частью уже разработана въ колесный путь (на 48 в.), частью требуетъ небольшихъ исправленій. Переваливъ черезъ хребетъ Терскей-ала-тау по перевалу Барскаунъ, довольно трудному и непроходимому зимой, дорога спускается на Тянь-шаньское нагорье и до встрѣчи съ Терекской дорогой слѣдуетъ по широкимъ долинамъ рѣкъ Аякъ-таша, Мюдурума и Акъ-сая, пересѣкая три незначительныхъ по высотѣ перевала Чакыръ-корумъ, Кубергенты и Кичикъ-бель. Склоны названныхъ переваловъ, за исключеніемъ Кубергенты, пологи; у послѣдняго нѣсколько крутъ и каменистъ его западный склонъ. Дорога вьючная, но въ средней своей части, между Барскауномъ и Терекомъ она можетъ быть признана вполнѣ колесной *). До Барскауна дорога изоби-

*) Перевалъ Чакыръ-корумъ можно обойти долинами рѣкъ Тарагая и Каракола, что удлиняетъ путь на 25 в.

движенія. Главнымъ недостаткомъ этого участка дороги является его каменистый грунтъ; мѣстами дорога идетъ по руслу рѣки, усыпанному галькой. Въ лѣтнее время движеніе становится затруднительнымъ вслѣдствіе высокаго уровня воды въ Суякѣ. До Туругарта дорога изобилуетъ водой и подножнымъ кормомъ, но бѣдна топливомъ, который на бивакахъ между Атъ-башн и Туругартомъ приходится замѣнять кизякомъ. По южную сторону перевала дорога богата водой, но подножный кормъ встрѣчается мѣстами и при томъ въ незначительномъ количествѣ; древесное топливо имѣется въ достаточномъ количествѣ, если не на самыхъ бивакахъ, такъ въ ближайшихъ окрестностяхъ ихъ.

Длина пути отъ Нарынскаго до Кашгара 296 в.

Дорога *черезъ перевалы Богушты и Терекъ*. Главными препятствіями на этомъ пути являются перевалы Богушты и Терекъ. Подъемъ на Богушты каменистъ и крутъ, особенно близъ вершины, гдѣ крутизна ската достигаетъ до 35°; спускъ хотя и положе, но также труденъ, такъ какъ на протяженіи $1^1/_2$ в. дорога идетъ по узкимъ карнизамъ, мѣстами прерваннымъ оврагами и заваленнымъ обломками скалъ. Перевалъ открытъ только четыре мѣсяца въ году, съ начала мая до конца августа. Перевалъ Терекъ проходимъ почти круглый годъ и закрывается на нѣсколько дней только послѣ сильныхъ бурановъ. Онъ значительно легче Богушты, но движеніе полевой артиллеріи черезъ этотъ перевалъ возможно только послѣ предварительной разработки его южнаго склона, при чемъ придется прибѣгнуть къ пороху. На дальнѣйшемъ протяженіи препятствіемъ для колеснаго движенія является узкое, скалистое ущелье Кокъ-кія, гдѣ устройство колеснаго пути также требуетъ порохострѣльныхъ работъ. Такимъ образомъ Терекская дорога пригодна лишь для вьючнаго движенія.

Въ отношеніи богатства водой, топливомъ и подножнымъ кормомъ, она находится приблизительно въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и Туругартская дорога, но короче ея на 63 версты, т. е. на 2—3 перехода, почему ею можно было бы воспользоваться для движенія небольшаго коннаго отряда съ конно-горной артиллеріей, если бы представилась необходимость быстро поддержать наши интересы въ Кашгарѣ.

Отъ Пржевальска въ предѣлы Кашгаріи отходятъ два главныхъ пути, пересѣкающихъ Тянь-шаньское нагорье и хребты его сѣвернаго и южнаго водораздѣловъ.

Къ *Кашгару черезъ перевалы Барскаунъ, Чакыръ-корумъ, Кубергенты и Терекъ*. Отъ Пржевальска до рѣки Барскаунъ на протяженіи 76 в. дорога идетъ по широкой, ровной долинѣ южнаго берега Иссыкъ-куля и частью уже разработана въ колесный путь (на 48 в.), частью требуетъ небольшихъ исправленій. Переваливъ черезъ хребетъ Терскей-ала-тау по перевалу Барскаунъ, довольно трудному и непроходимому зимой, дорога спускается на Тянь-шаньское нагорье и до встрѣчи съ Терекской дорогой слѣдуетъ по широкимъ долинамъ рѣкъ Аякъ-таша, Мюдурума и Акъ-сая, пересѣкая три незначительныхъ по высотѣ перевала Чакыръ-корумъ, Кубергенты и Кичикъ-бель. Склоны названныхъ переваловъ, за исключеніемъ Кубергенты, пологи; у послѣдняго нѣсколько крутъ и каменистъ его западный склонъ. Дорога вьючная, но въ средней своей части, между Барскауномъ и Терекомъ она можетъ быть признана вполнѣ колесной *). До Барскауна дорога изоби-

*) Перевалъ Чакыръ-корумъ можно обойти долинами рѣкъ Тарагая и Каракола, что удлиняетъ путь на 25 в.

луетъ водой, топливомъ и подножнымъ кормомъ. При слѣдованіи по нагорью войска найдутъ на бивакахъ только воду и подножный кормъ, а топливо придется замѣнять кизякомъ.

Длина пути отъ Пржевальска до Кашгара 449 в.

Дорога къ *Аксу*, съ захватомъ котораго китайскія войска, расположенныя въ Западной и Южной Кашгаріи, будутъ отрѣзаны отъ округовъ Восточнаго Синь-цзяна и Илійской области, отдѣляется отъ предъидущей въ 51 в. отъ Пржевальска и поднимается на Тянь-шаньское нагорье по перевалу Зауке (или Джуука). Перейдя нагорье, дорога по перевалу Беделъ спускается на равнину Кашгаріи, вступая близъ селенія Башъ-агма въ Учъ-турфанскій оазисъ. На участкѣ отъ Пржевальска до Башъ-агма путь вьючный; главнѣйшими препятствіями здѣсь являются перевалы Джуука и Беделъ и рѣка Таушканъ-дарья. Оба перевала проходимы почти круглый годъ, но круты и каменисты, а южный склонъ Беделя покрытъ, кромѣ того, льдомъ, который исчезаетъ на короткое время только въ іюлѣ. Таушканъ-дарья въ полую воду непроходима въ бродъ. Вода и подножный кормъ имѣются на всемъ протяженіи описываемаго участка дороги; древесное топливо имѣется лишь на сѣверномъ и южномъ склонѣ нагорья, поэтому при слѣдованіи по нагорью придется пользоваться кизякомъ. Отъ Башъ-агма до Аксу, на протяженіи 111 в., имѣется хорошая колесная дорога, пролегающая по мѣстности густо-населенной и хорошо обработанной. Между Учъ-турфаномъ и Аксу дорога пересѣкаетъ Аксу-дарью, въ половодье также не проходимую въ бродъ.

Разстояніе отъ Пржевальска до Аксу по описанной дорогѣ 348 в.

Закончивъ обзоръ путей, ведущихъ въ Кашгарію

изъ нашихъ предѣловъ, сравнимъ пути къ Кашгару отъ Андижана, Нарынскаго и Пржевальска, не касаясь удобства этихъ пунктовъ, какъ базъ, и взявъ для сравненія только главныя караванныя дороги, т. е. Терекъ-давансскую отъ Андижана, Туругартскую отъ Нарынскаго укрѣпленія и дорогу черезъ перевалы Барскаунъ и Терекъ отъ Пржевальска. Сравненіе этихъ путей въ отношеніи длины, удобства для движенія и степени доступности въ разное время года приводитъ къ заключенію, что для операцій противъ Кашгара лучшимъ является путь отъ Нарынскаго укрѣпленія черезъ Туругартъ, такъ какъ онъ короче всѣхъ остальныхъ, колесный почти на всемъ протяженіи или во всякомъ случаѣ требуетъ самыхъ незначительныхъ исправленій и, наконецъ, проходимъ во всякое время года.

Значеніе этой дороги еще болѣе возрастетъ съ окончаніемъ колесной дороги черезъ перевалъ Кугардъ которая свяжетъ Нарынское укрѣпленіе съ Андижаномъ, конечной станціей Средне-азіатской желѣзной дороги.

Пути для движенія вглубь страны и въ сосѣдніе округа Восточнаго Синь-цзяна.

Для движенія отъ Кашгара:

Къ *Учъ-турфану черезъ селеніе Кальта-яйлакъ и перевалъ Гульджа-даванъ*. Длина пути 349 в. Колесное движеніе возможно почти на всемъ протяженіи; небольшія исправленія потребуются на подъемѣ на перевалъ Гульджа-даванъ и при выходѣ въ долину Таушканъ-дарьи. До Кальта-яйлака, на протяженіи 65 в., дорога идетъ по мѣстности населенной, изобилующей водой, топливомъ, продовольствіемъ и фуражемъ, но бѣдной подножнымъ кормомъ; дальше осѣдлыхъ поселеній нѣтъ до Башъ-агма, послѣдней станціи передъ Учъ-турфаномъ. Здѣсь встрѣчаются лишь аулы кочевыхъ киргизовъ; вода, топливо и подножный кормъ имѣются на каждомъ бивакѣ.

Къ *Карашару и далѣе въ предѣлы Куча-турфанскаго оазиса* Южная *) Императорская дорога, идущая черезъ Маралъ-баши, Аксу, Куча, Курля и Карашаръ; колесная на всемъ протяженіи до Токсуна, гдѣ она пересѣкается съ вѣтвью Сѣверной Императорской дороги. Разстояніе Кашгаръ-Токсунъ 1216 в. По этой дорогѣ производится передвиженіе войскъ, казенныхъ и частныхъ грузовъ, почему она поддерживается довольно исправно. Связывая оазисы, расположенные у южнаго подножья Тянь-шаня, дорога на всемъ протяженіи пролегаетъ по мѣстности населенной; на тѣхъ же участкахъ, гдѣ разстоянія между населенными пунктами превышаютъ величину дневнаго перехода, устроены казенные или частные лянгары (постоялые дворы). Войска, наступающія по этой дорогѣ, будутъ обезпечены водой, топливомъ, продовольствіемъ, фуражемъ и перевозочными средствами, но не найдутъ подножнаго корма.

Къ *Яркенду черезъ селенія Донгъ-арыкъ, Таримъ и Ажикты*, такъ называемая *Ханъ-арыкская дорога*. Разстояніе Кашгаръ-Яркендъ 205 в. До р. Кара-су дорога вполнѣ колесная; отъ Кара-су до сел. Таримъ дорога на протяженіи 6 в. идетъ между затопляемыми полями по дамбѣ шириною въ $1^1/_2$ м., поэтому безъ предварительной раздѣлки для колеснаго движенія не пригодна; за Таримомъ она пересѣкаетъ полосу шириною до 4 в. высокихъ песчаныхъ бархановъ. Здѣсь движеніе полевой артиллеріи и колесныхъ обозовъ затруднительно, но съ помощью пѣхоты возможно. Въ сел. Ажикты описываемая дорога сливается съ колесной дорогой изъ Маралъ-баши въ Яркендъ. На всемъ протяженіи, за исключеніемъ перехода Таримъ-Ажикты, Ханъ-арыкская дорога идетъ по мѣстности густонаселенной, богатой водой (преимущественно хоузной), топливомъ, продовольствіемъ и фуражемъ; подножнаго корма нѣтъ.

*) *Южная* (Нань-лу)—по отношенію къ Тянь-шаню; *Сѣверная* (Пелу) пролегаетъ вдоль сѣвернаго подножья Тянь-шаня отъ Кульджи въ Баркуль.

Если по занятіи Кашгара пришлось бы развить операціи къ сторонѣ Яркенда, Ханъ-арыкской дорогой можно было бы направить къ Яркенду особую колонну съ горной артиллеріей и вьючнымъ образомъ, что, избавляя отъ столпленія войскъ на большой дорогѣ Кашгаръ-Яркендъ, приводитъ въ тоже время къ захвату сообщеній Яркенда съ Маралъ-баши и Аксу.

Къ *Яркенду же*—колесная, хорошо содержимая дорога черезъ Янги-гиссаръ. Длина пути 187 в. За Янги-гиссаромъ, на переходѣ между Кызыломъ и Кокъ-рабатомъ, дорога пересѣкаетъ полосу пустынной мѣстности шириною до 46 в., гдѣ вода встрѣчается лишь въ колодцахъ и при томъ солоноватая. На остальномъ протяженіи дорога пролегаетъ по мѣстности населенной.

Отъ Яркенда къ Каргалыку—продолженіе той же колесной дороги; путь, протяженіемъ въ 69 в., прорѣзываетъ густо-населенные и богатѣйшіе оазисы Яркендскій и Каргалыкскій. Препятствіемъ на этомъ пути является Яркендъ-дарья.

Отъ Каргалыка къ Хотану ведутъ двѣ дороги:

Колесная черезъ Кошъ-лянгаръ, Чулакъ-лянгаръ, Гума, Зангуя, Пьяльма и Зава-курганъ, длиною 259 в.

Колесная же черезъ Санджу и Зангъ-уя, длиною 284 в.

Первая дорога значительно бѣднѣе водой; на первыхъ трехъ переходахъ до Гумы вода изъ хоузовъ, рѣдко освѣжаемыхъ; между Пьяльмой и Зава-кургa-

номъ на протяженіи 44 в. имѣются лишь колодцы со скуднымъ запасомъ соленой воды. Кромѣ того, до Зава-кургана, гдѣ начинается Хотанскій оазисъ, дорога пролегаетъ большею частью по песчанымъ и песчано-каменистымъ степямъ, почему движеніе, особенно въ лѣтніе жары, крайне утомительно.

Вторая дорога длиннѣе на 25 в.; водой, топливомъ, продовольствіемъ и фуражемъ она значительно богаче и выгоднѣе въ отношеніи грунта, но на ней встрѣчается нѣсколько крутыхъ спусковъ и подъемовъ, гдѣ потребуются исправленія.

Отъ Хотана черезъ Нію, Керію, Черченъ и Чархалыкъ къ г. Дунь-хуану или Са-чжоу въ оазисѣ того же имени 1553 в. Здѣсь еще во времена Марко-поло, перваго европейскаго изслѣдователя Восточнаго Туркестана, пролегалъ бойкій торговый трактъ, связывавшій Хотанъ и оазисы Южной Кашгаріи съ Внутреннимъ Китаемъ, но впослѣдствіи заброшеный и понемногу пришедшій въ полный упадокъ. Въ послѣдніе годы китайское правительство приняло рядъ мѣръ къ возстановленію этой дороги. При его содѣйствіи устраиваются новые поселки, возстановляются старые постоялые дворы, строятся новые, устанавливаются дорожные знаки. Но вслѣдствіе пустынности мѣстности на большей части пути, послѣдній мало наѣзженъ и пригоденъ лишь для движенія небольшихъ отрядовъ съ вьючнымъ, при томъ верблюжьимъ обозомъ, такъ какъ на участкахъ между Ніей и Черченомъ, Чархалыкомъ и Дунь-хуаномъ путь маловоденъ. Топливомъ и подножнымъ кормомъ для верблюдовъ дорога изобилуетъ на всемъ протяженіи. Лѣтомъ движеніе по указаннымъ участкамъ пути совсѣмъ прекращается, такъ какъ вода въ колодцахъ и ключахъ становится слишкомъ соленой; кромѣ того, въ лѣсахъ между Ніей и Черченомъ появляются миріады

мошекъ и комаровъ. Въ это время участокъ Нія-Черченъ обходятъ на Чижганъ и Копа, а участокъ Чархалыкъ-Дунь-хуанъ по дорогѣ на Джанъ-булакъ и Галичанъ-булакъ *). Обѣ дороги, пролегая по сѣверному предгорью Кунъ-луня, изрѣзанному глубокими ущельями рѣчекъ, тяжелы для верблюдовъ, но за то на всѣхъ ночлегахъ имѣется хорошая проточная вода. Топлива и подножнаго корма гораздо менѣше, чѣмъ на нижней дорогѣ.

Разстояніе отъ Хотана до Дунь-хуана по „верхней“ дорогѣ, какъ ее называютъ туземцы, на 105 в. больше чѣмъ по нижней.

Дороги отъ Аксу:

Къ Яркенду-участокъ Южной Императорской дороги до Маралъ-баши и колесная дорога отъ Маралъ-башя до Яркенда лѣвымъ берегомъ Яркендъ-дарьи.

Разстояніе отъ Аксу до Яркенда 424 в. На всемъ протяженіи отъ Маралъ-баши до Яркенда дорога пролегаетъ по мѣстности населенной, изобилующей водой, топливомъ и подножнымъ кормомъ. Въ періодъ половодья на Яркендъ-дарьѣ разливы рѣки, захватывая мѣстами дорогу, образуютъ топи, проходимыя только по гатямъ.

Къ *Хотану*—вьючная дорога лѣвымъ берегомъ Аксу-дарьи до уроч. Торлыкъ, а по переходѣ черезъ Таримъ, лѣвымъ же берегомъ Хотанъ-дарьи. Длина пути 530 в. На всемъ протяженіи онъ изобилуетъ топливомъ и подножнымъ кормомъ для верблюдовъ. Вода въ періодъ половодья Хотанъ-дарьи имѣется на всѣхъ переходахъ, но спадѣ же водъ на участкѣ между Торлыкомъ и Мазаръ-тагомъ въ руслѣ рѣки встрѣ-

*) Пройдена въ 1893 г. англійскимъ путешественникомъ Литльделемъ.

чаются лишь небольшіе омуты съ прѣсной водой, не изсякающіе до новаго половодья. Осѣдлыхъ поселеній нѣтъ на всемъ протяженіи пути отъ Торлыка до Кошилыша; изрѣдка встрѣчаются лишь пастухи со стадами.

Въ лѣтнее время караванное движеніе по Хотано-Аксуйской дорогѣ почти прекращается вслѣдствіе нестерпимыхъ жаровъ и обилія комаровъ, мошекъ, оводовъ, тарантуловъ, скорпіоновъ и клещей.

Пути для связи съ Илійской областью

Важнѣйшими путями, связывающими Кашгарію съ Илійской областью, являются:

Вьючная дорога отъ Музартскаго поста (позиція бывшаго Музартскаго отряда) *въ долину Текеса къ г. Аксу* черезъ перевалъ Музартъ, длиною 237 в. До вершины Музарта дорога пролегаетъ по каменистому ущелью рѣчки Уртенгъ-Музартъ, нѣсколько разъ пересѣкая ее въ бродъ. На перевалъ дорога поднимается по крутымъ осыпямъ и узкимъ карнизамъ, мѣстами прегражденнымъ ледниками. На южномъ склонѣ перевала, верстахъ въ двухъ отъ вершины, лежитъ огромный ледникъ Джанарлыкъ, по которому дорога слѣдуетъ на протяженіи 14 в. до поста Мазаръ-башъ. Здѣсь ледникъ обрывается отвѣсной стѣной высотою футовъ въ 50. Для спуска съ обрыва вырублены во льду ступеньки, по которымъ лошади и вьюки спускаются съ помощью веревокъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ китайцы разработали этотъ участокъ дороги на столько, что спускъ производится безъ веревокъ. Отъ Мазаръ-баша дорога слѣдуетъ по каменистому ущелью рѣки Музартъ и, по выходѣ на равнину, соединяется съ колесной дорогой изъ Кучи въ Аксу близъ сел. Джама. Не смотря на всѣ неудобства Музартской дороги, она какъ кратчайшая является наиболѣе оживленнымъ караваннымъ путемъ между Или и Кашгаріей,

при чемъ лучшимъ временемъ для движенія по ней считается осень и зима.

Отъ уроч. Китай-пикетъ въ долинѣ Кунгеса къ Карашару черезъ перевалъ Наратъ, длиною 265 в. Путь вьючный, зимой мало-доступный вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ въ долинахъ Малаго и Большаго Юлдуза.

Пути изъ Кашгаріи въ Ладакъ, Канджутъ и Афганскій Ваханъ.

Дороги изъ Кашгаріи въ Ладакъ отходятъ отъ Каргалыка, Хотана и Керіи.

Изъ Каргалыка въ Ладакъ ведутъ двѣ дороги, зимняя и лѣтняя.

Зимняя дорога идетъ на Кукъ-яръ, далѣе ущельемъ рѣчки Ясполунъ-су до невысокаго сравнительно, но крутаго и весьма неудобнаго перевала Топа-даванъ, которымъ спускается въ ущелье рѣки Халастанъ-дарьи или Верхняго Тизнаба. Въ ущельѣ этой рѣки дорога, часто перебрасываясь съ одного берега на другой, пролегаетъ по карнизамъ и осыпямъ, частью по руслу рѣки. Переваломъ Янги-даванъ, разработаннымъ на своемъ сѣверномъ склонѣ, а на южномъ крайне крутымъ и каменистымъ, дорога выходитъ въ долину Раскема и слѣдуетъ ею до уроч. Киргизъ-джангаль. Отъ Киргизъ-джангаля, слѣдуя вверхъ по ущелью Раскемъ-дарьи, она поднимается на Каракорумское нагорье, пересѣкаетъ незначительный по своему относительному превышенію, но огромный по абсолютной высотѣ ($18^1/_2$ т. ф.) перевалъ Каракорумъ и затѣмъ еще верстъ 40 идетъ по высокому нагорью. Въ уроч. Янчинъ дорога спускается въ ущелье рѣки Шейока и слѣдуетъ послѣднимъ до сел. Агамъ, откуда черезъ весьма крутой покрытый вѣчнымъ снѣгомъ перевалъ Дигаръ-ла выходитъ въ долину Верхняго Инда, къ главному административному и торговому центру Ладака городу

Леху. Разстояніе Каргалыкъ-Лехъ по этой дорогѣ 639 в.

Описанной дорогой издавна поддерживалось караванное движеніе между Ладакомъ и Кашгаріей. Во время смутъ, наступившихъ въ послѣдней въ 60—70 г.г. прошлаго столѣтія, здѣсь до такой степени усилились разбои канджутцевъ, что караванное движеніе направилось по восточнымъ, болѣе кружнымъ, но болѣе безопаснымъ путямъ черезъ перевалы Кильянгъ и Санджу. Съ прекращеніемъ разбоевъ, по занятіи въ 1891 г. англичанами Канджута, снова явилась возможность пользоваться дорогой черезъ Янги-даванъ.

Въ лѣтнее время движеніе по ущельямъ Халастанъ-дарьи и Шейока настолько затруднительно, что этой дорогой пользуются только осенью и зимой, почему она и называется зимней дорогой.

Лѣтняя дорога изъ Каргалыка въ Ладакъ идетъ на сел. Кильянгъ, далѣе ущельемъ рѣчки того же имени до перевала Кильянгъ. Переваливъ черезъ этотъ высокій (17 т. ф.) и каменистый перевалъ въ долину Каракаша, дорога слѣдуетъ ею до укрѣпленія Шахидулла-ходжа. Отъ Шахидулла переваломъ Сугетъ (17½ т. ф.) дорога спускается на Каракорумское нагорье и въ уроч. Акъ-тагъ встрѣчается съ зимней дорогой. Далѣе до уроч. Даулетъ-бегъ-ульды, на протяженіи 75 в., имѣется только одна дорога. Въ уроч. Даулетъ-бегъ-ульды лѣтняя дорога снова отдѣляется отъ зимней и, оставляя ее вправо, идетъ по высокому волнистому плато Дапсангъ, со средней высотой въ 17½ т. ф., затѣмъ каменистыми ущельями рѣкъ Япчакъ, Мурги и др. менѣе значительныхъ спускается въ долину Шейока въ уроч. Брангса-Сасыръ, гдѣ пересѣкаетъ зимнюю дорогу и рѣку Шейокъ, проходимую здѣсь въ бродъ. Отъ Брангса-Сасыра черезъ высокіе

перевалы Сасыръ и Караулъ-даванъ, отличающіеся крутыми и каменистыми склонами, дорога спускается въ долину Нубры и далѣе слѣдуетъ по населеннымъ и хорошо обработаннымъ долинамъ Нубры и Шейока до селенія Сати, гдѣ имѣется лодочная переправа черезъ Шейокъ. Изъ долины Шейока высокій, вѣчно покрытый снѣгомъ перевалъ Кардунгъ ведетъ къ Леху.

По этой дорогѣ отъ Каргалыка до Леха 672 в.

Дорога *изъ Хотана въ Ладакъ* отходитъ отъ сел. Зангъ-уя на большомъ караванномъ пути Хотанъ-Яркендъ. Пройдя оазисъ Санджу, слѣдуетъ вверхъ по ущелью рѣчки того же имени до высокаго, покрытаго льдомъ перевала Санджу; съ названнаго перевала дорога спускается въ долину Каракаша и слѣдуетъ ею до уроч. Кильянгъ-агзы, гдѣ встрѣчается съ дорогой изъ Каргалыка въ Ладакъ.

Отъ Акъ-тага караваны изъ Хотана въ Ладакъ направляются, смотря по времени года, или лѣтней или зимней дорогой. По лѣтней дорогѣ отъ Хотана до Леха 763 в., а по зимней 796 в.

Дорога *изъ Керіи въ Ладакъ* торговаго значенія не имѣетъ, такъ какъ Керія лежитъ въ сторонѣ отъ главныхъ рынковъ Южной Кашгаріи, Яркенда и Хотана. Но англичане обратили на нее вниманіе съ середины прошлаго столѣтія и въ 1873 г. дорога была впервые обрекогносцирована пундитомъ *) Кишенъ-Сингомъ, участникомъ экспедиціи Форсайта. Въ то время главный интересъ этой дороги для англичанъ заключался въ томъ, что она давала имъ возможность установить торговыя сношенія съ Восточнымъ Турке-

*) Пундитъ—топографъ изъ туземцевъ, спеціально подготовленный для развѣдокъ.

станомъ, минуя владѣнія независимаго Кашмира. Въ послѣдующіе годы дорога была вновь осмотрѣна англійскими путешественниками *Carey* (1885 г.) и *Deasy* (1897 г.). Въ настоящее время Керійская дорога можетъ интересовать англичанъ какъ кратчайшая дорога изъ Индіи къ богатѣйшимъ золотымъ пріискамъ на сѣверномъ склонѣ Кунъ-луня, въ окрестностяхъ Хаши, Полу и Соургака.

Отъ Керіи до сел. Полу дорога слѣдуетъ берегомъ Керіи-дарьи и затѣмъ узкимъ, каменистымъ ущельемъ рѣки Кураба поднимается на перевалъ Су-баши; пологій спускъ съ перевала ведетъ въ высокую нагорную долину Губолыкъ, изобилующую залежами сѣры. Далѣе до селенія Но, на юго-западномъ склонѣ Тибетскаго нагорья, дорога на протяженіи 470 в. слѣдуетъ по высокимъ пустыннымъ равнинамъ Сѣв.-Зап. Тибета высотою отъ 16 до 17 т. ф., пересѣкая нѣсколько низкихъ грядъ, идущихъ въ разныхъ направленіяхъ. Отъ сел. Но, перваго селенія въ Рудокѣ, дорога идетъ берегомъ озера Панконгъ до сел. Танкси, откуда черезъ крутой каменистый перевалъ Чанъ-ла (17.600 ф.) выходитъ въ долину Верхняго Инда и до Леха идетъ по мѣстности, населенной и отлично обработанной.

Длина пути 928 в.

Разсмотрѣнныя 4 дороги являются важнѣйшими путями изъ Кашгаріи въ Ладакъ; кромѣ того, имѣется еще нѣсколько другихъ (дороги по долинамъ Лингзитангъ, Чангчунмо и др.), представляющихъ варіанты нѣкоторыхъ переходовъ разсмотрѣнныхъ путей, но движеніе по нимъ совершается крайне рѣдко, почему онѣ здѣсь не разсматриваются.

Всѣ разсмотрѣнные пути—вьючные. Огромная абсолютная высота переваловъ, лежащихъ на путяхъ въ Ладакъ, ихъ крутизна, каменистый грунтъ и наконецъ присутствіе снѣга и льда являются причиной, что перевозка вьюковъ черезъ нихъ возможна только на якахъ, такъ какъ лошади и верблюды отъ удушья не могутъ идти подъ вьюками. Перекладка вьюковъ не производится только при переходѣ Каракорумскаго перевала и переваловъ на Керійской дорогѣ между Губолыкомъ и Панконгомъ, которые отличаются болѣе пологими скатами.

Главнымъ же препятствіемъ на дорогахъ въ Ладакъ являются высокія нагорья Каракорума и С.-З. Тибета. При слѣдованіи по нагорьямъ на всѣхъ переходахъ имѣется вода вполнѣ удовлетворительнаго качества; но подножный кормъ такъ скуденъ, что даже при слѣдованіи небольшихъ каравановъ приходится распускать лошадей верстъ на 5—6 отъ бивака. Топлива древеснаго нѣтъ; его замѣняетъ толстый деревянистый корень бѣлолозника (eurotia), растенія свойственнаго лишь высокимъ нагорьямъ. По близости отъ биваковъ истреблено и таковое топливо, поэтому караваны запасаются имъ во время движенія. Населенія, осѣдлаго и кочеваго, на дорогахъ изъ Каргалыка и Хотана нѣтъ на протяженіи 10 переходовъ, на Керійской—на протяженіи 14; поэтому на все это время необходимо имѣть при себѣ продовольствіе, фуражъ и порціонный скотъ. Добавимъ еще, что вслѣдствіе огромной высоты мѣстности люди и животныя даже при движеніи по ровному мѣсту сильно страдаютъ отъ удушья; наконецъ, сильные вѣтры и жестокіе зимніе морозы обусловливаютъ доступность этихъ путей только въ теченіе 6—7 мѣсяцевъ въ году, съ мая до конца октября и рѣдко до конца ноября.

Указанныя условія настолько тяжелы, что они являются главнымъ тормазомъ въ развитіи торговыхъ

сношеній Кашгаріи съ Ладакомъ. Въ военномъ отношеніи пути эти не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ они могутъ служить лишь для передвиженія небольшихъ партій, но не для отрядовъ сколько нибудь значительной силы.

Пути изъ Кашгаріи въ Канджутъ и *Афганскій Ваханъ* отличаются меньшими трудностями.

Главнымъ узломъ ихъ является Ташъ-курганъ въ Сарыколѣ. Лучшій путь отсюда въ Канджутъ пролегаетъ вверхъ по долинамъ Ташъ-курганъ-дарьи, Тагдумбаша и Кара-чукура и далѣе черезъ перевалъ Калликъ въ ущелье рѣчки Гутджалъ (Канджутъ), къ Хунзѣ или Балтиту, главному селенію Канджута. Длина пути 253 в. Отъ Ташъ-кургана до входа въ ущелье рѣчки Калликъ вполнѣ возможно колесное движеніе; дальше путь исключительно вьючный; на всемъ протяженіи онъ изобилуетъ водой, топливомъ и въ достаточной мѣрѣ обезпеченъ подножнымъ кормомъ.

Переваломъ Калликъ пользуются преимущественно лѣтомъ и осенью. Въ это время года черезъ него поддерживаются торговыя сношенія съ Канджутомъ и черезъ него же идетъ англійская почта изъ Кашгаріи въ Канджутъ. Въ остальное время года сообщеніе поддерживается черезъ перевалъ Минъ-теке; этотъ путь короче на 20 в., но значительно хуже. На вершинѣ Минъ-теке дорога на протяженіи $2^1/_2$ в. идетъ по леднику. Зимой, во время заносовъ, англійская почта переносится черезъ него пѣшими канджутцами.

Для сообщенія съ Афганскимъ Ваханомъ служитъ вѣтвь Калликской дороги черезъ перевалъ Вахджиръ къ уроч. Базай-гумбезъ въ долинѣ Ваханъ-дарьи. Длина пути отъ Ташъ-кургана до Базай-гумбеза 195 в. Торговые караваны пользуются этой дорогой лѣтомъ и осенью въ виду богатства подножнаго корма на пути

и удободоступности перевала Вахджиръ. Но къ январю перевалъ закрывается и движеніе переносится на перевалы Сарыкольскаго хребта, Найза-ташъ и Кульма.

Въ послѣднее время англичане приступили къ разработкѣ дорогъ изъ Гильгита къ переваламъ Гиндукуша и Музтага. Между прочимъ имѣются свѣдѣнія, что ими построена хорошая вьючная дорога до Мыскара и предполагается вести дальнѣйшую разработку дороги въ долину Кара-чукура черезъ Калликъ или Минъ-теке.

Если предположить, кромѣ того, что путь по Гезу будетъ заново отремонтированъ, то разработка пути черезъ одинъ изъ названныхъ переваловъ облегчитъ торговыя сношенія Индіи съ Кашгаромъ и дастъ англичанамъ возможность во всякую минуту захватить Ташъ-курганъ, важнѣйшій узелъ путей въ горномъ раіонѣ Западной Кашгаріи. Съ другой стороны, разработка черезъ Минъ-теке или Калликъ колеснаго или даже хорошаго вьючнаго пути не безполезна и для насъ, такъ какъ вмѣстѣ съ описанной выше дорогой отъ рабата Кокъ-сай на Памирахъ ею съ удобствомъ можно будетъ воспользоваться для движенія къ Канджуту небольшаго отряда изъ трехъ родовъ оружія, замѣнивъ ею участокъ Кызылъ-артъ-Бенкъ-агзы дороги Ошъ, Талдыкъ, Кызылъ-артъ, Памирскій постъ, Бенкъ, Калликъ и Хунза. Разстояніе Кызылъ-артъ-Бенкъ-агзы черезъ Ташкурганъ 390 в., черезъ Памирскій постъ 330 в.; въ отношеніи богатства водой, топливомъ и подножнымъ кормомъ обѣ дороги находятся почти въ одинаковыхъ условіяхъ, но путь черезъ Ташъ-курганъ имѣетъ значительныя преимущества: во первыхъ онъ значительно легче, такъ какъ пролегаетъ по широкимъ долинамъ, съ меньшей абсолютной высотой, чѣмъ мѣстности Памирскаго нагорья, во вторыхъ почти на всемъ

протяженіи его встрѣчается кочевое населеніе, а въ долинахъ Тагармы и Ташъ-кургана есть осѣдлыя поселенія, гдѣ послѣ жатвы найдутся небольшіе запасы продовольствія и фуража.

Перевозочныя средства.

Перевозка грузовъ между Кашгаріей и прилегающими владѣніями Россіи, Афганистана и Индіи производится исключительно на вьюкахъ, при чемъ для перевозки пользуются лошадями, верблюдами, ослами и катерами. На дорогахъ въ русскіе предѣлы пользуются почти исключительно лошадями.

Полный верблюжій вьюкъ состоитъ изъ двухъ тюковъ и вѣситъ 17 пуд.*). Вьюкъ лошади достигаетъ 9 пуд. (8 пуд. чистаго груза и около одного пуда сѣдло и вьючныя принадлежности); на дорогахъ въ Ладакъ вѣсъ вьюка лошади и катера уменьшается до 6 пуд., а верблюжій до 15. Вьюкъ осла (ишака) можно считать въ $4^1/_2$ пуд.

Перевозка на повозкахъ практикуется лишь на дорогахъ въ Восточный Синь-цзянъ и между главнѣйшими городами страны. Повозки имѣются трехъ типовъ: четырехъ-колесныя телѣги, двухъ-колесныя арбы и китайскія маны. Четырехъ-колесныя телѣги, запрягаемыя 4—5 лошадями, поднимаютъ до 80 пуд. и употребляются для перевозки соломы, угля, дровъ и громоздкихъ товаровъ. Двухъ-колесныя арбы того же типа, какъ и у насъ въ Туркестанѣ; колеса ихъ окованы толстыми шинами, прикрѣпленными гвоздями съ высокими гранеными головками; надъ платформой устраивается покрышка изъ циновокъ и жердей. Запрягается арба обыкновенно 3 лошадями или 3 катерами (1 въ оглобли и 2 въ уносъ рядомъ). Казенная нагрузка арбы принята

*) Кромѣ того, въ зависимости отъ рода товара, есть еще верблюжьи вьюки половинный—9 п. и трехъ-четвертной—13 п.

въ 800 джиновъ, т. е. 30 пуд. Маны представляютъ маленькія двухъ-колесныя арбы, надъ платформой которыхъ устроена покрышка изъ дабы или другой матеріи; запрягается мана въ одну лошадь, подъемная сила ея не болѣе 15 пудовъ; вслѣдствіе незначительной длины и ширины хода и малаго діаметра колесъ она отличается неудобствомъ, тряскостью и валкостью. Мана гораздо удобнѣе по снятіи покрышки; употребляется она исключительно для перевозки пассажировъ. Свѣдѣній о числѣ повозокъ нѣтъ, но въ Кашгарѣ во всякое время можно набрать до 100 арбъ разнаго типа.

Почта.

Въ Кашгаріи существуютъ почтовыя линіи правительственныя китайскія, англійскія и русскія.

Китайская правительственная почта организована по трактамъ: Кашгаръ, Маралъ-баши, Аксу, Карашаръ и далѣе до Урумчи; Кашгаръ, Яркендъ, Хотанъ, Керія и Маралъ-баши-Яркендъ; по этимъ трактамъ, на разстояніи дневнаго перехода устроены почтовыя станціи (каждая въ вѣдѣніи почтоваго чиновника китайца), на которыхъ содержится по три почтаря и по три казенныхъ лошади для возки почты. Кромѣ того, для связи съ передовыми постами устроена летучая почта, содержаніе которой составляетъ повинность для мѣстнаго кочеваго населенія. Въ направленіи къ нашей границѣ почта организована по линіямъ: Кашгаръ-Чакмакъ, Кашгаръ-Улугчатъ, Кашгаръ-Булунъ-куль-Ташъ-курганъ, Янги-гиссаръ-Ташъ-курганъ и Яркендъ-Ташъ-курганъ.

Англійская почтовая линія связываетъ Кашгаръ съ Гильгитомъ черезъ Ташъ-курганъ и Хунзу.

Русскія почтовыя линіи связываютъ Кашгаръ съ Нарынскимъ укрѣпленіемъ, съ Ошемъ и съ Памирскимъ постомъ черезъ Ташъ-курганъ въ Сарыколѣ, гдѣ для

наблюденія за правильностью движенія почты и положеніемъ дѣлъ на границѣ находится нынѣ нашъ офицеръ съ конвоемъ изъ 15 казаковъ.

Почта по всѣмъ перечисленнымъ линіямъ перевозится исключительно верхомъ.

Телеграфъ.

Телеграфныхъ линій въ Кашгаріи одна; пролегая вдоль Южной Императорской дороги, она соединяетъ Кашгаръ съ Урумчи и Пекиномъ. Телеграфныя станціи въ предѣлахъ Кашгаріи имѣются въ Кашгарѣ, Янги-шаарѣ, Аксу и Карашарѣ. Телеграммы передаются на китайскомъ языкѣ, а на европейскихъ языкахъ лишь написанныя латинскими буквами. Телеграфныя сношенія Кашгара съ Ташкентомъ и вообще съ Россіей идутъ черезъ Урумчи и Чугучакъ; въ Чугучакѣ имѣются станціи русскаго и китайскаго телеграфа, которыя передаютъ телеграммы одна другой для дальнѣйшаго отправленія по назначенію. Кружность этой линіи, частая порча китайскаго телеграфа, неточность и дороговизна*) передачи и неудобства вслѣдствіе необходимости имѣть въ Чугучакѣ посредника для передачи телеграммъ съ одной станціи на другую, крайне неблагопріятно отражаются на правильности и быстротѣ сношеній съ Кашгаромъ и тормозятъ, между прочимъ, всякія торговыя сдѣлки по телеграфу. Необходимость установить непосредственную связь Кашгара съ нашей телеграфной сѣтью сознавалась уже давно и еще въ 1894 г. штабомъ Туркестанскаго округа былъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ телеграфа отъ Ошa до Кашгара, со станціей въ послѣднемъ. Но, къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ мѣшалъ до сихъ поръ осуществить эту мѣру и лишь въ прошломъ году послѣдовало распоряженіе объ отпускѣ средствъ для постройки телеграфа отъ Гульчи до Иркештама черезъ перевалъ Терекъ-даванъ. Нужно полагать, что линія эта будетъ продолжена до Кашгара.

*) За передачу изъ Кашгара въ Чугучакъ слова изъ 15 буквъ взимается около 25 коп.; отъ Чугучака до пункта назначенія плата по русскому телеграфному тарифу.

Съ Гильгитомъ, ближайшей станціей англо-индійскаго телеграфа, Кашгаръ связанъ черезъ Пекинъ и Калькутту. Въ 1893 г. былъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ телеграфной линіи Кашгаръ-Гильгитъ черезъ Кулунъ-куль, но проектъ этотъ до сихъ поръ не осуществленъ.

ГЛАВА X.

Вооруженныя силы Китая въ Кашгаріи и ея важнѣйшіе укрѣпленные пункты.

Комплектованіе войскъ. Организація. Вооруженіе. Обученіе, внутренній бытъ и дисциплина. Довольствіе войскъ. Санитарная часть. Артиллерійскія учрежденія и провіантскіе магазины. Укрѣпленные пункты.

Комплектованіе войскъ.

Въ первые годы по возстановленіи китайскаго господства въ Кашгаріи, политическая неблагонадежность населенія страны и постоянныя опасенія за неприкосновенность границъ ея со стороны Россіи вызывали усиленныя заботы китайскаго правительства о развитіи вооруженныхъ силъ и средствъ края. Особенно замѣтно проявилась дѣятельность правительства въ сказанномъ направленіи въ 1891—93 г г., въ періодъ обостренія Памирскаго вопроса. Тогда въ короткій промежутокъ времени увеличена была численность войскъ, расположенныхъ въ краѣ, усилена артиллерія, войска были снабжены усовершенствованнымъ оружіемъ, положено начало милиціи и сдѣланы были попытки къ созданію мѣстныхъ источниковъ комплектованія. Японо-китайская война и событія 1898 г., занятіе европейцами Цзяо-чжоу, Вей-хай-вея, Портъ-Артура и Таліенвана, и наступившія вскорѣ внутреннія неурядицы въ Китаѣ отвлекли вниманіе правительства отъ западной границы. Тѣмъ не менѣе китайцамъ удалось создать въ Синь-цзянѣ вооруженную

силу, штатная численность которой доходитъ до 40 т. человѣкъ; изъ нихъ до 11 т. чел. строевыхъ и нестроевыхъ, расположено въ предѣлахъ Кашгаріи. Въ Или, Тарбагатаѣ, Урумчійской области и восточныхъ округахъ Синь-цзяня имѣются всѣ категоріи вооруженныхъ силъ Китая, т. е. *пачи* или 8-ми знаменныя манджурскія войска, *лу-ины* или войска зеленаго знамени, *лянь-цзюнь* или обучаемыя, *юны* и организованная *милиція* изъ мѣстныхъ монгольскихъ племенъ. Въ предѣлахъ Кашгаріи всѣ войска, за исключеніемъ 3 частей, пополняемыхъ мѣстными контингентами, относятся къ категоріи юновъ. Юны, въ переводѣ съ китайскаго, значитъ храбрые, молодцы; такъ называется категорія регулярныхъ войскъ, которая вмѣстѣ съ лянь-цзюнь представляетъ лучшія части вооруженныхъ силъ Китая, предназначенныя для занятія важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ государства и для дѣйствія въ полѣ. Части юновъ комплектуются исключительно путемъ вербовки.

Мѣры правительства для усиленія въ краѣ китайскаго элемента не увѣнчались, какъ мы видѣли, успѣхомъ и мѣстное китайское населеніе, вслѣдствіе своей малочисленности, не только не можетъ дать необходимый контингентъ для комплектованія войскъ, но даже для пополненія ихъ, въ случаѣ надобности, до полнаго штатнаго состава. Контингенты Или, Тарбагатая и Восточнаго Синь-цзяня расходуются цѣликомъ на пополненіе тамошнихъ войскъ. Поэтому Кашгарія въ отношеніи комплектованія находится въ полной зависимости отъ провинцій Внутренняго Китая.

Сознавая невыгоды такого положенія и желая попутно удешевить содержаніе войскъ въ Кашгаріи, китайское правительство рѣшилось допустить вербовку въ войска дунганъ и привлечь къ военной службѣ мѣстное

мусульманское населеніе и монголовъ.

Составляя отъ 10 до 15% населенія Синь-цзяна и около 3% населенія Кашгаріи, дунгане могли бы дать достаточный по своей численности и отличный по качествамъ контингентъ для комплектованія расположенныхъ здѣсь войскъ. Но глубоко презирая и ненавидя китайцевъ, дунгане сильно тяготятся своей зависимостью и не разъ уже пытались сбросить съ себя иго китайцевъ. Въ довершеніе всего, подъемъ религіознаго духа, обнаружившійся въ теченіе двухъ послѣднихъ 10-лѣтій во всемъ магометанскомъ мірѣ, нашелъ откликъ и среди дунганъ: Манасскіе безпорядки въ іюнѣ 1899 г. приписываются исключительно вліянію новыхъ вѣяній въ мусульманствѣ*). При такихъ обстоятельствахъ вооруженная сила, созданная изъ дунганъ, представила бы слишкомъ большую опасность для господства китайцевъ въ краѣ; но съ другой стороны необходимость заставила ихъ прибѣгнуть къ пополненію войскъ дунганами. Дунганъ можно теперь встрѣтить почти во всѣхъ войсковыхъ частяхъ, расположенныхъ въ Кашгаріи. Набираются они главнымъ образомъ въ восточныхъ округахъ Синь-цзяна, частью изъ мѣстнаго дунганскаго населенія и распредѣляются съ такимъ расчетомъ, чтобы въ каждой части дунгане составляли не болѣе 10% ея штатнаго состава. Части чисто дунганскія допускаются въ видѣ рѣдкаго исключенія.

Другая мѣра, которой китайскія власти расчитываютъ поставить Кашгарію въ болѣе независимое положеніе въ вопросѣ о комплектованіи войскъ, заключается въ привлеченіи на службу мѣстнаго тюркскаго населенія и калмыковъ Карашарскаго округа.

*) *В. Успенскій.* Возстаніе дунганъ въ Манасѣ. Сборн. конс. донес. в. I, стр. 42—48.

Киргизское населеніе Кашгаріи, освобожденное отъ казенныхъ податей и налоговъ, обязано поддерживать за плату почтовыя сообщенія по опредѣленнымъ линіямъ, содержать, также за плату, караулы на границѣ и, кромѣ того, выставлять извѣстное число охотниковъ для пополненія 2 регулярныхъ конныхъ лянзъ и одной иррегулярной, расположенной въ Сарыколѣ. Регулярныя части, въ составѣ которыхъ имѣются киргизы, расположены на западной границѣ Кашгаріи— одна въ укрѣпленіи Улугчатъ, другая въ укрѣпленіи Булунъ-куль. Улугчатская лянза комплектуется киргизами на $^2/_3$ своего состава, Булунъ кульская на $^1/_2$; остальную часть составляютъ китайцы. Въ обѣихъ лянзахъ киргизы служатъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ китайцами, получая одинаковое съ ними жалованье, содержаніе и оружіе; они сохранили лишь свой національный костюмъ и конское снаряженіе. Командуютъ лянзами китайцы; младшіе офицеры назначаются частью изъ китайцевъ, частью изъ киргизъ. Сарыкольская лянза комплектуется охотниками изъ мѣстныхъ киргизъ и таджиковъ. По своей организаціи эта лянза можетъ быть отнесена къ категоріи милиціонныхъ частей; командуетъ ею старшій изъ Сарыкольскихъ бековъ, а младшіе офицеры назначаются изъ киргизъ и таджиковъ; за исключеніемъ вооруженія, одежда и все снаряженіе людей— собственное; жалованье они получаютъ въ уменьшенномъ размѣрѣ сравнительно съ регулярными частями. Число охотниковъ, требующихся на укомплектованіе этихъ лянзъ, опредѣляется китайскими властями и раскладывается на киргизскія бекства извѣстнаго раіона. Населеніе бекствъ обязано выставить изъ своей

среды назначенное число годныхъ къ службѣ всадниковъ; люди и лошади осматриваются командиромъ подлежащей лянзы и затѣмъ зачисляются на службу. Киргизъ, состоящій на службѣ, можетъ оставить ее во всякую данную минуту, но бекство, къ которому онъ принадлежитъ, обязано выставить вмѣсто него другого охотника. Такимъ образомъ, въ отношеніе киргизъ мы видимъ уже начатки воинской повинности, если не личной, такъ по крайней мѣрѣ, общинной: требованіе относительно поставки людей въ войска предъявляется китайскимъ правительствомъ къ бекствамъ, т. е. къ обществамъ, но оно не вмѣшивается въ вопросъ, какимъ образомъ и кто именно будетъ поставленъ обществомъ на службу. Охотниковъ зачисляться на службу среди киргизъ всегда достаточно. Они даже дорожатъ этой службой; поэтому принятая мѣра нисколько не обременяетъ киргизъ, напротивъ облегчаетъ, освобождая ихъ отъ другихъ повинностей. Кромѣ того, подчеркивая довѣріе китайскаго правительства къ киргизамъ, она является однимъ изъ средствъ, которыми китайцы намѣрены расположить въ свою пользу пограничное населеніе.

Къ категоріи милиціи можно отнести и пограничные караулы, выставляемые киргизами и вообще пограничнымъ населеніемъ. Каждому беку, раіонъ котораго прилегаетъ къ границѣ, поручена охрана ея на извѣстномъ протяженіи и точно указано, какое число постовъ обязанъ онъ выставлять. На каждомъ посту положено содержать по 10 конныхъ джигитовъ съ жалованьемъ по $1^1/_2$ сара (около 3 р. на наши деньги) въ мѣсяцъ; на нѣкоторые караулы отпускается, кромѣ того, провіантъ и фуражъ; беки же получаютъ по 4 сара (около 8 р.) за каждый выставленный постъ. На всѣхъ пограничныхъ постахъ *)

*) См. прилож. 3 къ этой главѣ.

положено содержать до 500 человѣкъ; но на самомъ дѣлѣ ихъ содержится не болѣе 300, такъ какъ беки, получая содержаніе на полное число джигитовъ, содержатъ на каждомъ посту не болѣе 5—7 человѣкъ, причемъ большая часть джигитовъ не имѣетъ лошадей. Отпуска оружія пограничнымъ карауламъ въ мирное время не установлено, но въ военное они будутъ, по всей вѣроятности, вооружены и усилены новыми формированіями изъ киргизъ.

Китайцы не отказываются отъ мысли привлечь, въ случаѣ надобности, къ военной службѣ и осѣдлое населеніе Кашгаріи. Въ Іюлѣ 1900 г. по полученіи извѣстія о мобилизаціи войскъ Семирѣчья, рѣшено было сформировать въ Аксу три лянзы (2 пѣшихъ и одну конную) изъ мѣстныхъ жителей. Вслѣдствіе недостатка денегъ, пришлось ограничиться сформированіемъ одной пѣхотной лянзы. Формированіе ея было поручено жителю г. Аксу вану-Абдукадыру, который, набравъ 100 человѣкъ охотниковъ, принужденъ былъ прекратить дальнѣйшій наборъ, такъ какъ изъ Урумчи не послѣдовало разрѣшенія относительно отпуска формируемой части жалованья, продовольствія и снаряженія. Съ наступленіемъ затишья формированіе лянзы было прекращено и вскорѣ она сама собою прекратила свое существованіе.

Что касается монголовъ Карашарскаго округа, то они, подобно остальнымъ монголамъ Китая, обязаны воинской повинностью и съ давнихъ поръ получили военную организацію, тѣсно связанную съ ихъ административными и родовыми подраздѣленіями. Карашарскіе монголы раздѣляются на 7 хошуновъ (знаменъ), которые въ военное время обязаны выставить 20 сумуновъ (эскадроновъ). Составъ каждаго эскадрона опредѣленъ въ 150 милиціонеровъ; изъ нихъ 50 человѣкъ обязаны

явиться на службу на конѣ, остальные пѣшкомъ. Въ мирное время монголы, на сколько извѣстно, службы не несутъ и положеніе относительно сбора одинъ разъ въ годъ въ хошунные центры для совмѣстныхъ воинскихъ упражненій не соблюдается. Наконецъ, врядъ ли содержатся какіе-либо запасы оружія для частей, подлежащихъ формированію въ военное время.

Изъ всѣхъ контингентовъ, которые могутъ быть выставлены туземнымъ населеніемъ Кашгаріи, серьезнаго вниманія заслуживаютъ только киргизы. Если бы китайцы съумѣли надлежащимъ образомъ организовать дѣло, а главное заручиться довѣріемъ и преданностью киргизъ, они могли бы создать изъ нихъ весьма порядочную конницу, особенно пригодную для сторожевой и развѣдывательной службы и веденія малой войны; но всѣ усилія китайцевъ расположить въ свою пользу киргизъ путемъ предоставленія имъ всевозможныхъ льготъ и привиллегій, не достигли цѣли: киргизы, сознавая слабость китайцевъ, презираютъ ихъ и не особенно цѣнятъ расточаемыя ими милости. Если намъ придется когда либо занимать Кашгарію, то, въ лучшемъ для китайцевъ случаѣ, киргизы останутся безучастными зрителями борьбы; но вѣроятнѣе всего, что съ переходомъ нашихъ отрядовъ черезъ границу, киргизы примутся рѣзать и грабить своихъ теперешнихъ властителей, какъ это и бывало во время прежнихъ бунтовъ и войнъ въ Кашгаріи.

Относительно частей, формируемыхъ изъ осѣдлыхъ жителей Кашгаріи, можно замѣтить, что въ полной боевой непригодности такихъ частей нѣтъ никакого сомнѣнія: изъ забитаго, запуганнаго кашгарлыка или яркендлыка даже въ умѣлыхъ рукахъ не выйдетъ сколько нибудь порядочнаго солдата. О степени же преданности ихъ китайцамъ нечего и говорить — осѣдлые жители Кашгаріи живутъ только надеждой, что рано или поздно придутъ русскіе и освободятъ ихъ отъ китайцевъ. Трудно допустить, чтобы такое настроеніе умовъ населенія не было извѣстно китайцамъ, поэтому можно только удивляться ихъ рѣшимости создавать вооруженную силу изъ туземнаго населенія.

Надежность монголовъ и преданность ихъ китайскому правительству также представляются весьма сомнительными. Еще покойный Пржевальскій писалъ, что пограничные монголы тяготѣютъ къ Россіи и сильно недолюбливаютъ китайцевъ, будучи недовольны заведенными ими порядками. Событія 1900 г. достаточно подтвердили справедливость такого заключенія: въ то время когда вся Манджурія и Восточный Китай приняли участіе въ анти-европейскомъ движеніи, Монголія оставалась спокойной, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ея были проявленія настроенія явно враждебнаго китайцамъ. Что касается до боевыхъ качествъ монгольской милиціи, то они весьма невысоки: искусная политика китайскаго правительства и распространеніе буддизма окончательно убили въ монголахъ тотъ высокій воинскій духъ, которымъ отличались арміи Чингисъ-хана и его ближайшихъ преемниковъ.

Разсмотримъ теперь самый порядокъ комплектованія.

Комплектованіе нижними чинами производится путемъ вербовки. На мѣстѣ, среди мѣстнаго китайскаго и дунганскаго населенія, вербуется весьма незначительное число охотниковъ. Зачисленіе ихъ на службу возможно во всякое время года и вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія командировъ частей, которые и опредѣляютъ годность новобранца къ военной службѣ. Но большинство солдатъ, состоящихъ на служ-

бѣ въ здѣшнихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частяхъ, навербовано въ провинціи Гань-су.

Опредѣленныхъ правилъ при пріемѣ относительно возраста, роста и физическаго сложенія новобранцевъ не существуетъ. Годность къ службѣ опредѣляется на глазъ; относительно возраста постановлено лишь, что на службу принимаются люди не моложе 18 лѣтъ, но правило это строго не исполняется и среди новобранцевъ попадаются мальчики, едва достигшіе 15-лѣтняго возраста. Желающему поступить на службу читаются выдержки изъ военно-уголовнаго устава, а по пріемѣ на службу отъ него отбирается письменное обязательство подчиняться всѣмъ требованіямъ военнаго начальства.

Срокъ службы закономъ не опредѣленъ. Каждому предоставляется наниматься на столько времени, на сколько пожелаетъ; можно наниматься на срокъ, напримѣръ на 20 лѣтъ, или же безъ указанія срока. Во всякомъ случаѣ указаніе сроковъ большаго значенія не имѣетъ: въ мирное время, съ согласія командира части, солдатъ можетъ оставить службу, когда ему угодно; въ военное же время не подлежатъ увольненію даже выслужившіе срокъ контракта. Въ свою очередь и начальство можетъ задержать или увольнять солдатъ, не обращая вниманія на условленный срокъ, за дурное поведеніе, важные проступки и негодность къ службѣ. Увольненіе нижнихъ чиновъ по физической негодности стало практиковаться сравнительно недавно: всего 5—6 лѣтъ тому назадъ въ здѣшнихъ войскахъ нерѣдко можно было встрѣтить нижнихъ чиновъ, достигшихъ 50—60 лѣтняго возраста, калѣкъ и вообще совершенно негодныхъ къ военной службѣ. Неудачный исходъ Японо-китайской войны и послѣдующія событія на Дальнемъ Востокѣ заставили

китайское правительство обратить вниманіе на плачевное состояніе войскъ и потребовать отъ губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ провинцій приведенія ихъ въ порядокъ. Въ виду сего, въ настоящее время ежегодно производится повѣрка годности личнаго состава частей и увольненіе негодныхъ къ службѣ солдатъ.

Вербовка въ войска киргизъ производится черезъ бековъ. Послѣдніе, получивъ приказаніе выставить столько то людей, вызываютъ охотниковъ и затѣмъ сдаютъ ихъ командиру части или особому чиновнику.

Возрастъ вербуемыхъ и срокъ службы также не опредѣленъ. Киргизъ, состоящій на службѣ, можетъ оставить ее каждую минуту, но вмѣсто него бекство обязано выставить другого охотника. Вербовка частей изъ осѣдлыхъ туземцевъ всецѣло предоставлена усмотрѣнію того лица, которому поручено набрать лянзу.

Комплектованіе унтеръ-офицерами. Ни унтеръ-офицерскихъ школъ, ни учебныхъ командъ для подготовки унтеръ-офицеровъ не существуетъ; въ унтеръ-офицеры производятся достойные изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ по выбору командира части и имъ же утверждается въ своемъ званіи.

Комплектованіе офицерами. Въ частяхъ, расположенныхъ въ Кашгаріи, офицеровъ, прошедшихъ курсъ военныхъ школъ, имѣющихся теперь въ Китаѣ, совсѣмъ нѣтъ. Мало даже офицеровъ, получившихъ первый чинъ по экзамену, которому, по закону, подвергаются кандидаты на офицерскія должности. Большинство здѣшнихъ офицеровъ выслужилось изъ нижнихъ чиновъ, начавъ свою карьеру въ конвояхъ и свитахъ старшихъ войсковыхъ начальниковъ; сравнительно незначительное число ихъ добилось перваго чина боевыми заслугами во время подавленія послѣднихъ возстаній. При такихъ условіяхъ не только общеобразовательный, но

и спеціально военный цензъ здѣшнихъ офицеровъ весьма низокъ. Большая часть ихъ не умѣетъ писать и имѣетъ весьма скудный запасъ свѣдѣній изъ военныхъ наукъ. Въ нравственномъ отношеніи офицеры ничѣмъ не выше рядовыхъ и не пользуются авторитетомъ въ глазахъ своихъ подчиненныхъ.

Для производства въ чины сроковъ и правилъ не установлено, все зависитъ отъ усмотрѣнія начальства или вѣрнѣе отъ средствъ, которыми располагаетъ офицеръ, такъ какъ въ Китаѣ даже центральное правительство не гнушается, какъ извѣстно, торговать патентами на званія и чины.

Оклады содержанія офицеровъ установлены не по чинамъ, а по должностямъ, поэтому повышеніе офицеровъ въ чинахъ не вызываетъ новыхъ расходовъ казны и сравнительно недавно еще практиковалось въ широкихъ размѣрахъ, вызывая полное несоотвѣтствіе чиновъ и должностей. Должность командира пѣхотной лянзы, напримѣръ, положена въ штабъ-офицерскомъ чинѣ, а занималъ ее сплошь и рядомъ ти-ду, т. е. генералъ-лейтенантъ; на должностяхъ субалтернъ-офицеровъ часто можно было видѣть полковниковъ и подполковниковъ. Въ послѣднее время и на это обращено вниманіе высшаго начальства; старые генералы, занимавшіе должности инъ-гуаней (командировъ частей) и по дряхлости оказавшіеся неспособными къ строевой службѣ, увольняются въ отставку, а на ихъ мѣсто назначаются офицеры моложе чиномъ и лѣтами. Въ связи съ омоложеніемъ офицерскаго состава этою мѣрою постепенно устанавливается соотвѣтствіе между чинами и должностями: въ настоящее время командирами почти всѣхъ пѣхотныхъ лянзъ, расположенныхъ въ Янги-шаарѣ, состоятъ полковники, командирами

конныхъ—капитаны и штабсъ-капитаны, какъ и положено по штатамъ.

Въ смѣшанныхъ лянзахъ, Улугчатской и Булунъ-кульской, часть младшихъ офицеровъ, а въ туземной Сарыкольской—всѣ офицеры назначены изъ туземцевъ. Право производство ихъ предоставлено ти-ду, командующему войсками Кашгаріи. Замѣтимъ еще, что съ цѣлью привлечь киргизское населеніе, пограничнымъ бекамъ часто жалуются губернаторомъ, по представленію мѣстнаго начальства, чины младшихъ офицеровъ.

Ремонтированіе кавалеріи Сравнительно недавно еще вся китайская кавалерія, расположенная въ Кашгаріи, за исключеніемъ киргизскихъ и мусульманскихъ лянзъ, сидѣла на казенныхъ лошадяхъ; лошади получались вмѣсто подати съ калмыковъ и киргизъ-кызаевъ, кочующихъ по Юлдузу и Верхней Или.

Незначительное количество лошадей пріобрѣталось покупкой на мѣстѣ, подъ наблюденіемъ командировъ лянзъ.

Въ настоящее время порядокъ ремонтированія измѣненъ: во всѣхъ кавалерійскихъ частяхъ солдаты имѣютъ собственныхъ лошадей. Солдатъ, желающій поступить на службу въ конную часть, обязанъ пріобрѣсти на собственный счетъ лошадь, конское снаряженіе и представить ихъ для осмотра лицу, производящему наборъ; при этомъ онъ долженъ объявить стоимость своей лошади; цѣна ея отмѣчается въ пріемныхъ спискахъ. При пріемѣ никакихъ правилъ относительно лѣтъ, роста, масти и сорта лошадей не соблюдается, требуется лишь годность ихъ къ службѣ.

Если солдатъ потеряетъ лошадь на службѣ, то по закону для пріобрѣтенія новой ему полагается выдать сумму, объявленную при поступленіи на службу (въ

среднемъ отъ 40 до 50 руб. на наши деньги). На практикѣ законъ этотъ не соблюдается; солдату предоставляется завести новую лошадь на собственныя деньги или же она покупается на счетъ казны, но изъ жалованья солдата дѣлается вычетъ.

Если среди вербующихся окажется недостатокъ людей, имѣющихъ лошадей и собственное снаряженіе, то разрѣшается зачислять въ конныя части безлошадныхъ; въ такомъ случаѣ, деньги на заведеніе лошадей и снаряженія выдаются людямъ командиромъ части подъ круговую поруку; выданная же сумма погашается вычетомъ изъ жалованья, примѣрно въ теченіе одного года.

Нельзя не признать, что новый порядокъ ремонтированія конницы отозвался нѣсколько неблагопріятно на конскомъ составѣ частей. Въ прежнее время въ части попадали безусловно хорошія лошади. Теперь же рядомъ съ отличными лошадями калмыцкой породы въ лянзахъ нерѣдко можно встрѣтить лошадей мѣстной киргизской породы, малорослыхъ и очень неказистыхъ на видъ. Добавимъ еще, что періодическихъ осмотровъ и выранжировокъ лошадей не производится. Каждый солдатъ воленъ перемѣнить и продать свою лошадь, когда ему вздумается.

Офицеры пѣшихъ и конныхъ частей ѣздятъ на собственныхъ лошадяхъ; предпочтеніе отдается иноходцамъ. Нерѣдко встрѣчаются подъ офицерами катера или лошаки, которые отличаются болѣе спокойнымъ ходомъ и большей выносливостью, чѣмъ лошади. Пріобрѣтаются катера въ областяхъ Внутренняго Китая: на мѣстѣ они цѣнятся очень дорого, не менѣе 250—300 руб. за голову.

Лошадей для запряжки горныхъ и полевыхъ батарей не содержится. 6 орудійная горная батарея, расположенная въ Янги-шаарѣ, всѣ свои эволюціи во время ученій и смотровъ производитъ съ помощью людей. Въ случаѣ надобности лошади для запряжки артиллеріи и формированія вьючныхъ и колесныхъ транспортовъ будутъ взяты съ населенія путемъ реквизиціи.

Киргизы въ лянзахъ Улугчатской и Булунъ-кульской и милиціонеры Сарыкольской конной лянзы служатъ на собственныхъ лошадяхъ. Никакихъ пособій отъ казны на обзаведеніе лошадями и снаряженіемъ они не получаютъ.

Тактическая организація войскъ.

Войска, расположенныя въ Кашгаріи, по роду оружія раздѣляются на пѣхоту—*бу-дуй*, кавалерію—*ма-дуй* и артиллерію *пау-бинъ*.

Въ пѣхотѣ тактической и хозяйственной единицей является *инъ*—баталіонъ, со штатнымъ составомъ въ 500 чел. строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, въ конницѣ *чи* (*цзи**)—эскадронъ. Общепринятое названіе ина и чи—*ляпза*.

Большая часть пѣхотныхъ частей относится къ категоріи полевыхъ войскъ. Нѣкоторымъ инамъ присвоены наименованія, указывающія, что эти части предназначены для службы въ крѣпостяхъ, хотя по своей организаціи онѣ ничѣмъ не отличаются отъ полевыхъ войскъ.

Сравнительно недавно еще въ конныхъ лянзахъ положено было содержать по штату 250 строевыхъ нижнихъ чиновъ; но въ 1894—95 г.г., послѣ реорганизаціи войскъ Синь-цзяна, штатный составъ конныхъ чи былъ уменьшенъ на половину и опредѣленъ въ 126 чел. строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

---

*) Приходилось слышать и то, и другое произношеніе: болѣе правильнымъ слѣдуетъ считать второе, т. е. «цзи», но первое встрѣчается чаще.

Пѣхотный инъ дѣлится на пять ротъ - *шао**) или *сау*, которымъ въ зависимости отъ мѣста, занимаемаго ими въ боевомъ порядкѣ баталіона, присвоены слѣдующія наименованія: *чанъ-сау*—авангардъ, *хоу-сау*—аррьергардъ, *ю-сау*—правая, *цзо-сау*—лѣвая и *чжунъ-сау*—центральная.

Чжунъ-сау именуется также *чжунъ-бинъ-сау*, что значитъ конвойная рота. Роты дѣлятся на *дуй*—отдѣленія. Названіе „дуй“ замѣняется иногда словомъ „пынъ“—артель. Рота чжунъ-сау дѣлится на пять пыновъ, причемъ въ 4 изъ нихъ положено по штату по 12 строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, въ 5 же (одинъ изъ среднихъ), составляющемъ конвой командира роты, только 4 человѣка. Остальныя 4 роты баталіона дѣлятся на 10 пыновъ каждая, причемъ 9 пыновъ имѣютъ полный составъ, а 10 (одинъ изъ среднихъ, конвой командира роты)—уменьшенный.

Такимъ образомъ, штатный составъ нижнихъ чиновъ въ баталіонѣ опредѣляется слѣдующими цифрами:

	Строевыхъ.		Нестроевыхъ.		
	Унтеръ-офицеровъ.	Строевыхъ нижн. чин.	Ма-фу (конюх. и обозный).	Хо-фу (поваръ).	Всего.
Пынъ полнаго состава . . .	1	9	1	1	12
Пынъ конвойный	„	4	„	„	4
Рота полнаго состава . . .	9	85	9	9	112
Рота чжунъ-сау	4	40	4	4	52
Инъ (баталіонъ)	40	380	40	40	500 чел.

Конное чи (эскадронъ) дѣлится на три сау (взвода), которые именуются—*ю-сау* (правый), *чжунъ-сау* (средній) или *чжунъ-бинъ-сау* (конвойный) и

*) Болѣе правильное названіе «шао», болѣе употребительное – «сау».

цзо-сау (лѣвый). Взводъ дѣлится на 4 отдѣленія (пынъ), причемъ въ каждомъ отдѣленіи положено имѣть:

Унтеръ-офицеровъ . . . . . 1.
Строевыхъ нижнихъ чиновъ . . . . 10.

Въ одномъ изъ среднихъ отдѣленій взвода „чжунъ-сау“ положено только 4 рядовыхъ.

Такимъ образомъ въ эскадронѣ по штату положено:

Унтеръ-офицеровъ . . . . . 11.
Строевыхъ нижнихъ чиновъ . . . 114.

Нестроевыхъ положено имѣть по штату 1 на эскадронъ; остальные служатъ по вольному найму.

Пѣхотными инами командуютъ *инъ-гуани* въ чинѣ полковника или подполковника; конными чи—*чи-гуани* въ чинѣ капитана или штабсъ-капитана; въ пѣхотномъ инѣ положено имѣть одного помощника (*бамъ-бань*) командира части; ротами командуютъ *сау-гуани*, имѣя подъ своимъ начальствомъ по одному младшему офицеру. Въ ротахъ чжунъ-бинъ-сау, составляющихъ личные конвои инъ-гуаней, ротныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ не положено; обязанности ихъ исполняютъ инъ-гуань и его помощникъ.

Въ конныхъ лянзахъ, кромѣ командира эскадрона, положено по штату 2 младшихъ офицера (сау-гуань), которые командуютъ фланговыми взводами; среднимъ взводомъ командуетъ самъ чи-гуань. Отдѣленіями (пынами) въ пѣхотѣ и конницѣ командуютъ унтеръ-офицеры—*ши-чжанъ*. Одинъ изъ унтеръ-офицеровъ въ инѣ и эскадронѣ исполняетъ обязанности фельдфебеля—*сюнъ-цзи*.

Общее число офицеровъ и нижнихъ чиновъ разныхъ званій и разрядовъ, какое положено по штату въ инѣ и эскадронѣ, видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Положено по штату.										Примѣчаніе.
	Офицеровъ.				Нижнихъ чиновъ.			ВСЕГО,			
	Ниъ-гуань, чи-гуань (к-ръ части).	Бамъ-бань (помощн).	Сау-гуань (роти. к-ръ).	Мл. офицеры.	Строев,		нестр.		Нижн. чин.		
					Шиханъ (ун.оф.).	Рядовыхъ	Мафу, хофу.	Офицеровъ.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	
Пѣхотный инъ . . .	1	1	4	4	40	380	80	10	420	80	Кромѣ того, имѣется нѣкоторое число вольнонаемныхъ рабочихъ.
Конное чи	1	—	—	2	11	114	1	3	125	1	

Конныя лянзы, комплектуемыя киргизами, и Сарыкольскую милицію положено содержать по штату регулярныхъ войскъ.

Что касается до полевой и горной артиллеріи, то въ организаціи ихъ незамѣтно твердо установившагося взгляда на артиллерію, какъ на особый родъ оружія; на ряду съ существованіемъ отдѣльныхъ, правильно организованныхъ батарей, существуетъ *лянзовая* артиллерія, т. е. артиллерія приданная пѣхотнымъ частямъ.

Въ мирное время въ Кашгаріи содержится лишь одна отдѣльная 6 орудійная горная батарея, расположенная въ кр. Янги-шаарѣ. Батарея состоитъ подъ командой особаго офицера, непосредственно подчиненнаго Кашгарскому ти-ду, имѣетъ небольшую команду обученной артиллерійской прислуги по разсчету 6 человѣкъ на орудіе и всю матеріальную часть.

Лошади, упряжныя и вьючныя, содержатся въ мирное время въ весьма ограниченномъ числѣ.

Лянзовая артиллерія содержится при нѣкоторыхъ инахъ въ числѣ 2—4 орудій, горныхъ или полевыхъ.

Прислуга къ этимъ орудіямъ выдѣляется изъ состава одной изъ ротъ баталіона, а остальная часть роты составляетъ прикрытіе къ нимъ во время боя. Нижніе чины, назначенные прислугой къ орудіямъ, обучаются какъ пѣхотинцы, артиллерійское же дѣло совсѣмъ незнакомо ни имъ, ни офицерамъ соотвѣтствующей лянзы. Матеріальная часть лянзовой артиллеріи и небольшое число лошадей содержится при лянзахъ.

Взамѣнъ артиллеріи каждой пѣхотной лянзѣ придано по нѣсколько тайфуръ—родъ крѣпостныхъ, заряжаемыхъ съ дула ружей калибромъ отъ 1 до 2 дюймовъ.

До бадаулета у китайцевъ имѣлись отдѣльныя части войскъ, вооруженныхъ тайфурами *). Въ настоящее время, тайфурныхъ войскъ, какъ отдѣльной категоріи войскъ не существуетъ, но китайцы не отказались отъ своего излюбленнаго оружія: тайфуры сохранены ими на вооруженіи крѣпостей, нѣкоторыхъ пограничныхъ карауловъ и наконецъ приданы пѣхотѣ, по 4 тайфуры на баталіонъ. Коннымъ частямъ тайфуры не придаются; исключеніе составляетъ конная Булунъ-кульская лянза, въ которой имѣется 2 тайфуры.

При тайфурахъ, состоящихъ въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, прислуги не содержится. Къ тѣмъ же, которыя приданы пѣхотѣ, прислуга назначается изъ состава баталіона по 7 человѣкъ на тайфуру, при чемъ 4 изъ нихъ носятъ тайфуру и изображаютъ живой лафетъ для нея во время стрѣльбы.

Артиллерійское вооруженіе крѣпостей весьма разнообразно; въ составѣ его имѣются чугунныя гладкія орудія, горныя пушки мѣдныя и стальныя;

*) Время господства китайцевъ въ Кашгаріи, предшествовавшее бадаулету, до сихъ поръ называется населеніемъ страны временемъ тайфуръ (тайфуръ-вахти).

стальныя полевыя орудія старой системы и мѣдныя ½ пуд. и 2 пуд. мортиры. Во многихъ крѣпостяхъ артиллерія замѣнена тайфурами.

При орудіяхъ содержится вся необходимая матеріальная часть, но артиллерійской прислуги нѣтъ; ее придется выдѣлять изъ состава пѣхотнаго гарнизона крѣпостей.

Инженерныхъ войскъ въ Кашгаріи не содержится. Всѣ работы по постройкѣ и исправленію укрѣпленій и военныхъ зданій производятся самими войсками или же нарядомъ рабочихъ отъ мѣстнаго населенія.

Въ мирное время высшихъ тактическихъ единицъ, соотвѣтствующихъ нашимъ полкамъ, бригадамъ и дивизіямъ, не существуетъ. Высшее управленіе войсками имѣетъ чисто мѣстный характеръ: части войскъ разнаго рода оружія, иногда даже разныхъ категорій, расположенныя въ предѣлахъ одного округа, уѣзда или въ одномъ пунктѣ, соединены въ отряды, разной величины и состава, подъ командой *туня-линовъ*. Тремъ изъ туня-линовъ Кашгаріи присвоено званіе *се-тай*, что въ переводѣ значитъ командиръ полка, хотя подъ командой каждаго изъ се-таевъ состоятъ части пѣхотныя и конныя. Учъ-турфанскому се-таю подчинены три лянзы, 1 пѣшая и 2 конныхъ, квартирующія въ г. Учъ-турфанѣ; Кашгарскому се-таю — три лянзы, расположенныя въ предѣлахъ Кашгарскаго уѣзда (Улугчатская конная, Куня-гульбахская пѣхотная и Куня-гульбахская конная); Яркендскому се-таю — 4 лянзы, расположенныя въ предѣлахъ Яркендскаго округа (Яркендская пѣхотная и 3 конныхъ — Яркендская, Каргалыкская и Сарыкольская). Должность се-тая положена въ чинѣ полковника, но особой точности въ этомъ отношеніи не соблюдается.

Войсками расположенными въ предѣлахъ Аксуйскаго дао-тайства, командуетъ *чженъ-тай*, бригадный командиръ, въ чинѣ генералъ-маіора. Наконецъ, командованіе всѣми войсками Кашгаріи объединено въ рукахъ *ти-ду*, командующаго войсками, въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Мѣстопребываніе ти-ду и его штаба—кр. Янги-шааръ.

За исключеніемъ двухъ послѣднихъ высшихъ начальниковъ, каждый изъ туня-линовъ является въ тоже время командиромъ одного изъ состоящихъ подъ его командой иновъ, а въ этомъ инѣ—командиромъ одной изъ ротъ. Порядокъ этотъ, не смотря на всю несообразность его по нашимъ понятіямъ, широко распространенъ въ китайской арміи и установленіе его объясняется желаніемъ сохранить въ рукахъ каждаго начальника нѣкоторую часть войскъ въ видѣ его непосредственнаго конвоя и средства для поддержанія повиновенія въ остальныхъ войскахъ подъ его командой. Кромѣ того, было желаніе сохранить за старшимъ начальникомъ возможность пользоваться доходами отъ войскъ, состоящихъ въ его непосредственномъ вѣдѣніи.

Заботы туня-лина по отношенію къ войскамъ, входящимъ въ составъ его отряда, ограничиваются лишь наблюденіемъ за ними и распредѣленіемъ между частями денежныхъ, вещевыхъ и другихъ отпусковъ отъ казны, но онъ не принимаетъ никакого участія въ боевой подготовкѣ частей своего отряда, всецѣло возлагая ее на иня-гуаней и, въ большинствѣ случаевъ, даже не контролируя послѣднихъ. Въ силу этого, какъ численный составъ отдѣльныхъ частей, такъ и ихъ боевая подготовка, находясь въ полной зависимости отъ степени добросовѣстности иня-гуаней, оказываются далеко не въ удовлетворительномъ состояніи; самые же отряды являются чисто внѣшнимъ соединеніемъ от-

дѣльныхъ частей войскъ, не имѣющихъ между собой внутренней связи.

Составъ отрядовъ и ихъ расположеніе показаны въ прилагаемыхъ таблицахъ № 1 и 2, изъ которыхъ видно, что въ мирное время въ предѣлахъ Кашгаріи содержится:

Пѣхоты:	Регулярныхъ иновъ	16.
Конницы:	Регулярныхъ эскадроновъ . .	20.
„	Регулярныхъ смѣшаннаго состава	2.
„	Туземныхъ милиціонныхъ . .	1.
		23 эскадр.
Артиллеріи:	полевыхъ орудій	8.
	горныхъ	21.
	крѣпостныхъ	17.
		46 ор.

Принимая во вниманіе указанныя выше цифры штатнаго состава частей, штатную численность войскъ въ Кашгаріи можно опредѣлить слѣдующими цифрами:

Пѣхоты — 16×500=8000 н. ч., въ томъ числѣ строевыхъ 6920 чел.

Конницы — 23×126=3298 н. ч, въ томъ числѣ строевыхъ 2875 чел.

Наличный составъ здѣшнихъ войскъ далеко не соотвѣтствуетъ ихъ штатной численности. Содержаніе частей въ некомплектѣ составляетъ главнѣйшій источникъ дохода ихъ командировъ и практикуется ими въ широкихъ размѣрахъ.

Жалованье и прочіе виды довольствія отпускаются на штатный составъ ляпзы въ полное и безконтрольное распоряженіе инъ-гуаня, поэтому прямой интересъ послѣдняго — возможно дольше не исключать изъ списковъ всѣхъ выбывшихъ изъ части и не замѣнять ихъ другими. Особенно великъ бываетъ некомплектъ въ пѣхотѣ.

Даже при особо благопріятныхъ условіяхъ пѣхотные ины имѣютъ въ мирное время не болѣе 50—60% своего штатнаго состава, а конныя части отъ 75 до 80%; эти цифры выражаютъ и боевой составъ частей, такъ какъ некомплектъ касается главнымъ образомъ нестроеваго элемента. Въ Сарыкольской туземной ляпзѣ въ мирное время содержится не болѣе 50 милиціонеровъ.

Такимъ образомъ, въ мирное время наличность войскъ, расположенныхъ въ Кашгаріи, опредѣляется слѣдующими цифрами:

Пѣхоты:	16 регулярныхъ иновъ по 300	4800 чел.
Конницы:	23 регулярныхъ эскадрона по 100 . .	2300 „
	Сарыкольская туземная ляпза . . .	50 „
	Итого .	7150 стр. н. чин.*)

Въ военное время численность китайскихъ войскъ врядъ ли значительно превзойдетъ приведенную цифру.

Въ китайской арміи нѣтъ разницы между штатами военнаго и мирнаго состава. Переходъ на военное положеніе выражается тѣмъ, что части наскоро укомплектовываются до штатнаго состава или охотниками, если они окажутся, или же насильственной вербовкой среди мѣстнаго китайскаго населенія всѣхъ годныхъ къ ношенію оружія людей.

Вѣроятно эта мѣра будетъ примѣнена въ Кашгаріи повсемѣстно и, быть можетъ, дастъ возможность довести войска до штатнаго состава, т. е. до 11 т.

*) Въ началѣ настоящаго 1903 г. численный составъ войсковыхъ частей былъ уменьшенъ болѣе чѣмъ на половину, а нѣкоторыя части предположено распустить.

строевыхъ нижнихъ чиновъ. Затѣмъ калмыками Карашарскаго округа будетъ выставлено до 2 т. чел. пѣхоты и до 1 т. конницы; пограничные караулы, будучи вооружены, дадутъ 500 чел. конницы; такимъ образомъ, 16 – 17 т. вотъ максимумъ вооруженныхъ силъ, которыми могутъ располагать китайцы, если имъ придется вести военныя дѣйствія на Кашгарскомъ театрѣ. О боевыхъ свойствахъ этой арміи много говорить не приходится; достаточно будетъ сказать, что она почти на половину будетъ состоять изъ людей, никогда не державшихъ въ рукахъ ружья.

Въ военное время будетъ, по всей вѣроятности, принята нѣсколько иная организація отрядовъ. Въ крѣп. Янги-шааръ и Маралъ-баши расположено 5 пѣхотныхъ иновъ, которымъ присвоены особыя наименованія. Названія эти соотвѣтствуютъ расположенію иновъ въ боевомъ порядкѣ отряда изъ 5 баталіоновъ. Такимъ образомъ, можно полагать, что изъ иновъ Янги-шаарскаго и Маралъ-башинскаго гарнизоновъ въ военное время будетъ сформирована пѣхотная бригада 5 баталіоннаго состава; съ придачей одной горной 6-орудійной батареи она можетъ быть назначена для дѣйствія въ полѣ. Остальные ины, расположенные въ предѣлахъ Кашгарскаго дао-тайства (Куня-гульбахскій, крѣпостной пѣхотный инъ въ Янги-шаарѣ, ины, расположенные въ Янги-гиссарѣ, Яркендѣ и Хотанѣ), предназначены для крѣпостной службы и врядъ ли будутъ выведены въ поле, такъ какъ они потребуются для поддержанія спокойствія населенія въ пунктахъ ихъ расположенія.

Вторая бригада такого же состава можетъ быть сформирована изъ пѣхотныхъ иновъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Аксуйскаго дао-тайства. Къ ней можетъ быть придана также 6 орудійная горная батарея

или же полевая полубатарея (изъ 4 дюйм. стальныхъ орудій).

Что же касается конницы, то отдѣльные эскадроны, существующіе въ мирное время, будутъ, по словамъ китайскихъ офицеровъ, сведены въ военное время по два, въ конные ины по 250 человѣкъ строевыхъ нижнихъ чиновъ въ каждомъ. Распредѣленіе эскадроновъ по инамъ дѣлается заблаговременно.

За исключеніемъ Сарыкольской лянзы, личнаго конвоя Кашгарскаго ти-ду и конныхъ частей, расположенныхъ въ такихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, какъ Хотанъ и Керія, остальная конница можетъ быть сведена въ 10 конныхъ иновъ. Изъ нихъ 5 могутъ быть стянуты къ Кашгару, а остальные 5 къ Аксу или Учъ-турфану.

Такимъ образомъ, у Кашгара и Учъ-турфана, которые по своему положенію относительно путей наступленія нашихъ отрядовъ изъ Ферганы и Семирѣчья, являются важнѣйшими въ стратегическомъ отношеніи пунктами Кашгаріи, китайцы могутъ сосредоточить 2 отряда полевыхъ войскъ, каждый въ составѣ 5 иновъ пѣхоты, 5 иновъ конницы и одной горной батареи; при полномъ числѣ рядовъ боевая сила каждаго изъ отрядовъ будетъ не болѣе 2 т. штыковъ, 1250 сабель и 6 горныхъ орудій.

Ближайшими резервами войскъ, расположенныхъ въ Кашгаріи, могутъ явиться лишь гарнизоны Баркуля и Урумчи. Но если принять въ разсчетъ разстоянія Урумчи и Баркуля отъ Аксу и Кашгара, то окажется, что подкрѣпленія съ востока могутъ подойти къ Кашгару не ранѣе какъ черезъ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца, къ Аксу—черезъ 2 мѣсяца, когда на Кашгарскомъ театрѣ, вѣроятно, успѣютъ закончиться всѣ главныя операціи нашихъ отрядовъ. Кромѣ того, Баркульскія и Урумчійскія войска будутъ, вѣроятно, направлены не въ Кашгарію,

а на главный театръ, каковымъ, по отношенію ко всему Синь-цзяну, является сѣверный—Илійскій театръ.

Вооруженіе войскъ.

Въ мирное время китайская пѣхота вооружена огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ. Огнестрѣльное оружіе составляютъ нарѣзныя 6 и 7 лин. заряжаемыя съ дула винтовки разныхъ системъ. Чаще всего встрѣчаются американскія ружья съ клеймомъ United States, Bridesbourg; попадаются также 6 лин. винтовки Энфильда образца 1864 и 1867 г.г. и гладкоствольныя мѣстнаго издѣлія, оставшіяся послѣ Якубъ-бека. Холодное оружіе составляютъ: пики, сѣкиры, бердыши и вилы, дву-и трехзубыя.

Перечисленные образцы огнестрѣльнаго и холоднаго оружія имѣются въ каждой пѣхотной лянзѣ и носятся во время ученій, при сопровожденіи войсковыхъ начальниковъ, а также во время смотровъ и парадовъ.

Въ каждомъ отдѣленіи полагается имѣть одного унтеръ-офицера и одного рядоваго съ пиками; остальные люди отдѣленія должны имѣть ружья со штыками. Но на дѣлѣ постояннаго отношенія между количествомъ холоднаго и огнестрѣльнаго оружія въ каждой части и порядка распредѣленія ихъ между ротами не соблюдается. Пики, повидимому, самими китайцами не считаются оружіемъ боевымъ и есть основаніе полагать, что въ военное время вся пѣхота будетъ вооружена только огнестрѣльнымъ оружіемъ, хотя разнообразіе калибровъ и системъ будетъ, вѣроятно, еще большимъ, чѣмъ въ мирное время. Китайское правительство въ разное время скупало въ Западной Европѣ и Америкѣ образцы огнестрѣльнаго оружія, изъятаго изъ обращенія въ европейскихъ арміяхъ. Оружіе это доставлялось, между прочимъ, въ Синь-цзянъ и Кашгарію, но не поступало на вооруженіе въ войска, а сдавалось на храненіе въ склады въ крѣпостяхъ или при отдѣльныхъ лянзахъ.

По словамъ китайскихъ офицеровъ усовершенствованное оружіе въ мирное время не выдается въ войска изъ опасенія его порчи. Съ другой стороны, китайскія власти, находясь подъ постояннымъ опасеніемъ солдатскихъ бунтовъ, считаютъ болѣе удобнымъ имѣть въ мирное время на вооруженіи войскъ всякій хламъ, чѣмъ выдавать солдатамъ болѣе или менѣе порядочное оружіе.

Скорострѣльное оружіе предположено выдать войскамъ лишь въ предвидѣніи военныхъ дѣйствій. Такъ было лѣтомъ 1900 г., когда китайцы, напуганные слухами о мобилизаціи войскъ Семирѣчья и о формированіи въ Ферганѣ отряда для вторженія въ Кашгарію, и, быть можетъ, получивъ инструкціи изъ Пекина, стали усиленно готовиться къ войнѣ. Въ началѣ іюля войскамъ стали раздавать оружіе изъ Янги-шаарскаго склада, заготовлять патронныя сумы, осматривать артиллерію, исправлять стѣны. Въ пѣхотную лянзу, расположенную въ укрѣпленіи Куня-гульбахъ (Стар. Кашгаръ), по числу 5 ротъ ея было выдано пять образцовъ ружей, а именно:

1. 6 лин. курковая, заряжаемая съ дула винтовка того же образца, какъ и на вооруженіи мирнаго времени.

2. Однозарядная винтовка Маузера образца 1871 г. Эрфуртскаго завода, съ штыкомъ тесакомъ.

3. Магазинка Пибоди-Мартини.

4. 6 зарядная магазинка Гочкиса образца 1860 г., передѣлки 1883 г., съ магазиномъ въ прикладѣ.

5. Магазинка Маузера образца 1871/84 г. Амбергскаго завода*).

*) Скорострѣльныя ружья мѣсяца черезъ два вновь были сданы въ склады и замѣнены старыми 6 и 7 лин. винтовками.

Въ военное время, по всей вѣроятности, полевыя войска будутъ вооружены исключительно Маузеровскими магазинками.

Въ пѣхотныхъ лянзахъ, предназначенныхъ для мѣстной службы, магазинками будетъ вооружено по одной ротѣ, вѣроятно чжунъ-сау, т.е. личные конвои инъгуаней; остальныя 4 роты получатъ частью винтовки, заряжаемыя съ дула, частью скорострѣльныя одного изъ перечисленныхъ образцовъ, и вооруженіе ихъ будетъ представлять такую же смѣсь системъ и калибровъ, какъ въ лянзѣ Кашгарскаго се-тая.

Кавалерія въ мирное время вооружена пиками, шашками и карабинами, но настоящимъ боевымъ оружіемъ конницы считаются шашка и карабинъ. Кавалерійская шашка имѣетъ почти прямой клинокъ длиною 14½ верш., шириною въ 1 верш., съ 2 долами; эфесы шашекъ деревянные, прямые, безъ дужекъ, на концѣ снабжены темляками изъ красной кожи. Носятся шашки въ широкихъ деревянныхъ ножнахъ, обтянутыхъ черною кожей; желѣзныя обоймы, скрѣпляющія концы, соединены дужкой съ 2 отверстіями; въ нихъ пропускаются ремни, которыми шашка привѣшивается къ лѣвой сторонѣ сѣдла подъ ногой всадника.

Шашки, состоящія на вооруженіи здѣшней кавалеріи, выдѣлки Урумчійскаго оружейнаго завода; закалка клинковъ весьма неудовлетворительна, сами же шашки по своей формѣ мало пригодны для рубки и нанесенія уколовъ.

Карабины имѣются разныхъ системъ. Гладкоствольные, заряжаемые съ дула карабины англійскихъ и американскихъ заводовъ, которыми сравнительно недавно еще была вооружена вся кавалерія въ Кашгаріи, постепенно замѣняются скорострѣльными, преимущественно 8 зарядными карабинами Спенсера образца 1865 г. (Spencer repeating rifle). Лѣтомъ 1900 г. въ нѣкоторыя лянзы были выданы однозарядные карабины Маузера образца 1871 г. и магазинки Винчестера образца 1873 г.

Вообще говоря, здѣшняя кавалерія вооружена лучше, чѣмъ пѣхота; въ вооруженіи ея больше однообразія и постоянства. Въ киргизскихъ лянзахъ на вооруженіи состоятъ гладкіе карабины 6 лин. калибра.

Офицеры пѣхоты и кавалеріи вооружены шашками, того же образца, какъ конница, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что ножны офицерскихъ шашекъ обтянуты краснымъ сукномъ; на ученья, смотры и парады офицеры выходятъ обыкновенно безъ оружія, съ короткими бамбуковыми палками. У нѣкоторыхъ офицеровъ имѣются револьверы, но обзаведеніе револьверами является ихъ частнымъ дѣломъ.

Артиллерія въ китайскихъ войскахъ составилась изъ орудій весьма разнообразныхъ системъ, калибровъ и заводовъ. Преобладаютъ по своей численности горныя стальныя пушки, заряжаемыя съ казны. Въ крѣпости Янги-шаарѣ, на вооруженіи горной батареи и въ артиллерійскомъ запасѣ, содержатся 3 дюйм. орудія съ призматическими замками, изготовленныя на заводахъ Бергера и Вагнера въ Баденѣ. Орудія, состоящія при баталіонѣ Кашгарскаго се-тая, имѣютъ такой же приблизительно калибръ, призматическіе замки, но 4 нарѣза и снабжены клеймомъ Broadwell Carlesruhe 1872.

Вѣроятно къ одному изъ этихъ типовъ относятся и горныя стальныя пушки, содержащіяся въ другихъ городахъ Кашгаріи.

Изъ горныхъ мѣдныхъ пушекъ въ настоящее время сохранилось весьма незначительное количество 3 фунт. гладкихъ, заряжаемыхъ съ дула.

Къ всѣмъ горнымъ пушкамъ приняты желѣзные лафеты изъ двухъ сплошныхъ желѣзныхъ станинъ, передки и вьюки, нѣсколько напоминающіе передки нашей нѣшей горной артиллеріи.

Среди полевыхъ орудій встрѣчаются стальныя Крупповскія орудія старыхъ образцовъ; большая часть ихъ въ настоящее время мало пригодна къ стрѣльбѣ вслѣдствіе порчи каналовъ и замковъ пороховыми газами и небрежнаго обращенія.

Кромѣ горныхъ и полевыхъ пушекъ, въ составъ крѣпостной артиллеріи входятъ еще чугунныя гладкія, заряжаемыя съ дула орудія, изготовленныя Урумчійскимъ орудійнымъ заводомъ, калибромъ около 4 д.

Тайфуры, состоящія на вооруженіи нѣхотныхъ частей и крѣпостей, имѣются двухъ образцовъ, стараго и новаго; какъ тѣ, такъ и другія - чугунныя гладкія, заряжаемыя съ дула, калибромъ въ $1^1/_2$ дюйм. Тайфуры стараго образца имѣютъ длину ствола до 3 арш.; онѣ назначены преимущественно для вооруженія крѣпостей и укрѣпленій; для стрѣльбы укладываются на деревянные неуклюжіе станки. Новыя тайфуры длиною до $1^1/_4$ арш.; для переноски людьми онѣ снабжены обоймами съ ручками

Къ перечисленнымъ образцамъ орудій приняты слѣдующіе снаряды: къ нарѣзнымъ пушкамъ – обыкновенная граната и картечь, къ гладкостѣннымъ – чугунныя шаровыя ядра, къ тайфурамъ обоихъ образцовъ - чугунныя ядра вѣсомъ въ 2 фунт и картечь изъ 5 и 7 лин. свинцовыхъ пуль

Шрапнель въ здѣшнихъ войскахъ неизвѣстна

Порохъ для орудійныхъ и тайфурныхъ зарядовъ употребляется тотъ же самый, какъ и въ бумажныхъ ружейныхъ патронахъ. Зарядные картузы шьются изъ хлопчатобумажной ткани мѣстной выдѣлки (мата). Снаряды и заряды полевыхъ орудій перевозятся въ передкахъ и зарядныхъ ящикахъ европейскаго образца, въ арбахъ и вьючныхъ транспортахъ; снаряды горной артиллеріи—на вьюкахъ; для укладки тайфурныхъ пуль и зарядовъ приняты кожаныя сумы (нѣсколько напоминающія наши зарядныя сумы), носимыя прислугой.

Какимъ количествомъ снарядовъ на орудіе будетъ обезпечена здѣшняя артиллерія въ военное время—неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что въ Янги-шаарѣ, гдѣ находится главный артиллерійскій складъ, снарядовъ немного, такъ какъ для практической стрѣльбы ежегодно отпускается не болѣе 2—3 снарядовъ на орудіе, да и то лишь для горной Янги-шаарской батареи.

Къ нѣхотнымъ винтовкамъ и кавалерійскимъ карабинамъ, заряжаемымъ съ дула, приняты бумажные патроны; вѣсъ шаровой пули изъ мягкаго свинца, одинаковой для обоихъ образцовъ, около 3 зол.; относительный зарядъ около $^1/_6$. Порохъ въ зарядѣ черный, мелкозернистый, такого же приблизительно состава, какъ и нашъ черный ружейный, принятый для снаряженія артиллерійскихъ снарядовъ, но фабрикація его весьма неудовлетворительна: онъ плохо полированъ, даетъ слишкомъ много мякоти и быстро отсырѣваетъ.

Патроны приготовляются обыкновенно въ частяхъ войскъ, самими солдатами; матеріалы же—порохъ, пули, а также капсюли доставляются изъ Урумчи и Ланъ-

чжоу фу, гдѣ, по словамъ китайцевъ, имѣются обширные пороховые и капсюльные заводы.

Огнестрѣльные припасы для практической стрѣльбы, смотровъ и парадовъ отпускаются частямъ ежегодно, примѣрно въ количествѣ $1^1/_2$ фунт. пороха и 200 пуль на ружье; полученные въ части припасы тотчасъ же выдаются нижнимъ чинамъ на руки и расходуются ими почти безъ всякаго контроля со стороны ближайшихъ начальниковъ. Лишь въ немногихъ лянзахъ порохъ и пули, отпущенные на текущее довольствіе, хранятся въ особыхъ кладовыхъ и сараяхъ и выдаются людямъ по мѣрѣ надобности.

Къ скорострѣльнымъ ружьямъ приняты патроны съ металлическими гильзами; къ винтовкамъ Нибоди-Мартини, Гочкисса, карабинамъ Спенсера и Винчестера патроны китайской фабрикаціи, Урумчійскаго и Ланъ-чжоу-фусскаго заводовъ; встрѣчаются патроны выдѣлки Тянъ-цзинскаго и другихъ заводовъ. Къ однозарядным винтовкамъ, магазинкамъ и карабинамъ Маузера приняты патроны одного образца.

Въ мирное время для практической стрѣльбы патроны къ скорозарядным пѣхотным ружьямъ выдаются въ весьма ограниченномъ количествѣ. Лѣтомъ 1900 г. къ Маузеровскимъ магазинкамъ было выдано войскамъ не болѣе 10 патроновъ на ружье, очевидно лишь для ознакомленія съ новыми ружьями. Практическая же стрѣльба, которая велась усиленно почти въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, производилась изъ старыхъ 6 и 7 лин. винтовокъ. Это даетъ основаніе полагать, что запасъ патроновъ къ скорозарядным ружьямъ весьма ограниченъ, почему признаютъ необходимымъ расходовать ихъ съ крайней экономіей.

Патроны къ скорострѣльнымъ ружьямъ, за исключеніемъ небольшаго количества, выданнаго въ части, хранятся въ Янги-шаарскомъ складѣ; здѣсь же хранятся запасы пороха, пуль, капсюлей и готовыхъ патроновъ къ винтовкамъ и карабинамъ, заряжаемымъ съ дула. Запасы Янги-шаарскаго склада предназначены какъ для текущихъ потребностей войскъ, такъ и для надобностей военнаго времени. Ни раздѣленія запасовъ на категоріи, ни правилъ относительно періодическаго освѣженія ихъ не установлено, не установлено также опредѣленнаго комплекта патроновъ на ружье. По словамъ китайскихъ офицеровъ, въ военное время каждому солдату будетъ выдано столько патроновъ, сколько вмѣститъ его патронная сумка или патронташъ, а остальное количество патроновъ, за неимѣніемъ при войскахъ патронныхъ ящиковъ, повезется за войсками арбами, имѣющимися при каждой лянзѣ, и вьючными транспортами, которые предположено формировать съ объявленіемъ войны. При такихъ условіяхъ, нѣтъ возможности опредѣлить, даже приблизительно, какимъ количествомъ патроновъ на ружье будутъ располагать китайскія войска при выступленіи въ походъ. Запасъ патроновъ на людяхъ, принимая во вниманіе число гнѣздъ въ сумкахъ и вмѣстимость патронташей, можно опредѣлить слѣдующими цифрами:

	Бумаж. патрон.	Метал патрон.
Въ пѣхотѣ	100	50—90
„ конницѣ	100	40

Никакихъ правилъ относительно перевозки патроновъ и питанія ими боевыхъ линій войскамъ не преподано; необходимость ихъ, повидимому, не сознаютъ даже наиболѣе толковые изъ здѣшнихъ офицеровъ и совершенно не представляютъ себѣ тѣхъ затрудненій, которыя могутъ встрѣтиться вслѣдствіе разнообразія калибровъ и системы вооруженія войскъ.

Всѣ приведенныя свѣдѣнія о вооруженіи здѣшнихъ войскъ даютъ основаніе заключить, что китайское правительство въ своихъ заботахъ о снабженіи войскъ усовершенствованнымъ оружіемъ уже достигло весьма ощутительныхъ результатовъ: въ настоящее время вся кавалерія, за немногими исключеніями, снабжена скорострѣльными ружьями, причемъ въ вооруженіи ея нѣтъ особеннаго разнообразія. Вооруженіе пѣхоты — въ переходномъ состояніи, но и для нея уже заготовлено значительное количество скорострѣльныхъ ружей одного изъ современныхъ образцовъ. Тѣмъ не менѣе усовершенствованное оружіе врядъ ли увеличитъ боевую силу здѣшнихъ войскъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ пока не измѣнится къ лучшему составъ здѣшнихъ офицеровъ, принятый порядокъ обученія войскъ и не будутъ установлены и примѣнены надлежащимъ образомъ правила относительно ухода и сбереженія оружія.

Дѣло въ томъ, что огнестрѣльное оружіе, безразлично какое бы оно ни было, хранится въ складахъ безъ всякаго надзора, портится, ржавѣетъ и постепенно приходитъ въ негодность. Выданное въ части оно портится еще быстрѣе, такъ какъ ни солдаты, ни офицеры не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о правилахъ разборки, чистки и ухода за оружіемъ и при войскахъ не содержится ни оружейныхъ мастерскихъ, ни мастеровъ. При войскахъ Янги-шаарскаго и Кашгарскаго гарнизоновъ обязанности оружейныхъ мастеровъ исполняютъ два туземныхъ слесаря, обучавшіеся оружейному дѣлу у своего отца, бывшаго мастера на оружейномъ заводѣ Якубъ-бека.

При такихъ условіяхъ, большая часть пѣхотныхъ ружей совершенно не пригодна для боеваго употребленія. Еще большей и скорѣйшей порчѣ подвергнутся

сложные механизмы скорострѣльныхъ ружей, когда магазинки будутъ выданы въ войска. Китайскія власти, предусматривая это, рѣшили, какъ мы видѣли, обходиться въ мирное время старыми винтовками, а усовершенствованное оружіе выдавать лишь передъ войной. Такимъ образомъ, въ минуту необходимости солдатъ вмѣсто привычнаго ему ружья, изъ котораго онъ всетаки кое-какъ практиковался, получитъ ружье совершенно ему незнакомое, очень сложное и требующее отъ солдата и его начальника офицера совершенно не свойственныхъ ни тому, ни другому знаній.

Артиллерійскія орудія содержатся съ большей заботливостью, чѣмъ ручное огнестрѣльное оружіе; хотя смазки орудій не производится, но въ общемъ горныя пушки настолько исправны и сбережены, что большую часть ихъ можно признать годными къ стрѣльбѣ.

Обученіе, внутренній бытъ и дисциплина.

Въ 1894 г., во время реорганизаціи войскъ Синь-цзяна, были приняты мѣры и для поднятія въ войскахъ строеваго обученія. Въ Синь-цзянъ были присланы инструктора европейскаго строя и новые уставы, выработанные подъ руководствомъ нѣмецкихъ офицеровъ, примѣнительно къ уставамъ европейскихъ армій. Среди инструкторовъ, состоявшихъ въ войскахъ Урумчійскаго и Хамійскаго гарнизоновъ, были китайцы — унтеръ-офицеры изъ Печилійской арміи Ли-хунъ-чжана, были и нѣмцы.

Благія начинанія правительства въ дѣлѣ преобразованія войскъ были встрѣчены крайне несочувственно бывшимъ въ то время Кашгарскимъ ти-ду генераломъ Тунгъ-фу-сяномъ. Человѣкъ стараго китайскаго закала, глубоко убѣжденный въ превосходствѣ старыхъ китайскихъ порядковъ, онъ явился рѣшительнымъ противникомъ нововведеній и открыто заявилъ, что не допуститъ въ войска, находящіяся подъ его коман-

дой, европейскихъ инструкторовъ и не приметъ новыхъ уставовъ.

Такого же взгляда держался и преемникъ Тунгъ-фу-сяна генералъ Чжанъ, почему инструктора европейскаго строя до сихъ поръ не появлялись въ войскахъ Кашгаріи.

Изъ новыхъ уставовъ лишь въ послѣдніе два года сталъ примѣняться строевой кавалерійскій уставъ, а новый строевой уставъ пѣхоты, хотя и выданъ въ войска, но до сихъ поръ остается безъ примѣненія. Онъ называется „Маусы-чанъ-ту-шои“ (уставъ для обученія съ ружьемъ Маузера) и является сколкомъ съ германскаго устава.

Строевое обученіе пѣхоты до сихъ поръ ведется по старому китайскому уставу или вѣрнѣе безъ всякихъ уставныхъ правилъ, такъ какъ каждому инъгуаню предоставлена полная свобода въ дѣлѣ обученія своей части, въ выборѣ пріемовъ обученія, въ установленіи новыхъ способовъ построеній и даже новыхъ видовъ строя.

Отдѣлы одиночнаго обученія проходятся солдатами безъ всякаго надзора командира и офицеровъ части и даже безъ участія унтеръ-офицеровъ; поставлены они въ здѣшнихъ войскахъ очень плохо и не отвѣчаютъ даже самымъ скромнымъ требованіямъ.

Ротныя и баталіонныя ученья производятся обыкновенно весной и осенью; зимой войска выводятся въ строй въ рѣдкихъ случаяхъ, лишь для участія въ процессіяхъ и для встрѣчи начальствующихъ лицъ. Лѣтомъ, по причинѣ жаровъ, ученій совсѣмъ не бываетъ.

Строевыя ученья заключаются въ маршировкѣ, производствѣ разныхъ построеній, въ упражненіяхъ

холоднымъ оружіемъ и обязательно сопровождаются стрѣльбой холостыми патронами или капсюлями.

Въ пѣхотѣ употребительны слѣдующіе виды строя*): *развернутый*—одно-шереножный, 2-хъ и 3-хъ шереножный, *колонна*, *каре*, *походныя колонны* и *шахматный порядокъ*—сочетаніе ротныхъ колоннъ, расположенныхъ на дистанціяхъ и интервалахъ, приблизительно равныхъ удвоеннымъ интерваламъ при расположеніи ротъ въ одну линію. Этотъ порядокъ слѣдуетъ признать настоящимъ боевымъ строемъ китайской пѣхоты, такъ какъ онъ примѣняется почти во всѣхъ боевыхъ положеніяхъ при наступленіи, отступленіи и при оборонѣ на мѣстѣ.

Кромѣ указанныхъ строевъ, въ здѣшнихъ войскахъ до сихъ поръ сохранились еще многочисленныя построенія стараго китайскаго устава, отличающіяся большой сложностью и замысловатостью и требующія для своего изученія массы времени и труда, но съ военной точки зрѣнія представляющіяся полной безсмыслицей. Тѣмъ не менѣе китайскіе военачальники со стараніемъ и трудомъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, обучаютъ имъ свои войска, такъ какъ благодаря нестротѣ параднаго одѣянія китайскаго солдата и множеству разноцвѣтныхъ значковъ построеніе разныхъ „винтовъ“, „драконовъ“ и проч. даетъ рядъ весьма эффектныхъ, красивыхъ картинъ, до чего китайцы, какъ извѣстно, большіе охотники.

О разсыпномъ строѣ, примѣненіи къ мѣстности, о тактикѣ, сколько нибудь соотвѣтствующей современнымъ пріемамъ веденія войны, здѣшнія войска понятія не имѣютъ.

Стрѣлковое дѣло поставлено весьма плохо. При

*) См. чертежи №№ I—V.

обученіи пѣхоты главное вниманіе обращено на залповую стрѣльбу холостыми патронами; но боевая стрѣльба находится въ полномъ пренебреженіи; въ обыкновенное время она производится не болѣе 3 – 4 разъ въ годъ, причемъ выпускается не болѣе 5 – 6 пуль на ружье.

Въ 1900 г. въ виду слуховъ о предстоящемъ занятіи нами Кашгара, гарнизоны Янги-шаара и Кашгара въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, усиленно занимались стрѣльбой изъ 6 лин. съ дула заряжаемыхъ винтовокъ, хотя въ это время въ части уже были выданы магазинки Маузера, Пибоди-Мартини и проч.

Въ кавалеріи хотя и принятъ новый уставъ, но прививается онъ плохо. Изъ всѣхъ отдѣловъ обученія болѣе удовлетворительно поставлена лишь верховая ѣзда. Кавалеристы, среди которыхъ большинство умѣло ѣздитъ верхомъ до поступленія на службу, ѣздятъ смѣло, лихо, сидятъ крѣпко и пожалуй даже красиво; посадкѣ много способствуетъ принятый образецъ сѣдла. Вообще китайскій кавалеристъ на конѣ производитъ несравненно болѣе выгодное впечатлѣніе, чѣмъ пѣхотинецъ, и отличается большей выправкой.

Остальные отдѣлы обученія конницы поставлены плохо. Дѣйствію холоднымъ оружіемъ она обучается лишь въ пѣшемъ строю, на конѣ же владѣть имъ не умѣетъ и никогда съ нимъ не упражняется. Огнестрѣльному оружію отдается явное предпочтеніе, поэтому стрѣльба съ коня практикуется китайской кавалеріей въ широкихъ размѣрахъ, занимая первое мѣсто во всѣхъ ея упражненіяхъ.

Строи, принятыя въ кавалеріи, не отличаются такимъ разнообразіемъ и фантастичностью, какъ въ пѣхотѣ и, за немногими исключеніями, походятъ на принятые въ европейскихъ арміяхъ. Они таковы: *)

*) См. чертежи №№ VI – XI.

Развернутый 4-хъ шереножный строй эскадрона, основной и наиболѣе употребительный; *взводная колонна, колонна по 4 и линія взводныхъ колоннъ.*

Всѣ перечисленные строи заимствованы изъ европейскаго устава, передѣланнаго сообразно съ духомъ и требованіями китайской тактики. Кромѣ того, до сихъ поръ еще употребляются строи стараго китайскаго устава:

1) *Двухъ шереножный строй развернутый*, дистанція – 15 шаг.; шеренги повернуты лицемъ другъ къ другу *). Строй этотъ примѣняется при встрѣчѣ начальника.

2) *Взводное каре;* эскадронъ свертывается въ кругъ, по окружности котораго располагаются нижніе чины, имѣя офицеровъ и значки въ серединѣ**). Этотъ строй употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерія прикрываетъ боевой порядокъ или движеніе пѣхоты съ артиллеріей. Въ каждомъ взводѣ люди производятъ движеніе по кругу, рысью или галопомъ, по очереди стрѣляя съ коня.

Къ сомкнутымъ атакамъ кавалерія не пріучена. Повидимому, этотъ родъ атаки даже совсѣмъ не признается ею. Вся тактика китайской конницы основана на стрѣльбѣ съ коня, широко практикуемой при всѣхъ боевыхъ положеніяхъ.

Характеръ дѣйствія конницы противъ пѣхоты совершенно азіатскій: разбившись на кучки, конница старается охватить боевой порядокъ противника со всѣхъ сторонъ и разстроить его своимъ огнемъ. То подскакивая къ пѣхотѣ на дистанцію ружейнаго выстрѣла, то отступая, кавалерія производитъ безпорядочную стрѣльбу, причемъ отдѣльныя части дѣйствуютъ безъ всякой связи между собой.

*) Черт. № X.
**) Черт. № XI.

Спѣшиванія для боя въ кавалеріи не практикуется; развѣдывательной и сторожевой службѣ она не обучается.

Обученіе артиллеріи поставлено еще хуже. Небольшая команда артиллерійской прислуги, обученной дѣйствію изъ орудій, имѣется лишь при горной батареѣ въ Янги-шаарѣ. Прислуга лянзовой артиллеріи, выдѣленная изъ состава пѣхотныхъ лянзъ, обучается какъ пѣхота, занятія же спеціально артиллерійскимъ дѣломъ ограничиваются показомъ заряжанія и производства выстрѣла. Конныхъ ученій не бываетъ. Практическая стрѣльба артиллеріи заключается въ томъ, что разъ въ годъ, предъ зимнимъ смотромъ, вывозятся на военное поле 1—2 горныхъ орудія и не столько для дѣла, сколько ради забавы, производится изъ нихъ нѣсколько выстрѣловъ въ цѣль, съ дистанціи не далѣе полверсты; стрѣляютъ гранатой, но безъ установки трубки на взводъ.

Совмѣстныя ученія трехъ родовъ оружія производятся лишь передъ смотрами командующаго войсками; смотры бываютъ два раза въ годъ, весной и поздней осенью. Въ программу смотровъ входитъ построеніе боевыхъ порядковъ пѣхоты съ артиллеріей и дѣйствіе въ бою разныхъ родовъ оружія, поэтому по нимъ можно до нѣкоторой степени судить о тактической подготовкѣ войскъ и заключить, что постановка ея крайне неудовлетворительна. Много времени и труда уходитъ на изученіе разныхъ замысловатыхъ построеній, совершенно безполезныхъ и безсмысленныхъ, суть же дѣла—обученіе войскъ искусству бить противника съ наибольшей выгодой для себя стоитъ на послѣднемъ планѣ Принятыя формы строя и боевыхъ порядковъ совершенно не соотвѣтствуютъ современному оружію и современнымъ тактическимъ пріемамъ, съ которыми офицеры здѣшнихъ войскъ совершенно незнакомы.

Дисциплина и воинскій духъ здѣшнихъ войскъ весьма слабы. Вербовочная система комплектованія, при которой въ войска попадаютъ по большей части подонки населенія, люди, не сумѣвшіе пристроиться инымъ путемъ, сама по себѣ способствуетъ притоку въ войска контингентовъ, мало надежныхъ въ нравственномъ отношеніи; не даромъ народная поговорка въ Китаѣ гласитъ: „изъ хорошаго желѣза не дѣлаютъ гвоздей, изъ честныхъ людей не дѣлаютъ солдатъ“. На службѣ солдатъ еще болѣе развращается и разнуздывается, благодаря безобразнымъ отношеніямъ къ нему офицеровъ, бездѣлью и пагубной привычкѣ къ куренію опіума, которая въ большинствѣ случаевъ пріобрѣтается также на службѣ.

Китайскіе офицеры, стоящіе въ умственномъ отношеніи почти на одномъ уровнѣ съ солдатами, не въ состояніи быть проводниками дисциплины и долга. Хищеніемъ казеннаго добра, безсовѣстнымъ обираніемъ своихъ солдатъ и другими беззаконными поступками они еще болѣе унижаютъ достоинство своего званія и теряютъ право на уваженіе къ нимъ нижнихъ чиновъ. Взаимныя отношенія офицеровъ и солдатъ поражаютъ своею ненормальностью: офицеры играютъ въ кости, пьянствуютъ съ солдатами, нерѣдко подвергаясь не только грубымъ выходкамъ, но даже оскорбленіямъ со стороны послѣднихъ.

Присмотра за солдатами почти не существуетъ. За исключеніемъ тѣхъ немногихъ часовъ, которые изрѣдка посвящаются строевымъ ученьямъ, солдатъ цѣлый день предоставленъ самому себѣ и занимается чѣмъ ему угодно. Солдатъ обязанъ лишь своевременно, по пробитіи вечерней зари, вернуться въ ишанъ.

Служба войскъ въ мирное время ограничивается нарядами въ караулы къ городскимъ воротамъ и на передовые посты. Наряды не распредѣляются между всѣми частями, квартирующими въ данной мѣстности, а отбываются обыкновенно одной какой нибудь частью, причемъ смѣна людей, занимающихъ караулы, производится черезъ два мѣсяца. Карауловъ у квартиръ старшихъ начальниковъ, у пороховыхъ погребовъ и провіантскихъ магазиновъ содержать не положено.

При отсутствіи истинной разумной дисциплины и сознанія долга у офицеровъ и солдатъ внѣшній порядокъ и субординація поддерживаются лишь страхомъ наказаній, которыя отличаются поразительной жестокостью и примѣняются съ большимъ произволомъ. Военныхъ судовъ въ китайскихъ войскахъ Кашгаріи нѣтъ. Воинскіе чины за преступленія общія и за нарушенія обязанностей службы судятся своими непосредственными начальниками на основаніи свода военно-уголовныхъ законовъ, одинаково примѣняемаго какъ въ сухопутной арміи, такъ и во флотѣ. Для нижнихъ чиновъ установлены слѣдующія наказанія: палки, ссылка, наложеніе ножныхъ кандаловъ и колодокъ, смертная казнь; для офицеровъ—аресты, смѣщеніе съ должности, разжалованіе, наказаніе палками (съ лишеніемъ чиновъ или безъ лишенія), замѣняемое иногда вычетами изъ жалованья, и смертная казнь. Количество ударовъ бамбуковыми палками опредѣлено закономъ для каждаго рода преступленія, но постановленіе это рѣдко соблюдается и нижніе чины, присужденные къ битью, наказываются по усмотрѣнію командира лянзы.

Высшая дисциплинарная власть относительно нижнихъ чиновъ принадлежитъ тунъ-лину, который можетъ приговаривать ихъ, въ закономъ опредѣленныхъ

случаяхъ, къ смертной казни *) и подвергать другимъ видамъ наказаній въ высшей мѣрѣ; относительно офицеровъ власть эта предоставлена ти-ду, за исключеніемъ права конфирмаціи смертныхъ приговоровъ, которые восходятъ черезъ военное министерство къ императору. На генераловъ наказаніе налагается по Высочайшему повелѣнію.

Довольствіе войскъ, денежное.

Нижніе чины войскъ, расположенныхъ въ Кашгаріи, получаютъ одинъ видъ денежнаго довольствія отъ казны—жалованье, по слѣдующимъ мѣсячнымъ окладамъ:

	Унтеръ-офицеръ (шичжанъ).	Рядовой.	Нестроевые.
Въ пѣхотѣ	4 сара 2 миск. 6 р. 72 к.*)	3 сар. 6 миск. 5 р. 76 к.	2 сара—3 р. 20 к.
Въ регулярныхъ и смѣшанныхъ частяхъ кавалеріи . .	6 саров.—9 р. 60 к.	5 сар. 6 миск. —8 р. 96 к.	
Въ Сарыкольской милиціи . .	4½ сар.—7 р. 20 к.	4 сара—6 р. 40 р.	

Младшіе офицеры также получаютъ только одно жалованье—въ пѣхотѣ по 32 сара (51 р. 20 к.), въ кавалеріи по 36 (57 р. 60 к.).

Для старшихъ офицеровъ, начиная съ ротныхъ командировъ, установлены оклады жалованья и столовыхъ денегъ, соотвѣтственно чину и занимаемой должности.

---

*) Смертная казнь практикуется черезъ отсѣченіе головы. Роль палачей, даже при исполненіи казни надъ лицами не военными, исполняется солдатами.

**) Саръ=16 кашгарскимъ теньгамъ; номинальная стоимость теньги—10 к., но съ 1900 г., въ виду паденія курса нашего рубля, саръ поднялся до 2 рублей. Мискалъ=почти 1½ теньгамъ. Переводъ вышеозначенныхъ окладовъ сдѣланъ по номинальной стоимости сара.

Ротный командиръ (сау-гуань) въ пѣхотѣ получаетъ . . . . 40 сар. — 64 руб.

Эскадронный командиръ (чигуань) . . . . . 50 сар. — 80 руб.

Командиръ баталіона (инъгуань) . . . . . 120 сар. — 190 руб.

Командирамъ пѣхотныхъ иновъ отпускается, кромѣ того, до 1½ т. саровъ (до 2½ т. р.) въ годъ на канцелярскіе расходы, содержаніе писцовъ и проч.

Младшіе офицеры въ лянзахъ смѣшаннаго состава (Улугчатская и Булунъ-кульская) и въ Сарыкольской конной получаютъ жалованье наравнѣ съ офицерами регулярныхъ частей, а командиръ послѣдней лянзы— 40 саровъ (64 р.) въ мѣсяцъ.

Жалованье офицерамъ выдается ежемѣсячно, безъ задержекъ и безъ вычетовъ (не считая штрафовъ въ видѣ наказанія за проступки). Нижнимъ чинамъ полагается выдавать жалованье каждые два мѣсяцы, но на дѣлѣ солдатъ никогда не получаетъ всего, что причитается ему по закону. Кромѣ узаконенныхъ вычетовъ за провіантъ, дрова и одежду, о которыхъ будетъ сказано ниже, командиры частей находятъ множество предлоговъ и способовъ воспользоваться солдатской копейкой. Деньги на выдачу войскамъ жалованья получаются частью изъ доходовъ мѣстныхъ, частью высылаются изъ Урумчи въ распоряженіе интендантскаго чиновника, состоящаго при командующемъ войсками Кашгаріи. На его обязанности лежитъ распредѣленіе денегъ въ части войскъ и веденіе отчетности. Высылаются деньги не въ срокъ, съ большими задержками, почему случается, что войска по 3 и по 4 мѣсяца, а иногда и дольше, совсѣмъ не получаютъ жалованья. Солдаты бѣдствуютъ, входятъ въ долги и подъ угрозой бунта начинаютъ требовать

денегъ у начальства, заставляя его прибѣгать къ всевозможнымъ изворотамъ, до займовъ у частныхъ лицъ включительно, чтобы достать необходимую сумму. Въ августѣ 1900 г., въ виду усиленныхъ расходовъ казны, основные оклады жалованья нижнимъ чинамъ были сокращены на одну треть *). Войска отнеслись къ этой мѣрѣ довольно спокойно, но во всякомъ случаѣ неисправный платежъ жалованья всегда былъ и будетъ одной изъ главныхъ причинъ солдатскихъ бунтовъ въ Кашгаріи.

Офицерскіе чины получаютъ денежное содержаніе только на службѣ; по выходѣ въ отставку, по какой бы то ни было причинѣ, пенсій не полагается. Нижнимъ чинамъ, прослужившимъ 20 и болѣе лѣтъ, а также уволеннымъ въ отставку за ранами или по болѣзни, выдается небольшое единовременное пособіе.

Провіантское.

Отпуска приварочныхъ денегъ не установлено. Войска получаютъ натурой провіантъ по 1½ джина**) (2¼ ф.) пшеничной муки или по 2 джина зерномъ (3 ф.), одинаково какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи; унтеръ-офицеры получаютъ наравнѣ съ рядовыми, а офицерамъ провіантъ отпускается въ усиленномъ размѣрѣ, весьма неопредѣленномъ ***).

Провіантъ выдается натурой, но иногда нижнимъ чинамъ выдаются только талоны на полученіе пайка, которые продаются ими частнымъ торговцамъ, а послѣдніе получаютъ хлѣбъ изъ провіантскаго магазина.

Довольствуются нижніе чины въ одиночку или же небольшими артелями, чаще всего въ составѣ своего нына (отдѣленія). Мясо, зелень и приправа пріобрѣтаются ими на собственныя средства. Большимъ

*) Распоряженіе это до сихъ поръ не отмѣнено.

**) Джинъ = 1½ фунт.

***) Нижніе чины туземной Сарыкольской лянзы получаютъ провіантъ (мукой) по 2¼ ф. въ день на человѣка, а офицеры по 3¾ ф. (2½ джина).

подспорьемъ для войскъ являются огороды, которые разводятся почти при каждой лянзѣ, на казенныхъ участкахъ, отводимыхъ близъ инпаней.

Въ военное время довольствуются обязательно артелями. Снабженіе провіантомъ и приваркомъ производится путемъ реквизиціи, которая вслѣдствіе отсутствія надзора со стороны начальства обращается въ простой грабежъ.

Фуражное. Нижніе чины регулярныхъ частей кавалеріи получаютъ на своихъ строевыхъ лошадей казенный фуражъ въ размѣрѣ:

Кукурузы (кунакъ) . 5 джиновъ (7½ ф.) въ сутки.
Соломы . . . . . 10 — (15 ф.) —

Офицерскимъ лошадямъ въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, а также обознымъ, гдѣ онѣ имѣются, фуражъ также отпускается, но размѣры отпуска другіе. Въ туземной Сарыкольской лянзѣ офицеры и нижніе чины довольствуютъ своихъ лошадей на собственный счетъ. Изъ складовъ отпускаются только кукуруза и солома, такъ какъ ячменя и клевера тамъ совсѣмъ не держится, и, кромѣ того, эти виды фуража считаются для лошадей слишкомъ тяжелыми и мало полезными.

Провіантъ и фуражъ доставляются въ войска ежемѣсячно изъ провіантскихъ магазиновъ распоряженіемъ начальниковъ округовъ и уѣздовъ, которые исполняютъ обязанности интендантовъ въ отношеніи войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ подвѣдомственнаго имъ раіона *).

Запасы провіанта и фуража въ магазинахъ пополняются поставкой населеніемъ въ подать зерна (пшеницы и кукурузы) и соломы. Хотя этимъ источникомъ

*) Гарнизонамъ укрѣпленій и постовъ въ Сарыколѣ, на Булунъ-кулѣ и въ Улугчатѣ провіантъ и фуражъ (за исключеніемъ соломы) высылаются два раза въ годъ, осенью и ранней весной, изъ ближайшаго магазина (въ Сарыколъ изъ Яркенда, на Булунъ-куль и въ Улугчатъ изъ Кашгара).

съ избыткомъ покрываются всѣ потребности наличныхъ войскъ, но китайское правительство, желая удешевить ихъ содержаніе, производило опыты съ казенными пашнями. Казенныя пашни, обрабатываемыя солдатами или натуральной повинностью населенія, хорошо привились въ Илійской области и Тарбагатайскомъ краѣ. Въ Кашгаріи опыты въ этомъ направленіи были начаты въ 1901 г.; въ Маралъ-башинскомъ уѣздѣ было отведено нѣсколько участковъ земли, обработка которыхъ была возложена на солдатъ пѣхотной лянзы, квартирующей въ Маралъ-баши.

Вещевое. Вещевое довольствіе солдатъ состоитъ изъ обмундированія и снаряженія. Обмундированіе состоитъ въ пѣхотѣ изъ курмы—кофты съ широкими рукавами, передника, головнаго убора и сапогъ на толстой подошвѣ съ плисовыми или коленкоровыми голенищами; въ кавалеріи—изъ безрукавки и наколѣнниковъ, въ видѣ шароваръ съ вырѣзами назади, головнаго убора и сапогъ, такого же образца какъ въ пѣхотѣ. Курмы, передники и безрукавки шьются изъ шерстяной матеріи особаго цвѣта въ каждой лянзѣ (красный, синій, оранжевый, черный), съ широкой оторочкой и узорами изъ матеріи другаго цвѣта. На груди и на спинѣ нашиваются бѣлые круги съ іероглифами, указывающими названіе части. Лѣтній головной уборъ—синій съ бѣлыми разводами или черный платокъ, повязанный врозь концами; зимній—круглая шапочка съ наушниками. Зимой подъ курмы и безрукавки поддѣваются ватные халаты, а лѣтніе шаровары замѣняются стеганными на ватѣ. Отличіемъ унтеръ-офицеровъ служатъ 4 маленькихъ іероглифа, нашиваемыхъ на бѣломъ кругѣ курмъ и безрукавокъ.

Бѣлье, халаты, сапоги и головные платки выдаются два раза въ годъ—осенью и весной, причемъ

за комплектъ лѣтней одежды изъ жалованья солдата удерживается 7½ мискаловъ (около 1 р. 20 к.), а за комплектъ зимней 2 сара 8 мискаловъ (около 4 р.). Парадные курмы, безрукавки, передники и наколѣнники полагается выдавать ежегодно безвозмездно, причемъ они не обращаются въ собственность нижнихъ чиновъ, а подлежатъ по истеченіи года сдачѣ въ казну. По на самомъ дѣлѣ мундирная одежда служитъ нѣсколько сроковъ, а деньги на заведеніе новой, вмѣстѣ съ экономіей отъ некомплекта части, поступаютъ въ пользу инъ-гуаня.

Киргизы и таджики, состоящіе на службѣ въ Улугчатской, Булунъ-кульской и Сарыкольской конныхъ лянзахъ, получаютъ отъ казны (безъ всякихъ вычетовъ изъ жалованья) только безрукавки, которыя носятся ими въ строю поверхъ обыкновеннаго туземнаго одѣянія.

Предметы обмундированія заготовляются распоряженіемъ командировъ частей частными мастерами (мусульманами и китайцами) съ платой по 4 теньги (40 к.) за каждый комплектъ.

Запасовъ одежды въ потребность военнаго времени и на нижнихъ чиновъ, не состоящихъ на лицо, не существуетъ. Съ началомъ войны и съ приходомъ укомплектованій обмундированіе придется заготовлять вновь.

Парадное обмундированіе офицеровъ состоитъ изъ длиннаго халата желтаго цвѣта и надѣваемой поверхъ его шелковой или шерстяной курмы. На груди прикрѣпляется шитая золотомъ и серебромъ таблица съ изображеніями тигровъ и другихъ дикихъ звѣрей. Зимой курма замѣняется широкой курткой тигроваго мѣха, шерстью вверхъ. Внѣшнихъ отличій по родамъ оружія и частямъ войскъ на одеждѣ офицеровъ нѣтъ.

Парадный головной уборъ—черная войлочная шляпа (мауза) съ павлиньимъ перомъ и цвѣтнымъ шарикомъ, соотвѣтственно чину*); обыкновенный—круглая атласная шапочка.

Снаряженіе пѣхотинца состоитъ изъ вещеваго мѣшка, патронташа или патронныхъ сумокъ, пояснаго ремня и штыковыхъ ноженъ. Вещевой мѣшокъ изъ толстой бумажной матеріи носится черезъ правое или лѣвое плечо, безразлично. На походѣ въ него укладываются съѣстные припасы и разныя солдатскія вещи, причемъ количество тѣхъ и другихъ не указано; солдатъ воленъ тащить съ собой все, что можетъ. По словамъ китайцевъ, солдатъ въ походѣ несетъ на себѣ, считая съ патронами, до 30 джиновъ (45 фунт.).

Сума для носки патроновъ къ старымъ, съ дула заряжаемымъ ружьямъ вмѣщаетъ до 100 патроновъ; къ магазинкамъ Маузера приняты кожаныя патронныя сумки (по двѣ на человѣка), вмѣстимостью въ 20 патроновъ, и два типа патронташей, сшитыхъ изъ толстой бумажной тесьмы, одинъ для 39 патроновъ, другой для 50.

Снаряженіе кавалериста—сѣдло на калмыцкомъ ленчикѣ съ круглыми луками, сѣдельная принадлежность и коржумы (сѣдельные мѣшки), собственные. Денегъ на обзаведеніе и ремонтъ ихъ не полагается. Сѣдло очень тяжело (до 1½ пуд.), широко, но удобно для ѣзды и не портитъ спины лошади.

Снаряженіе войсковыхъ частей.

Изъ снаряженія войсковыхъ частей въ мирное

---

*) Генералъ-лейтенантъ (ти-ду)—розовый шарикъ, генералъ-маіоръ (цзунъ-бинъ)—красный коралловый, полковникъ (фу-цзянъ)—голубой, подполковникъ(цанъ-цзянъ)—синій прозрачный, капитанъ (ю-цзи)—синій не прозрачный, штабсъ-капитанъ (ду-сы)—хрустальный бѣлый, поручикъ (шау-бей)—бѣлый фарфоровый, подпоручикъ (цзянъ-цзунъ) и остальные чины (цзунъ и вай-вей)—позолоченый.

время имѣется лишь музыкальный инструментъ (горны, рожки, пищалки, трубы, барабаны), походныя палатки (десяточныя), котлы (по два на десятокъ) и колесный обозъ, по разсчету 1—2 арбы на каждую пѣхотную лянзу. На каждую лянзу положено по штату 10 арбъ, но таковаго числа нѣтъ ни въ одной лянзѣ.

Въ военное время, для перевозки патроновъ, провіанта, фуража, палатокъ и прочихъ войсковыхъ тяжестей, предполагается формировать колесные и вьючные, частью конскіе, частью верблюжьи, транспорты, но въ мирное время никакихъ приготовленій по этой части не сдѣлано.

Квартирное довольствіе.

Вопросъ о квартирномъ довольствіи разрѣшенъ удовлетворительно лишь въ томъ отношеніи, что всѣ воинскіе чины пользуются казенными квартирами. Офицеры и нижніе чины одной лянзы размѣщаются внутри инпаней (небольшія глинобитныя укрѣпленія), офицеры—въ особыхъ домикахъ, солдаты—въ казармахъ. Казармы, длинныя низкія зданія съ односкатной крышей, раздѣленныя на нѣсколько маленькихъ комнатъ, располагаются по сторонамъ входа въ инпань, параллельно двумъ его фасамъ. У фаса противоположнаго входу располагается ямынь (управленіе) и квартира инъ-гуаня, а по сторонамъ его—квартиры офицеровъ. Позади казармъ устраиваются хозяйственныя постройки, навѣсы, склады и конюшни (въ конныхъ лянзахъ). Каждая комната казармы служитъ для помѣщенія 10—12 человѣкъ. Комнаты низки, темны и грязны; свѣтъ пропускается черезъ переплетъ въ дверяхъ, залѣпленный бумагой; внутри казармъ устраиваются нары, нагрѣваемыя зимой съ помощью дымовой трубы, проведенной подъ ними. Для отопленія казармъ и для варки пищи отпускается топливо

въ размѣрѣ $6^3/_4$ пуд.*) въ мѣсяцъ на человѣка, съ вычетомъ по 6 мискаловъ (около 1 р.).

Женатые нижніе чины со своими семействами располагаются въ инпаняхъ или же поблизости отъ нихъ, на частныхъ квартирахъ.

Офицерскія помѣщенія значительно лучше, комнаты высоки и просторны, но зимой въ нихъ (по крайней мѣрѣ въ парадныхъ) очень холодно. Топливо офицерамъ отпускается также отъ казны, причемъ размѣры отпуска мѣняются соотвѣтственно чину и должности офицера.

Топливо заготовляется и доставляется въ войска распоряженіемъ администраціи.

Конюшни въ инпаняхъ конныхъ лянзъ устроены хорошо; зимой онѣ теплы, лѣтомъ достаточно прохладны и хорошо вентилируются. Что касается казармъ, то въ нихъ можно было бы размѣститься только послѣ основательной чистки и дезинфекціи: до того онѣ загажены и неудовлетворительны въ гигіеническомъ отношеніи.

Санитарная часть.

Санитарная часть въ войскахъ Кашгаріи совсѣмъ не устроена. Въ каждой пѣхотной лянзѣ положено содержать по штату одного врача, но въ дѣйствительности ихъ нѣтъ ни въ одной. Нѣтъ также ни больницъ, ни лазаретовъ. Заболѣвающіе нижніе чины пользуются совѣтами и помощью вольно-практикующихъ врачей и знахарей, покупая лѣкарства на свои средства въ частныхъ аптекахъ (китайскихъ). Вопросъ объ устройствѣ санитарной части въ военное время никого не интересуетъ и, вѣроятнѣе всего, что объ участи боль-

*) Гаризонамъ Кашгара и Янги-шаара выдается каменный уголь (изъ Кань-суйскихъ копей), въ другихъ же городахъ—древесное топливо въ усиленномъ количествѣ.

ныхъ и раненыхъ китайскихъ воиновъ придется позаботиться противнику.

Артиллерійскія заведенія и провіантскіе магазины.

Изъ учрежденій и заведеній, имѣющихъ цѣлью снабжать войска разными видами довольствія, въ Кашгаріи имѣются:

1) Складъ ручнаго огнестрѣльнаго и холоднаго оружія въ кр. Янги-шаарѣ. Размѣры запасовъ въ точности неизвѣстны.

2) Складъ пороха, снарядовъ, патроновъ и капсюлей въ кр. Янги-шаарѣ*).

3) Мастерская для выдѣлки пикъ тамъ же.

4) Провіантскіе магазины имѣются почти въ каждомъ уѣздномъ и окружномъ городѣ. Въ Стар. Кашгарѣ имѣется одинъ магазинъ, а въ Янги-шаарѣ 2; изъ нихъ одинъ, расположенный близъ ямыня командующаго войсками, содержитъ запасы на военное время; другой—при ямынѣ окружнаго начальника, запасы на текущее довольствіе войскъ. Магазины Кашгарскій и Янги-шаарскіе вмѣщаютъ каждый до 36 т. тагаровъ (тагаръ—приблизительно 7 пуд.) кукурузы и пшеницы.

Для войскъ, расположенныхъ на Булунъ-кулѣ и въ Сарыколѣ, устроены склады запасовъ (кукуруза, пшеница и мука) въ уроч. Таръ-баши (при сліяніи рѣкъ Туманчи и Булунъ-куль-су) и въ укр. Ташъ-курганъ. Каждый магазинъ вмѣщаетъ полугодовую пропорцію запасовъ для соотвѣтствующаго гарнизона (приблизительно до 8 т. пуд.; въ томъ числѣ до 3 т. пуд. муки).

Приведенный очеркъ хозяйства здѣшнихъ войскъ приводитъ къ заключенію, что постановка таковаго

*) Пороховыхъ казенныхъ заводовъ въ Кашгаріи нѣтъ. Въ Аксу выдѣлывается незначительное количество пороха на продажу мѣстнымъ охотникамъ, но фабрикація его имѣетъ характеръ кустарнаго промысла.

по всѣмъ отраслямъ неудовлетворительна. Не смотря на значительные казенные отпуски, китайскій солдатъ въ мирное время плохо одѣтъ, плохо кормится, плохо размѣщенъ и вообще сильно стѣсненъ даже въ самыхъ скромныхъ потребностяхъ своего быта.

Въ военное время, отсутствіе правильно организованныхъ войсковыхъ обозовъ и транспортовъ и неустройство санитарной части поставятъ войска въ крайне затруднительное положеніе и, вѣроятнѣе всего, заставятъ ихъ держаться по близости отъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Укрѣпленные пункты.

Укрѣпленные пункты Кашгаріи сравнительно многочисленны и представляютъ два типа—*крѣпости* и *иппани*. Различіе между ними заключается въ размѣрахъ, профили и назначеніи. Крѣпости значительно превосходятъ иппани своими размѣрами въ планѣ, профиль ихъ разсчитанъ на артиллерійскую и ружейную оборону, назначеніе ихъ—обезпечить на случай возстанія и внѣшняго вторженія китайское населеніе, склады боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ и дать опору войскамъ.

Иппани не велики по размѣрамъ, оборона ихъ основана исключительно на ружейномъ огнѣ, назначаются они для расположенія однихъ только войскъ и для обезпеченія ихъ отъ нечаяннаго нападенія. Къ типу иппаней слѣдуетъ отнести также небольшія укрѣпленія и караулы, разбросанные въ приграничной полосѣ, на дорогахъ изъ Ферганы и Семирѣчья.

Нѣкоторыя крѣпости перестроены китайцами изъ старыхъ укрѣпленій туземныхъ городовъ, большинство же построено въ недавнее сравнительно время, почему за ними упрочилось названіе *Янги-шааровъ*,

т. е. новыхъ городовъ, съ прибавленіемъ названія того туземнаго города, подлѣ котораго крѣпость расположена.

Янги-шааръ Кашгарскій.

Важнѣйшею въ стратегическомъ отношеніи и сильнѣйшею по сравненію съ другими крѣпостью Восточнаго Туркестана является *Янги-шааръ Кашгарскій*. Туземцы называютъ его просто Янги-шааромъ, китайцы *Ханъ-чэнъ* (господскій городъ). Крѣпость расположена въ 9 в. къ юго-вост. отъ Кашгара и въ 5 в. къ югу отъ рѣки Кызылъ-су. Мѣстность — равнина праваго берега этой рѣки, покрытая селеніями, отдѣльными хуторами, садами и пашнями. Грунтъ мѣстности—лессъ съ небольшой примѣсью песку, плотный, но вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ удобный для производства въ немъ всякаго рода земляныхъ работъ.

Въ планѣ Янги-шааръ близко подходитъ къ квадрату, причемъ сѣверный и восточный фронты его, соединенные короткой дугой, имѣютъ полигональное начертаніе, а южный и западный представляютъ длинныя, пологія дуги. Общее протяженіе крѣпостной ограды около 4 в.

Воротъ въ крѣпости трое: *Кашгаръ-дарваза* по срединѣ сѣвернаго фаса, *Начукъ-дарваза* — восточнаго и *Качирчи-дарваза* — южнаго. Для прикрытія воротъ снаружи крѣпостной ограды расположены выступы, образованные особой стѣной, примкнутой къ главному валу; выступы въ сѣверномъ и восточномъ фасахъ представляютъ небольшіе квадратные дворики, а въ южномъ — полукругъ діаметромъ около 20—25 саж. Ворота, прорѣзанныя въ этихъ выступахъ, расположены не противъ воротъ главнаго вала, а сбоку. Помимо главнаго своего назначенія, выступы имѣютъ цѣлью фланкировать ружейнымъ огнемъ фасы главной крѣпостной ограды; для той же цѣли вдоль главнаго вала расположены квадратныя утолщенія или башни, вынесенныя впередъ сажени на 3 и удаленныя другъ отъ друга приблизительно на 100 саж. На окопечностяхъ сѣвернаго фаса расположены башни, имѣющія видъ небольшихъ бастіоновъ. Эти угловыя башни приспособлены къ артиллерійской оборонѣ, а большинство промежуточныхъ къ оборонѣ только ружейнымъ огнемъ.

Въ профили крѣпостная ограда Янги-шаара состоитъ изъ глинобитнаго вала, брустверной стѣнки, задней стѣнки, передней оборонительной стѣнки и наружнаго рва.

Валъ имѣетъ до 28 фут. высоты и до 21 фут. толщины по верхнему краю. Наружной отлогости вала дано заложеніе около $^1/_6$, а внутренней около $^1/_{10}$, поэтому толщина вала на горизонтѣ доходитъ до 32 фут. (14 шаговъ), а въ утолщеніяхъ (въ башняхъ) до 7 саженъ. По наружному краю вала расположена брустверная глинобитная стѣнка высотой въ 7 фут. и до $2^1/_2$ фут. толщины. Такимъ образомъ, высота всей профили доходитъ до 35 фут. (5 саж.). Въ стѣнкѣ сдѣланы открытыя и закрытыя бойницы для стрѣлковъ. Открытыя бойницы имѣютъ видъ вырѣзовъ шириною немного болѣе одного фута и глубиной до 2 футовъ; нижній край ихъ находится на высотѣ $4^1/_2$ фут. надъ поверхностью валганга и имѣетъ весьма незначительный уклонъ внаружу. Закрытыя бойницы представляютъ небольшія квадратныя отверстія въ зубцахъ между вырѣзами, расположенныя въ 1—$1^1/_2$ шаг. другъ отъ друга и на одномъ уровнѣ съ нижнимъ краемъ вырѣзовъ. Расположеніе бойницъ обоихъ типовъ неудачно, такъ какъ у подошвы вала остается значительное мертвое пространство. Для дѣйствія изъ орудій въ брустверной стѣнкѣ нѣкоторыхъ башенъ продѣланы широкія квадратныя амбразуры, облицо-

ванныя жженымъ кирпичемъ или деревомъ. По внутреннему краю валганга расположена глинобитная стѣнка высотою до 4 фут. На верхней площадкѣ угловыхъ и нѣкоторыхъ промежуточныхъ башенъ и надъ воротами устроены небольшіе крытые капониры для продольнаго обстрѣливанія валганга и для расположенія карауловъ. Сообщеніе валганга съ внутренностью крѣпости производится по аппарелямъ, расположеннымъ близъ воротъ и въ исходящихъ углахъ, а также по лѣстницамъ въ воротныхъ башняхъ.

Впереди главнаго вала, по гребню эскарпа расположена передняя оборонительная стѣнка, такой же высоты и устройства, какъ и брустверная. Между ней и подошвой главнаго вала остается прикрытый путь шириною до 5 саж. Размѣры наружнаго рва не велики; ширина отъ 4 до 5 саж. на горизонтѣ, а глубина не болѣе 2 саж. Ровъ сухой, но благодаря близости большихъ арыковъ имѣется полная возможность его наводнить. Слабая фланковая оборона рва возможна только съ выступовъ, прикрывающихъ ворота, и съ участковъ передней оборонительной стѣнки, охватывающей эти выступы.

Крѣпостныя ворота имѣютъ до 3 саженъ ширины и столько же высоты; верхній полукруглый сводъ ихъ и прилегающіе участки стѣны облицованы жженымъ кирпичемъ; массивныя деревянныя полотнища воротъ скрѣплены толстымъ полосовымъ желѣзомъ. Для сообщенія съ полемъ въ передней оборонительной стѣнкѣ сдѣланы проходы соотвѣтствующей ширины, а черезъ ровъ перекинуты деревянные мосты.

Въ постройкахъ, прикрывающихъ ворота, расположены казармы караула.

Внутреннее пространство крѣпости распланировано широкими прямыми улицами на довольно правильные кварталы. Главная улица проходитъ отъ сѣверныхъ воротъ къ южнымъ; по сторонамъ ея тянутся лавки китайскихъ купцовъ и всевозможныя мастерскія. Въ сѣв.-вост. углу крѣпости расположены ямынь командующаго войсками, складъ огнестрѣльныхъ припасовъ и оружія, казармы конвоя и артиллеріи; въ юго-вост. углу—ямынь начальника Янги-шаарскаго округа и недалеко отъ него провіантскіе магазины. Въ западной части крѣпости расположены инпани трехъ пѣхотныхъ лянъ. За отсутствіемъ цитадели эти инпани могутъ играть роль внутреннихъ опорныхъ пунктовъ.

Вода въ крѣпость доставляется арыкомъ, проведеннымъ черезъ западный фасъ по насыпи, значительно поднятой надъ окружающей мѣстностью, и по аквадуку, перекинутому черезъ ровъ. Всѣ эти сооруженія легко могутъ быть разрушены, но въ крѣпости имѣется нѣсколько обширныхъ водоемовъ; кромѣ того, вслѣдствіе близости грунтовыхъ водъ легко могутъ быть устроены колодцы.

Вдоль сѣвернаго фаса Янги-шаара, въ разстояніи 10—15 шаг. отъ гребня контръ-эскарпа, тянется предмѣстье *Янги-базаръ* съ обширнымъ базаромъ; вдоль восточнаго—сначала нѣсколько отдѣльныхъ хуторовъ, затѣмъ предмѣстье *Начукъ* противъ воротъ того же имени, а далѣе къ югу—кирпичные заводы и множество глубокихъ ямъ; противъ южнаго фронта разстилается болотистая луговина шириною до $^1/_2$ в; за ней усадьбы сел. Качирчи. Дороги, отходящія къ селенію отъ южныхъ воротъ крѣпости, проложены по гатямъ.

Мѣстность впереди западнаго фронта Янги-шаара открыта на протяженіи около 1 в.; здѣсь расположено военное поле; нѣсколько ближе къ сѣв.-зап. углу крѣпости разбросано нѣсколько хуторовъ.

Отдѣльныхъ укрѣпленій, вынесенныхъ впередъ съ цѣлью замедлить атаку крѣпости, нѣтъ и роль ихъ не можетъ быть выполнена иннанями войскъ, квартирующихъ въ окрестностяхъ Янги-шаара *). Три иннания (двухъ конныхъ лянзъ и одной пѣхотной) расположены противъ сѣв.-зап. угла крѣпости въ разстояніи $^1/_4 - ^1/_2$ в. отъ него и два (пѣхотной и конной) шагахъ въ 300 отъ восточнаго ея фаса. Расположеніе иннаней безъ всякой оборонительной связи и безъ всякаго примѣненія къ мѣстности указываетъ, что при выборѣ для нихъ мѣста руководствовались главнымъ образомъ хозяйственными соображеніями, а не стремленіемъ создать изъ нихъ передовые опорные пункты.

Стратегическое значеніе Янги-шаара заключается въ томъ, что будучи расположенъ вблизи Кашгара—важнѣйшаго административнаго, торговаго, промышленнаго и политическаго центра Восточнаго Туркестана, онъ является опорой господства китайцевъ въ этой странѣ и преграждаетъ лучшіе пути наступленія изъ Ферганы и Семирѣчья въ оазисы Сѣверной и Южной Кашгаріи.

Для нашихъ отрядовъ, наступающихъ по указаннымъ путямъ, Янги-шаръ и лежащій по близости отъ него Кашгаръ являются первыми объектами дѣйствій, а по занятіи ихъ—удобными пунктами для устройства промежуточной базы, если обстоятельства вынудятъ развить операціи дальше, къ сторонѣ Аксу или Яркенда.

Кашгаръ. Укрѣпленія Кашгара состоятъ изъ крѣпостной ограды туземнаго города *(Куня-шааръ)* и укрѣпленія *Куня-гулькахъ*, примкнутаго къ одному изъ участковъ ея западнаго фаса. Въ планѣ крѣпостная ограда Куня-

*) Составъ гарнизоновъ крѣпостей показанъ въ прилож. № 1 къ настоящей главѣ.

шаара представляетъ неправильный многоугольникъ, сильно растянутый въ направленіи съ запада на востокъ. Профиль ограды подобна профили Янги-шаара; нѣтъ только передней оборонительной стѣнки, а наружный ровъ настолько уже заплылъ, что мѣстами представляетъ мелкую ложбину, въ которой разведены огороды. Восточныя и южныя ворота прикрыты выступами квадратнаго начертанія, сѣверныя же ворота не имѣютъ прикрывающей пристройки.

Укрѣпленія Кашгара сохранились довольно хорошо; благодаря высотѣ и массивности стѣнъ, они могли бы представить довольно серьезное сопротивленіе атакующему, но китайцы, не разсчитывая, повидимому, оборонять ихъ, совсѣмъ не заботятся объ ихъ поддержаніи.

Укрѣпленіе *Куня-гулькахъ* представляетъ въ планѣ почти полный кругъ, сомкнутый по хордѣ участкомъ крѣпостной ограды туземнаго города. Длина линіи огня укрѣпленія около 1000 саж. Профиль его совершенно сходна съ профилью Янги-шаара. Въ брустверной стѣнкѣ выступныхъ башенъ, расположенныхъ по фасамъ главнаго вала, имѣются амбразуры для орудій, по три въ каждой изъ среднихъ башенъ и по четыре въ башняхъ, примыкающихъ къ валу крѣпостной ограды города, причемъ одна изъ амбразуръ назначена для дѣйствія вдоль валганга этой ограды, а другая по мусульманскому городу.

Воротъ въ укрѣпленіи двое: одни для сообщенія съ городомъ, другія для сообщенія съ полемъ; послѣднія ворота прикрыты полукруглой постройкой.

Вода въ укрѣпленіе доставляется арыкомъ, проведеннымъ черезъ западный фасъ. Съ помощью этого арыка наружный ровъ можетъ быть наводненъ, но его легко осушить, если прокопать насыпь, заграждающую

сѣв.-вост. оконечность рва, такъ какъ мѣстность имѣетъ здѣсь значительный уклонъ въ сѣв.-вост. направленіи. Сѣверный и западные фасы укрѣпленія не имѣютъ эспланады; съ этой стороны близко отъ нихъ расположены сады, кирпичные заводы, китайское кладбище, развалины стараго укрѣпленія и проч. Небольшая эспланада, шириною не болѣе ½ в. имѣется лишь противъ южнаго фаса; здѣсь вдоль фасовъ, въ разстояніи 150 шаг. отъ передней оборонительной стѣнки, тянется широкій арыкъ въ высокой насыпи; между стѣнкой и арыкомъ расположенъ прудъ, глубиной около 2½ арш., поэтому атака укрѣпленія съ этой стороны не представляетъ выгодъ; ее лучше вести съ сѣв.-зап. фаса укрѣпленія, пользуясь множествомъ закрытій, представляемыхъ мѣстностью.

Внутри крѣпости расположены казармы гарнизона и ямынь начальника гарнизона; всѣ эти постройки обнесены глинобитной стѣной высотою до 2 саж.

Расположеніе Куня-гульбаха и направленіе огня его внутренняго фаса указываетъ, что главное назначеніе этого укрѣпленіе быть опорой китайскимъ войскамъ на случай возстанія мусульманскаго населенія Кашгара.

Другія крѣпости Восточнаго Туркестана имѣютъ незначительныя особенности по начертанію въ планѣ, а по своей профили онѣ мало отличаются отъ Кашгарскаго Янги-шаара, поэтому онѣ будутъ описаны кратко.

Кр. Маралъ-баши.

Крѣпость *Маралъ-баши*, расположенная въ узлѣ путей, связывающихъ Аксу съ Кашгаромъ и Яркендомъ, представляетъ въ планѣ пяти-угольникъ, около 120 саж. въ сторонѣ*). Толщина глинобитнаго вала доходитъ до 3 саж. при той же высотѣ. По угламъ

*) *Куропаткинъ.* Кашгарія, стр. 200—201.

устроены выступныя закругленія съ высокими башнями. Кромѣ того, по срединѣ каждаго фаса имѣются небольшіе глинобитные капониры. По гребню контръ-эскарпа расположена оборонительная стѣнка; во рву, глубиною до 2 саж., набиты колья. Въ угловыхъ башняхъ имѣются амбразуры.

Единственный входъ въ крѣпость расположенъ въ восточномъ фасѣ, со стороны туземнаго города, который сильно стѣсняетъ эспланаду крѣпости.

Кр. Учъ-турфанъ.

Кр. *Учъ-турфанъ**) лежитъ въ узлѣ дорогъ отъ Кашгара и Пржевальска (черезъ Бедель) къ Аксу. Начертаніе въ планѣ - квадратъ, имѣющій отъ 400 до 500 шаг. въ сторонѣ. Въ срединѣ фасовъ и по угламъ расположены выступныя башни для фланкированія рва; послѣдній имѣетъ отъ 3 до 4 саж. ширины и до 1 саж. глубины. Съ сѣверной стороны крѣпости разстилается болотистая низменность, съ восточной примыкаетъ туземный городъ, а съ южной дугой тянется скалистая гряда высотою отъ 500—600 фут. съ обрывистыми скатами. Западная оконечность этой дуги составляетъ часть западнаго фаса крѣпостной ограды, а восточная выходитъ на Аксуйскую дорогу. Въ средней части удаленіе дуги отъ крѣпостныхъ стѣнъ не превышаетъ 200 саж; на высшей точкѣ западной оконечности гряды, въ разстояніи 800—1000 шаг. отъ крѣпости, расположена каменная цитадель, вѣрнѣе сторожевая башня

Янги-шааръ г. Аксу.

Янги-шааръ г. Аксу расположенъ въ 10 в. къ югу отъ туземнаго города. Будучи расположенъ въ узлѣ путей отъ Кашгара, Яркенда и Хотана, названная крѣпость обезпечиваетъ единственный путь отступленія войскъ, расположенныхъ въ оазисахъ Западной и

*) *Куропаткинъ.* Кашгарія, стр. 301—302.
Пржевальскій. 4 путешествіе, стр. 488.

Южной Кашгаріи, къ Карашару. Движеніемъ къ Аксу отъ Пржевальска черезъ Бедель мы можемъ ослабить упорство обороны китайцевъ у Кашгара, а по занятіи Аксу получаемъ возможность, пользуясь обширными средствами Аксуйскаго и Учъ-турфанскаго оазисовъ, устроить здѣсь промежуточную базу для наступленія въ оазисы, расположенные къ востоку.

Крѣпость расположена на равнинѣ, недалеко отъ крутаго обрыва лѣваго берега Аксу-дарьи. Въ планѣ она представляетъ квадратъ; по угламъ и на срединѣ фасовъ расположены фланкирующія башни. Длина фаса около 600 шаг. Профиль крѣпостной ограды подобна профили Янги-шаара Кашгарскаго, но высота стѣны нѣсколько меньше. Вокругъ крѣпости разбросано нѣсколько иппаней.

Укрѣпленія туземнаго города состоятъ изъ глинобитной стѣны высотою до 2 саж., охватывающей городъ, и цитадели, расположенной внѣ крѣпостной ограды, къ западу отъ города.

Цитадель не велика по своимъ размѣрамъ, стѣна ея сложена почти на половину своей высоты изъ жженаго кирпича, но тонка и легко можетъ быть обрушена даже изъ орудій малаго калибра. Къ сѣверу отъ города, на плоской возвышенности Яталъ-масъ, у подножья которой раскинулся туземный городъ, находятся развалины старой цитадели, занимающія безусловно командующее положеніе надъ городомъ и цитаделью.

Ямынь Аксуйскаго чженъ-тая, склады боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ находятся въ Янги-шаарѣ, а управленіе дао-тая, начальника округа и разныя правительственныя учрежденія гражданскаго вѣдомства въ цитадели.

Кр. Куча. *Куча* не имѣетъ особой крѣпости, кромѣ укрѣпленій, охватывающихъ туземный городъ. Послѣднія

состоятъ изъ не особенно толстой глинобитной стѣны съ фланкирующими башнями по угламъ, оборонительной стѣнки и рва глубиною до 3 саж. при ширинѣ до 4 саж. Эспланада имѣется только передъ западнымъ фронтомъ; къ тремъ остальнымъ прилегаютъ обширныя предмѣстья.

Янги-шааръ г. Курля. *Янги-шааръ г. Курли*, прикрывающій доступъ въ Карашарскую котловину ущельемъ Конче-дарьи, расположенъ на берегу названной рѣки. Крѣпость квадратнаго начертанія, длина фаса около 150 саж., высота стѣны до 2 саж.

Туземный городъ, расположенный на правомъ берегу рѣки, былъ также укрѣпленъ, но по занятіи въ 1877 г. Курли, западный фасъ ея укрѣпленій былъ срытъ китайцами *).

Кр. Дуралъ. При сліяніи Конче-дарьи съ Таримомъ расположенъ укрѣпленный городъ Синь-чэнъ (Дуралъ). Это укрѣпленіе представляетъ въ планѣ квадратъ съ длиною фаса около 400 саж.; по угламъ расположены фланкирующія башни; высота стѣнъ около 4 саж.; глубина и ширина рва около 2 саж. Къ двумъ фасамъ крѣпости примыкаетъ мусульманскій городъ**).

По своему положенію въ сторонѣ отъ главныхъ путей, Дуралъ стратегическаго значенія не имѣетъ.

Янги-шааръ Карашара. *Янги-шааръ Карашара* является послѣднимъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ Кашгаріи на Императорской дорогѣ; въ планѣ онъ представляетъ прямоугольникъ длиною въ 200 саж., шириною около 150 саж., съ фланкирующими башнями по угламъ. Къ югу отъ него расположенъ небольшой иппань, а къ юго-западу туземный городъ.

Въ укрѣпленіи помѣщаются склады, управленіе

*) *Труды Тибет. эксп.* ч. I, стр. 334 – 335.

**) *Труды эксп. И. Р. Г. О. по Централ. Азіи.* ч. II, стр. 77.

начальника области и всѣ правительственныя учрежденія; здѣсь же квартируетъ пѣхотная лянза, а въ указанномъ выше иншанѣ - конная.

Въ оазисахъ къ югу отъ Кашгара имѣется три укрѣпленныхъ пункта—Янги-шаары Янги-гиссара, Яркенда и Хотана.

Янги-шаръ г. Янги-гиссара.

Янги-шааръ Янги-гиссара расположенъ на равнинѣ, вплотную примыкая къ сѣверной окраинѣ туземнаго города. По начертанію своему крѣпость представляетъ квадратъ, съ длиною фаса въ 660 шаг. Воротъ въ крѣпости трое. Для прикрытія ихъ, а отчасти и для фланкированія фасовъ и рвовъ, по срединѣ фасовъ имѣются выступныя постройки, на южномъ фасѣ—полукруглая, а на восточномъ и западномъ - квадратнаго начертанія. Угловыя башни имѣютъ видъ бастіоновъ, длина фасовъ и фланковъ около 6 саж. Сѣверо-западная башня глинобитная; брустверная стѣнка остальныхъ трехъ башенъ и примыкающихъ къ нимъ участковъ главнаго вала на протяженіи около 40 шаговъ выдѣлана изъ жженаго кирпича и повышена примѣрно на 3 фут. Сѣверо-восточная и юго-западныя башни приспособлены для артиллеріи; въ фасахъ и фланкахъ каждой изъ этихъ башенъ прорѣзано по амбразурѣ; кромѣ того, по двѣ амбразуры расположено еще по сторонамъ каждой башни, въ прилегающихъ участкахъ брустверной стѣнки главнаго вала. Такимъ образомъ, наибольшее число орудій, которое можетъ быть выставлено на веркахъ крѣпости, не превосходитъ 16. Остальныя угловыя башни назначены для ружейной обороны.

Въ промежуткахъ между угловыми башнями на фасахъ расположены выступныя башни, такого же устройства какъ въ Кашгарскомъ Янги-шаарѣ; лишь средняя башня сѣвернаго фронта имѣетъ неправильныя

очертанія и расположена подъ острымъ угломъ къ направленію фаса. Башня эта представляетъ остатки старой цитадели, изъ которой была перестроена нынѣшняя крѣпость. Такими же остатками являются несимметрично расположенныя башни западнаго фронта.

Сѣверо-западная и юго-восточная угловыя, а также всѣ промежуточныя башни назначены только для ружейной обороны.

Профиль главнаго вала почти не отличается отъ профили Янги-шаара Кашгарскаго. Прикрытый путь уже, ширина его только 3 сажени; наружный ровъ имѣетъ до 5 саж. ширины и до 3 саж. глубины.

Съ южной стороны крѣпость совсѣмъ не имѣетъ эспланады; съ западной стороны мѣстность открыта до 400 шаговъ, дальше тянутся сады и усадьбы селенія Кошъ-арыкъ; съ сѣверной стороны ширина эспланады доходитъ до 1 вер.; съ восточной стороны, въ разстояніи 200 шаг. отъ крѣпостной стѣны, тянется оврагъ Сулукъ-яръ шириною до 50 саж. съ крутыми обрывистыми берегами высотой до 3 саж.; въ разстояніи 50 шаговъ - сады селенія Чакаръ, а ближе къ юго-восточному углу—селеніе Чилянъ. Близъ юго-восточной башни, почти примыкая къ гребню контръ-эскарпа, расположенъ иншанъ конной лянзы.

Удобныя позиціи для расположенія батарей атакующаго имѣются противъ сѣв.-восточнаго угла крѣпости, по сторонамъ дороги изъ Кашгара, въ разстояніи 1 вер. отъ крѣпости; атаку пѣхотой выгоднѣе вести на юго-восточный уголъ, пользуясь закрытіями, которыя представляютъ сады селеній Чакара, Чиляна и развалины старыхъ укрѣпленій.

Къ югу отъ туземнаго города, въ разстояніи 600-700 саж. отъ крѣпости, тянется гряда Кайракъ; не

смотря на значительное командованіе надъ городомъ и крѣпостью, она неудобна для расположенія батарей, такъ какъ гребень ея скалистъ и слишкомъ узокъ.

Янги-шааръ Яркенда.

Яркендскій Янги-шааръ расположенъ съ западной стороны туземнаго города, въ 150 саж. отъ него. Въ планѣ укрѣпленіе представляетъ прямоугольникъ, фасы котораго оріентированы по странамъ свѣта; длина одной стороны около 300 саж., другой до 260 саж.

Высота и толщина стѣнъ почти вдвое меньше, чѣмъ въ Янги-шаарахъ Кашгарскомъ и Янги-гиссарскомъ. Воротъ двое, въ восточномъ и западномъ фасѣ. Пространство между крѣпостью и туземнымъ городомъ занято двумя рядами лавокъ, которыя тянутся по сторонамъ дороги изъ одного города въ другой, развалинами мечетей и разными постройками. Къ западному фронту примыкаетъ обширное предмѣстье; небольшія эспланады имѣются лишь противъ сѣвернаго и южнаго фронтовъ.

Въ Янги-шаарѣ расположены двѣ лянзы, пѣшая и конная; здѣсь же помѣщается управленіе начальника Яркендскаго округа и сосредоточено все китайское населеніе Яркенда—чиновники, купцы и ремесленники; есть небольшое количество туземцевъ. Центральную часть крѣпости занимаетъ крытый базаръ, расположенный по обѣимъ сторонамъ улицы, идущей отъ западныхъ воротъ къ восточнымъ.

Янги-шааръ Хотана.

Хотанскій Янги-шааръ представляетъ квадратъ, съ длиною фаса около 200 саж. съ фланкирующими башнями по угламъ и на фасахъ. Съ восточной стороны къ крѣпости почти вплотную примыкаетъ туземный городъ, а съ остальныхъ трехъ усадьбы пригородныхъ селеній. Воротъ двое, въ западномъ и восточномъ фасахъ. Внутри помѣщаются казармы

двухъ лянзъ, пѣшей и конной, новый базаръ, управленіе начальника округа и квартиры чиновниковъ.

Иппани.

Иппанями называются небольшія укрѣпленія, преимущественно квадратнаго начертанія, окруженныя глинобитной стѣной. По угламъ располагаются обыкновенно выступныя круглыя или квадратныя башни для фланкированія фасовъ; въ нѣкоторыхъ иппаняхъ ихъ нѣтъ. Длина фаса бываетъ отъ 20 до 30 и 40 саж., въ зависимости отъ величины части, расположенной въ иппанѣ. Высота стѣны рѣдко превышаетъ 3 саж.; толщина ея внизу доходитъ до $1^1/_2$ саж., а вверху рѣдко до 1 арш.; обыкновенно она дѣлается въ $^3/_4$ или въ $^1/_2$ арш. Для расположенія стрѣлковъ устраиваютъ банкеты, а верхняя часть стѣны выдѣлывается зубцами или же въ ней пробиваются въ одинъ или въ два ряда закрытыя бойницы.

Входъ обыкновенно оставляется одинъ. Въ угловыхъ башняхъ нѣкоторыхъ иппаней устроены помѣщенія для карауловъ, въ другихъ эти помѣщенія располагаются подъ воротами и имъ придаютъ видъ небольшихъ капонировъ для фланкированія банкетовъ.

Артиллерійской обороны иппани не имѣютъ. Снаружи располагается узкій ровъ, глубиною отъ 1 до 2 арш.

Въ каждомъ иппанѣ располагается по одной лянзѣ, пѣшей или конной, а сами иппани располагаются или внѣ крѣпостной ограды или внутри ея.

Къ типу иппаней относятся также небольшія укрѣпленія, расположенныя въ приграничной полосѣ, на главныхъ путяхъ изъ Семирѣчья, Ферганы и съ Памировъ. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить *Ташъ-курганъ*, наиболѣе важный укрѣпленный пунктъ въ Сарыколѣ.

Укрѣпленіе расположено на лѣвомъ холмистомъ берегу Ташъ-курганъ-дарьи; въ планѣ оно представляетъ неправильный четыреугольникъ, наибольшая сторона котораго имѣетъ до 70 саж. длины; по угламъ расположены небольшія фланкирующія башни, а на протяженіи фасовъ - контръ-форсы, съ цѣлью поддержать стѣнку, которая вслѣдствіе плохаго качества мѣстной глины осыпается и растрескивается; для той же цѣли на западномъ фасѣ сдѣлана двойная стѣна. Всѣ стѣны и башни приспособлены лишь для ружейной обороны.

Входъ расположенъ въ сѣверномъ фасѣ; отъ выстрѣловъ онъ прикрытъ продолженными и слегка загнутыми участками сосѣднихъ фасовъ.

Внутреннее пространство укрѣпленія занято казармами квартирующей здѣсь роты изъ состава Яркендскаго гарнизона, складами и разными хозяйственными постройками.

Съ восточной стороны укрѣпленія, подъ обрывомъ, растилается широкій болотистый лугъ, съ сѣвера и запада тянется въ разстояніи 250 – 300 саж. командующая высота, отдѣленная отъ укрѣпленія широкой лощиной; за этой высотой другая высота, съ меньшимъ командованіемъ; по склонамъ высотъ тянутся остатки стараго укрѣпленія, разрушеннаго землетрясеніемъ. Съ южной стороны, командующія высоты находятся въ разстояніи не далѣе $^1/_2$ в. Шагахъ въ 300 отъ входа расположены помѣщенія туземной лянзы, а шагахъ въ 600 отъ юго-западнаго угла укрѣпленія, въ лощинѣ стоитъ русскій казачій постъ. Дальше разбросаны усадьбы сел. Ташъ-курганъ.

Вода къ укрѣпленіе доставляется изъ пруда, находящагося въ лощинѣ близъ западнаго фаса; прежде къ рѣкѣ существовалъ ходъ, прикрытый двумя стѣнками, но въ настоящее время стѣнки эти разрушены.

Приведенный очеркъ укрѣпленныхъ пунктовъ Кашгаріи даетъ основаніе заключить, что оборонительныя фортификаціонныя средства страны находятся въ неудовлетворительномъ состояніи. Укрѣпленія многочисленны, но почти всѣ они расположены безъ должной оцѣнки стратегическаго значенія даннаго пункта, руководствуясь лишь желаніемъ имѣть опорный пунктъ на случай возстанія мѣстнаго населенія. Затѣмъ, въ выборѣ мѣста для укрѣпленій, въ ихъ планѣ и профили замѣчается нарушеніе основныхъ требованій фортификаціи. Къ слабымъ сторонамъ китайскихъ крѣпостей слѣдуетъ отнести:

Недостаточное, а иногда и полное отсутствіе примѣненія ихъ къ мѣстности; нѣкоторыя крѣпости, не говоря уже о мелкихъ укрѣпленіяхъ, расположены вблизи командующихъ высотъ.

Отсутствіе взаимной поддержки между отдѣльными участками крѣпостной ограды и невозможность оборонять впереди лежащую мѣстность перекрестнымъ огнемъ.

Слабую фланковую оборону рвовъ и прикрытыхъ путей.

Значительныя мертвыя пространства, вслѣдствіе неудачнаго расположенія бойницъ и амбразуръ.

Легкость для артиллеріи атакующаго анфилировать длинные фасы и сбить брустверную стѣнку, послѣ чего уже безъ труда можно будетъ сбить и безъ того слабую артиллерію обороняющагося и прогнать со стѣны его стрѣлковъ.

Отсутствіе эспланады и полная возможность для атакующаго безнаказанно подвести свои штурмовыя колонны чуть ни къ самымъ рвамъ атакованныхъ укрѣпленій.

Отсутствіе въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ прочныхъ построекъ, надежно обезпечивающихъ боевые и проч. запасы отъ навѣснаго огня артиллеріи атакующаго, и наконецъ отсутствіе передовыхъ и внутреннихъ опорныхъ пунктовъ.

Къ сильнымъ сторонамъ китайскихъ крѣпостей слѣдуетъ отнести громадную высоту и массивность ихъ верковъ. Съ послѣднимъ обстоятельствомъ слѣдуетъ особенно считаться, такъ какъ въ силу естественныхъ свойствъ приграничной полосы намъ придется дѣйствовать противъ крѣпостей Кашгаріи съ артиллеріей не выше полеваго калибра и съ весьма ограниченнымъ запасомъ снарядовъ. При такихъ условіяхъ, пробиваніе брешей въ этихъ громадныхъ толщахъ упругаго, десятками лѣтъ слежавшагося лесса представитъ почти не выполнимую задачу. Бомбардированіе крѣпостей или блокада врядъ ли будутъ выгодны такъ какъ первая потребуетъ значительнаго расхода снарядовъ, а вторая—времени; поэтому, если не удастся захватить ихъ нечаяннымъ нападеніемъ, то придется примѣнить способъ, широко практиковавшійся нами въ Средне-азіатскихъ войнахъ, т. е. атаку открытою силою, подготовивъ успѣхъ ея, на сколько окажется возможнымъ, огнемъ артиллеріи и минами.

Сила сопротивленія пикетовъ и малыхъ укрѣпленій весьма не велика. Они, по всей вѣроятности, будутъ брошены до столкновенія, а если таковое произойдетъ, то для разрушенія ихъ будетъ достаточно 1—2 десятковъ снарядовъ,

Въ общемъ, малочисленность и неудовлетворительныя качества китайскихъ войскъ въ Кашгаріи, плохо-вооруженныхъ, почти не обученныхъ и плохо снабженныхъ, въ связи съ крупными недочетами въ системѣ обороны страны и почти полная изолированность послѣдней

отъ сосѣднихъ областей Китая, указываютъ, что вооруженныя силы, содержимыя здѣсь послѣднимъ, не достаточно гарантируютъ внутреннее спокойствіе въ странѣ и являются ненадежнымъ оплотомъ этой окраины противъ внѣшняго вторженія. Возможно однако, что съ теченіемъ времени положеніе дѣлъ круто измѣнится. Какъ ни плохи здѣшнія войска, но всѣ неудовлетворительныя качества ихъ менѣе всего можно приписать природнымъ качествамъ китайскаго солдата. Китаецъ простолюдинъ отличается крѣпкимъ тѣлосложеніемъ; онъ хорошій ходокъ, выносливъ, неприхотливъ, трудолюбивъ, послушенъ, старателенъ и, какъ показываетъ опытъ, быстро усваиваетъ технику военнаго дѣла*). Правда, китаецъ не обладаетъ воинственнымъ духомъ и по складу своего характера болѣе всего склоненъ къ мирнымъ занятіямъ купца или земледѣльца, но тѣмъ не менѣе нельзя согласиться съ мнѣніемъ о полной негодности его къ военной службѣ. Войны, веденныя Китаемъ въ теченіе послѣдняго 25—лѣтія представляютъ примѣры возмутительнаго поведенія китайскихъ войскъ въ бою; позорное бѣгство послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ и сдача на капитуляцію цѣлыхъ отрядовъ и хорошо вооруженныхъ крѣпостей бывали не разъ, но съ другой стороны бывали случаи, когда китайскія войска подъ начальствомъ толковыхъ, энергичныхъ вождей оказывали упорное сопротивленіе даже серьезному противнику. Лангъ-сонъ въ Тонкинскую экспедицію французовъ, Пенъ-янгъ въ Японо-китайскую войну и, наконецъ, въ послѣднее время Тянь-цзинъ доказываютъ, что китайскія войска способны не только къ стойкой оборонѣ, но и къ энер-

*) По заявленію нѣмецкихъ инструкторовъ китайской арміи стойка, повороты, ружейные пріемы, маршировка, правила заряжанія и стрѣльба усвоиваются новобранцами въ болѣе короткій срокъ, чѣмъ то опредѣлено инструкціями для веденія занятій въ германскихъ войскахъ. (*Путята.* Китай, стр. 190).

гичному наступленію. Можно думать, что въ хорошихъ рукахъ, при надлежащемъ обученіи и воспитаніи въ военномъ духѣ изъ китайца можетъ выработаться порядочный солдатъ и при благопріятныхъ условіяхъ въ пограничныхъ съ Русскимъ Туркестаномъ окраинахъ Китая могутъ создаться вооруженныя силы, съ которыми намъ придется считаться. Конечно, для этого необходимо создать корпусъ офицеровъ, болѣе отвѣчающій своему назначенію, уничтожить злоупотребленія во всѣхъ отрасляхъ военнаго управленія, короче сказать, пересоздать чуть ни всю военную систему Китая и затратить массу времени. Пока же наиболѣе солидной гарантіей внутренняго спокойствія въ Кашгаріи и неприкосновенности ея границъ являются сосѣдство могучей Россіи и миролюбіе ея, доказанное всей исторіей нашихъ отношеній съ Китаемъ.

Но помимо этого, намъ нѣтъ никакого разсчета стремиться къ расширенію нашихъ границъ присоединеніемъ Кашгаріи. Включеніе въ наши предѣлы этой обширной страны, большая часть площади которой совершенно непригодна къ культурѣ, страны, почти изолированной отъ сосѣднихъ странъ, не дастъ намъ выгодъ ни въ смыслѣ пріобрѣтенія богатой, производительной страны, ни въ смыслѣ улучшенія общаго положенія нашего на территоріи Азіи. Намъ несравненно выгоднѣе оставить ее во власти такого уживчиваго и миролюбиваго сосѣда, какъ китайцы, обезпечивъ за собой безусловное политическое и торговое вліяніе въ этой странѣ, на что мы имѣемъ исключительное право въ силу близкаго сосѣдства съ Восточнымъ Туркестаномъ и близкихъ родственныхъ связей его населенія съ населеніемъ Русскаго Туркестана.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № I къ главѣ X.

Численность и расположеніе китайскихъ войскъ въ Кашгаріи къ 1 Января 1903 года.

Названіе частей и распредѣленіе ихъ по отрядамъ.	Число лянзъ		Число орудій.	Пункты квартированія	Примѣчаніе.
	п.	к			
А. Войска Кашгарскаго ти-ду.					
1. Гарнизонъ кр. Янги-шааръ. (Ханъ-чэнъ.)					
Пѣхота:					
Кашгаръ-хое-ти-яо-чанъ-инъ *) (авангарди.)	1	—	—	Кр. Янги-шааръ.	
« « Ю-инъ (право-фл.) .	1	—	—		
« « Цзо-инъ (лѣв.-фл.) .	1	—	—	Инпань у вост. фаса крѣпости.	
« « Чжунъ-инъ (центр.)	1	—	—	Кр. Янги-шааръ.	Занимаетъ караулы у крѣпостныхъ воротъ.
« « Чэнъ-шо-инъ (крѣп.)	1	—	—		
Конница:					
Чжунъ-чи-мадуй	—	1	—	Кр. Янги-шааръ.	Конвой командующаго войсками.
У-чи-мадуй	—	1	—	Инпань на дорогѣ изъ Янги-шаара въ Кашгаръ.	
Чэнъ-шо-инъ-чжинъ-чи-мадуй .	—	1	—	Инпань у южн. воротъ крѣпости.	
Цзо-инъ-чжинъ-чи-мадуй	—	1	—	Инпань Терекликъ у сѣвер воротъ.	
Артиллерія:					
Полевыхъ	—	—	4	Кр. Янги-шааръ.	6 горныхъ орудій составляютъ горную батарею Чжанъ-дарина.
Горныхъ	—	—	9		
Крѣпостныхъ (чугун.)	—	—	12	. . . . .	По 4 на каждый пѣхотный инъ.
Тайфуръ (не менѣе)	—	—	20		
	5	4	25 ор. 20 т.		

*) Названіе въ переводѣ означаетъ: «авангардный баталіонъ отряда Кашгарскаго ти-ду».

2. Булунъ-кульская кон. ляпза	—	1	—	Укр. Булунъ-куль и п. Мукъ-курганъ *)	Смѣшанный составъ (киргизы и китайцы).
3. Упальская « «	—	1	—	Сел. Упалъ и п. Ташъ-малыкъ.	Дунганская.
4. Файзабадская « «	—	1	—	Сел. Файзабадъ.	
5. Артышская « «	—	1	—	Сел. Астынъ-артышъ.	
6. Отрядъ Кашгарскаго се-тая Янъ-тунъ-лина.					
Пѣхотный инъ Кашгаръ-хое-сеняо-инъ	1	—	—	Укр. Куня-гульбахъ (Старый Кашгаръ), посты Мынъ-юлъ и Карангылыкъ.	
Кашгарская конная ляпза . . .	—	1	—	Укр. Куня-гульбахъ, посты Чакмакъ и Тешикъ ташъ.	
Улугчатская « « . . .	—	1	—	Укр. Улугчатъ и постъ Игынъ.	Ляпза смѣшаннаго состава (киргизы и китайцы).
Артиллерія:					
Горныхъ 3-хъ дюйм.	—		2	Укрѣпл. Куня-гульбахъ.	
Тайфуръ	—	—	6		
7. Гарнизонъ кр. Маралъ-баши.					
Пѣхотный инъ хоу-инъ (арріер.)	1	—	—	Кр. Маралъ-баши.	
8. Гарнизонъ Янги-гиссара.					
Пѣхотный инъ	1	—	—	Янги-шааръ г, Янги-гиссара.	
Конная ляпза	—	1	—	Ипнань близъ вост. вор. крѣпости.	
Артиллерія:					
Мѣдныхъ орудій стар. образца. .	—	—	4	Янги-шааръ г. Янги-гиссара.	
Горныхъ стальныхъ	—	—	2		
9. Отрядъ Яркендскаго се-тая.					
Пѣхотн. инъ Со-цзюй сеняо-инъ .	1	—	—	Янги-шааръ г. Яркенда.	Рота командирована въ укр. Ташъ-курганъ въ Сарыколѣ.
Яркендская конная ляпза . . .	—	1	—		
Каргалыкская « « . . .	—	1	—	г. Каргалыкъ.	
Конная мусульманская ляпза . .	—	1	—	Укр. Ташъ-курганъ въ Сарыколѣ.	

*) Лѣтомъ выставляетъ посты Су-баши—на дорогѣ въ Ташъ-курганъ и Мужи къ сѣверу отъ Булунъ-куля.

Артиллерія:					
Горныхъ стальныхъ	—	—	2		
Мѣдныхъ полевыхъ	—	—	?		
Гладкихъ мѣдныхъ	—	—	1	Укр. Ташъ-курганъ.	
10. Гарнизонъ Хотана.					
Пѣхотн. инъ	1	—	—	Г. Хотанъ.	1 взводъ конницы командированъ въ Керію.
Хотанская конная ляпза . . .	—	1	—		
Артиллерія	—	—	?		
	10	15	36		
Б. Войска Аксуйскаго чженъ-тая.					
1. Отрядъ Учъ-турфанскаго се-тая.					
Пѣхотн. инъ се-няо-инъ . . .	1	—	—	Г. Учъ-турфанъ.	
Конная ляпза	—	1	—		
« «	—	1	—		
Артил. . . . горныхъ стальныхъ	—	—	4		
2. Гарнизонъ г. Аксу.					
Пѣхотн. инъ чженъ-няо-инъ . .	1	—	—	Янги-шааръ г. Аксу.	
Пѣхотн. инъ чэнъ-шо-инъ . . .	1	—	—		
Конная ляпза	—	1	—	Г. Аксу.	
Конная ляпза	—	1	—		
Конная ляпза	—	1	—		
Артиллерія:					
Горныхъ стальныхъ	—	—	2	Янги-шааръ г. Аксу.	
Полевыхъ стальныхъ 4 дюйм. .	—	—	4		
Мѣдныхъ	—	—	?		
3. Кучинскій отрядъ.					
Пѣхотный инъ	1	—	—	Г. Куча.	
Конная ляпза	—	1	—	Г. Бай.	
4. Гарнизонъ Карашара.					
Пѣхотный инъ	1	—	—	Г. Карашаръ.	
Конная ляпза	—	1	—	Г. Карашаръ.	
5. Лобъ-норскій отрядъ.					
Пѣхотный инъ	1	—	—	Г. Дуралъ (Синъ-чэнъ или Лобъ).	
Конная ляпза	—	1	—		
	6	8	10		
ВСЕГО. .	16	23	46		

Приложеніе № 2 къ главѣ X.

Дислокаціонная таблица войскъ, расположенныхъ въ Кашгаріи.

Мѣсто расположенія войскъ.	Пѣхоти. шиновъ (батал.).	Конныхъ чи (эск.).	Орудій.	Примѣчаніе.
Укр. Улугчатъ	—	1	—	Выставл. постъ Игынъ въ 6 челов.
Укр. Булунъ-куль	—	1	—	Выст. посты Мукъ-курганъ, Мужи и Су-баши и караулъ къ провіант. складу Таръ-баши при входѣ въ ущ. Геза.
Укр. Ташъ-курганъ	1/5	1	1	Лѣтомъ выст. постъ въ Тагармѣ.
Сел. Астынъ-артышъ . . .	—	1	1	
Сел. Упалъ и Ташъ-малыкъ .	—	1	1	
Стар. Кашгаръ (укр. Купя-гульбахъ)	1	1	2	Выстав. посты: пѣхота-Мынъ-юлъ и Карангылыкъ, конница-Чакмакъ и Тешикъ-ташъ.
Кр. Янги-шааръ (Ханъ-чэнъ)	5	4	25	
Сел. Файзабадъ	—	1	—	
Г. Янги-гиссаръ	1	1	6	
Г. Учъ-турфанъ	1	2	4	
Г. Аксу	2	3	6	
Г. Яркендъ	4/5	1	2	Рота командирована въ Ташъ-курганъ.
Г. Маралъ-баши	1	—	—	
Г. Каргалыкъ	—	1	—	
Г. Хотанъ	1	2/3	—	
Г. Керія	—	1/3	—	1 взводъ.
Г. Бай	—	1	—	
Г. Куча	1	—	—	
Г. Карашаръ	1	1	—	
Г. Дуралъ (Синь-чэнъ или Лобъ)	1	1	—	
Итого	16	23	46	

Приложеніе № 3 къ главѣ X.

СПИСОКЪ

карауловъ, выставляемыхъ мѣстными жителями въ приграничной полосѣ Кашгаріи.

Названіе постовъ.	Число людей. Положено содержать.	Число людей. Содержится.
1. Музартъ. 2. Гугуртликъ. 3. Уйталъ. 4. Балганды курганъ 5. Шиль-бели. 6. Корумдукъ. 7. Ботманакъ. 8. Сары-тыккенъ. 9. Аякъ-сугунъ. 10. Кокъ-кія. 11. Тангитаръ. 12. Джиланъ-уя. 13. Иштыкъ-курганъ. 14. Чакмакъ. 15. Пасъ-курганъ. 16. Агачъ-артъ (на дорогѣ отъ пер. Суякъ къ посту Карангылыкъ). 17. Илки-баши (между Упаломъ и Ташъ-малыкомъ). 18. Терекъ-кичикъ-караулъ. 19. Тевизъ. 20. Чонгъ-караулъ, или Кокерангъ-караулъ (при выходѣ изъ ущ. Кенкола). 21. Терекъ-караулъ. 22. Кіякъ-баши } въ долинѣ Булунъ-куля и 23. Каразакъ. } Мужи 24. Акъ-берды.	Положено содержать на каждомъ посту 10 человѣкъ конныхъ джигитовъ.	Содержится на каждомъ посту 6—7 человѣкъ пѣш. и кон., на нѣкоторыхъ караулахъ только по 3 кон.

25. Игры-кіякъ (подъ перев. Улугъ-рабатъ, съ сѣв. его стороны).		Положено содержать на каждомъ посту 10 человѣкъ конныхъ джигитовъ.	Содержится на каждомъ посту 6—7 человѣкъ пѣш. и кон., на нѣкоторыхъ караулахъ только по 3 кон.
26. Кара-су (съ южн. сторон. Улугъ-рабата).			
27. Каинды 28. Кокъ-джерь 29. Бердышъ	въ долинѣ Тагармы.		
30. Найза-ташъ (или Шинганъ).			
31. Ханъ-юлы (онъ же Пистанъ или Девдеръ).			
32. Тегермень-су.			
33. Беикъ.			
34. Мынъ-теке.			
35. Тойлю-булюнгъ 36. Чехиль-гумбезъ 37. Багъ.	на дорогѣ изъ Ташъ-кургана въ Яркендъ.		
38. Утанъ-су. 39. Кюйды. 40. Базаръ-дара 41. Сугетъ-кар. 42. Кильянгъ. 43. Тамъ. 44. Полу.	на дорогахъ изъ Ладака въ Хотанъ и Каргалыкъ.		
Итого		400-450 чел.	250-300 чел.

БИБЛІОТЕКА
АЛЕКСАНДРОВСКАГО
ВОЕННАГО
УЧИЛИЩА.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1	7 сверху	1895 г.	1894 г.
36	12 сверху	три	два
41	6 снизу	нак-азать	нака-зать
58	13 снизу	Направлясь	Направляясь
94	3 снизу	1881 г.	1886 г.
97	6 сверху	Акрамъ	Акынъ
132	12 сбоку	Тоузъ-даванъ	Токузъ-даванъ
144	15 снизу	грядой.	грядой,
202	3 сверху	низмены	низменны
225	5 снизу	онѣ	они
231	3 сверху	перемѣша-вшихся	перемѣшав-шихся
232	9 снизу	на 0	на „0“.
245	2 снизу	Всѣ они.	Всѣ они,
250	13 сверху	Ганъ-су	Гань-су
271	6 сверху	не успѣхъ	неуспѣхъ
272	12 сверху	не выгодно	невыгодно
350	4 снизу	Базай-гумбезъ	Базан-гумбезъ
409	6 сверху	бастіоновъ	бастіоновъ.

25. Игры-кіякъ (подъ перев. Улугъ-рабатъ, съ сѣв. его стороны).			
26. Кара-су (съ южн. сторон. Улугъ-рабата).			
27. Каинды 28. Кокъ-джерь 29. Бердышъ	въ долинѣ Тагармы.		
30. Найза-ташъ (или Шинганъ).			
31. Ханъ-юлы (онъ же Пистанъ или Девдеръ).			
32. Тегермень-су.			
33. Беикъ.			
34. Мынъ-теке.			
35. Тойлю-булюнгъ 36. Чехиль-гумбезъ 37. Багъ.	на дорогѣ изъ Ташъ-кургана въ Яркендъ.		
38. Утанъ-су. 39. Кюйды. 40. Базаръ-дара 41. Сугетъ-кар. 42. Кильянгъ. 43. Тамъ. 44. Полу.	на дорогахъ изъ Ладака въ Хотанъ и Каргалыкъ.		
Итого		Положено содержать на каждомъ посту 10 человѣкъ конныхъ джигитовъ.	Содержится на каждомъ посту 6—7 человѣкъ пѣш. и кон., на нѣкоторыхъ караулахъ только по 3 кон.
		400-450 чел.	250-300 чел.

БИБЛІОТЕКА
АЛЕКСАНДРОВСКАГО
ВОЕННАГО
УЧИЛИЩА.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1	7 сверху	1895 г.	1894 г.
36	12 сверху	три	два
41	6 снизу	нак-азать	нака-зать
58	13 снизу	Направлясь	Направляясь
94	3 снизу	1881 г.	1886 г.
97	6 сверху	Акрамъ	Акынъ
132	12 сбоку	Тоузъ-давашъ	Токузъ-дабанъ
144	15 снизу	грядой.	грядой,
202	3 сверху	низмены	низменны
225	5 снизу	онѣ	они
231	3 сверху	перемѣша-вшихся	перемѣшав-шихся
232	9 снизу	на 0	на „0“.
245	2 снизу	Всѣ они.	Всѣ они,
250	13 сверху	Ганъ-су	Ганъ-су
271	6 сверху	не успѣхъ	неуспѣхъ
272	12 сверху	не выгодно	невыгодно
350	4 снизу	Базай-гумбезъ	Базан-гумбезъ
409	6 сверху	бастіоновъ	бастіоновъ.

Масштабъ 80 верстъ въ дюймѣ.

80 0 80 160

УСЛОВНЫЯ ОБОЗНАЧЕНІЯ

..... пѣхотный нижъ (батальонъ)

..... конный чи (эскадронъ)

..... артиллерія (цифра въ серединѣ-число орудій)

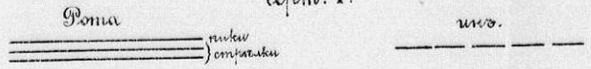
..... пѣх. постъ изъ китайцевъ.

..... кон. постъ изъ китайцевъ.

..... караулъ изъ мѣстныхъ жителей.

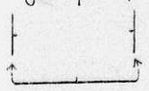
ДИСЛОКАЦІОННАЯ КАРТА КАШГАРІИ.

Черт. I.



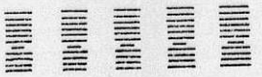
Черт. II.

построение 2хъ шерен. разв. строя.



Черт. III.

Ин. въ колонну



Черт. IV.

Ин. въ шахматномъ порядкѣ.

Черт. V.

Баталіонъ въ каре по-ротно.

Черт. VI.

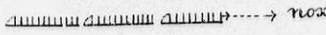
Развернутый строй эскадрона

Условные знаки: ..... м-шань. ..... сиг-газань. унт-офицеръ. трубачъ.

Черт. VII.

взводная колонна эскадрона

Черт. VIII.

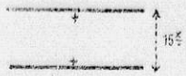


походная колонна.

Черт. IX.

Колонна на интервалахъ.

Черт. X.



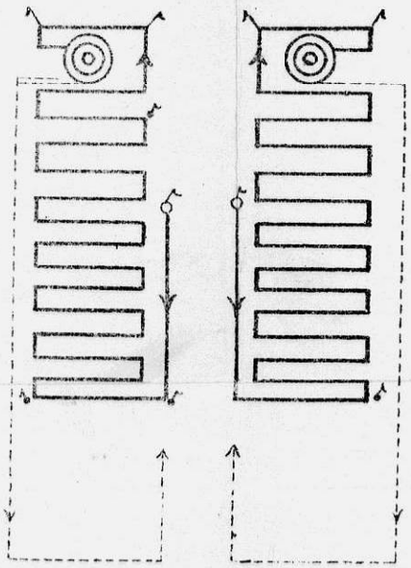
Развернутый 2-го шереножн. строй кавалерии.

Черт. XI.

каре кавалерии

Черт. XII

Кан-ше-хзинъ" строй для церемон. маршах.

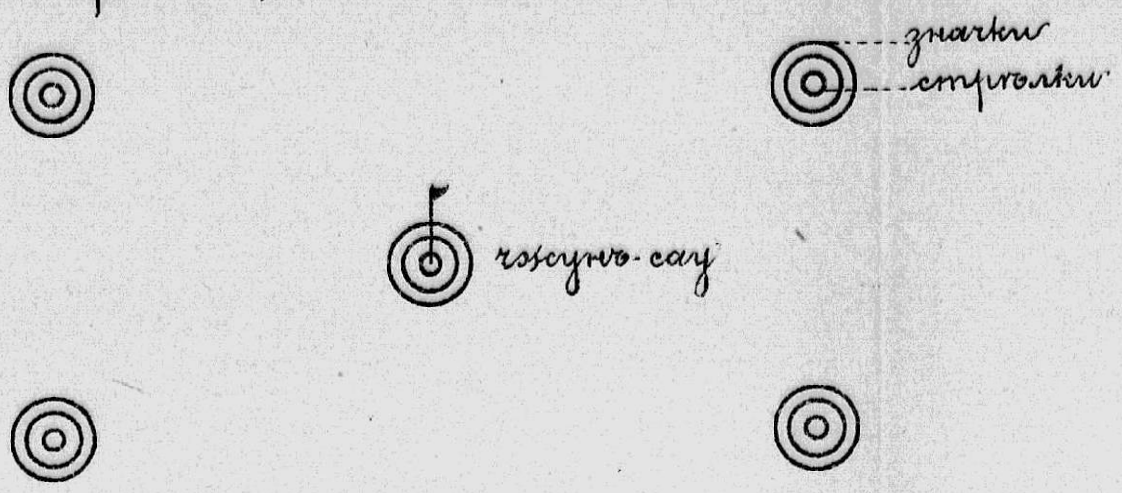


музыканты

Палатка Кан-шаго войск.

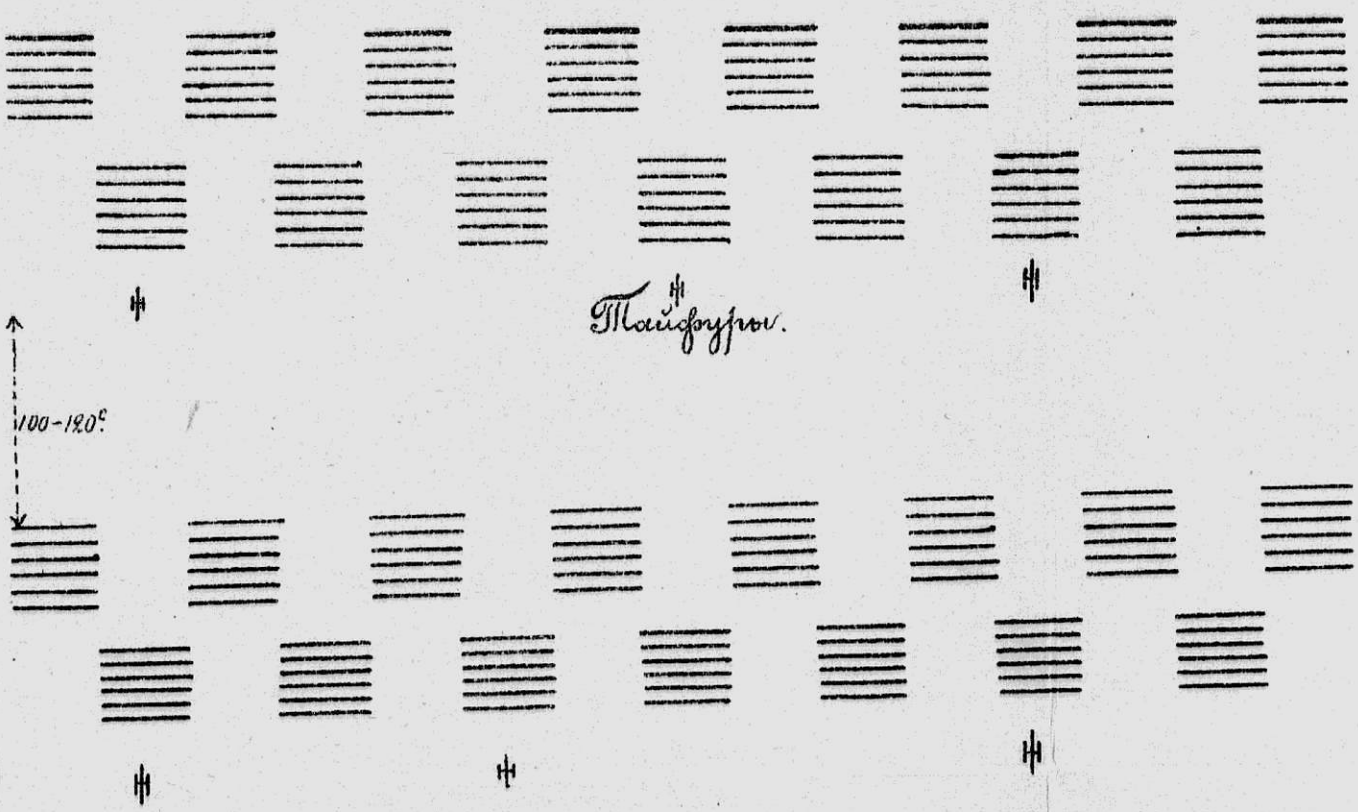
Черт. XIII

Порядокъ „ие-хоа“



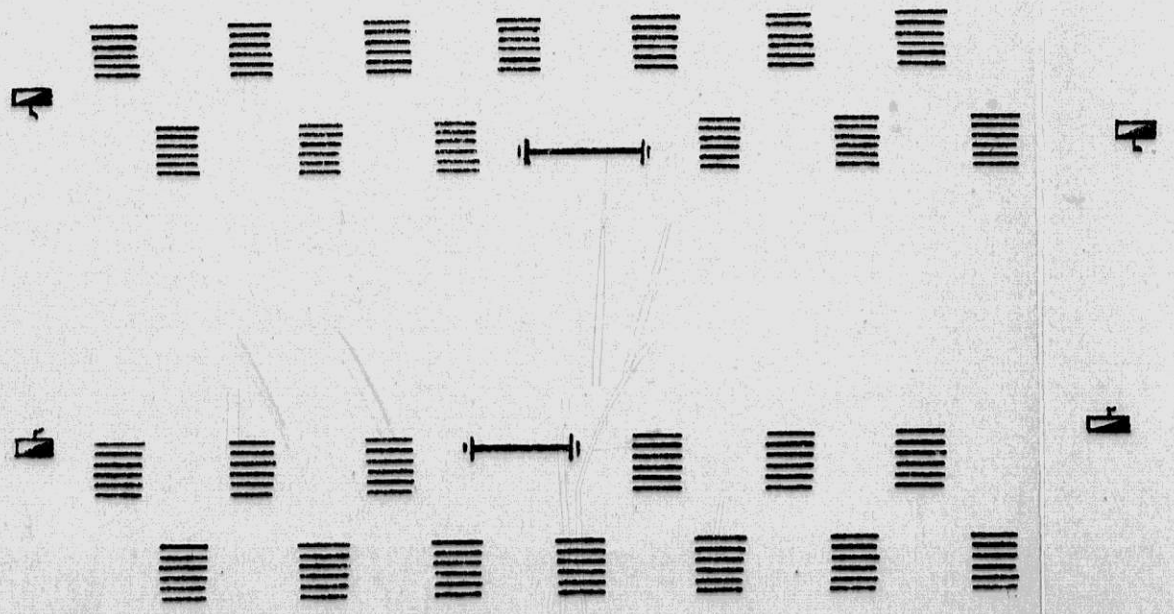
Черт. XIV.

Боевой порядокъ отряда изъ 6 линовъ съ тайфунами.

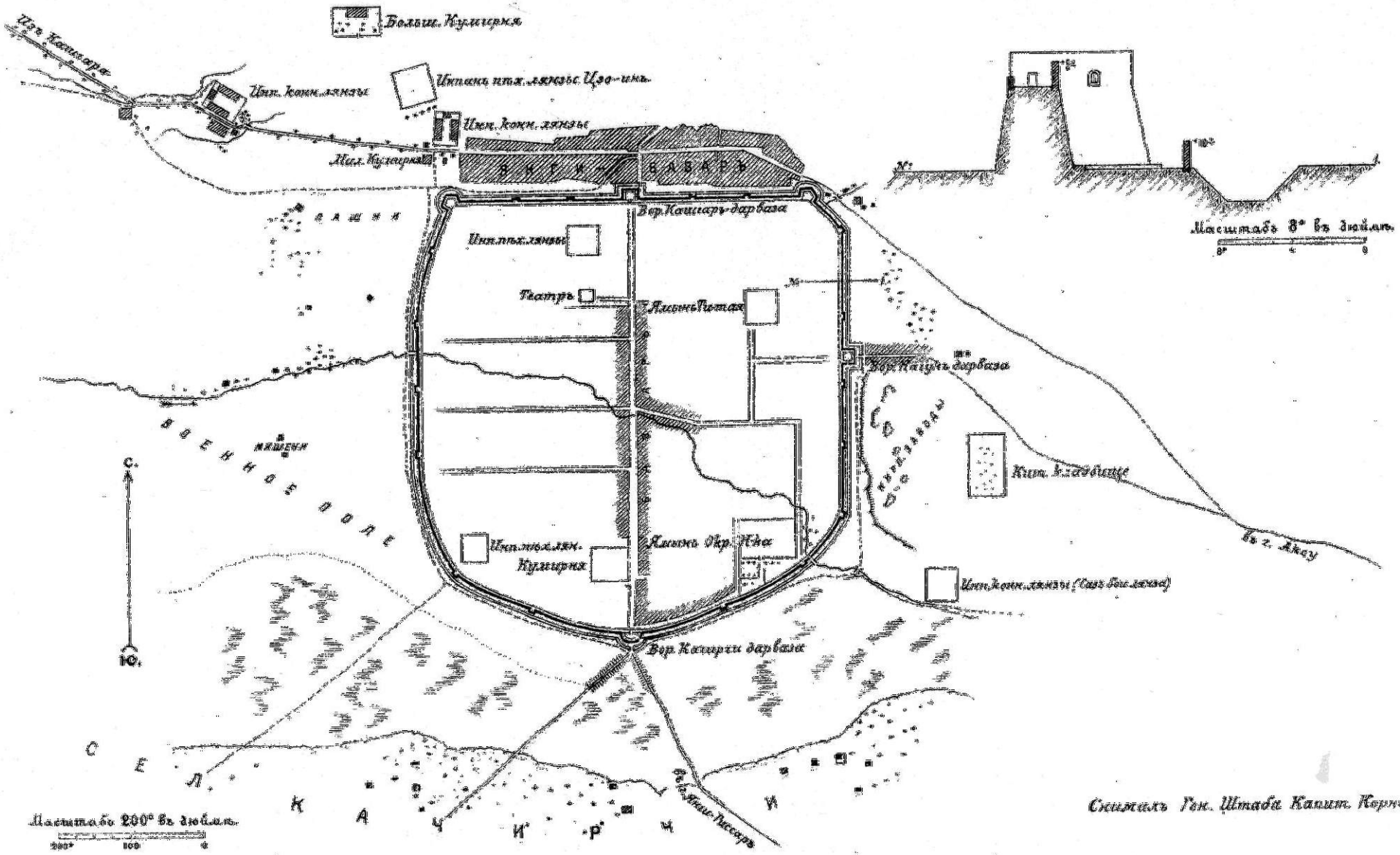


Черт. XV

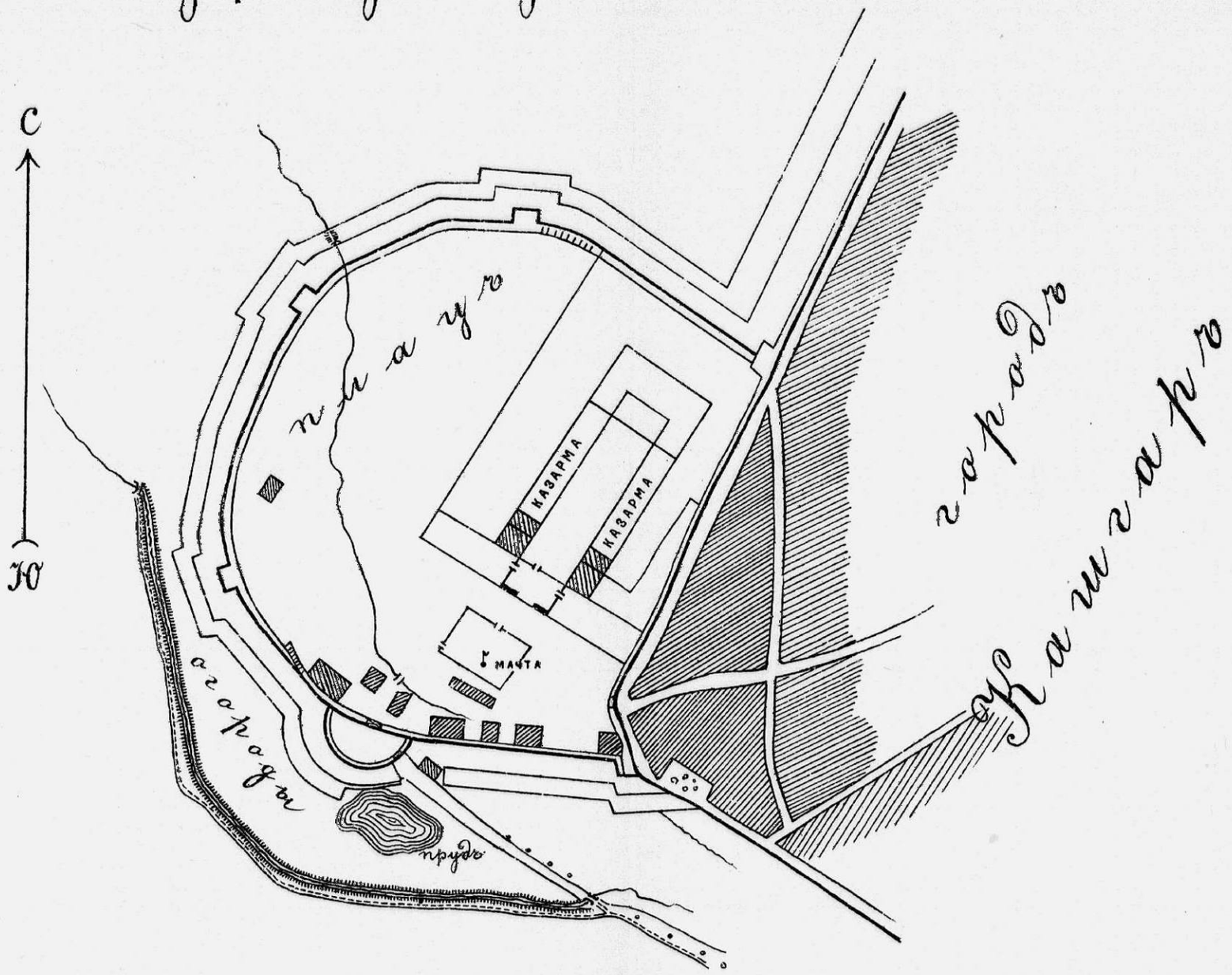
Боевой порядокъ отряда изъ 3-хъ родовъ оружія.



Планъ кр. Янги-шаара Кашгарскаго (Ханъ-чэнъ)



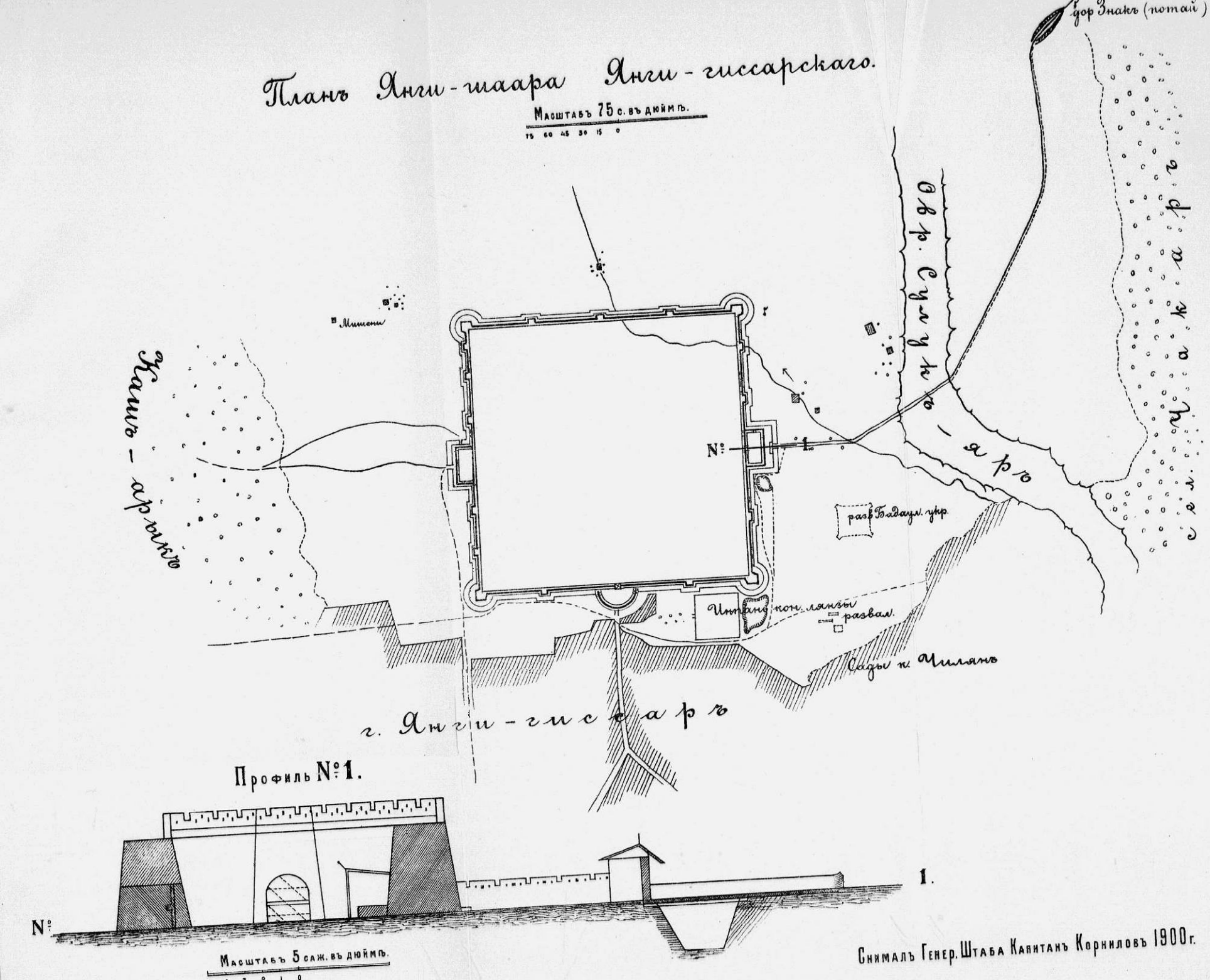
План укр. Кунья-гульбахъ (Стар. Кашгаръ.)



Масштабъ 50 саж. въ дюймѣ.

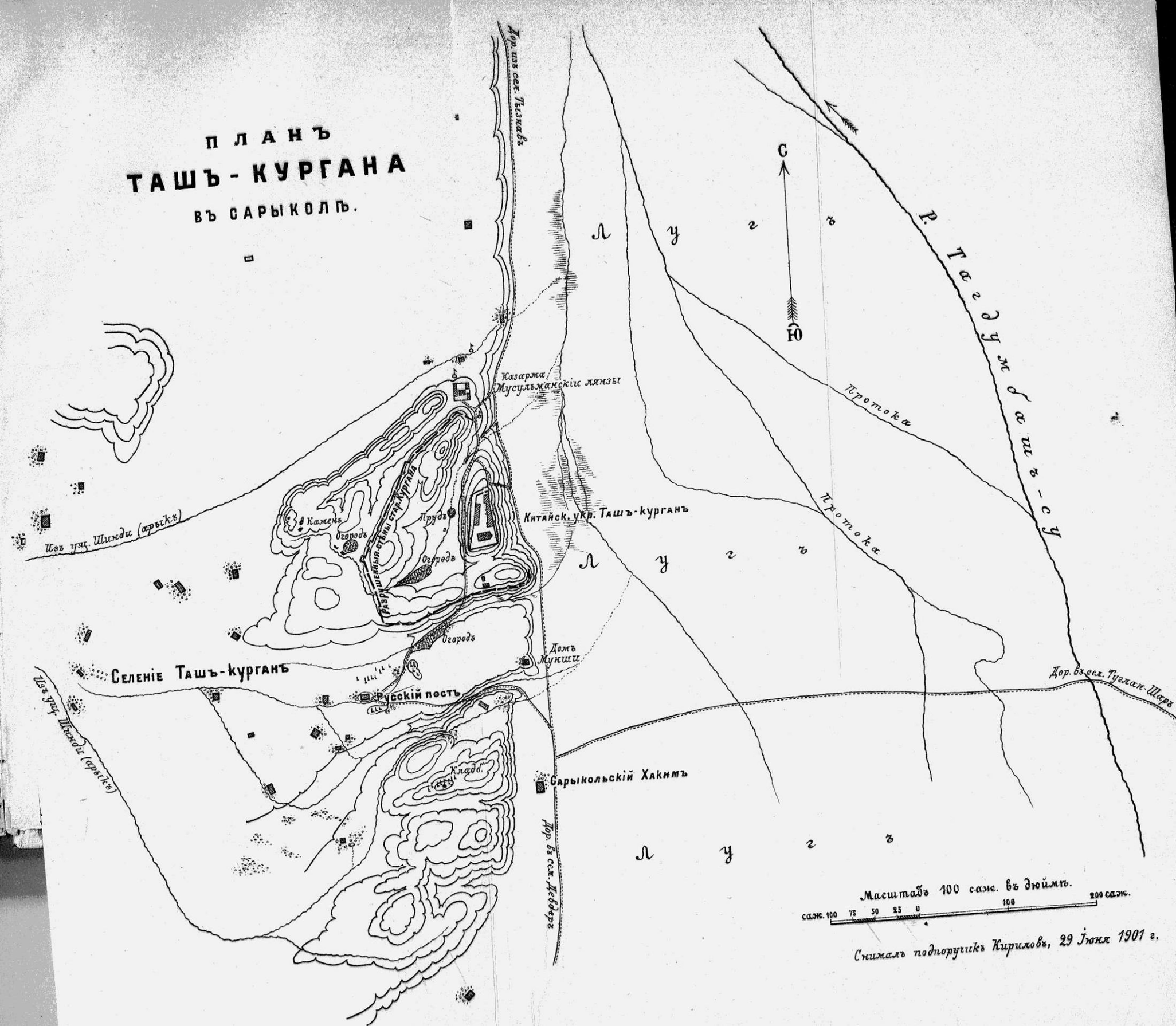
Снималъ Генер. штаба Капитанъ Корниловъ, 1900 г.

План Янги-шаара Янги-гиссарского.



Снималъ Генер. Штаба Капитанъ Корниловъ 1900 г.

ПЛАНЪ
ТАШЪ-КУРГАНА
ВЪ САРЫКОЛѢ.



Снималъ подпоручикъ Кириловъ, 29 Іюня 1901 г.